

И. М. Мацкевич

МИФЫ ПРЕСТУПНОГО МИРА

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

•ПРОСПЕКТ•

Москва
2014

Автор:

Игорь Михайлович Мацкевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

М12 Мифы преступного мира. — Москва : Проспект, 2014. — 366 с.

ISBN 978-5-392-11077-3

В книге рассказывается о жизни и смерти известных преступников прошлого и настоящего. Приводятся их подлинные биографии, а также выдуманные истории про них. Автор поставил перед собой цель — развенчать миф о бескорыстных и добрых преступниках. С этой целью сравниваются истории российских преступников различных исторических эпох.

Книга представляет интерес для специалистов, интересующихся проблемами наук криминального направления, а также для широкого круга читателей.

УДК 343.22(470+571)(092)
ББК 67.512(2Рос)д

Научно-популярное издание

Игорь Михайлович Мацкевич

МИФЫ ПРЕСТУПНОГО МИРА

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»

www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 01.10.2013. Формат 60х90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 23,0. Тираж 200 экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Содержание

Предисловие	4
Криминальная субкультура (вместо введения)	7
Сонька Золотая Ручка	33
Документы по делу Соньки Золотой Ручки	88
Мишка Япончик	91
Ленька Пантелеев	147
Документы по делу Леньки Пантелеева	198
«Черная кошка»	219
Александр Солоник	254
Документы по делу Александра Солоника	294
Салман Радуев	310
Документы по делу Салмана Радуева	334
Личность преступного типа	342

Предисловие

Настоящая книга является третьей, которую я написал о самых известных российских преступниках прошлого и настоящего¹. В далеком 2003 году я и предположить не мог, что эти публикации вызовут такой неподдельный интерес как у обычных читателей, так и у журналистов и, самое главное, специалистов, профессионально занимающихся исследованием преступности и личности преступника. Тем более что я попытался развенчать мифы о преступниках, а не идеализировать их, чем, с моей точки зрения, особенно грешат современные кинематографисты (не только отечественные).

Было много критики и много положительных высказываний. Как известно, даже одно позитивное мнение перебивает горы критики.

С огромным удовлетворением должен отметить, что, может быть, в том числе благодаря мне на свет стали появляться публикации не только о преступниках, но и о тех людях, которые посвятили свою жизнь борьбе с ними. Многие из них до сих пор незаслуженно забыты.

Одновременно преступники постепенно перестают представляться в средствах массовой информации в образе романтических героев, а в отдельных очень качественных телевизионных передачах показывается их низменная суть («Следствие вели», «Легенды сыска» и другие телевизионные программы). В одной из них был показан бывший преступник, который жил на улице (так называемый бомж — человек без определенного места жительства, кстати, история самой этой аббревиатуры весьма любопытна, поскольку в разговорный язык это слово вошло после его фактического закрепления в милицеских протоколах в 1970-х годах, хотя официально оно нигде не было признано². Кто автор этой теперь уже легендарной аббревиатуры, установить, к сожалению, невозможно) и добывал себе пищу на помойке, а также занимался попрошайничеством у прохожих. В сравнении с тем, кем он был когда-то в молодости, когда совершал преступления, вид

---

¹ Легенды и мифы преступного мира. М.: Проспект, 2003; Портреты знаменитых преступников. М., 2005.

² Например, в УК РСФСР 1960 года была ст. 209 «Систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством», которая корреспондировала со ст. 178 КоАП РСФСР 1984 года «Проживание без паспорта или регистрации».

его был ужасен. Я полагаю, что именно такие передачи — самая лучшая прививка для нестойких юношей, которые мечтают стать «знаменитыми» мафиози.

Особенно порадовало профессиональное мастерство журналиста и телевизионщика Юрия Занина, который после телевизионного сериала про Соньку Золотую Ручку сделал качественный документальный фильм, в котором очень рельефно обозначил, насколько криминальный образ неуловимой воровки не соответствовал реальной женщине, умершей на каторге. И название этого фильма, как мне представляется, очень удачное — «Конец легенды».

В то же время нельзя не признать, что криминальный образ жизни настолько глубоко вошел в нашу обыденную реальность, что теперь изгнать его оттуда не так просто. Нужно то, что у нас больше всего не любят, — нудная, кропотливая и долгая работа.

Оглядываясь назад, я вижу, что многие моменты, которые мне были неизвестны в деталях о том или ином преступнике, я угадал. Разумеется, где-то ошибся. Например, я сразу предсказал, чем закончится расследование по факту убийства Солоника, когда во многих газетах говорили, что это инсценировка, а Солоник жив и здоров. Даже сказал, что убили скорее всего его конкуренты из другой преступной организации. Не ожидал, что убийц так скоро (относительно, конечно) поймают и даже осудят. Я полагал, что до суда они не доживут. В то же время я ошибся в некоторых (кстати, самых известных и дерзких) преступлениях, совершение которых приписывали Соньке Золотой Ручке. Эти преступления она не совершала, да и сам факт таких преступлений ставится под сомнение. Это тоже примечательно — криминальный мир не только выдумывает преступников, но и выдумывает преступления, которые они совершают. Для меня было откровением узнать, что, отбыв наказание на каторге на Сахалине, Золотая Ручка не только не поехала в Одессу (хотя въезд в европейскую часть России ей и был запрещен, но я был уверен, что она его обязательно нарушит), но вернулась обратно на Сахалин, где и умерла в нищете.

Все эти моменты в настоящей книге исправлены.

В то же время в мою задачу не входило дать точные биографические данные преступников. Как говорится, слишком много чести. Прежде всего я стремился показать, насколько устоявшиеся представления о них расходятся с реальным положением дел.

Третья книга про преступников хотя и посвящена в основном все тем же лицам, не является продолжением ни первой, ни второй книги. Это во многом новая книга, в которой практически в каждой главе добавлены новые интересные факты о преступниках, в очередной раз развенчивающие мифы о них.

Также изменены и мои комментарии, которые, естественно, отражают изменившееся время (все-таки прошло 10 лет!). Впрочем, принципиальных качественных отличий эти комментарии не претерпели.

Добавлена новая глава о террористе Радуеве.

Наконец, в заключительной части книги я изложил свое видение проблемы личности так называемого преступного типа. Н.С. Хрущеву приписываются слова, что он еще при своей жизни увидит последнего преступника. Нынешние руководители, конечно, ничего подобного не говорят, но и даже многие ученые, в отличие от советского времени, когда все верили (в том числе и они, во всяком случае писали так) в окончательную победу над преступностью, говорят, что с преступниками не только невозможно покончить, но даже сам социальный контроль над преступностью — утопия.

Так значит, есть люди с преступными наклонностями? Или даже прирожденные преступники? Так значит, прав был Чезаре Ломброзо, а мы, которые все это время подсмеивались над его теорией, глубоко заблуждались?

Эта книга написана с верой в общество и с верой в людей. Я, словно ребенок, верю в то, что хороших людей больше, чем плохих. Но у меня нет никаких иллюзий, что плохих людей надо увещевать и стыдить, а не наказывать. С преступниками надо бороться, а не контролировать их. Одной из форм такой борьбы я считаю неуклонное и постоянное развенчивание мифов о них. Пусть они предстанут в своем истинном виде, а не в образе Робин Гудов, жестоких, но справедливых, Вито Корлеоне, мудрого крестного отца, влюбленных Бони Паркер и Клайда Берроу (кстати, совершивших несколько десятков абсолютно бессмысленных убийств). Наконец, пусть они предстанут не в образе Саши Белого из фильма «Бригада», а в своем настоящем виде Радуева, осужденного к пожизненному лишению свободы и умершего в колонии, в виде Солоника, задушенного веревкой и брошенного, словно кусок мяса, в придорожную канаву (даже могила его уничтожена), в виде печальной судьбы Мишки Япончика, преданного всеми, убитого в спину и тоже брошенного рядом с дорогой, на растерзание голодным из-за Гражданской войны псам.

Мифы не рождаются сами по себе. Их упорно насаждает криминальный мир. Представителям криминального мира мифы нужны для собственного возвеличивания, а главное — для вербовки в свои ряды все новых и новых членов. Это их задача. А наша задача — неуклонно их развенчивать.

Хороших людей больше, чем плохих. А общество, состоящее из хороших людей, называется позитивным обществом, и такое общество непобедимо.

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Вместо введения

Криминальная субкультура не является чем-то необычным и особенным, как это иногда представляется. Любое общество имеет преступность, и везде преступность обладает собственной субкультурой. Криминальная субкультура впитывает в себя плоды культуры общества и, паразитируя на этом обществе, также паразитирует на культуре, являясь ее антиподом, а никак не продолжением.

А.К. Коэн говорил, что человек развивается в группе равных себе или в преступной шайке, у членов которой есть устойчивая система ценностей, отличающаяся от системы ценностей, существующей в большом обществе. Личность в такой среде развивается в соответствии с ценностями и нормами своего окружения, не воспринимая ценностей культуры в целом. Подобный подход в изучении причин преступности в криминологии стали называть теорией субкультур¹. Кстати, согласно М. Миду, различаются три типа культур. Первый тип называется постфигуративный. Здесь дети главным образом усваивают нормы и ценности у своих родителей. Второй тип называется конфигуративным. Здесь взрослые и дети учатся у равных, в основном у своих сверстников. Наконец, третий тип называется префигуративным, в котором взрослые учатся также у своих детей².

В отношении криминальной субкультуры сложились определенные представления, которые мифологизировались, как и преступники, которые являются ее главными носителями. Среди наиболее распространенных мифов то, что криминальная культура зародилась недавно и является уникальным явлением. Между тем изучением криминальной субкультуры занимались видные отечественные криминологи еще в XIX веке: Д.А. Дриль, М.Н. Гернет, П.И. Люблинский и др. Очевидно, уже тогда понималась социальная опасность распространения криминальной субкультуры среди обычных граждан, и надо сказать, благодаря вышеназванным, а также ряду других ученых такая опасность отнюдь не недооценивалась. Другое дело, что по характеру произведенных

---

¹ Фокс В. Введение в криминологию. М., 1985. С. 143.

² Криминологи о неформальных молодежных объединениях / под ред. И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1990. С. 51–52.

исследований делался по тому времени достаточно революционный, но отнюдь не однозначный (с точки зрения сегодняшнего дня) вывод о том, что для исправления ситуации и ликвидации негативных последствий от преступных проявлений, включая криминальную субкультуру, достаточно улучшить отношение общества к преступникам и провести гуманизацию отбытия осужденными наказания.

Криминальная субкультура явление аморфное, как и сама преступность. Попытки ее систематизировать и на этой основе выработать универсальные методы противодействия и борьбы с ней представляются мне бесперспективными. В то же время я не думаю, что бороться с проявлениями криминальной субкультуры невозможно. Прежде всего не следует делать поспешных ошибочных шагов в области социально-экономических преобразований, плодами которых пользуются в первую очередь представители криминального мира. При этом надо помнить, что, раз возникнув, какое-либо негативное явление полностью никогда не исчезает. Ошибки в этой сфере обходятся очень дорого. Кроме того, было бы весьма полезно разработать, наконец, основы уголовной политики, чтобы общественность знала, в каком направлении в этой сфере собирается двигаться государство, а вместе с ним и все граждане в ближайшее время.

К сожалению, обществом приобретены злокачественные очаги поражения, над ликвидацией которых придется трудиться уже сегодня. Не могут не вызывать особого беспокойства непрекращающиеся процессы сращивания криминальной субкультуры с молодежной. Не понимаю людей, в том числе и занимающих ответственные государственные посты, которые не видят в этом ничего страшного. Более того, утверждается, что такое взаимопроникновение является прямым следствием демократизации общества и в этом есть определенная социальная польза. Мол, преступный мир через культурные пласты общества станет более цивилизованным. Надо сознавать, что криминальная субкультура не проникает, а уничтожает общую (официальную) культуру.

Кстати, в этой плоскости хотелось бы сказать и о другой проблеме. Как одно из достижений рассматривается решение руководителей некоторых исправительных учреждений предоставлять возможность осужденным обучаться. Я всегда выступал последовательным сторонником обучения осужденных полезным специальностям и предоставления им возможности получения высшего образования. Но обучение осужденных юриспруденции является для меня чем-то совершенно необычным. Мне трудно себе представить, где будет работать такой юрист. Даже если это будут не правоохранительные органы, все равно любая должность юриста всегда сопряжена с принятием решений о судьбе значительных материальных ресурсов и ценностей. Предугадывая упреки в нарушении прав человека,

если лишать осужденных лиц права обучаться в области юриспруденции, могу сказать, что заранее установленные правила, когда человеку известно, что если он совершит преступление, то не станет юристом, ставят всех в равные и справедливые условия. Хочешь получить дефицитную специальность — не совершай уголовно-воспрещенных поступков. Низкое число совершаемых преступлений, например в Западной Европе, обусловлено в первую очередь тем, что каждый знает: если он совершит преступление, он никогда в жизни не сможет устроиться на хорошую работу. Кроме того, обучая осужденных лиц юриспруденции, не копает ли общество себе могилу? Думаю, что юридическая специальность многим из преступников нужна не для того, чтобы защищать собственные интересы, а для того, чтобы продвигаться во властные структуры и уже через них защищать корпоративные интересы преступного мира.

Проникновение криминальной субкультуры в общую культуру преследует те же цели.

Культура — это совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей. Культура в широком понимании означает высокий уровень чего-либо, высокое развитие и умение¹. Добавлю: развитие социальных благ и умение пользоваться материальными достижениями во благо человечества. Культура имеет сложную нуклеарную структуру. Есть ядро культуры, которое обеспечивает хранение и трансляцию от поколения к поколению информации, правил и норм поведения. Ядро культуры обладает высокой устойчивостью, поскольку защищено особым культурным поясом. Этот пояс состоит из системы социальных, поведенческих и нравственных реакций на все виды аккультурации. Защитный пояс препятствует обратному воздействию на ядро культуры со стороны внешней квазикаультурной среды (к которой я отношу прежде всего криминальную субкультуру), защищает от разрушения и трансформации².

Говоря более конкретно, культура (принято также говорить о доминирующей культуре) — это сумма характерных особенностей социальных взаимоотношений. Культура включает в себя убеждения и моральные ценности общества в целом в отличие от социальной структуры, которая состоит из ролей, классов, политических и экономических соглашений. В свою очередь, субкультура — это система ценностей и поведения, которая становится традиционной среди определенных групп населения. Группы бывают различных типов, включая профессиональные и этнические, социальные классы и т.п. Центральным звеном в соотношении

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. С. 314.

² Ракитов А.И. Цивилизация, культура, технология и рынок // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 7.

официальной культуры и субкультуры являются нормы — групповые предписания, правила, разрешающие или запрещающие определенное поведение. Эти правила одобряются значительным большинством общества, которое награждает за подчинение и осуждает за непослушание. Хочу подчеркнуть, что речь идет о субкультуре, потому что в данном случае к субкультуре относить криминальную субкультуру невозможно по причинам, о которых я скажу ниже. Криминальная, или, как ее еще можно назвать, делинквентная (от лат. *delinquens* — совершающий проступок), субкультура характеризуется поведением групп лиц, отражающим ценности, которые прямо противоположны официальной культуре. Эти группы включают людей, обладающих криминальным профессионализмом, и группы лиц, возраст которых может быть различным, находящихся в «закрытых учреждениях», таких, например, как тюрьмы, режимные психиатрические больницы и т.п. Они являются важной системой отчета, посредством которой отдельные личности и группы познают мир и интерпретируют его в своих целях. Делинквентная субкультура характеризуется в основном поведением, отражающим ценности, которые прямо противоположны окружающей культуре. Теория криминальной субкультуры объясняет, таким образом, преступное поведение как обучаемое — делинквент субкультуры усваивает ценности, которые являются девиантными (от лат. *deviatio* — отклонение). Следовательно, теория криминальной субкультуры как конфликта культур объясняет, каким образом человек становится преступником. В то же время высказанное суждение не является абсолютной истиной. Усвоение ценностей криминальной субкультуры и реализация их в виде ценностной ориентации в преступном поведении являются только одной из причин формирования личности преступника.

Существуют два подхода к изучению криминальной (делинквентной) субкультуры: 1) недооценка влияния криминальной субкультуры; 2) ее переоценка.

Криминальная субкультура состоит из предметных, так сказать, материальных элементов и из субъективных человеческих моментов. Элементы механизма формирования криминальной субкультуры складываются из следующих составляющих: 1) поиска неустойчивой личностью психологической и физической защиты; 2) взаимной агрессии членов современного кризисного сообщества.

В узком смысле слова криминальная субкультура представляет собой духовную область особой общности людей, организованных обычно в преступные шайки, преступные группировки и организации. Как это ни парадоксально звучит, преступная жизнь криминальных людей примитивна, но в то же время весьма разнообразна.

Если говорить образно, то криминальная субкультура является как бы слоеным пирогом. Каждый слой выглядит как субкультура определенных групп, занятых конкретной криминальной деятельностью. С этой точки зрения можно говорить о тюремной субкультуре, воровской субкультуре, субкультуре проституток и наркоманов и т.д. Кроме того, криминальная субкультура — это образ жизни вполне конкретной преступной группы. Важнейшими характеристиками криминальной субкультуры преступной группы являются следующие моменты: 1) криминальная субкультура не любит гласности; 2) криминальная субкультура организована по принципу так называемой тусовки среди своих и для своих. Другими словами, каждой преступной группе присущи свои собственные поведенческие атрибуты, символы, знаки, традиции и обычаи.

Криминальная субкультура представляет собой объективное явление, находящееся в сложной взаимосвязи с культурой общества, социальными процессами, происходящими в нашем обществе. На распространение криминальной субкультуры непосредственное влияние оказывает динамика распространения преступности в стране, изменения ее характера и основных криминологических показателей.

Социально-негативные функции криминальной субкультуры, по утверждению О.В. Старкова, состоят в следующем: 1) в искажении общественного сознания и расшатывании добропорядочного населения; 2) в трансформировании, транслировании, сохранении и передаче преступного опыта из поколения в поколение; 3) в блокировании процесса социализации молодежи, настраивании его в криминальном направлении, приобщении к преступной деятельности; 4) в создании положительного имиджа некоторым категориям преступников и, наоборот, в осуждении граждан, способствующих правоприменительным органам в задержании преступников; 5) в формировании общественного мнения о целесообразности нарушения определенных правовых норм, в настраивании на это различных слоев населения различными методами¹.

В.Ф. Пирожков утверждает, что всеобщая криминализация советского общества, прошедшего через ГУЛАГ, привела к стиранию граней между профессиональной и непрофессиональной преступностью, к размыванию границ между воровской и обычной культурой. Тогда началось массовое внедрение тюремной субкультуры в обывденную жизнь². Мне не хотелось бы обозначать здесь какие-либо временные рамки, но я уверен, что внедрение криминального образа жизни имело, так сказать, перманентную основу, если вспомнить историю становления государственности в

¹ Старков О.В. Криминальная субкультура. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 22.

² Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Тверь, 1994. С. 11.

России (беглые казаки, лихие люди, которых то казнили, то привлекали на государеву службу). Более подробно об этом можно посмотреть в работе А.И. Гурова «Профессиональная преступность»¹.

В период крушения царской империи произошло массовое проникновение тюремных правил поведения в общественную жизнь, в том числе и потому, что пришедшие к власти люди в значительной своей массе имели опыт пребывания на каторге и в тюрьмах, который, по моему убеждению, независимо от условий отбытия наказаний не может не быть социально вредным. В свою очередь, резкое падение нравов в советском обществе в период его пика и заката (1960—1980-е годы) привело к падению нравов и в преступном мире. Воровские законы утратили священный и неприкосновенный характер. К сожалению, рассматриваемые социально-негативные явления имеют место и сейчас. Так, около 1% трудоспособного населения у нас ежегодно проходит опыт тюремной жизни. Это колоссальная цифра! Огромное число людей возвращается в обыденную жизнь в качестве проповедников тюремного быта и образа жизни.

Криминальная (делинквентная) субкультура не только порождена культурой официальной, но и находится с ней в антагонистических противоречиях. Криминальная субкультура — отрицание официальных правил.

Формальная (официальная) структура призвана помочь человеку в его повседневной жизни, которая достаточно строго регламентирована. В этом одновременно ее сила и слабость. Невозможно все регламентировать, всегда найдутся отдельные общественные ниши, которые окажутся не заполненными официальными правилами поведения.

В неофициальной (неформальной) структуре никогда ничего не задается сверху. Правила и обычаи здесь абсолютно автономны и не вписываются в структуры более высокого порядка. Кажущаяся анархия и неупорядоченность существующих воровских правил на самом деле подчинена строгой и прямой линии поступательного поведения — все, что может нанести вред криминальному сообществу, уничтожается. При этом простота и ясность являются привлекательными для людей, особенно из социальных низов общества.

Криминальная (делинквентная) субкультура состоит из следующих элементов.

1. Криминальной идеологии, которая представляет собой систему понятий и представлений, сложившуюся в групповом сознании преступников. Кроме того, речь идет о своеобразной философии, которая оправдывает, объясняет и поощряет преступный образ жизни, снимает

---

¹ Гуров А.И. Профессиональная преступность. М.: Юрид. лит., 1990.

психологические и нравственные барьеры у людей, оказавшихся перед выбором противоправного или социального типа поведения. Наличие криминальной идеологии является главным условием запуска механизма самооправдания и отрицания своей ответственности у преступника.

2. Криминальной нравственности, в свою очередь, противопоставляемой нравственности социальной. Основной тезис здесь сводится к тому, что общественная нравственность лицемерна по сути, направлена на притеснение большинства населения. Криминальные проповедники не без оснований утверждают, что эталонов нравственности много и часто они противоречат друг другу. В каждом конкретном случае применяется тот эталон нравственности, который выгоден тем, кто находится у власти. Нравственность в криминальном мире якобы одинакова для всех. Она не может быть лицемерна, потому что проста. Каждый несет ответственность за несоблюдение установленных нравственных норм, и наказание любому, будь то начинающий преступник или преступный авторитет, одно — смерть.

3. Криминального образа жизни, который представляет собой привлекательный стандартный тип поведения, оказывающий влияние прежде всего на молодого человека. Главный принцип сводится к тому, чтобы потратить украденные деньги на веселье и красивые дорогие машины. Нет смысла копить деньги, надо тратить их сегодня, потому что неизвестно, что будет завтра. При этом важно определенную часть денег заранее отдать в сберегательную кассу преступников, в так называемый воровской общий котел, сокращенно — общак. Это своего рода страховка преступной деятельности.

4. Криминальной организации, которая предстает не в виде монстра (от франц. *monstre* — чудовище), крайне неуклюже, как правило, показываемого в кино, а в виде вполне конкретных людей, спешащих прийти на помощь в трудную минуту (предоставление опытного адвоката неопытному правонарушителю, помощь семье, член которой оказался на скамье подсудимых, и т.п.). Люди, представляющие такого рода организации, не считают себя криминальными авторитетами, сами организации достаточно аморфны и не структурированы. Этим в том числе объясняются неудачные попытки разгромить их обычными способами, путем привлечения к ответственности их лидеров, на место которых тут же становятся другие. Но в то же время, когда происходит наступление на жизненные интересы таких организаций, их лидеры удивительным образом сплачиваются и выступают как единое целое.

5. Криминального культа, который сводится к двум составляющим: культу личности и культу оружия. Нередко присутствует культ дорогого автомобиля или мотоцикла и женщин, но это скорее можно отнести

к криминальному образу жизни. О культе личности будет сказано ниже, важно подчеркнуть, что для криминального мира в одинаковой степени имеют значение культ силы и культ организаторских способностей. Что же касается оружия, то именно оно придает необычайную уверенность в собственных силах, особенно молодым правонарушителям. Многие преступники являются настоящими знатоками и ценителями современного оружия, выписывают специальные журналы, стараются устроить знакомство с инженерами оружейных заводов, находятся в курсе самых последних технических разработок. Для них оружие — важный составляющий элемент привычного поведения. Сами не отдавая себе в этом отчета, они боятся признаться, что без оружия они — ничто. Думаю, в этом проявляется одна из характеристик любого культа — человек боится его лишиться, поскольку реальной собственной значимостью не обладает. Оружие дает: а) чувство превосходства над другими преступными группами; б) импульс немедленно продемонстрировать свою силу. Если преступная группа имеет оружие, она его обязательно применит.

Надо сказать, что в последние десятилетия произошли существенные перемены в отношении общества к преступности и ее проявлениям. Криминальная субкультура, о которой раньше предпочитали не говорить, в настоящее время получила легальный статус наряду с общей культурой. Некоторые утверждают, что это часть общей культуры и нет ничего страшного в том, что общество будет знать некоторые постулаты криминальной субкультуры. Между тем не учитывается самое главное: криминальная субкультура — это не часть общей культуры, а ее прямой антипод. Кроме того, по своей природе она социально агрессивна. Представители криминальной субкультуры не жалеют ни сил, ни средств для того, чтобы вытеснить лучшие вековые традиции культурного наследия человечества и подменить их суррогатом сомнительных произведений так называемого тюремного искусства. При этом подмена понятий происходит в завуалированных формах, откровенно уголовные песни называются почему-то «бытовыми» песнями, уголовный жаргон и терминология — «бытовым» разговором. Никого не удивляет, что ведущие журналисты разговаривают со своими читателями на страницах газет и по телевидению на полублатном языке. Тюремный термин «беспредел» стал общеупотребительным. Я уже не говорю о том, что массовыми тиражами выходят книги, написанные на матерном языке. В игровых фильмах актеры позволяют себе нецензурно выражаться, чтобы, как говорят режиссеры, приблизить экранную жизнь героев к реальной. В ведущих театрах страны ведущие популярные актеры тоже не могут обойтись без мата. При этом такие спектакли получают восторженные рецензии театральных критиков, зрители на них полусмущенно смеются, хотя весь юмор в действительности сводится только

к употреблению мата. Разумеется, я далек от того, чтобы призвать всех говорить на чистом русском языке, языке А.С. Пушкина, который, как известно, тоже любил ввернуть крепкое словцо и был далек от ханжества. Но я также против насаждения рафинированной интеллигенцией правил поведения самых низменных социально-негативных слоев общества. Для меня очевидно, что культура должна возвышать, а не потакать.

Криминальная (делинквентная) субкультура пока еще не стала, но становится составной частью нашей жизни. С экранов телевизоров нас пугают бесконечные сериалы о жизни бандитских группировок, в радиоэфире не смолкает «блатная» (уголовная) музыка, которая называется теперь «бытовой». Спонсоры, о происхождении денег которых можно только догадываться, организовали выход в эфир и регулярную работу специфической радиостанции — «Шансон». Само название радиостанции, учитывая ее содержательную сторону, выглядит некорректно. Шансон (от франц. *chanson*) — французская народная песня XV–XVI веков, профессионально полифоническая, которая исполнялась хором, обычно из числа ремесленников, во время работы. (Полифония — вид многоголосия в музыке, основанный на равноправии голосов. В XV–XVI веках получила распространение хоровая полифония строгого стиля, основанная на диатонике простых по интонациям и ритмике тем. На смену ей пришла полифония свободного стиля, зачастую инструментальная, с применением главным образом мажора и минора, сложных по интонациям и ритмике тем.) В этом смысле, наверное, отечественные бурлаки являлись непосредственными исполнителями шансона. В современном французском языке шансон — это современная эстрадная, обычно авторская, песня из репертуара шансонье, т.е. тех лиц, которые придумывают песни и сами их исполняют. У нас такие песни называются авторскими и к уголовной музыке не имеют отношения. Исходя из этого, скорее радиостанцию следовало бы назвать «Шансонеткой». Шансонетка (от франц. *chansonnette*) — песенка игрового, часто флигельного содержания, исполняемая обычно дамой, зачастую легкого поведения. Исполнительниц таких песенок в ресторанах и кафе называли шансонетками. Видимо, название «Шансонетка» для организаторов радиостанции показалось слишком легкомысленным и двусмысленным. Между прочим, в этом также проявляется определенное лицемерие представителей криминальной субкультуры: обвиняя всех и вся в лживости, они сами действуют по принципу обмана и двуличия¹.

В 1920–1930-х годах криминальной субкультуре советского периода были присущи следующие атрибуты: 1) экзотичность и экстравагантность

---

¹ Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1981. С. 1516.

поведения; 2) замкнутость в своей среде; 3) провозглашаемое формальное равноправие участников преступных групп; 4) гласное избрание главы всеми членами воровского сообщества; 5) невозможность выхода из сообщества; 6) гласное решение наиболее важных вопросов на общих сходках; 7) раздел территории между конкурирующими группами; 8) запрет любого сотрудничества с официальной властью; 9) специфический воровской язык (уголовный жаргон) и система опознавательных знаков (татуировки)¹.

На развитие и распространение криминальной субкультуры в настоящее время оказывают непосредственное влияние разрушительные общесоциальные процессы: 1) безумное уничтожение собственной национальной культуры; 2) крушение идеалов молодежи; 3) дезорганизация и разбалансирование всех общественных институтов; 4) деидеологизация; 5) разрушение школьного среднего образования. При этом хотел бы подчеркнуть, что процессы, связанные с деидеологизацией, получили довольно неожиданное развитие. Возникнувший вакуум в области идеологии оказался ничем не заполненным. И у нас выросло целое поколение, для которого составляющей идеологией является отсутствие идеологии. Это такая идеология — отсутствие идеологии!

Удивляет в этой связи массовое внедрение в сознание граждан чуждых нам вещей. Разнообразные виртуальные телевизионные игры («Слабое звено», «Последний герой», «За стеклом» и т.п.) построены на принципах личной победы ценой уничтожения своего товарища. При этом во все времена, даже среди некоторой части преступников, девиз был другой: сам погибай, а товарища выручай! Поэтому в том числе победу в Великой Отечественной войне одержали мы, а не наши враги.

Как справедливо говорит В.Н. Кудрявцев, на современной криминальной субкультуре особо сказались два обстоятельства. Во-первых, произошло массовое вытеснение прежних «воров в законе» и присущих им взглядов и традиций новым поколением преступников, которые не изолируются от общей социальной среды, но, наоборот, активно в нее внедряются, привнося свои новые «правила игры». Во-вторых, наблюдается сближение преступной субкультуры с нравами современного кризисного общества, в котором «идет война всех против всех», что очень устраивает представителей воровского мира².

Распространению криминальной субкультуры способствует рост количества детективной литературы, детективных фильмов, в которых смакуются элементы преступной деятельности, роль, место, значение и

¹ Чалидзе В. Уголовная Россия. М., 1990. С. 75.

² Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 106.

влияние каждого члена преступного сообщества на общественную жизнь, причем в основном путем преувеличения такого влияния. Приходится слышать, что американское общество пережило фильм «Крестный отец», который не оказал негативного влияния на общество, но зато стал шедевром мирового киноискусства. Думаю, в этом проявляется двойное лукавство. Во-первых, как только фильм вышел на большой экран, вокруг него разгорелись жаркие споры, и большинство не только криминологов, но и общественных деятелей и авторитетных представителей культурной элиты указывали, да и сейчас указывают на серьезные негативные элементы фильма. Прежде всего речь идет об определенной идеализации мафиозного мира и откровенном сочувствии и автора сценария Марио Пьюзо, и режиссера Фрэнсиса Копполы к экранному герою — крестному отцу. Во-вторых, и это самое главное, фильм имел ретроспективную основу и снимался, а тем более показывался в то время, когда наиболее одиозные «мафиози» сидели в тюрьмах США, а большинство самых опасных преступных группировок («murder corporation») были разгромлены. Более того, в 1930–1940-х годах, когда действительно в США хозяйничали преступные кланы, существовало негласное правило — нельзя было показывать полицейских в негативном плане, а в фильмах полицейские всегда побеждали преступников.

Другая причина распространения криминальной субкультуры — миграционные процессы, которые начались в связи с великим переселением молодежи на «стройки коммунизма» и продолжают сейчас, но уже в связи с распадом некогда единой страны. Что касается «строек коммунизма», то, к сожалению, этой проблеме никогда не уделялось должного внимания. Не секрет, что помимо комсомольских активистов на эти стройки в основном направлялись условно освобожденные и условно осужденные лица из числа молодежи. Условия быта и работы были не самые идеальные, а надлежащая профилактическая работа с указанным контингентом практически не велась. Строго говоря, эти стройки были разновидностью каторжных работ, с тем только условием, что за работу платили вполне приличную заработную плату. Но благодаря недалекой социальной политике молодежная и криминальная субкультуры в местах большихстроек порождали особый социально-психологический климат. Последствия сложившейся криминальной общности этихстроек, думаю, мы до конца еще не осознали. Например, существующая криминальная общность в Братске угрожает не только косвенно, но и прямым физическим давлением на социальные инфраструктуры Иркутска, который находится на расстоянии около 600 км.

Самое ужасное, что криминальная субкультура непосредственно связана с несовершеннолетними и молодежью, имеющими криминальную

направленность. Нормы и ценности криминальной субкультуры являются мощными регуляторами индивидуального поведения, обладают высочайшей степенью референтности в силу действия механизмов психического заражения, подражания, прессинга, постоянно создающих ситуацию фрустрации и психической травмы для молодого человека. Референтная группа, согласно Д. Глассеру, — это группа, на которую человек ориентируется и которая служит ему эталоном, независимо от того, хочет он к ней принадлежать или нет. М. Шериф полагает, что нормы и ценности референтной группы являются для человека главными ориентирами, в соответствии с которыми он организует свою жизнь. В свою очередь, М.Р. Хэскелл говорил, что уличная группа, совершающая противоправные деяния и становящаяся референтной группой для подростка, принадлежит к делинквентной (криминальной) субкультуре¹.

«Тусовочная» молодежная субкультура является копилкой криминального опыта, регулятором деятельности несовершеннолетних делинквентных подростков, одобряя один тип поведения (как правило, противоправный) и пресекая другой (социально полезный).

Особенность криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних правонарушителей состоит в том, что в ней постоянно обновляются и совершенствуются нормы и ценности преступной среды. Около 60% участников молодежной тусовки психологически готовы к употреблению алкоголя, 8% — к употреблению наркотиков, 5% — к употреблению токсических веществ. Только 36% из них имеют самостоятельный заработок.

Без преувеличения можно сказать, что криминальная субкультура — основной механизм криминализации молодежной среды.

Подростку присущи многие комплексы, и среди прочих — комплекс вины. Его бранят родители, учителя, посторонние взрослые и т.д. Найти возможность поверить в свои силы бывает довольно сложно. В асоциальной молодежной группе гораздо проще найти способы самооправдания, поскольку такая группа дает: а) отрицание ответственности; б) ссылки на идеи товарищества, коллективизма; в) идеи родства и дружбы; г) месть; д) национально-расовую нетерпимость и др.

Надо сказать, что молодежная субкультура сама по себе подвержена влиянию криминальной (делинквентной), на чем, собственно, во многом и строится идеологическая работа лидеров преступного мира. Они ловко и умело апеллируют такими понятными и очень востребованными для молодых людей категориями, как: 1) романтизм; 2) противопоставление лживой официальной пропаганде; 3) товарищество.

---

¹ Фокс В. Указ. соч. С. 159–160.

Кроме того, следует отметить, что неформальные объединения типичны для молодежи. В подобных объединениях молодежь чувствует себя раскрепощенно. Такие объединения классифицируются на: а) социально-позитивные группы; б) асоциальные (или антисоциальные) типы. Для последних характерны размытость моральных норм, приоритеты криминальных ценностей и установок. Нормы, ценности, установки, атрибуты, опознавательная-знаковая система и жаргон представляют собой содержание особой субкультуры. Она называется «криминальная (асоциальная) подкультура».

Часто подобные объединения попадают под влияние асоциальных типов поведения. И не каждый член такого объединения может вовремя остановиться от совершения противоправного проступка. Молодежные неформальные асоциальные объединения могут быть чрезвычайно устойчивы, как, например, люберецкие группировки или казанские «моталки», члены которых дружат со школьных времен до настоящего времени, когда они уже обзавелись не только семьями, но и детьми и даже внуками.

Процесс обучения преступному поведению посредством ассоциации с преступным образом жизни включает все механизмы, которые работают также при любом другом виде обучения. В среде, которая традиционно порождает преступность, условия формирования личности носят неблагоприятный характер. Существующее окружение, жизненные ситуации жестки и суровы по отношению к будущему правонарушителю. Лишения сочетаются с моделями легкодостижимого успеха, которые являются инновационными: рэкет и торговля наркотиками. Без видимого особого риска, но с огромной сиюминутной отдачей. Раньше можно было отнести дефицитные вещи в заранее оговоренное место и получить солидную прибыль (так называемые фарцовщики). Сейчас уровень негативного влияния на общество схожих по форме противоправных действий неизмеримо вырос, а прибыль возросла кратно.

Усвоение методов и принципов деятельности и образа жизни в преступном мире требует соответствующей микросреды для обучения будущего преступника, своеобразных ниш, где процветают преступные субкультуры. Криминальная субкультура имеет определяющее значение для формирования личности и усвоения ею определенных, в том числе и преступных, видов поведения. Наличие криминальной субкультуры означает, что имеются субъективные оценки или система социальных ценностей, которая находится в стороне от ведущей, центральной системы ценностей. С точки зрения этой доминирующей культуры, ценности девиантной субкультуры отдалены последней и предупреждают полную интеграцию, провоцируя скрытые и открытые конфликты.

История криминальной субкультуры — это постоянная ожесточенная борьба между традиционалистами и модернистами. На современную криминальную субкультуру оказывает сильное влияние девальвация этических ценностей в современном обществе: 1) обесценивается результат любого труда; 2) наблюдается крайнее неуважение к частной и государственной собственности со стороны власти; 3) продолжает обесцениваться человеческая жизнь, что всегда было характерно для периодов военных конфликтов и социальных потрясений (Гражданская война, Великая Отечественная война, социальные реформы 1990-х годов).

Криминальная субкультура, как я уже говорил, агрессивна. Агрессия ее происходит в двух формах: 1) тихой (незаметной или ползучей); 2) вызывающей или откровенной.

Для представителей криминальной субкультуры характерен патриотизм, который удивительным образом перемежается с примитивным рационализмом. Патриотизм присущ, потому что у наиболее ярких носителей криминальной субкультуры тоталитарное сознание. В свою очередь, как справедливо говорит Ю.М. Антонян, центральная характеристика тоталитарного сознания есть вера в простоту мира. Любое явление может быть сведено к легкоописываемому, наглядному сочетанию нескольких первичных феноменов. Иллюзия простоты создает иллюзию всемогущества. Любая проблема может быть решена, достаточно отдать верные и правильные приказы. Особенно это нравится подрастающему поколению, которое практически всегда и во все времена до определенного возрастного порога стремится познать мир через простоту восприятия. Поэтому их привлекают тоталитарно ориентированные личности. Тоталитарно ориентированные личности и группы бессознательно ощущают цивилизацию как утратившую свой престиж. Прошрое примитивное устройство жизни и межличностных отношений влечет их, поскольку в нем они могут обрести психологический комфорт. Именно из-за этого с такой свирепостью они начинают бороться с цивилизацией. Отсюда проявления непонятной для окружающих агрессии и вандализма. Проявления примитивизма были и у Гитлера, и у Сталина. Для многих преступников, во всяком случае, образ Сталина до сих пор является культовым. История ВКП(б), фактически отредактированная Сталиным, полна упрощений и примитивных обобщений. Что касается Гитлера, то Геббельс утверждал буквально следующее: «Фюрер мастер упрощения, сложнейшие проблемы он видит в их лапидарной примитивности».

Черты тоталитарного типа личности, согласно определению М.И. Ени-кеева, следующие: 1) конвенционализм — некритическое принятие догматических норм и правил, тревожная озабоченность их исполнением; 2) верноподданность, авторитарная зависимость — преклонение перед

официальной властью, некритическая идеализация политических лидеров (характерно, что профессиональные преступники 1930-х годов всячески третируют лиц, осужденных за антигосударственные преступления, а сами восхваляли Сталина); 3) автоэтноцентризм — крайняя переоценка роли своей нации во всемирно-историческом процессе; 4) ригидность, косность мышления, безапелляционность суждения и мышления; 5) депрофессионализация — утрата компетентности, профессиональных знаний, социальной ответственности¹.

До недавнего времени бытовало мнение, что криминальная субкультура имела место лишь в уголовно-исполнительных учреждениях. Справедливо, что именно здесь криминальная субкультура наиболее рельефно выражена и скорее всего именно здесь она и зародилась. Поэтому в социальном пласте криминальной субкультуры наибольшее влияние имеет тюремная субкультура. Тюремное мышление порождает преступное поведение. Криминальное сознание, образ мышления возникают в психике преступника еще до того, как он совершит преступление.

«В исправительных колониях субкультура едва ли не главный источник напряженности, а неформальная система норм вступает в противоречие с официальной, порождая многочисленные эксцессы в среде осужденных и насилие одних осужденных над другими. Среда осужденных оказывает негативное влияние на личность, увеличивая степень ее десоциализации, криминализации... Происходит обмен личностными свойствами, усвоение криминогенных и криминальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный становится более криминально опасным»².

В тюремных сообществах признаки криминальной субкультуры выглядят следующим образом: 1) наличие враждующих асоциальных группировок; 2) жесткая групповая стратификация (иерархия ролей); 3) наличие системы мелких исключений для «верхов»; 4) психологическая и физическая изоляция «отверженных»; 5) наличие кличек; 6) распространение азартных игр; 7) распространение тюремной лирики и блатных (уголовных) песен; 8) распространение уголовного жаргона; 9) распространение татуировок; 10) насаждение тюремных традиций и воровских клятв; 11) вандализм.

С каждым годом все более проявляется процесс ожесточения и насилия преступного мира. Повышается уровень жестокости в межличностных отношениях внутри самой преступной группы. Пройдя по всем ступеням иерархической лестницы, получив власть, новые короли преступного

¹ Антонян Ю.М. Тени прошлого. М., 1996. С. 125–136.

² Криминальная субкультура осужденных / Н.П. Барабанов, А.В. Даудов, И.Б. Казак, В.Н. Савардунова. Рязань, 2009. С. 9.

мира, помня об испытанных унижениях в прошлом, проявляют еще большую жестокость по отношению к нижестоящим. Отсюда понятно, почему продолжает оставаться столь высоким уровень насилия и жестокости в обществе. Не последняя роль в этом принадлежит представителям преступного мира.

Преступники-профессионалы прошлого имели более строгую мораль. До революции мораль преступников-профессионалов поддерживала царская полиция, поскольку это было выгодно. Иметь дело с преступниками, придерживавшимися определенных правил и принципов, было легче. Я сам был свидетелем, когда следователь говорил мне, что с профессионалом иметь дело проще, он не будет отпираться от очевидных фактов. Если доказательства есть, он сразу признается и начинает торг, что он признает, что нет, кого сдает, а кого нет. Если попадаетесь новичок, он отрицает даже очевидные вещи и с ним намного сложнее. Никогда не знаешь, что он выкинет в следующий момент, договориться с ним ни о чем невозможно. Кстати, такие люди больше попадают под власть адвокатов, а профессиональные преступники знают им цену и не церемонятся с ними!

В последнее время произошли существенные изменения в криминальном мире и криминальной субкультуре.

1. Коррупция и блат разъедают не только общество в целом, но и преступную среду.

2. Сложилась определенная мозаичность причин преступного поведения. Выделить первопричину или главную, или основную, причину преступного поведения невозможно.

3. Произошла деформация политической психологии. Это проявляется в распространенном заблуждении, что демократия — это вседозволенность. Растет неверие в устойчивость государственных институтов, стабильность власти, ее способность обеспечить нормальную жизнедеятельность общества, правопорядок, защиту прав и интересов граждан. На этом фоне наблюдается оживление политического и идеологического экстремизма, во многом провоцируемого представителями преступного мира.

4. Деформация правосознания проявляется в правовом нигилизме, негативном отношении к праву, правовой неграмотности, потере ориентиров правового поведения, неверии, что право может выступать эффективным регулятором общественных отношений, убеждении в отсутствии равенства граждан перед законом, недоверии к правоохранительным органам, уверенности в безнаказанности преступников. Нередки случаи, когда, чтобы защитить свои законные интересы, гражданам приходится платить деньги полицейским. Подчеркиваю, для того, чтобы привлечь преступника к ответственности, у потерпевших полицейскими

вымогаются деньги! И это не исключение, а правило. 39% граждан говорят о своей бесправии в случаях общения с представителями правоохранительных органов.

5. Деформация нравственного сознания людей, которая пронизывает все сферы жизни человека. Нравственность определяет рамки дозволенности любого вида поведения людей, устанавливает границы добра и зла. Сейчас эти границы размыты, а скоро будут стерты.

6. На трансформацию криминальной субкультуры повлиял ряд факторов: в различные времена в тюрьмы попадали многие деятели науки и культуры, которые облагораживали преступный мир. Это было и во времена царизма, это было и при Сталине, это было и позже. Надо сказать, что в тюрьмах всегда ценились люди знающие. Например, знаменитый исследователь нравов царской каторги В.М. Дорошевич однажды встретился с известным, как сейчас сказали бы, преступным авторитетом Пазульским. Неожиданно Пазульский заявил, что будет говорить с Дорошевичем на английском языке. Беда была в том, что Пазульский учил язык самоучкой и никогда не слышал живого английского наречия. В руках Дорошевича оказалась судьба Пазульского, а вернее всего, его жизнь. Стоило сказать, что он не понимает, что ему говорит Пазульский, и каторга уничтожила бы своего кумира. Однако Дорошевич сумел что-то ответить Пазульскому, и, по словам Дорошевича, надо было видеть, с каким почтением каторжане слушали весь этот странный разговор на непонятном для них языке.

7. Тенденция криминальной субкультуры — упорядочение и систематизация. При этом в общей своей массе она остается аморфной структурой. Как только криминальная субкультура складывается в систему, найти ее первопричину становится невозможно. Она развивается по стихийным законам, и остановить ее растущее влияние и проникновение в общую культуру становится все труднее.

8. В криминальной субкультуре сложились свои эстетические вкусы, приоритеты и ценности. Это касается понятий красивой жизни, легкодоступных девочек, дорогих автомобилей, возможности с шиком отдохнуть на дорогих экзотических курортах и т.п.

9. Все идеологические, правовые, эстетические и этические элементы криминальной субкультуры выступают в единстве и взаимосвязи.

10. Динамика криминальной субкультуры: ужесточение нравов вульгарных преступников и одновременно демократизация в группах профессиональных преступников. Вульгарная преступность потому и называется вульгарной, что сила и жестокость правит бал. Все это отражается на способах определения статуса личности, ее роли в преступной группе. Для профессиональной преступности характерны ум и холодный расчет.

В такой преступной среде произошла демократизация, поэтому бандами в одиночку не руководят.

Криминальная (девиантная) субкультура складывается из следующих социально-экономических блоков.

1. Поведенческие атрибуты — клятвы, правила и традиции.
2. Экономические атрибуты — «воровской общак».
3. Коммуникативные атрибуты — татуировки, клички, жаргон.
4. Стратификационно-стигматические элементы — делящие преступников по иерархии, в зависимости от сложившегося стереотипа мнения о них (не всегда, кстати, соответствующего действительности).
5. Сексуально-эротические ценности — половые извращения, проституция, порнография.

6. Особое отношение к своему здоровью — от самоповреждения с целью избежать наказания до изнурительного занятия спортом, сопровождающегося употреблением сильнодействующих наркотиков и алкогольных напитков, разрушающих здоровье. Есть и другая тенденция — многие лидеры преступных группировок заставляют рядовых членов вести здоровый образ жизни под страхом изгнания из своих рядов за нарушение этого правила.

7. Алкоголизм, употребление наркотических и токсических веществ выступают как средство сплочения преступных группировок.

Следует более подробно остановиться на характеристике отдельных атрибутов криминальной субкультуры. При этом важно подчеркнуть, что многие атрибуты полифункциональны: татуировка одновременно является знаковой системой общения, средством стигматизации и украшения, клички — словесной системой общения, гомосексуализм выступает как средство наказания, а самоповреждение — как средство достижения личных моральных и материальных выгод.

1. Прежде всего необходимо сказать о законах и правилах, существующих в криминальном мире. В действительности у преступников наблюдается полное пренебрежение к праву. Такая позиция породила специфическую формулу — «жить по понятиям». Обычно «понятия» не являются письменными, но являются составной частью криминальной субкультуры. Для этих законов характерна: а) жестокость; б) лицемерие; в) освященный традициями паразитизм; г) крайний вандализм — асоциальный энтузиазм, комфортность толпы, анонимность членов группы.

Для писанных и неписанных норм преступного мира обязательно наличие диспозиции (что разрешается, а что запрещается), экспектации (какое поведение ожидается), санкции (одобрение группы или порицание). По способу регулирования нормы бывают запрещающие и обязывающие. По кругу воздействия: для всех, только для низов, только для

верхов. При этом такие нормы перемежаются с официальными предписаниями законов, но большинство преступников не знает ни того, ни другого. Недостаток информации компенсируется домыслами и правовой дезинформацией. В преступных группах всегда имеются знатоки и толкователи законов, как преступных, так и официальных. Роль таких толмачей во все времена была высока, а в последнее время еще более возросла.

2. Криминальные традиции и ритуалы. Все уголовные традиции обрастают мифами. Это облегчает их передачу из поколения в поколение. Любая традиция обставляется ритуалами. Ритуалы чаще всего, по крайней мере внешне, связываются с религиозной верой, рассматриваются как совокупность обрядов, сопровождающих религиозный акт и являющихся его внешним отражением. В преступной среде обрядам придается фатальный, магический характер. Существуют два вида традиций: а) дошедшие до нашего времени из глубины преступной среды далекого прошлого; б) новые традиции.

3. Система мелких исключений. Эта система играет роль знаков различия, имеет сигнальное значение. «Бугор» обязан соблюдать положенные ему исключения. Свергнутый «бугор» особо ненавистен, поэтому держится за свои привилегии изо всех сил. Мелким исключениям одновременно присущ высокий динамизм и одновременно их устойчивость, инертность и традиционность.

4. Система остракизма. Остракизм (от греч. *ostrakismos* — от *ostrakon* — черепок) в Древних Афинах — изгнание из города отдельных лиц по постановлению народного собрания. Делалось это голосованием с помощью черепков, на которых писалось имя кандидата в изгнанники. Методы остракизма одновременно просты и эффективны, как в Древних Афинах, так и в современном преступном мире и в обществе, — сначала дискредитировать кандидата в изгнанники, затем организовать собрание и свергнуть.

5. Клички выступают непременным атрибутом криминальной субкультуры. Функции: а) заменяют фамилию, поскольку выполняют функцию обозначения; б) являются средством стигматизации (от греч. *stigma* — клеймо); в) закрепляют статус личности в групповой преступной иерархии; г) служат вербальным средством деперсонализации (неблагозвучные клички); д) служат вербальным средством персонализации личности (почетные клички) — «короли», «князья», «графы», «атаманшы», «мамаши», «графини», «леди» и проч. Интересно, что у подростков кличка, полученная на новом месте, в 70% случаев по смыслу и механизму образования совпадает со старой, про которую никто не знал. Механизм образования кличек разнообразен, от простого сокращения фамилии до

тривиального знакового обращения внимания на внешние данные, на особенности поведения и родственные связи.

6. Наричательные и собственные имена криминальных групп. Как правило, формируются по военному образцу: команда, экипаж, отряд, бригада. Бывшие военнослужащие ценятся особо. Много военнослужащих оказались в преступных группах, потому что в армии перестала проводиться политико-воспитательная работа, суть которой, несмотря на многочисленные изъяны, была в профилактике отклоняющегося поведения. Принципы присвоения нарицательных имен: а) самоутвердиться; б) продемонстрировать свое превосходство; в) запугать другие преступные группы (устрашение). Закономерности присвоения имен сводятся к следующим: а) используется кличка главаря (банда «Серого»); б) используется топонимика (наименование местности, откуда родом члены преступной группы — «банда курганских»); в) в межрегиональных преступных сообществах используются названия группового интереса и принадлежность к определенной общности — «Черная кошка», «Ночные волки», «Кобры» и т.п. Имена криминальных групп имеют социально-психологическое значение. Разве могут ночные волки кого-то бояться? «Казанские моталки» приезжали в Москву для участия в избиении москвичей. Одно только название — мы «казанские моталки» — лишало противников возможности сопротивляться.

7. Общий котел (общак). Материальная и финансовая основа самостоятельности и независимости преступных групп. Функции: 1) материальная и финансовая база объединения и пополнения новыми членами; 2) дальнейшая криминализация группы; 3) материальное закрепление стратификации в групповой иерархии. При этом общак одновременно выступает и средством сплочения группировки, и бомбой замедленного действия ее разрушения. Провозглашаемое главарями равенство при распределении общака на деле оборачивается несправедливостью и порождает и скрытые, и явные конфликты в группе; 4) пропагандистско-психологическая функция; 5) противодействие официальным, прежде всего правоохранным структурам; 6) подкуп сотрудников правоохранительных органов; 7) система защиты общака от внешних притязаний.

8. Клятвы. Функция сплочения, а также проверка верности нормам и традициям не только конкретной группы, но и всего воровского сообщества. Многие клятвы стали традиционными. А.И. Гуров приводит пример следующей клятвы, которую в 1930–1940-х годах публично принимали воры в законе: «Я, как пацан, встал на путь воровской жизни, клянусь перед ворами, которые находятся на сходке, быть достойным вором, не идти ни на какие аферы чекистов». Любопытно, что еще в XVIII веке

знаменитый вор Иван Осипов по кличке «Ванька Каин» под сводами Каменного моста в Москве принимал воровскую присягу и платил денежный взнос, когда вступал в ряды воровского сообщества¹.

9. Проклятия и связанная с ними система ценностей криминальной субкультуры. Ничего общего не имеют с остракизмом. С развитием общества проклятия перешли из сферы религиозной в сферу морального сознания. Чаще всего проклятия высказываются в форме брани, ругани, мата. Обмен проклятиями — это сложная словесная борьба, выраженная в асоциальной форме. В такой борьбе важно уничтожить силу посланного противником проклятия и вернуть его обратно. Основные правила состязания в проклятиях: 1) отвечать на проклятия может равный равному; 2) победу одерживает тот, кто быстрее, забористее и виртуознее ответит противнику; 3) поражение обязательно ведет к снижению статуса в группе и потере авторитета; 4) публичность состязания.

10. Прописка. Имеет два значения. Во-первых, прописка необходима для определения поля криминальной деятельности. Следствием этого является известное упорядочение преступной деятельности. Закрепляется определенными правилами, соблюдение которых обязательно. Во-вторых, прописка происходит в преступной группе. Имеет целью показать новичку его место, выявить степень его криминальной активности и соответствия криминальной субкультуре. Зависит от характера совершенного преступления, наличия соучастников, национальности, поведения на следствии и в суде, от личного внешнего впечатления. Обычно носит характер злой забавы на грани издевательств, иногда физических, моральных всегда. Функции личностной прописки: а) упорядочение преступной деятельности; б) определение иерархической подчиненности; в) упорядочение межгрупповых отношений в преступной среде.

11. Татуировки. Татуировки пришли из Океании вместе с матросами, открывавшими новые земли. До сих пор нанесение татуировок среди матросов наиболее распространено и, несомненно, является устоявшейся традицией. Существует несколько версий происхождения слова «татуировка»: 1) сиамского происхождения (Тайланд). Та — картинка. Ату — дух; 2) азиатского происхождения без уточнения страны. Та-татау — звукоподражание шуму, троекратному постукиванию по инструменту, с помощью которого наносится татуировка; 3) полинезийского происхождения. Бог полинезийцев «Тики» лично положил начало татуировкам. Сам процесс нанесения татуировки был религиозным обрядом; 4) корень слова «Тату» соответствует явайскому «тату», что в переводе означает «рана».

---

¹ Гуров А.И. Указ. соч. С. 61, 110.

Татуировка — это нанесение на тело рисунков, надписей, цифр, знаков путем введения под кожу красящих веществ с помощью режущих и колющих инструментов. Распространены татуировки, выполненные путем образования шрамов на поверхности кожи режущими инструментами. Нанесение татуировок характерно для закрытых социальных систем.

Татуировки являются для их носителей определенными ценностями. Они выполняют многочисленные социально-психологические функции и носят индивидуально-специфический характер. Для представителей преступного мира, особенно из числа молодежи, притягательен сам процесс нанесения татуировки как некая групповая деятельность, обставленная специфическими ритуалами. Татуировки выполняют разнообразные функции межличностного и межгруппового взаимодействия. Компенсируют утраченные ценности в связи с физической и духовной изоляцией конкретных преступников от общества.

Недавно среди законопослушных граждан татуировок было немного. В последнее время заметна тенденция к усилению этого процесса. Самое широкое распространение татуировки получили там, где есть исправительные учреждения. Влияние западной массовой культуры в этом вопросе еще более наглядно и заметно. Стоит какой-нибудь знаменитости сделать татуировку, начинается процесс подражания. Асоциальная среда в лице проституток дала мощный импульс развитию татуировок среди девушек.

В асоциальной среде чаще встречаются татуировки аморальные: а) 70% — тюремная, сигнальная татуировка, тюремный юмор; б) 13% эротико-сексуальные татуировки; в) 10% рисунки и надписи аналогичного содержания, но претендующие на художественность.

Зная содержание татуировки, можно дать определенную социально-психологическую, возрастную и нравственную характеристику правонарушителю. В 61% нанесение татуировок является семейной традицией. Особенно склонны к нанесению татуировок лица в возрасте от 12 до 15 лет. До 60% людей расписывают свое тело в несколько этапов: а) при вхождении в криминальную или асоциальную группировку; б) попадая в места заключения.

Существует множество классификаций татуировок. Приведу следующую, по которой татуировки подразделяются на: а) сигнально-обособительные, которые служат средством обособления, являются опознавательными знаками; б) личностно-установительные, раскрывают биографию, отражают принципы и установки, которым следует индивид; в) страфикационно-информационные, выполняют функции фиксации положения носителя в иерархической структуре криминальной группы; г) мифологические (культовые), свидетельствуют о психиатрической патологии владельца или выполняют функцию устрашения;

д) антирелигиозные (притом что их владельцы в действительности являются людьми набожными); е) тюремные (воровские), свидетельствуют о пребывании их владельца в СИЗО либо в исправительном учреждении; ж) сексуально-эротические, в которых раскрывается сексуальная ориентация, иногда в целях личной безопасности, чтобы не было притязаний на насильственное мужеложство; з) художественно-декоративные; и) юмористические; к) сентиментальные (памятные); л) профессиональные.

Мотивы нанесения татуировок: 1) подражание — 31,6%; 2) от нечего делать — 30%; 3) чтобы понравиться другим и в целях устрашения соперников — 21,7%; 4) показать причастность к уголовному миру — 10,7%; 5) выделиться из толпы — 4,5% (получается наоборот); 6) завоевать авторитет в исправительном учреждении — 4,5%; 7) прочие — 7%.

Мотивы выведения: 1) демаскирующий элемент — 24,4%; 2) недовольство качеством — 20%; 3) недовольство содержанием — 13,3%; 4) убедился в аморальности татуировок — 10,6%; 5) насмешки со стороны окружающих — 8,9%; 6) прочие — 22,8%.

12. Уголовный жаргон. Запечатлевает преступный стиль мышления. Характерно, что менее половины пользующихся уголовным жаргоном знают реальный смысл употребляемых ими выражений. Постановщики известного отечественного фильма «Джентльмены удачи» в целях иронии над преступным миром половину уголовного жаргона взяли из криминальной жизни, а половину просто выдумали. Например, «редиска» — это только овощ, но никак не «нехороший человек». Каково же было их удивление, когда спустя всего несколько месяцев в исправительных учреждениях многие осужденные совершенно серьезно ругались друг на друга — «редиска». Юмора никто не оценил. В основе уголовного жаргона лежит язык офенский. Офени — это ходябщики, каньчужники, коробейники, прасолы — все мелкие торговцы, ходившие по деревням с иконами, лубочными изделиями. Многие выражения, которые употребляли торговцы в качестве своего профессионального сленга, дошли до наших дней. Например: хилать — гулять, клевый — хороший, хилый — плохой, лох — мужик. Уголовный жаргон вобрал в себя слова из профессионального языка моряков, людей других профессий, представители которых жили достаточно замкнутой группой.

Почему так распространен уголовный жаргон? Во-первых, он эмоционален, во-вторых, ироничен, в-третьих, экспрессивен, в-четвертых, дает точные и емкие определения, в-пятых, деперсонализирует личность, в-шестых, облагораживает неблагоприятные поступки, в-седьмых, придает динамизм речи, в-восьмых, позволяет достичь двоемыслия, в-девятых, укорачивает, упрощает речь, придает ей шаблонность.

Уголовный жаргон часто отождествляли с воровским. Видимо, так оно и было, когда он зарождался и служил языком конспирации и профессионального общения. Уголовный жаргон чрезвычайно легко распространяется в молодежной среде. Упомянутый мной фильм «Джентльмены удачи» своим побочным эффектом дал широкое распространение жаргона даже в детских садах. Уголовный жаргон сходен с молодежным сленгом и также чрезвычайно распространен. Многие журналисты и политики разговаривают на нем, сами того не замечая.

Уголовный жаргон — это условный язык, служащий для того, чтобы: 1) выделиться; 2) в целях конспирации; 3) проведения иерархической диагностики; 4) обслуживать преступную деятельность; 5) проводить традиции социальной общности криминальной субкультуры социальной общности; 6) для дальнейшей криминальной профессионализации.

По его распространению можно изучить развитие преступности. Кроме того, уголовный жаргон является важным средством изучения личности и групп преступников.

Структура уголовного жаргона: 1) выражения и термины одновременно употребляются в молодежном и уголовном жаргоне; 2) выражения, употребляемые несколькими криминальными группами (воры-карманники, рэкетеры, проститутки); 3) военно-уголовный жаргон; 4) жаргон тюрем и зон; 5) элитарная преступная среда — язык мафиози и коррумпированных элементов.

13. Блатная (уголовная) музыка. В свое время блатная музыка являлась языком общения, в том числе и конспиративным. В дальнейшем развилась в самостоятельный элемент криминальной субкультуры. В то же время нельзя не учитывать элемент сентиментальности, который присущ преступникам. Неоднократно сам читал стихи и слушал песни осужденных, которые, надо признать, были совершенно неплохими. Причем чем более страшное преступление совершил человек, тем более лирические стихи он обычно писал. При этом в основном в этих стихах и песнях все сводится к страданию по самому себе. Функции блатной музыки: 1) язык общения; 2) конспирация; 3) выражение сентиментальных чувств; 4) пропаганда преступного образа жизни.

В.Н. Кудрявцев правильно утверждает, что «преступная субкультура — не экзотический элемент современных нравов, а опасное социально-психологическое явление, способное самым отрицательным образом воздействовать на многие стороны общественной жизни»¹.

---

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 113.

Таким образом, криминальная субкультура не является частью общей культуры, а является ее антиподом, паразитирует на ее достижениях, превращая действительно культурные ценности и достижения человечества в их суррогат. Более правильно криминальную субкультуру следует называть девиантной субкультурой. Девиантная субкультура развивается параллельно официальным правилам и нормам, она является как бы тенью официальной культуры. Следовательно, сама постановка вопроса о криминальной субкультуре является не более чем попыткой заретушировать действительную проблему проникновения криминального образа жизни в повседневную действительность. Я называю это ползучей криминальной девиантной культурной революцией.

Непосредственно с криминальной субкультурой связана проблема мифологизации преступных авторитетов. Очевидно, что многие представители преступного мира являются личностями неординарными. При этом на первое место у них выходит грубая физическая сила, биологическая справедливость (социальный дарвинизм в действии), склонность к упрощению, притягательность романтического образа доброго разбойника. Я знаю, как становятся преступными лидерами. В одной из колоний осужденный заметил, что при распределении порций хлеба определенная часть заключенных присваивает значительную часть продукта себе. В результате другим осужденным хлеб не доставался вовсе. Наш «герой» вступился за обиженных осужденных и был немедленно избит. Впрочем, в схватке пострадали и осужденные, воровавшие хлеб. В другой раз он сам встал на раздачу хлеба и стал контролировать весь процесс. Хлеб достался всем, причем он получил меньше других. Так продолжалось в течение недели, когда осужденные сами стали отдавать часть получаемого пайка лидеру, которого они молчаливо признали. Наверное, такие люди представляют интерес, в том числе и для журналистов, но я выступаю против фетишизации их образов. Регулярно просматривая документальные сериалы из цикла «Криминальная Россия» и другие, сделанные в схожем ключе, я никак не могу понять, какую цель преследуют их авторы (кроме сбора денег и поднятия так называемого рейтинга своих передач и телеканала в целом)? Пагубность влияния подобных телепрограмм, с моей точки зрения, очевидна. У подрастающего поколения вырабатывается стереотип криминального образа жизни, составной частью которого, безусловно, является криминальная (девиантная) субкультура. Рассказ о бандитах строится от обратного: на каких дорогих машинах они ездят, как они храбры, честны друг с другом и т.д. Никогда не говорится о том, что с ними происходит после осуждения, как страдают их семьи, вскользь упоминается о потерпевших от их преступных деяний. Взгляды рецидивистов бывают настолько искажены, что они сами искренне не осознают,

насколько они отличаются от общепринятых норм и правил поведения. Психологическое тестирование профессиональных преступников выявило у них такие черты, как жадность, черствость, грубость, цинизм, общая культурная незрелость. Многие из них в лучшем случае пишут с грубыми орфографическими ошибками. При этом создатели фильмов и передач о преступниках совершенно ничего не говорят о судьбах тех людей, которые борются с преступным миром.

Сама криминальная субкультура нередко преподносится как образец честного отношения к людям, в отличие от официальной культуры, которая пронизана духом цинизма и лицемерия. При этом упускается из виду тот важный факт, что в уголовном мире понятие честности не существует. Честность может быть применима преступникам только к самим себе, в том смысле, что они знают, что нарушают закон. Сама честность как некая абстрактная категория понимается в криминальном мире как способ выжить в конкретной ситуации. Криминальная субкультура паразитирует на общечеловеческих нормах: чувство гражданского долга подменяется понятием долга воровского, товарищество — круговой порукой, дружба — преданностью воровской группе.

При этом вслед за Г.П. Ивлиевым я уверен, что культурная среда, фундаментом которой служит культурное наследие, может успешно противостоять натиску современной массовой культуры и отвечать на вызовы времени¹.

Важно помогать развитию этих ростков, а не способствовать процветанию криминальной антикультуры. Разумеется, это сложный и противоречивый процесс, но понимание сути происходящих изменений — залог успеха, а проявление твердости в отстаивании мировых культурных ценностей и приумножении их — его гарантия. *Viam supervadet vadens* — дорога осилит идущий.

---

¹ *Ивлиев Г.П.* О культуре (Культурная политика и развитие законодательства о культуре в Российской Федерации). М.: Норма, 2012. С. 49.

СОНЬКА ЗОЛОТАЯ РУЧКА

В мае 1883 года молодая очаровательная светская особа вышла из роскошного экипажа и направилась к дому известного одесского психиатра Л. Врач был популярен в городе и имел немалые доходы. Он владел двухэтажным особняком, в котором велся прием и располагались клиника и умирительные комнаты. Встретившись с психиатром, молодая особа поведала ему о постигшем их семью горе. Дело в том, что ее муж, который, по ее словам, всю жизнь занимался торговлей каменным углем, с недавних пор возомнил себя ювелиром и стал постоянно требовать от всех, с кем он встречался, деньги за якобы проданные драгоценности.

Психиатр заявил, что случай тяжелый, но не безнадежный, и попросил привести мужа к себе на прием, оценив свою работу в 300 рублей. Молодая особа в ответ разрыдалась и, рассыпаясь в благодарностях, ответила, что сумма не имеет для нее решительно никакого значения, лишь бы супруг поправился, поскольку она его горячо любит. Более того, она тут же достала 500 рублей, но поставила условие, что ее муж во время лечения ни в чем не будет испытывать недостатка, а еще лучше, если на период лечения он будет находиться в клинике психиатра, потому что ей тяжело ежедневно наблюдать за его страданиями. Психиатр по достоинству оценил заботу любящей жены и обещал сделать все от него зависящее.

В тот же день спустя полчаса та же молодая дама появилась в магазине ювелира Карла фон Меля, что находился на углу Ланжероновской и Ришельевской улиц. Вела она себя раскованно и непринужденно, перемежая правильную русскую речь французскими и немецкими фразеологическими оборотами. Карл фон Мель решил лично обслужить понравившуюся ему клиентку.

Принимая знаки внимания как должное, светская особа небрежно заметила, что ее муж получил в наследство пять тысяч десятин земли и она по его совету решила превратить часть свалившихся на них невесть откуда денег в драгоценности. При этом она сослалась на неких господ, которые с самой лучшей стороны отрекомендовали ей именно магазин Карла фон Меля. Богатая клиентка долго выбирала себе драгоценности, хозяин был рядом с ней и предлагал самое лучшее и самое дорогое. Он был рад

дорогой в прямом и переносном смыслах гостье и надеялся заполучить ее в постоянные клиентки. В конце концов выбор был сделан к обоюдному согласию сторон.

Неожиданно молодая особа заявила, что забыла деньги дома. Она попросила ювелира послать кого-нибудь из приказчиков с драгоценностями к ней домой и тут же предложила самому Карлу фон Мелю проехать вместе с ней на ее личном экипаже и отобедать у них дома вместе с ее мужем. Ювелир без колебаний согласился, и они отправились домой, но не к вымышленному мужу, а к психиатру. В руках у ювелира была шкатулка с выбранными милой клиенткой драгоценностями. Общая сумма покупки составила 30 тысяч рублей. По тем временам сумма огромная.

Чтобы это было понятно, приведу бюджет московского рабочего на 1913 год. Средняя заработная плата рабочего составляла 1 рубль 20 копеек в день, или примерно 30 рублей в месяц. Много это или мало? В сопоставимых ценах выглядело это следующим образом. Килограмм белого хлеба стоил 12 копеек, килограмм картофеля — 2 копейки, килограмм говядины — 50 копеек, килограмм масла — 90 копеек, литр молока — 8 копеек и т.д. За ежедневное потребление 150 граммов парного мяса, стакана молока, батона хлеба, 50 граммов масла и 200 граммов картофеля рабочий должен был потратить примерно 20% своего заработка. Квартирная плата составляла 17–20 копеек за метр жилой площади. Например, за комнату в 15 метров рабочий отдавал еще 10% заработка. Самые дешевые квартиры стоили от 3 до 4 рублей в месяц. Большинству рабочих это было не по карману, тем более что многие старались откладывать какую-то сумму, так сказать, «на черный день». Семейные рабочие обычно снимали комнату, а одинокие — угол, отгородившись от остальных жильцов ширмой. Что касается развлечений, то при желании можно было посетить театр или синемаграф: билет на галерку Большого театра стоил 32 копейки, а сеанс в кино — 18–20 копеек. Вряд ли рабочий ходил в театр, но представляется любопытным в свете рассматриваемой биографии Золотой Ручки узнать, что отдельный номер в ресторане стоил весь месячный заработок рабочего, а самый дорогой коньяк — 2 месячных заработка московского пролетария.

Между тем молодая дама, оставив ювелира в гостевой под предлогом, что ей необходимо предупредить мужа о неожиданном госте и показать ему великолепные драгоценности, первая прошла к доктору и еще раз напомнила о симптомах болезни мужа и о своем решительном намерении не скупиться на средства для его лечения, после чего удалилась в противоположную специальную комнату для лиц, ожидавших окончания приема у психиатра. Это делалось для того, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств не встречаться с пациентами доктора.

Затем был приглашен ювелир. Надо сказать, что психиатр вел прием в обычном деловом костюме, чтобы лишний раз не волновать пациента. Никакого белого медицинского халата на нем не было, что было на руку мошеннице, ведь ювелир ничего не мог заподозрить.

Разговор между двумя мужчинами состоялся примерно следующего содержания.

— Вам понравились бриллианты? — спросил ювелир.

— Да, — ответил доктор и, в свою очередь, задал неожиданный вопрос:

— А у вас голова не болит?

— Нет, — удивился ювелир.

— Скажите, — продолжал доктор, — вы ведь продаете уголь?

— Какой уголь? — еще больше удивился ювелир. — Я продаю драгоценности.

— Хорошо-хорошо. Вы не против, если мы сделаем вам ванну, а после покормим вас и поговорим с вами?

— Какую ванну? Я приехал, чтобы получить деньги за бриллианты.

— Хорошо-хорошо. Мне кажется, вас обременяют некоторые расстройства.

— Вы что, считаете меня сумасшедшим?! — начал выходить из себя ювелир.

— Разумеется, нет.

Спор закончился тем, что ювелир стал ругаться, смутно догадываясь, что его самым наглым образом обманули, но еще не понимая, как именно, начал прыгать по комнате, стараясь схватить психиатра за волосы. Доктор вызвал двух дюжих санитаров, они связали ювелира и отправили в холодный душ.

Разумеется, через некоторое время странное недоразумение благополучно разрешилось, однако ни у кого из участников происшествия особой радости это не вызвало.

Дело в том, что к тому времени ложная супруга и несостоявшаяся постоянная клиентка дорогого ювелирного магазина давно уже покинула дом психиатра и уехала вместе с драгоценностями, которые она, как говорилось выше, предварительно забрала у ювелира, чтобы, по ее словам, похвастаться перед мужем, роль которого, сам того не зная, блестяще сыграл известный психиатр.

Очаровательной посетительницей психиатра и несостоявшейся клиенткой ювелира была знаменитая аферистка и мошенница конца XIX века Софья Блювштейн, более известная как Сонька Золотая Ручка.

Несмотря на отсутствие на тот период времени радиовещания и тем более телевизионных программ, светская публика отчаянно веселилась, читая газетные публикации в рубрике «Криминальная хроника»

о похождениях Золотой Ручки, насмехаясь над простаками, которых удалось обмануть воровке. Но многие из тех, кто читал хронику, в самом скором времени сами становились объектом преступного посягательства Соньки, и им становилось уже не до смеха.

На совести знаменитой преступницы были десятки масштабных преступлений, отличающихся тщательной подготовкой и хитроумными комбинациями. Например, в октябре 1884 года она специально заказала дорогой обед в одном из ресторанов Одессы, где, как она знала, наверняка будет известный миллионер, хозяин нескольких банковских контор и антикварных магазинов в Астрахани некто Догмаров. Соньке, умеющей быть одновременно и обворожительной, и независимой, и слегка кокеткой, не составило особого труда заставить Догмарова обратить на себя внимание. Догмаров через официанта, подкупленного Сонькой, узнал, что перед ним не менее известная, чем он сам, богачка Софья Андреевна Сан-Донато. Окончательно он был сбит с толку, когда Сонька демонстративно попросила разменять ей ренту в тысячу рублей. Нимало не смущаясь, Сонька пригласила Догмарова отобедать вместе с ней. В ходе непринужденного разговора она, как бы между прочим, заявила, что ей необходимо по срочному делу ехать в Москву. Догмаров радостно вскрикнул, поскольку ему также на следующий день надо было срочно уезжать и тоже в Москву, а расставаться так скоро с понравившейся ему богачкой ужасно не хотелось. Тут же он предложил ехать им вместе, чтобы скрасить путешествие. Сонька, для приличия изобразив некоторое смущение и раздумье, быстро согласилась.

Надо ли говорить, что о предстоящем отъезде Догмарова она была известна заранее.

На другой день они ехали в одном купе и зачарованный Догмаров угощал Соньку дорогим шампанским и конфетами. Как только представилась возможность, Сонька впрыснула специально припасенным шприцем снотворное в конфеты, и вскоре Догмаров буквально на середине очередного тоста в честь невероятно обольстительной попутчицы уснул. На станции Раздельная Сонька совершенно спокойно сошла с поезда, сказав проводнику, что ее сосед по купе просил не беспокоить его до следующей станции. При этом из кармана неудавшегося любовника она прихватила более 43 тысяч рублей.

Таким же образом был обворован генерал Фролов на Нижегородской железной дороге.

Обращает на себя внимание тот факт, что «клиентами» Соньки были в основном выходцы из высших слоев общества. Именно поэтому ее похождения попадали на первые полосы газет, что приносило ей огромную популярность среди простых людей. Многие представители низших слоев

общества были готовы пожертвовать собой, лишь бы очередная авантюра Соньки удалась. Известны случаи, когда она использовала спившихся обитателей ночлежек в качестве актеров, которые изображали генералов, богатых купцов и даже полицейских, отвлекая внимание хозяев дорогих магазинов, пока она совершала преступления. Даже то обстоятельство, что часто потом она просто бросала своих помощников на произвол судьбы и те оказывались в руках полиции, не смущало все новых и новых добровольцев, согласных ей помогать. По такой схеме были обворованы ювелирный магазин Хлебникова в Москве и ювелирный магазин в Тифлисе (современный Тбилиси).

Так, в августе 1885 года управляющий ювелирного магазина Хлебникова в Москве обратил внимание на шикарно одетую даму, которую сопровождали убежденный сединой отставной генерал и бонна (от франц. *bonne* — нянька, воспитательница малолетних детей, представляла собой нечто среднее между гувернанткой и воспитательницей) вместе с младенцем на руках (как решил управляющий, это был ребенок дамы). Она долго не могла выбрать подходящие ей драгоценности. Управляющий предложил даме свою помощь и узнал, что перед ним курляндская баронесса Софья Буксгевден (именно так представилась Сонька Золотая Ручка). Выяснилось, что баронесса не может подобрать себе драгоценности, поскольку то, что лежит на витрине, кажется ей слишком простым и недорогим. Управляющий порекомендовал богатой посетительнице только что закупленную коллекцию украшений на сумму в 22 300 рублей, которая вызвала у покупательницы неподдельный интерес. Когда драгоценности были упакованы, баронесса неожиданно заявила, что прежде чем покупать, она хотела бы показать их своему мужу, который ожидал все семейство в экипаже на улице, так как с утра «был не в духе», поэтому и не вошел вместе со всеми в магазин. Расхохотавшись собственной шутке, баронесса вместе с драгоценностями удалилась на улицу, оставив в магазине в качестве поручителей «своего» отца и ребенка с бонной.

Когда через два часа уставшие ждать возвращения баронессы служащие магазина обратились в полицию, выяснилось, что и отец-генерал, и бонна, и ребенок — все они выходцы из Хитрова рынка и были наняты Сонькой по объявлению в газете. При этом ребенок был взят напрокат у известной воровки Машки Прокатницы (которая специализировалась на сдаче внаем детей, которых она, в свою очередь, одалживала у спившихся обитателей рынка, а то и просто воровала), мещанка М. исполняла роль бонны, а отставного генерала изображал отставной штаб-ротмистр.

На месте Хитрова рынка в свое время находились всего несколько домов, которые сгорели во время знаменитого пожара 1812 года. Территория долгое время не восстанавливалась. В 1824 году генерал-майор Николай

Захарович Хитрово выкупил владения у погорельцев с аукционного торга и обустроил на их месте новую площадь. Н.З. Хитрово (1779—1827) известен как удачный военачальник во времена наполеоновских войн (в Отечественной войне 1812 года не участвовал из-за ранения), а также как один из пострадавших по так называемому делу М.М. Сперанского, в результате которого был сослан в Вятку. На территории площади, которая располагалась от Яузского бульвара до Петропавловского переулка, Хитрово построил торговые ряды. Со временем площадь стала носить его имя. К тому, что в конце XIX века Хитровская площадь превратилась в рынок, который, в свою очередь, стал местом сбора воров, Н.З. Хитрово, естественно, никакого отношения не имеет. Через много лет после его смерти на месте торговых рядов открылись недорогие трактиры, харчевни и питейные заведения. Окружающие площадь дома были перестроены в ночлежные. До нашего времени Хитров рынок не дошел, его территорию можно мысленно представить на границе современных Басманного и Таганского районов Москвы.

Между тем воровские похождения Соньки продолжались. В Тифлисе в ювелирный магазин вошли две великолепно одетые молодые женщины и, как и подобало не обремененным излишними заботами светским дамам, завели неторопливый разговор о предстоящем благотворительном бале и о том, что неплохо было бы появиться на нем в новых бриллиантах. Хозяин не преминул показать дорогим посетительницам самые лучшие бриллианты из своей коллекции. Через некоторое время Сонька (поскольку одной из светских дам была именно она) вместе с wybranными драгоценностями под благовидным предлогом покинула магазин, оставив в качестве гарантии своего возвращения подругу. Хозяин, более получаса прождав возвращения уехавшей с бриллиантами дамы, стал догадываться, что его обворовали, и, приказав служащим задержать оставшуюся в магазине вторую «светскую» особу, бросился вызывать полицию, но не успел этого сделать, поскольку в то же мгновение полицейские сами ворвались к нему в магазин. И хотя они были одеты в штатские костюмы, их поведение и внешность убедительно доказывали, что они — агенты полиции. Полицейские подтвердили подозрение хозяина магазина и заявили, что им удалось наконец-то задержать известную воровку с поличным и она в настоящий момент находится в участке и уже дает признательные показания. После этого они обыскали сообщницу и объявили ей, что она также задержана. Хозяину магазина агенты полиции предложили, чтобы он тоже собирался и отправлялся в участок самостоятельно, где он сможет вернуть принадлежащие ему драгоценности. Затем полицейские, крепко взяв за руки задержанную в магазине особу, удалились.

Можно только догадываться о чувствах хозяина ювелирного магазина и представлять себе в красках его поведение, когда он, придя в участок, стал требовать от ничего не понимающих полицейских возвратить ему драгоценности. Разумеется, не только сообщница Соньки, но и агенты полиции — все это были подставные лица. Пока ювелир страшно ругался в участке, Сонька со своими помощниками все дальше удалялась из города, планируя новые авантюры.

Похожее преступление было ею совершено в Венгрии.

Примерно в это же время М.О. Динкевич, отставной директор Саратовской мужской гимназии, приехал в Москву для приобретения здесь недвижимости, поскольку жизнь в провинции наскучила ему и его семейству. Он продал в Саратове дом и с учетом накопленных денег имел в своем распоряжении весьма приличную по тем временам сумму в размере 125 тыс. рублей. Обдумывая план своих действий, он заглянул в кондитерскую и в дверях столкнулся с милой барышней, которая от неожиданности выронила зонтик. Динкевич поспешил его поднять и, передавая его даме, встретился с очаровательными глазами, которые одновременно выражали и смущение, и любопытство. Сразу было ясно, что перед ним не просто красавица, но и еще необыкновенно богатая особа. Одна только шляпка на ее голове стоила месячного заработка Динкевича!

— Сударыня, прошу меня извинить за неудобства! Могу ли я узнать ваше имя, чтобы каким-то образом загладить свою вину?

— Графиня Тимрот, Софья Ивановна!

— О! Какое имя! Вы ведь из московских Тимротов, не так ли?

— Так.

— Ах, Софья Ивановна! Кабы вы знали, как в Москву-то тянет!

(Речь идет о роде Тимротов, которые ведут свою родословную от А.И. Тимроте, генерала, героя наполеоновских войн, который за храбрость, проявленную в Бородинском сражении, получил от Александра I золотую шпагу.)

Само собой получилось, что Динкевич пригласил очаровательную знакомую выпить чашку чая и поведал ей свою историю. Графиня Тимрот сочувственно кивала, а в конце, немного подумав, сказала:

— А знаете что, любезный Михаил Осипович! Мы ведь с мужем ищем надежного покупателя. Граф получил назначение в Париж, послом Его Величества.

— Но графиня! Да я и мезонина вашего не осилю! У вас ведь имеется мезонин?

— Имеется, — невольно усмехнувшись отвечала графиня. — У нас много чего имеется. Но муж мой — гофмейстер двора! Нам ли торговаться?

Вы, я вижу, человек благородный, образованный, опытный. Другого хозяина я бы и не желала для бебутовского гнезда.

— Так батюшка ваш — генерал Бебутов? Кавказский герой?! — опешил Динкевич.

— Дед, — скромно поправила Совья Ивановна и поднялась из-за стола. — Когда изволите взглянуть на дом?

(В.О. Бебутов происходил из старинного армянского рода, участник наполеоновских войн, с 1816 года адъютант генерала А.П. Ермолова, командовал войсками в сражениях против Шамиля, после пленения которого стал начальником гражданского управления Закавказского края.)

Спустя несколько дней графиня захала за всем семейством Динкевичей, поразив их роскошью своего выезда. Когда карета остановилась на Арбате, напротив дворца с мезонином, Динкевичи и вовсе потеряли дар речи. В полной тишине они проследовали по шикарнейшей лестнице, по сумрачным залам, осматривая бронзовые светильники, мебель из красного дерева и венецианские окна. И все это всего за 125 тыс. рублей!

Как в тумане Динкевич проследовал с графиней в нотариальную контору. Навстречу им из-за стола выскочил толстяк с распростертыми объятиями.

— Графиня! Какая честь! Такая звезда в моем жалком заведении!

Через пять минут купчая была оформлена и счастливый Динкевич вручил графине Тимрот, урожденной Бебутовой, все свои сбережения общей ценой в 125 тыс. рублей.

В дом он въехать, разумеется, не успел, поскольку через несколько дней вернулись его настоящие хозяева, братья Артемьевы, модные архитекторы, сдавшие жилье внаем на время своего путешествия по Италии.

Аферу задумала и провернула, конечно, Сонька Золотая Ручка, используя подставных слуг и нотариуса.

Михаил Осипович Динкевич вечером того же дня повесился в номере гостиницы.

Многие самые обычные люди являлись добровольными осведомителями Соньки. Неудивительно поэтому, что она не только знала обо всех шагах полиции, направленных против нее, но и имела возможность тщательно подготовиться к новым преступлениям. Вероятно, среди прислуги богатых людей России того времени было немало людей, симпатизирующих Соньке. Кроме того, в невероятном количестве распространялись слухи о щедрости Соньки, которая якобы не только содержала ночлежки для нищих, но и сама раздавала беднякам деньги. Так, вроде бы в Одессе на Привозе были специальные дни, когда там собиралась толпа бедняков и ждала Соньку. Сонька будто бы неизменно появлялась в дорогом экипаже и, разбросав в толпу горсти денег, немедленно удалялась.

Газетные публикации создали вокруг Соськи ореол некоей романтической преступницы, что вряд ли соответствовало действительности. Например, сообщалось, что, узнав опять-таки из газет, что обворованная ею домохозяйка лишилась последних денег, Соська не только вернула ей награбленное, но и еще увеличила сумму вдвое, сопроводив послание извинительной запиской: «Милостивая государыня! Я прочла в газете о постигшей вас беде. Я сожалею, что моя страсть к деньгам послужила причиной вашего несчастья. Возвращаю вам ваши деньги и советую впредь поглубже их прятать. Еще раз прошу у вас прощения. Шлю поклон вашим бедным малюткам».

В другом случае она решилась на ограбление одного служащего, проживавшего в дорогом номере гостиницы. Но когда она вошла в номер, то увидела предсмертные записки, адресованные полицмейстеру, городскому прокурору, хозяину гостиницы и матери, рядом с которыми лежал заряженный револьвер. В записках рассказывалось о растрате казенных денег на общую сумму в 300 рублей, которые молодым служащим были потрачены на лечение тяжелобольной сестры. Он просил спокойно принять весть о его самоубийстве как о единственной возможности избежать бесчестья. Соська положила рядом с записками 500-рублевую купюру и удалилась.

Кроме того, якобы как-то посетив театр, Золотая Ручка узнала в одном из актеров мужчину, которого несколько лет назад она обворовала. Пораженная его виртуозной игрой, она послала ему на сцену огромный букет цветов и золотые часы, позаимствованные тут же, на спектакле, у зазевавшегося зрителя.

Разумеется, что-то в этих историях правда, а что-то — откровенный вымысел, возможно, инициированный если не самой Соськой, то ее помощниками и поклонниками.

На самом деле Соська хоть и была выдающейся, но все-таки в первую очередь преступницей. Среди низших слоев населения она не воровала не потому, что испытывала к этим людям сострадание, а потому, что взять у них ей было нечего.

Золотая Ручка любила вращаться в светском обществе, была не лишена шика, очарования и умела себя подать. За свою преступную карьеру она объездила не только всю Россию, но и Европу, пребывая чаще всего в Мариенбаде по подложным документам какой-нибудь вымышленной баронессы, где, впрочем, в основном она все-таки отдыхала, а не воровала, и тратила награбленные ею средства, живя в свое удовольствие. Не стесняясь, Соська представлялась среди высших слоев общества то графиней, то виконтессой, то баронессой. Примечательно, что ее принадлежность к аристократии сомнений ни у кого не вызывала.

Безусловно, в Соньке пропала великая актриса. Ее дар перевоплощения сбивал с толку агентов полиции. Не случайно во многих полицейских протоколах она описывается совершенно по-разному. Например, в одном случае она описана следующим образом: «Рост 153 см, худощавая, лицо рябоватое, волосы русые, карие подвижные глаза, нос умеренный с широкими ноздрями, губы тонкие, рот овальный, бородавка на правой щеке». В других документах она предстает то брюнеткой, то огненно-рыжей красавицей. По свидетельству очевидцев, в действительности Сонька не была красавицей, но она была чрезвычайно обольстительной женщиной, которой не нужна была бросакая красота. Зато у нее были своя магия и свои приемы обольщения, которые действовали безотказно.

Она сумела сделать так, что в ее красоту поверили почти все. Так, в газете «Московские ведомости» за 1899 год говорилось: «Сия особа, в прошлом кухарка, славилась необыкновенной красотой».

Вернее всего, что Сонька хоть и не была красавицей, а, как сказали бы сейчас, она была чрезвычайно сексуальной женщиной.

Впрочем, она использовала и подставных лиц, которые представлялись ее именем. Это тоже сбивало многих с толку. Известны имена нескольких ее дублерш. Так, под именем Золотой Ручки действовала некая Ольга Дьяченко. Вполне вероятно, что другие аферистки действовали под ее именем и без ведома Соньки.

Были у нее просто последовательницы. Например, в начале 1880-х годов в Петербурге действовала карманная воровка Анна Зильберштейн. Это была ловкая, интеллигентная и по-настоящему красивая преступница. Она была известна под кличкой «Анютка-Ведьма». Ее имя гремело несколько лет, но в конце концов ее схватили и сослали в Сибирь. Однако вскоре она вернулась и вскружила голову одному богатому и знатному чиновнику, за которого в результате вышла замуж. Через несколько лет ее супруг скончался, оставив Ведьме солидное состояние. Обстоятельства его в достаточной степени скоропостижной кончины остались туманными. После этого она вновь вернулась к воровскому ремеслу, выбирая себе жертвы главным образом в театрах. Это не совсем понятно, поскольку она ни в чем не нуждалась, и может быть объяснено только ее болезненным состоянием — возможно, ей не доставало острых ощущений или же она была kleptomанкой (от греч. *κλέπτειν* — воровать, и греч. *μανία* — мания, болезненное влечение к воровству). Арестовали Ведьму в 1902 году на Литейном проспекте, где она, одевшись в траурный наряд, пыталась затесаться в похоронную процессию действительного статского советника Грейга, чтобы пошарить в скорбной толпе по карманам.

Другой «Золотой Ручкой» была известная авантюристка Ольга Зельдовна Штейн, урожденная Сегалович. Она родилась в 1869 году в Стрельне и в 25 лет, приняв лютеранство, вышла замуж за профессора Петербургской консерватории немца Цабеля. Попав в Петербург, Ольга быстро превратилась из скромной интеллигентной провинциалочки в шикарную столичную мотовку. Этому способствовала красота Ольги. В отличие от Соньки Золотой Ручки она, как и Анютка-Ведьма, действительно была необыкновенно хороша собой. Состояние мужа было пущено по ветру, что, естественно, привело к разводу. В 1902 году она вновь вышла замуж за крупного чиновника фон Штейна (именно его фамилию она потом носила до конца своих дней). Для того чтобы брак состоялся, она даже перешла в православие. Затем Ольга вновь пустилась «во все тяжкие»: она занимала значительные суммы денег, посредничала в сомнительных сделках, торговала поддельными полотнами Рафаэля, Рубенса и фальшивыми драгоценностями. Она научилась управлять автомобилем и даже угнала один из них, бессовестно заложив его в ломбарде. 19 октября 1906 года Ольгу, наконец, предали суду, где ей предъявили обвинение в совершении 18 мошенничеств, афер, растрат и подлогов. Ее освободили под огромный залог, но ходить на заседания суда она не собиралась. Не дожидаясь приговора, Ольга бежала в Америку. Однако и на новой родине она продолжала воровать и мошенничать. Американское правосудие решило с ней не связываться, ее арестовали, но не для того, чтобы наказать, а чтобы выслать обратно в Россию. В 1908 году в России ее, наконец, осудили и приговорили к 1 году и 4 месяцам лишения свободы. Ольга отсидела, как говорится в воровском мире, «от звонка до звонка», но тюрьма ее не перевоспитала. Она в очередной раз вышла замуж, на сей раз за барона фон дер Остен-Сакена и продолжила совершать преступления. В 1915 году Ольгу Штейн приговорили к 5 годам тюрьмы. Из тюрьмы ее освободила февральская революция 1917 года. Однако ни тюрьма, ни революция не смогли направить Ольгу на правильный путь. В 1919 году за новые аферы она попадает под Революционный трибунал, который оправдал ее за недостаточностью улик. Такой исход буквально «окрылил» Ольгу, и она с новой силой взялась за прежнее, тем более что, кстати, подоспел и НЭП, открывший перед ней поистине неограниченные возможности. В 1920 году Ольга обманула некоего Ашарда, пообещав ему достать за драгоценности муку, масло и сахар. Когда Ашард понял, что его наглым образом провели, он немедленно обратился в 29-е отделение милиции на Петроградской стороне. Ольгу арестовали. Суд был скорым, приговор — суровым. Ее приговорили к тяжелым общественно-принудительным работам. Впрочем, вскоре по случаю третьей годовщины Октябрьской революции срок наказания ей сократили до

5 лет, а в 1921 году — до 3 лет. Но Ольга не отсидела и этого. Она сумела соблазнить начальника Костромской исправительной колонии Павла Кротова (а ей ведь было уже за пятьдесят!), который ради нее даже бросил службу и последовал за ней в Москву. Вместе они стали угонять автомобили и собирать ложные пожертвования в пользу голодающих. Это была парочка, так сказать, в стиле Бонни и Клайда, с той только разницей, что американские бандиты действовали в начале 1930-х годов, а Штейн и Кротов — в начале 1920-х. Так что, можно сказать, американские грабители были подражателями российских уголовников.

За ними начал охотиться уголовный розыск. В 1923 году оба соучастника попали в ловушку, но Кротов стал отчаянно отстреливаться и тем самым дал возможность Ольге скрыться. Сам он в результате перестрелки погиб. Спустя год Ольгу Штейн все-таки снова поймали и предали суду. Поразительно, но ее приговорили только к 1 году лишения свободы условно. Наверное, ее просто пожалели. Впрочем, в значительной степени ей удалось «свалить» вину за совершенные преступления на покойного Кротова. Ольга безапелляционно заявила, что в преступную деятельность ее втянул он. Она также утверждала, что идея совершения преступлений принадлежала все тому же Кротову. Более того, по ее словам, Кротов изнасиловал ее и чуть ли не силой увез в Москву. Масштабы ее лжи поразительны. Разумеется, никто не мог ее слова ни подтвердить, ни, что для Ольги было гораздо важнее, опровергнуть.

Что было с Ольгой Штейн потом, достоверно неизвестно. По одним данным, она торговала кислой капустой на Сенном рынке, по другим — была все-таки сослана на Дальний Восток, где и умерла.

Среди других известных последовательниц Соньки Золотой Ручки можно назвать Франциску Целистиновну Кацперскую, Розу Эппель и Рухлю Шейнфельд.

В середине 1870-х годов, в момент пика своей преступной карьеры, Сонька Золотая Ручка считалась «аристократкой» преступного мира. Она гордилась своей уголовной кличкой, называя ее среди близких ей людей своим «придворным титулом». У нее в любовниках числились самые знаменитые российские мошенники. Предпочитая действовать в одиночку, Сонька все же создала собственную «придворную» преступную шайку, пригласив к себе в помощники известного вора Левита Сандановича, и даже стала членом «престижного» уголовного клуба в Москве — «Червонные валеты».

Об этой преступной организации стоит сказать особо. Ее особенностью было то, что ее членами были представители, так сказать, «золотой молодежи» того времени, т.е. дети государственных чиновников, занимающих ответственные посты, или дети богатых и очень богатых родителей. Клуб

организационно делился на несколько преступных групп. Первую группу возглавляли Павел Шпейер, сын генерала артиллерии, Давыдовский, сын тайного советника, Массари, сын богатой нижегородской помещицы, а также Брюхатов, Протопопов, Каустов — все выходцы из высших кругов света. Во вторую группу входили Иннокентий Симонов, владелец элитных игорных заведений, Шукин, молодой преуспевающий бухгалтер Учетного банка (Московский Учетный банк был учрежден в 1870 году группой обрусевших предпринимателей из Германии и русскими промышленниками: германская компания «Ценкер и К^о», русский книгоиздатель Солдатенков, знаменитый кондитер А.И. Абрикосов и мануфактура Шукина), Неофитов, сын богатого московского купца, и Алексей Огонь-Догановский. Третью группу возглавляла Сонька Золотая Ручка. В ее группу входили одесские мошенники и грабители, в том числе три ее бывших супруга, о которых речь будет впереди, известный вор Иван Березин, бандит шведского происхождения Мартин Якобсон, наемная убийца, мещанка из Иркутска Башкирова (как удалось доказать, она за денежное вознаграждение убила юриста Славышенского, который перестал быть полезным организации) и другие. Было еще несколько преступных групп.

Председателем клуба был избран Павел Шпейер, который являлся мозговым центром преступной организации и одновременно совладельцем одного из московских увеселительных заведений. Иннокентий Симонов был инициатором ее создания. Симонову было 23 года, когда его родители, преуспевающие купцы, внезапно умерли. Он не стал продолжателем семейного дела, а превратил оставшийся в наследство дом в бордель. Свое название клуб получил в результате того, что один из лидеров клуба — Огонь-Догановский — ловко жульничал с червовыми валетами, которых в его колоде карт было сразу несколько штук. Кстати, Огонь-Догановский был сыном знаменитого Огонь-Догановского, карточного шулера, который обыграл юного Александра Сергеевича Пушкина на 25 тысяч рублей. Этот карточный долг числился за потом до конца его дней и значительно затруднял его финансовые дела. Говорят, его, как, впрочем, и все прочие долги после смерти Пушкина, лично погасил император Николай I.

Среди афер клуба «Червонные валеты» можно назвать историю с продажей дома московского генерал-губернатора (здание, где сейчас располагается мэрия Москвы). В семидесятых годах XIX века московским градоначальником был князь В.А. Долгоруков (Владимир Андреевич Долгоруков (1810–1891) — военный и государственный деятель, генерал-адъютант, кавалер Ордена святого апостола Андрея Первозванного, руководил Москвой с 1865 по 1891 год, пользовался популярностью среди

москвичей; из-за конфликта с окружением Александра III был отправлен в отставку, что произвело на Долгорукова сильное эмоциональное потрясение, и вскоре он умер).

На одном из балов ему был представлен как меценат и подающий большие надежды коммерсант Павел Шпейер. После этого Шпейер стал заходить в дом генерал-губернатора, где пил чай с хозяином дома и говорил с ним об искусстве и о политике. Как-то раз он привел с собой английского лорда и попросил разрешения у В.А. Долгорукова показать ему дом. Разрешение было получено, и в течение длительного времени Шпейер и англичанин расхаживали по комнатам, о чем-то оживленно переговариваясь на английском языке. Сопровождавшая их прислуга ничего, естественно, не понимала. Несколько дней спустя у подъезда дома генерал-губернатора остановились несколько гужевых повозок, и грузчики усердно начали перетаскивать внутрь дома многочисленные сундуки и ящики. Ничего не понимавшей прислуге грузчики заявили, что дом куплен новым хозяином, английским лордом. Самого князя в этот момент в доме не было, и бдительные служащие немедленно заявили о происходящем в участок. Когда прибыли полицейские, английский лорд предъявил им купчую на дом, согласно которой дом ему был продан русским дворянином М.К. Шпейером за 100 тыс. рублей. Сделка была нотариально удостоверена в соответствующей конторе, расположенной на 2-й Ямской улице. Международный скандал пришлось разбирать секретной канцелярии. Выяснилось, что нотариальная контора была открыта самим Шпейером и сразу же закрылась после регистрации сделки с домом генерал-губернатора. Служащие конторы, как и сам Шпейер, исчезли без следа.

Однако после этого случая за членами преступного клуба началась настоящая охота. Проблема заключалась в том, что многочисленные его представители имели связи в высших слоях общества, а некоторые из них были непосредственными выходцами из него. Поэтому у полиции хотя и не было особых проблем с доказательствами (например, был известен условный знак членов клуба — характерное прикосновение указательным пальцем к переносице), но были серьезные трудности с преодолением того давления, которое оказывалось на них, когда кто-либо из преступников попадал к ним в руки.

Тем не менее 8 февраля 1877 года в Московском окружном суде начался процесс над привлеченными к ответственности членами клуба «Червонные валеты». Со стороны обвинителя выступал знаменитый Николай Валерьянович Муравьев (1850–1908 — министр юстиции и генерал-прокурор Российской империи, один из самых красноречивых обвинителей). Одним из адвокатов был не менее знаменитый Федор

Никифорович Плевако (1842—1909), который не без основания гордо заявлял о себе, что в Москве есть две достопримечательности: Царь-пушка и он. На скамью подсудимых попали практически все преступники, кроме председателя клуба Павла Шпейера и руководителя одесской группы Соськи Золотой Ручки. Интересно, что и Шпейер, и Соська присутствовали в зале суда. Разница была только в том, что установить причастность Золотой Ручки к преступной организации не удалось, а Шпейер числился в розыске, но полиция никак не ожидала, что у него хватит наглости самому явиться в суд, поэтому его здесь никто не искал.

Всего подсудимым вменялись в вину 56 преступлений, в основном связанных с мошенническими операциями с векселями. Сумма причиненного ущерба оценивалась в 280 тыс. рублей! В качестве свидетелей выступали более 300 человек. В ходе судебных заседаний члены клуба получали многочисленные знаки внимания, в том числе и в виде записок, от московских красавиц высшего света, которые признавались им в любви. ореол романтизма между тем им не очень подходил, поскольку каждый из них пытался свалить вину на другого, а сын богатого купца из Нахичевани Султан-Шах Эрганьянц сошел с ума прямо в зале суда и был отправлен в смиренный дом.

Процесс продолжался почти месяц, до 5 марта. Давыдовского, Массари, Неофитова, Огонь-Догановского, Протопопова, Каустова, Башкирову и еще ряд наиболее известных членов клуба приговорили к длительным срокам каторги и отправили кого на Сахалин, а кого в Сибирь. Симонов был отдан в рабочий дом. Небольшой части преступников, которым все-таки удалось представить дело так, что они были втянуты в совершение преступления лидерами преступной организации, и доказать свое раскаяние, посчастливилось отделаться огромными денежными штрафами и общественным порицанием. Деньги за своих нерадивых отпрысков поспешили внести их состоятельные родители.

Кстати, А. Мазурин, которого защищал Плевако, судом присяжных был полностью оправдан.

После оглашения приговора Н.В. Муравьев направился к выходу и здесь столкнулся с Павлом Шпейером. На некоторое время Н.В. Муравьев растерялся, а когда спохватился и закричал:

— Ловите его! Это Шпейер! — того и след простыл.

В результате Шпейера так и не удалось привлечь к ответственности. Он сбежал в Париж и там исчез.

Что касается Золотой Ручки, то она сумела представителей своей группы, которые входили в клуб «Червонные валеты», вывести из-под удара полиции — кого выкупить, для кого нанять лучших адвокатов, а большую часть переправить в Румынию. Осужденной Башкировой она сразу после

оглашения приговора сумела передать записку, и та спустя несколько дней бежала из-под стражи.

Между прочим, преступный клуб «Червонные валеты» был знаменит не только совершенными его представителями преступлениями, но и весьма своеобразными способами веселиться. Так, однажды, будучи в состоянии сильного опьянения, они наняли катафалк, уложили одного из своих представителей в гроб и под всеобщий хохот раскатывали так по Москве, заставляя музыкантов исполнять вместо похоронного марша веселые песни. Не правда ли это напоминает выходки современной «золотой молодежи»?

Связь с преступным сообществом была необходима Золотой Ручке прежде всего для сбыта краденого и для оказания помощи ворами, пойманным полицией. Известно, о чем я говорил выше на примере Башкировой, что Сонька помогла бежать многим членам преступного мира, подкупая тюремщиков. Кроме того, она никогда не скупилась, тратя большие деньги на известных адвокатов, если кто-либо из воровского мира попадал в беду.

Девизом ее преступной деятельности можно считать наглость, напор и решительность, опровержение каких-либо авторитетов. В самых сложных ситуациях она никогда не теряла присутствия духа. Придумывая хитроумные комбинации и совершая преступления на сумму в несколько сот тысяч рублей, она не гнушалась и обыкновенным воровством. Точнее говоря, необыкновенным, поскольку именно ей принадлежит впоследствии ставший весьма распространенным способ совершения краж в гостиницах. Сонька в форменной одежде служанки заходила в приглянувшийся ей гостиничный номер и начинала там быстро собирать все ценные вещи. Причем ее совершенно не волновало, присутствует ли в номере хозяин или нет. Быстро сделав свое дело, она спокойно удалялась. Если же привлеченный шумом постоялец неожиданно появлялся и спрашивал, в чем дело, она мило улыбалась и говорила: «Guten Morgen!» — давая понять, что просто ошиблась номером. При этом она изящно смущалась и давала возможность хозяину номера по достоинству оценить ее прелестную фигуру и обворожительные ножки, одетые в белые соблазнительные чулки. В следующее мгновение хозяин, очарованный невинной простотой служанки, сам, смущаясь, намекал ей на возможность немножко подзаработать, вступив с ним в интимные отношения, если она никуда не торопится, и тут же получал согласие. Переспав с хозяином, Сонька умудрялась даже в этом случае обчистить его до нитки. Украденные драгоценности обычно сбывались ювелиру Михайловскому, проживавшему в Петербурге, который переделывал их и продавал.

Примерно так в Херсоне был ограблен купец 1 гильдии Михаил Проскурин.

Впоследствии придуманный Сонькой способ был усовершенствован ее продолжательницами и даже получил название — «хипеса». «Хипесники» обычно работали парами: женщина заманивала клиента в постель и там его ублажала, а ее напарник (его называли «кот») шарил в это время по карманам оставленного на стуле костюма жертвы. «Кошки» («хипесницы») умудрялись наживать себе большое состояние. Так, знаменитая питерская «хипесница» Марфуша сумела к концу XIX века скопить капитал в 90 тыс. рублей. Сонька-Синичка остановилась на сумме в 25 тысяч, после чего открыла модную мастерскую.

Практиковала Сонька и другие способы воровства. Она специально отращивала длинные ногти, лелеяла и украшала их. Однако все это делалось не для красоты, а только для того, чтобы прятать под ними драгоценности. Для краж в магазинах она сшила специальное платье-мешок, в котором легко скрывался целый рулон ткани.

Самое интересное, что для совершения краж Сонька использовала не только помощь сообщников, но даже животных. Так, у нее была специально выдрессированная обезьянка, которая, пока Сонька оживленно торговалась с продавцом какого-либо ювелирного магазина, проглатывала драгоценные камни. Если этот аттракцион оставался никем не замеченным, Сонька уже дома в спокойной обстановке делала обезьянке клизму и доставала камни. Если же кто-либо из служащих или случайных посетителей магазина мог спохватиться, Сонька все превращала в шутку, демонстративно жуя свою обезьянку за невоспитанность и баловство. В этом случае клизма делалась прямо в магазине или в ближайшей больнице и драгоценные камни с извинениями возвращались хозяевам.

Очевидно, что Сонька не могла не воровать. Ее благородные порывы при ближайшем рассмотрении — только миф. Она воровала в ювелирных лавках, но, как говорилось, не гнушалась кражами в магазинах, поездах и даже в ресторанах. Может быть, у нее и были болезненные признаки kleptomании, но в первую очередь следует признать, что Сонька, как наиболее типичный и яркий представитель преступного мира, была социально запущенным элементом. Типаж Робин Гуда в юбке, усиленно навешиваемый как старыми газетными публикациями, так и некоторыми современными средствами массовой информации, ей явно не подходит. Кстати, однажды ее жертвой стал отнюдь не богатч, а самый обыкновенный и совсем не богатый юнкер Горожанский, который ехал в вагоне 3-го класса по Николаевской железной дороге. Это было 14 апреля 1866 года, когда Сонька, будучи в возрасте двадцати лет, не особо себя утруждая, попросту стащила у юнкера чемодан со всеми его пожитками

и попыталась сойти с поезда в Клину, но была задержана полицейским. Сначала она отрицала факт кражи и утверждала, что просто перепутала чемодан Горожанского со своим. Однако полицейский, сравнив оба чемодана, убедился, что Сонькин чемодан никак не похож на чемодан Горожанского. Кроме того, чемодан Горожанского был вдвое тяжелее, и Сонька, волоча его за собой, согнулась чуть ли не пополам. Ее отпустили только потому, что она разрыдалась и поклялась, что больше такого с ней не повторится. Ей поверили. Как теперь совершенно очевидно — напрасно. Уже в те достаточно молодые годы она умела сыграть почти любую роль.

Несмотря на распространенное представление о неуязвимости Соньки Золотой Ручки, в полицию она попадала неоднократно. Ее арестовывали в Одессе, Астрахани, Киеве, Вене, Санкт-Петербурге, Москве и других городах. Однако арестовывали и задерживали ее за мелкие кражи и после уплаты штрафов или внесения залога вскоре освобождали. В ее освобождении немалую роль играло и воровское сообщество, в том числе и клуб «Червонные валеты», о котором уже говорилось. Кстати, даже одного из своих адвокатов Сонька не удержалась и обворовала. Несмотря на это, адвокат все равно продолжал защищать Соньку и добился вынесения абсолютно мягкого приговора, практически означавшего ее освобождение.

В 1880 году Соньку в очередной раз арестовали в Одессе за мошенничество. Утверждают, что виновником ее ареста был ее любовник Кочубчик, но об этом более подробнее будет сказано ниже. Ее этапировали в Москву, и Московский окружной суд (судебный процесс шел с 10 по 19 декабря 1880 года) назначил ей наказание в виде ссылки. Она была сослана на поселение в деревню Лужки Иркутской губернии. Но уже через год, летом 1881 года Сонька сбежала и вернулась в Европейскую Россию.

Впрочем, на этот раз она находилась на свободе не слишком долго. В 1885 году она совершила несколько краж из небольших ювелирных магазинов в Смоленске и была схвачена с поличным. Полиция знала через своих агентов, что в городе орудует Золотая Ручка, и сработала оперативно. В очередном магазине ее ждала засада. 10 декабря 1885 года на имя товарища прокурора судебной палаты Н.В. Муравьева в Петербург из полиции Смоленска летит телеграмма, что задержана воровка Софья Блювштейн, при которой был обнаружен яд и чужой паспорт. О ее аресте и о предстоящем суде над ней сообщили все российские газеты. Содержалась Сонька в Смоленской тюрьме. За ней был установлен жесточайший надзор. Воровское сообщество, несмотря на предпринятые попытки, не смогло ей помочь. Казалось, судьба Соньки была решена. Приглашенный полицией художник даже нарисовал ее портрет. Все ждали суда и сурового приговора.

Суд состоялся 5 июня 1886 года, и его приговор был действительно суров. За побег и совершенные новые кражи Соньку приговорили к 3 годам каторжных работ.

Однако в течение нескольких дней, проведенных после этого в тюрьме, Сонька совершенно очаровала своих тюремщиков. Она читала им стихи на немецком, французском, английском языках, рассказывала о своей жизни в Одессе, Вене и Париже и о том, как она обворовывала богачей. В представлении надзирателей она, скорее всего, действительно выглядела неким борцом за справедливость. Кроме того, она была одновременно и невероятно обольстительной, и вызывала жгучее сексуальное желание, перемешанное с состраданием к ней. Наверное, многим из них было вступить в половую связь с Сонькой все равно, что переспать со знаменитой актрисой.

Завершилось все это тем, что один из тюремщиков сам предложил ей помощь в организации побега, который вскоре помог осуществить. 30 июня 1886 года побег состоялся. Мало того, вместе с Сонькой в бега пустился и сам тюремщик. Между прочим, вскоре Сонька бросила своего верного спасителя, который был арестован в Одессе и осужден.

На этот раз Золотая Ручка была на свободе всего несколько месяцев. В ноябре 1885 года Сонька была задержана в Нижнем Новгороде. Она была уличена сразу в нескольких кражах из ювелирных магазинов Москвы и Одессы. Кроме того, ей припомнили кражи в Смоленске, побег из Смоленской тюрьмы и побег из мест поселения. Ее вина была полностью доказана. Ее вновь поместили в тюрьму. На этот раз ее охраняли самые подготовленные надзиратели, хорошо проинструктированные, которым, кроме того, были известны смоленская история побега Соньки и судьба пожертвовавшего ради нее служебной карьерой и свободой тюремщика. Затем Соньку перевели в Петербургский дом предварительного заключения, а затем — в Москву. Скорее всего, это делалось для того, чтобы собрать доказательства ее преступной деятельности. Ведь география ее поездок была обширной.

Дело Соньки вызвало большой ажиотаж. Судили ее в Московском окружном суде, где так недавно она присутствовала в качестве зрителя, когда судили «червонных валетов». Зал судебных заседаний не смог вместить всех желающих. На Золотую Ручку хотели посмотреть как сочувствующие ей обычные люди, так и московская аристократия. Большинство воспринимало судебный процесс как театр и происходящее ничего, кроме любопытства, у них не вызывало. Кстати, в то время на знаменитые судебные процессы, словно на театральные представления, действительно продавались билеты. Например, А.Ф. Кони (1844–1927), будучи судьей на знаменитом процессе по обвинению Веры Засулич

в попытке убийства генерала Ф.Ф. Трепова в 1878 году распределял билеты для прохода в зал судебных заседаний из-за большого ажиотажа вокруг этого скандального дела.

О ходе процесса регулярно сообщали газеты. Сонька держалась достойно и, может быть, даже слишком самоуверенно. Стол вещественных доказательств был завален грудой бриллиантов. Председательствующий обратился к одной из потерпевших:

— Укажите, какие здесь вещи ваши?

Потерпевшая с изменившимся лицом подошла к столу, ее глаза горели, а руки дрожали. Она стала судорожно перебирать драгоценности. Сонька со скамьи подсудимых громко, на весь зал произнесла:

— Сударыня! Будьте спокойны и не волнуйтесь так. Все эти бриллианты поддельные!

Дама рухнула без сознания. Куда делись настоящие бриллианты — неизвестно.

Приговор Соньке был предопределен, все ожидали самого сурового наказания и все равно были поражены — Золотую Ручку приговорили к каторге, с отбыванием наказания на Сахалине, с лишением ее всех гражданских прав. Практически это было равносильно смертному приговору. Причем один смертный приговор был гражданский, а другой — физический.

Из Москвы по этапу ее отправили в Одессу, поскольку пароход на Сахалин в тот период времени мог идти только окружным путем. Золотой Ручке, как и другим каторжанам, предстояло совершить почти кругосветное путешествие.

Интересно, что во время путешествия каторжане проплывали мимо удивительных мест и красот земли. Сквозь решетки они видели цветущий Цейлон, наблюдали экзотический Сингапур, вдыхали аромат живописных берегов Японии при входе в бухту Нагасаки. И все это для того, чтобы оказаться на самом краю света, на острове Сахалин, который самой природой был создан для того, чтобы люди там не могли жить.

В день отхода парохода «Ярославль», специально приспособленного для перевозки каторжан (его называли плавучей тюрьмой), со знаменитой преступницей на борту вся набережная Карантинного мола была усеяна народом. Многие слышали о жутком устройстве парохода, который состоял из двух огромных палуб с длинными узкими коридорами. По обе стороны на палубах располагались ряды клеток с толстыми решетками и целой системой особых паровых труб для подачи пара на случай бунтов, которые случались неоднократно ввиду длительности путешествия на Сахалин и отсутствия сколько-нибудь человеческих условий для этого. В каждой клетке было несколько двухъярусных коек. Ни столов, ни

скамеек не полагалось. Каторжане получали пищу в специальных баках и ели прямо на полу.

Пароход «Ярославль» отправлялся на Сахалин 2 раза в год и всегда был набит битком арестантами. Большинству из них уже никогда не было суждено вновь увидеть Россию. На верхних палубах парохода, кстати, путешествовали туристы.

Вся Одесса пришла попрощаться с Сонькой Золотой Ручкой. Долгое время она была своего рода символом Одессы. После вынесения приговора сочувствующих ей значительно прибавилось. На палубу парохода поднялся даже одесский градоначальник П.А. Зеленой (1833—1909 — еще мичманом совершил кругосветное путешествие на фрегате «Паллада», отец известного советского флотоводца А.П. Зеленого, возглавлявшего все морские силы Балтийского флота молодой Советской России), которого сопровождали капитан Одесского порта В.П. Перлишин и полицеймейстер полковник Бунин. Зеленой подошел к Соньке и стал вести с ней успокоительную беседу, впрочем, вряд ли надеясь на какой-либо положительный эффект от нее, а скорее всего удовлетворяя свое собственное любопытство и стараясь поближе разглядеть знаменитую на всю Россию воровку. Зеленой в заключение беседы пожелал Соньке успешного пути и в шутку пожелал сахалинское начальство, поскольку все те неприятности, которые он за последнее время пережил из-за проделок Соньки, теперь с неизбежностью, по его словам, должны были пасть на их головы. Сделав вид, что она чрезвычайно растрогана таким вниманием, Сонька театрально заявила, что она хочет отблагодарить начальство за проявленное к ней внимание, и протянула градоначальнику руку, в которой были зажаты золотые часы с накладным гербовым орлом на крышке. Явно смущенный, Зеленой сказал спасибо и посмотрел на болтающую пустую цепочку на своем пиджаке: часы были его собственные. Во время разговора Сонька умудрилась незаметно их стянуть с Зеленого. Под неудержимый хохот матросов парохода, которые наблюдали за этой сценой, одесский градоначальник поспешил сойти на берег, очевидно, сожалея, что он вообще затеял это представление.

Путешествие Соньки на Сахалин в общей сложности продлилось пять с половиной месяцев.

Осенью 1886 года Сонька Золотая Ручка прибыла на Сахалин. Местом жительства ей был определен пост Александровский Тымовского округа (современное название — город Александровск-Сахалинский) Интересно, что всего лишь за 17 лет до этого, а именно 18 апреля 1869 года Александр II подписал Специальное положение Комитета об устройстве каторжных работ на острове.

Этот заключительный период жизни Соньки известен более-менее точно.

Каторжане доставлялись на Сахалин двумя путями: либо по морю, через Одессу, либо пешком по Сибири через Кару. Соответственно каторжане делились на: 1) кругоболотинцев, или галетников и 2) каринцев, или терпигорцев. Считалось, что галетники добирались до Сахалина в комфортных условиях (плыли да ели галеты), а вот каринцы натерпелись лиха, потому и зовутся терпигорцами. Сибирский каторжник был в почете на Сахалине. Эти люди побывали в самых знаменитых сибирских центральных тюрьмах (централах), знают все обычаи и законы каторги. Для сибирских каторжников характерно товарищество, чего никогда не было на Сахалине, где каждый держался за себя.

Сахалин представлял собой в то время скалистый, абсолютно непригодный для жизни остров. Снег здесь лежал почти до начала мая, да нередко и в мае была настоящая пурга. Каторжане про Сахалин говорили: «Кругом вода, а в середине беда!», «Кругом море, а в середине горе!». Служащие про Сахалин говорили: «Остров отчаянья», «Остров бесправия», «Мертвый остров». Сахалин — это в основном болотистая местность, покрытая яркой зеленой травой. Чудный сверкающий лужок являлся таковым только на вид. Стоило на него ступить, и можно было провалиться по пояс.

Поскольку на Сахалине обустройством быта занимались люди, к этому абсолютно не приспособленные, то в течение некоторого времени ничего путного сделать долго не удавалось. Так, у мыса Жонквер был прорыт тоннель, который спроектировал инженер, никогда этим не занимавшийся. Тоннель соединяли с двух разных сторон, и в результате ошибки проектировщиков строители тоннеля не встретились. Примерно то же самое произошло с постройкой пристани, которая развалилась, как только к ней пытался пристать первый пароход. Положительные сдвиги в строительстве произошли после того, как на каторгу попал бывший сапер Карл Христофорович Ландсберг, история которого сама по себе чрезвычайно любопытна. Ландсберг был блестящим гвардейским офицером, карьеристом в лучшем понимании этого слова и имел непомерные амбиции. Он сошелся со старым чиновником Власовым, который ему симпатизировал и ссужал деньгами под относительно небольшие проценты. Через какое-то время у Власова собралось немалое число векселей Ландсберга, и когда тот, наконец, существенно продвинулся по службе и нашел себе невесту из богатой и знатной семьи, Власов начал, как показалось Ландсбергу, шантажировать его. Буквально Власов сказал следующее:

— Вот я тебе к свадьбе сюрприз устрою. Такой сюрприз, какого не ожидаешь!

Ландсберг решил, что Власов хочет предъявить к взысканию все его векселя и выставить его перед обществом и будущей женой запутавшимся интриганом и бедняком, который хочет жениться только для того, чтобы поправить свое финансовое положение. В состоянии, близком к панике, Ландсберг пришел к Власову, обманул старуху-служанку, по-слав ее за квасом, а затем зарезал бритвой старого ростовщика. Старуха-служанка на свою беду слишком рано вернулась, стремясь быстрее исполнить просьбу любимчика хозяина, Ландсберг зарезал и ее. Свои векселя он легко нашел и выкрал, тем более что они были аккуратно упакованы в одну пачку.

Ландсберг был разоблачен. Когда же в квартире убитого им Власова производили обыск, среди бумаг покойного нашли два важных документа. Во-первых, это было письмо Власова к Ландсбергу, в котором тот желал своему «протеже» удачи и счастья в семейной жизни и в виде подарка на свадьбу возвращал все его векселя без всякой оплаты. (Поэтому-то они были сложены в одну пачку.) Во-вторых, это было завещание Власова, в котором все свое имущество он завещал Ландсбергу. Когда Ландсберга арестовывали, его оставили одного в комнате, в которой на столе лежал револьвер, заряженный одним патроном. Провожая офицеров, Ландсберг холодно их предупредил:

— Не извольте беспокоиться. Я не застрелюсь!

Председателем суда, который рассматривал дело Ландсберга, был, между прочим, А.Ф. Кони.

Так Ландсберг оказался на Сахалине. Пятнадцать лет он пробыл на каторге, а затем перешел на вольное поселение. Ландсберг женился на акушерке, приехавшей служить на каторгу, и открыл собственное дело. У него была развита торговля. Причем более успешно он торговал с США, нежели с Россией. Когда его спрашивали, хочет ли он вернуться на материк, он обычно отвечал, что он еще не все взял с Сахалина:

— Должен же я с этого острова что-нибудь взять. Недаром же я здесь столько лет пробыл!

Именно Ландсберг сумел выправить тоннель и, наконец, правильно построил пристань, которая простояла в результате не одно десятилетие. Самое интересное, что тоннель в результате не понадобился. Да и для судоходства он оказался непригоден. Лучшее, к чему он был пригоден, это для того, чтобы в нем могли прятаться беглые каторжники. Впрочем, это не помешало начальству отрапортовать в Санкт-Петербург о замечательном завершении строительства. Как это похоже на то, что происходит сейчас в нашей стране.

Номинально Сахалином правили государственные служащие, которые разделялись на две категории.

1. «Чалдоны» — это в основном сибиряки и забайкальцы. Про себя они говорили, что выросли на каторге, многие из них в недавнем прошлом сами были каторжанами.

2. «Служащие российского навоза». Несмотря на неблагозвучное название в самом выражении ничего оскорбительного не было. Это выражение служащие сами для себя выдумали, чтобы отличаться от каторжан «чалдонов». Дело в том, что арестантов на Сахалин сплавляли, а служащих завозили. Поэтому про каторжан говорили, что они такого-то сплава, а про служащих говорили, что они навоза (от слова навезти) такого-то года. Характерно, что «служащие российского навоза» представляли собой довольно пеструю картину. В большинстве своем это были неудачники, потерпевшие крушение на всех поприщах в России. По большей части они приехали на Сахалин, наслушавшись рассказов, что на Сахалине можно почти на законных основаниях заниматься приписками, экономить в личных целях при поставках материалов и т.п. Как правило, таких людей по прибытии на Сахалин ждало горькое разочарование. Такие служащие приезжали на Сахалин на три года службы (меньше было нельзя) и потом считали дни и минуты, когда им можно было вернуться на материк.

Осужденные на каторге делились на четыре касты: 1) иваны; 2) храпы; 3) игроки; 4) шпанка.

«Иваны» являлись неформальными лидерами каторги. Если проводить исторические параллели, Иваны — это те, кого сейчас называют «ворами в законе». Иваны родились под розгами и плетью. Именно палачи возвели иванов в звание «Иванов». Иваны сделали себе имя на том, что они якобы старались за каторгу. Пока все остальные молчали, они протестовали за всю забитую, измученную, обираемую каторгу. Они протестовали, дерзко и смело, против несправедливых наказаний, против непосильных заданий на работе, против плохой пищи. Иваны не молчали ни перед каким начальством. Их приковывали к стене, к тачке, заковывали в кандалы, избивали плетью и розгами. Все это окружало их ореолом мучеников и вызывало почтение со стороны всех остальных. Начальство их наказывало нещадно и одновременно боялось. Иваны славились тем, что они всегда держали слово, сказали — сделали. Например, старый иван Пазульский дал в Херсоне слово, что зарежет обидевшего его помощника смотрителя тюрьмы. После этого Пазульский бежал, был пойман только через два года. Затем его перевели в Херсонскую тюрьму, где он все-таки сдержал слово и убил помощника смотрителя тюрьмы. Чтобы иван ни делал, каторжане обязаны были

всегда его покрывать. Часто за преступления, совершенные иванами, наказывали других. Все это знали, но молчали. Иваны держались особой компанией, стояли друг за друга и были властителями каторги, они распоряжались жизнью и смертью простых каторжан, были законодателями и судьями, назначали приговоры и сами их исполняли.

Храпы — вторая после иванов каста каторги. От иванов их отличает отсутствие решительности и смелости. Можно сказать, что как криминальные личности они полностью не сложились. Название их слегка насмешливое. Объясняется это тем, что храпы всегда на все «храпели». Другими словами, они пребывали в вечной оппозиции. Не существовало такого распоряжения, которое храпы сочли бы правильным. Каторжанам, которые, можно сказать, только и жили недовольством, нравилось, что кто-то постоянно спорит с начальством. Собственно, на этом и был построен авторитет храпов. Среди храпов было много так называемых глотов. Глотами называли людей, которые брались защищать или обвинять кого-нибудь за деньги. Часто они возводили на каторжанина поклеп (клевету), причем дажеставляли свидетелей. Нередко после их вмешательства каторжанина приговаривали к смертной казни. Настоящий праздник для храпов был, когда приходил пароход «Ярославль» с новыми арестантами. Растерявшиеся новички принимали храпов за иванов и спешили заручиться их поддержкой, подкупая и угождая им. Пользуясь этим, храпы разоряли вновь прибывших каторжан, и те попадали к ним в вечную кабалу.

Следующая каста каторги называлась игроками. Игроки — это люди, которые, кроме игры, ничем не занимались. Все они профессиональные шулера. Ловкий шулер носил звание мастака. Игрок никогда не отбывал каторжных работ, для этого нанимался обычный каторжник («сухарник»). Игрок обязательно имел поддувалу, который убирал его место на нарах, готовил ему обед. Благодаря игроку зарабатывал на жизнь «стремщик», который караулил у дверей, пока шла игра. Бывало, что игроки проигрывались. Тогда они переходили в жиганы. Многочисленные обиженные ими каторжане припоминали им тогда все, чего они от них натерпелись. Долго такому жигану на каторге было не прожить.

Шпанка — последняя и самая бесправная масса каторжан, молчаливое и покорное большинство. Шпанка безответна, а потому несла самые тяжелые работы. Представители шпанки спали не раздеваясь, потому что боялись, что их одежду украдут. У них два занятия — спать и работать, вернее, работать и спать. Шпанка всего боялась, потому что на каторге царило самоуправство, произвол иванов, власть отпетых негодяев над

слабыми. Иваны, храпы, игроки и даже жиганы издевались над шпанкой. Про шпанку все остальные каторжане говорили:

— Разве это народ? Они даже не знают, зачем они убивали и грабили!

Удивительно, что спустя более чем 130 лет на Сахалине мало что изменилось в плане отбытия наказаний осужденными. На территории Сахалинской области в настоящее время расположены 6 подразделений уголовно-исполнительной системы: 2 следственных изолятора, 2 колонии общего и строгого режимов, лечебно-исправительное учреждение и воспитательная колония. Кроме того, здесь работают 16 уголовно-исполнительных инспекций, в том числе и на Курильских островах. Огромная, до сих пор мало приспособленная для проживания территория и сейчас осложняет работу уголовно-исполнительной системы. Например, СИЗО № 3 находится в городе Оха, который, в свою очередь, расположен в 900 километрах от областного центра. Колония строгого режима в поселке Смирных находится в 460 километрах от управления и т.д. Немало неприятностей по-прежнему доставляет погода, усугубляемая постоянными циклонами. Кроме того, землетрясения силой в 2—3 балла здесь так же постоянны, как и циклоны. Регулярно возникают проблемы с этапированием осужденных. Так, перевозка одного осужденного до Хабаровска обходится почти в 800 рублей. Высокие тарифы на морские и железнодорожные перевозки не позволяют централизованно доставлять на Сахалин необходимые грузы. Перевозка одного килограмма груза из Москвы обходится в 1 рубль 10 копеек, из Новосибирска — 80 копеек. Вследствие дороговизны транспортных услуг предприятия подразделений уголовно-исполнительной системы не могут реализовать на материке продукцию, сделанную руками осужденных.

Сонька Золотая Ручка быстро приспособилась к новым условиям жизни. Будучи лишена практически всего, к чему она привыкла, Сонька сумела внушить одновременно и страх, и уважение к себе как со стороны начальства, так и со стороны каторжан. Как все женщины-каторжанки, она вначале была поселена вне тюрьмы. Уголовный мир, по свидетельству очевидцев, относился к ней с почтением, прозвище на каторге у нее было соответствующее — «баба-голова». С другой стороны, ее воровской славе завидовали и за это же ее не любили и даже ненавидели. Завистники откровенно радовались, когда с Сонькой случались какие-либо неприятности. Не исключено, что каторжане частенько ее, как сейчас принято говорить, «подставляли».

Администрация каторги относилась к ней, особенно вначале, весьма лояльно, однако свободолюбивая и авантюристическая натура Соньки не могла смириться с ролью вечной каторжанки. Осмотревшись, она стала

готовиться к побегу. Непонятно, каким образом Сонька собиралась добраться до Большой земли, но, видимо, жажда свободы была сильнее ее и заглушала трезвую оценку сложившейся ситуации.

Для того чтобы попасть на материк, надо было переплыть Татарский пролив (самое узкое место, отделявшее Сахалин от Большой земли), что, учитывая обычную плохую погоду и беспокойное море, даже не каждому мужчине было по силам. Как правило, такие попытки оканчивались неудачей. Беглецов в лучшем случае ловили патрульные катера, а в худшем они гибли на разбившихся плотках. Например, каторжанин Гловацкий пострадал за такой побег дважды. В 1892 году он вместе с 5 каторжанами совершил побег, но после ухода из тюрьмы один из них, по фамилии Бейлин, отделился от партии и пошел бродяжить по острову один. Остальные сколотили плот и отправились в рискованное путешествие. Вскоре они увидели за собой погоню. Известный на каторге полицмейстер Домбровский настиг беглецов на катере. Перед этим с плота волной смыло брезентовый пиджак Бейлина, который тот одолжил Гловацкому. Домбровский заподозрил Гловацкого, что тот убил Бейлина и утопил его труп. Все попытки Гловацкого доказать, что утонул пиджак, а Бейлина на плоту не было, успеха не имели. В результате Гловацкого осудили и за побег, и за убийство. История на этом не закончилась. Спустя два года пароход «Ярославль» привез на Сахалин очередную партию арестантов, среди которых Гловацкий увидел Бейлина. Тот все-таки смог переправиться на материк, но был там пойман на каком-то мелком преступлении. Бейлин назвался бродягой, не помнящим родства, и был отправлен на каторгу на полтора года. Гловацкий стал просить Бейлина, чтобы тот назвался настоящей фамилией, тогда бы с него было снято тяжкое обвинение в убийстве. Но Бейлин спокойно возразил, что ему менять полтора года на долгий срок за побег и плети нет никакого резона. История эта имела свое продолжение, в результате чего Гловацкий сам донес на Бейлина начальству, за что был приговорен иванами к смерти и вынужден был остаток своей жизни и есть, и спать с ножом за голенищем, но все равно был зарезан.

Первая попытка бегства, которую Золотая Ручка предприняла в октябре 1887 года, была крайне неудачной. Она еще слабо ориентировалась на местности, да и хватились ее сразу. За побег ей полагалось получить 10 ударов розгами, но Соньку не наказали. Дело в том, что она сумела обмануть врачей Александровского лазарета Сурминского и Перлина, которые сочли необходимым освободить Соньку от телесного наказания, поскольку она, как показало медицинское обследование, ждала ребенка. На самом деле Сонька умудрилась представить на обследование

подкупленную женщину, которая действительно была беременна. Обман был, конечно, спустя какое-то время раскрыт, но тогда уже наказывать Соньку не имело никакого смысла.

В мае 1891 года она совершила очередной побег, который стал достоянием общественности, так как о нем сообщили многие газеты.

Сонька Золотая Ручка рассказывала об этом следующим образом:

— Силы были уже не те. Не могла пробираться по лесу. Говорю своему сожителю Степану Богданову, которого сама подбила на побег: «Возьми меня на руки, отдохну». Понес он меня на руках. Сам измучился. Сил нет. «Присядем, — говорит, — отдохнем». Присели под деревцем. А по лесу-то стон стоит, валежник трещит, погоня! Вижу, обходят!»

В погоню были отряжены два отряда солдат. Первый отряд гнался за беглянкой по лесу, а второй был расположен на опушке, куда с неизбежностью должна была выйти Сонька. Погоня продолжалась несколько суток. Наконец на поляну выбежала фигура в солдатском платье. Издерганный бесконечным ожиданием зритель скомандовал тридцати солдатам: «Пли!!!» В то же мгновение раздался залп тридцати ружей — фигура солдата как подкошенная упала. Зритель в замешательстве замер, видимо, поймав, что они убили кого-то из своих. Однако с другой стороны опушки послышались женские крики, призывавшие не стрелять. Сонька Золотая Ручка, переодетая в солдата, благодаря чему она и Богданов сумели бежать, сдалась. Пули просвистели над ее головой, поскольку за мгновение до выстрелов она увидела солдат и бросилась на землю. Сонька и Богданов были схвачены.

В июне того же года Сонька предприняла очередную попытку побега. Эта попытка была еще менее подготовлена, чем предыдущая. Ее поймали и на этот раз решили не щадить. Золотую Ручку подвергли публичной порке розгами в одной из общих камер. Помимо физических страданий она, скорее всего, учитывая ее неукротимый и гордый нрав, испытала и огромные нравственные муки, так как над ней совершили акт публичного унижения. Как утверждало сахалинское начальство в своих отчетах, дюжий палач из числа каторжан по фамилии Комлев, которому посулили большие привилегии за исполнение наказания, потрудились на славу.

Вот как об этом рассказывает Влас Михайлович Дорошевич, долгое время изучавший нрав и быт Сахалинской каторги времен Соньки Золотой Ручки (во многом благодаря его записям об этом периоде жизни Соньки известно достаточно много): «Присутствовали все без исключения. И те, кому в силу печальной необходимости приходится присутствовать при этих ужасных и отвратительных зрелищах, и те, в чьем присутствии не было никакой необходимости, — из любопытства.

В номере, где помещается человек сто, было на этот раз человек триста. “Исправляющиеся” арестанты влезали на нары, чтобы лучше было видно. И наказание приводилось в исполнение среди циничных шуток и острот каторжан. Каждый крик несчастной вызывал взрыв гомерического хохота.

— Комлев, наддай! Не мажь!!!

Они кричали то же, что кричали палачам, когда наказывали их. Но Комлеву не надо было этих поощрительных возгласов. Артист, виртуоз и любитель своего дела, он клал розга в розгу, так что кровь брызгала из-под прута. Посредине наказания с Сонькой Блювштейн сделался обморок. Фельдшер привел ее в чувство, дал понюхать спирта, и наказание продолжилось. Золотая Ручка едва встала с кобылы и дошла до своей одиночной камеры».

Сама Сонька впоследствии говорила, что ей дали около пятидесяти розог.

Однако Комлев утверждал, что было всего 20 розог.

— Я хорошо помню, сколько. Это я ей двадцать так дал, что могло с две сотни показаться! — не без хвастовства говорил палач.

О Комлеве следует сказать особо. Он был старейшим сахалинским палачом. Комлев — это его псевдоним. Когда приговоренного к телесным наказаниям били розгами тонким концом, это называлось «давать лозы». Когда били толстым концом, это называлось «давать комли». Комлев был из костромских мещан, в молодости учился в духовной семинарии и знал наизусть библейские тексты, в основном из Ветхого Завета. На каторгу попал за грабеж с револьвером, был осужден на 20 лет. В 1877 году Комлев пытался бежать с Сахалина, практически переплыл Татарский пролив, но был пойман, получил 96 плетей и еще 20 лет каторги. В тюрьме он приглянулся другому сахалинскому палачу Терскому (тоже псевдоним), и тот взял Комлева в ученики. Однако Комлев щедрого подарка не оценил и 1889 году вновь пытался бежать. На этот раз он не добрался даже до пролива и был пойман на Сахалине. Последствия второго побега были ужасны. Во-первых, ему прибавили еще 15 лет каторги и приговорили к 45 плетям. Назначенный учитель сам вызвался поучить своего помощника. После экзекуции Комлев едва остался жив. До конца своих дней на его спине кожа время от времени лопалась и на следах от плети появлялись нагноения. Интересно, что спустя какое-то время Терский был уличен в том, что взял взятку с арестанта, чтобы не наказывать его сильно. Словно глумясь, начальство поручило Комлеву исполнить наказание. Комлев объяснил Терскому так:

— По Моисееву закону: око за око и зуб за зуб! Ты меня учил, как плетями, а я тебе покажу, что розгами можно сделать!!!

И уже Терский еле сполз с кобылы (специально сбита из досок скамья для телесных наказаний) после экзекуции.

Беглого каторжника Губаря приговорили за людоедство к 50 плетям. Каторжане, ненавидевшие и боявшиеся Губаря, сбросились и дали Комлеву деньги, чтобы тот забил людоеда насмерть. После 48 комлевских плетей Губарь потерял сознание. Врачи не смогли привести его в чувство и отнесли в лазарет, где спустя три дня он умер, так и не очнувшись.

Доктора, присутствовавшие при исполнении Комлевым наказания, обычно не выдерживали и кричали ему:

— Скорее! Скорее!

Но Комлев обычно после каждого удара медлил, наслаждаясь мучениями жертвы.

Всего им было повешено 13 человек. Про свою первую казнь он вспоминал:

— Первым был Кучерявский. За нанесение ран смотрителю Шишкову его казнили в Воеводской тюрьме. Вывели во двор 100 человек, да 25 из Александровской смотреть пригнали. На первом взяла робость, как будто трясение рук. Выпил 2 стакана водки... Трогательно и немного жалостливо, когда крутится и судорогами подергивается... Но страшнее всего, когда еще только выводят и впереди идет священник в черной ризе, — тогда робость берет. После первой казни много пил — страшно было. Но со второй казни не пил ни до, ни после казни. Привык.

Кучерявский боялся казни, но не боялся смерти. В ночь перед казнью он ухитрился перерезать себе артерию. Срочно послали за доктором и спасли Кучерявского. На эшафоте Кучерявский вел себя дерзко, отчего и Комлеву было не по себе, и всем присутствующим. Кучерявский скинул повязку с шеи и кричал арестантам, чтобы они ничего не боялись и последовали его примеру. Он продолжал кричать, даже когда на него накинута саван. Последние его слова были:

— Не робейте, братцы! Веревка тонка, а смерть легка!

Но таких, как Кучерявский, было немного. Чаще перед казнью почти всякий холодел, дрожал и делался даже не бледным, а белым как полотно.

Особняком у Комлева стоял некто Клименко. Тот дал слово арестантам, что убьет надзирателя Белова, который его избил. С этой целью он бежал и нарочно явился на тот кордон, где дежурил Белов. Белов повел Клименко в тюрьму, и по дороге то сдержал слово и зарезал Белова. Когда Клименко ввели на эшафот, тот обратился к начальству и поблагодарил за то, что его приговорили к смертной казни.

— Потому что сам, ваше высокоблагородие, знаю, что стою этого. Заслужил — вот и казнят! Прошу исполнить единственную просьбу — отпишите жене, что принял такую казнь, и скажите, мол, за дело.

О поведении Клименко Комлев говорил с нескрываемым чувством гордости за него.

Когда Комлев бил розгами Соньку Золотую Ручку, ему было уже за пятьдесят. Организм его был изношен, он часто кашлял с кровью. Каторжане его ненавидели и часто устраивали ему «темную». Он терпел, никогда не жаловался начальству. Но если ему доводилось исполнять наказание, он отыгрывался за все причиненные ему страдания.

При всем при том Комлев был не чужд сострадания и на вопрос о том, как он смотрит на отмену телесных наказаний на каторге, отвечал, перекрестившись:

— Дай-то бог! Когда бы это кончилось!

Объяснение жестокого наказания, которое перенесла Сонька, видится в том, что помимо лопнувшего терпения у начальства были и более серьезные причины, ибо с тех пор, как Сонька прибыла на Сахалин, было совершено несколько опасных преступлений: 13 ноября 1888 года был убит лавочник Никитин, а 20 мая 1889 года были ограблены поселенец Лейба Юрковский (осужденный за фальшивомонетничество) и его жена Сима Юрковская (она занималась нелегальной торговлей водкой), у которых украли 56 200 рублей. Это была сумма, на которую совершенно спокойно можно было нанять целый пароход. В совершении этих преступлений подозревалась Сонька. Более того, по делу Никитина были задержаны Черношей, Кинжалов и Пазухин, которых суд приговорил к смертной казни. Перед самой смертной казнью Пазухина помиловали, назначив ему другое наказание — 100 ударов плетью. Пазухин был легендой каторги, настоящий иван. Остальные были казнены. Смотритель Александровской тюрьмы А.С. Фельдман в письме на имя начальника острова генерал-майора В.О. Коновича категорически утверждал, что в деле Никитина Золотая Ручка не только участвовала, но и была организатором преступления. То же самое утверждала и жена Юрковского Сима, которая прямо указывала на Соньку как на организатора их ограбления.

В газете «Одесский листок № 189» от 22 июня 1893 года сообщалось: «Есть основания заподозрить ее как причастную к другим делам». Однако ее никто не выдал. Никаких иных доказательств следствию добыть не удалось.

Казнь Черношей и Кинжалова состоялась 27 марта 1889 года. Соньку не тронули.

Приговор исполнял тот же Комлев. Кинжалов, пока читали приговор, все время молился, а затем, когда его начали расковывать и надевать саван,

он потерял сознание. Его пришлось внести на эшафот. По воспоминаниям Комлева, ему-то и петлю уже мертвому надевали.

Кстати, деньги и имущество как Никитина, так и Юрковского так и не были найдены.

Вместе с тем помимо телесного наказания на Соньку были надеты кандалы — случай невиданный даже на Сахалине. Кстати, после Соньки никого из женщин физическому наказанию на Сахалине больше не подвергали. Исторический момент, когда Соньку заковывали в кандалы, местный фотограф запечатлел на снимок, который обошел весь мир. Впрочем, известно наверняка, что это была имитация. В реальной действительности Соньку заковывали безо всякого фотографа, а снимок был сделан позже. Причем снимки делались неоднократно. Ее выводили на тюремный двор, устанавливали кругом декорацию. Затем Золотую Ручку ставили около наковальни, тут же расставляли кузнецов с молотами, надзирателей. Местный фотограф снимал сцену якобы заковывания Соньки Золотой Ручки. Фотографии продавались десятками на все пароходы, приходившие на Сахалин, включая иностранные суда. Сонька прямо говорила:

— Мучили меня этими фотографиями!

Согласно свидетельству очевидцев, фотографии были крайне неудачными. Сонька на них была не похожа на себя. Ее лицо искажали злоба и бешенство. В реальной действительности она не позволяла себе открыто выказывать свои чувства.

Кандалы Сонька носила 2 года и 8 месяцев. Весили они от 5 до 5,5 фунта. После этого Сонька была прощена. Ей даже позволили перейти на вольное поселение и открыть квасную. Надо сказать, что наказание отразилось на ее здоровье крайне пагубно. Ее руки ослабли и стали сохнуть. Лишь кое-как после этого она могла владеть правой рукой, но чтобы поднять левую руку, она вынуждена была брать ее правой. Ноющая боль в плече сохнувшей левой руки не давала ей покоя ни днем, ни ночью. Сонька без посторонней помощи не только не могла повернуться в постели, но и не могла самостоятельно с нее встать. Судьба как будто незадолго до смерти решила вдоволь поиздеваться над ней. У Золотой Ручки, у человека, воровские уловки которой становились при жизни легендами, отсохла та самая знаменитая «золотая» ручка!

Ее сожителем был уже упоминавшийся Степан Богданов, с которым они были знакомы еще до каторги. О Богданове шла дурная слава, утверждалось, что жизнь человека для него ничего не значит и он мог убить любого за несколько монет. Богданов был здоровый, сильный, высокий красивый мужчина. Соньку он боготворил и был при ней телохранителем. Впрочем, боготворил — не значит любил. Как и большинство

мужчин, с которыми сталкивалась Сонька в своей жизни, Богданов бессовестно ее использовал.

Сожительниц на Сахалине обычно выбирали себе мужчины. Женщинам одним на каторге выжить было совершенно невозможно, и они шли в услужение к понравившимся им мужикам, которые встречали и разбирали их тут же на пристани, как только приходил очередной пароход. Интересно, что администрация этому не препятствовала, полагая, что какие-никакие семейные узы помогут удержать каторжан от новых преступлений. На деле происходило так, что каторжане менялись сожительницами, заставляли их заниматься проституцией и всячески их эксплуатировали. Впрочем, частенько происходило и наоборот, когда сожительница командовала своим мужчиной, каждый раз угрожая ему уйти жить к другому и оставить его одного.

Дела Золотой Ручки по сахалинским меркам шли если не блестяще, то вполне сносно. Сонька варила отменный квас, построила карусель, набрала среди поселенцев оркестр из четырех человек, отыскала фокусника, устраивала представления, танцы, гулянья, во всем копируя одесские кафешантаны (от франц. *cafe chantant* — поющее кафе)... Из-под полы она приторговывала водкой, скупала и перепродавала краденое, организовала в своем заведении подпольный игорный дом. Все это было строжайше запрещено. Полицейские сетовали, что проводят у нее обыски по 2–3 раза в неделю и днем, и ночью, проверяют полы, стены, потолок, но ничего найти не могут.

Смотритель поселений говорил:

— Шут ее знает, как она это делает. Ведь весь Сахалин знает, что она торгует водкой. А сделаешь обыск — ничего, кроме бутылок с квасом!

Впрочем, я уверен, что полицейские особо себя не утруждали, поскольку им наверняка перепадала часть барышей, зарабатываемых Сонькой. Зная ее жизненное кредо, нетрудно предположить, что она уплачивала определенную мзду местным чиновникам.

Надо сказать, что водка для Сахалина — это был не просто ходовой товар, это была местная валюта. Вся экономика Сахалина держалась на водке. Причем в ходу была не сама водка, а записки на право покупки определенной части бутылки водки. Право торговать водкой имел только экономический фонд. В фонде цена бутылки доходила до 1 рубля 25 копеек. На подпольном же рынке бутылка стоила от 2 рублей 50 копеек до 6 рублей! Из этого становится понятным, на какой «золотой жиле» сидели Сонька и ее сожитель.

Помимо торговли водкой Сонька организовала местное казино. Через ее руки за день проходили десятки рублей и записок о разрешении покупки водки, которые тоже ставились на кон. Что значила для Сахалина игра,

становится понятно, если сказать, что огромная часть каторжан жила за счет игры: это прежде всего игроки, а также ростовщики и майданщики. Играли обычно в «стос» (карточная игра, популярная в XIX веке, дошедшая до нас в виде современного казино, в России ее чаще называли «штосс», в Европе — «фараон», в Америке — «фаро»). Причем то, что происходило, игрой в прямом смысле слова назвать было невозможно. Это было соревнование шулеров, кто кого лучше обманет. Пока игроки играли, вокруг стола шел обмен условными знаками. То кто-нибудь почешет переносицу, то глаз, то бороду. Если к таким игрокам попадал поселенец, он проигрывался в пух и прах. Часто снимал с себя последнее, одевался в брошенные ему ризы (рваные лохмотья) и возвращался домой пешком, потому что и лошадь, и телегу он тоже проигрывал.

Как жил на каторге удачливый игрок, может свидетельствовать следующий случай. Один из игроков обычно лежал на нарах и разыгрывал целый спектакль. Вокруг него бегал уже называвшийся мной поддувала (что-то вроде тюремного лакея) и еле успевал исполнять его прихоти. Сначала он приносил игроку на подносе баланду, но тот ногой бросал ее на пол. Тогда поддувала приносил чай, но и чай оказывался на полу. Лишь только когда игроку давали колбасу и белый хлеб, он сытно ел и вслух высказывал свое удовлетворение. Но в следующий раз, стоило поддувале принести игроку сразу колбасу и хлеб, он был им бит. Игрок, возмущенный и оскорбленный, выговаривал ему, что он такой же арестант, как и другие, и не потерпит, чтобы ему устраивали привилегии. В этом поведении не было никакого смысла, если не считать того, что игрок показывал лишний раз, что он может делать что хочет. Лишний раз показать всем, какое место он занимает в воровской иерархии.

Бывший каторжанин Миролюбов, волею судеб переживший каторгу, в книге «Восемь лет на Сахалине» так вспоминал о тех днях Соньки Золотой Ручки: «Издали мне приходилось видеть эту пресловутую Золотую Ручку в сопровождении ссыльного Богданова, тоже в своем роде сахалинской знаменитости за свои преступные проделки. Эта парочка, всегда возбуждая во мне неприятное чувство, свободно разгуливала по селению и разными незаконными путями эксплуатировала здешних простаков. Если бы Софья Блюфштейн захотела, она могла бы легко найти здесь пособников на всякое преступное предприятие. Не знаю, насколько справедливо, но народная молва в Александровском посту несколько случаев крупного воровства называет делом ее “золотых ручек”».

Вопреки общепринятому мнению, что Золотая Ручка так и не смогла выбраться с Сахалина и погибла на каторжном острове, существуют документы, доказывающие, что она полностью отбыла наказание и в 1898 году

благополучно вернулась на материк. 20 мая 1898 года пароход с Сонькой прибыл во Владивосток. Разумеется, ей было запрещено жить в крупных российских городах, и она поселилась в маленьком городке Иман (современное название — Дальнереченск) в Приморье.

23 августа 1898 года в газете «Владивосток» в разделе «Хроника» появилась следующая информация: «Бывшая ссыльная каторжная, известная под именем “Золотая Ручка”, поселилась на Имане, окруженная свитой из нескольких ссыльных».

Более того, современным исследователям (Анна Билега) удалось найти документы полиции «Об установлении бдительного надзора полиции за Шейдой Блювштейн, известной под именем Соньки Золотой Ручки, проживающей на ст. Иман с 23 ноября 1898 по 2 июля 1899 года».

В деле имеется знаменательное обращение Приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродекова (1843—1913), отправленное из Хабаровска, где находилась его резиденция, во Владивосток: «По доходящим до меня сведениям, Иман, где поселилась сосланная преступница, известная под именем Золотой Ручки, сделался пристанищем бродяг, воров и других преступников, о чем уже появились заметки в печати. Покорнейше прошу Ваше Превосходительство (письмо адресовано военному губернатору) обратить должное внимание на этот пункт и озаботиться очищением такового от неблагонадежных элементов путем устройства облав или принятием соответственных мер. В случае надобности благоволите потребовать содействие войск 8-го В.С. Линейного батальона».

Само по себе это обращение примечательно. Во-первых, сам генерал-губернатор высказывает озабоченность по поводу судьбы каторжанки (вряд ли в Сибири была только одна женщина-каторжанка) и, во-вторых, для нейтрализации вредного влияния Соньки разрешается воспользоваться регулярными войсками! Значит, Золотую Ручку действительно еще при жизни считали необыкновенной преступницей.

Существуют еще несколько документов, относящихся к рассматриваемому периоду жизни Соньки. В основном это донесения полицейских. Например, в рапорте начальника Козловского участка за № 857 говорится, что Золотая Ручка проживает на ст. Иман по распоряжению военного губернатора острова Сахалин от 28 февраля 1898 года, на основании которого ей был выдан паспорт за № 2998. В паспорте было записано, что Соньке позволялось проживать в разных городах и селениях всей Сибири, кроме Семиречинской, Семипалатинской и Акмолинской областей. В этом же рапорте раскрывается образ жизни Золотой Ручки: «Дружбы она, насколько я выяснил, ни с кем не водит. Каждый обыватель Имана за то, что она подозрительна, открыто выражает ей свое презрение и ненависть, и недавно плодами этой ненависти явилась кража

ее собственных дров и разбитие окон в ее квартире неизвестными лицами». В донесении казацкого сотника Фиганова также есть любопытное наблюдение: «Позволю себе доложить Вашему Превосходительству, что слишком много говорится в народе о разных проделках этой личности, а самого факта никто не видел, да и в печати дается ей слишком много места, а факта опять-таки нет... Трудно предположить, чтобы всей этой разнообразной коллекцией руководил пошатнувшийся от преступной жизни ум Золотой Ручки». Последнее донесение тайной полиции по поводу Соньки датируется 17 июня 1899 года: «Проживавшая на Имени преступница Софья Блювштейн (Золотая Ручка) продала свой дом и выехала в Хабаровск. О чем Вашему Превосходительству доношу».

При этом вопреки ожиданиям, что она дерзнет, несмотря на запрет, отправиться в Москву или Одессу, Золотая Ручка вернулась на Сахалин. Парадокс — получив свободу, она вернулась на каторгу! Свобода больше была ей не нужна. Что же произошло?

Думаю, все банально. Во-первых, ей не на что было ехать, во-вторых, здоровье ее было сильно подорвано и она просто могла не выдержать такого длительного и тяжелого переезда. И наконец, в-третьих, судебные хроники так сильно преувеличили ее воровской талант, что это стало ее ахиллесовой пятой. От нее ждали повторения невероятных авантюристических поступков, но только Сонька знала, что она не только не в состоянии их совершить, но и ко многим прежним, описанным в газетах, никакого отношения не имеет.

Итак, она вернулась на Сахалин и стала коротать дни со своим сожителем Богдановым. В июле 1899 года Сонька якобы была крещена по православному обряду под именем Мария. В это верится с трудом, если только на закате своей жизни она вдруг не захотела обвенчаться с Богдановым. Но никаких намеков на то, что Золотая Ручка вышла замуж за Богданова — нет.

В 1902 году Сонька Золотая Ручка простудилась. Болезнь протекала скоротечно, ослабленный организм отказался сопротивляться, и она умерла. В газете «Русское слово» № 317 в 1902 году появилась заметка следующего содержания: «В тюремном ведомстве получено известие, что знаменитая в свое время железнодорожная воровка Софья Блювштейн недавно умерла на Сахалине, где она, отбыв каторгу, жила на поселении. Смерть Софьи Блювштейн, более известной под кличкой Сонька Золотая Ручка, последовала от простуды».

Обратим внимание, что хотя Сонька и называется «знаменитой воровкой», но всего лишь «знаменитой железнодорожной воровкой».

Несмотря на это, тут же была сочинена история, что Золотая Ручка не умерла, а погибла в результате последнего самого отчаянного своего

побега. Якобы, покинув поселок вольных поселенцев, она пешком, в одиночку отправилась к свободе. Прошла она всего около двух верст, когда силы ее оставили и она упала без сознания. Конвойные солдаты нашли ее тело спустя 2 месяца после побега во время рядового обхода.

Но спрашивается, куда и зачем ей было бежать, если она уже была свободна и сама вернулась на Сахалин.

Несмотря и вопреки всему этому, воровской мир сложил легенду, что на самом деле на Сахалине отбывала наказание не Золотая Ручка, а другая женщина, специально подговоренная настоящей Сонькой и выдававшая себя за нее. Настоящая Золотая Ручка, по этой легенде, так и осталась непойманной и еще долгое время совершала кражи как в России, так и в Европе. Одесские воры утверждали, что Сонька тайно жила на улице Прохоровской, а когда в 1921 году ВЧК расстреляла ее очередного любовника, она вышла из подполья и лично разбрасывала деньги «на поминки мужа», проезжая по Дерибасовской улице на автомобиле.

Только в конце жизненного пути она состарилась и ушла на покой. Старость она провела в Москве у своих дочерей, которые не без успеха занимались театральным искусством, выступая на опереточной сцене, но очень стыдились скандальной популярности своей матери и всячески старались сделать так, чтобы о ней все забыли. Умерла Сонька, согласно этой версии, в период с 1922 по 1924 год (по другой легенде, была расстреляна по постановлению ВЧК).

Говорят, что некая якобы одесситка Рахиль-Мэри, работавшая певицей в театре Очкина в Летнем саду Саратова (театр располагался в деревянном здании, принадлежащем купцу Г.В. Очкину, здание сгорело в 1920 году, театр утерян безвозвратно) и выдававшая себя за дочь Золотой Ручки, убеждала своих близких, что ее мать сбежала с парохода, который вез каторжан на Сахалин, во время стоянки в порту Коломбо на Цейлоне. Подкупив охрану, Сонька ночью спустилась по якорной цепи и вплавь добралась до берега. Через некоторое время, как минимум за пять лет до своей официальной смерти, она неожиданно появилась в Одессе, но не как Сонька, а как супруга английского купца Джеймса Джекобса. После этого она со своим мужем отправилась в Санкт-Петербург, откуда, впрочем, их обоих якобы выслали как английских шпионов. Что с ней было потом — неизвестно.

Существует и уж совсем невероятная версия о том, что Сонька дожила до 1947 года и умерла своей смертью в Москве в возрасте 99 лет.

Нельзя сказать, что бегство с Сахалинской каторги было невозможно. Доподлинно известны многочисленные случаи, когда опытные преступники менялись местами с вновь прибывшими каторжанами и

путем угроз, шантажа, а чаще всего в расчете за карточный долг уезжали вместо них на Большую землю. Наиболее распространены такие случаи были на первых порах. Затем появились фотокартотеки, но даже и после этого бегство с помощью подставных лиц продолжалось. Например, некая каторжанка Агафья Золотых, полностью отбыв срок, пришла на пристань, но на пароход ее не пустили, потому что выяснилось, что под ее именем с каторги уже уехала некая особа. Сама Агафья Золотых призналась, что в самом начале отбытия срока поменялась местами с какой-то преступницей и та под ее именем сумела бежать с Сахалина. Несмотря на то что все знали, что пришедшая на пристань и есть настоящая Агафья Золотых, на пароход ее так и не пустили. Она осталась доживать свой век на каторге. Кто уехал под ее именем, установить не удалось. Известная чехарда, царившая в архивных делах на Сахалине, не исключала возможности бегства. Но в случае с Золотой Ручкой это было невозможно. Существовала картотека наиболее известных преступников, которых все знали в лицо, и поменяться местами с кем-либо им не представлялось возможным. Сонька Золотая Ручка была в первых рядах этой когорты.

Весьма симптоматично, что воровской мир всячески пытается уверить всех, в том числе и собственных представителей, в том, что наиболее известные преступники могли обмануть даже саму смерть. Причем это происходит практически всегда, как только речь заходит о легендах преступного мира. Как будто кто-то пытается доказать — их невозможно убить, они вечны.

Во всяком случае, и это известно достоверно, на Ваганьковском кладбище на участке № 1 есть удивительный памятник — женская фигура из шикарного белого мрамора под огромной кованой черной пальмой. Памятник старый и заметно обветшавший. Впрочем, у его подножия постоянно лежат живые, правда, недорогие цветы (чаще всего гвоздики). Утверждается, что мрамор специально был заказан из Италии, а скульптуру изваял миланский мастер. Деньги на памятник якобы собирали одесские, неаполитанские и лондонские мошенники. Пьедестал и сам памятник покрыт надписями вроде: «Соня, научи жить», «Соня, дай счастья жигану», «Мать, дай счастья жигану», «Братва тебя не забудет», «Помоги избежать тюрьмы», «Дай счастья лохотронщику», «Ереванские братки скорбят», «В Нижних Челнах тебя помнят» и т.д. Именно здесь, по мнению воровского сообщества, покойся прах Золотой Ручки.

В действительности Сонька похоронена на Сахалине. О том, где в настоящее время находится ее могила, будет сказано ниже. А могила на Ваганьковском кладбище, так же как и сама Золотая Ручка, обросла

слухами и мифами. Так, утверждается, что это захоронение русской жены итальянского скрипача. Якобы жена скрипача завещала похоронить ее в России, что маэстро и сделал. Мраморную статую святой Софии и бронзовую пальму по его заказу привезли из Рима.

По другой версии, это могила безвестной красавицы-балерины, которая скончалась при родах в начале XX века. Внизу на плите якобы когда-то лежал маленький мраморный малыш, которого украли давным-давно.

Я попытался разобраться в этом вопросе и обратился за разъяснениями в администрацию Ваганьковского кладбища. Мне ответили, что во время Великой Отечественной войны архив кладбища был уничтожен и установить, кто похоронен под мраморным памятником, невозможно. Впрочем, мне удалось найти старых служителей, которые рассказали, что в действительности в указанном мной месте никто вообще не захоронен. Участок, по их словам, был специально выкуплен в начале XX века (кем, сейчас установить, конечно, не удастся) и на нем в течение короткого времени был установлен шикарный памятник, олицетворяющий собой святую Софью. Памятник был сооружен именно в честь Соньки Золотой Ручки. Насколько это, верно судить не берусь, хотя и склонен предположить, что это очередная мистификация.

Надо сказать, что живучесть всем слухам и домыслам вокруг Соньки Золотой Ручки, сам того не ведая, дал А.П. Чехов. Будучи на Сахалине, он с неподдельным интересом изучал быт каторжан и встречался с Золотой Ручкой. Вот как описывается эта встреча: «Из сидящих в одиночных камерах особенно обращает на себя внимание известная Софья Блювштейн — Золотая Ручка, осужденная за побег из Сибири в каторжные работы на три года. Это маленькая, худенькая, уже седеющая женщина с помятым старушечьим лицом. На руках у нее кандалы; на ногах одна только шубейка из старой овчины, которая служит ей и теплою одеждою, и постелью. Она ходит по своей камере из угла в угол, и кажется, что она все время нюхает воздух, как мышь в мышеловке, и выражение лица у нее мышиное. Глядя на нее, не верится, что еще недавно она была красива до такой степени, что очаровывала своих тюремщиков, как, например, в Смоленске, где надзиратель помог ей бежать и сам бежал вместе с нею».

В.М. Дорошевич, неоднократно встречавшийся с Сонькой на Сахалине, все сомнения по поводу подлинности Золотой Ручки отметал. Он видел ее на судебном процессе в Москве и убежден, что каторгу отбывала та самая Софья Блювштейн. При этом В.М. Дорошевич говорил о разительной перемене, произошедшей с ней. Он скорбно утверждал, что это остатки знаменитой воровки: «Ее все же можно узнать. Узнать, несмотря на страшную перемену. Только глаза остались те же. Эти чудные, бесконечно

симпатичные, мягкие, бархатные, выразительные глаза. Глаза, которые “говорили” так, что могли даже отлично лгать».

Под чары Соньки попал один англичанин, путешествовавший по Сахалину, который с необыкновенным восторгом отзывался об образованности и светскости Золотой Ручки. Он был поражен тем, как свободно она говорила по-немецки.

Между тем В.М. Дорошевич весьма скептически отзывался об образованности Соньки. Она говорила «бенэтаж», вместо «бельэтаж», изъяснялась по-французски и по-немецки со значительными грамматическими ошибками, писала на иностранных языках и вовсе плохо. По манере говорить Сонька была типичная для своего времени мещаночка. Оставалось только удивляться, как ее многочисленные жертвы могли принимать Золотую Ручку то за баронессу, то за актрису, то за вдовушку-аристократку.

Однако следует помнить, что Сонька обладала поистине уникальным даром перевоплощения и, как прирожденная воровка, добивалась того, что каждый видел в ней то, что хотел увидеть, что она хотела (или не хотела) показать. Кроме того, как говорил все тот же В.М. Дорошевич: «Вероятно, разгадка кроется в ее хорошеньких глазах, которые остались такими же красивыми, несмотря на все, что перенесла Софья Блювштейн».

Необходимо подчеркнуть, что почти что обожествление Соньки Золотой Ручки, представление ее не только удачливой воровкой, но и не чуждой сентиментальности дамой и любящей матерью, а также, самое главное, насаждаемое убеждение, что она умерла не на каторге, а либо в Москве, либо в Одессе, весьма симптоматично и характерно для преступного мира.

Делается это, как я полагаю, с вполне определенной целью — молодому поколению необходимо внушить веру в «воровской фарт» (удачу), дать им своего идола. Сонька Золотая Ручка для этой цели очень подходит. Однако если сказать правду о ее в общем-то ужасной кончине и жизни, которая мало что имеет общего даже с приписываемыми ей преступлениями, то образ знаменитой воровки заметно тускнеет.

В реальной действительности жизнь, полная стрессов, алкогольных возлияний и неумеренности во всем, не могла не сказаться самым негативным образом не только на внутреннем здоровье Соньки, но и на ее внешности. Именно поэтому был удивлен внешним видом Соньки А.П. Чехов, он ведь ее не видел в расцвете «карьеры» и тем более не мог себе представить униженную арестантку в шикарных дорогих платьях и в макияже, мастерицей которого она, судя по всему, была.

Примерно также был поражен и В.М. Дорошевич, когда первый раз увидел Золотую Ручку: «Я невольно отступил, когда навстречу мне вышла маленькая старушка с нарумяненным, сморщенным как печеное яблоко лицом, в ажурных чулках, в стареньком капоте, с претензиями на кокетство, с завитыми крашенными волосами... Она была так жалка со своей “убогой роскошью наряда и поддельной краской ланит”. Седые волосы и желтые обтянутые щеки не произвели бы такого впечатления... Сколько ей теперь лет, я не берусь определить. Мне никогда не приходилось видеть женщин, у которых над головой свистели пули, женщин, которых секли. Трудно судить по лицу, сколько лет человеку, пережившему такие минуты! Она говорит, что ей тридцать пять, но — какая же она была бы пятидесятилетняя женщина, если бы не говорила, что ей тридцать пять».

Кстати, большинство профессиональных воров заканчивают свой жизненный путь примерно так же, как Золотая Ручка, — либо гибнут в местах лишения свободы, либо в лучшем случае прозябают на помойках больших и малых городов в виде бомжей. Чем старше становятся вору, тем сложнее им добывать себе на пропитание своим ремеслом (руки не те, зрение ухудшилось, потерялась сноровка), а ничего другого они делать не умеют, да и не хотят. В этой связи судьба и особенно печальный конец Соньки показательны и закономерны. Между прочим, в качестве антипропаганды воровского стиля жизни я бы предложил рассказывать, особенно малолетним преступникам, о том, как и где обычно заканчивается жизнь профессионального вора, на вполне конкретных примерах, включая пример Золотой Ручки.

Встречаясь на Сахалине с В.М. Дорошевичем и, видимо, чувствуя близкий конец, Сонька закидывала его вопросами об Одессе. Когда В.М. Дорошевич в подробностях говорил о том, как преобразился город за те несколько лет, что Сонька была на Сахалине, она отчаянно вздыхала:

— Словно о другом свете рассказываете вы мне... Хоть бы глазком взглянуть.

Ее сожитель Богданов жестко и грубо обрывал Золотую Ручку, намеренно обращаясь к В.М. Дорошевичу, давая тому понять, что он отнюдь не желанный гость в их доме:

— Софье Ивановне теперича незачем возвращаться в Россию, им теперь там делать нечего!

Замечательным образом гениальная воровка оказалась полностью во власти патологического убийцы, примитивного и абсолютно необразованного человека. Богданов не только ни на секунду не оставлял Соньку одну с посетителями, но и не подпускал к ней близко ни одного

человека. Золотая Ручка была его собственностью. Она придумывала и организовывала преступления, за счет нее он кормился и процветал. Богданов был игрок и проигрывал большую часть того, что добывала Сонька.

Весьма любопытная сцена произошла у Соньки в момент ее последней встречи с В.М. Дорошевичем, когда ей удалось хитростью ускользнуть из дома. Они встретились на улице, за околицей. Я приведу этот эпизод полностью, как об этом написал В.М. Дорошевич.

«— Благодарю вас, что пришли. Бога ради простите, что побеспокоила. Мне хотелось вам сказать, но при нем нельзя. Вы видели, что это за человек. С какими людьми мне приходилось быть знакомой, и вот теперь... Грубый, необразованный человек — все, что заработаю — проигрывает, прогуливает! Бьет, тиранит... Э, да что и говорить?

У нее на глазах появились слезы.

— Да вы бы бросили его!

— Не могу. Вы знаете, чем я занимаюсь. Пить, есть нужно. А разве в моих делах можно обойтись без мужчины? Вы знаете, какой народ здесь? А его боятся: он кого угодно за двугривенный убьет. Вы говорите — разойтись... если б вы знали...

— Вы что-то хотели сказать мне?

Она отвечала В.М. Дорошевичу не сразу:

— Пойдите... Пойдите... Дайте собраться с духом... Я так давно не говорила об этом... Я думала только, всегда думала, а говорить не смею. Он не велит... Помните, я вам говорила, что хотелось бы в Россию? Вы, может быть, подумали, что опять за теми же делами... Я уже стара, я больше не в силах... Мне только хотелось бы повидать детей.

И при этом слове слезы хлынули градом у Золотой Ручки.

— У меня ведь остались две дочери. Я даже не знаю, живы они или нет. Я никаких известий не имею от них. Стыдятся, может быть, такой матери, забыли, а может быть, померли... Что ж с ними? Я знаю только, что они в актрисах. В оперетке, в пажках. О, Господи! Конечно, будь я там, мои дочери никогда бы не были актрисами. Я знаю, что случается с этими «пажами». Но мне хоть бы знать только, живы они или нет. Отыщите их, узнайте, где они. Не забудьте меня здесь на Сахалине. Уведомьте меня. Дайте телеграмму. Хоть только живы или нет мои дети. Мне немного осталось жить, хоть умереть-то, зная, что с моими детьми, живы ли они... Господи, мучиться здесь, в каторге, не зная... Может быть, померли... И никогда не узнаю, не у кого спросить, некому сказать!

Перед В.М. Дорошевичем рыдала старушка-мать о своих несчастных детях. Слезы, смешиваясь с румянами, грязными ручьями текли по ее сморщенным щекам...

— Не ушли меня, никогда бы я до этого своих дочерей не допустила!

В.М. Дорошевич хотел было пожалеть Соньку, но она, сама того не ведая, тут же показала ему свое истинное лицо.

— Не желаете ли воспользоваться моими услугами? — ухмылкой спросила она.

В ответ на недоуменный взор В.М. Дорошевича Сонька пояснила:

— На Сахалине, господин, это вольно. Сюжеты от десяти лет!

В.М. Дорошевич понял, что она предлагает ему для интимной связи молодых девочек.

— Ну как же, послушайте, вы этим занимаетесь? О своих детях вон как убиваетесь, а чужими торговать можно?!

— Да ведь я разве от себя поставляю, — спокойно отвечала Сонька. — Я по поручению родителей. Ведь стоило вам ко мне зайти, вы заметили, меня вызвали. Знаете, зачем вызвали? Поселенец вызвал, дочь у него двенадцати лет. Уж ты, говорит, Ивановна, ежели что потребуется, мою Анютку не обессудь. Да вот, посмотрите, вон дожидается!»

Жизненный путь Соньки вполне типичен для воровки, и если проследить его, абстрагируясь от наносных и, вполне вероятно, во многих случаях придуманных легендарных походов, то объективная картина выглядит следующим образом.

Родилась Сонька в 1846 году в маленьком поселке Повонзки Варшавского уезда. Несмотря на близость к Европе, на тот период времени это были задворки Российской империи, и Сонька была обречена прозябать в провинции. Ее отец был мелкий торговец и ростовщик, к тому же еврей по национальности, что также было не в пользу Соньки, учитывая не очень хорошее (мягко говоря) отношение тогда к евреям в российском обществе.

Нельзя забывать, что Указом Екатерины II для евреев (иудеев) была введена так называемая черта оседлости, которая действовала вплоть до Февральской революции 1917 года. Даже временный выезд из черты оседлости был затруднен. Проживание евреев разрешалось только в специально оговоренных городах. Запрет не распространялся на евреев — купцов первой гильдии (и то только после 10-летнего пребывания в гильдии в пределах черты оседлости), лиц с высшим образованием, врачей, цеховых ремесленников и солдат, отслуживших военную службу.

В девичестве полное имя Соньки было Шейндля-Сура Лейбова Соломониак, что свидетельствует о том, что ее родители были не просто евреями, но исповедовали иудаизм.

Необходимо отметить, что помимо ростовщичества ее отец не гнушался скупкой и реализацией краденых вещей. Был он тесным образом связан и с контрабандистами, и с фальшивомонетчиками. Таким

образом, детство Соньки прошло в воровской среде. Возможно, ее отец и не хотел, чтобы она стала воровкой, однако, надо отдать ему должное, он не сделал ничего, чтобы у Соньки судьба сложилась по-иному. Кстати, старшая сестра Соньки — Фейга, сменившая трех мужей, тоже стала знаменитой воровкой, но до славы младшей сестры ей, конечно, было далеко.

Согласно другой версии, родилась Сонька в 1859 году в небольшом украинском городе в многодетной семье парикмахера. В возрасте четырех лет она якобы лишилась матери. Отец, женившись вторично, перевез семью в Одессу, где у мачехи была небольшая бакалейная лавка. Евдокия Горшкова невзлюбила падчерицу, часто била ее, заставляла работать в лавке на подхвате, а после смерти отца жизнь девочки и вовсе превратилась в ад.

Не выдержав всего этого, в 17 лет Сонька сбежала из дома с греком, в которого она безумно влюбилась. Родители грека владели магазином колониальных товаров и родниться с Сонькой не хотели. Вскоре и юный грек охладел к Соне и вернулся домой. Она осталась одна, испытав сильнейшее душевное потрясение.

Эта версия мне представляется малоубедительной, в том числе и потому, что наблюдается явное возрастное противоречие. Известно, что в момент прибытия на Сахалин ей было около 40 лет, а если взять за основу 1859 год рождения, то получается, что ей было чуть больше 30 лет.

Да и потом версия о неудачной романтической любви, как я полагаю, вполне могла быть инспирирована, чтобы сделать из Соньки жертву обстоятельств.

Сонька вопреки расхожему мнению, как видно, не была одесситкой. Более того, свою преступную карьеру она начала задолго до того, как попала в Одессу. Известны мелкие кражи, которые она совершила в возрасте 12–13 лет. Например, в 12 лет на пароходе «Рассвет», следовавшем из Одессы в Херсон, она стащила у купеческого сына, к которому без труда вошла в доверие, бумажник с большой суммой денег.

С детства у Соньки проявились способности к языкам (она легко и непринужденно болтала с детьми из немецких, французских и английских семей). Кроме того, у нее был математический склад ума — она довольно неплохо играла в шахматы.

В 1864 году ее в возрасте неполных 18 лет удачно выдали замуж за торговца-бакалейщика Ицку Розенбада. В Варшаве до сих пор хранится акт об их бракосочетании. Вскоре родилась дочка — Сура-Ривка, а еще через некоторое время Сонька сбежала от супруга — по одной версии,

с дочерью, по другой — без, но что совершенно точно — обокрав его на прощание. Помог ей в этом ее любовник-рекрут (от франц. *recruter* — набирать войско) Рубинштейн. Вместе они поехали в Санкт-Петербург, где спустя короткое время о ней заговорили в преступном мире как о ловкой воровке.

Второй раз Сонька вышла замуж в 1868 году за старого еврея Шелома Школьника. Этому браку предшествовали бурно проведенные несколько лет вместе с новым любовником Михелем Бренером. Бренер был вхож в светские круги и выступал наводчиком при ограблении дач аристократов.

Брак со Школьниковым был зарегистрирован в Динабурге (ранее город назывался Двинск, современное наименование — Даугавпилс, лат. *Daugavpils*), куда Сонька поспешила сбежать, поскольку полиция Петербурга уже была наслышана о ней и буквально шла у нее по пятам. Вскоре, спустя очень короткое время, она бросила Школьника, не забыв и его обокрасть на прощание, так сказать, по установившейся традиции.

Сонька возвратилась к Бренеру, и какое-то время они жили в Петербурге втроем, поскольку к ним присоединился и брат Бренера — Абрам. Скорее всего Сонька жила интимной жизнью сразу с обоими. Ее сексуальная ненасытность удивляет, поскольку даже двух братьев ей было мало и она вступала в половую связь и с другими мужчинами, причем как в силу необходимости (обворовывая их), так и просто для собственного удовольствия.

Одно из первых серьезных преступлений в Одессе Сонька совершила в 1869 году. Тогда был дерзко ограблен один из лучших ювелирных магазинов, расположенный на улице Ришельевской, хозяином которого был М. Пурица. Похищенное у него оценили в 10 тыс. рублей серебром. Дележ драгоценностей осуществлялся на конспиративной квартире Золотой Ручки. Из всех похищенных ценностей позже удалось разыскать и вернуть только серебряные серьги и около 400 рублей.

Одессу Сонька действительно любила. Помимо известных эмоциональных моментов здесь присутствовал и холодный расчет. По одним данным, якобы в Одессе у нее даже был собственный ресторан, который, как это ни смешно звучит, назывался «Золотая Рука». Через него Соньке удавалось сбывать награбленные ценности. Кроме этого, у Соньки в Одессе было много конспиративных квартир, где она могла всегда укрыться от полиции. Здесь же был воровской общак, которым управлял некий мещанин по фамилии Березин. Отсюда Сонька имела

возможность отправляться как по морю, так и по суше в любой уголок Европы.

В 1870 году в Петербурге Сонька была взята с поличным, но сумела уговорить полицейских отпустить ее из Литейной полицейской части. Спасая свою свободу, она вынуждена была бросить в полицию все украденные вещи и ценности. Она бежала за границу и вынуждена была там находиться в течение года. При этом она посещала самые крупные города, знакомилась с богатыми аристократами или представителями бизнеса, обворовывала их, усыпляя изнурительным сексом или снотворными порошками.

Наконец, в 1871 году она встретила с известным одесским карточным шулером и вагонным вором Михелем Блювштейном, румынским подданным, родители которого жили в Одессе. Именно тогда Сонька по-настоящему открыла для себя этот солнечный город. Блювштейн заново обучил Соньку воровскому ремеслу, а также дал ей свою фамилию, под которой она и вошла в историю криминала России и всего мира. В браке родилась вторая дочка Соньки — Табба. С этого времени Сонька, по-видимому, и полюбила Одессу настолько, что стала называть себя одесситкой. Очень скоро в сознании простых обывателей сложилось представление, что она даже родилась в Одессе. К этому же периоду времени следует отнести и появление ее воровской клички. Ловкость рук, удачливость при проведении шумных воровских дел привели к возникновению довольно точно отражающего сущность натуры Соньки прозвища.

«Золотая Ручка» — старинное уличное прозвище карманника высшей квалификации, каковое в разные годы присваивалось десяткам удачливых воров не только в Одессе, но и в других крупных городах России.

Применительно к Соньке термин «Золотая Ручка», с одной стороны, обозначает ловкие воровские руки Соньки, а с другой — ее хваткость, хитрый ум и веру в собственную воровскую судьбу. Не случайно цыганки во время гадания говорят: позолоти ручку, тогда и предсказание судьбы будет благополучным.

По большому счету брак с Блювштейном был самым удачным в судьбе Соньки, но ее неутомимая натура не могла примириться с ролью домохозяйки, на которую ее неизбежно обрекала семейная жизнь даже с вором. Она все более активно включалась в воровскую жизнь и, как говорилось выше, не брезговала при этом вступать в интимные отношения с будущими жертвами. Это становилось известно Блювштейну, которого душила ревность. Соньку это раздражало, да и страсть к мужу поутихла, и в результате она ушла от Блювштейна.

Между прочим, в 1871 году Соньку задержали полицейские Лейпцига, которые передали ее в руки российского правосудия. Однако странным образом российские представители фемиды ее отпустили, и она вновь оказалась за границей.

Годом позже, в 1872 году она умудрилась заложить в венском ломбарде различные драгоценности на внушительную сумму, которую буквально в течение одной-двух недель прокутила.

В 1875 году пристав Ребров направил на имя своего начальника донесение, в котором утверждал, что на территории, за которую он отвечает, в одной из съемных квартир поселились некие Берзин и семейство Блювштейн (муж, жена и дети). В Шейндле Блювштейн он узнал известную воровку по прозвищу Сонька Золотая Ручка. Сонька была немедленно арестована и помещена в Московский изолятор. Зная, что серьезных обвинений против нее выдвинуто быть не может, Сонька написала слезливое обращение на имя прокурора московской судебной палаты Н.И. Муравьева. В нем она сделала упор на бездоказательность выдвинутых против нее обвинений, заявив (кстати, совершенно справедливо), что они являются словами только одного человека, а также на то, что в результате ее ареста без присмотра матери остались четыре дочери. Одновременно появилось заявление ее дочерей, скорее всего инспирированное самой Сонькой. В нем, в частности, были следующие слова: «В доме у нас только плач и слезы. Мы бродим по комнатам как овцы, которые отбились от стада и блуждают по лесу». Подписано это заявление было: Соня, Маша, Лена, Тулы Блювштейн. Интересно, что в обоих документах Сонька фигурировала как румынская (а не российская) подданная. Кроме того, в прошении дочерей говорилось, что у них нет отца. Получается, все дети Золотой Ручки рождены от разных мужчин. Впрочем, вполне вероятно, что в данном случае эти четыре девочки никакого отношения к Соньке не имели. Да и были ли они вообще?!

В 1876 году ее задержали вместе с очередным любовником Элиасом Венигером в Вене. Ее обвинили в краже 20 тыс. талеров (крупная серебряная монета, которая в XVI—XIX веках играла важную роль в денежном обращении Европы и в международной торговле, появление талеров, по одним данным, связано с австрийскими князьями, по другим — с германскими), совершенной в Лейпциге. Сонька снова умудрилась очаровать полицейских и ускользнула из их рук, оставив в виде залога четыре краденых бриллианта.

В Краковской тюрьме, куда она попала за кражу в гостинице, она обворовала собственного адвоката, о чем я уже говорил, но получила при этом смехотворный срок — 12 дней тюрьмы. Фактически это был оправдательный приговор.

29 августа 1879 года Соньку в очередной раз арестовали в Одессе. В следующем году над ней начался судебный процесс, который, по признанию современников, носил откровенно антисемитский характер. Именно тогда Сонька наладила контакт с бандой «Червонных валетов», о чем я уже также говорил. При этом хотелось бы обратить внимание на то, что Сонька сумела вовлечь в эту преступную организацию, помимо обычных преступников, представителей аристократического круга, в основном, естественно, из среды детей высокопоставленных особ. Громкие имена не только открывали любые двери, но и оказывали неоценимую услугу при мошенничестве с закладными, купчими, фальшивыми банковскими билетами. Как-то раз, о чем я говорил, аристократические сыночки купили на Смоленском рынке в Москве роскошный саркофаг у известного гробовщика Морозова. Затем они посадили на погребальные дроги восемь певчих из хора Дюпюи и с погребальными песнями покатали по городу. В гроб улегся один из главных членов шайки, а остальные с погребальными фонарями расположились в сопровождающей карете. Когда они выехали на Тверскую заставу и остановились у знаменитого, недавно вновь открытого ресторана «Ярь», певчих сменил хор цыган и веселье продолжилось до утра.

Среди сподвижников Соньки был и «король карманников» Одессы Мойша Троцкий, он же Шмуль Моревиц-Левин, он же Давид Шамиль и т.д. Маршруты его «гастролей» почти всегда совпадали с маршрутами Соньки. В газетах того времени была напечатана довольно любопытная заметка, из которой следовало, что Троцкий был знаком не только с Сонькой, но и с ее сыном. Это не единственное упоминание о сыне Золотой Ручки.

Так, в полицейских протоколах среди многочисленных правонарушителей, задержанных в ходе празднования 93-го юбилея Одессы, фигурировал и некий Иосиф Дельфинов, носивший в уголовном мире прозвище — «Бронзовая Рука». Лишь спустя какое-то время стало известно его настоящее имя — Мордох Блювштейн. Назван он был «Бронзовой Рукой» за то, что являлся сыном знаменитой Золотой Ручки. Ближайшим его помощником был кишиневский вор Гершко Мазурчук, проживавший в Одессе по подложному паспорту. Сын Золотой Ручки признался, что находился при матери до 16-летнего возраста, а потом был отпущен, так сказать, на вольные хлеба. Во время ареста ему было 25 лет. Если исходить из этих данных, то получается, что Сонька стала мамой в совсем юном возрасте. Впрочем, насколько эти сведения достоверны и не являются ли они плодом очередного мифа, созданного журналистами того времени, скажу ниже.

Мужчины сыграли в жизни Соньки, как я уже говорил, роковую роль. В основном она использовала их, облапошивая на каждом шагу. Но судьба как бы в отместку в конце ее преступной «карьеры» послала ей встречу с одесским мещанином Вольфом Бромбергом, известным в воровских кругах как Владимир Кочубчик — за длинный чуб, лихо закрученный на лбу. Свою воровскую карьеру он начал в 8 лет с краж у своих друзей и в момент встречи с Сонькой был намного ее моложе. Кочубчик был одержим страстью к игре в карты, часто и помногу проигрывал. Сонька щедро оплачивала его карточные долги, но он успевал наделать других. По одной из версий, Сонька, чтобы оплачивать долги Кочубчика, была вынуждена все чаще «идти на дело» вопреки своим принципам и не всегда тщательно обдумывала и планировала предстоящие кражи. Кроме того, на свою беду она стала чрезвычайно популярна. Однажды эта популярность ее спасла, когда толпа восторженных поклонников попросту оттеснила от нее полицейских, которые пытались ее арестовать, и Соньке удалось скрыться. Чаще же ее известность ей мешала — ее узнавали на улицах, в магазинах, в театрах. Именно из-за своей известности, а также из-за неудержимой последней любовной страсти она в конце концов была поймана и осуждена.

Кстати, высказывалось предположение, что Золотую Ручку намеренно «сдал» сам Бромберг (Кочубчик). Якобы известные воры пригрозили Бромбергу, что убьют его за карточные долги, и принудили выдать Соньку. У нее, как водится, были не только друзья, но и (особенно среди профессиональных преступников) конкуренты и враги. Еще неизвестно, кого было больше. Бромберг, спасая свою жизнь, будто бы обратился в полицию и указал на места возможного появления Золотой Ручки. В этих местах были устроены засады, и вскоре Соньку арестовали. Согласно другим данным, Бромберг подарил Золотой Ручке бриллиантовое кольцо и даже сам застегнул застежку на шее Соньки. Колье было взято Бромбергом в модной ювелирной лавке под липовую закладную на дом, и Бромберг, зная это, намеренно передал его Соньке, фактически тем самым сдал ее полиции.

Версии о том, что Бромберг предал Соньку и заявил о ее местонахождении в полицию, представляются мне сомнительными, и прежде всего потому, что в результате ареста Соньки в тюрьму попал и Кочубчик. Между прочим, судьба Кочубчика сложилась также трагически. Он, как и Сонька, был сослан на Сахалин и утонул в ходе неудачного побега, когда пытался перебраться через все тот же Татарский пролив на материк. Правда, тюремная молва практически сразу придумала легенду о том (ну не могла же, в самом деле, знаменитая воровка банально попасться на краже!), что за свое предательство Кочубчик через полгода был освобожден из мест

заклучения и уехал в Бессарабию, где купил виноградники, несколько усадеб и процветал до конца своих дней.

Компания, которую осудили вместе с Сонькой, была весьма колоритной: был осужден Кочубчик (о чем я сказал только что), другие многочисленные друзья и любовники Соньки, а также «временно отпускной рядовой» Шмоль Боберман, который ради Соньки дезертировал из армии. Между прочим, на процессе в показаниях одного свидетеля промелькнули слова о том, что Соньке так долго удавалось уходить от правосудия только потому, что она была негласным полицейским осведомителем. Думаю, это маловероятно, а утверждение свидетеля — обычная провокация, направленная на то, чтобы осложнить пребывание Соньки среди других заключенных.

Судебный процесс проходил с 10 по 19 декабря 1880 года, о чем я говорил, довольно вяло, в том числе и потому, что адвокатам Соньки удалось втянуть суд в изучение документов, мало относящихся к существу дела. Так, много времени суд потратил на то, чтобы документально установить, сколько раз Золотая Ручка была замужем. Были отправлены официальные запросы в Ростов-на-Дону, Одессу, Варшаву и ряд других городов. В ответ приходили любопытные бумаги о том, что факт регистрации браков был (со слов чиновников), но записей в метрических книгах нет. Как так получилось, сами чиновники ответить не могли.

На суде был еще один любопытный эпизод. В какой-то момент Владимир Кочубчик решил декламировать свои стихи, посвященные Соньке.

Рождена ты хоть цыганкой,
Смугла руками и лицом,
Но тебе пред итальянкой
Нет сравнения ни в чем.
Нет любви твоей милее,
Все бледнеют перед ней.
А лишь один я, всех подлее,
Над ней смеюсь, как дуралей.

Стихи эти ничего не доказывают и ничего не объясняют. Строго говоря, их авторство тоже можно поставить под сомнение. Во всяком случае каких-либо твердых доказательств того, что они принадлежат Кочубчику, мне найти не удалось.

Вообще следует отметить, что преступникам во все времена была присуща, я бы сказал, криминальная сентиментальность. На это обратил внимание и В.М. Дорошевич. На Сахалинской каторге многие зlostные

преступники отличались именно этим, превращая свою сентиментальность в поэтические опусы. Например, убийца Луговской писал:

Пришла пора, друзья, проститься
Мне с светом солнечных лучей
И с смертью рано помириться,
Как с морем мирится ручей.
Ручья конец в том бурном море,
И волн седых его страшась,
Журчит и стонет в лютом горе
Он, с гор по камешкам струясь.
А мой конец в житейском море,
В глуши, далеко от людей,
В стране суровой, на просторе,
Где суд свершают без судей...

Большой интерес представляет описание того, как выглядела Сонька Золотая Ручка на процессе: «Шейндля Блювштейн — женщина невысокого роста, лет 30. Она, если не красива теперь, а только миловидна, симпатична, все-таки, надо полагать, была прехорошенькой пикантной женщиной несколько лет назад. Округленные формы лица с немного вздернутым, несколько широким носом, тонкие ровные брови, искрящиеся веселые глаза темного цвета, пряди темных волос, опущенные на ровный, кругловатый лоб, невольно подкупают каждого в ее пользу. Это лицо, немного притертое косметикой, румянами и белилами, изобличает в ней женщину, вполне знакомую с туалетным делом. В костюме тоже проглядывается вкус и умение одеваться. На ней серый арестантский халат, но прекрасно, кокетливо скроенный. Из-под рукавов халата выглядывают рукава черной шелковой кофточки, из-под которой, в свою очередь, белеются манжеты безукоризненной белизны, отороченные кружевами. На руках черные лайковые перчатки, щегольски застегнутые на нескольких пуговицах. Когда халат распахивается, виден тончайший передник, с карманами, гофренный на груди и внизу. На голове белый, обшитый кружевами платок, кокетливо сложенный и заколотый у подбородка. Держит она себя чрезвычайно спокойно, уверенно и смело. Видно, что ее совсем не смущает обстановка суда, она уже видала виды и знает все это прекрасно. Поэтому говорит бойко, смело и не смущается нисколько. Произношение чистое и полное знакомство с русским языком».

Мне представляется, что вышеизложенное описание Соньки наиболее близко к истине (исключая разве что утверждения о ее безусловном

знании правил русской грамматики). Кроме того, еще раз подчеркивается ее потенциальная возможность к перевоплощению.

Таким образом, при ближайшем рассмотрении криминологический портрет знаменитой воровки выглядит вполне традиционно. Во-первых, она воспитывалась в социально неблагополучной семье и с детских лет была погружена в воровскую среду. Кроме того, она была предоставлена сама себе, не получила сколько-нибудь серьезного образования, зато была рано вовлечена в сексуальную жизнь и выдана замуж, судя по всему, за супруга, к которому не испытывала серьезных чувств. Другими словами, она была социально запущенным элементом.

Во-вторых, как и большинство профессиональных воров, свое первое преступление она совершила в несовершеннолетнем возрасте. И хотя ее не раз уличали в преступной деятельности, серьезного наказания ей удалось избежать, что также способствовало укоренению криминального поведения.

В-третьих, поскольку ее безусловный талант не был востребован в социально полезных целях и культивировался ее окружением исключительно для совершенно иных дел, в итоге он и был применен в полном объеме криминальным миром, более того, развивался им и эксплуатировался. Не исключено, во всяком случае гипотетически это вполне можно предположить, что определенные публикации в газетах, где Сонька представлялась как романтическая и даже идиллическая натура, были специально инспирированы воровским сообществом. Между прочим, и это можно считать доказанным, некоторые публикации в современных газетах и журналах оплачены современной российской профессиональной и организованной преступностью. В них преступный мир представляется не таким уж и ужасным. Более того, представители этого мира рвутся во власть и в глазах общественности благодаря тем самым публикациям предстают благотворителями, меценатами и удачливыми предпринимателями.

В-четвертых, Сонька не могла воровать только в свое удовольствие и быть абсолютно изолированной от остального преступного мира. Она существовала исключительно в определенной сложившейся воровской системе и была подчинена законам этой системы: вынуждена была платить в воровской общак; не имела права воровать в районах, закрепленных за членами других преступных групп; обязана была выручать членов своей преступной группы, попавших в руки полиции, и т.д. и т.п.

В-пятых, само устройство российского общества на тот исторический отрезок времени не давало Соньке шансов подняться сколько-нибудь высоко: она была иудейкой, из семьи с небольшим достатком, родилась вдали от политического центра империи. Собственно говоря, у Соньки с

ее неукротимым темпераментом не было выбора, поскольку прозябать в семейной жизни, да еще и будучи обремененной чертой оседлости, было не для нее. Иными словами, она была не только социально запущенной личностью, но и социально отверженной, ненужной обществу.

В-шестых, — и это, с моей точки зрения, самое главное — у Соньки была типичная воровская судьба. Она была красивой, талантливой женщиной, имела множество любовников, деньги, употребляла дорогие вина и ужинала в шикарных ресторанах, наслаждалась жизнью, отдыхая за границей, но закончила свой жизненный путь в нищете, вдали от своей любимой солнечной Одессы, испустив дух на нарах тюремного лазарета. Причем ее красота настолько поблекла, что даже фантазии знаменитого писателя не хватило, чтобы вообразить, какой необыкновенной женщиной она могла когда-то быть. Очень часто про современных российских преступников говорят: у них жизнь красивая, но короткая. Оказывается, это утверждение справедливо для всех профессиональных преступников независимо от времени, в котором они живут.

Авантюристка Сонька Золотая Ручка ко всему прочему была человеком без будущего. Нелепо предположить, что она всю жизнь, если бы ее не сослали на каторгу, могла обманывать богатых любовников и на их деньги ездить по России и Европе. Очень скоро ее красота была бы уничтожена временем, и тогда, возможно, про нее, скорее всего, забыли бы. Парадокс заключается в том, что ее смерть в относительно молодом возрасте на Сахалине позволила воровскому миру создать из нее легенду.

Так кем же была Сонька Золотая Ручка, Шейндля Блювштейн, урожденная Соломониак? Знаменитой виртуозной воровкой? Романтической авантюристкой? Несостоявшейся актрисой? Ни тем, ни другим, ни третьим.

Она была нормальной профессиональной преступницей, которых на переломе веков и судьбы России, взбодораженной отменой крепостного права и реформами Александра II, было довольно много. Именно в это время стала складываться каста профессиональных преступников, появились первые признаки их сплоченности и организованности. Но примерно такие же процессы происходили и во многих других европейских странах. Не случайно Сонька оказывалась то в Румынии, то в Германии, то во Франции. То, что Сонька Блювштейн вошла в историю криминального мира как Золотая Ручка, является во многом случайным. Как говорится, на ее месте могла оказаться любая другая женщина. Но судьба и воровской мир распорядились так, что о Золотой Ручке знают все, а о других преступниках — никто.

О самых знаменитых и авантюристических преступлениях Золотой Ручки в газетах стали писать только в 1913 году, т.е. спустя более 10 лет

после ее смерти. В газете «Одесская почта» появился очерк, который так и назывался — «Золотая Ручка». В нем описывалась история с ограблением ювелира Карла фон Меля. В конце стояла подпись — Ратмир и было приписано: «продолжение следует». Вскоре действительно появилось продолжение — описание ограбления купца Проскурина, банкира Догмарова, ювелирного магазина Хлебникова и т.д.

Но свои самые на шумевшие преступления, по которым потом ставились пьесы и снимались фильмы, в том числе со знаменитой Марлен Дитрих в главной роли (художественный фильм «Желание» — англ. *Desire*, 1936 год), Золотая Ручка никогда не совершала. Она и не могла их совершить, потому что в это время находилась на каторге. Более того, родственники, например, фон Меля утверждали, что ничего подобного с Карлом фон Мелем не было. К сожалению, в период Гражданской войны большая часть полицейских архивов царской России была уничтожена, поэтому установить документально даже сам факт преступлений, приписываемых Золотой Ручке, довольно трудно.

(Кстати, вот как об уничтожении полицейских архивов говорит В.И. Мусаев: американский посол Д.Р. Фрэнсис в февральские дни 1917 года наблюдал следующую картину: «Полицейский участок через три дома от здания посольства на Фурштатской улице подвергся разгрому толпы, архивы и документы выбрасывались из окна и публично сжигались на улице — то же самое происходило во всех полицейских участках города. Архивы секретной полиции, включая отпечатки пальцев, описание примет преступников и т.д., были, таким образом, полностью уничтожены. Солдаты и вооруженные люди преследовали полицейских, разыскивая их в домах, на крышах, в больницах».

В то же время примечательно, что по-настоящему известной Золотая Ручка стала: а) после своей смерти; б) благодаря криминальной журналистике, жанр которой, видимо, с нее и начался.

Попробую предположить, что, в свою очередь, интерес к ней в значительной степени подогрел своими очерками В.М. Дорошевич.

Так кем же была Золотая Ручка? Ответ очевиден — несчастной женщиной с несложившейся судьбой, брошенной всеми, скончавшейся вдали от любимых насиженных мест.

Думаю, что изучение жизнедеятельности некоторых наиболее известных профессиональных преступников необходимо и полезно, поскольку это помогает не только понимать социально негативные истоки формирования их личности, но и объяснять мотивы поведения. При этом самое важное, что это помогает разобраться в сущности криминального воровского мира как антипода законопослушного сообщества, а значит, в

перспективе выработать действенные меры социального контроля за этим антимиром.

Одна из характерных черт криминального мира, о чем я еще буду говорить, — это выбор для создания мифов среди преступников тех, кто погиб в молодом возрасте. Смерть Соньки в этом смысле воровским сообществом также считается гибелью. Ведь она умерла на каторге. Правда, к тому времени ее наказание уже считалось отбытым и в действительности она уже была просто никому не нужна, даже своим детям. Но кого это интересует? Кстати, так и непонятно, сколько у нее все-таки было детей? Двое, четверо, пятеро? Такое впечатление, что она сама этого не знала, что тоже весьма характерно. Наверное, потомки Золотой Ручки живут среди нас и даже не знают, кем была их прабабушка. Ведь известно, что ее дочери стыдились своей матери-воровки.

Смысл жизни Золотой Ручки, наверное, ворами трактуется так: умрем, но не покоримся. В действительности ее жизнь, особенно в самом конце, выглядела как бесконечный жест отчаяния замученной, забытой и больной женщины, которая поняла, что ее псевдокрасивый, но короткий жизненный путь окончен, жизнь прошла впустую.

Сонька Золотая Ручка была похоронена на Сахалине в окрестностях Александровского поста, там, куда ее сослали и откуда она так и не вырвалась. Ее могила была то ли рядом с кладбищем староверов, то ли непосредственно на их территории. Есть свидетели, которые видели эту могилу. Еще в конце 1938 года она была отчетливо видна. После Второй мировой войны кладбище было снесено, и на его месте был построен, как у нас это случалось раньше, да и сейчас нередко происходит, жилой комплекс. Так что, может, кому-нибудь в квартиру Александровска-Сахалинска приходит призрак Золотой Ручки? Берегите карманы!

ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ СОНЬКИ ЗОЛОТОЙ РУЧКИ

**Из уголовного дела «Ограбление купца 1 гильдии Михаила Проскурина».
Известия Херсонской губернии, № 19, 1882 год**

Потерпевший объявил о похищенном следующее: 2 тысячи рублей ассигнациями в конверте, 184 рубля 40 копеек в бумажнике, золотой портсигар весом 145 граммов, перстень золотой с драгоценными камнями, булавка галстучная золотая с бриллиантами.

После опроса свидетелей и рассказа потерпевшего картина преступления выглядела так.

Купец Проскурин поселился в лучшей гостинице Херсона «Санкт-Петербургская». Черный ход отеля располагается со стороны Успенского переулка, и через него на работу приходит обслуживающий персонал. Однажды среди работниц появилась новенькая. На нее никто не обратил внимания. В служебной комнате женщины переоделись и разошлись по рабочим местам. Новенькая замешкалась, что было делом обычным, и задержалась. Как выяснилось позже, она воспользовалась служебной комнатой для того, чтобы переодеться в вечернее платье. Затем эта дама проследовала в самый дорогой номер-люкс отеля и при помощи воровских отмычек проникла внутрь.

В номере в это время спал купец Проскурин. Нимало не смущаясь этим обстоятельством, дама открыла ящик бюро и стала складывать в ридикюль из замши деньги и драгоценности. Неожиданно ударили настенные часы, в результате чего купец Проскурин проснулся. Он увидел, что спиной к нему стоит женщина в дорогом вечернем платье и медленно раздевается. Обнажившись почти полностью, женщина небрежно направилась в сторону ванной комнаты. Затем она как бы случайно оглянулась и увидела Проскурина. Из всех сил дама закричала, изображая полную растерянность и делая вид, что случайно ошиблась номером. В панике она схватила свои вещи, включая ридикюль, и выскочила в коридор в полуобнаженном виде. Купец Проскурин, введенный в замешательство необычным поведением светской дамы, только спустя какое-то время обнаружил, что ограблен, о чем тут же заявил в полицию.

**Из уголовного дела «Ограбление Карла фон Меля».
Май 1883 года**

Ко мне, как к владельцу ювелирного магазина, обратилась женщина, назвавшаяся женой известного доктора психиатра Л., с просьбой подобрать для нее последнюю коллекцию бриллиантов. Мной было предложено кольцо, кольца и брошь парижских ювелиров. Общая сумма покупки составила 30 тысяч рублей. Госпожа Софья Андреевна Л. оставила визитную карточку, взяла счет и попросила прибыть в дом мужа для расчетов в назначенное ею время. По прибытии к доктору Л. меня встретила уже мне знакомая супруга доктора. Она попросила разрешения примерить коллекцию бриллиантов к вечернему платью и проводила меня в кабинет мужа. Когда я понял, что доктор не собирается со мною расплачиваться, я потребовал вернуть бриллианты. Вместо этого я был сопровожден тремя санитарями в палату лечебницы. Через несколько часов состоялся разговор с господином Л., где я ему все подробно рассказал о покупке коллекции бриллиантов его супругой. А доктор рассказал мне о том, что эта дама представилась моей женой и записала меня на прием к нему, ссылаясь на мое психическое нездоровье. За мое лечение было оплачено вперед.

**Из уголовного дела «Ограбление банкира Догмарова».
Октябрь 1884 года**

Я познакомился в кафе Фанкони с Софьей Сан-Донато, по причине надобности вышеназванной дамы разменять ренту на наличные деньги. Я пригласил госпожу Сан-Донато за мой стол и разменял ренту на сумму в 1 тысячу рублей. В беседе сия дама рассказала, что сегодня восьмичасовым поездом отбывает в Москву. Этим поездом и я отбывал из Одессы в Москву сегодня. Я просил разрешения сопровождать ее в дороге. Дама согласилась. Мы сговорились встретиться у вагона. В назначенное время я поджидал госпожу Сан-Донато с коробкой шоколадных конфет. Уже в вагоне госпожа Сан-Донато попросила меня купить в буфете бенедиктину. Я вышел и дал указание служащему. В моей памяти сохранились воспоминания до того момента, когда я съел несколько конфет. Что произошло далее, не помню по причине крепкого сна. Из моего дорожного саквояжа были похищены наличность и ценные бумаги на общую сумму 43 тысячи рублей.

**Из уголовного дела «Ограбление ювелирного магазина Хлебникова
на Петровке». Август 1885 года**

Софья Эдуардовна Буксгевден, баронесса, прибыла в Москву из Курляндии. В сопровождении отца Эдуарда Карловича, младенца женского

пола и мамки посетила ювелирный магазин Хлебникова с целью покупки украшений и бриллиантов. Управляющий магазина Т. рекомендовал коллекцию, состоявшую из украшений на сумму 22 тысячи 300 рублей. Когда украшения были упакованы и дана сией даме бумага для расчетов, то последняя, ссылаясь на забытые деньги на портале камина, взяв пакет с бриллиантами, удалилась за наличностью, оставив в качестве залога вышеприведенных лиц. Через два часа было заявлено в участок...

Установлено, что ребенок взят в пользование у обитательницы Хитрова рынка, известной под воровским именованием Машка-Прокатница. Мещанка Н. нанята в услужение в качестве мамки по объявлению в газете. Барон Буксгевден — отставной штаб-ротмистр Н-ского полка г-н Ч.

**Ректору Первого московского юридического института
Мацкевичу И.М.**

Государственное унитарное городское предприятие специализированного обслуживания населения «Ритуал».

Рассмотрев Ваше обращение по вопросу получения уточненной информации о лице, фактически захороненном в могиле № 930 на участке № 1 Ваганьковского кладбища («Соньки Золотой Ручки»), сообщаем, что данная могила является захоронением доархивного периода.

По данным инвентаризации, которая проводилась Главным управлением охраны памятников г. Москвы в 1991 году, она зарегистрирована как захоронение в ограде с памятником без надписи.

Руководитель Службы
ритуального обслуживания и контроля
Н.М. Старкова

МИШКА ЯПОНЧИК

Мишка Япончик, несомненно, отличался от других преступников (с определенными оговорками можно утверждать, что эта фигура в значительной мере даже трагичная). Это отличие я бы провел по двум критериям: объективному и субъективному. Что касается субъективного критерия, то здесь надо прежде всего сказать о совершенно непомерных личных амбициях Мишки. Я не могу припомнить ни одного случая в истории криминалистики, чтобы кто-нибудь из преступников так же, как Мишка, совершенно просто, нагло и открыто стремился легализовать свое фактическое управление Одессой. Он стремился во власть и не скрывал этого. Причем в отличие от француза Эжена Видока (*François Eugène Vidocq* — 1775—1857), который перешел на сторону полицейских и затем усиленно боролся с преступным миром, в который еще вчера входил сам, или в отличие от того же Ваньки Каина (Ивана Осипова), который также пошел на государеву службу и самолично арестовывал своих бывших друзей, находя их по адресам, только одному ему известным, Мишка Япончик не хотел идти ни к кому в услужение. Он сам хотел быть олицетворением власти и полагал, что вполне заслуживает этого, поскольку и так был признан негласным хозяином Одессы, некоронованным королем преступного мира. Кроме прочего, я полагаю, что Япончик, видимо, рассуждал примерно следующим образом. Чем он хуже других видных деятелей революции, того же Г.И. Котовского, И.В. Сталина, наконец, и многих других, которые, как известно, тоже, как и Мишка, при царизме неоднократно совершали деяния, не укладывающиеся в рамки существовавших законов? Но ведь и законы-то были царские, буржуйские!

Субъективный критерий особого положения Мишки в ряду других преступников заключается в том, что ему пришлось родиться, вырасти и, самое главное, действовать в эпоху великих перемен и потрясений, когда вчерашние преступники становились государственными деятелями, а вчерашние власть имущие либо погибали от рук своих верноподданных, либо спасались от взбунтовавшегося народа бегством за границу: «Кто был никем, тот становился всем!» И наоборот: «Кто был всем, тот становился никем!» Причем вновь приходившие к власти люди в основной своей массе были людьми молодыми, которым казалось, что стоит им только захотеть,

и они смогут изменить весь мир. Например, тому же атаману-анархисту Нестору Ивановичу Махно в 1920 году, когда он возглавлял многотысячное войско, расположенное в Гуляй-Поле на Екатеринославщине на Украине и с которым вынуждены были считаться как белые, так и красные, исполнилось только 32 года. Если бы Мишка родился чуть позже или, наоборот, чуть раньше, то, возможно, он никогда не стал бы королем бандитов. Но, как известно, история не терпит сослагательного наклонения, и Япончик стал тем, кем он стал.

В то же время хотел бы подчеркнуть, что, несмотря на его необыкновенный «политический» взлет и довольно успешную карьеру в преступном сообществе, его судьба, как и судьба практически всех преступников (во всяком случае наиболее известных из них), глубоко трагична.

Михаил Винницкий (по метрикам Мойше-Яков, а по документам Моисей Вольфович Винницкий) родился 30 октября 1891 года в Одессе, в доме № 11 по Запорожской улице в районе знаменитой Молдаванки, в самом ее центре. В одном из документов, впрочем, его называли Михаил Вольфовеч, именно через букву «е».

Молдаванка является почти ровесницей Одессы. На плане 1814 года район Молдаванки изображен в виде села с двумя десятками домов. За последующие 4–5 лет она превратилась в большое предместье и в 1819 году отделялась от города только небольшим пространством, зоной, свободной от застройки, на которой было запрещено строительство по фортификационным соображениям. В 1820-е годы, потеряв военно-оборонительное значение, Одесса получила возможность более свободного развития, и Молдаванка вплотную приблизилась к центральной части города, став его неотъемлемой частью.

Когда-то Одесса, будучи свободным в экономическом отношении городом, имела статус «порто-франко», или, как сказали бы сейчас, обладала правами свободной экономической зоны. Порто-франко — это территория, пользующаяся правом беспошлинного ввоза иностранных товаров и вывоза продуктов, так сказать, местного производства с целью оживления одесского рынка. Система «порто-франко» была введена при знаменитом Иосифе де Рибасе (Дон Хосе де Рибас, в России — Иосиф (Осип) Михайлович Дерибас, исп. *Jose de Ribas y Boyons*, родился в 1751 году в Неаполе, умер в 1800 году в Санкт-Петербурге, испанский дворянин по происхождению, русский военный и государственный деятель, основатель города Одесса), когда город уже терял свое значение как крепость. Основным экспортным продуктом была пшеница, которую выращивали на территориях, соседних с Одесской губернией — Николаевской и Херсонской. Кроме того, значительному экономическому подъему Одессы способствовал и порт, в котором в качестве наемных работников трудились крестьяне,

в основном сбежавшие от помещиков, а следовательно, находящиеся в розыске. Понятно, что беглым крестьянам, что называется, терять было нечего, и именно среди них преступный мир получал постоянную подпитку людьми, готовыми ради денег совершить любое преступление. Плодами «порто-франко» Одесса стала пользоваться уже после смерти де Рибаса, в 1818–1858 годах. При этом город обозначил свои границы громадным рвом, а Молдаванка оказалась ближайшим пригородом, куда стекался весь контрабандный товар.

Кстати, в настоящее время на территории Одесского морского торгового порта действует специальная свободная экономическая зона «порто-франко». Субъектами «порто-франко» в настоящее время являются юридические лица, которые расположены в порту и реализуют инвестиционные проекты стоимостью, эквивалентной не менее 1 млн американских долларов. Для таких предприятий установлены следующие льготы:

- 1) специальный таможенный режим;
- 2) освобождение от уплаты ввозной пошлины и налога на добавленную стоимость;
- 3) освобождение от налога на прибыль;
- 4) освобождение от обязательной продажи валютной выручки;
- 5) в валовой доход инвестора, рассчитанный с целью налогообложения, не включается сумма инвестиций.

Контрабанда была доходным и часто единственным промыслом для многих молдаванских, еврейских, греческих, албанских, русских и украинских семей и кланов, проживавших в Молдаванке. Со временем Молдаванка на почве почти поголовного занятия контрабандой создала свой особый вид налетчика, действовавшего в деловом стоворе с лавочниками, барышниками, владельцами извозов и постоянных дворов. Налет, ограбление, купля и продажа краденых и контрабандных товаров были возведены в высокую степень профессионального ремесла. Молдаванские ребятишки играли на пустырях в лихих налетчиков и контрабандистов. Они верили, что повезет именно им, поскольку далеко не всегда жизнь контрабандиста на воле продолжалась долго и заканчивалась удачно. Лишь некоторым из них удавалось сколотить приличное состояние и открыть собственную лавку или заняться извозом. Подавляющее же большинство из них либо попадало в полицию, а затем отправлялось на каторгу в самые отдаленные уголки Российской империи, либо погибало в междоусобных стычках, которые случались постоянно, либо тонуло в волнах непредсказуемого Черного моря во время доставки товара.

Маленький Миша Винницкий, безусловно, как и все, верил, что повезет именно ему. В это же время, по-видимому, появилось и прозвище, которое впоследствии заменило Мишке и фамилию, и отчество.

«Япончиком» Мишку прозвали его уличные друзья-мальчишки за раскосые глаза и постоянно прищуренный взгляд. Впрочем, во всех мемуарах и официальных документах, с которыми мне пришлось работать, Мишку называли не Япончиком, а Японцем. Скорее всего, друзья и знакомые при жизни называли его именно Японцем. Как я полагаю, его жизнь, окутанная мифами и легендами, а также определенные показные жесты, например отчисление денег в еврейскую общину Одессы для поддержания малоимущих семей, вызывали у значительного числа населения симпатии к нему, в результате чего кличка, данная ему в детстве, стала произноситься уменьшительно-ласкательно. Но при этом Япончиком его называли за глаза, поскольку в противном случае общение с ним выглядело бы слишком фамильярным, чего Мишка, став во главе бандитов Одессы, не терпел.

Его отец, Меер-Вольф, был владельцем извозопромышленного заведения на Госпитальной улице и слыл в городе биндюжником с очень крутым нравом. Слово «биндюжник» имело несколько значений, и все они могли быть применены к Мееру-Вольфу. Во-первых, биндюжником в Одессе называли портового грузчика и ломового извозчика, и, во-вторых, биндюжником называли здоровых рослых мужиков, чаще всего опустившихся и любителей крепко выпить. Кстати, в современном, так называемом блатном словаре слово «биндюжник» означает «горький пьяница». Каким образом было основано собственное дело Меера-Вольфа и на какие деньги, неизвестно. Впрочем, учитывая вышеизложенное, можно предположить, что в основе его капиталов лежали деньги, добытые контрабандным путем. По слухам, Меер-Вольф в юности не только был связан с контрабандистами, но и входил в одну из групп, причем до старости из этой группы дожил только он. Остальные либо погибли, либо попали в руки полиции.

Мишка Япончик рос и воспитывался в многодетной семье. К сожалению, точных сведений у меня нет, но, скорее всего, он был третьим ребенком в семье. Помимо него, семья состояла из старшей сестры Деборы, большую часть жизни страдавшей базедовой болезнью (зоб диффузный токсический — эндокринное заболевание, обусловленное повышенной функцией щитовидной железы. Основными симптомами болезни являлись пучеглазие, тахикардия, исхудание), и четверых братьев, которых звали — Абрам, Исаак, Григорий и Юрий. Воспитанием Мишки, как, впрочем, и воспитанием других детей, особенно никто не занимался. В лучшем случае все ограничивалось тычками и подзатыльниками. По большому счету с детства Мишку воспитывала улица. Он любил Молдаванку, до конца своих дней сохранил ей верность и верил до конца только друзьям своего детства. Среди своих сверстников Мишка

с самого начала был вожаком. Он быстро привык к этой роли и другой уже не признавал.

Что касается других родственников Япончика, то известно, что Дебора прожила не очень долгую жизнь, была замужем и умерла после Великой Отечественной войны. Подробности ее жизни неизвестны. В то же время интересен тот факт, что в 1961 году по нашумевшему делу о валютчиках в качестве одного из организаторов проходил некий Шая Шакирман, сын Деборы и соответственно племянник Мишки Япончика. Дело было знаменитым прежде всего потому, что в ход судебного расследования вмешался сам Н.С. Хрущев, стоявший тогда во главе Советского Союза. По статье, действовавшей на тот период времени, за валютные махинации не применялась исключительная мера наказания — смертная казнь. Тем не менее Н.С. Хрущев не только настоял на том, чтобы закон был изменен в сторону усиления ответственности, но и заставил судей применить новый закон к лицам, совершившим преступление, когда действовал еще старый. Другими словами, основной принцип уголовного судопроизводства о том, что более строгий закон не имеет обратной силы, был практически растоптан. Возмущению правоведов не только нашей страны, но и всего мира не было предела. Впрочем, Н.С. Хрущев на это никак не реагировал.

Шая Шакирман по указанному делу был приговорен к расстрелу, и приговор был приведен в исполнение.

У старшего брата Мишки — Абрама Вольфовича было шестеро сыновей, из которых двое погибли на фронтах Великой Отечественной войны, а еще четверых несовершеннолетних детей и его жену уничтожили фашисты в одесском гетто осенью 1941 года. Другой брат Мишки — Григорий Вольфович был начальником одесской электростанции, но также погиб на фронте. Один из его сыновей, будучи лейтенантом артиллерии, героически погиб в Сталинграде, его фамилия (Винницкий) высечена на мемориальной доске не вернувшихся с войны выпускников специальной артиллерийской школы ГПТУ № 43 на ул. Чичерина, дом 1. Третий брат — Юрий Вольфович тоже погиб на фронте в первые же дни войны. Четвертый брат — Исаак Вольфович во время Великой Отечественной войны был командиром кавалерийского эскадрона в 17-м кавалерийском корпусе генерала Н.Я. Кириченко. Он достойно воевал и в отличие от других братьев остался жив. После войны он женился, поселился в Одессе и жил весьма незаметно, ничем не отличаясь от большинства советских сограждан. Однако в 1978 году Юрий Винницкий, жена которого к тому времени умерла, вместе с двумя дочерьми и зятем решил уехать в Израиль. Это была так называемая вторая волна еврейской эмиграции из Советского Союза. Затем, спустя непродолжительное время, все семейство Винницких переехало из Израйля в США. Местом своего

проживания они выбрали Нью-Йорк, где поселились на Шестой улице в знаменитом русскоговорящем районе, который называется Брайтон-Бич (Brigthon-Biech). Строго говоря, Юрий Винницкий повторил жизненный путь огромного числа советских евреев, и в этом смысле он был совершенно не оригинален. Таким образом, потомки Винницких до настоящего дня проживают в Соединенных Штатах Америки. Возможно, они даже не знают, что в их жилах течет кровь самого знаменитого бандита Одессы.

Наверное, это звучит забавно, но ничем не примечательная жизнь Юрия Винницкого, который, кроме того, что успешно воевал с фашистами (но практически все мужское население советских людей, включая даже, как известно, заключенных, воевало), а потом сбежал из СССР, но, в общем, прожил обыкновенную рядовую жизнь относительно законопослушного гражданина («относительно» потому, что эмиграция из страны в то время приравнивалась чуть ли не к измене Родине), вряд ли бы у кого вызвала бы хоть какой-нибудь интерес, если бы он не был родным братом Мишки Япончика, умершего в расцвете сил и считавшегося самым могущественным преступником Одессы за всю ее историю. Жизнь Мишки была значительно короче, чем у его братьев, но в памяти людей остался он, а не они. Впрочем, оставленная им о себе «память» весьма своеобразна, да и сама фигура Мишки противоречива и не может быть объяснена однобоко. Кроме того, многие его деяния по прошествии лет стали преподноситься (якобы людской молвой, а на самом деле криминальным миром) как исключительно благие, а сам он приобрел чуть ли не ореол мученика.

Отец Мишки Япончика умер в 1921 году, лишь на два года пережив смерть своего самого законопослушного сына, а мать — в 1947 году в довольно преклонном возрасте. Жена, точнее говоря, одна из жен Япончика, Цилия оставила родителям Мишки маленькую дочь Аду и уехала за границу. В Париже, по слухам, она проживала в шикарных апартаментах, занималась торговыми делами и даже открыла небольшую фабрику по пошиву женского белья. Дочь Япончика Ада, став совершеннолетней, уехала из Одессы и некоторое время проживала в Баку. Чем она занималась и какова ее дальнейшая судьба, мне, к сожалению, неизвестно.

Сам Мишка окончил несколько начальных классов при местной синагоге. Мать мечтала, что сын станет раввином. (Раввин — от арамейского *рабин*, буквально означает «великий», «значительный», «учитель», в иудаизме это ученое звание, которое присваивается в результате иудейского религиозного образования и дает право преподавать, толковать Тору и быть членом религиозного суда — бейт дин.)

Отец настаивал на продолжении семейного бизнеса — извозопромышленного дела. Из-за указанных противоречий в семье часто возникали

споры и скандалы. «Учеба и дело — две разные вещи», — частенько говорил Меер-Вольф и заставил Мишку, когда тому только исполнилось 10 лет, бросить учебу и присоединиться к семейному бизнесу. Таким образом, Мишка очень рано начал работать. Причем его работа была достаточно физически тяжелой. Отец нисколько не щадил сына, и тому приходилось вкалывать от зари до заката. Однако семейное дело показалось Мишке слишком скучным. Кроме того, он лишился улицы и своих друзей, ему нечем было руководить. Он скучал по ним, а они по нему. Несколько раз уличные мальчишки приходили к нему и спрашивали, когда же Мишка к ним вернется. Все это кончилось тем, что в один прекрасный день Мишка взбунтовался против своего, по сути, рабского положения и отказался выходить на работу. Отец недолго думая выгнал его из дома. Впрочем, такое решение родителя было очевидным и его следовало ожидать, поэтому можно утверждать, что Мишка сам ушел из дома, пойдя на открытый конфликт с отцом. Одно время он работал электриком на заводе «Анатра» (Анатра Артур Антонович, 1875–1943, российский предприниматель итальянского происхождения, миллионер, промышленник, один из родоначальников российской авиации), по другим данным, он работал в матрасной мастерской. Скорее всего, он перепробовал несколько специальностей и сменил несколько мест работы.

С другой стороны, он увидел, как живет другая, как он подумал, настоящая Одесса. Он открыл для себя другой мир, в котором царствовали дамы в дорогих платьях и элегантные мужчины во фраках. Он понял, как можно жить, имея достаточное количество денег. Он узнал и полюбил ночную Одессу, с ее дорогими ресторанами и многочисленными соблазнами, его тянуло к ажурным фонарям, необычным фонтанам и опере. Наверное, тогда он уже подумывал о том, как бы он смотрелся рядом со знаменитыми артистами, небрежно угощая их вином и обращаясь к каждому на «ты».

Вместе с тем Мишка очень скоро понял, что в том необычном мире его никто не ждет. Но он, несмотря на свой юный возраст, уяснил для себя и другое — власть и деньги многое могут изменить.

Другого пути для того, чтобы попасть в этот запретный мир, кроме как начать воровать, Мишка не знал. Скорее всего, свой воровской путь он начал с мелких краж, однако счастливо избегал встреч с полицией до своего пятнадцатилетия. Наверняка у Мишки были опытные учителя среди многочисленных воров-рецидивистов, которых всегда хватало в Одессе в любое время года. Впрочем, их имена (кроме одного, о котором речь впереди) остались неизвестными.

Таким образом, детство Мишки Япончика проходило среди лиц, склонных к совершению преступлений. Его родители мало занимались

его воспитанием, и он воспитывался сам на улице, среди таких же, как и он сам, детей, совершавших хулиганские поступки и мечтавших о воровском образе жизни. Ранняя трудовая деятельность ничего, кроме отвращения к тяжелому физическому труду, у него вызвать не могла. От отца он уяснил на собственном примере, что в решающие моменты главное — уметь применить физическую силу. А от матери, возможно, он научился хитрить и приспосабливаться к обстоятельствам. Тем не менее основной вывод, который можно сделать, анализируя детство Мишки и пытаясь понять, каким образом он стал лидером преступного мира, заключается в том, что он первым среди сверстников, его окружавших, догадался не ждать, когда ему улыбнется удача, а сам силой решил завоевать себе место под солнцем.

Очевидно, что уже тогда у него проявились неплохие организаторские способности, которые он сумел в дальнейшем культивировать и развивать.

Наверное, Япончик мог бы про себя сказать словами казненного в конце XIX века во Франции бандита Равашоля (Франсуа Клавдий Кенигштайн, фр. *François Claudius Koëningstein*, более известный как Рокамболь или Равашоль, французский анархист, прославившийся актами индивидуального, часто бессмысленного террора), которые тот произнес в своей заключительной речи на суде: «Что должен делать тот, кто, несмотря на труд, все же терпит нужду в необходимом. Если ему придется прекратить работу — он умрет с голода, и тогда в утешение труп бросят несколько жалких слов... Я предоставляю это другим, а сам предпочитаю контрабанду, воровство, подделку денег, убийство».

Наконец, пришло время для настоящего дела. 23 августа 1907 года Мишка организовал своих друзей детства в банду и осуществил налет на мучную лавку Ланцберга, которая находилась на Балтийской дороге. На место преступления прибыла полиция, однако Мишке удалось ускользнуть. Затем Мишка организовал довольно импозантный налет на варьете «Мон амур». Прервав представление, он, небрежно покручивая наган на указательном пальце, поднялся на сцену и предложил почтеннейшей публике перестать слушать пошлые песни и оценить достоинства нового юного дарования. Из-за кулис вышли перепуганные до смерти инвалид-шарманщик и бойкая пятилетняя девочка. Как отметили на другой день газеты, девочка, в общем, спела неплохо, правда, большинству зрителей сбор, который учинил Мишка со своими поделниками, показался чрезвычайно завышенным. Явно представление того не стоило. Важно другое, на Мишку обратили внимание. Решив не останавливаться на достигнутом, вечером 28 октября того же года он уже участвовал в грабительском налете на квартиру некоего Ландера. Как и прежде, полиция прибыла слишком поздно — Мишка успел скрыться. Потерпевший

тем не менее сумел подробно описать пятнадцатилетнего преступника, и вскоре тот был задержан во время облавы 6 декабря 1907 года в доме терпимости на Болгарской улице, в заведении знаменитой «Мадам Мозес». Видимо, после этого случая, когда он узнал, что его арестовали благодаря показаниям Ландера, Мишка решил в дальнейшем никогда не оставлять свидетелей в живых. По этому поводу ему приписывается много «крылатых» выражений. Среди прочих можно привести следующие: «Мертвый не продаст», «Самый короткий язык у мертвеца», «Не стреляй в воздух — не оставляй свидетелей» и т.д.

Приговор Одесского военно-окружного суда был скор и, учитывая юный возраст Мишки, суров — двенадцать лет каторги. Приговор представляется неоправданно суровым и, с моей точки зрения, может быть объяснен только тем обстоятельством, что за Мишкой накопилось к тому времени не одно и не два ограбления, а много всевозможных малых и больших грехов. Впрочем, следует помнить, что Мишка попал под суд во времена столыпинских реформ, когда премьер-министр и одновременно министр внутренних дел России П.А. Столыпин пытался железной рукой привести Россию к спокойствию и процветанию. Если бы Мишка был совершеннолетним, его могли запросто повесить. Так что можно сказать, он легко отделался.

Между тем существует иная трактовка бурно проведенной юности Япончика, так сказать, более романтическая. Так, согласно легенде, он в четырнадцать лет познакомился с эсерами, которые поручили ему убить грозу воровской Молдаванки — полицмейстера Михайловского участка подполковника В. Кожухаря, мешавшего не только ворами, но и революционерами, тем более что, как известно, методы деятельности эсеров мало чем отличались от методов обыкновенных грабителей. Для Япончика изготовили специальный ящик для чистки обуви, в который вмонтировали взрывное устройство. Юный чистильщик-террорист обосновался на углу Дальницкой и Степовой улиц, месте, которое полицмейстер никак не мог миновать. Не один день просидел Мишка, играя обувными щетками и зазывая прохожих освежить свои башмаки. Предлагал он неоднократно почистить сапоги и полицмейстеру, однако тот от его услуг постоянно отказывался. Мишка не отчаивался и с завидным упорством продолжал гнуть свою линию. Вскоре ему повезло. Однажды, находясь в изрядном подпитии, Кожухарь поставил-таки свой сапог на ящик Мишки. Тот ловко отглянцевавший сапог и незаметно включил взрывное устройство. Сам Мишка якобы молниеносно отскочил в сторону, а полицмейстера разнесло в клочья. Однако Япончика очень быстро поймали и приговорили к смертной казни через повешение. Он будто бы попал в камеру смертников, где сидел, дожидаясь дня собственной казни, другой,

еще более известный террорист, также приговоренный к повешению, Григорий Котовский. Согласно легенде, они подружились и Котовский обучил Япончика основам марксистской классовой теории. Впоследствии смертная казнь Мишке была заменена двенадцатью годами тюремного заключения, из которых он отсидел десять лет.

В этой истории, как мне представляется, все неправда от начала и до конца. Любопытно, что в некоторых найденных мной источниках утверждается, что Мишка вообще не совершал преступлений и соответственно не привлекался к уголовной ответственности вплоть до февраля 1917 года, когда грянула Февральская буржуазная революция.

Из всех этих многочисленных невероятных историй следует лишь тот вывод, что по-настоящему грабить и убивать Мишка стал только после 1917 года и исключительно ненавистных ему с детства буржуев и богачей. Что касается истории с убийством полицмейстера и знакомства с Котовским, то, во-первых, мне кажется невероятным, чтобы совсем юный террорист так искусно управился с бомбой, что совершенно не пострадал сам при взрыве. Тем более что, как известно, гораздо более взрослые и опытные члены партии социалистов-революционеров (эсеры) взрывались в квартирах и собственных домах, еще только готовя свои адские машины к действию. Во-вторых, само знакомство Мишки в тот период времени с эсерами представляется весьма сомнительным, тем более что, как будет показано ниже, Япончик не очень разбирался в политике и в более позднем возрасте. В-третьих, Котовский был действительно приговорен к смертной казни, но лишь накануне Февральской революции 1917 года, которая, кстати, и спасла его от гибели, и, следовательно, никак не мог встретиться с Мишкой в тюрьме в 1906 или 1907 годах. Хотя в тюрьмах в этот период времени Котовский побывал неоднократно, но в основном это были тюрьмы Бессарабии и Молдавии. Кроме того, общеизвестно, что, несмотря на то что в террористическом отряде Котовского были совершенно разные люди, сам он всегда пренебрежительно относился к уголовникам. Наконец, в-четвертых, Котовский до конца своих дней, даже будучи командиром Красной конной дивизии и легендарным героем Гражданской войны, говорил, что он анархист, и публично утверждал, что книгам классиков марксизма он предпочитал авантюрные романы. Обучить Япончика каким-либо основам марксизма Котовский просто не мог, потому что сам их не знал.

Существует версия знакомства Котовского и Япончика в Сибирском остроге, что более вероятно, но суть дела не меняет. Судьба действительно несколько раз сводила этих людей между собой, причем последняя встреча оказалась для Япончика роковой. Безусловно, Котовский был одним из инициаторов убийства Япончика, но об этом, как и о судьбе

самого Котовского, будет сказано ниже, так же как и о том, почему Мишке Япончику людская молва приписывает революционные подвиги, которых он и не думал совершать.

Находясь на каторге в сибирском остроге (но не за революционный террористический акт, а за банальный налет), Мишка использовал одно из главных своих достоинств — хитрый ум и изворотливость. Он познакомился с деревенским парнем, отбывавшим наказание то ли за мелкую кражу, то ли убийство из ревности (якобы он проломил своему сопернику череп), и, очаровав его рассказами о вольной уличной жизни парней с Молдаванки, пообещал ему свое покровительство и достойное место в воровском мире. О Мишке, как уже говорилось, писали газеты, а сам он представлялся как король бандитов. Деревенский парень без колебаний принял его покровительство. Более того, вскоре он согласился выдать себя за Мишку и принял на себя весь назначенный ему срок отбывания наказания. Есть основания полагать, что помимо прочего этому неизвестному пареню была выплачена солидная денежная компенсация за, так сказать, причиненные неудобства. Деньги были якобы собраны родней Мишки. Я думаю, что скорее деньги собирались всем миром и не последнюю лепту в это дело внесли друзья Мишки, в том числе и потому, что он никого из них не выдал. Как бы то ни было, Мишка вышел на свободу намного раньше, чем через «положенные» ему 12 лет.

Известно, что афера с подменой была раскрыта. Однако тюремные надзиратели, не желая скандала, просто сделали вид, что ничего не произошло. Более того, они поменяли в уголовном деле Мишки его фотографию на фотографию деревенского парня, чем в значительной степени осложнили работу не только полицейским сыщикам, но и историкам, поскольку сейчас довольно сложно установить точное описание Япончика. Фотографий мне найти не удалось.

Чем в рассматриваемый отрезок времени занимался Мишка, доподлинно неизвестно. Скорее всего, тем же, чем и раньше. Однако его перестали удовлетворять масштабы его преступной деятельности. Деньги у него уже были, но не было второй составляющей его мечты — власти. Мишке было двадцать четыре года, когда он постучался в дом одноглазого рыжебородого Мейера Герша, предводителя воровской Молдаванки. Дело в том, что хотя организованной преступности в современном понимании тогда еще не существовало, но зато действовали довольно строгие правила воровского поведения, которые, надо сказать, распространялись в первую очередь даже не на взаимоотношения между преступниками, но на взаимоотношения представителей преступного мира с властными структурами, и прежде всего с полицией. Будучи вне этого, если так можно сказать, воровского профсоюза, Япончик был уязвим.

Некоторые исследователи, кстати, убеждены, что если бы Мишка обратился к воровским авторитетам сразу, а не стал бы совершать преступления независимо от них, ему, возможно, удалось бы избежать своего первого ареста.

Герше Мишка, зная его слабость к нарождавшемуся джазу, подарил граммофон с пластинками американских негритянских джаз-бэндов. Герш, безусловно, уже был наслышан о Мишке и на совещании с наиболее авторитетными преступниками Одессы предложил дать добро на вхождение Мишки в самое сердце преступного мира. Судя по всему, ему понравился молодой человек, в котором Герш своим одним глазом разглядел новый тип преступника. Преступник-интеллектуал, грабитель-интеллигент. Как утверждают соратники Мишки, Герш решил его проверить и поручил провести серию ограблений. Япончик с блеском выполнил несколько налетов по поручению Герша и его сообщников и получил «добро» на сколачивание собственной банды. Очевидно, что к этому моменту основной костяк его банды уже был вместе с ним, они уже успели вместе совершить не одно преступление, и оставалось лишь формализовать, с точки зрения преступных правил воровского «этикета», его объединение и постановку «на учет» в преступной иерархии. Герш был очень доволен своим учеником и всем одесским ворах назидательно заметил, что именно за Япончиком — будущее криминальной части Одессы.

Первоначально в банду Мишки входило всего лишь пять участников, все они были друзьями его детства и оставались впоследствии с ним до конца его дней. Одним из самых верных его сподвижников был Сруль Нахамкис, толстяк и с виду довольно благодушный человек. Это, впрочем, не мешало ему совершать налеты и грабежи. Но дела без Япончика у Нахамкиса шли неважно. Существует легенда, что однажды он ворвался в лавку скобяных изделий и что есть мочи заорал: «Это грабеж!» Растерянные посетители и служащие не успели даже поднять руки вверх, как Нахамкис с позором ретировался. Оказалось, что он, засунув руку в карман, обнаружил, что тот был пуст. Просто он забыл захватить с собой на ограбление револьвер. После этого случая он получил унижительное прозвище «Мимо Кассы», от которого никак не избавиться. Среди других друзей можно назвать Цыгана и Ваську Косога.

Начались бесконечные налеты на лавки и мануфактуры Одессы и ее пригородов. Грабил Мишка только богатых. Совершаемые им преступления отличались дерзостью и нахальством. Например, его банда врывается в самый богатый ресторан и, держа на прицеле посетителей, спокойно освобождала их от толстых кошельков и драгоценных украшений, а затем так же спокойно удалялась. Вызванные полицейские приезжали к

«шапочному» разбору, когда Мишка со своими подручными бесследно исчезал в южной ночи. Его налеты всегда были неожиданны, какое-либо даже потенциальное сопротивление беспощадно подавлялось (несколько человек во время этих налетов были застрелены на месте при малейшей попытке оказать сопротивление), а число бандитов, входящих в его шайку, росло как на дрожжах.

Как и большинство криминальных лидеров, Мишка был не лишен сентиментальности и позерства. Например, во время ограбления знаменитого одесского ресторана «Колизей» он неожиданно стал декламировать стихи:

Фарфоровый фонарь — прозрачная луна,
В розетке синих туч мерцает утомленно,
Узорчат лунный блеск на синеве затона,
О полусгнивший мол бесшумно бьет волна...
У старой пристани, где глуше пьяниц крик,
Где реже синий дым табачного угара,
Безумный старый бриг Летучего Корсара
Раскрашенными флагами поник...

(Э.Г. Багрицкий. «Конец Летучего Голландца»)

Затем он стал допытываться у перепуганных насмерть посетителей, кому принадлежат прочитанные строки. Одна из юных дам крикнула:

— Стихи Багрицкого.

— Браво, мадемуазель! — спокойно сказал Япончик, а потом страшным шепотом добавил. — Это плохо, господа, что вы не интересуетесь поэзией. За ее развитием надо следить. Это возвышает нас и делает чище. Если бы вы знали, как трудно грабить человека культурного. Против этого восстает совесть и здравый смысл. Ты чувствуешь, что бьешь по родному городу, в котором еще так мало духовности. Равнодушие к поэтическому слову — это неуважение к Одессе. А за это надо платить. Поэтому, господа, приготовьте, пожалуйста, к заслуженной конфискации лопатники (кошельки) и бриллианты.

Возможно, описанная сцена выдумана, но в принципе она полностью вписывается в поведение, которое позволяла себе банда Япончика. Ему нравилось не просто грабить и убивать, но при этом быть одновременно и снисходительным, и жестоким, и благородным. При этом я уверен, что он искренне не понимал, что это невозможно, что бандит и благородство — несовместимые понятия.

Для того чтобы заявить о себе в «полный голос» и взойти на преступный трон Одессы, Мишке понадобилось всего два года. Постепенно весь

уголовный мир Одессы признал его своим лидером и безоговорочно ему подчинился. При этом в большинстве случаев старые вору сделали это вполне добровольно, чему в значительной степени способствовал Герш, раздавая направо и налево немыслимые посулы и обещания и восхваляя своего ученика. Те же, кто не захотел подчиниться Мишке, бесследно исчезали из города. Как утверждал Герш, они уходили добровольно в другие места России, для того чтобы продолжать свою воровскую жизнь, однако мало кто после этого видел их в живых где бы то ни было. Согласно сведениям уголовной сыскной полиции, Мишка возглавил всех молдаванских налетчиков и контрабандистов. Под его начало добровольно вошли несколько тысяч самых отпетых преступников. Одноглазый Мейер Герш стал правой рукой Мишки и продолжал консультировать его по вопросам объединения всех воровских групп в одну большую банду.

Надо сказать, что тогда быть королем воровского мира Одессы означало быть королем преступного мира России, а может быть, и в какой-то степени Европы!

Ведь тогда среди преступников бытовало выражение, что Одесса — ма-ма воровского мира, под чем подразумевалось, что наиболее известные и «уважаемые» преступники были либо выходцами из Одессы, либо специально приезжали в Одессу и не только для того, чтобы отдохнуть, но и для того, чтобы постараться решить наиболее важные не только для них, но и для судеб всех преступников России вопросы.

Причем, когда Одесса в значительной степени потеряла неофициальный статус столицы криминального мира России, бандиты не перестали уважительно называть ее «мамой», одновременно дав новой своей столице, Ростову-на-Дону, не менее уважительное название — «папа».

В один из своих налетов Мишка познакомился с анархисткой, которую звали Лиза Мельникова. Лиза была одержима идеями революции и бредила Михаилом Ивановичем Бакуниным, которого называла своим учителем. Другим ее кумиром был Котовский, который, как я говорил, официально называл себя анархистом. Барышня ему чрезвычайно понравилась, и чтобы добиться ее признательности, он вынужден был притвориться не простым грабителем, а борцом за идею. Мало того, в некоторых налетах они участвовали вместе. Заходя в банк, Япончик теперь не банально заставлял служащих поднимать руки вверх, а произносил сакраментальную фразу:

— Именем Михаила Бакунина руки вверх! — чем в немалой степени смущал своих коллег, которые, конечно, вряд ли что-либо знали о знаменитом теоретике анархизма. Мейер Герш был категорически против смешивания старого доброго грабежа и грязной политики, но странным

образом такое поведение Мишки в скором времени оказало ему существенную услугу.

Не раз, как уже говорилось, пути Мишки пересекались с Котовским. Когда Котовского поймали, о чем будет сказано ниже, анархистка Лиза стала требовать от Япончика, чтобы тот непременно брал штурмом тюрьму. Мейер Герш, узнав об этом, впал в уныние и посчитал, что он ошибся с выбором своего ученика. Впрочем, Котовского спасла Февральская революция 1917 года, о чем также речь впереди.

Люди Мишки проникали повсюду. Они наводили ужас на одесских скототорговцев, лавочников, купцов средней руки, и те безропотно платили Мишке и его подручным огромные отступные. Несомненно, с точки зрения сегодняшнего дня, Мишка был первым российским руководителем преступного сообщества. В его преступный синдикат входили даже банды из других губерний. Он сумел наладить поступление огромных денежных средств в воровской общак (или, как иногда еще его называют, сберегательную кассу преступников), которым распоряжался практически бесконтрольно, из различных регионов страны, впрочем, главным образом соседствующих с Одесской губернией. В преступном сообществе, созданном Мишкой, существовало строгое деление на преступные профессии: были свои наводчики, наемные убийцы, барышники, мошенники, угонщики скота, сутенеры, марвихеры (вор-карманник высшей квалификации) и многие другие. Преступная деятельность всех без исключения лиц, работавших на него, щедро оплачивалась Мишкой. Не гнушался он и сам продолжать участвовать в налетах. Особенно памятны одесситам ошеломительные налеты на рестораны, театры и другие места массового скопления коммерческой элиты. В определенный момент дошло до того, что в городе не осталось ни одного более-менее известного коммерсанта, который не был бы ограблен либо самим Мишкой, либо Мишкиными подручными. Более того, быть не ограбленным Мишкой становилось чем-то неприличным, некоторым принижением социального статуса. Вроде бы, если Мишка не ограбил, значит, грабить у этого коммерсанта нечего. Разумеется, в этом есть существенное преувеличение, однако остается безусловной истиной, что налеты и грабежи в период с 1917 по 1919 год в Одессе приобрели необычайный размах.

Основными видами преступной деятельности Мишки в это время по-прежнему оставались грабежи, разбой и вымогательство. Никто даже среди бандитов не мог ему воспротивиться. Всякое неповиновение и проявление независимости беспощадно подавлялось в назидание остальным. Другим оставалось только покориться.

Разумеется, если бы Мишка ограничился одними налетами и грабежами, вряд ли бы он стал королем бандитов Одессы. Самое главное, что

именно на нем были «завязаны» практически все коммерческие операции и городская торговля. Изучая различные документы, связанные с преступной деятельностью Мишки Япончика, я некоторое время не мог понять, в чем же были его настоящая сила и безграничное могущество. Вряд ли, как я полагал, только в насаждении страха и молчаливого повиновения. Ответ мной был найден, когда я столкнулся с историей персонального пенсионера союзного значения Френкеля Нафталия Ароновича, умершего в 1960 году.

Френкель познакомился с Япончиком примерно в 1918 году, когда к нему в результате бегства за границу его хозяина Юрицына перешло дело по поставкам морских грузов. Френкелю предложили, как и всем другим коммерсантам, платить отступного Япончику. Однако он решил использовать Мишку в своих целях и через его связи устранить неудобных ему коммерсантов. Их встреча состоялась в кафе «Фанкони», где собирались все биржевые игроки Одессы и корабельные маклеры, чему сначала Френкель не придавал особого значения. Между тем у Мишки в кафе был свой столик, за которым он сидел и самым внимательным образом следил за тем, кто, с кем и какие сделки совершает. Япончику понравился Френкель, и он оценил ловкость, с которой тот вел свои дела. При этом очень скоро Френкель понял, что он ошибся, представляя себе Мишку ограниченным неумным бандитом, который живет только за счет грабежей и поборов с коммерсантов. Мишка был великолепно осведомлен обо всех биржевых операциях и был в курсе абсолютно всех сделок, совершаемых в городе.

Более того, Япончик был талантливым коммерсантом от природы, умевшим просчитывать на несколько ходов вперед выгоду от той или иной сделки, и прекрасно разбирался в людях, знал, кто и на что способен. В результате очень скоро не Френкель, а Мишка сумел подчинить его своему влиянию, и тот был вынужден посвятить Япончика во все тонкости проводимых им операций. Впрочем, судя по всему, Френкель не очень из-за этого расстроился, так как благодаря Мишке его дела пошли не просто хорошо, а приобрели огромный размах. Сам же Френкель вошел в число приближенных Мишки и был с ним до конца, участвуя в том числе и в боевом отряде Красной армии, которым командовал Япончик, причем, об этом, как и о судьбе самого Френкеля, которая, на мой взгляд, тоже весьма любопытна, позже.

Внедрил Мишка своих людей и в полицию. Ему не только сообщали, где и когда планируется очередная полицейская облава, но и рекомендовали, каким чином и сколько платить «откупных».

Мишка очень умело воспользовался царившей в то время в России неразберихой, масштабы которой в Одессе были поистине катастрофичны.

В период с 1917 по 1918 год в Одессе сменилось более десятка властей, каждая из которых пыталась устанавливать собственные порядки. С марта по ноябрь 1918 года Одесса была оккупирована австро-венгерскими войсками, а с ноября 1918 по апрель 1919 года войсками Антанты. Мало того, в какой-то момент в городе действовали одновременно несколько властей. Приморский бульвар, который до сих пор считается сердцем Одессы, был разделен скамейками между англичанами, французами и греками. Воображаемую границу охраняли часовые, а у греческих пограничников даже имелся свой «военный» транспорт — ослы, привязанные к скамейкам. Жизнь в Одессе была парализована, и только бандиты чувствовали себя вольготно. Для них границ не существовало, поскольку они знали множество потайных тропинок, через которые перемещались по Одессе совершенно свободно.

Именно на этот момент приходится пик расцвета власти Мишки. Общее число преступников, которые входили в банды, так или иначе подчинявшиеся Мишке, насчитывало, по разным оценкам (в том числе и по данным, скорее всего, самого Мишки, которые он распространял в виде слухов, чтобы еще больше запугать обывателей и своих конкурентов), от 2 до 10 тысяч хорошо вооруженных преступников. Мишка и его приближенные отлично знали тайные уголки города и на самый крайний случай имели на окраинах города множество «опорных пунктов», где находились в том числе многочисленные склады с оружием.

Насколько Мишка чувствовал себя безнаказанно и был уверен в своей абсолютной власти, свидетельствует, например, следующий случай. Известный одесский врач профессор И.А. Матусис регулярно пользовался Мишкой, который приходил к нему совершенно открыто среди бела дня. Официально он считался в розыске, но окружающие, в том числе и полицейские, чтобы избежать неприятностей, делали вид, что не узнают его. Мишка страдал хронической гонореей и имел люэс три креста. Один раз вечером на квартиру профессора был совершен налет и все ценное у него было похищено. Утром, как ни в чем не бывало, к профессору на очередной осмотр заявился Мишка. Профессор Матусис накинулся на него едва ли не с кулаками. «Сволочь, босяк! — кричал он на Мишку. — И у тебя еще хватает нахальства прийти сюда?» Мишка увидел пустые комнаты, все понял, повернулся и почти что убежал. Через несколько часов к дому профессора подъехало несколько гужевых повозок и в квартиру подозрительного вида люди стали вносить тюки с украденным добром. Затащив все в дом, бандиты со словами «мы дико извиняемся, вышло досадное недоразумение» удалились. Когда ошеломленный и удивленный профессор Матусис со своими родственниками стал разбирать принесенные тюки, он поразился еще больше, поскольку там находилось множество вещей,

которые ему вовсе не принадлежали. Видимо, это была компенсация за доставленное профессору беспокойство.

Более того, существует еще более невероятная легенда. Как-то на улицах Одессы был ограблен сам Федор Иванович Шаляпин. Якобы его раздели в прямом смысле слова до трусов. Все газеты в один голос утверждали, что это дело рук Япончика. Узнав об этом, Мишка собрал своих бандитов и учинил им строгий разнос. Вскоре виновник происшествия был установлен. Им оказался старый и верный товарищ Япончика — Нахамкис (Мимо Кассы).

Нахамкис оправдывался, как мог:

— Все знают, что после десяти вечера наше время. А он шел по улице с таким видом, будто это его город. Будто в Одессе нет нас. Так гулять — это неуважение к преступному элементу!

Япончик на это возразил:

— Творческий человек может идти по Одессе в любое время суток с гордо поднятой головой. Он находится под моей защитой. Тебе коров пасти, а не с людьми работать. Будешь наказан!

Вскоре на одном из концертов Шаляпина на сцену вышел Япончик и сказал следующее:

— Всем известно, какая в Одессе случилась гадость. Все, что я отставивал в последние годы, за что боролся, теперь поставлено под сомнение. Я имею сообщить почтеннейшей публике, что нарушитель закона изобличен и сейчас перед нею предстанет. Я решил, пусть тот, кто посмел поднять руку на певца, выйдет на сцену и исполнит одно из его творений. Пусть подлец убедится на собственном опыте, каково это — жить в искусстве!

На сцену буквально втащили Мимо Кассы, одетого в костюм Мефистофеля. Одновременно люди Япончика деловито раздавали зрителям яйца и гнилые помидоры. Как только Нахамкис запел или, точнее говоря, стал делать то, что отдаленно напоминало пение, по команде Япончика в него полетели яйца и помидоры. Мимо Кассы хотел было ретироваться, но Япончик суровым взглядом остановил его, и тот был вынужден терпеть экзекуцию до конца. Мало того, после этого Япончик отвел Мимо Кассы к Шаляпину, которому грабитель принес публичные извинения.

Соответствует ли действительности эта история, судить не берусь. Но очевидно, что Мишка насаждал среди подчиненных ему бандитов определенный кодекс поведения, по которому было запрещено грабить малоимущих людей, врачей, адвокатов и представителей искусства. Со многими представителями последних Япончик был знаком лично. Мне встретились документы, в которых утверждалось, что среди прочих Мишка был

лично знаком в том числе и с Ф.И. Шалапиным. Было ли это знакомство связано с рассказанной выше историей или произошло при других обстоятельствах, этого достоверно мне неизвестно.

Таким образом, можно сказать, что Мишка осуществил с помощью револьвера и кинжала все свои мечты, — он был богат, имел неограниченную власть и был лично знаком с самыми известными артистами, которых знал весь мир, а он с ними был на «ты».

Мишка не понимал политику и особенно ею не интересовался, но он был очень хитрым, практичным человеком и обладал развитой интуицией, которая практически никогда его не подводила. Изворотливость его не знала границ и не раз позволяла ему самому, а также членам его банды уходить из-под удара как полиции, так и конкурирующих с ним уголовников. Очевидно, что врагов у него хватало. И если с преступниками, которые покушались на его власть, он обходился сурово и жестоко, то с представителями власти он действовал более хитроумно. В обмен на собственную неприкосновенность он обещал властям поддерживать порядок в городе и выполнял свое обещание, причем ему по большому счету было все равно, какая в городе была власть, лишь бы его не трогали. Как только кто-то из представителей какой-либо власти пытался воспротивиться ему, город погружался в хаос, постоянно совершались грабежи и разбои, люди боялись выходить на улицу, всякая торговая и иная другая жизнь замирала. Власть отступала, Мишку обещали оставить в покое, и нормальная жизнь немедленно возвращалась в Одессу, если, конечно, можно назвать нормальной жизнь в городе, фактическим хозяином которого был Мишка Япончик.

Впрочем, в очередной раз, когда власть сменилась и Одессу заняла Белая добровольческая армия, деникинский генерал Николай Николаевич Шиллинг (1870—1946, скончался в эмиграции в Чехословакии, где сначала был арестован советской контрразведкой, но затем был отпущен из-за плохого состояния здоровья и преклонного возраста), который стал командующим Одесским военным округом, решил ликвидировать Мишку и его бандитов. Он направил в кафе «Фанкони», где, как я уже отмечал, любил бывать Мишка, группу вооруженных офицеров из контрразведки, переодетых в штатское платье. Как известно, контрразведчики Белой армии являлись ее кастой и были действительно в высшей степени профессионалами своего дела. Они сели за соседний с Мишкой столик и стали спокойно пить кофе, приготовленный по-турецки (на песке). Как только в какой-то момент телохранители Мишки отлучились, офицеры достали револьверы, намереваясь его убить на месте. Мгновенно оценив ситуацию, чтобы ему не выстрелили в спину, Мишка прижался спиной к стене и вступил с убийцами в переговоры. При этом он ни на мгновение

не терял присутствия духа, чем в значительной степени дезориентировал нападавших. В кафе уже набились зеваки, вернулись и ближайшие сподвижники Мишки. Офицеры не рискнули убивать Мишку на глазах у толпы, настроение которой было не в их пользу. Они ограничились только тем, что отвели Мишку в здание контрразведки для получения дальнейших распоряжений от начальства. Скорее всего, в какой-то момент его жизнь висела на волоске. Впрочем, Шиллинг уже понимал, что раз Мишку не удалось убить сразу, операцию по его ликвидации можно считать проваленной.

Слух об аресте Япончика моментально распространился по всей Одессе. Через 30 минут к зданию контрразведки сбежались и съехались на конных пролетках вооруженные налетчики. Они перегородили улицу вокруг здания контрразведки биндюгами и фазтонами. Несколько человек подошли к часовым и попросили передать их начальнику, чтобы к ним вышел Мишка, с которым они хотели бы срочно поговорить. Фактически это был ультиматум, причем превосходство в силе было явно на стороне нападавших, которых было не только в несколько раз больше, но которые были до зубов вооружены. Помимо револьверов у них еще были гранаты.

Тем не менее генерал Шиллинг не хотел и слышать о том, чтобы отпустить Мишку. Его подчиненные призвали генерала изменить свое решение и предупредили, что в случае нападения бандитов долго сопротивляться им они не смогут. По-видимому, генерал представил себе, как будет выглядеть срочное донесение в ставку командующего о том, что здание контрразведки захвачено бандитами, и какие после этого последуют организационные выводы в отношении него, и дал приказ отпустить Мишку.

Мишка демонстративно медленно вышел на порог здания. Было очевидно, что он наслаждается своей победой, и на глазах у ошеломленных часовых и многочисленных зевак раскланялся со всеми и, неторопливо сев в ожидавшую его пролетку, умчался прочь. Бандиты с радостными криками, свистом и улюлюканьем двинулись за ним.

Когда началась Февральская революция 1917 года, Мишке было двадцать шесть лет. В момент расцвета его преступной деятельности ему исполнилось двадцать девять. По описаниям очевидцев это был коренастый, хорошо развитый физически от природы узкоглазый щеголь, который ходил обычно в ярко-кремовом костюме и желтой соломенной шляпе канотье, с галстуком-бабочкой «кис-кис» и букетиком цветов в петлице. При этом он слыл отчаянным сластолюбом. Часами Мишка просиживал в том же кафе «Фанкони» и поглощал одно пирожное за другим. Сладкое, может

быть, в силу его молодого возраста никак не сказывалось на его фигуре, он был крепок физически и хорошо пропорционально сложен.

Следует отметить, что в какой-то момент Мишка хотел было помириться с генералами Белой армии и даже послал вежливое письмо военному губернатору А.Н. Гришину-Алмазову (1880—1919, покончил с собой, когда пароход, на котором он должен был следовать в сторону А.В. Колчака, был захвачен красноармейцами): «Алексей Николаевич! Мы не красные и не белые. Мы черная масть. Оставьте нас в покое, и все будут довольны. Готов выслушать ваши условия». Наверное, он решил, что белые пробудут в Одессе достаточно долго, а любой мир лучше войны. Кроме того, как было показано выше, Мишка умел ладить с любой властью. Однако ответа на его предложение не последовало. Скорее всего, руководители добровольческой армии хотели бы поймать и осудить Мишку, а еще лучше расстрелять его на месте без суда и следствия, однако необходимых сил для этого у них не было. Вступать же с ним в какие-либо, пусть даже неформальные, соглашения, наверное, Гришин-Алмазов посчитал недостойным себя и той власти, которую он представлял. Об А.Н. Гришине-Алмазове следует сказать два слова. Он прославился в тридцать восемь лет тем, что организовал и возглавил Белое движение в Сибири. При этом отличался особой жестокостью. Поначалу это приносило свои плоды, но в дальнейшем привело только к озлоблению среди мирного крестьянства и, как следствие, череде восстаний как вне, так и внутри армии, которая становилась неуправляемой и небоеспособной. В ноябре 1918 года Гришин-Алмазов при поддержке артиллерии французской эскадры занял Одессу, выбив из города отряды петлюровцев, которых возглавлял атаман Григорьев. Атамана Григорьева ненавидели еще больше, чем Гришина-Алмазова, поскольку Григорьев отличался «махровым» национализмом (и это в интернациональной по определению Одессе!) и еще большей жестокостью, чем и белые, и красные, вместе взятые. Кроме того, у Япончика были личные причины ненависти к петлюровцам и атаману Григорьеву, потому что именно его люди ограбили усадьбу Мейера Герша, а самого одноглазого Герша убили. Япончик, узнав о нападении, бросился со своими бандитами (которых он, быстро сориентировавшись, скромно назвал «силами самообороны») на помощь своему учителю, но опоздал. Таким образом, поскольку атаман Григорьев был врагом Гришина-Алмазова, Япончик решил, видимо, что враг моего врага — мой друг. Но просчитался.

К этому моменту Мишка, как я показал, был фактическим хозяином криминальной Одессы, и хотя помимо него в городе были и другие известные воры, например, такие как Витольд Домбровский (красный комендант Одессы, который обложил данью весь город, окружил себя охраной

из горцев, устроил всеобщий день реквизиции, убил собственного помощника, а когда был с боем изгнан из Одессы, очутился в Белой армии, где и был благополучно расстрелян), Загари Дорончан, Радышевский, Шефер, Кириллович и другие, все они, кто в большей, кто в меньшей степени добровольно или по принуждению, подчинялись его железной воле.

Мишка посчитал себя оскорбленным, не получив ответа на свои мирные предложения. Мало того, Гришин-Алмазов приказал уничтожить милый сердцу Япончика бордель «Мадам Мозес». Сама Сильва Мозес, тоже одна из легенд того смутного времени (сохранилось ее описание: усатая, большегрудая, с телом, по которому безжалостно прошелся целлюлит (липодистрофия — косметологическая проблема, обусловленная структурными изменениями в подкожно-жировом слое), которым она наивно гордилась), была убита, можно сказать, на рабочем месте. Чашу терпения переполнил и расстрел одного из самых преданных его товарищей — Цыгана. Он был пойман с поличным и застрелен офицером прямо на улице. Япончик был взбешен. В ярости он объявил войну «золотопогонникам». Одессу с новой силой охватили налеты и грабежи, Мишкины бандиты, не боясь, вступали в открытые перестрелки с офицерами посреди дня. По свидетельству очевидцев, «офицеры стали ходячими мишенями». В ответ все газеты, подконтрольные Белой армии, клеймили его позором, а генералы Белого движения не уставали говорить о скорой поимке обнаглевшего преступника. На каждой витрине магазина, во всех полицейских участках, в ресторанах, казино и гостиницах на самых видных местах висели его изображения в профиль и анфас. Однако реально дело, по сути, только этим и ограничивалось. Арестовать Мишку офицеры не сумели, да и не могли.

Скорее всего, именно тогда он решил окончательно занять сторону красных в Гражданской войне, и этому имеются многочисленные свидетельства. Он не мог не понимать, что рано или поздно война закончится и ему придется каким-то образом устраиваться в новой мирной жизни. Он поставил на красных. Тем более что многих их представителей Мишка знал лично, методы их деятельности были ему близки, да и сама преступная деятельность в дореволюционный период времени и в период Гражданской войны, если ее представить не как преступную, а как борьбу с буржуями, вполне могла быть поставлена большевиками ему в заслугу. Япончику были близки взгляды большевиков, утверждавших устами одного из своих видных представителей Н.В. Крыленко: «В наших глазах каждое преступление есть продукт данной социальной системы, и в этом смысле уголовная судимость по законам капиталистического общества и царского времени не является в наших глазах тем фактом, который кладет раз и навсегда несмыслаемое пятно... Мы знаем много примеров, когда в

наших рядах находились лица, имевшие в прошлом подобные факты, но мы никогда не делали отсюда вывода, что необходимо изъять такого человека из нашей среды. Человек, который знает наши принципы, не может опасаться, что наличие судимости в прошлом угрожает его поставить вне рядов революционеров».

Вряд ли, конечно, Мишка рассуждал именно так, но то, что он решил больше не договариваться ни с кем, кроме как с большевиками, очевидно. Способствовала этому та же Лиза Мельникова, чувства к которой у Мишки, на удивление, все еще не пропали. Лиза постепенно переходила с анархистских позиций на позиции большевиков, тем более что ее кумир Котовский давно и, так сказать, плодотворно сотрудничал именно с ними.

Подтверждается вышесказанное и, например, тем, что секретарь одесского Оперативного штаба военно-революционного комитета Ф. Анулов (настоящая фамилия — Ф. Френкель, однофамилец упоминавшегося выше партнера Япончика Нафталия Френкеля) уже после окончания Гражданской войны утверждал: «Большие услуги штабу ВРК в доставке оружия оказывал Мишка Японец, который за сравнительно небольшую плату продавал штабу, главным образом, лимонки и револьверы».

Старейший чекист Одессы, участник большевистского подполья 1918–1919 годов Николай Львович Мер (революционный псевдоним — Ник) рассказывал, что в 1918 году встречался с Япончиком при следующих обстоятельствах. Однажды вечером около синемаатографа «Иллюзион», который находился на пересечении улиц Мясоедовской и Прохоровской, налетчики из банды Васьки Косого напали и ограбили одного из большевистских подпольщиков, причем отобрали у него и оружие — парабеллум. Руководитель разведки областного подпольного комитета Борис Самойлович Юзефович (революционный псевдоним — Северный) попросил Мишку найти грабителей и вернуть оружие. В «Молочной» некоего Марка Когоса, оказывающего определенные услуги как большевикам, так и бандитам (в основном он занимался тем, что прятал награбленное, добытое и теми и другими, а затем помогал его продавать), которая находилась на улице Новосельской, дом 96, состоялась встреча Северного с молодым, блестяще одетым белогвардейским офицером, под видом которого и пришел Мишка Япончик. После успешно проведенных переговоров через неделю в «Молочную» пришел курьер от Мишки и передал Когосу большую коробку, где находились все вещи ограбленного разведчика, включая злополучный парабеллум.

Япончик организовал несколько покушений на Гришина-Алмазова. Однако татарский отряд, составлявший гвардию генерала и поклявшийся

ему в личной преданности, успешно отбил все атаки одесских бандитов. Гришин-Алмазов остался цел и невредим.

О том, что Мишка перешел на сторону красных, свидетельствует и следующая история. 12 декабря 1918 года состоялось знаменитое освобождение политзаключенных центральной одесской тюрьмы. В ходе массового митинга, организованного социалистическими партиями и проходившего в городском цирке, большевику Ивану Клименко удалось убедить собравшихся в необходимости разгрома полицейских учреждений. Выйдя из цирка, рабочие, распевая революционные песни, двинулись к Бульварному полицейскому участку, который с ходу был взят штурмом и из которого были освобождены все заключенные. После этого воодушевленные успехом манифестанты двинулись к городской тюрьме. Здесь к ним присоединились люди Мишки Япончика в количестве более четырехсот человек, вооруженные до зубов, во главе со своим предводителем, неуловимым и грозным бандитским королем Одессы. Подручные Мишки взорвали тюремные ворота, чем в значительной степени облегчили задачу митингующим по освобождению своих товарищей, и толпа бросилась во двор. Рабочие во главе с Клименко стали освобождать своих соратников, а люди Япончика — своих. Уже упоминавшийся секретарь одесского Оперативного штаба ВРК Ф. Анулов (Ф. Френкель) вот как описывает развитие событий в дальнейшем: «Вдруг каким-то образом стало известно, что начальник тюрьмы заперся во дворе в тюремном сарае. Толпа хлынула к сараю, обложила его соломой, облила некоторые места керосином и подожгла. Начальник тюрьмы был сожжен живым».

Освобожденные как политзаключенные, так и бандиты были одеты в арестантские робы. Смена одежды была решена людьми Япончика весьма оригинальным образом. Они остановили проходивший мимо трамвай, переполненный пассажирами, под дулами револьверов раздели всех обывателей, и дальше те отправились по своим делам в арестантских одеждах, а бывшие заключенные спокойно удалились в приготовленные им убежища в «цивильном».

Необходимо отметить, что в ходе акции по освобождению арестованных свободу получили видные большевики, среди которых были член областного комитета Н.В. Голубенко, член горкома Н.П. Соболев, матрос Панченко и другие.

Решающую роль в этом освобождении, и это не отрицали большевики, сыграли бандиты Япончика, без которых рабочие вряд ли смогли бы сломать тюремные ворота.

В марте 1919 года распропагандированные большевиками французские моряки решительно отказались воевать против рабоче-крестьянского

государства. Командование флотом испугалось бунта и поспешило отвести корабли от Одессы. Фактически Белая армия и Гришин-Алмазов были брошены на произвол судьбы. Более того, поддавшись давлению моряков, французские офицеры издали циркуляр об отстранении Гришина-Алмазова от должности губернатора.

В начале апреля 1919 года Одессу заняли красные. Многие преступные авторитеты того времени тут же сориентировались и стали распространять слухи, что это именно они своими бесконечными экспроприациями ненавистных буржуев помогли Красной армии освободить Одессу. Самое любопытное, что определенная доля истины в этом была. Во всяком случае, примерно такими же методами действовали и сами красные.

Дело в том, что поздней осенью 1918 года в Одессу в соответствии с решением Реввоенсовета был направлен Г.И. Котовский, которому ставилась задача организовать боевую дружину и наносить удары по Белому движению изнутри, грабя наиболее богатых жителей Одессы и убивая офицеров. Свою задачу Котовский успешно выполнял (его отряд насчитывал в разное время от 30 до 40 человек, которых отбирал лично он сам, причем в его подчинение переходили как бывшие уголовники, так и идейные большевики, а также представители царской интеллигенции), сотрудничая в этом и с определенной частью одесских бандитов. Впрочем, Мишка Япончик в число сотрудничавших с Котовским не входил. Более того, некоторые исследователи убеждены, о чем я уже говорил выше, что Котовский весьма пренебрежительно относился к Япончику. Он считал его обыкновенным бандитом, тогда как свою деятельность относил исключительно к революционной форме борьбы, хотя и по форме, и по существу она мало чем отличалась от того, чем занимался Мишка со своими людьми. Однако, как мне представляется, полностью игнорировать Мишку, учитывая, что практически весь уголовный мир и вся предпринимательская деятельность в Одессе замыкались лично на нем, Котовский никак не мог. Котовский сколько угодно мог испытывать личную неприязнь к Япончику, но обойтись без него и без его связей в преступном мире было невозможно. Рискну предположить, поскольку документальных свидетельств по этому поводу мной обнаружено не было, что пути Котовского и Япончика в рассматриваемый период времени не раз пересекались и что во всяком случае они друг другу если не помогали, то и не мешали. Косвенным свидетельством этого является тот факт, что Котовский длительное время скрывался на конспиративной квартире в том самом разгромленном белыми борделе мадам Мозес.

Однако факт остается фактом, в городе упорно ходили слухи, что чуть ли не решающую роль в освобождении Одессы от белых сыграли именно одесские уголовники, которые, естественно, стали при большевиках

называть себя революционерами. Все тюремные сроки, отбытые при царизме и при белых, они преподносили как страдание за народ, а свою преступную деятельность стали именовать революционной борьбой в подполье. Может быть, в том числе и поэтому они стали, по выражению Александра Исаевича Солженицина, «социально близкими» новой власти.

Дошло до того, что 18 мая 1919 года в одесских «Известиях» было опубликовано заявление Президиума одесской ЧК: «Контрреволюционеры задались целью подорвать престиж исполнительного органа советской власти ОЧК в рабочих массах и, не брезгуя никакими средствами, распространяют самые нелепые слухи об ответственных работниках ЧК. Одной из последних сенсаций является слух о том, что секретарем Одесской чрезвычайной комиссии якобы состоит небезызвестный Одессе грабитель Мишка Японец. Президиум Одесской чрезвычайной комиссии доводит до сведения рабочих города Одессы, что секретарь ОЧК Михаил — партийный подпольный работник, назначенный Исполкомом, ничего общего с Мишкой Японцем не имеет. Председатель ОЧК Онищенко».

Скорее всего, вышеприведенный документ свидетельствует о том, что пришедшие в Одессе к власти большевики сначала хотели полностью отмежеваться от известного грабителя и забыть как страшный сон то непродолжительное время, когда они вынуждены были так или иначе с ним сотрудничать. Способствовало этому и то, что в городе постоянно муссировались слухи о том, что Мишка или является, или вот-вот будет назначен едва ли не членом Одесского исполкома большевиков. Думаю, что эти слухи распускали как раз люди Япончика, а сам он, как показали дальнейшие события, был совсем не прочь действительно перейти на официальную службу к большевикам.

В ответ на приведенную выше публикацию, видимо, заподозрив, что представители новой власти хотят от него избавиться или как минимум приуменьшить его влияние в городе, Мишка распространил сразу в нескольких центральных газетах Одессы свое собственное заявление, так сказать, открытое письмо, в котором утверждал, что ни один представитель пролетариата и беднейшего крестьянства не был им обижен: «Что же касается буржуазии, то если мною и предпринимались активные действия против нее, то этого, я думаю, никто из рабочих и крестьян не поставит мне в вину. Потому что буржуазия, привыкшая грабить бедняков, сделала меня грабителем ея, но именем такого грабителя я горжусь, и покуда моя голова на плечах, для капиталистов и врагов народа буду грозой. Моисей Винницкий под кличкой Мишка Японец».

Такой пример открытой публичной полемики был характерен для того времени и весьма любопытен применительно к отношениям Япончика с большевиками.

Мишка понимал, что в Одессе без его услуг большевики в ближайшее время обойтись не смогут, и пытался подороже и с перспективой для себя на будущее их продать. Подтверждение вышесказанного следует из секретного доклада одного из лидеров одесских большевиков Софьи Соколовской, писавшей в Москву в Центральный комитет: «Одесский пролетариат — это бандиты-спекулянты, гниль... возможно, что мы попадем в самое отчаянное положение, накануне падения Одессы останемся без средств, а в Одессе без денег революция не движется ни на шаг и, пожалуй, под грохот боя с нашими войсками будет классически безмолвствовать».

Сначала новая власть не только Мишку не тронула, но даже представители революционного матросского комитета пришли к нему просить организовать порядок в городе во время праздничного концерта, весь сбор от которого планировалось отдать сиротам, которые стали таковыми в результате гибели их родителей за революцию. Мишка согласился. По городу были расклеены афиши артистов, на которых красовались надписи, выведенные неверной рукой: «Порядок обеспечен. Грабежей в городе не будет до двух часов ночи». А ниже подпись: «Мойсей Винницкий по кличке Мишка Японец».

Одесситы без опаски гуляли по ночному городу в течение нескольких дней. Вооруженные до зубов Мишкины бандиты патрулировали город.

Скоро короткий период идиллии между Мишкой и большевиками завершился. В Одессу прибыл старый большевик с дореволюционным стажем Федор Фомин, который был назначен начальником особого отдела 3-й армии. Под его руководством большевики железной рукой стали устанавливать собственную государственную власть и никаких конкурентов в этом вопросе терпеть не желали. Бандитской Одессе была объявлена настоящая война. Начались массовые облавы на одесских грабителей. Особенно пострадали Слободка и Молдаванка. В иные дни без суда и следствия на месте преступления расстреливалось до 40 бандитов. Такого не было даже при белых. На всеобщее удивление активность новых властей Мишка воспринял спокойно. Однако когда большевики поставили на конвейер расстрелы без суда и следствия и в числе погибших оказался его друг детства Васька Косой, Мишка пропал из Одессы на несколько недель.

После того как он вернулся, начался заключительный и самый загадочный период его жизни. Комментарии исследователей этого периода в основном сводятся к тому, что Мишка принял сторону большевиков как временную и неизбежную меру, но на самом деле хотел лишь сохранить свою силу и власть. Разумеется, это верно, но, как я полагаю, лишь отчасти. Мне представляется, что период его долгих размышлений о своем

будущем завершился тем, что он окончательно решил порвать со своим дореволюционным преступным прошлым. При белых он такое решение принял, а при большевиках окончательно в нем утвердился. Это не был жест отчаяния, как это обычно преподносится, или можно предположить, в том смысле, что Мишка понимал неизбежность своего конца. Я полагаю, что это был глубоко продуманный тактический ход.

Во-первых, очевидно, что Япончик давно симпатизировал левым экстремистским организациям, в том числе и большевикам. Ему импонировали методы и способы их деятельности. Не понимал он только их конечной цели. Я думаю, что он не играл словами, когда говорил, что он, так же как и большевики, боролся за счастье трудового народа против богатеев. Он искренне верил, что своими действиями помогает беднякам. Как свидетельствуют многочисленные данные, Мишка никогда не отличался жадностью и в отличие от других бандитов оказывал посильную помощь всем нуждающимся, как по их просьбе, так и просто так. Но что такое коммунизм или социализм, он не знал, да и знать не хотел.

Во-вторых, из всех экстремистских партий он выбрал партию большевиков просто потому, что она оказалась сильнее остальных, была более структурирована и вызывала больше симпатий у рабочих, и в этом, безусловно, присутствует элемент прагматизма, который Мишке был совсем не чужд. Никакого смысла вставать на сторону партий, хотя, может быть, по духу и более близких Мишке (например, многочисленных партий анархического толка), но которые были заведомо обречены на проигрыш в споре с большевиками, не было.

В-третьих, среди руководства большевиков было немало лиц, мягко говоря, с не очень светлым прошлым, и Мишка, видимо, решил, что он не хуже остальных. Кроме того, у него были отменные организаторские способности, которые, как он видел на примерах других, высоко ценились новой властью.

В-четвертых, он наверняка надеялся использовать пришедшую власть в своих интересах и с ее помощью построить в Одессе такой порядок, который устраивал бы прежде всего его самого. Другое дело, что большевики совсем не желали утверждения Мишки в качестве будущего руководителя Одессы, но в конце концов можно было попробовать доказать свою полезность и преданность и переубедить их. А если бы это не удалось, то Мишка мог всегда рассчитывать на то, что он сможет стать теневым руководителем Одессы и действовать параллельно с официальной властью, тем более что опыт такой работы у него уже был богатый.

31 мая 1919 года Мишка неожиданно продолжил свое выступление в эпистолярном жанре на страницах «Известий Одесского совета рабочих депутатов». В очередном открытом письме он рассказал, что 12 лет

отсидел в царских тюрьмах за свою революционную деятельность. Он утверждал, что всю жизнь боролся за бедных против буржуев, что якобы побывал на революционном фронте и даже командовал бронепоездом в боях против белых.

Видимо, он ожидал какой-то реакции со стороны властей, но ее не последовало. Тогда Мишка в начале июня того же года лично заявился на прием к начальнику Особого отдела ВЧК 3-й Украинской армии Фомину. Фомин сначала не поверил в искренний порыв Мишки и отдал приказ о его разоружении. Однако никакого оружия при Мишке обнаружено не было. Более того, сами бойцы особого отдела встретили Мишку вполне дружелюбно и явно не считали его своим врагом. Кстати, некоторые из них в недавнем прошлом ему подчинялись и выполняли его приказания, а вовсе не приказания Фомина.

Воспользовавшись этим обстоятельством, Мишка сделал самый главный шаг в своей жизни, по сути дела подведя жирную черту под своим ярким, но преступным прошлым. Он заявил, что хотел бы, чтобы его ребята в полном составе под его личным командованием влились в ряды Красной армии. «Оружие у меня есть, — настаивал Мишка. — Деньги тоже. Требуется только разрешение на формирование отряда». Фомин, обескураженный заявлением Мишки, связался со своим непосредственным начальником Николаем Худяковым и доложил ему о предложении Япончика. Ожидая результатов переговоров Фомина с Худяковым, Мишка тем временем продолжал свою пламенную речь:

— Заверяю своим честным словом, что теперь не будет грабежей и налетов! А если кто попытается это сделать — расстреливайте этих людей. Со старым мы решили покончить!

В Реввоенсовете Южного фронта состоялось специальное совещание, на котором было решено дать добро на формирование, наверное, самого необычного в истории вооруженных сил мира полка. Якобы по этому поводу специально связывались с Л.Д. Троцким (Л.Д. Бронштейн, 1879—1940), и тот своим прямым указанием разрешил формирование нового подразделения Красной армии.

Надо сказать, что Мишка с энтузиазмом, которого, возможно, от него никто и не ожидал, принялся за комплектование собственного полка, который получил название «54-й Украинский Советский полк». Сам Мишка называл его, «54-й Советский железный полк имени мамы Мозес» (так было написано на красном знамени, которое пошили по указанию Япончика). Полк начал формироваться в середине июня 1919 года в условиях продолжающейся ухудшаться для большевиков обстановки на фронтах Гражданской войны (в том числе и поэтому вряд ли было бы обоснованным говорить, что Япончик просто перешел на сторону заведомо

более сильных. Наверное, он был достаточно искусным молодым политиком, чтобы понимать, что разобщенные силы оппозиции все равно не смогут одержать окончательную победу над большевиками). Войска добровольческой Белой армии генерала А.И. Деникина взяли Харьков, Полтаву, Екатеринослав (ныне Днепропетровск). Белые стремились расчленить южные дивизии Красной армии и овладеть южными портами России, промышленными центрами и выгодными стратегическими позициями. Превосходящие силы белых добровольцев под командованием известного Мишке генерала Н.Н. Шиллинга наступали с востока, а с запада на Одессу двигались петлюровские части, заключившие временный союз с белыми. Кроме того, в конце июня Одесский уезд был охвачен мятежом немцев-колонистов, которые выступили с оружием против их насильственной мобилизации в Красную армию и против печально знаменитой продразверстки, в результате которой из подвалов крестьян изымалось все зерно, включая оставленное на посев будущего года.

О том, что Мишка не грешил против истины, когда говорил, что он сам вооружит своих людей, свидетельствует следующий документ: «Реввоенсовет 3-й Украинской Советской Красной Армии. 23 мая 1919 года. Товарищу Мишке Японцу: Приказываю Вам именем командующего однолегкое орудие со всеми снарядами передать немедленно в распоряжение командира партизанского отряда товарища Дмитриева. Нач. штаба И.А. Пионтковский». Из этого следует, что Мишка не только сумел вооружить своих бойцов, но и щедро делился оружием с другими частями и подразделениями Красной армии.

Сформированный Мишкой полк расположился в здании Совнархоза. Командиром полка был назначен Мишка Японец, начальником штаба по предложению Мишки был утвержден один из его сподвижников по налетам и известный одесский барыга (скупщик краденого) Меер Зейдман (я встречал написание его фамилии как «Зайдман») по кличке Майорчик, кстати, близкий приятель Г.И. Котовского. Именно Зейдман помогал Котовскому прятаться в борделе мамыши Мозес, когда в разные времена его искали то полицейские, то контрразведчики Белой армии. Комиссаром полка стал 27-летний революционер-анархист, сочувствующий большевикам, Александр Фельдман, работавший до этого секретарем исполнительного комитета одесского Совета. Кроме того, для усиления идейно-воспитательной работы в полк были откомандированы несколько десятков студентов Новороссийского университета, которые принесли с собой большую библиотеку и граммофон со значительным числом агитационных пластинок.

Но несмотря на все ухищрения большевиков, для всех было очевидно, что 54-й Украинский Советский полк в действительности является

личным полком Мишки Япончика. Документ, подтверждающий выше-сказанное, звучит следующим образом. Приказ одесского окружного военкомата № 614 от 10 июня 1919 года: «Допускается к исполнению должности командира 54-го пехотного полка тов. Винницкий, помощник его тов. Вершинский, комиссарами тт. Зеньков и Фельдман».

Между тем, как и опасались большевики, Мишкины бойцы, не привыкшие к военной дисциплине, вели себя так же, как и раньше. Дошло до того, что 10 июня 1919 года Председатель одесского Совнархоза обратился в Губком КП(б)У с заявлением, в котором просил освободить здание Совнархоза «от крайне нежелательного и стеснительного соседства с Военным отрядом Мишки Японца. Месяц назад СНХ предоставили дом отдельных комнат по Новосельского, 64. Часть этого дома занимал штаб 1-го Советского полка. К кому мы ни обращались, штаб выселить не могли, пока он сам не уехал. В день его отъезда в помещение ворвался со своим отрядом Мишка Японец, несмотря на наши решительные протесты и протесты жилищного отдела. Сегодня ночью во всех комнатах пропали зеркала и занавески, а завтра пропадут столы и документы».

В начале июня 1919 года стали активизироваться слухи о переходе в наступление петлюровской армии и стотысячной добровольческой армии генерала Деникина. Мишка обратился к командованию 3-й Украинской армии с предложением нанести упреждающий удар по врагу на занятой им территории. Видимо, Мишка опасался длительного безделья своих бойцов, которым становилось скучно в импровизированных казармах и которые все более откровенно хотели вернуться к своему ремеслу. Командование согласилось, и 54-й Украинский Советский полк, насчитывающий к этому моменту около двух с половиной тысяч хорошо вооруженных человек, стал готовиться к отправке на фронт.

Торжественным маршем 54-й полк перед отправкой на войну проследовал по улицам Одессы. Зрелище это было, по описаниям современников, живописное. Как свидетельствуют очевидцы, впереди на вороном жеребце и с конными адъютантами по бокам следовал сам командир — Мишка Японец. За ними шествовали два еврейских оркестра с Молдаванки, потом нестройными рядами двигалась пехота с винтовками и маузерами, одетая в белые брюки навыпуск и тельняшки. В то же время головные уборы у всех были самыми разнообразными, от цилиндра и канотье (от франц. *canotier* — гребец, французская соломенная шляпа с прямыми полями) до фетровых шляп и кепок. При этом оркестры играли отнюдь не революционные марши. В лучшем случае это были, как теперь принято говорить, блатные воровские песни, а в худшем — самые похабные частушки. За двухтысячным отрядом пехоты несколько Мишкиных

бойцов, по виду напоминавших самых отъявленных бандитов, везли артиллерийские орудия с полными снарядами ящиками.

Тем не менее полк Япончика отправился на фронт. Впрочем, «отправился» — это, наверное, будет сказано слишком сильно, поскольку отправки предшествовали длительные проводы. Вся Одесса гуляла на проводах Мишки и его армии. Более того, чем ближе была дата отправки, тем меньше энтузиазма оставалось у многих Мишкиных бойцов. 15 июля 1919 года даже состоялось специальное заседание Президиума губернского комитета КП(б)У, на котором присутствовали опытные большевики: товарищи Елена, Ян и Лаврентий (соответственно С. Соколовская, Я. Гамарник и Л. Картвелишвили). Заседание было посвящено обсуждению информации о полке Мишки Японца, в результате которого было принято постановление следующего содержания: «Никого из полка не отпускать, добавлять туда коммунистов, всех уходящих считать дезертирами. О происходящем в полку предложить доносить городскому военному товарищу Краевскому».

Доставлял немало хлопот еще не отправленный на фронт полк и окружному военному. Например, 19 июля того же года комиссар полка Фельдман писал на его имя: «Считаю себя обязанным обратить Ваше внимание на замеченные мною безобразия в связи с моим пребыванием в 54-м полку. Первое — то, что в армию добровольно записываются много людей, не способных и не желающих в ней служить, что особенно дает себя чувствовать при уходе на фронт. Кроме того, необходимо обратить серьезное внимание на военный госпиталь (Пироговская улица), где, по заявлению, поступившему ко мне через командира 54-го полка Винницкого, берут взятки у лиц, посылаемых туда на испытания, за что их освобождают из Красной армии. Политком 54-го Украинского Советского полка».

Наконец, дата отправки была точно определена и в здании консерватории состоялся шикарный прощальный вечер. В голодной разоренной войной Одессе странно было видеть такое обилие коллекционных вин, закусок и фруктов. В зале стояли длинные столы, за которыми восседали бывшие грабители. В центре на самом почетном месте находился Мишка Японец. Начал банкет комендант Одессы П.П. Мизикевич, который преподнес в торжественной обстановке командиру полка серебряную саблю с революционной монограммой и пожелал красноармейцам боевых успехов. Тяжелое бархатное красное знамя (у Мишки, как я говорил, уже было свое весьма оригинальное знамя) от РВС (Революционно-военный совет, создан на основании постановления ВЦИК РСФСР, в котором говорилось о превращении советской республики в военный лагерь) страны вручали председатель губернского исполкома Петр Забудкин и комиссар

труда Петр Старостин. На банкет пришли жены и подруги бывших грабителей. Разодетые в аристократические наряды и блиставшие драгоценностями, выглядевшие как неумелые клоуны, они веселились вместе с провожаемыми до утра.

Вот как вспоминал Федор Фомин, никогда не доверявший Мишке, об отправке 54-го полка на фронт: «Получив распоряжение погрузиться и отправиться на фронт против Петлюры, Мишка Япончик не очень спешил выполнять приказание. А когда, наконец, его отряд прибыл на станцию и объявили посадку, то со всех сторон раздались крики, что в Одессе остается еще контрреволюция и если они выедут из Одессы, то контрреволюционеры возьмут город в свои руки. Три раза собирался отряд грузиться в эшелон, и три раза люди разбегались. Наконец, Япончику все же удалось погрузить в эшелон около тысячи человек и доставить их в район Вапнярки... Всех тревожило поведение Мишки Япончика и его отряда. Решено было поручить органам ВЧК установить за отрядом особое наблюдение».

Впрочем, я полагаю, что полностью доверять воспоминаниям Федорова не следует. Дело в том, что они были написаны значительно позже произошедших событий, когда Мишка уже был официально признан врагом революции. Кроме того, обращает на себя внимание, что Федоров называет Мишку «Япончиком», тогда как во всех официальных документах периода Гражданской войны его называли не иначе как Японцем. На самом деле, как свидетельствуют дальнейшие события, Мишка действительно хотел воевать и был вполне уверен в своих силах. Более того, посредством ведения боевых действий он, как я думаю, намеревался упрочить свой авторитет и возвыситься в структурах новой, близкой ему по духу власти. Кто осмелится тронуть героя Гражданской войны?

Прощание с полком на перроне продолжалось около 9 часов, и только под вечер следующего дня первый состав с бойцами двинулся в путь по маршруту Раздельная — Вапнярка — Томашполь — Тульчин с остановкой на станции Рудница. Согласно красочным описаниям как самих бойцов Япончика (например, того же Френкеля), так и красноармейцев из других частей и подразделений, наблюдавших за полком со стороны, Мишкины красноармейцы взяли с собой на фронт шелковые ткани, подушки, ковры, халаты, ящики с вином, самовары, туалетную бумагу, копченые колбаски, вяленую рыбу, бочонки с пивом, хрустальные наборы и даже икру. Без всего этого они воевать, видимо, не могли.

23 июля 1919 года Мишка прибыл в распоряжение штаба 54-й стрелковой дивизии в небольшой городок Бирзлу. Вместе с ним на фронт прибыла и Елизавета Мельникова. Она была в восторге от всего происходящего. Ей мерещилась слава жены комдива Красной армии. В результате недолгого

путешествия на фронт Мишка смог представить командованию только 800 бойцов из записавшихся двух с половиной тысяч. Командир 45-й дивизии, один из самых известных военных начальников Красной армии, Иона Эммануилович Якир (1896—1937) не только не обрадовался появлению новой воинской части, но поначалу вообще отказывался ее принять под свое подчинение и даже отдал приказание бойцам своего штаба разоружить Япончика. Впрочем, на практике осуществить это было бы весьма затруднительно, поскольку за спиной Япончика находилось более десяти самых преданных ему людей (все те же друзья детства), которые были на чеку и были всегда готовы к любому неожиданному повороту событий.

Военком дивизии А.Я. Гринштейн, говоря об описываемых событиях, утверждал впоследствии следующее: «Мишка Япончик — молодой человек, среднего роста. Особенно поражал наивный, почти детский взгляд его иссеро-синих глаз... Говорил он мягко и толково. Сам указал на плохое политическое состояние полка, выражал всяческое опасение, но все же за боеспособность людей ручался головой».

Комиссар полка Фельдман также выразил полную уверенность в боеспособности полка и поручился за это своим партийным билетом перед Ионой Эммануиловичем Якиром.

После некоторых колебаний было решено передать 54-й Украинский Советский полк в состав 2-й бригады Г.И. Котовского. По утверждению очевидцев, Котовский лично выступил перед новыми бойцами, рассказал им о сложной военной обстановке и пожелал им боевых успехов. Встреча Котовского и Мишки была весьма дружественной. Котовский был особенно любезен с Лизой. Но при этом Котовский пресек всякие фамильярности со стороны Япончика и сказал ему буквально следующее:

— Здесь не балаган, а регулярная армия. Так что понты свои побереги для Одессы. Нам нужна победа, а не понты. Учти: побежишь — лично расстреляю!

Через два дня состоялось боевое крещение Мишкиных бойцов. Полк Мишки Япончика во взаимодействии с 8-м Трудовым латышским полком дивизии Червоного казачества Примакова, при поддержке бронепоездов «Озолин» и «Лейтенант Шмидт» выступил против петлюровцев. Бой состоялся около села Вапнярки и длился несколько часов. Бойцы Мишки не только выдержали атаку на занимаемые ими позиции, но и сами перешли в наступление, разбив петлюровцев и заняв все ту же Вапнярку, причем они потеряли при этом минимальное количество людей. По данным штаба 45-й стрелковой дивизии, Мишка Япончик умело использовал преимущество своего полка в огневой мощи, так как они имели около 40 пулеметов и большое число ручных гранат. В результате заслуженной победы им достались богатые трофеи: хлеб, соль, обмундирование,

боеприпасы и даже паровозы. Пленных петлюровцев захватили около 400 человек. В честь победы Мишка приказал звонить во все колокола и включить электричество.

А вот далее начинается заключительная, самая трагичная и загадочная страница в жизни Япончика. Официальная версия сводится к тому, что бойцы Мишки стали отмечать свою победу, перепились, забыли про охрану и все пленные в ту же ночь сбежали. На рассвете петлюровцы, уведомленные сбежавшими пленными о том, что бойцы Мишки все пьяные, перешли в наступление, выбили полк Япончика из Вапнярки и отбросили его на 25 километров в тыл Красной армии. Якобы после этого в полк прискакал сам Котовский и, разобравшись на месте, что к чему, решил разоружить небоеспособный, морально неустойчивый, политически разложившийся полк, а личный состав отправить в Киев, где бойцов должны были бы обучить военному делу. Мишкины солдаты не согласились с таким решением и самовольно сели на пассажирский поезд Киев — Одесса. Всех пассажиров поезда люди Япончика под дулами пистолетов выгнали на перрон, где вместе с ними остались брошенные Красное бархатное знамя 54-го Украинского Советского полка и одинокий жеребец командира.

Согласно другой версии, дело обстояло совершенно по-другому. Победа, одержанная Мишкиными бойцами, оказалась пирровой (согласно описанию Плутарха, победа эпирского царя Пирра над римлянами в 279 году до н.э. была достигнута ценой таких жертв, что, узнав об этом, он воскликнул: «Еще одна такая победа — и мы погибли!» Между прочим, действительно на следующий год Пирр был полностью разгромлен римлянами).

В действительности никто не желал успехов Мишке, даже наоборот, всячески им противились. Г.И. Котовский опасался разлагающего влияния Мишкиных бандитов на своих бойцов. Не хотел усиления влияния в войсках Япончика и И.Э. Якир, который якобы собрал на секретное совещание всех комбригов, штабистов и политработников дивизии, на котором было принято единогласное решение: 54-й Советский полк разоружить, а Мишку — ликвидировать.

Поэтому 54-й Украинский Советский полк получил новое задание — вступить в неравный бой с петлюровцами. Весь день Мишкины бандиты отражали атаки неприятеля, надеясь на обещанную помощь, которая, впрочем, так и не пришла. Начались разговоры о предательстве. Мишка ожидал помощь со стороны Котовского, но не знал, что тот уже предал его. Бой был проигран, разъяренный Мишка потребовал объяснений от Якира. Тот, как мог, стал успокаивать Мишку и все объяснял несогласованностью в действиях командиров. Затем Якир неожиданно заявил,

что полк Мишки нуждается в укреплении, и поставил Мишку в известность, что им уже отдан приказ об отправке полка на переформирование, а Мишке следует ожидать нового назначения. Практически это было равносильно отстранению от командования. Более того, Мишку в завуалированной форме пытались разлучить с верными ему людьми. Конечно, Мишка без своего полка, без тех верных ему людей, которые составляли его основу, долго просуществовать не мог. Это понимал и он сам, это понимали и окружающие.

Есть и третья версия, которая, как мне представляется, ближе всего к истине. Наступление Мишкиного полка носило заранее запланированный отвлекающий характер. Согласно плану Котовского, прорыв фронта был намечен в другом месте. Все, собственно, так и произошло. Петлюровцы оттянули часть своих сил с других участков фронта и нанесли ощутимый контрудар по позициям Япончика. 54-й Украинский Советский полк понес ощутимые потери. Мишка был далек от военной стратегии и тактики и, конечно, очень обиделся на такое поведение своих, как он считал, друзей. Кроме того, его бойцы упорно твердили ему о предательстве. Они кричали:

— Нас предали. Братва решила смерти не ждать. Это не наша война!

Строго говоря, полк стал неуправляемым, и Мишка им, по сути, уже не руководил. События развивались помимо его воли. Конечно, он мог бросить своих ребят и остаться в подчинении Якира, о чем ему и говорили. Но что он был без них? Япончик решил возвращаться в Одессу. С точки зрения военного права это было самое настоящее дезертирство, кстати, весьма характерное для того времени как для Красной армии, так и для Белой. Более того, весьма распространенным и даже нормальным явлением было метание людей из Белой армии в Красную и обратно. И так по несколько раз.

Перед своим отъездом из штаба Мишка дал указание оставшимся живых из изрядно потрепанного полка бойцам окольными путями возвращаться в Одессу. Вероятно, он опасался массовых арестов в своем полку. Сам он официально заявил Котовскому, что с наиболее верными ему товарищами общей численностью в 116 человек якобы отправляется за пополнением. Котовский сразу понял, что на самом деле это бегство.

На станции Помощная Мишка высадился из поезда и отдал приказание машинисту гнать дальше состав пустой. Очевидно, что он пытался запутать преследователей, которые, как он понимал, наверняка бросятся за ним в погоню. Сам же он захватил другой эшелон и, под дулом револьвера выгнав всех пассажиров на перрон, заставил бригаду машинистов вести поезд без остановок до самой Одессы. Наверное, он полагал, что в

знакомой ему с детства Одессе он еще сможет каким-то образом приспособиться к новым реалиям. Не исключено, что его вдохновлял пример не подчиненной никому анархической республики Гуляй-Поле с атаманом Нестором Махно во главе. Может быть, он рассчитывал нечто подобное сделать из Одессы. Была же когда-то Одесса вольным торговым городом!

Комиссар 54-го Украинского Советского полка Фельдман не согласился с действиями командира и предал его, сообщив командованию Красной армии о планах Мишки прорываться в Одессу. Благодаря этому преследователи, которые действительно были посланы вслед за Мишкой, как только стало известно о его дезертирстве, опередили его. На станции Воскресенск поезд Мишки поджидал отряд кавалеристов, состоявший из наиболее проверенных большевиков. Бойцов Мишки застали врасплох и заперли в вагонах, а Мишке объявили, что он арестован, и предложили сдать оружие.

Положение Мишки было отчаянным, но надо отдать ему должное, он не потерял присутствия духа и решил попробовать использовать даже минимальный шанс. Япончик сошел с поезда и направился к пытавшимся его арестовать кавалеристам в полном одиночестве. Подойдя к ним вплотную, он вежливо попросил повторить приказ. Его вторично объявили арестованным и потребовали сдать оружие. В ответ Мишка лишь усмехнулся и повернулся к кавалеристам спиной. Он спокойно стал удаляться в сторону лесополосы. Большевики ошалели от такой наглости, растерялись и какое-то время стояли будто парализованные. Командир отряда Никифор Урсулов приказал кавалеристам убить Япончика, но никто не решился выстрелить в знаменитого короля одесских бандитов. Тогда Урсулов сам выстрелил из нагана Мишке в спину. Тот обернулся, достал револьвер, оголил подаренную в день отбытия на фронт генеральскую шашку и раненный пошел в атаку на кавалеристов. Очевидно, он понял, что живым ему не уйти. Это был жест отчаяния. Урсулов выстрелил еще несколько раз подряд. Мишка упал, он был смертельно ранен. Подбежавшие к нему бойцы увидели, что он что-то шепчет. Что именно, разобрать было невозможно, и вскоре неуловимый и неуязвимый предводитель уголовного мира Мишка Японец скончался. Его даже не похоронили, а лишь присыпали придорожным песком.

Наиболее верных ему людей арестовали. Часть из них впоследствии расстреляли, остальные окончательно перешли на сторону красных и довольно успешно воевали (некоторые после окончания Гражданской войны сумели даже сделать себе карьеру).

Несколько позже приказом № 296 по 12-й армии Урсулов за расстрел «предателя и контрреволюционера» Мишки Японца «и проявленное при этом мужество и героизм» был награжден орденом Красного Знамени.

Подтверждается вышесказанное следующим документом, которым является доклад в окружной военкомат уездного военкома М. Синюкова: «Одесскому окружному комиссару по военным делам. Доклад. 4-го августа 1919 года. Я получил распоряжение со станции Помошная от командующего внутренним фронтом т. Кругляка задержать до особого распоряжения прибывающего эшелоном командира 54-го стрелкового Советского Украинского полка Митьку Японца. Во исполнение поручения я тотчас отправился на станцию Воскресенск с отрядом кавалеристов Вознесенского отдельного кавалерийского дивизиона и командиром названного дивизиона т. Урсуловым, где распорядился расстановкой кавалеристов в указанных местах и стал поджидать прибытия эшелона. Ожидаемый эшелон был остановлен за семафором. К остановленному эшелону я прибыл совместно с военруком, секретарем, командиром дивизиона и потребовал немедленной явки ко мне Митьки Японца, что и было исполнено. По прибытии Митьки Японца я объявил его арестованным и потребовал от него оружие. В это время, когда было преступлено к обезоруживанию Японца, он пытался бежать, оказал сопротивление, ввиду чего и был убит выстрелом из револьвера командиром дивизиона. Отряд Японца в числе 116 человек арестован и отправлен под конвоем на работу в огородную организацию. Уездвоенком М. Синюков». Скорее всего, под «огородной организацией» подразумевался концентрационный лагерь.

Между тем, анализируя сохранившиеся документы, становится очевидным, что на самом деле специально для уничтожения штаба Мишки, а вовсе не для его ареста, к станции Воскресенск были стянуты отряды одесских коммунистов, отряды прибужан (состояли из жителей села Прибужаны, основанного в 1753 году и расположенного в Вознесенском районе Украины), возглавляемые председателем Вознесенского уездного комитета партии М. Синюковым, и конники Н.И. Урсулова.

Сохранились немногочисленные документальные свидетельства расправы большевиков над Япончиком, и вот как описывает те давние события один из активных ее участников: «Засаду устроили возле огромного железнодорожного депо. Полк Урсулова и коммунистические отряды затаились в высокой кукурузе. Чтобы остановить состав, закрыли семафор. Машинист паровоза остановил поезд. Мишка Япончик, его “комендант” Халип и жена Лиза, вооруженные маузерами, быстро направились к будке стрелочника, чтобы узнать причину остановки. Не входя ни в какие переговоры, Урсулов застрелил Мишку, Синюков — Халипа, а одесский чекист Зорин — Лизу».

Как видно, Мишка был убит практически из засады и никаких переговоров с ним никто не вел. Вместе с ним погибла и его верная спутница

анархистка Лиза Мельникова. Эта наивная и восторженная барышня, пропагандировавшая революцию и во многом способствовавшая тому, чтобы Мишка вступил в Красную армию, была убита теми, кого она воспевала и на кого с юных лет хотела быть похожа. Парадокс заключается в том, что если бы ситуация развивалась несколько иначе, то и Лиза, и Мишка поступили бы точно так же, как их убийцы. По сути дела, это было обыкновенное убийство во благо революции ставшего ненужным бывшего красного командира. Остается лишь предположить, какая из двух версий более соответствует действительности: та, согласно которой Мишкины бойцы, вдохновленные своей победой, перепились и в дальнейшем были разбиты петлюровцами, или та, в соответствии с которой его полк стал жертвой жестоких интриг. Я полагаю, что определенная доля истины имеется в обеих версиях, что, собственно, я и пытался доказать, но тем не менее основная и наиболее точная сводится к тому, что 54-й Украинский Советский полк с самого начала не вызывал особого доверия у командиров Красной армии, к чему имелись веские основания. Несмотря на одержанную победу, Мишкины бойцы с трудом могли подчиняться воинской дисциплине, и с этим ничего не мог поделать даже Япончик.

Что же касается версии об интригах против Мишки, то, скорее всего, они тоже имели место, так как от мишкиных бандитов в любое время можно было ожидать удара в спину — людям, привыкшим убивать исключительно ради наживы, все равно было, в какую сторону палить, лишь бы платили больше.

Согласно некоторым данным, на похороны Мишки собрались все евреи Воскресенска, также было много приезжих из Одессы. Покойника отпевали знаменитый кантор хоральной синагоги Пиня Миньковский и певчие — солисты прославленного оперного театра. Уверен, что все это домислы, часть мифа о Япончике. Как уже говорилось выше, труп короля бандитов был брошен и лишь присыпан песком, а спустя несколько дней его откопали и представили Фельдману для того, чтобы командование Красной армии могло быть точно уверенным, что убит именно Мишка, а не кто-либо другой. Ясно, что большевики опасались Мишки и его мести (если вдруг был убит вовсе не он) за предательство со стороны красных. Удостоверившись, что перед ним труп Мишки, комиссар Фельдман вроде бы произнес с революционной суровостью: «Собаке собачья смерть!» Впрочем, в это мне также верится с трудом, учитывая установившиеся довольно близкие отношения между Фельдманом и Япончиком. Но вот то, что совершенно точно известно, — это то, что спустя несколько месяцев после гибели Мишки сам Фельдман был застрелен неустановленными лицами на одесском

рынке. Естественно, все одесситы были уверены, что ему отомстили за смерть Япончика. Видимо, это было действительно так.

Но самое интересное заключается в том, что неизвестно каким образом уцелевший начальник штаба Мишки — Меер Зейдер, он же Майорчик, перешедший на сторону красных и «купивший» себе жизнь, скорее всего, ценою предательства Мишки, в ночь с 5 на 6 августа 1925 года в совхозе Цупвоенпромхоз, в селе Чабанка (ныне поселок Черноморское), расположенном на побережье Черного моря в 30 км от Одессы, в упор расстрелял знаменитого героя Гражданской войны комбрига Григория Ивановича Котовского, роль которого в смерти Япончика также очевидна. Зейдер был начальником Перегоновского сахарного завода, т.е. завода по производству самогона. Многие говорили, что Майорчик раскаялся и отомстил за Мишку, но, думаю, дело в другом. Котовский к тому времени сам перестал устраивать большевиков, и те расправились с ним привычным для них образом, так же как они до этого расправились с Япончиком, Махно, партией левых эсеров и некоторыми другими своими бывшими союзниками.

В этой связи хотел бы отметить, что смерть легендарного Камо (Симон Аршакович Тер-Петросян) тоже вызывает подозрения, так как Камо, как и многие герои Гражданской войны, не смог найти себе применения в гражданской жизни, а его старые террористические навыки новой власти уже больше не были нужны. Камо, как известно, попал на велосипеде под автомобиль. И если его вечерние прогулки на велосипеде не вызывают сомнений, то только цепью невероятных случайностей и совпадений можно объяснить, что он угодил под один из не более десяти автомобилей, которые в то время ездили по Тифлису (ныне Тбилиси), причем в городе был, наверное, единственный грузовик, и именно он встретился вечером 14 июля 1922 года на пути Камо.

Характерно, что суд над Майорчиком за убийство Котовского был скорым, а наказание необычайно для того времени мягким. Вместо того чтобы быть расстрелянным, Майорчик получил всего 10 лет тюрьмы. Особенно это странно выглядит, если учесть, что Котовский к тому времени был живой легендой Гражданской войны, а его похороны превратились в траурный марш революции. За честь быть в карауле около гроба Котовского спорили все уцелевшие полководцы Красной армии. Между прочим, сразу после убийства Котовского Зейдер прибежал к его жене, которую он хорошо знал, и будто бы извинялся перед ней. Кстати, приговор Зейдеру выглядит тем более странным, что одновременно с ним судили уголовника, ограбившего зубного техника, так вот его расстреляли! Кстати, на суде Зейдер неожиданно заявил, что он убил Котовского за то, что тот отказался повысить его по службе. Более нелепого объяснения

трудно себе представить, в том числе и потому, что Зейдер не был в подчинении Котовского.

Отбывал наказание Зейдер в Харьковском доме общественно-принудительных работ, где он был... заведующим тюремным клубом и имел право свободного выхода в город. Вряд ли такое положение можно назвать суровым заключением. При этом за примерное поведение он вышел на свободу уже в 1928 году. Вместо положенных 10 лет он отбыл всего 3! Отбыв недолгое наказание, Меер Зейдер устроился работать сцепщиком на железную дорогу в Харькове. Дочь Котовского утверждала, что к ее матери вскоре после убийства приходили соратники Котовского и сказали, что они хотят убить Майорчика. Вдова Котовского уговаривала их не делать этого, поскольку была уверена в заговоре против Котовского, а Зейдер был единственным свидетелем, который мог это подтвердить. Тем не менее осенью 1930 года Зейдер был найден задушенным на железнодорожных путях недалеко от харьковского железнодорожного вокзала. Его труп валялся на рельсах, по которым должен был пройти маневровый состав. Если бы это случилось, то произошедшее можно было бы объяснить несчастным случаем, будто Майорчик сам попал под поезд. Но машинист заметил тело и остановил состав. Благодаря этому было установлено, что Майорчик был убит. Впрочем, это мало что изменило. Начавшееся расследование закончилось ничем, убийцы найдены не были.

Я думаю, что Майорчика умело использовали чекисты, сыграв в том числе и на том, что близкий сердцу Зейдера Мишка Япончик был убит не без ведома Котовского. При этом Зейдер любил и Япончика, и Котовского. Можно только себе представить, как разрывалось его сердце, когда он стрелял в Котовского.

Примечательно, что материалы уголовного дела об убийстве Котовского до сих пор не рассекречены. Что же такого таинственного находится в них?!

Кстати, эсер Блюмкин, убивший германского посла Мирбаха во время знаменитого мятежа, спровоцированного партией левых эсеров в 1918 году, тоже не только не был наказан, но в течение долгого времени служил в ВЧК, а затем и в НКВД. Впрочем, о нем более подробно будет сказано в следующей главе.

Более того, начальник контрразведки армии Махно — Лев Задов (настоящая фамилия — Зиньковский), сопровождавший атамана даже после его бегства за границу и неожиданно для всех вернувшийся на Родину в 1924 году, также затем в течение долгого времени служил в органах госбезопасности при большевиках. Правда, затем в 1930-х годах сгинул в месиве многочисленных чисток, но в настоящее время полностью

реабилитирован. Полагаю, все это позволяет с большой долей уверенности говорить, что большевики умело использовали самые различные, так сказать, колеблющиеся элементы в многочисленных политических движениях в период смутного времени Гражданской войны, а затем расправлялись со ставшими ненужными им людьми поодиночке.

Судьба Мишки Япончика в этом смысле явилась прообразом трагической судьбы многих других активных участников Гражданской войны. Разница заключается только в том, что на кого бы ни «поставил» Мишка, какой бы выбор он ни сделал, он все равно бы проиграл. Государство большевистского или любого другого типа мириться с «королем бандитов» не стало бы. Наверное, белые, если бы они пришли к власти, расстреляли бы его еще раньше.

Таким образом, судьба Мишки Япончика была предопределена. Трагизм его жизни, особенно заключительного ее этапа, состоял в том, что он, несмотря на природные ум, хитрость и прекрасные организаторские способности, так этого и не понял.

Про Мишку Японца существует невероятное число мифов, созданных криминальным миром, нуждающимся, как я уже говорил, в своих героях. Один из самых распространенных мифов заключается в том, что его боготворили простые люди, с которыми якобы он делился самым сокровенным и последним. На самом деле это если и не абсолютная чушь, то по крайней мере весьма серьезное преувеличение. Действительно, как я говорил, среди значительного числа рядовых граждан, особенно в Одессе, он являл собой пример для подражания — выросший из низов Молдаванки некоронованный король Одессы олицетворял собой осуществленную мечту тысяч мальчишек. Также правда и то, что он отчислял довольно крупные суммы денег в еврейские общины и раздавал милостыню в ночлежки для бедных. Но делал он все это отнюдь не из альтруистических побуждений. Вот, например, что следует из воспоминаний одного из жителей Одессы, проживавшего в ней в период Гражданской войны, изложенных им в одном из писем из раздираемого войной и различными чередующимися друг за другом властями города в спокойную Америку: «Ребе Шая почти серьезно утверждает, что только один разбойник, Мишка Японец, имеет законные основания творить грабеж. Умудренный житейским опытом старик рассуждает так: “Японец, сукин сын, забросив свой гешефт, стал помогать Красной Армии: честно воевал со своей шайкой в ее составе. Большевики победили, и теперь Мишка желает наверстать упущенное. Кто против?” На Молдованке твердят, будто Японец отбирает все, что можно, у богатых, дабы поделиться с бедными. Молва превращает бандита в народного заступника. Как вам это нравится? Лично мне — нет. Я с трудом верю

в существование подлинных Робин Гудов. Разбойники делились, но только между собой. Возможно, были случаи, когда кое-что перепало нищим, да и кто с целью “очистить” свою совесть; заставить этих бедолаг молиться за своих “благодетелей”; просить Всевышнего отпустить им грехи... Навестил ребе Шаю. Он болеет. От него я узнал новость: Мишка Японец и несколько его ближайших друзей убиты. Как и следовало ожидать, их предательски ликвидировали те, кому они еще недавно служили. Но я о них не жалею. Собакам — собачья смерть».

Не правда ли, странное совпадение? Ведь именно эти слова якобы сказал и комиссар Фельдман. В то же время полагаю, что подмечено весьма точно, особенно что касается дележа награбленного с нищими согражданами.

В случае с Мишкой известная французская поговорка «король умер, да здравствует король» не нашла своего подтверждения. Мишкины бандиты, оставшись без своего короля, разбрелись кто куда. Многие из них, обоснованно боясь репрессий со стороны большевиков, поспешили бежать за границу: в США, Румынию, Канаду, Аргентину, Австралию. Впрочем, немало их осталось в России и даже сумело весьма неплохо устроиться при советской власти. Например, не последний человек в окружении Мишки — Пикулик стал директором одесской кроватной фабрики. Одесской городской насосной станцией стал заведовать один из самых известных боевиков Мишки — Есеров.

Не менее любопытна судьба Нафталия Арановича Френкеля, о котором я говорил вначале. После гибели Мишки он дождался НЭПа и под прикрытием частной торговой фирмы создал трест, занимавшийся контрабандой с размахом поистине американским. Его империя процветала. Пограничная охрана, уголовный розыск, суды, даже местное ОГПУ — все было куплено. Однако долго так продолжаться, естественно, не могло, и 14 января 1924 года сотрудники ОГПУ разоблачили его деятельность, и вскоре Френкелю и его сподвижникам был вынесен смертный приговор. Но Френкелю повезло. Он был помилован и отправлен на Соловки, где не только не погиб, но сумел стать начальником производственного отдела печально знаменитого УСЛОНа (лагеря особого назначения). Некоторые полагают, что именно ему принадлежит идея превратить места заключения в огромные производственные комбинаты с бесплатным рабским трудом. В 1930 году Френкель становится руководителем строительства ИТЛ (исправительно-трудового лагеря) в Республике Коми, а в 1931 году — главным прорабом не менее печально знаменитого Беломорстроя. За заслуги перед Родиной в ноябре 1932 года Френкеля наградили орденом Ленина. В дальнейшем Френкеля, как это в то время довольно часто бывало, еще раз арестовали и снова освободили,

на сей раз по личному распоряжению Л.П. Берии. В 1940 году он получил довольно высокое звание коринженера, что соответствовало генералу, если сопоставлять гражданское и военное ведомство, и второй орден Ленина. Френкель был назначен начальником Управления БАМА ГУЛАГа ОГПУ. 29 октября 1943 года ему присвоили звание генерал-лейтенанта инженерно-технической службы и вручили третий орден Ленина. Но затем, находясь в расцвете сил и на вершине государственной службы, совершенно неожиданно 28 апреля 1947 года Френкель подал в отставку со своих постов по состоянию здоровья. Причина столь необычного решения стала понятной после того, как вскоре после этого все его сподвижники оказались арестованными. Френкель к этому моменту был уже почетным пенсионером союзного значения и умер в полном достатке только в 1960 году в весьма почтенном возрасте.

Мог ли Мишка при удачном стечении обстоятельств по примеру того же Френкеля достаточно хорошо устроиться при новой власти? Изучая его характер, смею утверждать, что нет. Первой роли ему бы никто не дал, все остальные были не для него. Кроме того, как я уже говорил, сам Мишка Япончик не нужен был никакой власти.

Кстати, изложенное выше утверждение находит подтверждение на примере не менее яркой, чем у Мишки, и такой же короткой жизни Котовского. Григорий Иванович Котовский родился в 1887 году в местечке Ганчешти Кишиневского уезда Бессарабской губернии (сейчас — г. Хынчешты в Молдавии). Отец его был родом из мещан и города Былты и служил механиком на винокуренном заводе бессарабского князя Манук-Бей. С детства Котовский увлекался чтением книг и спортом. Кстати, позже Котовский утверждал, в том числе и когда писал собственную автобиографию, что он родом из дворян, а его дед был полковником Каменец-Подольской губернии. И это он писал при большевиках, когда наоборот, казалось бы, он должен был бы гордиться своим рабоче-крестьянским происхождением. Вот она — мания величия! Мало того, в автобиографиях он фальсифицировал год своего рождения, благодаря чему стал на 7 лет моложе, чем на самом деле.

Семья Котовских имела собственный дом и считалась вполне зажиточной. Крестным отцом юного Григория был сам Манук-Бей.

Манук-Бей устроил Григория в сельскохозяйственное училище, во время обучения в котором тот был отправлен работать практикантом в имение помещика Скоковского. Спустя 2 месяца Котовского с позором изгоняют оттуда, а заодно и из училища — за соблазнение жены Скоковского. Примерно в это же время внезапно умирает его отец.

Котовскому 16 лет. У него нет образования и нет будущего. Он устраивается к другому помещику, но вскоре у того пропадают 200 рублей. В краже

подозревают Котовского. Он бежит. В другом имении история в точности повторяется, с той только разницей, что пропадают 77 рублей. Котовский вновь бежит, но попадает в руки полиции с подложными документами. Его арестовывают и отправляют в тюрьму на 4 месяца.

После освобождения Котовский, скрывая свое прошлое, устраивается в другое поместье. Но не выдерживает и снова соблазняет жену помещика. Котовского по приказу помещика, жестоко избив, выбрасывают в степь умирать. Однако у него было железное здоровье. Он не только не умер, но сумел найти 12 беглых крестьян, объединил их, и по Бессарабии покатила волна налетов и грабежей. При этом Котовский не только не маскировался, но, напротив, при каждом удобном случае говорил владельцам усадеб, которых он обычно все-таки оставлял в живых, что их ограбил Котовский. Вскоре стала очевидна его связь с эсерами, которым он симпатизировал.

Нет нужды описывать все дореволюционные приключения Котовского, поскольку для этого потребуется отдельное специальное повествование. Приведу лишь два наиболее характерных случая, которые показывают, что наряду с заботой о бедняках, которая, как мне кажется, у Котовского была искренняя, хотя и своеобразная, главное, что по своей сути Котовский был авантюрист и позер.

Так, его банда совершила нападение на полицейский отряд, который сопровождал в Кишиневскую тюрьму арестованных за аграрные беспорядки крестьян. При этом никто из конвойных не был убит, только в книге старшего конвойного осталась расписка следующего содержания: «Освободил арестованных Григорий Котовский». В другом случае помещик Негруш публично хвастался среди кишиневских знакомых, что не боится Котовского, поскольку оборудовал свой кабинет таким образом, что у него под ногой расположена кнопка, нажатием которой он мог подавать сигнал бедствия непосредственно в полицейский участок. Котовский, узнав об этом, демонстративно среди белого дня заявился с револьвером в руке к Негрушу и, потребовав от того деньги, скомандовал не обычное в таких случаях «Руки вверх», а для смеха: «Ноги вверх! Я — Котовский!!!».

Несколько раз, как я говорил раньше, Котовский был арестован. Каким-то чудом сохранились полицейские приметы Котовского тех времен: «Рост 174 сантиметра (был он вовсе не “богатырского, двухметрового роста”, как писали многие, особенно вспоминая его подвиги времен Гражданской войны), плотного телосложения, несколько сутуловат, имеет “боязливую” походку, во время ходьбы покачивается. У Котовского круглая голова, карие глаза, маленькие усы. Волосы на его голове были редкими и черными, лоб “украшали” залысины, под глазами

виднелись странные маленькие черные точки — татуировка блатного авторитета, “пахана”. От этих наколок Котовский старался избавиться после революции, выжигая и вытравливая их. В полицейских сводках указывалось, что Котовский левша и обыкновенно, имея два пистолета, начинает стрелять с левой руки».

Особенное усердие в его поимке предпринимали полицейские чиновники Зильберг и Хаджи-Коли. (Кстати, после присоединения Бессарабии к Советскому Союзу сотрудники НКВД задержали Хаджи-Коли и расстреляли его.) Всякий раз Котовскому удавалось бежать, пока в феврале 1917 года его не приговорили к смертной казни через повешение. Однако известный писатель А. Федоров добился встречи с военным министром Временного правительства А.И. Гучковым и морским министром А.В. Колчаком и упросил их направить А.Ф. Керенскому телеграмму с прошением о помиловании Котовского. Существует версия, что за Котовского вступилась также жена легендарного генерала Первой мировой войны Алексея Алексеевича Брусилова. Таким образом, Котовский не только не был повешен, но и даже вышел на свободу. Условием его освобождения была немедленная отправка на фронт.

После этого Котовский уехал на фронт в кавалерию, где неожиданно, может быть и для себя самого, его увлекли идеи большевиков. Он не просто перешел на их сторону, но и был избран в Президиум армейского комитета Румынского фронта. Весьма примечательно, что Котовский при этом всегда говорил, что взгляды у него не большевистские, а скорее анархистские. Думаю, что это действительно было так. Между прочим, в одной из автобиографий он сам писал: «Я с первого момента моей сознательной жизни... был стихийным коммунистом».

Поздней осенью 1918 года, как я уже упоминал, Котовского направили в революционное подполье Одессы для ведения подрывной диверсионной работы. Ему многое удалось, и в том, что весной 1919 года Красная армия захватила Одессу, безусловно, есть и его заслуга.

Подвиги Котовского как красного командира кавалерийской бригады, а затем и конного корпуса общеизвестны. Впрочем, сейчас больше говорят о заслугах Котовского в усмирении бунтов крестьян, недовольных продразверсткой. При этом вел он себя непоследовательно. Например, мог отпустить захваченных взбунтовавшихся крестьян, мог отпустить даже белых офицеров, которые нередко командовали такими крестьянами. В то же время он безжалостно расстрелял сотни солдат Украинской народной республики, которые отказались перейти на его сторону. В 1920 году Котовский стал начдивом кавалерийской дивизии, но из-за бесчинств своих подчиненных в отношении крестьян был понижен до комбрига.

Должен отметить, что судьба была к нему благосклонна. Во время печально знаменитого похода на Польшу он столкнулся с хорошо вооруженной и грамотно организованной и обученной конницей генерала Краевского. Бои были тяжелыми и шли с переменным успехом. В конце концов Котовского тяжело ранили, а его бригада понесла ощутимые потери. Между прочим, на этой почве Котовский будто бы конфликтовал с Михаилом Николаевичем Тухачевским, который недолюбливал Котовского и предпочитал в отличие от него не шадить людей и добывать победу «любой ценой». Весьма непростые отношения были у Котовского и с Якиром, и с Семеном Михайловичем Буденным.

После окончания Гражданской войны Котовскому была отведена роль умирителя повстанческих бунтов, которые то тут, то там вспыхивали в различных уголках молодой советской республики. Опыт в этом вопросе у Котовского был богатый. Сначала он боролся против атаманов Омеляновича-Павленко, Тютюника на Украине, а затем его отправили в Тамбовскую губернию на усмирение крестьянского восстания под предводительством А.С. Антонова (бывшего начальника милиции Кирсановского района Тамбовской области).

Котовский хитростью заманил в село Кобыленко отряд Матюхина, который составлял боевую основу Антоновской повстанческой армии, и, собрав все руководство отряда в одной из изб, устроил там настоящую бойню. Матюхина застрелил сам Котовский. При этом наган Котовского трижды подряд дал осечку, что в немалой степени способствовало тому, что его люди понесли серьезные потери. Смертельную рану в живот получил комиссар Котовского по фамилии Данилов, да и сам Котовский был ранен в правую руку и в грудь.

Заслуги Котовского были оценены по достоинству. Он был награжден тремя орденами Красного Знамени и почетным революционным оружием — шашкой с орденом Красного Знамени на эфесе. Котовский снова был повышен до комдива.

С 1922 года 2-й конный корпус имени Совнаркома УССР под командованием Котовского дислоцировался в районе Умани, Гайсина, Крыжополя. Ему благоволит М.В. Фрунзе (1885—1925). Котовский становится безраздельным хозяином половины Украины, причем богатейшей ее части, от Умани (где находился его штаб) до Тирасполя и Одессы. (Не об этом ли мечтал и Мишка Япончик?)

Войны больше не было, но парадоксальным образом врагов у Котовского не стало меньше, скорее наоборот. Причем враги эти были более страшные, потому что их не было видно и Котовский о них ничего не знал. Более того, он как будто ничего не замечал. Полгода он провел в Москве на курсах в Академии Генерального штаба и не слышал разговоров

за своей спиной о том, что Котовский зазнался, что он обуржуазился и сидит в бывшем дворянском особняке, набитом драгоценностями и дорогим оружием (что было истинной правдой), что его бойцы отказываются называть себя красноармейцами и зовутся не иначе как «котовцами». Котовскому исполнилось 36 лет, когда в ответ на ультиматум лорда Д. Керзона (нота правительства Великобритании, подготовленная министром иностранных дел лордом Керзоном и врученная советскому правительству 8 мая 1923 года главой английского торгового представительства в Москве Ходжсоном, в которой выдвигались следующие требования: прекращение подрывной деятельности советских агентов в Иране и Афганистане; прекращение религиозных преследований в Советской России; освобождение английских рыболовных траулеров, задержанных за ловлю рыбы в советских территориальных водах) он неожиданно появился в Харькове на съезде украинских коммунистов. Котовский произнес пламенную речь. Он заявил, что у Красной армии найдется свой ответ на ультиматум, и в яростном порыве обнажил над головой свой блестящий клинок, ручка которого была обрамлена драгоценными камнями. Конца речи никто не слышал, поскольку все утонуло в шквале аплодисментов и криков «даешь!». Популярность Котовского была огромна. Очевидно, что всем нравится это не могло, особенно в Москве. Практически открытое место, где находился Котовский со своей конницей, называли не иначе как «котовщиной».

Стало ясно, что авантюрный, бесшабашный Котовский к мирной жизни оказался совершенно не готов. Более того, его анархистские взгляды претерпели мало изменений и так и не стали ближе к большевистским. В общем-то, его политические взгляды были довольно приблизительными. Например, когда в штаб корпуса Котовского прибыла иностранная делегация, Котовский вышел приветствовать их в одних трусах. На удивленные возгласы иностранцев он спокойно ответил, что если на улице жара, почему бы и не походить в трусах.

Интересен следующий факт. Летом 1925 года Котовского по инициативе М.В. Фрунзе назначили заместителем народного комиссара по военным и морским делам СССР. Вступить в эту должность Котовскому было не суждено.

7 августа 1925 года в газете «Правда» появилась короткая заметка следующего содержания: «Харьков. В ночь на 6 августа в совхозе Цувоенпрохоза “Чебанка”, в тридцати верстах от Одессы, безвременно погиб член Союзного, Украинского и Молдавского ЦИКа, командир конного корпуса товарищ Котовский».

Может, это звучит странно, но его «неожиданная» смерть не стала исключительным явлением. В октябре 1925 года практически на

операционном столе умер из-за язвенной болезни М.В. Фрунзе. Говорят, что такой же диагноз был поставлен и самому Котовскому, но тот отказался от операции.

Хоронили Котовского, как я уже говорил, помпезно. В городах расположения 2-го конного корпуса дали салют из 20 орудий. Тело Котовского доставили на железнодорожный вокзал Одессы. Гроб утопал в цветах. На похороны прибыли боевые товарищи Котовского: А.И. Егоров, И.Э. Якир, С.М. Буденный. Буденный произнес незабываемую речь над могилой своего главного конкурента в споре о славе первого героя Гражданской войны.

Между прочим, тело Котовского не было предано земле, а было забальзамировано и помещено в саркофаг. В течение долгого времени к мавзолею Котовского приходили пионеры, и многие торжественные революционные события отмечались здесь. Во время Великой Отечественной войны мавзолей Котовского был разрушен, а тело выброшено на улицу. Местные жители тайком похоронили его, а после окончания войны вновь откопали. Сейчас тело Котовского хранится во вновь построенном пантеоне (от лат. *patheon* — «храм всех богов», место, посвященное богам, усыпальница выдающихся людей). Доступ к телу закрыт, но само оно представляет собой мумию.

Гибель Котовского окутана тайной, о чем я также говорил. Но главное заключается в том, что на примере Котовского видно, что могло бы быть, если бы Мишка Япончик остался жив и более удачно сотрудничал с большевиками. Судьба Котовского является наглядным подтверждением общего правила, что революция пожирает своих детей. Котовский сделал все возможное для того, чтобы победили большевики, не понимая, что каждой своей победой он приближал собственную смерть.

Некоторые исследователи и даже представители криминального мира считают Япончика одним из основателей современного рэкета. Разумеется, это преувеличение, но доля истины в этом есть. Главный принцип одесских бандитов — «делись» впервые ввел Мишка. Ему также принадлежит идея принятия некоего воровского этикета, согласно которому нельзя грабить адвокатов и врачей. Япончик первый среди бандитов насильственным образом вошел в высший свет одесского общества и был принят этим обществом, пусть даже в основном из страха перед ним, но принят. Он был лично знаком практически со всеми самыми знаменитыми артистами того времени и даже оказывал материальное покровительство, причем не только им, но и начинающим мастерам богемы (от франц. *boheme* — цыганщина, эксцентричный стиль жизни, характерный для определенной части художественной интеллигенции).

Наверное, это был первый случай в истории воровского мира, когда высшие слои аристократического общества заискивали перед бандитом.

Удивительным образом все вышеизложенное перекликается с реалиями сегодняшнего дня, когда многие известные среди оперативных работников полиции в качестве так называемых преступных авторитетов люди пытаются дружить и оказывать всевозможные знаки внимания самым известным представителям современного мира искусства, которые, в свою очередь, особенно в последнее время, совершенно не гнушаются подобными знакомствами и с видимым удовольствием принимают присылаемые им подношения, совершенно не интересуясь сомнительным происхождением подарков. Мишка, конечно, не совершил особого изобретения, взяв практически на содержание блюстителей правопорядка, но его открытие состоит в том, что дачу взяток полицейским чинам он поставил на поток. Наверное, если бы тогда слово «коррупция» имело столь же широкое хождение, как и сейчас, Япончика можно было бы смело назвать родоначальником коррупции среди полицейских. Как известно, современные последователи Япончика очень хорошо усвоили его заповедь и не жалеют тех же самых «отступных», практически беря на содержание не только полицейских, но даже, согласно материалам многочисленных публикаций и возбужденных уголовных дел, работников прокуратуры. Кроме того, современные бандиты, так же как и Мишка Япончик, который, как я отмечал неоднократно, содержал бедняцкие ночлежки и не упускал случая, чтобы помочь, чем возможно, детям бедняков, особенно если те были выходцами из дорогой его сердцу Молдаванки, занимаются благотворительностью иного рода, например, содержат бедных студентов, помогают им в обучении и в последующем трудоустройстве. Нередко помощь оказывается храмам. Правда, остается без немедленного ответа такая мелочь, как что потребуют они потом, после того как обучение будет завершено. (Разумеется, в данном случае я говорю, что этот вопрос остается без ответа, условно, поскольку всем понятно, что требование компенсаций за потраченные средства на обучение будет одно — работать на ту или иную преступную группировку.)

Когда Мишка Япончик был убит, ему было неполных 29 лет. За свою недолгую жизнь он завоевал бандитский мир Одессы, пытался изображать из себя Робин Гуда, друга и покровителя людей искусства, имел беспорядочную половую жизнь и, как ее следствие, целый «букет» венерических заболеваний и даже активно включился в политику. Почти во всех его начинаниях ему сопутствовал успех, кроме политики, занятие которой стоило ему жизни.

Следует подчеркнуть, что относительно молодой возраст Япончика не должен вводить в заблуждение, поскольку выдвижение на самый

верх общественной жизни людей примерно в этом возрасте в годы революционных потрясений было скорее правилом, чем исключением. Особенность Япончика заключается в том, что он пытался на гребне революции, как сказали бы сейчас, легализовать свое неформальное звание «короля одесских уголовников». Я уже сказал, что он ошибался, когда решил, что это вообще в принципе возможно, но тем не менее было бы весьма интересно остановиться на отличительных чертах Япончика, так как, безусловно, он был неординарной личностью. Но самое главное, следует постараться понять, почему же он стал легендой воровского мира.

Итак, мне представляется, что отличительными чертами Мишки Япончика, которые последовательно привели его на вершину преступного мира, были следующие:

1) привитие ему с детства правил поведения, так или иначе связанных с криминальным образом жизни (он мечтал стать вором и не мыслил для себя более перспективного занятия);

2) отсутствие в многодетной семье сколько-нибудь серьезного воспитания и переложение этих функций с семьи и на улицу (Мишка сам неоднократно хвастался, что его воспитала Молдаванка). Разумеется, в этой связи возникает вопрос: почему же другие родные братья Япончика не стали по его примеру преступниками? Я полагаю, что жесткой зависимости в этом смысле быть не может и генетической предрасположенности преступного поведения среди родственников все-таки нет. Кроме того, на одну семью Винницких вполне хватало Мишки, чтобы дать возможность другим братьям не быть связанным с криминалом (рискну предположить, что «воспитание улицей» наложило определенный отпечаток в том числе и на родных братьев Мишки, поскольку через это прошли все ребята с Молдаванки, причем не только в царские времена, но и в советские, только в отличие от Япончика у его братьев не оказались в достаточной степени развиты организаторские способности и стремление к преступному стилю поведения);

3) прекрасные организаторские навыки, о чем я говорил только что. При этом он был, если такое выражение может быть применено к преступнику, талантливым руководителем: лично разрабатывал планы ограблений; придумывал новые правила преступного поведения; стремился быть приближенным одновременно и к власти, и к окружению власти (артисты, юристы, врачи); умело манипулировал приближенными к нему людьми, которые были ему верны до конца (видимо, он был прирожденным «управленцем», что проявлялось также в его умении расположить к себе людей, о чем говорят практически все люди, встречавшиеся когда-либо с Мишкой); неплохо разбирался в хитросплетениях, связанных с

предпринимательской деятельностью; владел даром психологического внушения и прекрасно использовал природную интуицию, которую он постоянно культивировал и развивал и которая почти никогда его не подводила, подсказывая в самые сложные моменты его жизни единственно правильное поведение, выбор которого не раз спасал его от верной смерти;

4) стремление к лидерству, перерастающее в непомерную жажду власти. По воспоминаниям современников, Мишка не терпел конкурентов ни в чем и безжалостно с ними расправлялся. Даже Мейера Герше, которого он в начале своей преступной деятельности просил о покровительстве, Мишка в результате сумел подчинить своему влиянию;

5) несомненные волевые качества. Наверное, они связаны с организаторскими способностями Мишки, но его стремление и умение добиваться поставленной цели любой ценой должно быть отмечено отдельно. Другое дело, что, достигая того, чего он хотел, Мишка шел, что называется, «по головам других» и ему была абсолютно безразлична судьба тех людей, которых он приносил в жертву для удовлетворения собственных амбиций;

6) непомерно развитые амбиции, что проявлялось даже во внешнем облике Мишке. Он одевался, стремясь подражать аристократам, которых он одновременно и презирал, поскольку считал, что все, что они имеют, досталось им не по праву, и которыми в то же время он восхищался, поскольку не мог так же искусно, как они, держаться в обществе, говорить и блистать своей образованностью. Однако поскольку выбор его одежды ограничивался только его воображением, со стороны он выглядел чашенькой просто смешно, что он неосознанно понимал, а из-за этого злился еще больше;

7) знание и постоянное совершенствование воровских правил поведения. При этом Мишке удавалось непостижимым образом маневрировать между необходимостью соблюдать воровские традиции, нарушение которых во все времена каралось самым жестоким образом, и насаждать новые, удобные лично ему правила, которые, что самое странное, через небольшой промежуток времени становились общепринятыми нормами в преступном мире;

8) жестокость. С самого начала своей преступной карьеры Мишка уяснил, что среди уголовников в конечном счете всегда прав тот, кто сильнее, тот, кто опередит конкурента и выстрелит первым. Жалость, проявленная им однажды, привела его на скамью подсудимых, после чего он никогда не щадил даже свидетелей, не говоря уже о лицах, против которых он что-либо замышлял;

9) искусное владение самыми распространенными на тот период времени видами оружия. Даже шашкой, по свидетельству очевидцев,

Япончик управлялся довольно ловко. Впрочем, очевидно, что без этого навыка вряд ли бы он смог не только стать королем бандитов, но и вообще выжить;

10) артистизм. Мишка любил показные жесты, играл, так сказать, на публику. Именно такими жестами я склонен объяснить и его многочисленные благотворительные пожертвования, и дружбу со знаменитыми артистами, и возвращение награбленного некоторым врачам, адвокатам и даже представителям большевистского подполья, о чем говорилось выше. Более того, волей-неволей закрадывается сомнение: а не совершались ли некоторые грабежи и разбои в отношении известных людей именно для того, чтобы они пришли на «поклон» к Япончику и тот смог бы им продемонстрировать свое влияние и могущество, вернув им похищенное добро в течение одного-двух часов?

Нельзя не сказать и еще об одной особенности, связанной с Мишкой. Моисей Винницкий был евреем (так же как и Софья Блювштейн). Особых перспектив добиться успеха в обычной жизни в сложившихся реалиях российского общества на тот период времени у него не было. Евреев в царской России всячески притесняли. Не случайно среди лидеров большевистского движения было так много представителей именно этой национальности.

Таким образом, Мишка Япончик являлся, безусловно, неординарной личностью, но в то же время был общественно-социальным продуктом своего времени. В бурном потоке революционных событий он сумел воспользоваться предоставленной ему возможностью и благодаря определенным природным качествам стал заметной фигурой преступного мира периода Гражданской войны. Его прозвище стало нарицательным и считается одним из символов (хотел было даже сказать «достопримечательностью»), но это, конечно, было бы неоправданным преувеличением) Одессы. В то же время влияние Мишки Япончика на преступность в России в целом было минимальным, и это мое утверждение не входит в противоречие с тем, что я говорил выше по поводу того, что быть королем одесских бандитов на тот период времени означало быть королем преступного мира России. Формально это было так, учитывая, что Одесса считалась, так сказать, криминальной столицей империи. Однако на практике никаких ощутимых практических результатов это не приносило. Я с трудом себе представляю, что Мишка вдруг заявился бы, например, в Санкт-Петербург и на том основании, что он является королем бандитов в Одессе, стал бы вдруг требовать, чтобы питерские уголовники делились с ним своей добычей.

Все-таки преступный мир был достаточно разобщен и его организованность в Одесской губернии, чему в немалой степени способствовал

Япончик, еще не означала такую же степень сплоченности в других регионах России. Скорее, наоборот, в каждом регионе был, так сказать, свой Япончик местного масштаба. Тем не менее в истории криминального мира остался известным именно Михаил Винницкий по кличке Мишка Японец.

Его известности и популяризации, может быть, сам того не желая, способствовал писатель эпохи Гражданской войны Исаак Бабель. В своих знаменитых одесских рассказах он описал его образ под вымышленным именем Бени Крика. Вот, например, что происходит с литературным героем в рассказе с характерным названием «Король».

«— В участок вчера приехал новый пристав, велела вам сказать тетя Хана.

— Я знал об этом позавчера, — ответил Бенья Крик. — Дальше.

— Пристав собрал участок и сказал участку речь.

— Новая метла чисто метет, — ответил Бенья Крик. — Он хочет облаву. Дальше.

— А когда будет облава, вы знаете, Король?

— Она будет завтра.

— Король, она будет сегодня... Пристав собрал участок и сказал им речь. «Мы должны задушить Бенью Крика, — сказал он, — потому что там, где есть государь-император, там нет короля. Сегодня, когда Крик выдает замуж сестру и все они будут там, сегодня нужно сделать облаву».

— Дальше.

— Тогда шпики начали бояться. Они сказали: если мы сделаем сегодня облаву, когда у него праздник, так Бенья рассерчает и уйдет много крови. Так пристав сказал: самолюбие мне дороже.

— Ну иди, — ответил Король.

И он ушел, этот молодой человек. За ним последовали человека три из Бениных друзей...

...В это время во дворе появился тот самый молодой человек, который приходил в начале вечера.

— Король, — сказал он, — я имею сказать вам пару слов.

— Ну, говори, — ответил Король, — ты всегда имеешь в запасе пару слов.

— Король, — произнес молодой человек и захихикал, — это прямо смешно, участок горит, как свечка... Они вышли с участка, человек сорок, и пошли на облаву; так они отошли шагов пятнадцать, как уже загорелось... Побежите смотреть, если хотите...

Бенья отправился на пожар. Проходя мимо пристава, Бенья отдал ему честь по-военному:

— Доброго здоровьечка, ваше высокоблагородие, — сказал он сочувственно. — Что вы скажите на это несчастье? Это же кошмар...»

Как это обычно бывает, многое из того, что было описано Бабелем, не имело к Мишке Япончику никакого отношения, но для преступного мира этот придуманный образ оказался весьма кстати. Осталось лишь его немного подретушировать, и перед обществом предстал не один из самых жестоких бандитов, а всего лишь довольно молодой человек, добившийся всего в жизни сам и подло преданный вчерашними союзниками, которым он по своей наивности полностью доверился.

Наверное, если бы даже Бабель не описал некоторые жизненные ситуации, в которых побывал Мишка, уголовный мир все равно бы его «канонизировал» — слишком он подходил для этой роли: и вышел из самого дна общества, и преступником стал знаменитым, и в аристократический свет был вхож, и погиб в расцвете сил от рук подлых предателей. Интересно, что жизнь самого Бабея протекала параллельно с жизнью Япончика. Вот как он говорит об этом в своей автобиографии: «Родился в 1894 году в Одессе, на Молдаванке, сын торговца-еврея. По настоянию отца изучал до шестнадцати лет еврейский язык, Библию, Талмуд. Дома жилось трудно, потому что с утра до ночи заставляли заниматься множеством наук. Отдыхал я в школе... Потом... я очутился в Киеве и в 1915 году в Петербурге. В Петербурге мне пришлось ужасно худо, у меня не было правожительства, я избегал полиции и квартировал в погребе на Пушкинской улице у одного растерзанного пьяного официанта».

Парадокс заключается в том, что одновременно с Мишкой жили и совершали преступления многие другие преступники, возможно, даже более удачливые, чем он, поскольку они не погибли в молодом возрасте, как он. Например, тот же Френкель сумел дожить до глубокой старости и закончил свой жизненный путь, как говорится, в собственной постели, а не на тюремных нарах, но для всего воровского мира не он стал символом воровской удачи, а Мишка Япончик. Криминальному сообществу нужен миф, легенда, и Япончик именно для этой цели, а не для какой другой, подходит лучше. В конце концов на воображение вновь вербуемого юного преступника гораздо большее влияние окажет рассказ о неуловимом и могущественном короле одесских бандитов, ловко орудовавшем и револьвером, и шашкой, которого любили самые красивые женщины Одессы и который прожил пусть и недолгую, но яркую и красивую жизнь, чем о каком-то преступнике-хозяйственнике, сумевшем обокрасть государство не на одну сотню тысяч рублей, хотя и дожившем до немощной старости. Наверное, в этом есть определенное противоречие, но на юное поколение гораздо большее впечатление производит трагическая смерть (особенно если она случилась в молодом возрасте), чем долгое прозябание в старости.

Неважно, соответствуют ли прозвище Мишки («король бандитов») и его действительная жизнь тому, что было на самом деле. Более весомо, что в свое время жил и совершал ограбления Мишка Япончик и именно его воровской мир избрал на роль своего «романтического героя». Юным ворами нужен миф, так почему бы этот миф не назвать Мишкой Япончиком?

Примечательно, что один из самых известных современных российских преступников, который был застрелен в Москве 9 октября 2009 года, Вячеслав Иваньков, тоже назывался Япончиком. Но о нем, наверное, в другой раз и в другом месте. Мифы не имеют начала и конца. Впрочем, реальная история преступников, как я всегда подчеркиваю, должна быть рассказана, потому что она — свидетельство загубленной человеческой жизни. «Человек создан для счастья, как птица для полета!» — говорил В.Г. Короленко. А для чего создан преступник? Для того чтобы собственным примером показать, как не надо жить!

ЛЕНЬКА ПАНТЕЛЕЕВ

Преступность после Октябрьской революции 1917 года отличалась значительным своеобразием. Старые воровские традиции безжалостно ломались, и на смену ворам, так сказать, царской формации приходили новые преступники, которые требовали себе места под солнцем и полагали, что революция, произошедшая в обществе, неизбежно должна коснуться и преступного мира. Кроме того, большевики, пришедшие к власти, в большей степени, чем представители мелкой буржуазии, которых они сменили, рассчитывали на людей, испытавших притеснение от царского правительства, а среди них подавляющее большинство составляли именно бывшие преступники. Но вскоре они поняли свою оплошность, так как «бывшими», как оказалось, преступники никогда не бывают. Лишь незначительная их часть приняла сторону большевиков и стала с ними сотрудничать. Остальные же восприняли победившую революцию лишь как средство к собственному обогащению и беспрепятственному насилию над окружающими. Преступники, быстро сообразив, что надо действовать, пока власть еще не слишком сильна, начали объединяться в банды, и вскоре на улицы городов выходить стало опасно даже днем. При этом довольно трудно было провести границу между бандитизмом уголовным и бандитизмом политическим, так как довольно часто бандиты прикрывали свою грабительскую сущность демагогическими политическими лозунгами.

Особо тревожной была ситуация в Петрограде, здесь разгул бандитизма принял, казалось, необратимые масштабы. Не было и дня, чтобы не совершалось налета на квартиру или ограбления, сопровождаемого убийствами. В милицию и в ЧК боялись идти работать, поскольку очень часто сотрудники этих ведомств погибали, выполняя свой долг. Практически все преступники были вооружены огнестрельным оружием, благо годы войны (и Первой мировой, и Гражданской) привели к «наводнению» рынка самым разнообразным и самым современным оружием, которое можно было запросто купить на любой толкучке.

Наибольшую известность среди всех бандитов, орудовавших в Петрограде в это время, приобрел Ленька Пантелеев, о котором даже

сейчас, спустя 80 лет после его смерти, слагаются так называемые блатные (уголовные) песни.

Нам сказали, что они грабители, паразиты на челе народа,
Авторы теорий возмутительных, а наш лозунг «равенство — свобода».
Дядя за земь бриллианты закопал от неопытной рабочей власти,
Доллары чувак оставил, сплоховал. А от них одни только несчастья.

Тук, тук, тук, господа и дамы,
Тук, тук, тук, отворяй же двери,
Тук, тук, тук, не желаем драмы,
Тук, тук, тук, Ленька Пантелеев.

Леонид Иванович Пантелкин родился в 1902 году в одном из поселков Железнодорожного уезда Калужской губернии. (Согласно другим данным, он родился в Тихвине под Санкт-Петербургом.) Какое-то время семейство Пантелкиных переезжало с места на место и одно время обосновалось в Тамбовской губернии в городе Моршанске, где родились две сестры Леньки — Клавдия и Вера. Вскоре после этого родители Леньки, которые были крестьянами-батраками, по примеру других решили попробовать себя в качестве рабочих и сменили место жительства, перебравшись в Санкт-Петербург. Ленька окончил начальную школу и получил похвальный лист «за усердие, прилежание и достаточные успехи». Затем он был переведен в специальную школу полиграфического мастерства, которую также успешно окончил. Повзрослев и став родителям в тягость, поскольку те едва сводили концы с концами и не стали вопреки своим ожиданиям в Питере людьми более-менее зажиточными, а лишь пополнили многочисленную армию пролетариата, Ленька нанялся учеником типографского наборщика в издательство «Копейка». Рабочий день его длился 11 часов. Он мыл полы, протирал наборные кассы, сортировал свинцовые литеры. Потом его сделали наладчиком, а позже — учеником наборщика. Во время Первой мировой войны, когда главные специалисты были призваны в армию, он стал полноправным мастером. Несмотря на свою молодость, в отличие от своих родителей, он достиг определенного положения. Он стал солидно и со вкусом одеваться и много читал.

Кроме этих биографических данных о детстве Леньки и о его юношестве известно очень мало. Скорее всего, он был предоставлен самому себе и о его воспитании, как и о воспитании большинства его сверстников, никто всерьез из родителей не заботился. С другой стороны, нельзя сказать, что он был брошен на произвол судьбы, так как его родители дали ему возможность получить по тем временам неплохое образование и даже обеспечили его вполне востребованной специальностью. Как известно,

издательская деятельность в России в начале XX века развивалась весьма неплохо, и Леньке была гарантирована хорошо оплачиваемая работа на ближайшую перспективу.

Несмотря на это, Пантелкин увлекся политикой и вместе со своими друзьями летом 1917 года добровольно записался в красноармейцы. Осенью того же года он принимал участие в противостоянии попытке государственного переворота, предпринятой генералом Л.Г. Корниловым (1870 — погиб 13 апреля 1918 года при штурме Екатеринодара от случайно разорвавшегося рядом с ним снаряда). Согласно некоторым данным (впрочем, весьма приблизительным), Пантелкин даже участвовал в штурме Зимнего дворца в октябре 1917 года. Впрочем, в этом вопросе много неточностей, потому что, по одним данным, он штурмовал Зимний в качестве красноармейца, а по другим, почему-то в качестве матроса. Во всяком случае его участие в штурме было вполне возможным, так как осенью 1917 года он был в Питере и активно сотрудничал с большевиками. В то же время достоверно известно, что Ленька штурмовал Владимирское юнкерское училище. Сам он никого не убил, но видел, как погибали юные курсанты и молодые рабочие. Происходящее вокруг него, несомненно, оказало большое влияние на молодого человека. Но из всего этого он вынес только одно — человеческая жизнь ничего не стоит.

В конце зимы — начале весны 1918 года он отправился на Нарвский фронт воевать против германцев, где проявил себя в качестве пылкого и мужественного солдата. Ленька в первый раз в своей жизни убил человека. Бой был коротким. Немецкие солдаты наголову разбили рабочие отряды, и Ленька был пленен. Его неугомонная натура не могла долго пребывать в покое, и воспользовавшись тем, что надзор за пленными был не очень суровым, да и сами германские солдаты в значительной своей массе симпатизировали большевикам, тем более что в самой Германии в то время, казалось, назревает революция, в апреле 1918 года, Ленька совершил побег. Пробравшись около сотни километров по тылам вражеских войск, он пришел в Ямбург, где встал под знамена недавно созданной РККА. Его находчивость и мужество были по достоинству оценены командованием, и летом 1918 года он был зачислен в только что созданный особый отряд ЧК. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия была, как известно, создана 20 декабря 1917 года по инициативе Ленина, и возглавить ее было поручено Ф.Э. Дзержинскому. Таким образом, Леньке удалось за короткий промежуток времени сделать головокружительную карьеру в самых элитарных боевых структурах, создаваемых новой властью. Согласно некоторым данным, в органы ВЧК принимал его лично Ф.Э. Дзержинский. Однако мне представляется это явно надуманным. Наверное, это было началом легенды — знаменитого бандита на работу принимал лично Дзержинский!

Разумеется, перспективы этой структуры тогда были неясны, как и перспективы самой новой власти, однако следует заметить, что Пантелкин с большим усердием стал ей служить. Он принимал непосредственное участие в подавлении крестьянских восстаний, принявших значительный размах в Псковской и Новгородской губерниях, вызванных недовольством политикой военного коммунизма и продразверсткой.

Скорее всего, он также принимал самое активное участие непосредственно в продразверстке и на этом поприще весьма преуспел. Во всяком случае его дальнейший карьерный рост продолжался. Наверное, кроме того, здесь он приобрел первый опыт мародерства, чем бойцы продразверстки, как известно, довольно часто грешили.

После того как Красная армия выбила части генерала А.В. Булаковского из Пскова, Ленька стал оперуполномоченным Псковской ЧК. А осенью 1921 года чекист Пантелкин занял должность следователя транспортного отдела ЧК Северо-Западной железной дороги. Именно тогда он совершенно легально изменил свою фамилию Пантелкин на, как ему показалось, более благозвучную фамилию — Пантелеев. Под новой фамилией он стал кандидатом в члены ВКП(б).

В это же время среди его коллег о нем стали распространяться не очень хорошие сплетни, например, утверждалось, что он баловался марафетом (от араб. *marifet* — «знание, ловкость, сноровка», среди наркоманов имеет также сленговое название различных наркотиков, в данном случае — кокаин), в свободное время производил незаконные самочинные обыски (был «самочинцем») у питерских обывателей и прикарманивал золото, экспроприированное у буржуазии. Однажды в пивной «Кострома» он и его коллега Варшулевич (который, забегая вперед, скажу, стал в дальнейшем одним из видных членов банды Пантелеева) познакомились с неким Васильевым. Васильев предложил им выгодную внеурочную работу — сопровождать его от Питера до Пскова и получить за это значительную сумму денег. Конечно, можно было догадаться, что здесь таится какой-то подвох, но Ленька и Варшулевич согласились. Как выяснилось позже, Васильев возил к государственной границе меха и драгоценности, добытые питерскими налетчиками. Этот товар контрабандным путем переправлялся в Прибалтику, что приносило большую прибыль. Ленька и Варшулевич, как сказали бы сейчас, стали «крышей» преступной группировки, в которой Васильев исполнял роли посредника, «барыги» и еще неизвестно какие. Можно быть уверенным, что Ленька и Варшулевич знали о преступном характере своих действий. В это время на пост председателя Питерской ЧК был назначен Мессинг (двенадцатый по счету начальник со дня основания организации). Он попросил помощи в борьбе с преступниками у Федора Мартынова, начальника Московской особой группы по борьбе

с бандитизмом. В январе 1922 года Леньку задержала ударная группа московских коллег, прибывшая в Петроград для оказания помощи в борьбе с разгулом бандитизма. Характерно, как я уже говорил, что в большинстве случаев было невозможно провести хоть какую-то грань между бандитизмом уголовным и бандитизмом политическим. Пантелеев был задержан по подозрению в сотрудничестве с бандитами и отправлен в губернский дом заключенных № 1 (домзак). В камере Ленька познакомился с торговцем кокаином Вольманом, который на деле оказался профессиональным наводчиком и который сыграл в судьбе Леньки определенную роль, о чем я скажу ниже. Никаких прямых доказательств вины Леньки добыто не было. Сослуживцы утверждали, что помимо связи с Васильевым поводом к его аресту стала общая критическая масса негативной информации о Леньке. Подтверждается это и тем, что никто из его вчерашних коллег не встал на его защиту. Сослуживцам Леньки надоела его заносчивость и пренебрежительная манера общения с ними. Ленька откровенно сторонился рядовых сотрудников ЧК, не имел среди коллег друзей, и они платили ему той же монетой. Наверное, по своей природной натуре Ленька был одиночкой.

Я полагаю, что поначалу у непосредственного руководства Ленька пользовался определенной поддержкой, и чувствуя это, он намеревался сделать быструю карьеру в ЧК. Ему нравились огромные властные полномочия нового ведомства, он обожал «принцип революционной законности», суть которого, по его мнению, сводилась к обладанию наганом и мандатом чекиста, и он, наверное, ощущал себя начальником новых опричников. На политические пристрастия Леньке в действительности уже было наплевать, что называется, политически он был явно неустойчив. Его революционный порыв к тому времени иссяк. Вполне возможно, впрочем, что он посчитал, что и так сделал для революции слишком много, чтобы отказать себе в удовольствии попользоваться ее плодами. Только вот для его начальства такая перемена оказалась неожиданной, и Ленька был, так сказать, «списан» из числа героев революции.

Весьма примечательно, что всего через месяц обвинение, выдвинутое против Пантелеева, было снято за отсутствием состава преступления, но из рядов ЧК за это время его все равно успели уволить.

Между тем согласно другим данным, Пантелеев ни в чем предосудительном замечен не был. Во всяком случае якобы никаких преступлений он тогда еще не совершал и с бандитами не сотрудничал. Согласно этой версии, якобы случайно, когда однажды он с другом зашел в один из подпольных питерских борделей, туда нагрянули чекисты с облавой, которые задержали всех находящихся там проституток и посетителей, в том числе и Леньку. После этого Пантелеев был уволен из органов за «аморалку».

Кстати, практически в то же время, когда Пантелеева уволили из ЧК, сама эта организация претерпела существенные изменения (в дальнейшем эти изменения будут происходить неоднократно), и с февраля 1922 года стала называться ГПУ, а с ноября 1922 года — ОГПУ.

Мне представляется, что ни первая, ни вторая версия не выдерживает сколько-нибудь серьезной критики. Если Пантелеев был замечен в воровстве, то его наверняка бы расстреляли. Если же он был бы замечен в связях с проститутками, то его вряд ли бы так просто отпустили из ЧК. Ведь ЧК в тот период времени была настолько элитная организация, что выйти из ее рядов было столь же сложно, как и войти в нее.

Что касается обвинения в сотрудничестве с бандитами, то по характеру своей работы каждый из чекистов так или иначе общался с бандитами, в том числе вербуй среди них свою агентуру. Ленька, разумеется, не составлял исключения. Другое дело, что характер этих взаимоотношений мог быть разным, но только из-за этого его вряд ли бы уволили.

Как бы там ни было, увольнение, судя по всему, стало для Леньки настоящим шоком. Ленька предпринял несколько бесполезных попыток для восстановления на службе. Наверное, он понимал, что, будучи практически выгнанным из ЧК, неизбежно оказывался с клеймом социального презрения со стороны новой власти, которой он старался служить верой и правдой, так как он это понимал. В течение относительно длительного времени Ленька не мог найти себе приемлемую работу. Зато на бирже труда он познакомился с такими же, как он, молодыми людьми, которые тоже не могли найти достойного удовлетворения собственным амбициям. Среди прочих здесь следует отметить прежде всего опытного уголовника Беляева-Белова, который, видимо, один из первых сумел разглядеть в Пантелееве необходимые для нового лидера банды черты характера. Беляев, обладавший криминальным опытом и соответствующими связями, ввел Пантелеева в преступный мир, и только благодаря Беляеву Пантелеев был там принят, а не убит, как с ним должны были бы поступить в соответствии с неписаными старыми воровскими законами, поскольку он служил в органах правопорядка и до недавнего времени боролся с преступниками. А этого старые преступники не забывают и не прощают.

Кроме того, в июне 1922 года в ресторане «Бристоль» Пантелеев познакомился с Дмитрием Гавриковым, которого он полностью подчинил своему влиянию и который стал одновременно и личным адъютантом Пантелеева, и его «правой рукой», и его обожателем. Кстати, судьба Гаврикова была похожа на ту, что пережил сам Ленька. Гавриков был старше Пантелеева на два года, также родился не в столице, а в Подольской губернии. Воспитывался в многодетной семье, окончил пять

классов реального ремесленного училища и в 1919 году вступил добровольцем в Красную армию, и в том же году вступил в партию большевиков, из которой, впрочем, выбыл в 1922 году из-за неуплаты членских взносов. Гавриков участвовал в боях под Екатеринбургом и Омском. Его старательность была замечена, и он был направлен в первый пограничный полк, в составе которого отправился на Южный фронт, где также участвовал в боях и был ранен в плечо. В результате Гавриков дослужился до командира батальона. В 1921 году, уехав в отпуск на два месяца в Петроград, Гавриков поступил на службу в уголовный розыск Мурманской железной дороги, где прослужил три месяца, а потом вернулся обратно в батальон, впрочем, только для демобилизации. По окончании Гражданской войны Гавриков не захотел возвращаться на работу в уголовный розыск, а вместо этого сам стал совершать преступления, занявшись спекуляцией, — он ездил в Омск за продуктами и перепродавал их в Петрограде по завышенным в несколько раз ценам.

Спекуляция в то время была достаточно серьезным преступлением, и за нее запросто можно было попасть под революционный трибунал, которому было поручено не церемониться со спекулянтами.

Декрет СНК РСФСР от 22 июля 1918 года «О спекуляции»

1. Виновный в сбыте, скупке или хранении с целью сбыта, в виде промысла, продуктов питания, монополизированных Республикой, подвергается наказанию не ниже лишения свободы на срок не менее 10 лет, соединенного с тягчайшими принудительными работами и конфискацией всего имущества.

2. Виновный в сбыте, скупке или хранении, с целью сбыта, в виде промысла, нормированных продуктов питания по ценам выше твердых (установленных таксами) или других, кроме продуктов питания, монополизированных предметов подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 5 лет, соединенным с принудительными работами и конфискацией всего или части имущества.

3. Виновный в сбыте, скупке или хранении, с целью сбыта, в виде промысла, прочих нормированных предметов массового потребления по ценам выше твердых подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 3 лет, соединенным с принудительными работами и конфискацией всего или части имущества.

4. Виновный в совершении деяний, предусмотренных в ст. 1, 2 и 3 настоящего декрета, но не в виде промысла, подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 6 месяцев, соединенным с принудительными работами и конфискацией части имущества.

Примечание. Наказаниям, означенным в 1—4 ст. сего декрета, соответственно подвергаются виновные в сбыте, скупке или хранении, с целью сбыта, продовольственных карточек или купонов на вышеозначенные продукты.

5. Виновный в подделке продовольственных карточек или купонов или в пользовании поддельными продовольственными карточками или купонами, а равно в отпуске товара по поддельной продовольственной карточке или купону подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 5 лет, соединенным с принудительными работами и конфискацией части имущества.

6. Виновный в выдаче, распределении или возмездном приобретении продовольственных карточек или купонов в количестве, превышающем установленную норму, или в ином незаконном приобретении их подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 6 месяцев, соединенным с принудительными работами и конфискацией части имущества. Означенное в настоящей статье наказание повышается до лишения свободы на срок не менее 3 лет, если виновный при совершении преступления действовал в качестве заведывающего или вообще представителя какого-либо учреждения (правительственного или общественного) или предприятия.

7. Виновный в отпуске нормированного товара помимо продовольственной карточки или купона или в отказе отпустить по ним по нормированным ценам подвергается наказанию лишением свободы, соединенным с принудительными работами и конфискацией части имущества.

8. Виновный в неразрешенных законом сбыте, скупке или хранении платины, или серебра, или золота в сыром виде, в слитках или в монете, подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 10 лет, соединенным с принудительными работами и конфискацией всего имущества. Наказание это может быть сокращено по усмотрению суда, если предметом преступного деяния являются изделия из вышеуказанных металлов, превышающие установленный вес.

9. Виновный в сбыте, скупке или хранении, с целью сбыта, недопущенных к обращению или аннулированных процентных бумаг, паев, акций, облигаций и других денежных свидетельств подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 10 лет, соединенным с принудительными работами и конфискацией всего имущества.

10. Виновный в непредставлении к регистрации или учету предметов, кои согласно постановлениям подлежащих учреждений должны быть представлены к учету или регистрации, подвергается наказанию лишением свободы на срок по определению суда, соединенным с принудительными работами и конфискацией части имущества.

11. Подстрекатели, пособники и прикосновенные к вышеозначенным деяниям лица (как то: снабжающие спекулянтов разрешением на получение и передвижение товаров, нарядами на них, предоставляющие им склады, вагоны и вообще средства передвижения, перепродающие дубликаты и всякого рода товарные квитанции и т.п.) наказуются наравне с главным виновником.

12. Покушение на совершение деяния наказуется как оконченное деяние.

13. С изданием настоящего декрета все вновь возникающие, предусмотренные им дела о спекуляции передаются на рассмотрение Народных Судов по подсудности, а именно по 3, 4, 6 и 7 ст. настоящего декрета — Местных, а по остальным — Окружных, а где таковых нет — Революционных Трибуналов.

От Народного Комиссариата Юстиции и Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов зависит особо преступные спекуляции передавать на рассмотрение Революционных Трибуналов и в тех местах, где имеются Народные Суды.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Народный Комиссар Юстиции

П. Стучка

Управляющий Делами

Совета Народных Комиссаров

В. Бонч-Бруевич

Спекуляцией Гавриков занимался вплоть до самой встречи с Ленькой. Пантелеев, наверное, встретив в его лице родственную душу, обрисовал перед ним такие радужные перспективы их сотрудничества, что Гавриков легко согласился войти в его банду. Впрочем, вероятно, к моменту их знакомства спекуляция Гаврикову уже изрядно поднадоела, и он внутренне был готов к совершению грабежей и налетов.

Следует особо подчеркнуть, что у Леньки осталась в ЧК преданная ему женщина, которую он, видимо, действительно любил, но в то же время безжалостно ее эксплуатировал. Это женщина работала бухгалтером и продолжала поддерживать с Ленькой связь даже после того как она узнала о противоправной деятельности своего возлюбленного. Впрочем, доказать ее пособничество банде Пантелеева, несмотря на прилагаемые усилия, чекисты так и не смогли... Или не захотели?

В Леньке нельзя было отрицать некоторых организаторских способностей. Он сумел не только создать в бандитской шайке железную дисциплину, но и прекрасно распределял роли, которые каждый из

бандитов должен был играть в налете. Он инстинктивно, но совершенно точно угадывал, на что каждый из бандитов был способен, а на что нет, и никогда не поручал никому задания, которое тот не смог бы выполнить. Основной костяк банды Пантелеева составляли 10 человек, которые, надо сказать, оставались ему преданными вплоть до самой своей и его смерти. В это число входили среди прочих: братья Варшулевич, Владимир Братуш, Валентин Ефимов, Рейнтоп по кличке Сашка Пан, Лысенков по кличке Мишка Корявый, Беляев-Белов и, конечно, Гавриков. Были и другие.

Особо следует отметить, что Ленька умело манипулировал женщинами, которые его и боялись, и любили одновременно. Именно женщины чаще всего являлись его негласными осведомителями и наводчицами. Ленька умел напустить на себя мужественность, был щедр, любил рисковать, играл на гитаре и довольно неплохо для любителя пел — все это нравилось женщинам. Даже его сестра Клавдия Пантелкина была привязана к нему настолько, что также входила в его банду и впоследствии была за это осуждена (забегая вперед, скажу, что расстрел был ей заменен десятью годами лишения свободы). Также в банду входили мать Леньки, Пантелкина Анна Васильевна, и даже младшая сестра, Пантелкина Вера, которой в момент ареста исполнилось всего 16 лет.

Необходимо повторить, что разгул бандитизма в те годы был необычайно велик. Человеческая жизнь не стоила ни гроша, и прав всегда оказывался тот, у кого был в руке маузер или наган и кто первым успевал его вытащить из карманов пальто. Как говорил тогда В. Маяковский, «ваше слово, товарищ маузер», и он был абсолютно прав. Там, где «говорил» товарищ маузер, другие аргументы уже не требовались. Кстати, остается только удивляться, как много оружия в то время «гуляло» по стране. Причем в большинстве своем это было оружие иностранного производства. Царское правительство Николая II действительно собиралось воевать до полной победы!

Чтобы обрисовать криминогенную обстановку в Петрограде в 1918–1922 годах, приведу всего лишь несколько цитат только из одного номера газеты «Красная звезда» от 23 февраля 1918 года:

«...В трактир “Зверь”, угол Апраксина переулка и Фонтанки, явились два неизвестных с самочинным обыском и стали требовать у посетителей денег...

...Вчера по Дегтярной улице, дом 39/41, разгромили магазин Петрова. Похищено товара на 1190 рублей...

...По постановлению комиссии по борьбе с контрреволюцией грабители князь Эболи и Франциска Бритте расстреляны за участие в целом ряде грабежей...

...Из комиссии были отправлены под конвоем: Браун, Алексеев, Корольков, Сержпуховский, задержанные за грабежи под видом обыска. По дороге в тюрьму все они были расстреляны красноармейцами за попытку к бегству...

...Вчера с угла Сергиевской и Фонтанки доставлен в Мариинскую больницу неизвестный без признаков жизни, расстрелянный за грабеж...».

Причем грабежами и разбоями далеко не всегда занимались только выходцы из нижних слоев населения, бывшие угнетенные царским режимом и, так сказать, ошалевшие от свободы и вседозволенности. О бывшем князе Эболи уже было сказано, но были и примеры более впечатляющие. Так, 24 мая 1918 года была раскрыта и ликвидирована банда «самочинцев», которой руководил бывший полковник царской армии Погуляев-Демьянов. О количественном и качественном составе банды можно судить хотя бы по тому, что нашли во время обысков на конспиративных квартирах после ликвидации банды. Например, милиционерам и действовавшим вместе с ними чекистам удалось изъять: 27 винтовок, 94 револьвера, 60 гранат, знаменитые кожаные куртки, в которых бандиты грабили квартиры под видом чекистов, и т.д. и т.п.

Динамика грабежей и разбоев в Петрограде в 1920–1922 годах впечатляет. Так, в 1920 году было зарегистрировано 58 грабежей и разбоев, в 1921 году — уже 525, а в 1922 году — 520 случаев. Причем если в 1920 году было раскрыто 57 фактов разбойных нападений (практически 99%), то в 1921 году только 309 случаев (чуть более 50%), а в 1922 году еще меньше — 138.

Грабежам и разбоям подвергались квартиры, магазины, склады, музеи и, конечно, дворцы. Огласку получило ограбление дворца герцога Лейхтенбергского (Английский проспект, 18). Вот какие подробности приводит в книге «Преступность в Петрограде в 1917–1921 годах и борьбе с ней» В.И. Мусатов: вечером 27 апреля 1917 года во второй Коломенский подрайонный комиссариат поступило сообщение, что дворец занят группой, назвавшейся анархистами. Помощник комиссара прибыл во дворец и обнаружил там 16 вооруженных людей, которые позволили себя задержать и отвести в комиссариат, однако оружие сдавать наотрез отказались. Помощник комиссара решил отправить их в комендантское управление, но солдаты, охранявшие задержанных, заявили, что не будут их сопровождать, поскольку их вдвое меньше, чем анархистов, которые к тому же значительно лучше их вооружены. Утром 28 апреля анархисты беспрепятственно покинули комиссариат и снова заняли дворец. В тот же день прокурор Петроградской судебной палаты П.Н. Переверзев отдал местной милиции предписание о немедленном удалении анархистов. Однако комиссар второго Коломенского подрайона П. Харитонов, который только что вернулся из эмиграции вместе с

В.И. Лениным, заявил, что не будет выполнять указание прокурора, так как он не подчиняется правительству, а подчиняется Петросовету. Был вызван военный караул, который взял дворец под наружную охрану, при этом воспрепятствовать тому, что происходило внутри дворца, не стал. Анархисты бесчинствовали во дворце еще сутки, пока тот не был разграблен окончательно. После этого анархисты спокойно покинули здание. Их никто не остановил.

Среди разграбленных квартир оказалась и квартира известной революционерки Веры Фигнер, которая проживала в доме 19 на Малой Посадской улице.

4 декабря 1917 года в Петрограде произошло около 70 нападений на винные склады. Были разграблены винные склады на Васильевском острове, Садовой, Пантелеймоновской улицах, водочный завод Петрова на Звенигородской улице, пивоваренный завод «Бавария» на Петроградской стороне. Пьяные погромы с разной степенью интенсивности продолжались до весны 1918 года.

Вот в таких непростых условиях (условиях, так сказать, «жесткой конкуренции» с другими бандитами) начал свою преступную деятельность Ленька Пантелеев. Начал он ее с вооруженного налета на квартиру богатого петроградского меховщика Богачева, проживавшего по адресу: ул. Плеханова (до революции ул. Казанская), дом 39. Около четырех часов дня 8 марта 1922 года в квартиру Богачева постучались. К двери подошла прислуга Богачевых Бронислава Протас и спросила, кто стучится. Ее в ответ спросили из-за двери, дома ли мадам с Симой и Эмилия. Услышав знакомые имена и успокоившись, Протас ответила, что Богачевой дома нет, а Эмилия лежит больная. Посетители попросили дать им возможность поговорить хотя бы с Эмилией, поскольку дело не терпит отлагательств. Приняв стучавших за знакомых, Протас открыла дверь, в которую тут же ворвались двое неизвестных и наставили на нее револьверы. Обе женщины были моментально связаны. Главарь налетчиков, одетый в серую шинель, обратился к Протас с требованием указать, где хозяин хранит деньги и ценности. Протас ответила, что не знает этого, хотя налетчик грозил прострелить ей голову в случае отказа помочь ему. Впрочем, убедившись, что прислуга ему не врет, налетчик со своим подручным быстро взломали хорошо отточенным стилетом (от итал. *stiletto* — «палочка для письма», кинжал итальянского производства с прямой крестовиной и тонким и узким клинком) шкафы и забрали меховые и другие наиболее ценные вещи. Сложив все награбленное в обыкновенную корзину для белья, взятую из кухни, грабители вынесли ее с парадного входа и уехали на извозчике, который их заранее поджидал.

Человеком в шинели, как выяснилось потом, был Ленька Пантелеев. Собственно, об этом он заявил сам совершенно открыто, перед тем как уйти с награбленным. Он так и сказал: «Будете помнить Леньку Пантелеева!» Вскоре подобное обращение с жертвами своих нападений стало своеобразной визитной карточкой Пантелеева. В каждом последующем случае ограбления он неизменно представлялся: «Привет от Леньки Пантелеева!»

Первое ограбление прошло на удивление легко, и дело вышло крайне удачным. Денег и ценностей было похищено на весьма значительную сумму. При дележе добычи Ленька отдал наводчице только черное платье, шелковый костюм и несколько штук мехов. Наводчицей была хорошо знакомая Богачевым некая Лидия Луде.

Уже через 10 дней, 18 марта 1922 года было совершено другое ограбление. На этот раз объектом преступного посягательства стала квартира врача Я.М. Грилихеса, занимавшегося частной практикой. Около 9 часов утра в квартиру доктора позвонили. В ответ на традиционный вопрос, кто там, послышался ответ, что доктору принесли срочное послание из революционного штаба. Поскольку Грилихес лечил в том числе известных революционеров, прислуга, не заподозрив ничего необычного, спокойно открыла дверь, и двое вошедших тут же прошли на кухню. Один из них протянул прислуге записку, которая представляла собой обычный пустой клочок бумаги, а второй одновременно направил на нее револьвер и тихо зашипел:

— Говори, одна дома или нет? Только не ори!

Получив ответ, что дома никого нет, грабители скрутили прислугу руки и повели ее по комнатам, требуя указать, где находятся деньги. Несчастная женщина плакала и клялась, что она ничего не знает. Тогда грабители стали собирать все, что попадалось им под руку, в том числе белье, одежду, тряпки и т.п. Уложив все награбленное в один узел, один из налетчиков пошел за извозчиком, а второй остался сторожить прислугу. По возвращении они связали прислугу полотенцами по рукам и ногам, положили на кровать и приказали молчать и не шевелиться. После этого налетчики скрылись.

В этом случае наводчицей также была женщина.

В отличие от, например, того же Мишки Япончика, Ленька грабил в основном врачей, адвокатов и «нэпманов». Он старался попасть в квартиру, где наверняка могли быть деньги. Возможно, в этом ему помогал опыт работы в ЧК, так как экспроприация, проводимая чекистами, затрагивала главным образом мелкую буржуазию, а это были как раз в основной своей массе врачи, адвокаты, ювелиры и т.п. Механизм ограбления был прост: налетчики звонили в квартиру, говорили, что это почтальон либо курьер,

пациент и т.п., а затем, когда дверь открывалась, вламывались в квартиру и, угрожая оружием, забирали все ценности. При малейшей попытке сопротивления жертва или оглушалась, или в крайнем случае ее убивали. Впрочем, пока до убийств дело не доходило.

Удивительно, но сначала многие жители Питера не воспринимали Леньку негативно. Им нравилось, что он дерзко и нагло грабил нэпманов и других старых и вновь испеченных богатеев и ловко уходил из рук уголовного розыска. Леньку отличало особое бандитское молодечество и шегольство. После каждого налета он имел обыкновение оставлять в прихожей ограбленной квартиры свою визитную карточку, изящно отпечатанную на меловом картоне, с лаконичной надписью: «Леонид Пантелеев — свободный художник-грабитель». На обороте этой карточки Ленька неизменно надписывал четким конторским почерком: «Работникам уголовного розыска с дружеским приветом. Леонид». После особенно удачных налетов Ленька цинично и нагло переводил по почте небольшие суммы денег в университет, технологический институт и другие высшие учебные заведения. Сопровождались подобные переводы обычно следующим посланием: «Прилагая сто червонцев, прошу распределить оные среди наиболее нуждающихся студентов. С почтением к наукам, Леонид Пантелеев».

Впрочем, как оказалось, в действительности визитные карточки на месте преступления оставлял не Ленька, а другой известный налетчик Николай Сафронов по кличке Сабан, а деньги в университет отправлял другой бандит, по кличке Гришка Адвокат, также не имевший отношения к Леньке.

То есть все эти романтические поступки к Леньке Пантелееву никакого отношения не имели.

Несомненно, что все вышеизложенное придавало Леньке черты романтического героя, которые подогревались многочисленными слухами о некоем благородстве бандита. Например, утверждалось, что он грабил только богатых, а в отношении бедных, которых он случайно задерживал (он или кто-либо из его шайки), он не только не совершал преступления, а, наоборот, сам давал деньги. После нескольких громких налетов, о которых сообщили газеты, едва ли не все ограбления, совершаемые в Петрограде, стали приписываться Леньке. Скорее всего, некоторые бандиты, воспользовавшись общей сумятицей, начали работать «под Леньку», и надо сказать, что это продолжалось довольно долго. Именно поэтому в настоящее время довольно трудно разобраться, какие ограбления были совершены Пантелеевым, а какие ему приписываются. Самое же интересное заключается даже не в этом, а в том, что Ленька не только не протестовал против этих слухов, но даже в некоторой степени их усиленно подогревал.

Создавалось впечатление, что он во что бы то ни стало стремился стать олицетворением бандитизма в Петрограде.

Ленька, по-видимому, действительно был романтической натурой, однако романтические черты в нем удивительным образом перемежались с хладнокровным и жестоким преступником и убийцей. Например, по ходу дела банда Леньки не только грабила квартиры богачей, но и не гнушалась обычным уличным «гоп-стопом»: раздевала прохожих — «гоп-стоп, четыре сбоку — ваших нет, гоните шубку и “шмеля” (кошелек)».

После нескольких громких ограблений Ленька исчез из поля зрения милиционеров и агентов ГПУ.

До лета 1922 года о нем практически ничего не было слышно. Я полагаю, что, скорее всего, его серьезным образом в это время никто не искал. Два ограбления, совершенные им в марте, были каплей в море разгула преступности в городе.

Сам Ленька в этот период времени, как позже он сам признался, целыми днями сидел дома на одной из своих «хаз» (конспиративных квартир) у одной из своих многочисленных знакомых девчонок, играл на гитаре и пил пиво.

Однако летом 1922 года произошло событие, которое кардинальным образом повернуло судьбу Пантелеева.

В один из жарких дней начала лета 1922 года бывший коллега Пантелеева по ЧК Васильев, проезжая на трамвае по маршруту № 9 на Загородном проспекте, встретил в вагоне Леньку. Оба узнали друг друга. Васильев был проинформирован, что Пантелеева ищет уголовный розыск за совершение ряда разбойных нападений, и, сунув руку в карман, где был револьвер, двинулся в его сторону. Увидев это, Ленька соскочил с трамвая на ходу и бросился бежать. Не раздумывая, Васильев кинулся в погоню и даже в какой-то момент догнал его, ухватившись за тужурку Леньки. Ленька вырвался и юркнул в проходной двор. На его беду это оказался проходной двор, который вел напрямик к Государственному банку. Васильев стал кричать изо всех сил: «Держите его!» В ответ Ленька на бегу произвел два выстрела из револьвера в Васильева, но не попал. Однако крики и звуки выстрелов привлекли внимание сотрудников охраны Госбанка. Один из них, а именно начальник охраны Госбанка Б.Г. Чмутов, выскочил на улицу и бросился наперерез Леньке. К этому моменту тот уже выбежал на набережную Фонтанки, и путь ему преграждал только Чмутов. Ленька, не останавливаясь, двумя выстрелами расстрелял его практически в упор и скрылся в одном из переулков. Чмутов упал замертво, обе полученные раны оказались смертельными, и он умер буквально мгновенно. Васильев остановился над телом Чмутова, и Леньке удалось скрыться. Надо сказать, что скорострельность и точность

стрельбы Леньки была поразительной. Оставалось лишь недоумевать, почему он не попал в Васильева. Одно из предположений, которое по этому поводу выдвигалось, заключалось в том, что он не хотел его убивать. Более того, согласно этой версии, он не хотел убивать и Чмутова, но в противном случае его просто арестовали бы, что, конечно, не входило в Ленькины планы.

Так или иначе, но убийство Чмутова буквально всколыхнуло общественность Петрограда. Уголовный розыск был мобилизован на поимку Пантелеева. Видимо, испугавшись такого широкого резонанса, некоторые наиболее нестойкие Ленькины соратники поспешили его предать, надеясь за это получить снисхождение от милиционеров и чекистов. Так, упоминавшийся мной Вольман принес заявление в уголовный розыск о том, что Пантелеев скрывается в доме 8 по Эртелеву переулку в квартире у своей сожительницы. Сотрудники уголовного розыска немедленно прибыли по указанному адресу и произвели в квартире тщательный обыск, который, впрочем, не дал никаких результатов. После обыска милиционеры задержали одну из сожительниц Леньки Валентину Цветкову, а также того же Вольмана. Его арест, скорее всего, был обусловлен мерами безопасности, касающимися прежде всего него самого, поскольку милиционеры справедливо полагали, что либо Ленька, либо его наиболее приближенные сподвижники могли отомстить Вольману. Впрочем, то, что Вольман был арестован, сыграло на руку самому Леньке, так как другие нестойкие члены банды наглядно убедились в том, к чему может привести предательство: если Ленька не убьет, значит, чекисты или милиционеры арестуют. Сам Вольман, между прочим, был законченным кокаинистом, или, как сказали бы сейчас, наркоманом. При этом он им же еще и приторговывал, так что его арест, обусловленный мерами безопасности, вскоре превратился во вполне реальное заключение. Кстати, после обыска на указанной квартире была оставлена засада на Леньку, но, воспользовавшись нерасторопностью милиционеров, Цветковой вскоре удалось сбежать. Нет сомнений, что она сумела предупредить Леньку о грозящей ему опасности и тот в приготовленную для него ловушку не попался.

Между тем арест Цветковой и Вольмана дал уголовному розыску адреса еще двух квартир, в которых мог скрываться Пантелеев. Немедленно были произведены дальнейшие аресты других сожительниц Пантелеева. Кольцо вокруг Пантелеева стало неумолимо сжиматься. Впрочем, обо всех действиях сотрудников уголовного розыска ему неведомым образом становилось известно, и он постоянно ускользал из их ловко расставленных сетей.

Надо сказать, что в питерском уголовном розыске остались работать старые опытные сыщики. Среди них следует назвать бывшего начальника сыскной полиции Андрея Кирпичникова, а также Сергея Корнева и Андрея Горина. Именно они обучили оперативному мастерству знаменитого Ивана Бодунова (прототипа литературного героя — Ивана Лапшина, фильм про которого снял режиссер Алексей Герман, сын автора рассказов о Лапшине — Юрия Германа), Сергея Кондратьева (прототипа героя из телесериала «Рожденная революцией» — Николая Кондратьева), Михаила Суббота.

26 июня 1922 года Пантелеев совершил новое ограбление. На этот раз его жертвой стал врач по фамилии Левин, проживавший по адресу: Большой проспект Петроградской стороны, дом 29. Причем ограбление было совершено по наводке племянника доктора по фамилии Раев. Впрочем, с самого начала ограбление пошло не по тщательно продуманному сценарию, хотя сначала все складывалось для Леньки удачно. В квартиру Левина грабители проникли под видом его пациентов. Сначала пришел один грабитель, переодетый матросом. Его пустили. Затем пришли еще два матроса. Немного удивившись такому наплыву больных, Левин попросил обождать двух вновь прибывших матросов в прихожей, а сам удалился в кабинет с первым пациентом. Двое оставленных в прихожей больных тут же ворвались к нему и, приставив к его груди револьверы, грозно крикнули: «Руки вверх, ни звука, а не то — смерть!» Левин мгновенно был связан по рукам и ногам. Ленька со своими подручными, поскольку это были именно они, занялись поисками ценностей, как вдруг в дверь раздался звонок. Немного растерявшиеся бандиты все же открыли дверь. Оказалось, что вернулась жена доктора, которая ходила за продуктами. Она также была связана и брошена в ванную комнату. Рот ей закрыли кляпом. Однако через короткий отрезок времени вновь раздался звонок в дверь. Бандиты, соблюдая меры предосторожности, опять пустили в квартиру непрошенных гостей. На этот раз к Левину заглянула его соседка, которой потребовалась то ли соль, то ли сахар. Грабители ее также связали и уложили рядом с женой доктора. Мешали ограблению и постоянные телефонные звонки. Налетчики, изображая прислугу, вынуждены были отвечать, что доктора нет дома и когда он придет, им неизвестно. Разгром квартиры доктора Левина продолжался более двух часов. При этом найти что-либо по-настоящему ценное им так и не удалось. Мало того, большую часть награбленного получил в соответствии с предварительным уговором Раев. Ленька считал, что Раев поступил с ним нечестно, но поделать ничего не мог.

Поскольку ограбление Левина не принесло больших денег, Ленька был вынужден вскоре вновь «идти на дело». 9 июля 1922 года был ограблен

ювелир Аникиев. Его квартира располагалась по Чернышевскому переулку, дом 18. К Аникиеву Ленька со своей бандой пришел под видом агентов ГПУ и даже предъявил поддельный ордер на обыск. Аникиеву Ленька объявил, что тот подозревается в незаконном хранении золотой валюты и связях с родственниками, эмигрировавшими за границу. И если по первому пункту у Аникиева еще могли возникнуть сомнения, так как ценности чекистами у него уже изымались, то по поводу второго пункта он был если и не согласен с прибывшими, зато во всяком случае уверен в их правоте. Видимо, в какой-то момент он даже вспомнил настоятельные советы его родственников уезжать вместе с ними за границу. После этого был произведен тщательный обыск и найденные деньги и ценности были объявлены конфискованными. Для соблюдения всех формальностей Пантелеев даже составил протокол, благо за время работы в ЧК он научился это делать довольно быстро и качественно, не придерешься. Копию протокола, как было положено, Пантелеев вручил Аникиеву. Возникает, конечно, вопрос, каким образом в руки Пантелеева попали бланки документов на обыск. Но ответ на него, или, точнее говоря, одна из возможных версий ответа, будет мной дана ниже. Между прочим, сам факт ограбления Аникиева выявился совершенно случайно. Дело в том, что ордер на производство обыска был выписан на имя Алексея Георгиевича Тимофеева, а в протоколе Пантелеев, видимо, перепутав то имя, на которое он сам же выписывал ордер, расписался как Николай Тимофеев. Внимательно изучив документы, Аникиев после долгих колебаний все-таки решил обратиться в ГПУ за разъяснениями, тем более что подозрения, высказанные мнимыми агентами ГПУ, особенно, как я уже говорил, в части, касающейся незаконного хранения ценностей, в значительной степени были надуманными. В ГПУ, куда пришел Аникиев, скоро выяснилось, что никакой Тимофеев у них не числился и никто ордер на обыск в его квартире не выписывал. По приметам, которые сумел вспомнить Аникиев, было установлено, что его ограбил Пантелеев.

Спустя всего несколько дней такой же налет под видом обыска был совершен на квартиру Ишенс в Толмазовом переулке. Разница заключалась в том, что на сей раз Пантелеев и его помощники действовали под видом сотрудников особого отдела передового военного отряда.

После этого был ограблен артельщик Мануйлов, у которого бандиты изымали чемодан с деньгами.

Во всех этих случаях Ленька не испытывал недостатка в наводчиках, которые охотно делились с ним известной им информацией о подпольных миллионерах и о просто богатых людях. Их информация щедро оплачивалась Ленькой. В подавляющем большинстве это были девушки из числа либо прислуги, либо дальних и даже близких родственников ограбленных.

В то же время сотрудники уголовного розыска и чекисты, узвленные наглостью бандита, шли буквально по пятам Леньки. Каждый день розысков давал новые результаты, каждый день приносил новые аресты наводчиков Леньки из числа многочисленных его сожителей, а также рядовых членов его банды. Впрочем, сам Ленька и его ближайшее окружение все еще оставались на свободе.

25 августа 1922 года около четырех часов утра на Марсовом поле Пантелеев и его самый преданный помощник Дмитрий Гавриков, вооруженные револьверами, остановили извозчика, который вез троих нэпманов, возвращавшихся из ресторана, где они хорошо погуляли: Фистуля, Семенова, Шварца. Грабители, поигрывая револьверами, сняли с ездовых верхнюю одежду, отобрали деньги, часы, обручальные кольца и трудовые книжки. Затем, нагло пожелав ограбленным «спокойной ночи», бандиты соскочили с пролетки и приказали извозчику ехать как можно быстрее и не оглядываться.

Такое же ограбление Пантелеев совершил на улице Толмачева (бывшей улице Караванной) у клуба «Спленид-Палас».

Прошло несколько дней, когда поздним вечером на проспекте Нахимова к начальнику конного отряда милиции Никитину подбежал испуганный гражданин и, показывая на одного из прохожих, тихо прошептал: «Это налетчик!» Видимо, когда-то этого гражданина ограбили ленькины бандиты, и тот их хорошо запомнил. Никитин подъехал на лошади к прохожему, на которого было указано как на грабителя, и потребовал предъявить документы. По приметам подозрительный человек походил на некоего Нахимсона, подозреваемого в соучастии Леньке в налетах. В ответ на требование предъявить документы неизвестный выхватил кольт и открыл стрельбу в сторону Никитина, а затем бросился бежать. Однако выстрелами подоспевшего патруля бандит был ранен и схвачен в парадном одного из домов. Неизвестного бандита отправили в Мариинскую больницу, где он скончался. Труп опознали, им оказался Дмитрий Иванович Беляев-Белов, один из ближайших помощников Пантелеева. Как выяснилось позже, Нахимсон — это была одна из многочисленных кличек Белова. Это был первый случай, когда Ленька лишился одного из своих соратников. Более того, именно Белов, как я говорил, ввел его в преступный мир и обучил азам грабительского «мастерства».

И хотя это была существенная потеря для него, Ленька не впал в уныние. Он обожал эффектные поступки, и после смерти Белова стал вести себя еще бесшабашнее и наглее.

Как отмечали многие, и о чем я тоже уже говорил, Ленька бессовестно эксплуатировал своих помощников, их поражали его намеренно чопорные манеры и пренебрежительное отношение к ним. Наверное, он был

в психологическом плане намного сильнее их и сумел полностью подчинить их своему влиянию. Удивительно, но подчиненные ему бандиты сносили от него даже оплеухи, но тем не менее были готовы ради него пойти на все.

Тем временем ограбления продолжались. 4 сентября 1922 года на углу Морской улицы и Почтамтского переулка около полудня Пантелеев вместе с Гавриковым остановили артельщика пожарного телеграфа Манулевича. Налетчики вырвали из его рук чемодан, в котором были деньги, и приказали ему, не оборачиваясь, убегать. В противном случае они угрожали его убить.

Ограбление Манулевича прошло настолько гладко, что Пантелеев, видимо, уверовав в собственную безнаказанность, в тот же день решил на вырученные от ограбления деньги приобрести себе обувь. 4 сентября в четыре часа дня Пантелеев и Гавриков зашли в обувной магазин, принадлежащий «Кожтресту», расположенный на углу проспекта Двадцать Пятого Октября и ул. Желябова. Они попросили показать им самую дорогую обувь из ряда наиболее модных моделей. Продавщица Васильева принесла Леньке ботинки, которые тот не спеша примерил. Когда уже был выписан чек на покупку, в магазин вошел квартальный третьего отделения милиции, который вызвал для каких-то целей заведующего. В это время по лестнице в магазин поднимался помощник начальника третьего отделения Бардзай, который, увидев Леньку и Гаврикова и мгновенно узнав их, закричал: «Руки вверх!» Ленька удивленно посмотрел на него, но руки вверх поднимать не спешил. Наоборот, свои руки он демонстративно спокойно убрал в карманы кожаной куртки. Квартальный милиционер, неверно оценив ситуацию и думая, что он своими действиями поможет коллеге, выстрелил в Леньку, но промахнулся. Очевидно, что это была ошибка, поскольку сам квартальный был в стороне от Леньки, а Бардзай находился как раз напротив него. В ответ Ленька и подоспевший к нему на помощь Гавриков открыли прицельную стрельбу по милиционерам. Бардзай был смертельно ранен и упал. Квартальный спрятался за прилавком и из-за постоянной стрельбы бандитов не мог высунуть голову. Казалось, Пантелееву и Гаврикову вновь удастся уйти, однако сотрудники магазина успели по телефону вызвать подкрепление со стороны милиции, с помощью которого оба бандита были задержаны. В числе сотрудников милиции, которые задержали Леньку, были Бодунов, Кондратьев и Шальдо. Милиционеры не стали церемониться с Ленькой, и за смерть Бардзая тот рассчитался сломанными ребрами и выбитыми зубами. Ленька все стерпел, но, видимо, решил затаиться и отомстить милиционерам.

После ареста и предварительного допроса Пантелеев и Гавриков были помещены в Дом предварительного заключения, а затем переведены в Третий исправдом. Пантелеев был заключен в камеру № 196, а Гавриков — в камеру № 185. Обе камеры находились на четвертой галерее (этаже).

Через три недели после задержания над Пантелеевым и его сообщниками, в число которых входили помимо Гаврикова еще несколько человек, включая бандитов не из его банды, сотрудничавших с Пантелеевым, а также наводчиц Леньки, начался суд. Общественное внимание к начавшемуся судебному процессу было огромным. Зал Петроградского трибунала был переполнен. Впрочем, публика, заполнившая зал, была под стать тем лицам, которые находились на скамье подсудимых. В большинстве своем это были или мелкие воры, или постоянные посетители так называемых огоньков или, как в настоящее время принято говорить, воровских малин. Вся эта разношерстная публика с нескрываемым любопытством рассматривала того, кто так долго и много заставлял о себе говорить. Дело в том, что сам Ленька был нечастым гостем воровских сборищ и держался от своих новых «коллег» по воровскому цеху несколько в стороне. Причем к старым и многочисленным новым ворам он демонстративно относился свысока, ставя себя выше их всех. Разумеется, такое поведение коробило воровское сообщество, но наглость Леньки по отношению к сотрудникам уголовного розыска и его невероятное умение выходить с честью из самых сложных ситуаций внушали если не уважение, то страх. Впрочем, среди большинства представителей воровского мира страх и уважение — это одно и то же. Исходя из этого всем присутствующим в зале, а также питерским обывателям, которые следили за происходящим по страницам газет, не верилось, что Пантелеев так просто сдастся. Все ожидали невероятного побега Пантелеева прямо из зала суда. Эти ожидания подкреплялись демонстративно независимым поведением Пантелеева. Тот не только не пытался себя оправдать, но и подробно рассказывал о совершенных им преступлениях, заодно выдав имена многих своих соучастников и наводчиков. Впрочем, ничего нового, что не было бы известно еще на стадии предварительного следствия, Ленька не сообщил. С другой стороны, он произвел, судя по всему, благоприятное впечатление на судей и публику. Пантелеев буднично откровенничал, рассказывая, что ничего романтического в деятельности бандита нет. Большую часть награбленных с таким трудом ценностей он вынужден был отдавать «барыгам», а на оставшиеся деньги ему необходимо было содержать многочисленные конспиративные квартиры. С большой обидой Ленька поведал о последствиях налета на квартиру доктора Левина, когда наводчик, он же племянник доктора Раев, попросту надул его и забрал

себе практически все, что они смогли унести из квартиры. Единственное, что категорически отрицал Пантелеев, это умышленное убийство начальника охраны Государственного банка Чмута. Пантелеев утверждал, что убил его совершенно случайно, действуя скорее по инерции, в интересах собственной безопасности. Многие полагали, что он не хотел взять на себя «мокрое дело», поскольку стремился сохранить за собой ореол романтического бандита, но не убийцы. Я полагаю, что дело было в другом, и Ленька не врал, но об этом я скажу далее.

Слухи о вероятном побеге Пантелеева, естественно, дошли до сотрудников милиции. Все меры к предупреждению побега были предприняты. Скамья подсудимых была постоянно окружена усиленным отрядом конвоиров. За каждым движением Леньки и его подручных следили как минимум два конвоира. Более того, Пантелеев был скреплен с Гавриковым одной цепью, которая размыкалась только тогда, когда их отправляли в разные камеры. После того как Ленька закончил давать показания, конвой был удвоен.

По мере того как судебное заседание близилось к завершению, охранники стали приводить в боевое положение револьверы и обнажили шашки. Видимо, они не исключали возможность вооруженного налета на здание Петроградского трибунала для освобождения Леньки прямо в зале суда. Пантелеев, конечно, не убежал. Это было совершенно невозможно. И его, и его «адъютанта» Гаврикова, и других членов банды вывезли из здания Трибунала, довели до Третьего исправдома и развели по камерам. Все успокоились. Самое трудное было сделано — Пантелеев находился за решеткой, под охраной многочисленных сотрудников исправдома. В обвинительном приговоре никто не сомневался, а за совершенные Ленькой злодеяния ему могло последовать только одно наказание — высшая мера революционной защиты, расстрел.

Но не тут-то было! На следующий день, 11 ноября 1922 года, когда заседание суда возобновилось, председатель трибунала огласил телефонограмму начальника исправдома о том, что прошедшей ночью Пантелеев, Гавриков, а также еще несколько членов банды, включая Рейнтопа (Сашка Пан) и Лысенкова (Мишка Корявый), бежали из тюрьмы. Несколько минут после этого сообщения в зале суда стояла мертвая тишина. Все смотрели на скамью подсудимых, словно желая убедиться, что Пантелеева там действительно нет. Сначала все подумали, что произошло какое-то недоразумение, что, например, задержался конвой или что кто-то из чиновников что-то перепутал. Все знали, что бежать из исправдома было невозможно, но Пантелеев все-таки убежал. Наверное, именно тогда кто-то из присутствующих в зале суда из числа мелких воров и произнес восхищенно первым: «Фартовый!» Таким образом,

у Леньки появилось новое прозвище, которое осталось с ним до конца его недолгой жизни.

Каким же образом произошел один из самых известных и в то же время загадочных побегов заключенных из тюрьмы? Официальная версия выглядит так.

Побег готовился заранее. Причем массовый побег должен был состояться еще 7 ноября. В эту ночь должны были быть открыты некоторые камеры, где сидели бандиты. Содействовавший побегу надзиратель четвертой галереи Иван Кондратьев за 20 миллиардов рублей должен был отвлечь внимание другого надзирателя, Васильева, а в это время Рейнтоп (Сашка Пан), выпущенный на территорию галереи заранее и уже обладавший необходимыми ключами, переданными ему все тем же Кондратьевым, должен был открыть камеры Пантелеева и Лисенкова (Мишки Корявого). Все было сделано в точности так, как планировалось. 7 ноября около четырех часов ночи в камеру Лисенкова вошел Рейнтоп, забрал одеяло и простыни и унес к себе в камеру. Там одеяло было разорвано на длинные полосы, которые были крепко связаны между собой. После этого Рейнтоп должен был пригласить надзирателя Васильева к себе в камеру выпить чай, и в этот момент его планировалось связать. Поскольку до этого Васильев неоднократно распивал чай с заключенными, никто не сомневался, что его без особого труда удастся и на этот раз заманить в камеру. Тем временем надзиратель Кондратьев должен был оставаться в дежурной комнате, как бы ничего не подозревая, а на самом деле ему вменялось в обязанность следить за тем, чтобы раньше времени не была поднята тревога. Пантелеев предполагал спуститься по связанной из простыней веревке вниз на другую галерею. К этому времени Кондратьев должен был также спуститься вниз, якобы для проверки главного поста и тут для видимости беглецы на него должны были напасть и связать его. Условным знаком для выхода Кондратьева из дежурной комнаты должно было стать тушение огня в коридорах исправдома. Кроме того, день 7 ноября был выбран не случайно, так как бандиты справедливо предполагали, что многие конвоиры исправдома станут отмечать очередную годовщину революции и их бдительность будет притуплена.

Однако тщательно разработанный план побега в ночь на 7 ноября был сорван с самого начала. Надзиратель Васильев хотя и вошел в камеру к Рейнтопу и даже взял приготовленный для него чай, но тут же ушел доедать его в дежурную комнату. Таким образом, побег не состоялся.

Согласно показаниям Гаврикова, который был пойман после побега и рассказал о нем довольно подробно, на самом деле побег 7 ноября не состоялся из-за того, что участники банды, понимая, что в отношении

них будет вынесен обвинительный приговор, тем не менее надеялись, что к очередной годовщине Октябрьской революции новая власть объявит амнистию, под которую они попадут, и, следовательно, они не будут расстреляны. Кстати, Гавриков утверждал, что в Третьем исправдоме вообще царили довольно странные порядки, например, заключенные регулярно собирались в камере известного преступника Абрама Вольмана (того самого, который пытался когда-то сдать Пантелеева сотрудникам ГПУ). Между прочим, на допросах у следователя Гавриков отнюдь не сразу признался, что в организации побега принимал участие надзиратель Кондратьев. Сначала он утверждал, что все камеры открывал Сашка Пан, который, как оказалось, обладал прекрасными в этом смысле способностями. Он же якобы и отключал электричество. Впрочем, как я полагаю, Гавриков сам толком не понимал, каким образом удалось совершить столь дерзкий побег. В детали его никто никогда не посвящал.

Спустя три дня после провала первого побега, 10 ноября, после завершения очередного заседания суда, когда Пантелеев выступал в последний раз, он, вернувшись из трибунала и проходя по галерее, шепнул находившемуся в одной из камер убийце и грабителю Иванову-Раковскому: «Мне — левак, надо бежать!» («Левак» на блатном жаргоне означал — расстрел). По камерам бандитов разместил все тот же надзиратель Кондратьев. Пантелеев был отправлен в камеру № 196, Лисенков — в № 195, Рейнтоп — в № 191 и Гавриков — в камеру № 185. Перед помещением в камеры Пантелеев и Гавриков были обысканы самым тщательным образом. У них ничего не нашли.

Ночь на 11 ноября 1922 года выдалась на редкость тревожной. После полуночи начались какие-то неполадки с электричеством. Сначала исправдом освещался только одной дежурной всяческой 500-свечевой лампочкой, а затем и эта лампочка погасла. Тюрьма погрузилась во мрак. Был слышен только звук открываемых и закрываемых дверей. Электричество несколько раз снова загоралось и снова гасло. В последний раз электричество погасло примерно в 3 часа 30 минут ночи. Конечно, само по себе оно погаснуть не могло. За этим должен был следить постовой надзиратель Васильев. Однако на месте его, как выяснилось потом, не было. По странному стечению обстоятельств в этот самый момент Васильев ушел греться в дежурную комнату. В 3 часа 10 минут в дежурную комнату пришел, по существу, бросив свой пост, и надзиратель Кондратьев. Через 20 минут Васильев решил вернуться к себе на пост в четвертую галерею. Кондратьев пошел вслед за ним. В этот самый момент электричество погасло окончательно. Кондратьев поднял тревогу и побежал в камеру, где находился заключенный Немтин, исполнявший по совместительству обязанности

электрика. Немтин на крики Кондратьева не отзывался. По галерее метались какие-то тени. На одну из них указала задремавшая было надзирательница второй галереи Романова. Кондратьев бросился в указанном направлении, но вернулся ни с чем. Началась паника. В этот момент в исправдоме вновь загорелся свет. После проверки камер выяснилось, что Пантелеев со своими сообщниками исчез.

Чуть свет в исправдом прибыли прокурор и старший следователь. Они произвели тщательный осмотр места происшествия. Выяснилось, что камеры, в которых содержались сбежавшие, открыты. Более того, замки камер не имели внешних повреждений, из чего следовало, что их открыли ключами, хранившимися у надзирателей. Были также обнаружены открытыми комната свиданий и двери камер, выходящих на пост и сообщавшихся с комнатой свиданий. В коридоре, прилегающем к комнате свиданий, была оторвана доска, прикрывавшая небольшое окошко, ведущее в коридор и далее на кухню. Висячий замок на кухонной двери был сбит, а кухонное окно, выходящее во двор, было обнаружено открытым. Кроме того, в комнате свиданий был найден большой кусок железной трубы. Примерно такой же кусок трубы был найден у лестницы на второй галерее.

На деле, как было установлено проведенным расследованием, все происходило следующим образом. Освободившись из камер (камеры открывал Рейнтоп), беглецы в составе Пантелеева, Гаврикова и Рейнтопа спустились по винтовой лестнице с четвертой галереи на первую и затем прошли в коридор. Здесь они оторвали доску, прикрывавшую окошечко, которое вело в коридор кухни, после чего проникли на кухню через взломанное Пантелеевым окно. В этот момент они услышали какие-то шаги в коридоре и приготовились к обороне, решив, что побег сорван, и собираясь оказать сопротивление, понимая, что за попытку побега их в живых уже точно не оставят. Однако шаги принадлежали заблудившемуся в потемках Лисенкову, который также был освобожден из камеры, но отстал от своих подельников. Через другое окно они все спрыгнули во двор. Здесь они увидели свет в пекарне, принадлежавшей исправдому, где работали люди, по-видимому, занимавшиеся приготовлением завтрака для заключенных. Скорее всего, электричество в пекарню подавалось автономно и потому не было отключено, как во всем исправдоме. Беглецов, однако, никто не заметил. Общая тревога к тому времени еще не была объявлена. Пройдя через весь двор, они перемахнули через забор и оказались на улице. Бандиты понимали, что поодиночке поймать их будет значительно труднее, поэтому они пожали друг другу руки и сердечно попрощались. Наверное, каждый из них подспудно осознавал, что такой дерзкий побег новая власть им не простит и на свободе им погулять

придется недолго. Пантелеев с Гавриковым пошли к Неве, по направлению к Николаевскому мосту, а Лисенков с Рейнтопом ушли в сторону Литейного моста, а оттуда по набережной Невы они двинулись к площади Жертв Революции (бывшее Марсовое поле).

Пантелеев и Гавриков поспешили свернуть у здания Военно-медицинской академии направо и зашагали через Петроградскую сторону к мосту лейтенанта Шмидта (бывшему Николаевскому). Вдруг в тишине раздался тревожный свисток, это спохватились в Третьем исправдоме и подняли тревогу. Впрочем, беглецы были уже далеко.

Как позже рассказал вновь задержанный Гавриков, они с Пантелеевым в ночь побега засели в развалинах трехэтажного дома и в жестокую стужу пробыли там больше суток. Они не знали, какие из старых явок провалены, а какие нет. Идти им было некуда. После суточного сидения в развалинах им удалось через беспризорников узнать адрес одной воровской «хазы» (конспиративной квартиры), и они отправились к своим друзьям, которые уже были наслышаны о побеге и встретили их как героев. Впрочем, места ночевки Пантелеев и Гавриков все равно постоянно меняли, опасаясь предательства и выдачи даже со стороны своих ближайших помощников. Они были преимущественно в районе реки Пряжки, ведь именно среди многочисленных одноэтажных домов, располагавшихся там, у Ленки было много конспиративных квартир. Через несколько дней, немного успокоившись, на Обуховской толкучке они купили на одолженные у «барыг» деньги четыре револьвера. Себе Ленка взял два браунинга, а Гаврикову вручил маузер и наган. Реализовав бриллиант в два карата, припрятанный в одном из тайников, известном только ему еще после налета на квартиру доктора Левина, Ленка купил хорошую одежду себе и Гаврикову, поскольку до этого они вынуждены были ходить в обносках, одолженных у хозяев квартир, где они прятались. На эти же деньги были приобретены фальшивые документы.

По словам бандита и убийцы Иванова-Раковского, находившегося под следствием по делу об убийстве рабочих Тентелевского химического завода и похищении платины, ему также предлагали участвовать в побеге. Он подтвердил, что побег намечался еще на 7 ноября и что уже тогда у Рейнтопа были ключи от камер. Откуда он взял ключи, Иванов-Раковский не знал. Более того, по его словам, беглецы должны были получить оружие от брата Гаврикова — Семена Гаврикова, причем за револьверами должен был идти в условленное место вступивший в сговор с бандитами надзиратель Кондратьев. Кроме того, предполагалось выкрасть оружие еще из несгораемого шкафа канцелярии исправдома, в котором хранилось несколько винтовок. Кондратьев должен был также принести яд, которым предполагалось одурманить одного из

надзирателей. В общем, планировался настоящий бунт заключенных. Однако, как известно, план побега 7 ноября не сработал, а Кондратьев вообще не пришел, ни с оружием, ни без.

Согласно показаниям Иванова-Раковского, ему также предлагали совершить побег в ночь на 11 ноября. Он знал, что свет должен был погасить бандит Шатковский по прозвищу Пан-Валет. Сам Иванов-Раковский находился в камере вместе с Лисенковым. Ночью к ним в камеру пришел надзиратель Кондратьев, который о чем-то стал говорить с Лисенковым. Иванов-Раковский, по его словам, якобы заснул, а когда проснулся, то увидел, что Кондратьева в камере нет, а сама камера открыта. Лисенков предложил Иванову-Раковскому бежать. Затем Лисенков заглянул в камеру к Пантелееву и сказал всего лишь одну фразу: «Ушли!» Абрама Вольмана в наказание за совершенную подлость от участия в побеге отстранили. Почему Ленька вообще его не убил, для меня не совсем понятно. Вполне возможно, что это было одним из условий, которое выдвинули организаторы его побега.

Существует и еще одно предположение. Так, согласно прозрачным намекам того же Пантелеева, он знал, что Вольман являлся негласным осведомителем ГПУ, и использовал это обстоятельство, чтобы запутать свои следы, поставляя через Вольмана сотрудникам ГПУ дезинформацию.

Как только Пантелеев вышел из своей камеры, везде погас свет. Лисенков предложил Иванову-Раковскому снять сапоги, и они босиком пошли в сторону винтовой лестницы. Однако у самой лестницы они столкнулись с возвращавшимся из дежурной комнаты надзирателем Васильевым. Иванов-Раковский испугался, что его обвинят в побеге, и сломя голову бросился обратно в камеру. Лисенков же исчез. По-видимому, именно из-за этой неожиданной встречи с надзирателем Лисенков, как известно, и задержался и побег чуть было не совершился без него.

По признанию арестованного надзирателя Кондратьева, за соучастие в побеге ему обещали 20 миллиардов рублей, с которыми он хотел уехать за границу.

Впрочем, в этом побеге слишком много непонятного. Как я уже сказал, после побега Ленька Пантелеев получил кличку Фартовый. Между тем жизнь бандитов после побега не только не стала легче, а, наоборот, весьма осложнилась. С одной стороны, Ленька не мог полностью довериться никому и вынужден был постоянно менять место жительства, что стоило и денег, и нервов. А с другой — люди, у которых останавливался Пантелеев, каждый раз, пока они его угощали вином и закусками, оставались в напряженном ожидании, каждую минуту думая, что сейчас к ним нагрянут с облавой либо милиционеры, либо чекисты, и тогда ничего хорошего уже

не жди: за пособничество в укрывательстве бандита, который поднял на ноги всю милицию молодой Республики Советов, запросто могли расстрелять на месте.

Кстати, Пантелеев каким-то образом узнал домашний адрес милиционера Сергея Кондратьева. Ленька и Гавриков приехали в пригород Петрограда, где Кондратьев снимал комнату, но дома они застали только его жену Машу. Очевидно, что Пантелеев хотел отомстить Кондратьеву (тому самому, который вместе с Бодуновым и Шальдо его поймали в обувном магазине, после чего он был жестоко избит), но женщину Ленька трогать не стал.

Чтобы выжить, Пантелеев вынужден был совершать все новые преступления. Обратного пути у него все равно уже не было. При этом сил и средств для организации налетов на квартиры богачей ни у него с Гавриковым, ни у Рейнтопа с Лысенковым не было. Они с Гавриковым облюбовали себе Марсово поле, где чуть ли не каждый вечер совершали банальные грабежи. Наметив себе жертву, они выскакивали из засады и, угрожая револьверами, донага раздевали запоздалого прохожего. Их даже не смущал совершавший неподалеку ночной обход милиционер. Всего таких грабежей было совершено около двадцати. Награбленное Ленька и Гавриков за бесценок сдавали скупщикам краденого. Впрочем, уголовный розыск вскоре установил за Марсовым полем усиленный надзор, круглые сутки там дежурили агенты, изображавшие подвыпивших прохожих, которые несли тяжелые чемоданы, набитые кирпичами. Об этом немедленно был предупрежден Пантелеев, который тут же удалился с опасного места, и грабежи на Марсовом поле прекратились. Таким образом, милиционерам удалось покончить с грабежами, однако Пантелеева задержать они не смогли.

После этого деятельность бандитов перекинулась в район Сергиевской (ныне улица Чайковского) и Кирочной улиц, где населенность была весьма слабой. Здесь ими были совершены несколько убийств, в числе жертв среди прочих значился инженер Студенцов. Во время ограбления Студенцова Пантелееву показалось, что инженер вынимает из кармана оружие, и Ленька, не раздумывая, выстрелил. Наверное, это было первое бессмысленное убийство, совершенное им, поскольку в результате ничего ценного у убитого им инженера он не нашел. Совершив одно зверство, Ленька тут же совершил и другое, застрелив и жену Студенцова как ненужного свидетеля. Было похоже, что у него начинают сдавать нервы, и присущее ему хладнокровие постепенно сменялось раздражительностью и подозрительностью. Одному только Гаврикову он по-прежнему доверял безгранично.

Надо подчеркнуть, что к этому времени ореол грозы «советских буржуев» и романтического бандита с Пантелеева спал окончательно. Он грабил и убивал всех подряд, независимо от дохода и социального положения. По свидетельству того же Гаврикова, они с Пантелеевым планировали пробыть в Петрограде около месяца, а затем удалиться с награбленными деньгами куда-нибудь в глухую деревню, где они намеревались купить дом, завести хозяйство и, пользуясь всеобщей неразберихой, вызванной последствиями Гражданской войны, на неопределенное время затаиться.

Помня о данном им обещании о вознаграждении надзирателю Кондратьеву, организовавшему его побег, Ленька, собрав необходимую сумму, решил с ним встретиться. Он еще не знал, что Кондратьев был уже арестован. Хотя это удивительно, поскольку в других случаях Пантелеев был прекрасно осведомлен обо всех действиях чекистов и милиционеров, планировавших против него. Встреча с Кондратьевым была назначена через три дня после побега, или, если в этот день встретиться не удастся, то, как принято у шпионов, они должны были каждую среду искать друг друга на Обводном канале под Американским мостом. Уголовным розыском туда заблаговременно был доставлен Кондратьев, который находился под бдительным контролем спрятавшихся милиционеров. Осторожный Пантелеев, придя на встречу и заметив нечто странное в поведении Кондратьева, поспешил ретироваться. Милиционеры, бросившиеся ему вдогонку, вернулись ни с чем. Ленька вновь их перехитрил.

Наконец, Ленька решил, что прошло достаточно времени после побега. При этом новых надежных сообщников Ленька так и не нашел. В результате Пантелеев опять сошелся с Рейнтопом и Лисенковым. Вместе они наметили несколько квартир для предстоящего разбоя. В какой-то момент им показалось, что старые времена возвращаются, они снова вместе, и им не страшен никакой уголовный розыск. Вскоре был совершен налет на квартиру профессора Романенко, расположенную на Екатерининском канале. Пробравшись в квартиру профессора, они, практически не вступая с ним в переговоры, убили его и тяжело ранили его жену. Бросившаяся на убийц собака профессора была также убита Ленькой. Сотрудникам уголовного розыска удалось установить наводчика на квартиру Романенко, который проживал в этом же доме. Это снова была женщина. Впрочем, напасть на след Леньки это не помогло. Ему опять удалось ускользнуть.

После этого были ограблены еще несколько квартир, но бандиты понимали, что с каждым новым налетом они рискуют нарваться на засаду милиционеров.

Последние преступления, совершенные бандой Пантелеева, буквально взбудоражили весь Петроград. Ленке уже никто не сочувствовал, обыватели боялись выходить на улицу и требовали от милиции скорейшей ликвидации бандитов.

Поскольку уголовный розыск явно не справлялся с поимкой Пантелеева и его приспешников, было решено к этому делу подключить ОГПУ. Для поимки Ленки в структуре ОГПУ была создана ударная группа, в которую в числе прочих входили его бывшие сослуживцы, которые достаточно хорошо знали привычки Ленки и располагали информацией о его многочисленных любовницах. Ими совместно с сотрудниками уголовного розыска были определены места возможного появления Ленки. Везде, где только возможно, были устроены засады. На Ленку началась настоящая охота. Его дни были сочтены, хотя сам он об этом еще не догадывался и продолжал вести себя довольно разнузданно.

Так, бывший ресторан «Донон», расположенный на Мойке, у Певчевского моста, в стороне от проспекта Двадцать Пятого Октября, приходился как раз напротив уголовного розыска, и именно этому заведению предстояло сыграть в жизни Пантелеева одну из роковых для него ролей. В «Дононе» было всегда много богатых посетителей, которые весело и приятно для себя проводили там время. В ресторане имелись и скрытые помещения, в которых новые «советские буржуи» могли позволить себе скоротать часок-другой в компании понравившейся им красотки. За несколько дней до Нового года, в конце декабря 1922 года полупьяные Ленка и Гавриков ввалились в этот ресторан. Наверное, скорее они хотели погулять, нежели грабить и воровать. Самое интересное, что швейцар, стоявший при входе, принял Ленку за милиционера и на всякий случай специальным сигналом предупредил о возможной опасности посетителей ресторана. В переднюю выбежал дежурный метрдотель, который в силу своих обязанностей должен был улаживать недоразумения с представителями новой власти. Увидев, однако, не милиционеров, а весьма подозрительных молодых людей, которые о чем-то скандалили со швейцаром и вели себя при этом весьма агрессивно, метрдотель решил перестраховаться и позвонил в милицию, откуда немедленно прибыл наряд.

Услышав позади себя какой-то шум, Пантелеев обернулся и увидел, как в длинный двор «Донона» входили милиционеры. Сразу протрезвев, Ленка схватил Гаврикова за рукав и кинулся с ним во двор. Там они спрятались в полуподвале между дровами. Но милиционеры без труда их разыскали и арестовали. Несмотря на то что Ленку искали и сотрудники уголовного розыска, и чекисты, а его словесный портрет был опубликован практически во всех газетах, простому наряду, занимавшемуся задержанием разбушевавшихся пьяниц, даже не пришло в голову, что в руки

им попался сам Пантелеев. (Пантелеева и Гаврикова даже не обыскиали, хотя оба были, как всегда, вооружены.) Когда Леньку под конвоем привели под ворота дома, где располагалось местное отделение милиции, чтобы затем установить его личность и наказать его в административном порядке, он ударом кулака оглушил стоявшего у железной калитки милиционера, ногой в живот уложил на землю дворника и выбежал на набережную Мойки. На ходу Ленька выхватил револьвер, который у него не успели отобрать, и стал отчаянно отстреливаться. В ответ милиционеры открыли ураганный огонь. Одна из пуль попала ему в левую руку, но он не остановился и, фактически бросив Гаврикова на произвол судьбы, побегал по направлению все к тому же знакомому ему до самых последних ямок Марсовому полю. Выбежав к Инженерному замку, он перелез через забор и спрятался в колоннах Пантелеймоновской церкви.

Более пьяный, чем Ленька, Гавриков к этому времени был уже опознан. Его тщательно обыскиали и нашли в карманах пальто два револьвера. Стало ясно, что сбежавший от наряда милиционеров бандит — Пантелеев, о чем тут же было сообщено в уголовный розыск. На место происшествия прибыли милиционеры с собакой-ищейкой. По кровавому следу раненого Леньки собака довела до Марсова поля. Дальше след терялся. Агенты наугад прошли по Пантелеймоновской улице, миновали церковь и не заметили лежавшего там Леньку, который стянул раненную руку платком, чтобы остановить кровь. Когда все утихло, Пантелеев решил отправиться на одну из своих конспиративных квартир в районе реки Пряжка. Он, естественно, не мог знать, что Гавриков к этому времени был уже допрошен, в результате чего его ближайший друг и соратник «сдал» несколько тайных Ленькиных квартир. На квартиры были немедленно направлены засады. Впрочем, как выяснилось потом, Гавриков, даже будучи пьяным, нарочно указал адреса тех квартир, куда, как он знал наверняка, Ленька бы не пошел.

Тем временем Ленька вышел из тени церкви, добрался до пустынного Невского проспекта и у Садовой улицы наткнулся на один из многочисленных дозоров, искавших его. Увидев приближавшийся патруль, он присел на каменную тумбу у ворот одного из домов и, подняв высокий воротник своего тулупа, притворился спящим ночным дворником. Один из патрульных милиционеров подошел к нему и спросил, не видел ли он подозрительного раненого человека и перечислил ему его же собственные приметы. Ленька зевнул, изображая пьяного (благо от него действительно разило перегаром), и сказал, что он ничего не знает, поскольку только три дня назад приехал из деревни. Патруль пошел дальше, а Ленька опять сумел не попасться.

Над Гавриковым состоялся показательный суд, причем весьма скоро. Он предстал перед судом революционного трибунала уже 31 декабря 1922 года. Рядом с ним на скамье подсудимых были наводчица на квартиру Богачева — Лидия Луде и участники ограбления артельщика пожарного телеграфа — Абдульменов и Зайцева. Гавриков, во всем стараясь подражать Пантелееву, держался спокойно. Видимо, он действительно уверовал в свою счастливую звезду. Гавриков покаялся во всех своих преступлениях, подробно рассказал о побеге и в заключение заявил, что он не ждет от суда снисхождения. Это был жест артиста, который, как наивно полагал Гавриков, он с точностью скопировал у Ленки. Спокойно выслушав приговор (расстрел), он подал прошение о помиловании, которое, естественно, было отклонено. При этом в помиловании Гавриков признавал, что за совершенные им преступления «не должно быть преград для наказания», но тут же заявлял, что понял всю тяжесть содеянного, «что он молод, мало жил и не богат жизненным опытом» и что был «полностью во власти и в руках Ленки Пантелеева».

По свидетельствам надзирателей, до самого последнего момента перед расстрелом Гавриков все еще надеялся на чудо, что вот-вот придет помощь, явится «фартовый» Ленка и спасет его. Чуда не произошло, и Гавриков был расстрелян.

Можно сказать, что со смертью Гаврикова Ленка потерял не только своего преданного помощника, но и утратил свой талисман. Его «фарт» сошел на нет, и конец его преступного пути быстро приближался.

В последний месяц своей жизни Пантелеев невероятно ожесточился. Видимо, он чувствовал, что его скоро убьют. Пора квартирных грабежей миновала. В ход пошли массовые уличные разбои, совершаемые днем и ночью без особой подготовки. При малейшем сопротивлении жертвы следовал выстрел из револьвера ей в живот. Пантелеев вместе с Мишкой Корявым (Лысенковым) и Сашкой Паном (Рейнтопом) за этот месяц совершили 10 убийств, около 20 уличных грабежей и 15 вооруженных налетов.

С конца января 1923 года оперативники уголовного розыска и ОГПУ, можно сказать, не слезали с автомобилей. Пантелеев чуть ли не каждые полчаса менял место своего жительства. На него было устроено около 30 засад во всех возможных местах появления Ленки, но найти его не удавалось. У Ленки все еще было много убежищ, ни в одном из которых он не останавливался больше, чем на одну ночь. Пантелеев стал маниакально осторожен. Он чувствовал свой неизбежный конец, и едва ли не в каждом встречном ему мерещился агент ОГПУ. Даже спал он с револьвером в руках.

Однажды, когда Ленка проходил по Столярному переулку, ему показалось, что за ним идет агент ОГПУ. Он резко обернулся и, увидев матроса,

смотревшего на него, как ему показалось, подозрительно, мгновенно двумя выстрелами уложил того на месте. Как выяснилось позже, погибший был действительно всего лишь матросом, а не агентом ОГПУ. В другой раз он ранил агента уголовного розыска, который не имел никакого отношения к его поимкам и совершенно случайно встретился на Ленькином пути.

Как утверждал расстрелянный Гавриков, Ленька стрелял очень метко и каждый день оттачивал свое мастерство в стрельбе на пустырях на окраинах Петрограда.

Между тем число ничем не спровоцированных убийств, совершенных Ленькой, росло с каждым днем. Среди них были совершенно необъяснимые случаи. Так, например, однажды вечером Ленька, который был один, грозным криком пытался остановить извозчика, на котором ехал богато одетый нэпман Иванов вместе со своей подругой. Лошадь испугалась крика и понесла, а обозленный Ленька несколько раз выстрелил вдогонку и смертельно ранил Иванова, который вскоре скончался. При этом Ленька в результате этого разбойного нападения заведомо не мог взять ничего, поскольку лошадь скакала, унося на повозке умирающего Иванова, и догнать ее он никак не мог.

Оценивая заключительный период его жизни, остается совершенно непонятным, почему Ленька, зная о своем неминуемом конце, ничего не предпринял, чтобы предотвратить его. Имея определенные ценности, он мог бы скрыться из города или хотя бы переждать трудное для него время и на какое-то время исчезнуть из поля зрения чекистов и милиционеров. Тем более что такой опыт у него был. Ведь с весны до начала лета 1922 года он скрывался у своих подружек, и милиционеры потеряли его из виду. Между тем складывается впечатление, что Пантелеев в какой-то степени сам старался приблизить свою гибель. Может быть, он сознавал, что его жизнь окончательно загублена, и определенные черты некрофилии, которые у него, видимо, присутствовали, неумолимо подталкивали его к трагическому финалу.

Тем временем сотрудники уголовного розыска и ударная группа ОГПУ каждый день разоблачали по одной и более конспиративных квартир, где мог появиться Ленька. Пантелееву приходилось быть все осторожнее, и прежде чем идти на очередную ночевку, он был вынужден перепроверять ее надежность по несколько раз, и все равно он не мог чувствовать себя в полной безопасности.

Так, однажды Ленька пришел к своему приятелю на улицу Третьего Июля, расположенную рядом с Сенным рынком. Поднявшись на шестой этаж, он позвонил в дверь. Но как только дверь открылась, Ленька вместо своего приятеля увидел направленные на него дула револьверов. Не растерявшись, Пантелеев выхватил свое оружие, и выстрелы чекистов и

его слились в один грозный грохот. Когда пороховой дым, заволокший прихожую, рассеялся, Леньки не было видно. Ему вновь удалось уйти. В этот день ему отчаянно везло. Он даже не был ранен. Позже в тот же день он пришел еще на две «блатные хазы», где также были устроены засады, но и там задержать Леньку не смогли. Словно затравленный зверь, почуяв опасность, он, немного повертевшись возле домов, так в них и не вошел и будто растворился в сумерках города. Только к вечеру он нашел пока еще не раскрытую конспиративную квартиру. Однако и там ему не суждено было пробыть хоть сколько-нибудь долго. Уже через два часа об этой квартире стало известно уголовному розыску, но посланная туда группа захвата прибыла слишком поздно. Ленька, неведомым образом извещенный об опасности, скрылся. Его все еще заранее предупреждали о действиях чекистов и агентов уголовного розыска, но и число людей, его предавших или собирающихся предать либо за деньги, либо в обмен на обещание не лишать их свободы, либо за определенные привилегии, росло не по дням, а по часам.

Другим бандитам, действующим вместе с Ленькой, также приходилось несладко. Так, вечером 11 февраля 1923 года едва не попался Лисенков. Он пришел в Столярный переулок, недалеко от канала Грибоедова (бывший Екатерининский канал), где уже три дня сидели в засаде милиционеры и чекисты. Скорее всего, проверить эту квартиру его послал Пантелеев. Когда раздался звонок в дверь, чекисты приготовились к захвату. Они еще не знали, кто к ним пожаловал, но было очевидно, что пришел либо сам Ленька, либо кто-то из его доверенных лиц. Дверь открыли, но звонивший человек стоял в полутьме лестничной площадки и не спешил входить. Он внимательно смотрел внутрь, стараясь угадать, «чистая» квартира или нет. Хотя лица бандита разглядеть было невозможно, стало ясно, что это не Пантелеев. Через короткое время Лисенков (это был именно он), почуяв неладное, так и не вошел в квартиру, а развернулся и бросился бежать. Один из чекистов попытался выстрелить ему в спину, но оружие дало осечку. Лисенков, услышав характерный щелчок, на бегу выстрелил в ответ, но ни в кого не попал. Вслед за Лисенковым в коридор выскочил другой агент ОГПУ и стал беспорядочно стрелять в быстро скрывавшегося Лисенкова. Выбежав на улицу, Лисенков спрятался за сугроб и открыл отчаянную стрельбу по преследовавшим его милиционерам и чекистам. В общей сложности Лисенков выпустил в сторону чекистов двенадцать пуль из своего маузера, а в его сторону прогремело восемь выстрелов. Причем, как было установлено после описываемых событий, в Лисенкова стрелял только один сотрудник чека, остальные по каким-то причинам бездействовали. После этого наступила тишина. У Лисенкова был единственный шанс

уйти. Воспользовавшись тем, что чекист, который вел с ним перестрелку, начал перезаряжать свое оружие, а другие агенты были растеряны и не решались ничего предпринять, Лисенков выскочил из укрытия и побежал из двора на улицу. Кинувшиеся в погоню агенты ОГПУ и оперативные сотрудники уголовного розыска вскоре потеряли его из вида.

Чудом выжив в этой переделке, Лисенков прибежал к ожидавшему его Леньке и подробно обо всем ему рассказал. На другой день Пантелеев и Лисенков решили отпраздновать свое счастливое избавление от, казалось, неминуемой тюрьмы. Наверное, им показалось, что удача вновь повернулась к ним лицом. Они купили пива и закуски, сложили все это в корзину, Ленька взял с собой гитару, на которой он любил поигрывать в дни, как я уже говорил, когда на него нападала меланхолия, и они отправились на квартиру, расположенную на Можайской улице, которая, по их сведениям, была абсолютно «чиста». На этой квартире проживала некая А. Егорова, которая не раз выручала Леньку в трудную минуту. Ей он верил безгранично, но и ее он неоднократно обманывал и даже приводил на ее квартиру девиц легкого поведения, хотя Егорова не раз намекала Леньке, что она испытывает к нему определенные чувства. Пантелеев был абсолютно уверен в своей неотразимости и думал, что Егорова, которая была не очень хороша собой, будет вечно томиться от любви к нему и все для него сделает. Леньку даже не смушал недавно появившийся у Егоровой сожитель. Он думал, что Егорова обзавелась им, чтобы возбудить в нем ревность. Однако на этот раз Ленька жестоко ошибался. Женщины, которых он презирал и всегда беззастенчиво использовал, будучи уверен, что они ради него пойдут даже на эшафот, в конце концов его и предали.

Дело в том, что, узнав о том, что Ленька останется у нее ночевать, Егорова, понимая, что не сегодня, так завтра Пантелеева все равно поймут, предложила сожительнице Лисенкова Валентине Мацкевич сдать известного бандита агентам ОГПУ. Мацкевич согласилась с доводами Егоровой, так как их жизнь, если бы милиционеры узнали, что они помогали скрывать бандитов, тоже висела бы на волоске. Они поспешили сообщить сотрудникам ОГПУ о том, что к ним домой должны были прийти Ленька Пантелеев и Лисенков. Надо сказать, что чекисты не очень им поверили. Слишком часто до этого сожительницы Пантелеева вводили их в заблуждение. Да и большинство сотрудников было задействовано в других местах вероятного появления Леньки. Поэтому на квартиру Егоровой, что называется, на всякий случай отправили молодых сотрудников, некоторым из которых едва исполнилось 17 лет.

В ночь с 12 на 13 февраля 1923 года засада чекистов дала результат.

Сотрудники ОГПУ услышали Леньку задолго до его появления в квартире, он шел по улице и что-то весело насвистывал. Ставшего чрезвычайно осторожным Пантелеева на сей раз предусмотрительность подвела. Ленька был настолько уверен, что квартира свободна, что даже не глядел по сторонам. Скорее всего, у агентов был приказ не брать Леньку живым, поскольку все понимали, что если только тот начнет отстреливаться, потерь среди чекистов не избежать. Кроме того, Пантелеев и так был приговорен к расстрелу, так что фактически чекистам оставалось привести приговор в исполнение. Как только Пантелеев открыл дверь и, широко улыбаясь, вошел в дом, совершенно неожиданно для него прогремели выстрелы в упор. Всего в сторону Леньки было произведено два выстрела. Одна из пуль угодила грозе петроградских обывателей в правый глаз, порешив жертву на месте. Убил его молодой сотрудник ОГПУ Иван Бусько.

Согласно другой версии, Пантелеев все-таки в последний момент понял, что попал в западню, и успел достать свой револьвер. Бусько и Пантелеев выстрелили друг в друга одновременно, но попал лишь Бусько, а пуля, выпущенная из револьвера Леньки, угодила в противоположную от него стену. Лысенкова же, который шел позади Леньки, вторая пуля Бусько лишь слегка ранила в шею. Увидев замертво падающего Пантелеева и почувствовав боль в области шеи, Лысенков, очевидно, подумал, что он тоже смертельно ранен и, растерявшись, стал молить о пощаде. Севшим от волнения голосом он залепетал: «Не стреляйте, не стреляйте! Я сдаюсь!»

На самом деле Ленька не успел оказать никого сопротивления и был убит на месте. Тем более что мне удалось добыть этому письменные доказательства в виде протоколов осмотра места происшествия, которые приводятся в данной главе в виде приложений. Легенда о том, что даже смертельно раненный Пантелеев сумел выстрелить в сторону чекистов, как я полагаю, родилась для того, чтобы хоть как-то романтизировать его в общем-то постыдную смерть, весьма, кстати, характерную для лиц, которые сами никогда не ценили чужую жизнь, занимались разбоями и бандитизмом и в качестве «награды» за это были убиты словно бездомные брошенные собаки, ставшие опасными для окружающих, потому что, как и бездомные собаки, несли в себе потенциальную угрозу заражения опасными для людей заболеваниями.

В ту же ночь был пойман и Рейнтоп, который скрывался на квартире своего знакомого торговца с Сенного рынка. Очевидно, что его продал вконец расстроенный Лысенков. Еще бы, ведь он видел, как под пулями чекистов замертво пал сам «Фартовый». Услышав стук в дверь и шестым чувством осознав, что это пришли за ним, Рейнтоп в безумном страхе

заполз под кровать, с которой свешивались одеяла. Его приятель для пущей убедительности улегся на эту кровать и притворился спящим. Не дождавшись, когда хозяева им откроют, чекисты и милиционеры взломали входную дверь и мгновенно разошлись по комнатам. Они подняли с кровати торговца и стали у него допытываться, куда спрятался Рейнтоп. Однако тот делал вид, что только проснулся и не понимает, о чем идет речь. Сначала Рейнтопа не нашли, и в какой-то момент он подумал, что на сей раз ему опять повезло. Понимая, что Лысенков не мог им соврать, чекисты и милиционеры начали более внимательно всматриваться в обстановку в квартире, и один из милиционеров обратил внимание на то, что торговец постоянно бросал тревожные взгляды на кровать. Милиционер подошел к кровати и поднял свисавшее одеяло — из-под кровати торчал каблук мужского сапога.

— Вылезай-вылезай! — почти по-отечески вызвал милиционер Рейнтопа.

Тот, кряхтя и отплевываясь, выполз из-под кровати с поднятыми вверх руками. Он был весь в пыли. При нем нашли много ценностей, сохранившихся еще со времени ограбления квартиры профессора Романенко.

Рейнтопа и Лисенкова доставили в отделение милиции. Они сразу сознались во всех совершенных ими преступлениях и выдали всех известных им сообщников Пантелеева. В течение короткого периода времени было арестовано около 50 человек, так или иначе причастных к преступной деятельности Пантелеева. Большую часть арестованных бандитов, входивших в шайку Пантелеева, еще совсем недавно наводивших ужас на простых горожан одним только своим появлением, когда для того чтобы вызвать «столбняк» даже у самых мужественных людей, достаточно было сказать фразу, звучащую как магическое заклинание: «Мы от Леньки Пантелеева!» — вскоре расстреляли. Как я говорил, в банду Леньки была вовлечена практически вся его семья, начиная с матери и заканчивая обеими родными сестрами.

На другой день после гибели Леньки все газеты разместили в качестве заголовка на первых полосах победные релиции о смерти Пантелеева и о разгроме его банды. Так, в газете «Красная звезда» от 13 февраля 1923 года была помещена следующая заметка: «В ночь с 12 на 13 февраля ударной группой по борьбе с бандитизмом при Петроградском губернском отделе Г.П.У. с участием уголовного розыска после долгих поисков пойман известный бандит, прославившийся за последнее время своими зверскими убийствами и налетами Леонид Пантелкин по кличке Ленька Пантелеев. При аресте Ленька оказал отчаянное вооруженное сопротивление, во время которого был убит».

Как было показано выше, никакого сопротивления Ленька оказать просто не успел, но, видимо, об отчаянной борьбе с ним было сказано для того, чтобы повысить заслугу чекистов в его ликвидации. Кроме того, в статье допущена и еще одна неточность: его законная фамилия была названа почему-то кличкой. Как видно, во все времена сенсационные газетные публикации не могут отличаться точностью сообщаемых сведений.

Кстати, Иван Бусько весьма своеобразно был отмечен руководством за ликвидацию Пантелеева — его отправили на погранзаставу в отдаленный район Дальнего Востока. Об этом Бусько Иван Григорьевич, будучи в солидном возрасте, сам рассказал работникам музея МВД Санкт-Петербурга, куда он захаживал до недавнего времени довольно часто и где есть отдельная экспозиция, посвященная поимке банды Пантелеева.

Между тем достичь главного, а именно убедить обывателей в том, что с Пантелеевым покончено, оказалось не так просто. По Петрограду продолжали ходить упорные слухи, что Пантелеев жив, что он на свободе и в скором времени обязательно еще себя проявит. Масла в огонь добавило сообщение о том, что на одну из квартир был совершен очередной налет, и грабители, ворвавшиеся на квартиру на улице Третьего Июля, назвались Пантелеевым и Лисенковым, чем повергли в неописуемый ужас не только самих обитателей квартиры, но и всех горожан, которым о происшедшем тут же стало известно из распространившихся слухов. Более того, то тут, то там в разных местах Петрограда налетчики, нападавшие на припозднившихся прохожих или извозчиков, представлялись Ленькой Пантелеевым. Причем зачастую «лжеленьки» совершали ограбления одновременно совершенно в разных местах, тем самым способствуя росту самых невероятных домыслов. Получалось, что Пантелеев не только не умер, но вопреки здравому смыслу, казалось, сумел размножиться.

Чтобы положить конец всем этим слухам и сплетням, наводнившим город, и доказать, что настоящий Пантелеев действительно мертв, руководством уголовного розыска было принято беспрецедентное решение — выставить тело мертвого Пантелеева для всеобщего обозрения. Таким образом, для пущей убедительности подретушированное тело Пантелеева было выставлено напоказ в морге Обуховской больницы. К этому времени от тела Леньки была отчленена голова, и поэтому ее пришлось кое-как вернуть на место. Поэтому на посмертной фотографии шея Пантелеева перевязана бинтом. Ежедневно толпы горожан устремлялись в мертвецкую, чтобы поглядеть на тело человека, терроризировавшего и сеявшего страх в Петрограде в течение нескольких последних лет.

Очевидно, что для многих поход в морг был не только актом удовлетворения собственного любопытства, но и своеобразным жестом поклонения «первому советскому Робин Гуду», иначе чем еще можно объяснить тот факт, что только к телу покойного вождя революции В.И. Ленину выстраивались такие же многочисленные очереди. Через неделю, когда любопытство петроградцев было удовлетворено, тело Пантелеева закопали на Митрофановском кладбище. Могила его осталась безымянной, и сейчас найти ее не представляется возможным, так как за многие годы, прошедшие с тех пор, ее просто сравнивали с землей.

Отчлененная голова Пантелеева была передана в фонд музея криминалистики. Ее исследовал знаменитый психиатр В.М. Бехтерев, который искал доказательства теории врожденного преступника, выдвинутой итальянским тюремным психиатром и известным ученым Чезаре Ломброзо. Надо сказать, что в тот период времени в России теория Ломброзо переживала ренессанс, его идеями увлекались не только специалисты в области психиатрии, но и криминалисты в самом широком значении этого слова (представители уголовно-правовой науки, криминологи и собственно криминалисты). Впрочем, Бехтерев никаких доказательств теории Ломброзо при исследовании головы Пантелеева не нашел.

Сегодня этот анатомический «шедевр» хранится в том же стеклянном кубе, который был сделан в 1923 году, на кафедре криминалистики юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Как мне сказали сотрудники факультета, раз взглянув на голову Леньки, второй раз этого делать не хочется. Во всяком случае, вид головы, с едва различимыми чертами лица, размытыми формалином, отбивает аппетит надолго.

Выглядит она, по свидетельству очевидцев, следующим образом: в запаянном аквариуме размерами 30×30×40 см через мутный раствор формалина едва виднеется человеческая голова. У нее вскрыт череп, оскален рот и поврежден глаз (след меткого выстрела Бусько). С мрачной ненавистью бандит прошлого как бы таращится в настоящее, сравнивая эпохи. Наверное, если бы он был бы жив, ему было бы что с чем сравнить, поскольку разгул преступности в России, включая возрождение и распространение бандитизма в 1990-х годах, еще требует отдельного объективного научного анализа. В незначительной степени я коснусь этого аспекта проблемы, когда будет идти речь об Александре Солоники.

Таким образом, я полагаю, что Леньке Пантелееву присущи следующие черты.

1. Непомерные амбиции. Не сумев реализовать их на ниве государственной службы, Пантелеев как бы в отместку за свое изгнание из органов ЧК решил доказать всем, что он мог бы стать великим человеком, и

если это не удалось сделать в качестве чиновника, значит, он сможет этого добиться в качестве бандита.

2. Постоянная жажда рискованных ощущений и чувства опасности. Рассуждая о том, почему Ленька, когда кольцо вокруг него стало неумолимо сжиматься, не бросил все и не скрылся из города, я думаю, что он и не смог бы так поступить, потому что, только постоянно ожидая опасность, грозящую ему ежеминутно, он и жил полноценной (во всяком случае в его понимании) жизнью.

3. Жестокость. Революция и последующая работа чекистом, когда Ленька участвовал в экспроприации у дворян и состоятельных граждан, воспитала в нем жестокого убийцу. Вполне возможно, что чрезмерная жестокость, стремление к смерти (некрофилия) подспудно жили в нем постоянно, однако именно революционные события, в которые он окунулся с головой, развили эти черты характера и даже возвели их в абсолют. Изучение преступлений, совершенных Ленькой, показывает, что он не просто убивал, но и получал удовольствие от убийств. Кстати, именно некрофилией можно объяснить и те немотивированные убийства, которые были им совершены в конце января — начале февраля 1923 года.

4. Прекрасное владение оружием. Если и можно было бы говорить о каком-либо таланте Пантелеева, то это безусловный талант стрелка. При этом он знал о своем мастерстве и бережно его лелеял, тренируясь в стрельбе ежедневно. Меткая стрельба не раз помогала ему уходить от преследований, правда, ценой жизни других людей.

5. Неплохие организаторские способности. Пантелеев умел точно рассчитывать, на что каждый из членов его банды был способен, и поручал конкретному человеку выполнить именно то, что тот был готов сделать. В совершенных налетах каждый из участников выполнял заранее оговоренные роли, и Ленька не допускал никаких импровизаций. Если что-то шло не по заранее намеченному плану, только он имел право вносить в действия сообщников какие-либо коррективы. Во многом благодаря именно Леньке и его единоличному «командованию» грабежи и разбои совершались точно и быстро. Кроме того, Ленька сам разрабатывал планы ограблений и умело использовал страх петроградских богачей перед органами безопасности новой власти, проводя налеты под видом обысков. Я думаю, что его бывшие сослуживцы по ЧК все-таки были недалеко от истины, когда подозревали Леньку, еще в его бытность сотрудником особого отряда, в проведении самочинных обысков. Слишком уж гладко проводил он так называемые обыски, когда стал бандитом, — явно чувствовался хороший практический опыт.

6. Безжалостная эксплуатация окружающих его людей и пренебрежение их интересами и судьбами, причем это касается даже его друзей. Создается впечатление, что Ленька никого не любил и не щадил. Я думаю, что чувство жалости ему вообще не было свойственно. Даже преданных ему до конца людей он в случае опасности, не задумываясь, бросал на произвол судьбы. Так он поступил с Гавриковым, который его просто боготворил. При этом, что любопытно, Пантелеев умел внушить людям не только уважение к себе, но и чувство поклонения перед собой. Даже когда-то преданные им люди, выпутываясь из сложных ситуаций, вновь возвращались к нему и снова выполняли его приказания.

7. По своему характеру Ленька был одиночкой. Может быть, именно этим в какой-то степени объясняется его пренебрежительное отношение к мнению других людей. Свои интересы он всегда ставил выше интересов «толпы». Мне, конечно, точно не известно, был ли знаком Пантелеев с творчеством Фридриха Ницше, но поскольку он работал в типографии, а Ницше в то время довольно активно печатался в России, я могу предположить, что определенные работы этого немецкого философа он читал. Во всяком случае его поведение весьма похоже на поведение сверхчеловека, которого воспевал Ницше. Так же, как и сверхчеловек, Ленька подминал под себя людей и двигался к поставленной перед собой цели вопреки интересам других.

8. Пантелеев был ярким представителем нового типа преступников, порожденных революцией. Он лишь отчасти принимал старые традиции воровского мира и то только в той части, в какой они были ему выгодны. Надо сказать, что и воровское сообщество относилось к нему с опаской. И хотя Белов и рекомендовал Пантелеева, можно сказать, что воровской мир его так и не принял в свои ряды. Они его побаивались и никогда ему полностью не доверяли, помня о его чекистском прошлом. Впрочем, Ленька особенно и не нуждался в покровительстве воровского мира, поскольку его презрение не в меньшей степени относилось и к ворам, как и ко всем остальным. Старые воровские традиции были для него пустым звуком, и в этом особенность не только Пантелеева, но и многих других новых преступников, которых назвали бы сейчас «беспредельщиками», так как они не хотели считаться ни с кем, уничтожая, если это для них было необходимо, в равной степени как преступников, так и представителей правоохранительных органов.

9. Артистизм. Пантелеев обожал театральные эффекты и не упускал случая покрасоваться перед публикой. Особенно наглядно это проявилось во время судебного процесса. Весьма характерно, что он пытался представить себя одновременно и злодеем, и жертвой обстоятельств.

10. Комплекс Герострата. Я полагаю, что Ленька неосознанно стремился войти в историю, пусть даже, так сказать, «с черного входа». Ему импонировали газетные публикации о нем, когда на разные лады переписывались статьи о том, как ему в очередной раз удалось вырваться из хитро расставленных ловушек милиционеров и чекистов, я думаю, что он наслаждался своей популярностью и известностью. Мне буквально видится, с каким упоением он, останавливая поздним вечером жертву, тихо шипел прямо ей над ухом: «Тихо, я — Ленька Пантелеев, слышал?» Может быть, он не раз представлял себе, с какими заголовками выйдут газеты на следующий день после его расстрела, и эти мысли его отнюдь не пугали, а скорее он ими наслаждался. Едва ли он только мог предположить, что над его мертвым телом будут так изгаляться, а его голова станет всего лишь наглядным пособием для студентов.

Хотел бы также сказать отдельно еще об одной отличительной черте Пантелеева. Дело в том, что и ему, и Гаврикову был присущ, как сказали бы сейчас, послевоенный синдром. Изучая известную криминологическую работу «Преступный мир Москвы», изданную в 1924 году под редакцией профессора М.Н. Гернета, я обратил внимание на то, что практически все преступники 1920-х годов, совершавшие насильственные преступления, проходили службу в Красной армии, причем зачастую были там на хорошем счету. Однако, научившись убивать и абсолютно не ценя человеческую жизнь, они не смогли толком устроиться в обыденной мирной жизни, в которой не требовалось постоянно рисковать, а вместо этого нужно было только зарабатывать деньги на жизнь.

Когда Ленька Пантелеев погиб, ему был всего 21 год. За свою короткую жизнь он успел совершить десятки убийств и войти в историю в качестве одного из самых известных злодеев XX века. При этом свою преступную деятельность он начал весной 1922 года, а закончил в феврале 1923 года. Следовательно, его преступная шайка существовала меньше года. Как же так получилось, что о нем помнят до сих пор?

Я полагаю, как и в большинстве случаев, когда речь заходит о знаменитых преступниках, Пантелеев — это в значительной степени мифическая фигура. Причем этот миф был создан не только невероятным сплетением слухов и домыслов обывателей, но и публикациями в газетах. Строго говоря, Пантелеев совершил только одно невероятное и дерзкое преступление, а именно бежал из Третьего исправдома. Налеты, грабежи, разбои и убийства, совершенные им, ничем примечательным не отличались. Так же, как и он, под видом чекистов и сотрудников ГПУ действовали и другие бандиты, может быть, только его лихость и показное щегольство хоть как-то его выделяли из череды многочисленных бандитов, действовавших в Петрограде в начале 1920-х годов. Например, тот же Ванька-Белка,

бандит, который совершал преступления параллельно с Пантелеевым, в не меньшей степени «заслуживает», чтобы о нем сохранилась хоть какие-то, пусть даже негативные воспоминания. Причем, в отличие от Пантелеева, Ванька-Белка встретил свою смерть в открытом бою с чекистами, а не был убит практически «из-за угла», как Ленька, однако о нем сейчас ничего неизвестно, а о Леньке знают все.

На мой взгляд, в действительности в фигуре Леньки Пантелеева нет ничего примечательного. Просто так получилось, что его имя стало нарицательным, оно в какой-то степени в настоящем олицетворяет борьбу с бандитизмом в Петрограде в начале 1920-х годов. Несмотря на определенные замечательные черты Леньки, о которых говорилось выше, в сущности, если бы его не было, то его нишу с успехом занял бы любой другой бандит той эпохи.

Что касается знаменитого побега Пантелеева из Третьего исправдома, то я склоняюсь к версии, высказанной рядом исследователей, что без помощи со стороны администрации Исправдома, а не только одного или даже пусть двух надзирателей, такой побег, особенно при тех условиях, о которых я рассказал, совершить было невозможно. Ответ же на вопрос, почему Леньке помогли бежать, заключается в том, что, скорее всего, его попытались завербовать сотрудники правоохранительных органов в качестве негласного агента, чтобы, в свою очередь, с его помощью можно было бы разоблачить деятельность других питерских бандитов, раскрыть их многочисленные «малины» и конспиративные квартиры, взять с полчиным наиболее известных «барыг». Кстати, после бегства Пантелеева действительно невероятным образом многократно увеличилось число пойманных бандитов и других представителей преступного мира в Петрограде.

Между прочим, существует версия, что Пантелеев изначально был, так сказать, «откомандирован» в качестве агента ЧК в преступный мир, чтобы подорвать его деятельность изнутри. Был, так сказать, «кротом». Ведь до случая с расстрелом Чмутова Ленька никого не убивал, несмотря на показной шум при совершении налетов. Если принять во внимание эту версию, то становится вроде бы понятным, почему он умышленно оставлял на месте преступления многочисленные следы: Пантелееву необходимо было, чтобы о нем везде говорили. Иначе как еще он мог завоевать себе авторитет в преступном мире? Именно этим, помимо прочего, объясняется его нежелание признать на суде убийство Чмутова как совершенное умышленно, а также его невероятная информированность о засадах, подготовленных для его поимки. Наверное, он действительно убил Чмутова в какой-то степени рефлекторно, действуя, так сказать, больше по наитию, чем осознанно. Ведь его поимка

в начале лета 1922 года могла сорвать всю операцию по его внедрению. Кстати, может быть потому, что Пантелеев был так уверен в том, что его не расстреляют, он был так спокоен во время суда.

Кроме того, на суде он ведь занимался откровенной агитацией против преступного образа жизни, когда рассказывал о трудностях жизни преступников, об их убогости и о том, что у любого преступника всегда один конец — тюрьма.

Что касается его неуловимости и невероятной информированности, то, возможно, дело здесь не в мифической любовнице, а в обычном снабжении необходимой информацией руководством ЧК своего агента.

Другое дело, что в какой-то момент Ленька переродился и вышел из-под контроля чекистов. Каким образом это произошло, об этом сейчас можно только гадать. Но главное заключается в том, что, в основном выполнив свою задачу, он стал больше не нужным, и поэтому его убили. Кстати, если принять за основу именно эту версию, то становится понятным, почему Лисенкова и Рейнтопа взяли живыми, а Пантелеева убили на месте, не дав ему даже шанса сдаться. Его показания на втором суде не только были не нужны, но и могли провалить так удачно завершившуюся операцию.

Подкрепляется рассматриваемая версия и биографией другого известного чекиста, который был одного возраста с Пантелеевым и имел не менее авантюрную историю, чем Ленька. Речь идет о Якове Блюмкине. Его жизнь полна противоречий и странностей. Блюмкин должен был погибнуть еще в годы юности, но дожил до тридцатилетия и даже сделал довольно серьезную карьеру.

Блюмкин Яков Семенович родился в 1900 году в Одессе (согласно другим данным, он родился в селе Сосница Черниговской губернии) в семье приказчика. Обучение он проходил в начальном духовном училище — одесской Талмуд-Тора. Окончив училище, он пошел работать учеником в электротехническую мастерскую Ингера. В ночное время Блюмкин подрабатывал в Ришельевском трамвайном парке. Так продолжалось вплоть до 1917 года. Ничем не примечательная биография. Впрочем, был один знаменательный факт. Блюмкина уличили в подделке документов, дававших право на отсрочку от призыва в армию (ведь шла Первая мировая война). Станным образом его не посадили. Сам Блюмкин впоследствии утверждал, что ему удалось одурачить судью, которому он послал взятку с вложенной визиткой своего начальника, которую он ловко подделал.

В январе 1918 года Яков Блюмкин принял активное участие в революционных событиях, происходивших в Одессе. При этом его политические взгляды были эсеровскими, но не большевистскими. Он записался в

«Железный отряд» при штабе 6-й армии Румынского фронта и участвовал в боях с войсками Центральной рады. Надо сказать, что он никогда не был трусом. После этого Блюмкин стал комиссаром военного совета армии, а в апреле 1918 года его назначили начальником штаба.

Несмотря на довольно странную историю, связанную с исчезновением трех с половиной миллионов рублей из государственного банка, к которой Блюмкин имел непосредственное отношение, его не только не расстреляли, но перевели в ВЧК в отдел по борьбе со шпионажем. В ЧК Блюмкин всячески преувеличивал свое должностное положение. Ему благоволил Ф.Э. Дзержинский, которому нравились определенные черты молодого чекиста — решительность, граничившая с авантюризмом, и умение выходить из трудных положений. Сергей Есенин и Осип Мандельштам считали себя друзьями Блюмкина. Свои книги с дарственными надписями «Дорогому Блюмочке» ему дарил Владимир Маяковский, поэт Вадим Шершеневич называл его «романтиком революции». Захаживал Блюмкин и к Максиму Горькому. Кстати, именно Блюмкин не раз выручал Есенина, когда тот в очередной раз из-за своих высказываний, а также из-за бесшабашного поведения оказывался на грани ареста, а возможно, и расстрела.

Блюмкин сблизился с наркомом просвещения Анатолием Васильевичем Луначарским и в его доме познакомился с Ниной Сац, дочерью знаменитого композитора и родной сестрой еще более знаменитой Натальи Сац (основательницей детского музыкального театра в Москве). Однажды Нина Сац уехала на юг, как она сказала сестре, для свидания с Блюмкиным, которым она просто восхищалась. Ее обнаружили задушенной на берегу моря. Наталья Сац спустя годы прямо обвиняла Блюмкина как прямого виновника гибели ее сестры. Однако самого Блюмкина в связи со смертью Нины Сац толком даже не допрашивали.

Когда Блюмкин посчитал, что его карьера состоялась, неожиданно отдел по борьбе со шпионажем был упразднен. Блюмкин сдал свои дела М. Лацису и затаил обиду.

Во время подготовки Пятого Всероссийского съезда Советов ЦК партии левых эсеров принял решение убить германского посла Вильгельма Мирбаха. Это было связано с несогласием с позицией большевиков о заключении сепаратного мира с Германией и выхода России из Первой мировой войны. Исполнение террористического акта было поручено фотографу ВЧК Николаю Андрееву и Якову Блюмкину. Блюмкин отыскал среди военнопленных австрийской армии дальних родственников Мирбаха и путем уговоров и пыток добился от них согласия о сотрудничестве с ВЧК. Ему стало известно расположение комнат посольства.

Ранним утром 6 июля 1918 года Блюмкин с помощью заместителя председателя ВЧК эсера Вячеслава Александровича Александровича (был расстрелян после подавления эсеровского мятежа 8 июля 1918 года по приговору коллегии ВЧК за измену служебному долгу в числе 13 самых активных участников восстания) взял в канцелярии пустой бланк удостоверения и умело подделал подпись Дзержинского. По этому удостоверению ему предоставили в личное распоряжение автомобиль. В 14 часов 15 минут темный паккард остановился у особняка германского посольства в Денежном переулке в Москве. Блюмкин приказал водителю не глушить мотор, а сам показал советнику посольства мандат и потребовал личной встречи с Мирбахом. Его и Андреева провели в гостиную и предложили присесть на диван. Вскоре к ним навстречу вышел Мирбах в сопровождении советников Рицлера и Мюллера.

Блюмкин предъявил Мирбаху бумаги, из которых вытекало, что его родственники из числа военнопленных уличены в шпионской деятельности. Мирбах ответил, что ничего не слышал об этих родственниках и их судьба ему безразлична. Не вдаваясь в дальнейшие дискуссии, Андреев и Блюмкин выхватили револьверы и открыли ураганный огонь по служащим посольства. Раненые Мюллер и Рицлер повалились на пол, а Мирбах, также раненый, пытался бежать. Блюмкин бросил вслед ему бомбу. Взрывной волной его самого отбросило на несколько метров назад. Но цель была достигнута — Мирбах, обливаясь кровью, замертво рухнул на ковер.

Оставив запасное взрывное устройство и мандат на столе, террористы выпрыгнули в одно из выбитых взрывной волной окно. Андреев бежал первым и вскоре оказался в машине. Оглянувшись, он увидел, что Блюмкин с трудом переваливается через ограду. Из посольства по ним стреляли. Одна из пуль попала Блюмкину в ногу. Тем не менее он добрался до машины и приказал водителю:

— Гони!

Ничего не понимающий шофер нажал на газ. Оказалось, что помимо полученного ранения Блюмкин при падении сломал себе ногу. Блюмкина доставили в штаб заговорщиков, остригли и, переодев в форму красноармейца, отправили в госпиталь. Фамилию Блюмкина запомнил выживший Мюллер, однако чекисты не смогли его опознать в госпитале. Как известно, заговор левых эсеров провалился, а Блюмкин бежал на Украину под именем Григория Вишневого. Здесь он продолжил свою революционную деятельность и объявил о намерении убить гетмана Павла Скоропадского, который тесно сотрудничал с германскими оккупационными войсками. Впрочем, сделать ему этого не удалось. Более того, однажды он был пойман петлюровцами, которые жестоко его

пытали и выбили ему передние зубы, которые до самой своей смерти он так и не вставил.

Его революционная деятельность не осталась незамеченной. 16 мая 1919 года Блюмкина амнистировал президиум ВЦИК.

Строго говоря, в истории с убийством Мирбаха и роли в этом Блюмкина много непонятого. Как говорят в таких случаях, чтобы понять суть происходящих событий, посмотри, кому все это было выгодно. При таких условиях получается, что выгодно это было прежде всего большевикам. Ведь они одним махом расправились с целой партией, как они их называли, «попутчиков», которым, несмотря на то что они вместе брали Зимний дворец, никогда не доверяли. Не исключено, что Блюмкин просто выступил в роли профессионального провокатора.

Как бы то ни было, Блюмкин вновь стал востребованным революцией. Он порвал с левыми эсерами, которые устроили на него несколько покушений — его несколько раз ранили, в том числе и не без участия его любовницы эсерки Лиды Сорокиной.

Руководство Реввоенсовета предложило Блюмкину убить адмирала А.В. Колчака, провозгласившего себя Верховным правителем России, на что он немедленно согласился. Роль революционного терминатора ему явно нравилась. Впрочем, Колчак был убит без его участия.

В течение некоторого времени Блюмкин был комбригом 27-й Омской стрелковой дивизии. Члены Реввоенсовета Южного фронта И.В. Сталин и Серебряков доверили ему вести контрразведывательную деятельность.

В июне 1920 года Блюмкин отбыл в Северный Иран. Всего за четыре месяца он подготовил и осуществил государственный переворот в Северном Иране. Правительство Кучук-хана было низложено, а к власти пришел Эхсанулла-хан, объявивший себя коммунистом. Блюмкина вернули в Москву, наградили боевыми наградами и отправили учиться во вновь открытую Академию Генерального штаба РККА.

Когда он был на последнем курсе, к себе в секретариат его забрал Л.Д. Троцкий. Но вскоре Дзержинский вернул Блюмкина в ОГПУ в иностранный отдел на должность главного инструктора государственной внутренней охраны Монгольской республики. Блюмкин руководил советской разведкой помимо Монголии в Тибете и в северных районах Китая. В Китае он помог в качестве военного специалиста генералу Фэн Юйсяну. На короткое время его снова вернули в Россию, где он участвовал в подавлении антисоветского выступления чеченцев, а затем он вновь уехал в Монголию.

24 сентября 1928 года под псевдонимом Якуба Султанова Блюмкин уехал в Турцию для налаживания разведывательной сети на Ближнем Востоке. Он организовал частную компанию по торговле редкими

книгами. Это были раритеты из государственной библиотеки, куда, в свою очередь, они попали из библиотеки Полякова-Персица. Блюмкин умудрился их продать за восемь тысяч американских долларов. Сумма огромная. Благодаря деньгам и своей неукротимой энергии Блюмкин сумел создать разветвленную шпионскую сеть в Турции, Египте и Саудовской Аравии. Его хвалили, но вскоре он совершил роковую ошибку, которая стоила ему жизни.

16 апреля 1929 года Блюмкин в Константинополе встретился с уже опальным и высланным из Советского Союза Троцким. Их разговор длился около четырех часов. Троцкий уверял в недолговечности режима, созданного Сталиным, и предлагал начать работать на него. Блюмкин согласился. Не успел он прибыть в Москву, как за ним по личному указанию Сталина было установлено наблюдение. Ягода, выполняя распоряжение Сталина, вызвал к себе сожительницу Блюмкина Лизу Горскую и предложил ей выведать все секреты у своего любовника. Горская согласилась.

Вскоре она передала секретную информацию, что Блюмкин почувствовал за собой слежку и намеревается бежать. Ей было приказано следовать за ним. В течение суток они вместе мотались с одного вокзала на другой. Блюмкин не решался сесть на поезд. Наконец, Горская предложила ему передохнуть у нее дома. Блюмкин согласился. Как только они вошли в квартиру, Блюмкин был арестован.

3 ноября 1929 года дело Якова Блюмкина было рассмотрено на судебном заседании особого совещания. Он обвинялся в измене и контрреволюционной деятельности. Спокойно выслушав приговор — расстрел, — Блюмкин спустился в подвал в сопровождении своих палачей. Когда его поставили к стенке, он запел Интернационал.

Из биографии Блюмкина видно, что новая власть была не очень разборчива в выборе себе попутчиков. Когда Блюмкин был востребован, ему прощалось почти все. Как только власть окрепла, она стала избавляться от лиц, компрометирующих ее и ставших ей ненужными. Примерно то же самое могло произойти с Ленькой Пантелеевым.

Не скрою, что длительное время я придерживался версии о том, что Пантелеев был двойным агентом, так сказать, «кротом» ВЧК. Это позволяло расставить все на свои места, упростить картину жизненного пути Леньки. (Впрочем, упрощение, как я говорил ранее, не всегда говорит о верности принятого решения. Более того, простые решения свидетельствуют об отсутствии стратегического мышления у человека, склонного к ним. Простые решения часто приводят к катаклизмам, а если они случаются у политиков, — то к катастрофе. Геббельс в своих мемуарах говорил, что обожаемый им Гитлер — мастер простых решений. К чему

привели его «простые решения», мы сейчас вспоминаем с содроганием.) Помимо Ленки были и другие налетчики, которым также какое-то время удавалось оставаться безнаказанными и уходить от милиционеров и чекистов. Может быть, дело в везении, а вовсе не в мифических связях Пантелеева с ЧК. Кроме того, не надо забывать, что вновь созданные правоохранительные органы состояли из людей неопытных, часто случайно туда попавших, в отличие от преступного мира, который был представлен в основном профессиональными преступниками еще с дореволюционным стажем. Ну и, наконец, преступная карьера Пантелеева длилась меньше года. Единственное, что меня действительно смущает и о чем я уже говорил неоднократно, это побег Ленки и его сообщников из исправдома. Учитывая все обстоятельства, мне представляется невероятным, что помощь в организации побега ему оказывал только надзиратель Кондратьев, который в результате стал простым «козлом отпущения». В то же время понимая царившую тогда неразбериху, в том числе и в местах, где находились задержанные и арестованные на период предварительного следствия, вполне можно допустить, что дело не в тщательной организации побега, а в элементарном беспорядке, разгильдяйстве и продажности надзирателей. Вспомним, что происходило в России середины 1990-х годов! Впрочем, об этом более подробно будет рассказано в других главах.

Хотел бы обратить внимание, что большой вклад в становление мифа о Пантелееве внес бывший следователь Лев Шейнин в своих «Записках следователя». Интересно, что сам Шейнин (1906—1967) начал работать в прокуратуре Ленинграда только в 1927 году, т.е. спустя 5 лет после того, как Пантелеев был застрелен Бусько. Кстати, Шейнин участвовал в расследовании убийства С.М. Кирова (он лично допрашивал Николаева, который произвел роковые выстрелы в Кирова). В 1935 году Шейнин стал государственным советником юстиции 2-го класса (генерал-лейтенант) и начальником следственного отдела Прокуратуры СССР. В это время он сблизился с А.Я. Вышинским и вместе с ним участвовал в процессах по делу Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева, которые, как известно, в результате были осуждены и расстреляны. В 1936 году сам Шейнин попал под жернова репрессий и оказался в одном из тюремных лагерей на Колыме. Впрочем, видимо, не без участия Вышинского его вскоре освободили. В 1945—1946 годах он участвует в составе советской делегации от прокуратуры во главе с Р.А. Руденко в знаменитом Нюрнбергском процессе. Это был взлет его карьеры, потому что уже в 1949 году его неожиданно отстранили от всех дел и отправили в отставку. 19 октября 1951 года Шейнин был арестован по делу В.С. Абакумова. Только смерть Сталина спасла его от неминуемого расстрела.

Вообще довольно часто превращают преступников в мифических героев именно работники правоохранительных органов. В рассказе, который так и называется — «Ленька Пантелеев», Шейнин изобразил бандита и убийцу в качестве лирического героя, который перед мифическим расстрелом (о его зверствах не сказано ни слова, да и самого расстрела, как я говорил, не было) вспоминал о полюбившейся ему женщине. Даже словесный портрет и манеру поведения Леньки во время налетов Шейнин искажил:

«Ленька всегда появлялся в смокинге, далеко за полночь, в самый разгар веселья.

Оставив в передней двух помощников и сбросив шубу на руки растерявшейся прислуге, Ленька возникал, как привидение, на пороге столовой...

— Минутку внимания, — звучно произносил он, — позвольте представиться: Леонид Пантелеев. Гостей прошу не беспокоиться, хозяев категорически приветствую!..

— Прошу кавалеров освободить карманы, — продолжал Ленька, — а дамочек снять серьги, брошки и прочие оковы капитализма...

Спокойно и ловко он обходил гостей, быстро вытряхивая из них бумажники, драгоценности и все, что придется...

— Дядя, не задерживайтесь, освободите еще и этот карман... Мадам, не волнуйтесь, осторожнее, вы можете поцарапать себе ушко. Молодой человек, не брыкайтесь, вы не жеребенок, корректней, а то хуже будет... Сударыня, у вас прелестные ручки, и без кольца они только выиграют...

— Семе-э-н, — продолжал Ленька с тем же французским прононсом, — займитесь вырубкой».

Какая шуба, какой французский прононс? Описанное поведение, скорее, характерно для Мишки Япончика. Ленька не обладал аристократическими манерами, и совершаемые им грабежи, как видно из того, что было сказано мною выше, были прозаичны и банальны. Сам Ленька был небольшого роста, худощавого телосложения. Он никогда в жизни не носил никаких шуб, предпочитал кожаную куртку (видимо, в память о недолгой работе в ЧК), фасонистые галифе и хромовые сапоги. При этом он не отличался чистоплотностью — ногти были неухоженные и грязные, одежда нестиранная и замусоленная, волосы всегда немытые, зубы ядовито-желтого цвета, давно не видевшие зубной щетки.

Наконец, надо подчеркнуть, что работники музея МВД Санкт-Петербурга и архива, где хранится уголовное дело Пантелеева, версию о вербовке Леньки в качестве негласного агента ЧК считают надуманной и несостоятельной. Дело в том, что Ленька ко всем своим недостаткам был кокаинистом, и к моменту своей гибели он был полностью зависим от наркотиков. Вряд ли чекисты стали связываться с наркоманом. И уж совсем

невероятно, что Ленке было позволено совершать убийства. Должен признаться, что эти доводы мне представляются убедительными.

Также, думаю, не выдерживает критики и версия, которая представлена в фильме «Рожденная революцией», согласно которой Пантелеев оказался вовлеченным в водоворот политических событий (якобы побег из исправдома ему организовали левые эсеры). Не та эта «фигура», чтобы быть представленной в качестве символа политического движения.

Как это ни выглядит, может быть, обыденно, но Ленка Пантелеев был рядовым, обычным бандитом своей эпохи. Главное заключается в том, что кем бы он ни был, несмотря на свою известность, умер Пантелеев практически в юном возрасте, так и не увидев жизнь. В этом как раз и состоит символичность его фигуры — *жизнь знаменитых преступников проходит в вечной бессмысленной, бесплодной борьбе и скитаниях и заканчивается всегда одинаково — насильственной смертью в молодом возрасте.*

ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ ЛЕНЬКИ ПАНТЕЛЕЕВА

Протокол допроса

1922 года декабря 7 дня мною агентом 1-ой бр. Петрогубугрозыска С. Кондратьевым опрошена потерпевшая от ограбления на Марсовом поле гр. Наренберг Екатерина Степановна 32 года ур. гор. Петрограда безпарт. грамотная замужняя под судом и следствием не была, прожив. Широкая ул. д. № 48 кв. 36, по делу показала следующее: Приблизительно в 2.30 часов у Ивановской улицы, наняв извозчика, я с гр. Стояновой Анной Васильевной прожив. в поселке Александровское и двумя детьми 10 и 13 лет мальчиком и девочкой поехали домой.

Подъезжая к набережной по Лебяжьему каналу, внезапно около извозчика появились трое мужчин, громким шопотом приказали извозчику остановиться, все они наставили на нас револьверы и предложили показать паспорта. Сразу же один из них спросил есть ли деньги, моя дочь говорит что он еще спрашивал и кольца. Увидев у меня каракулевое манто, который-то из грабителей предложил мне снять пальто, я долго с извозчика не слезала, прося оставить мне пальто, повидимому грабитель рассердился на меня, ударил рукояткой револьвера по голове, что меня сразу же заставило отдать им пальто и слезть с извозчика. Во время грабежа все угрожали оружием, в особенности один из них даже взводил курок. Но один из них уговаривал нас повиноваться и успокаивал.

Взяли у меня каракулевое пальто и сумочку с 12 милл. денег. Увидев, что взади едет извозчик, они сели на нашего извозчика и уехали по направлению к набережной. Когда они отъехали, мы начали кричать. На наш крик прибежали два милиционера, взяли проезжавшего извозчика и поехали за ними, но наши попытки ни к чему не привели и нам пришлось вернуться домой. Удар был не особенно сильный и я отделалась небольшой опухолью. Далее показать по существу ничего не могу. Предъявленная мне карточка налетчика Пантелева я опознаю, среди грабителей он был и во время ограбления стоял у стены и, по моему взгляду, он принимал менее остальных участие. Одет он был в шинели и красноармейском шлеме. Другой был в черном осеннем пальто с поднятым воротником, роста

почти одинакового с Пантелеевым. От всех их пахло вином. Далее показать ничего не могу.

подпись

Агент подпись

Протокол опроса

1922 года Декабря 12 дня мною агентом 1-ой бр.Петрогубгрозыска С. Кондратьевым опрошен гр. Гавриков Дмитрий Яковлевич, 21 года, ур. Подольской губ. Литического уезда Сусловецкой вол. дер Буяны, беспартийный, грамотный, окончил 5 классов прынца Ольденбургского, под судом был один раз за 6 налетов и одно убийство, бежал в день суда, проживающий в неопределенном месте, по делу показал следующее:

Родился я в 1900 году 26 октября, по месту своего происхождения в Подольской губернии. Отец мой занимался крестьянством, в деревне жил до пяти лет, семья состояла из 7 человек, детей было 5 человек. В Петроград приехал вместе с отцом и матерью, отец нигде не работал, нас всех содержала сестра, которая была артисткой. Старшую сестру зовут Мария Яковлевна, живет сейчас за границей, за старшей сестрой идет брат Иван, около 30 лет, живет на Петроградской стороне Малая Белозерская д. № 9/11/13, квартиру не знаю. Далее я, потом младший брат Семен, который сидит в угрозыске за подделку кредиток, более братьев и сестер нет. По приезде в Петроград жили на Саперной улице д. № 19 кв. 1. С 8 лет я начал учиться, сначала в детском саду, проучился там год, после поступил в первую гимназию, где проучился тоже год, из гимназии поступил в Реальное училище прынца Ольденбургского, где и окончил 5 классов, выйдя из училища в 1919 году.

Летом 1919 года я убежал от родителей и поступил добровольцем в Красную армию, поступил в 1-й крепостной полк в городе Екатеринбурге, в этом полку прослужил 10 месяцев, все время участвуя в боях, и с полком дошли до Омска. Из Омска с командиром своего полка и военкомом поехал в Усть-Каменогорск для формирования первого пограничного полка, где пробыл 2 месяца и оттуда зачислился добровольцем в отъезжающую бригаду на Южный фронт, где пробыл 6 месяцев, тоже участвовал в боях, был ранен пулей в плечо, пролежал в перевязочном отряде бригады три недели и оттуда откомандировался в Сибирь, где служил в 350 Сибирском полку. Начал служить с красноармейца и последнее время был военкомом батальона. В партию вступил в 19 году в Красной армии и выбыл из партии в январе 22 года по причине неуплаты членских взносов, будучи уже в Петрограде. В 350 полку я служил с января месяца 21 года по июль месяц т./г. В июле месяце 21 года, уехав

в отпуск на 2 месяца в Петроград, поступил на службу в уголовный розыск Мурманской жел. дор. на должность агента, служил на ст. Сорока в течении 3-х месяцев, и со ст. Сорока поехал в Сибирь в 96 полк переименованный из 350 для демобилизации, уже уволившись из уголовного розыска. Демобилизовавшись в 96 полку, приехал в Петроград, остановился жить у младшего брата на Мойке 42, это было в январе месяца 22 года. Поискав некоторое время службы, таковой не нашел и стал заниматься спекуляцией, т.е. ездить в Омск за продуктами и продавать их. В одну из таких поездок познакомился с Сальшиным, которому после Левинского налета продал часть вещей. Поездками в Омск занимался до мая месяца. В июне месяце я познакомился с Пантелеевым Леонидом в Бристоле и в один из дней за неимением средств к существованию решили сделать обыск с целью ограбления, что нам и удалось. Вслед за этим начали делать налеты. В сентябре месяце были пойманы и заключены в 3 исправдом. В исправдоме сидели все в разных камерах, но все-таки сидя в тюрьме, мы т.е. я, Ленька, Сашка Пан, Мишка Корявый и вообще много других заключенных сходились в камере Абрама Вольмана. В таких встречах мы узнали, что Сашка Пан специалист открывать все замки, видя его работу, имели это ввиду, но бежать не собирались, т.к. надеялись на Октябрьскую амнистию. В день суда 10 ноября, узнав от защитников, что нет никакой надежды на амнистию, и возвратясь из суда в тюрьму, мы с Пантелеевым решили, что нужно бежать. Леонид сходил к камере Сашки Пана, поговорил с ним и придя ко мне сказал, что ничего нельзя сделать, я разделся и лег спать. Часов около 5 ночи я услышал, что меня кто-то зовет по имени. Я вскочил и вижу, что в моей камере стоит Сашка Пан и предлагает мне выходить. Я одел брюки и вышел на галерею, где уже стоял Пантелеев, более в это время никого не было. Сашка Пан потушил электричество и мы все трое стали спускаться вниз по лестнице (сидели в 4 этаже). Спустившись вниз и войдя в камеру свиданий, Сашка Пан выломал окно, влез в окно, спустился к кухне, за ним полез Ленька, потом я. Когда Сашка Пан стал ломать замок у кухни, мы услышали, что кто-то кричит Сашку и ругается почему его оставили. Посмотрев, мы увидели, что лезет Мишка Корявый. Сашка Пан сломал замок, вошли в кухню, где Сашка открыл окно во двор, куда прыгнул Сашка, а за ним все остальные. По двору мы пошли за Сашкой вправо, дошли до какого-то сарая. Здесь Сашка помог влезть Мишке на сарай и тот всех нас принял по очереди, с сарая через забор Сашка прыгнул вниз, вслед за ним прыгнули и все остальные. Все вместе мы дошли до Церкви Спасителя на набережной реки Невы, где я с Ленькой пошел к Николаевскому мосту, а Сашка и Мишка пошли к Марсовому полю. С тех пор мы с ними не встречались и между нами разговоров никаких не

было, где они будут скрываться. Все это время мы с Ленькой скрывались сначала в Литовском замке, а потом на Николаевском вокзале в воинской кассе. За весь этот период нашего скрывания, я ни в одном ограблении не участвовал, жили на деньги Леньки, полученные им в размере 2 ½ миллиардов за проданное кольцо с дела Левина, как он мне говорил. Сколько ограблений произвел Ленька, я не знаю и вообще о грабежах он мне ничего не говорил. Квартиры у нас нигде не было, по городу я с Ленькой ходить избегал и большей частью ходил один. Револьверы купили на Александровском рынке, покупал их Ленька без меня. Более показать ничего не могу. Показание мое правильно, в чем и расписываюсь.

Агент подпись

Протокол опроса

1922 года декабря 13 дня мною агентом 1-ой бр. Петрогубугрозыска С. Кондратьевым опрошен по делу побега из тюрьмы гр. Гавриков Дмитрий Яковлевич 21 года гр. Подольской губ. Летичевского уезда Сусловецкой вол. дер. Буяны, безпартийный, грамотный, холост, без определенного места жительства, по делу показал следующее:

Мысль о побеге из тюрьмы у нас явилась с самого начала когда нас с Пантелеевым арестовали, причиной была боязнь расстрела. Но побег не устраивали до самого издания распоряжения об амнистии, когда же мы узнали, что амнистия на нас не распространяется, то мы с Пантелеевым решили бежать. 7 ноября Мишка Лисенков сказал, что надзиратель Кондратьев согласился помочь нам в бегстве, он нарисовал план бегства следующий: Сашка Пан должен пригласить вечером к себе в камеру дежурного надзирателя Васильева, связать его там, в камере Сашки Пана должны были быть Пантелеев, Мишка Лисенков, которые и должны были связать Васильева, после чего открыть мою камеру, спуститься вниз, встать у главного поста и ждать Кондратьева, когда он будет выходить для проверки постов. После прохода Кондратьева должны были выйти, связать сторожа у ворот и выйти совсем из тюрьмы, причем условным знаком для Кондратьева, когда ему входить в тюрьму, было погашение света. Побег этот не удался ввиду того, что когда приглашали в камеру надзирателя Васильева пить чай, то он не вошел в камеру, что раньше делал часто. Побег вообще мы отложили до следующего дежурства Кондратьева. 10 ноября я с Пантелеевым были часов в 11 утра. Возвратившись из трибунала около 1 часу ночи, Ленька Пантелеев подошел к камере Сашки Рейнтоп и спросил как сегодня, можно ли бежать. Рейнтоп ему сказал, что нельзя. Пантелеев мне это передал и я лег

спать. Часов около 5 ночи я услышал, что меня кто-то зовет по имени. Проснувшись я увидел в камере Сашку Пана, который сказал мне выходи. Находившийся в камере со мной Ершов в это время спал и ничего не слышал. Я вышел на галерею и увидел, что напротив меня стоит уже Пантелеев, огонь горел и посмотрев на нижние галереи, я увидел, что на третьей и на второй галерее находятся дежурные надзирательницы, которые были облокотившись на стол и как-будто бы спали, одна из них, которая была на третьей галерее даже храпела. Сашка Пан потушил свет и мы трое стали спускаться по винтовой лестнице вниз, видели ли нас надзирательницы, мы не знали. Спустившись вниз, Сашка повел нас в камеру свиданий, стал Леньке на спину и стал ломать окно, сломав окно он влез первый в окно, за ним Пантелеев и я. Через окно камеры свиданий мы вылезли к кухне, которая была закрыта на замок. Когда дверь кухни мы осматривали, то услышали что кто-то идет и говорил нам, что же вы меня оставили, посмотрев мы увидели, что это Мишка Лисенков, которому мы помогли влезть к нам. На дверях кухни висел небольшой замок, который Сашка Пан хотел взломать руками, но это ему не удавалось. Тогда замок попробовал взломать Пантелеев, но ему тоже взломать не удалось. Сашка Пан зажег спичку и увидел около дверей совок, которым он и сломал замок. Вошли в кухню, Пантелеев стал искать воды, чтобы попить, т.к. у него пересохло все в горле, наткнулся на ведро и еще на что-то, наделал шуму, но тревога не поднялась. Находясь в кухне, мы услышали, что кто-то открывает дверь на главном посту и подумали, что наш побег обнаружили. Сашка открыл окно во двор и мы все выпрыгнули за ним. Когда мы выпрыгнули во двор, то в окнах, где находится пекарня, горел огонь и там стояли люди, но по-видимому нас они не заметили. Во дворе мы за Сашкой Паном пошли направо, подошли к сараю с дровами, Мишка, который при помощи Сашки Пана влез на сарай, за ним влез Ленька, потом я, потом Ленька принял на руках Сашку Пана, с сарая который подходил к забору, мы прыгнули вниз и очутились за стенами тюрьмы. Пошли по разным улицам, пришли на набережную реки Невы к Церкви Спасителя, где я с Ленькой пошел к Николаевскому мосту, а Сашка с Мишкой по направлению к Марсовому полю. Во время, когда мы шли, у нас был разговор с Сашкой Паном, который говорил, если бы не Кондратьев, то нам бы побег не удался и мы ему должны за это дать по два миллиарда с человека, деньги должны были передать у Американского моста на Обводном канале, где проходит Детско-сельская жел. дор., ровно через неделю после побега, в 8 часов вечера. Но в назначенный срок там мы не были, т.к. денег у нас не было и мы решили свезти деньги отцу Кондратьева, когда они у нас будут. С Сашкой Паном и с Мишкой мы встречались несколько раз у железного

моста на Фонтанке, но на дела с ними не ходили, они собирались взять какое-то крупное дело, но взяли ли его или нет, я не знаю, т.к. более с ними не встречались. Ограбление рынка за Невской заставой по всей вероятности их. В нашем побеге из третьего исправдома замешан только один надзиратель Кондратьев. Скрывались мы все время на вокзале в воинской кассе. За период до второй моей поимки я ни на одном деле не был. Однажды, проходя по Невскому вечером часов в 12, встретили агента угрозыска Кондратьева, которого Пантелеев хотел остановить, но его отговорил, т.к. Пантелеев был в пьяном виде и я боялся, что между нами может произойти стрельба. Какие ограбления делал Пантелеев, я не знаю. Вечером часов в 11 девятого ноября я с Пантелеевым пошел посмотреть на старые места, где нас арестовывали. Проходя мимо ресторана Данона, Пантелеев будучи выпивши, позвал меня зайти во двор Данона без всякой цели. Зайдя во двор, где стояли извозчики шофера, Пантелеев с ними начал что-то спорить. Я стоял в стороне и не слышал, о чем они спорят. Через некоторое время Пантелеев стал у выхода из двора, а я стоял у окон кухни Данона и услышал возглас «руки вверх». Я посмотрел и увидел двух милиционеров. Тогда я побежал в подвал, спрятался на дровах и просидев там около двух часов услышал шаги в подвал, подошли к дровам, увидели меня и я был арестован. Что делал Пантелеев и как он бежал, я не знаю. Налета на Данон делать не собирались, и арестованные у Данона по моему мнению совершенно не при чем, во всяком случае с нами никого не было. Где скрывается Пантелеев, я не знаю. Более показать ничего не могу, показание мое правильно в чем и подписываюсь.

Агент подпись

Заключение

1923 года января 2 дня я агент 1-ой бр. Петрогубугрозыска С.Кондратьев, произведя дознание по делу № 57567, 57891 укрывательства бандита Пантелеева, нашел следующее:

Согласно секретного наблюдения, установленного за бандитом Пантелеевым Леонидом было установлено, что таковой часто посещает д. № 29 кв. 20 по Садовой улице и кв. 36 того же дома, где проживают в первой: Развеев Владимир, во второй Михаил Соколов, Александр Храбров и Александр Лебедев. На основании вышеуказанных сведений на означенных квартирах были устроены засады в ночь на 22 декабря, каковыми действительно подтвердилось, что Пантелеев посещает эти кв., т.к. 21-го декабря вечером он пришел в кв. № 20 с целью увидеть

Володю Развеева, но благодаря находившейся там засады и отсутствия распорядка, ему удалось после нескольких выстрелов благополучно скрыться. Привлеченный к ответственности гр. Развеев Владимир, Соколов Михаил, Храбров Александр и Лебедев Александр чистосердечно сознались, что действительно они принимали у себя Пантелеева раза 4—5, хотели заявить о его посещениях, но официально боялись, т.к. он мог им отомстить, а неофициально не знали как это сделать.

30 декабря прошлого года инвалидами общежития в д. № 41 ком. 47 по Ярославской ул. было замечено, что проживающий уже около 2-х недель у инвалида Катышева Ивана неизвестный гр. имеет два револьвера, один наган, другой браунинг. Неизвестный гр. проживающий по документам Иванова Павла шофера Михайловского гаража, был приглашен инвалидами в другую комнату общежития, где в присутствии находившегося там нарсудьи 3-го отд. В. О. р-на тов. Громова ему было предложено предъявить документы на право ношения оружия. Неизвестный гр. ответил, что такое разрешение у него есть и он предъявит им только в канцелярии общежития, куда и попросил инвалидов пройти. Спускаясь в канцелярию, находившуюся в 1-ом этаже, с двумя девицами жившими тоже у инвалида Катышева, неизвестный гр. пошел прямо на улицу, на предложение тов. Громова остановиться, а то он будет свистеть, означенный гр. вынул два револьвера, угрожая ими тов. Громову, сказал что он Ленька Пантелеев и скрылся с двумя гражд. Захаровой Валентиной и Варварой Кошелевой. По предъявленной гр. Громову карточке Пантелеева, таковой был опознан; гр. же Катышев, Захарова и Кошелева были подвергнуты задержанию.

Принимая во внимание, что гр. Развеев, Соколов, Храбров, Лебедев, Катышев, Кошелева и Захарова виновны в укрывательстве злостного бандита и последние трое упорно не признаются, что преступление предусм. ст. 76 Угол. код. и что в трибунале имеется дело Пантелеева,

Полагал бы означенное дело направить в Петрогубревтрибунал к имеющимся там делам, а гр. Развеева, Соколова, Храброва, Лебедева и Катышева заключить во 2 Исправдом, гр. Захарову и Кошелеву в женский исправдом, зачислив содержанием за Петрогубтрибуналом.

Агент 1-ой бр. С. Кондратьев

24 октября 1922 года

ОЗОЛИНА КИРЗНЕРА

Президиума БЕРНОВСКОГО, Прокурора т. СЕМЕНОВА
т. ВАСИЛЬЕВЕ

1. Дело № 1360 по обвинению гр-н ПАНТЕЛЕЕВА Леонида, ГАВРИКОВА Дмитрия, БАРТУШ Владимира, ДРУГОВЕЙКО Лидии, ВАРШУЛЕВИЧА Степана, и др. в пр.пр. ст. 76 ч. 1, 184 ч. 2, 91 ч. 2, 85 ч. 3, 86 ч. 1, 222 и др. ст. Уг. код.

Докл. т. ЛЮТЕР

Постановления и обвинительное заключение Сл. ПГРТ т. ЧАРЫХОВА утвердить, предъявить обвинения ПАНТЕЛЕЕВУ Леониду по ст. ст. 76 ч. 1, 184 ч. 2, 91 ч. 2, 85 ч. 3, 86 ч. 1 и 222 Уг. код., ГАВРИКОВУ Дмитрию по тем же ст. ст. Уг. код., БАРТУШ Владимиру и ДРУГОВЕЙКО Лидии по ст. ст. 76 ч. 2, 16 ч. 3, 184 ч. 2, ВАРШУЛЕВИЧУ Степану и ВАРШУЛЕВИЧУ Ивану по ст.ст. 16 ч. 3, и 184 ч.2, КУЗНЕЦОВУ Николаю по ст. 181 ч. 2, ФРАНЧЕНКО Евдокии и МИХАЙЛОВОЙ Екатерине по ст. ст. 16 ч. 3, 184 ч. 2 и 76 ч. 2, ВОЛЬМАН Абраму по ст. ст. 76 ч. 2, 139, 10 и 220, ЕФИМОВУ Валентину по ст.ст. 76 ч. 2, 10, 95, 139 и 222, ЕФИМОВОЙ Елене, КУЗНЕЦОВОЙ Анне по ст.ст. — первой по 2 ч. 76 и 220, а второй /КУЗНЕЦОВОЙ/ по 2 ч. 76, ПАНТЕЛКИНОЙ Клавдии по ст. 76 ч. 2, САЛЬМАН Адольфу по ст. 181 ч. 2, АКЧЮРИНУ Ахмет-Жан-Гусейновичу по ст. ст. 184 ч. 2, 16 ч. 3 и 76 ч. 2, БОРИСОВУ-САВИНОВУ Владимиру по ст. ст. 76 ч. 2, и 85 ч. 3, МЕЖИНУ Ал-дру по ст. ст. 76 ч. 2 и 85 ч. 3 и КИРИЛЛОВУ Петру по ст. 85 ч. 3 Уг. код. РСФСР.

Дело назначить к слушанию в открытом судебном заседании с допущением сторон и вызовом свидетелей.

Дело по обвинению ВАРШУЛЕВИЧ Антонины Кузминичны, ПОПОВА Ивана Никитича, ДАНИЛОВОЙ Варвары Федоровны, ДАНИЛОВА Ал-дра Гавриловича, САКНИТА Ивана Ивановича, по обвинению первых двух в укрывательстве похищенного — ДАНИЛОВА и ДАНИЛОВУ в укрывательстве бандитов — САКНИТА в подделке документов, за недостаточностью улик производством прекратить, отменив меру пресечения: в отношении ПОПОВА поручительство, САКНИТА содержание под стражей и в отношении остальных подписка о неотлучке.

Дело по обвинению ВАРШУЛЕВИЧА Ивана Осиповича в пр. пр. ст. ст. 10 и 96 Уг. код., НИКОЛАЕВА Николая Владимировича пр. пр. ст. 220 Уг. код. выделить и передать в Совнарсуд по подсудности.

Дело в отношении ЛУДЭ Лидии, РАЕВА Леонида, АБДУЛЬМЕНОВА Геннадия и ДАЛЬСКОГО-МУДРОВА производством приостановить впредь до их розыска.

Подлинным за надлежащими подписями

М.П. С подлинным верно:

Секретарь подпись

Протокол опроса

1922 года декабря 29 дня мною агентом 1-ой бр. Петрогубугрозыска С. Кондратьевым опрошен в качестве обвиняемого за укрывательство бандита Пантелеева гр. Храбров Александр Михайлович, 19 лет, Ярославской губ. Ростовского уезда Ивановской вол. села Николаевского, торговец, безпарт., грамотный, холост, под судом и следствием не был, прожив. Садовая ул. д. № 29 кв. 36, по делу показал следующее:

21 сентября вечером часов в 7 или 8 в квартиру к нему пришел Развеев, поговорил с ним, вслед за ним пришел какой-то человек. Я его не видел ни разу. Соколов, по-видимому знавший пришедшего, спросил у него, а где у тебя револьверы, неизвестный ответил, что забыл дома, потом потряс руками и в обеих руках у него оказались револьверы. Соколов указал ему на то, что про него пишут в газетах, на это он ответил пускай пишут. Сдесь я догадался, что это был Пантелеев. Пробыл он в квартире минут 5 и сказав, что ему некогда, надо ехать, ушел. Вслед за ним ушел и Развеев. Более показать ничего не могу.

Храбров

Агент Кондратьев

Акт

1923 года января 12 дня мною агентом 1 бригады Петрогубугрозыска Левшиц согласно вызова с дежурной комнаты Петрогубугрозыска с сообщением, что по улице Декабристов в доме 31 кв. 12 вооруженный налет.

Прибыв на место происшествия в дом 31, войдя в ворота, под воротами налево дверь в первом этаже кв.12, у квартиры находился квартальный надзиратель 1 отд. Смирнов. Войдя в квартиру с кухни, квартира состоит из 4 комнат, окна выходят: 4 окна на пер. тов. Матвеева и 3 окна на ул. Декабристов. По всем комнатам разбросаны вещи. При осмотре обнаружив в передней на сундуке (фомку) ломик. По словам потерпевших квартирохозяев гр. гр. Павленко Надежды Ивановны, 58 лет, и Коробковой Марии Андреевны, 35 лет, у их совершен вооруженный налет, что явившись несколько человек с оружием, связав Павленко и Коробкову, произвели разгром. Налетчики прибыли в 11 часов утра и проработали до 2-х часов, фомка взята в Уголовный розыск. О всем изложенном составлен настоящий акт.

Агент 1 бр. Левшиц

Кварт. надз. Смирнов

Потерпевшие Павленко

Коробко

Акт

1923 года февраля 11 дня согласно телефонного сообщения из 13-го отделения П.Г.М. в дежурную комнату Петрогубгрозыска в 6 ч. 45 м. утра о том, что по 10 роте в д. № 12 кв. 4 совершен вооруженный налет, причем есть раненые, выехали на место происшествия: Ответствен. деж. по Угрозыску т. Шилов, агент 1 бригады Н. Финк, агент 2 бригады Кузьмин, агент 3 бригады т. Богданов, проводник Смирнов с собакой «Аргус». Прибыв на место происшествия нашли уже прибывших Учнадзирателя 13-го отд. П.Г.М. т. Сумарокова и жильца квартиры № 4 гр-на Кошелева. Все вышепоименованные лица приступили к осмотру места происшествия. Дом № 12 по 10 роте пятиэтажный, каменный, со входом с улицы через маленький двор. Квартира № 4 находится в 3 этаже, вход в нее с лестницы влево. При входе в квартиру — первая комната — передняя, напротив нее — ванная комната, налево от передней маленькая комната, где живет гр-нка Кузьмина Надежда, рядом с маленькой комнатой находится комната средних размеров с двумя окнами, выходящими на двор. В последней комнате жили потерпевшие гр-не: Романченко Н.Ф. и Романченко Р.Д. При входе нашем в квартиру, мы застали прибывшую Скорую помощь, на полу в передней лежал со слабыми признаками жизни гр-н Романченко Н.Ф., у какового оказалась огнестрельная рана в голову, рядом с ним лежала его жена гр-ка Романченко Р.Д., раненая в правую сторону груди повыше соска. Около пострадавших лежала груда кровавых тряпок, на полу заметны кровавые пятна со сгустками. Опросить пострадавших не удалось, т.к. их надлежало немедленно отправить в б-цу, что сделала Скорая помощь, направив обоих пострадавших в Александровскую б-цу. Влево от двери в передней на полу обнаружена убитой собака, принадлежавшая гр-ну Романченко, рядом с собакой лежал маленький колун, который, по словам гр-на Кошелева, налетчиками как орудие не употреблялся. В вышеописанной комнате, где жили потерпевшие, обнаружен полнейший разгром, вещи вынуты и выкиданы на пол и на стол, стоящий посреди означенной комнаты. Вправо от входной двери через переднюю ведет проход в верхние комнаты, каковых четыре с окнами, выходящими на двор. В указанных верхних комнатах находятся различные научные ценности потерпевшего, его научная библиотека, картины и различные вещи. Там произведен разгром, все крупные вещи с места сдвинуты, и комоды, и шкафы открыты. Ввиду того, что электрическое освещение квартиры не в порядке, тщательного осмотра квартиры произведено не было, но при поверхностном осмотре ничего относящегося к делу не найдено, никаких следов пальцев или отпечатков не замечено. По словам потерпевших гр-на Кошелева налетчиков было

трое, вооруженных наганями и браунингами. По его же словам налетчики пришли в квартиру половина второго ночи, в момент выхода гр-на Романченко с собакой на улицу для прогулки, ушли из квартиры двадцать минут шестого. Верхние четыре комнаты со всеми находящимися в них ценностями запечатаны, впредь до распоряжения, сург. печатью Угрозыска № 1, а нижние комнаты квартиры со всеми находящимися вещами, временно сданы на хранение гр-ну Кошелеву, проживающему в квартире.

В правильности акта расписываемся. Что именно похищено сразу установить не удалось, список похищенных вещей будет представлен дополнительно.

Отв. деж. по П.Г.У.Р. подпись

Учнадзиратель 13 отд. П.Г.М подпись

Агент подпись

подпись

Деж. агент 1 бриг. подпись

Понятые: подпись

Проводник: подпись

Убитая собака для вскрытия и исследования направлена в покойницкую Александровской б-цы, на предмет определения принадлежности пули и системы револьвера.

Агент 1 бр. Подпись

Уч. надзир. подпись

Акт

о работе собаки Аргус

1923 года 11 февраля в 8 ч. утра я агент-пров. А.Смирнов с собакой Аргус совместно с агентом Финк и другими по распоряжению отв. дежурного Шилова, который и сам лично выезжал на место происшествия грабежа и налета на кв. гражд. Романченко Романа Филипповича, прожив. в д. № 12 по 10 роты кв. 4. Налет происходил посредством выжидания, когда выйдут выпускать кв.собаку. Ворвавшиеся трое злоумышленники похитили разные ценные вещи и, двоих рая, ушли с места разгрома. Была пушена собака, которая выйдя на улицу, пройдя напротив к Забалканскому прое. д. № 8, там стала терять след, что и заверено присутствующими лицами. Акт передан в приложение протокола для дальнейшего расследования.

Агенты подпись

подпись

Агент-пров. А. Смирнов

Сопроводительная
по делу Л. Пантелеева

Срочно

Народному Следователю 6-го Отд. 1-го Городского района

-----
14 П 1923
исх. № 147

При сем препровождаю по территориальной подсудности акт осмотра и акт описания убитого в засаде в кв. 21 дома № 38 по Можайской ул. налетчика — «Леонида ПАНТЕЛЕЕВА». Вместе с сим сообщаю, что акт мной на месте происшествия проверен и утвержден.

Народный Следователь / Подпись /

Акт опознания
К акту осмотра трупа

1923 г. февраля м-ца 13 дня мы нижеподписавшиеся сотрудники Уголовн. розыска, ответств. деж. Корсавин, п/инспект. 1 бригады П.Г.У.Р. Субач, агенты 1 бриг. Тарасов, Финкт, Томашевский и Акимов, сотр-ки Ударной группы по борьбе с бандит. П.Г.О.Г.П.У. Сушенков, Бусько, Кондратьев, Шершевский, Давыдов и Дмитриев, прибыв в дом № 38 кв 21 по Можайской ул. на место убийства, на месте происшествия осмотрели труп убитого в засаде. Причем, по всем имеющимся приметам установили: труп одет в поддевку офицерского сукна с котиковым воротником и такого же меха обшивка карманов, под поддевкой новая черная кожанная тужурка, черная диагоналевая с красным кантом брюки «галифе» и белая ношенная валенки на ногах, на голове шапка с наушниками покрытыми белым мехом. С левой стороны, выше глаза, на голове шрам, доказывающий проход пули. Очертание лица ясно доказывает оригинал фотографического снимка известного бандита-рецидивиста Леонида Пантелеева, работающего под кличкой «Ленька Фартовый».

Утверждая все вышеизложенное в акте подписываемся:

Сотр-ки Угол. розыска:

12-П-23 г.

Отвдежурный по Управлению /Корсавин /

Агент 1 бригады /Акимов /

Сотр-ки Уд. группы /Сушенков /

/Бусько /

ДЕЛО № 46
ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРИСТУПЕ
К ПРОИЗВОДСТВУ СЛЕДСТВИЯ

14 февраля 1923 г. народный следователь 10 отд. г. Петрограда, рассмотрев поступившее при отношении Нарследа 2 отд. 2 Гор. района тов. Бродского за № 147 дознание об убийстве гр-на Леонида Пантелеева, и принимая во внимание:

1, что Пантелеев скончался от насильственной смерти, почему представляется необходимым приступить к производству следствия по признакам преступления, предусмотренного 143 ст. Уг. код.

2, что означенное деяние было совершено в пределах участка Следователя

3, что сообщение милиции есть законный повод к начатию следствия,

ПОСТАНОВИЛ:

Приступить к производству следствия о вышеозначенном преступлении, и произвести вскрытие тела убитого гр. Пантелеева.

Народный Следователь /Подпись /

Протокол вскрытия трупа

1923-го года февраля 17 дня Народный Следователь 6-го отделения 1-го Городского района Зейфарт через судебно-медицинского эксперта Московско-нарвского района Вишневого в покойницкой б. Обуховской больницы производил вскрытие трупа гражданина Леонида Пантелеева, убитого 13-го сего февраля в доме № 38 кв. 21 по Можайской улице. При вскрытии оказалось:

А) Наружный осмотр

Труп мужчины в возрасте около 30 лет, длина тела 176 снтм, телосложения правильного и крепкого, питания среднего. Кожные покровы бледны, на спине фиолетовые трупные пятна. Волосы на голове длиной около 7 снтм, на половину длины начиная от корня темнорусые, на остальную длину каштановые. Лицо ассиметрично вследствие описанных ниже повреждений. Глаза закрыты, соединительные оболочки их бледны; зрачки равномерно расширены. Рот закрыт, язык лежит свободно в полости рта. Посторонних веществ в полостях рта, носа и в наружных слуховых ходах не замечается. Шея длинная, толстая. Грудь правильной формы. Живот ровный. Половые органы и конечности развиты правильно. На теле обнаружены следующие повреждения:

1) На правой щеке в скуловой области на 3 снтм впереди наружного слухового отверстия овальной формы рана; длиной около 1,5 снтм, шириной до

½ снтм, с ровными краями, окаймленная узким (около 2 мм шириной) темным, плотным на ощупь кольцом обожженной кожи, проникающая в подлежащую верхнечелюстную кость; 2) впереди, ниже и кзади от левой ушной раковины обширная рана неправильной формы, с вывороченными кнаруже неровными подрытыми краями; длина раны сверху вниз около 8 снтм, ширина сзади наперед — около 6 снтм; из раны выдаются разорванные части мышц и осколки раздробленных костей. В окружности ран засохшая кровь. Лицевые кости, особенно с левой стороны, во многих местах переломлены и раздроблены, вследствие чего лицо покойного представляется деформированным и асимметричным. Имеется перелом правой верхнечелюстной кости, носовых костей, раздробленных нижней челюсти и верхнечелюстной кости.

Б) Внутренний осмотр

На внутренней поверхности мягких покровов черепа в левой теменной и левой височной областях имеется небольшой кровоподтек; на всех костях черепа имеются многочисленные трещины и переломы, на левых височной и теменной кости имеются переломы со свободными вывороченными кнаружи отломками кости; кости основания черепа раздроблены на многочисленные мелкие отломки; в области перелома незначительное кровоизлияние. Оболочки мозга и вещества мозга не повреждены; на поверхности полушарий мозга незначительные кровоизлияния; более значительное кровоизлияние имеется на поверхности мозжечка. В толще ткани мозга и в желудочках мозга кровоизлияния нет. Расположение органов грудной и брюшной полостей правильное. Скопления свободной жидкости в полостях брюшины и плевр нет. Сердце и легкиа болезненных изменений и повреждений не представляют. В желудке около полустакана пищевой смеси с неизмененными кусками яиц и картофеля; слизистая желудка бледна. Печень, селезенка, почки, мочевой пузырь и кишечник болезненных изменений и повреждений не представляют.

Судебно-мед. эксперт

Поняты

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании данных вскрытия трупа гражданина Пантелеева должно заключить, что смерть его последовала от сквозной огнестрельной пулевой раны головы с переломом почти всех лицевых и черепных костей и кровоизлиянием в полость черепа, со входным отверстием на правой щеке и выходным отверстием в левой околоушной области. Рана эта безусловно смертельна.

Судебно-мед. эксперт Вишневский

ДЕЛО 45

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАПРАВЛЕНИИ ДЕЛА

28 февраля 1923 г. Народный Следователь 6 отд. 1 гор. района, рассмотрев дело об убийстве гр-на Леонида Пантелеева нашел, что обстоятельства дела заключаются в следующем:

13 февраля с. г. в квартире гр-ки Аграфены Егоровой по Можайской ул. в д. № 38 была согласно ордера за № 15542 Г.Г.О.Г.П.У. устроена засада в лице тов. Родионова, Зубрилова, Павлова, Лузина и Бусько. В половине первого часа постучали в квартиру и входную дверь отворил гр. Валентина Мацкевич. В квартиру вошли два незнакомых находившимся в засаде лицам мужчины, из которых один, увидев вооруженных людей, вытащил револьвер, но тогда т. Зубрилов и Бусько выстрелили в них из револьвера, причем один был убит на месте, а другой ранен.

Вскрытием трупа убитого, оказавшегося гр-ном Леонидом Пантелеевым, известным бандитом-рецидивистом, работавшим под кличкой «Ленька Фартовый», было установлено, что смерть его последовала от огнестрельной раны головы с переломом почти всех лицевых и черепных костей и кровоизлиянием в полость черепа, со входным отверстием на правой щеке и выходным отверстием в левой околоушной области.

Принимая во внимание, что лица, находившиеся в засаде, выстрелили в Пантелеева после того, как тот вытащил револьвер, приходится признать, что в данном случае имеется на лицо необходимая самооборона, без превышения ее пределов.

А потому Народный Следователь
ПОСТАНОВИЛ:

Настоящее дело направить в губсуд на прекращение за отсутствием события преступления.

Народный Следователь Зейфарт

ВЫПИСКА
из протокола №18 Распорядительного Заседания
Судебного Отделения Уголовного Отдела Петрогубсуда

от 20 марта 1923 г.

в составе:

Зам. Председателя т. БЕЛЯКОВА
Членов: тт. ВАЙСМАНА и РОНКИНА
при Пом. прокурора т. КРАСТИНЕ
Секретаре: т. ВАСИЛЬЕВЕ

с л у ш а л и:

1. Сношение Нар. след. 6 отд. 1 Гор. района от 23/02 с. г. за № 267, с делом № 45 об убийстве гр. ПАНТЕЛЕЕВА Леонида. Вх. 3414
Докл. т. БЕЛЯКОВ

п о с т а н о в и л и:

В порядке ст. 4 п. 5 У.П.К. дело производством прекратить.

Подлинный за надлежащими подписями

С подлинным верно

Акт осмотра

вх. 63

13.02.23 г.

1923 года февраля 13 дня, согласно сообщения из Удар. группы П.Г.О.Г.П.У. о том, что в доме № 38 кв. 21 по Можайской ул. ранен и убит, кто не сообщили. На место происшествия выехал Пом.Инспектора 1-ой бриг. Субач, агент той же бриг. Тарасов, Томашевский, Финкт, Отв. Дежур. Карсавин и сотрудники группы тов. Сушенков и Дмитриев, в вышеуказанный дом, где совместно с Управдом Федоровым Алек. Ив., прожив. в кв. № 19, с коими произвели осмотр места происшествия:

Квартира № 21 занимаемая Егоровой Аграфеной Ильиничной, служащей на табачной фаб. быв. Богданова, находится в 3-ем этаже, состоит из 2-х комнат и кухни. В названной квартире находилась засада согласно ордера за № 1542 П.Г.О.Г.П.У. в лице тов. Родионова, Зубрилова, Павлова и Лузина и тов. Бусько. В 21.00 в квартире раздался стук, дверь открыла находящаяся в квартире гр. Мацкевич Валентина, в квартиру вошли двое неизвестных с бутылками и пакетом, которые при виде вооруженных людей

хотели оказать сопротивление, причем один из них вытащил револьвер. Но находящимися в засаде Зубриловым и Бусько, двумя выстрелами в голову был убит, а другой был ранен. При осмотре места, где лежал труп, обнаружили, что труп лежал в кухне, посредине, на спине, головою к окну, руки и ноги раскинуты, карманы все выворочены. При осмотре головы убитого обнаружена в левом виске широкая огнестрельная рана, с выходящим наружу мозговым веществом (выходное отверстие), на правой щеке под глазом входное отверстие... Труп одет: на ногах валенки, белые, поношенные галлифэ, черная новая кожаная тужурка, поддевка с черным котиковым воротником и котиковой обшивкой на карманах — цвета синяго, офицерского сукна. Белье белое — поношенное. У головы лежала меховая шапка с наушниками на заячем меху. У головы трупа — большая лужа крови. В карманах трупа найдено: один браунинг — женский № 19340 и «Маузер» за № 222651, черный новый бумажник с трудкнижкой на имя Иванова П.Д. за № 6649; несколько лезвий бритв; две тысячи шестьсот рублей (2600 р.) зн. 23 денег, удостов. личности, Н. ж. дор. на имя Иванова П.Д. № 174033, две цепочки желтого металла, медаль желтого металла с надписью «За усердие» ... маленькая монета желт. металла в достоинство десять рублей Екатеринбург. времени, два белых камня, браслет желтого металла 56 пр.; перстень с двумя белыми и одним красным камнем, кольцо с дамским портретом с молочного цвета камнем, кольцо желтого металла с голубым камнем; одно кольцо с двумя темнорозов. камнями, колечко с одним маленьким белым камнем, обручальное кольцо желтого металла тонкое, одно кольцо с изображением льва (снято с руки убитого), двое часов желт. металла с картинками (часы дамские маленькие), медальон-зеркало, кинжальчик резной, брошь «Три подковы» с разноцветными камнями, брошь-змея желт. металла, брошь желт. мет. с инициалами НР, брошь желт. металла с тремя белыми камнями, очки в золот. оправе, булавка с одним зеленым камнем и несколькими маленькими — белыми, кусочек желтого мет. (лом), одна эмалевая картинка, маленький медальон «собачька»; один градусник, один большой платок и один маленький платок; Все найденное было передано тов. Бусько по акту. Труп убитого оставлен на месте до прибытия Народного Следователя. В правильности акта расписываемся

Управдом	Федоров
Сотр. ударн. группы	Бусько
Г.П.У.	Сушенков
Понятые	
Квартир. хозяйка	Егорова
Сотрудники угрозыска	
Копию акта получил	Акимов
Агент 1 бриг.	

Февраля 13-го дня я, Народный Следователь 2 отд. 2-го гор. Бродский в 4½ часа утра по вызову Угрозыска в дом № 38 по Можайской улице в кв. 21 на место, где Угрозыском была устроена засада, во время коей выстрелом из винтовки был убит неизвестный, в кармане коего оказались документы на имя гр-на Иванова П... Дмитриевича. Ознакомившись с актом осмотра места происшествия нашел акт составленным правильным. Труп направлен в б-цу для судебно-медиц. осмотра.

Нар. след. Бродский
Сотр. Угроз.
Отв. деж. по П.Г.У.Р. Карсавин

Настоящее дело препровождается при сем в Губсуд
с 6 отд. 1-го гор. района.
28 февраля 1923 г.
№ 267 Народный Следователь Зейфарт

Резолюция
Суд. Секр. Васильеву
14/III — 23 г.
/Подпись / П.Г.С.

вх. 2512 от 8.3.23 г.

Акт

1923 г. Февраля 17-го Дня Мы нижеподписавшиеся: Нач-к Комендантск. Отделения тов. Ермилов, Следователь Ударной Группы тов. Давыдов, эксперт по оценке тов. Иванович и представитель со стороны потерпевшего гр-н Кошлев Иван произвели оценки и опознаны вещи кои были похищены при налете на квартиру гр-на Романченко по 10-й роте дом № 12 кв. 4 отобранные у Пантелеева, Рейнтопа и Лисенкова кои все были опознаны и оценены.

Вещи гр-на Корявого

Серебрян. Рефованный портсигар с зол. кнопкой и 1-м сапфиром. 35 зол. 72 дол. (цена 250 р.)

Серебрян. медали 2 шт. вес 9 зол. Цена 15 руб.

Яичек брелоков 3 шт. (на одном из них зол. предохран. цепочка), вес 2 зол. 18 дол. ц. 100 руб.

Золото.

Галстучн. Булавка с 18 бриллиантами вес $\frac{3}{4}$ карата и 1 камеей, вес: 80 дол. цена 500 р.

Кольцо рефованное с 1 сапфиром, вес: 1 зол. 06 дол. (цена 150 р.)

Кольцо с 1 плавл. рубин. вес: 1 зол. 30 дол. (цена 200 руб.)

Браслет с цепью цветн. золота вес: 7 зол. 12 дол. (цена 1700 руб.)

Брелок-яичко весом 24 дол. (цена 50 руб.)

Брелок с 6 розами вес: 30 дол. (цена 80 руб.)

Обрывок дамск. цепи, вес: 7 зол. 88 дол. (цена 1500 руб.)

Серьги с 2 корралами, вес: 2 зол. (цена 30 руб.)

Серьги золото с серебром эмалью и жемчугом кругом, вес: 1 а. 66 дол.

Цена 35 руб.

Дамск. откр. часы за № 15809 (цена 750 руб.)

Часы на руку за № 430636 (цена 700 руб.)

Изумрудный брелок с золот. шком. вес: 1 зол. 24 дол. (цена 1000 руб.)

Коралловый камеи 2 шт. вес: 66 дол. (цена 50 руб.)

Агатов 2 шт. с 6 жемчугами, вес: 1 з. 54 дол. (20 руб.)

Колода игральных карт, вес: 28 зол. (цена 75 руб.)

Замшевый мешок.

Вещи гр. Пантелеева.

Золото:

2 бриллианта $\frac{3}{4}$ карата (цена 25 000 руб.)

Золотая монета Екатрин. времен, вес 3 з. 06 дол. цена 800 руб.

Мужск. золот. цепь, вес: 8 зол. 6 дол. (цена 1600 руб.)

Панцырный браслет 14 зол. 30 дол. (цена 3000 руб.)

Дамская шейн. цепь с 19 жемчуг. вес: 13 зол. 24 дол. (цена 3000 руб.)

Самородок — вес: 1 зол. 58 дол. (цена 250 руб.)

Кольцо с 2 бриллиантами в $\frac{1}{4}$ кар. и плавл. рубин. (цена 2000 руб.)

Брошь с 3 брилл. $\frac{3}{8}$ кар. вес: 1 зол. 18 дол. (цена 2500 руб.)

Кольцо с 1 брилл. в $\frac{1}{8}$ кар. вес.: 36 дол. (цена 500 руб.)

Кольцо с 1 сапфиром, вес: 1 зол. 78 дол. (цена 250 руб.)

Кольцо с 2 альмандинами, вес: 80 дол. (цена 100 руб.)

Кольцо «змея и лев» с эмалью, вес: 2 зол. 6 дол. (цена 400 руб.)

Брошь «подкова» зол. с платин. с 5 брилл. $\frac{5}{8}$ кар. с 6 сапфирами и 6 рубинами, вес: 4 зол. 6 дол. (цена 400 руб.)

Брошь «Змейка», вес: 1 зол. 90 дол. (цена 400 руб.)

Брошь монограмма «Н.Р», вес: 1 зол. 90 дол. (цена 400 руб.)

Галстучн. булавка с 23 брилл. $\frac{3}{8}$ кар. и 1 изумруд, вес 70 дол. (цена 2500 руб.)

Дамские закрытые часы с эмалью № 18697 (цена 1000 руб.)

Дамские открытые часы с эмалью № 15743 (цена 750 руб.)

Пенснэ в золот. оправе с золот. предохран. цепью (цена 400 руб.)

Медальон серебрян. с зеркалом с 1 сапфиром и 1 изумрудом (цена 150 руб.)
Кинжал в оправе низкопробного серебра усыпанный бирюзой (цена 500 руб.)

Серебряное кольцо с миниатюрой и мелк. жемчуг. кругом (ц. 100 руб.)

Эмалевый мигиатур. «женщина» (цена 200 руб.)

Серебряный брелок «собака», вес: 1 зол. 24 дол. (цена 15 руб.)

Шелковый головн. большой платок (цена 100 руб.)

Ситцевый маленький платок (цена 10 руб.)

Золотое обручалън. кольцо 92 пробы, вес: 1 зол. 90 дол. (цена 250 руб.)

Вещи Сашки Пана

Золото:

Дамск. закр. часы с эмалью № 4401 (цена 1000 руб.)

Дамск. закр. часы с эмалью № 3377 (цена 750 руб.)

Шейная дамская цепь, вес: 15 зол. 42 дол. (цена 2000 руб.)

Мужская цепь с 2 брелками (1 из них с изумруд. и 2 собака), вес: 11 зол. 36 дол.

Панцирный браслет с 1 аметистом, вес: 5 зол. 72 дол. (цена 1000 руб.)

Серьги с 2 кораллами и 10 розами, вес: 1 зол. 72 дол. (цена 300 руб.)

Серьги с 24 брилл. в 3 карата с 2 бирюз. вес: 1 зол. 84 дол. (цена 300 руб.)

Кольцо медальон с черн. эмалью, букву «Н I» и короной усыпан. камнями с портретом внутри, вес: 1 з. 6 дол. (цена 500 руб.)

Кольцо с эмалью миниатюром, вес: 1 зол. 13 дол. (цена 400 руб.)

Кольцо с 1 камеей, вес: 90 дол. (цена 200 руб.)

Кольцо с 8 бриллиан. в 1 кар. и 1 рубин. вес: 2 зол. 24 дол. (ц. 5000 руб.)

Кольцо с 2 бриллиан. в $\frac{1}{8}$ кар. и 1 рубин. вес: 1 зол. 48 дол. (ц. 750 руб.)

Кольцо «веточкой» 2 бриллиан. в $\frac{1}{4}$ карата с 2 рубин. и 2 сапфирами, вес: 78 дол. (цена 1500 руб.)

Брошь с 3 кораллами и 15 розами, вес: 3 зол. 42 дол. (цена 800 руб.)

Аметистовый брелок, вес: 3 зол. 18 дол. (цена 600 руб.)

Хризопрасовый брелок «яичко» цена 20 руб.

Накладка с 3 сапфирами 1 розой, вес: 24 дол. (цена 60 руб.)

Серебро:

Мужские открыт. старинные часы с эмалью усыпанные жемчугом за № 2647 (цена 500 руб.)

Брошь с белыми стеклами и 6 пустыми местами, вес: 3 зол. (цена 50 руб.)

Брошь «камья», вес: 2 зол. 54 дол. (цена 150 руб.)

Штопор (цена 10 руб.)

Щеточка (цена 5 руб.)

1 пара манжетных запонок (цена 5 руб.)

2 шт. грудных запонок (цена 3 руб.)

Гитара 1 шт. (цена 50 руб.)

Бумажник (цена 5 рублей)

Итого на сумму 84 838 руб.

Все вещи оценены правильно и никаких претензий не заявляю.

Представитель потерпевших:	подпись
----------------------------	---------

Начальник коменд. отд.:	подпись
-------------------------	---------

Оценщик комен. отд.:	подпись
----------------------	---------

Казначей С.О.Ч.:	подпись
------------------	---------

Следователь:	подпись
--------------	---------

17 февраля 1923 г.

Все вышеуказанные вещи получил сполна в чем и расписываюсь.

И. Кошелев подпись

Сохранена оригинальная орфография и пунктуация. — *И.М. Мацкевич.*

«ЧЕРНАЯ КОШКА»

Одним из самых невероятных мифов, с которым мне пришлось столкнуться, изучая истории знаменитых преступников, был миф о неуловимой и жестокой московской банде под названием «Черная кошка». При этом, с одной стороны, я слышал от многих практических работников милиции, в том числе и от ветеранов МВД, что банды с таким названием в Москве после войны не существовало, а с другой стороны, постоянно возникали какие-то предположения и даже появлялись воспоминания чуть ли не самих чудом оставшихся в живых второстепенных членов банды, а также сотрудников милиции, которые якобы участвовали в операции по обезвреживанию «Черной кошки», о том, как действовала эта банда, из кого состояла и т.д.

Наверное, это уникальный случай в истории мировой криминалистики, когда легендарной стала мифическая банда, никогда в действительности не существовавшая. Тем не менее, что самое парадоксальное, многие продолжают верить до сих пор, что такая банда была, что возглавлял ее «Горбатый» и что разоблачена она была с помощью внедренного агента. Другими словами, многие уверены, что повесть братьев Вайнеров (А.А. Вайнер, 1931–2005, Г.А. Вайнер, 1938–2009) «Эра милосердия» имеет под собой документальную основу.

Между прочим, даже по воспоминаниям Владимира Высоцкого, исполнителя роли Жеглова в известном телесериале «Место встречи изменить нельзя», банда «Черная кошка» действительно существовала, и он даже был невольным свидетелем ее захвата. Задержание банды, по его словам, происходило на территории Рижского вокзала. Там были пути, на которые приходили эшелоны из Германии, и бандой было запланировано ограбление этих эшелонов. Милиционеры блокировали вокзал рано утром и предложили через громкоговорители бандитам сдаться. Те отказались. Тогда милиционеры открыли стрельбу, и некоторых бандитов они убили. Остальные побросали оружие и вышли из укрытия с поднятыми руками. Все это Высоцкий якобы наблюдал из окна собственной квартиры, будучи еще мальчиком. Вполне вероятно, что подобная операция действительно проводилась, но совершенно точно, что Высоцкий

видел сцену задержания банды, которая не называлась «Черная кошка». Кроме того, насколько мне известно, Высоцкий никогда не жил рядом с Рижским вокзалом. Сначала он жил в Большом Каретном переулке, 15 (об этом его знаменитая песня «Где твои семнадцать лет»), а затем после серьезных разногласий с отцом и развода отца с матерью Высоцкого переехал жить к ней на улицу Малая Грузинская, 28. В этом доме он и умер.

В памяти людей остались и другие воспоминания. Так, некая пенсионерка Нина Николаевна Андреева утверждала, что после войны ее приютила знакомая ее брата, выделив для жилья чулан. Он отработывала жилье, помогая дома по хозяйству. Ее поразило, что сожитель ее хозяйки, молодой военный около 25 лет, приходит практически каждый день в военной форме разных родов войск. Поскольку она более-менее разбиралась в воинских званиях, ее насторожило, что он носит то погоны лейтенанта, то майора, а то полковника. Осторожно она стала расспрашивать свою хозяйку о жильце. Та не стала отпираться и прямо заявила, что ее сожитель главарь банды. Банда якобы называлась «Черная кошка» и занималась исключительно воровством и грабежами. Один раз бандиты даже напали на одну из знакомых Андреевой, но, убедившись, что взять у нее нечего, они вроде бы подарили ей чулки, которые та, испугавшись, ни разу в жизни не решилась надеть. Знакомство с бандитом у Андреевой закончилось после того, как она случайно нашла пистолет. После этого ее попросили выселиться, причем главарь предупредил ее «не болтать языком». Долгое время она не решалась пойти в милицию, пока кто-то ей не сказал, что банда «Черная кошка» обезврежена.

Совершенно точно можно сказать, что история Андреевой придумана от начала до конца. При этом, скорее всего, Андреева какие-то разрозненные слухи искренне выдает за, как ей кажется, достоверную информацию.

В этой связи мне представляется, что было бы весьма любопытно попробовать разобраться в истоках этой невероятной истории и в причинах живучести мифа о неуловимой банде. Причем для меня было откровением, когда я понял, что в легенду о «Черной кошке», словно в легенду о «Летучем голландце», верят одинаково как сотрудники правоохранительных органов, так и преступники.

Зная, что банды (в том виде, как ее описали братья Вайнеры) именно с названием «Черная кошка» в Москве не было, я предположил, что, может быть, похожие банды существовали в других регионах страны. При этом я ориентировался на первые послевоенные годы, о которых идет речь в повести писателей.

Криминальная обстановка в Москве, да и в стране в целом, в это время действительно была сложной. Мне представляется, что в основе легенды о «Черной кошке» лежат трудности объективного характера,

с которыми столкнулись правоохранные органы сразу после Великой Отечественной войны, и действительно существовавшие в то время многочисленные банды. Причем в отличие от 1920-х годов бандитизм имел ярко выраженные уголовные, а не политические черты. Возможно, одна или несколько таких банд назывались «Черной кошкой». Во всяком случае, историю об одной из них мне удалось найти, но об этом я скажу чуть ниже.

Прежде чем дать характеристику послевоенным годам, надо сказать хотя бы несколько слов о том, как складывалась криминальная ситуация в Москве во время войны. Корни широкого распространения бандитизма в стране после войны, конечно, кроются в военном времени. Это были чрезвычайно трудные времена, особенно осенью 1941 года. Несмотря на то что, кажется, сейчас уже почти все рассказано о том времени, появляются все новые документы, проливающие свет на историю победы под Москвой. Очевидно, что «горячо» было не только на передовой, но и в тылу, в Москве.

«Солдаты!

Перед вами Москва. За два года войны все столицы континента склонились перед вами, вы прошли по улицам лучших городов. Вам осталась Москва. Заставьте ее склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по ее площадям. Москва — это конец войне. Москва — это отдых.

Вперед!

6 июля 1941 года. Берлин.

Адольф Гитлер».

Подтверждается вышесказанное и тем, как о положении на русском фронте говорил Геббельс: «7 июля 1941 г. Понедельник... В Москве царит крайне тягостное настроение. Мы сделаем все, чтобы его усугубить».

Не случайно в одном из интервью маршал Г.К. Жуков спустя много лет после Победы сказал, что полной уверенности в том, что удастся отстоять Москву, у него не было. Может быть, именно поэтому он говорил: «Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву».

Осложняла общую обстановку и криминальная ситуация в столице. Преступность в Москве в военное время достигла разрушительных масштабов. Доказано, что в Москву забрасывались диверсионные группы именно для того, чтобы раскачивать ситуацию изнутри. Активизация преступных элементов всячески поощрялась германскими агентами, в том числе за деньги. Кроме того, германские агенты, а также купленные ими «уголовники» во время бомбежек указывали ракетами цели.

В Москве в числе прочих действовала реанимированная банда «попрыгунчиков». Дело в том, что банда, использовавшая точно такой же метод ограбления, весьма эффективно действовала в Петрограде в

1918 году. В сентябре 1941 года в МУР стали поступать сообщения, что в районе Сокольников, Марьиной Рощи и в Черкизове объявились бандиты, которые нападали на одиноких прохожих. Причем одеты были бандиты в белые балахоны и не двигались, а прыгали, поскольку к их ботинкам были остроумно приделаны мощные стальные пружины. Возглавлявший в то время МУР майор К.М. Рудин приказал в трехдневный срок ликвидировать банду. Для выполнения приказа были созданы три оперативные группы. При этом, чтобы бандиты не заметили «подставки», в целях конспирации из зоны оперативно-розыскных мероприятий были отозваны военные и милицейские патрули. Несколько оперативников должны были изображать подвыпивших загулявших прохожих, несущих тяжелые чемоданы.

Первые сутки из отведенных трех ничего не дали. Оперативники на чем свет стоит проклинали оттянувшие им руки чемоданы, наполненные кирпичами. На второй день засады люди в белых балахонах перелезли через забор Миусского кладбища (находится на севере Москвы в районе Марьиной Рощи, основано во время эпидемии чумы в 1771 году недалеко от местечка Миусы) и запрыгали навстречу одному из переодетых оперативников, тянущему за собой тяжелый чемодан. Оперативник немедленно бросил ставший ненужным чемодан и, достав пистолет, открыл по бандитам огонь на поражение. Из засады ему на подмогу тут же выскочили милиционеры с автоматами ППШ (правильное название: пистолет-пулемет Шпагина, известного оружейного мастера Г.С. Шпагина, незаслуженно забытого в настоящее время из-за абсолютной мировой популярности автомата Калашникова) и служебными собаками.

Двое «попрыгунчиков» были убиты на месте, еще троих задержали. На допросе задержанные рассказали, что они действовали отнюдь не случайно, а были заброшены в Москву в составе одной из диверсионных групп германскими войсками. Сами они были бывшими уголовниками, и их завербовали германские разведчики на территории одного из оккупированных в первые месяцы войны приграничных районов. По их словам, германская разведка тщательно изучала уголовную историю Москвы и Ленинграда. Руководство германской разведки посчитало, что появление «попрыгунчиков» будет не просто уголовной акцией, а станет неким символом конца советской власти, не способной покончить с массовой преступностью и бандитизмом, который постоянно возрождается.

Между прочим, при непосредственном участии К.М. Рудина во второй половине 1941 года в Москве было раскрыто 90% убийств и 83% краж. В марте 1943 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил майору милиции К.М. Рудину звание комиссара милиции третьего ранга, равнозначное званию генерал-майора, минуя два очередных звания, — подполковника и полковника. Но уже в конце 1943 года Рудина освободили

от занимаемой должности. Ему поставили в упрек ухудшение оперативной обстановки в Москве, хотя рост преступности в это время был характерен для всей страны. 8 апреля 1945 года Касриель Менделевич Рудин умер при обстоятельствах, которые остаются до сих пор неясными. Он вернулся из командировки из Прибалтики с высокой температурой, прямо с поезда был госпитализирован и вскоре скончался, как заявили врачи, от цирроза печени. Но Рудин никогда не злоупотреблял спиртными напитками. Ему не было 48 лет.

История настоящей банды «попрыгунчиков» следующая.

В 1918 году в Петрограде появилась банда «живых покойников» или, как ее стали называть сотрудники уголовного розыска, — «банда попрыгунчиков». Банду возглавлял Иван Бальгаузен, который имел еще дореволюционный криминальный стаж. В среде уголовников его называли Ванька Живой Труп, видимо, за изобретательность при ограблении запоздавших прохожих. Кстати, другой питерский грабитель, который орудовал в пригородах Петрограда и завершил свою преступную деятельность еще до революции, имел кличку Павлушка Покойник.

Бальгаузен встретил Октябрьскую революцию 1917 года с пониманием и считался сочувствующим. Впрочем, это не помешало ему надеть матросскую форму и заняться наряду с Ленькой Пантелеевым самочинными обысками. Наверное, он полагал, что имеет полное право на компенсацию как один из числа угнетенных. Им, так сказать, проводилась экспроприация экспроприаторов. Однако, как говорилось выше, когда речь шла о Пантелееве, в тот период времени заниматься самочинными обысками было весьма опасно, можно было запросто нарваться на настоящих чекистов или патруль, который в отношении бандитов, действовавших под личиной революционеров, был беспощаден, — довольно часто такие встречи заканчивались расстрелами бандитов на месте.

Следует подчеркнуть, что Бальгаузен не любил стрелять и старался действовать при помощи страха, который он нагонял на потерпевших. К 1920 году он убил только двух человек, и то только в тех случаях, когда те попытались оказать ему сопротивление.

Бальгаузен имел приятеля Демидова, который был законченным пьяницей и одновременно русским умельцем-жестянщиком. Бальгаузен предложил ему весьма оригинальную идею, которую тот сумел мастерски воплотить в жизнь. Демидов сделал страшные маски, ходули и пружины с креплениями. Жуткие «покойницкие» саваны сшила любовница Бальгаузена Мария Полевая, хорошо известная охтинским мелким жуликам и хулиганам под кличкой Манька Соленая. Сама идея пугать суеверных прохожих до полубоморочного состояния, разумеется, не нова, так, например, еще до революции ходили смутные слухи о

подобных ограблениях, но, безусловно, заслуга Живого Трупa в том, что он поставил эти ограбления-пугалки на поток. Численность его банды в разное время составляла от пяти до двадцати человек. К марту 1920 года за бандой «попрыгунчиков» числилось более сотни зарегистрированных нападений. При этом следует помнить, что многие пострадавшие не решались обращаться за помощью в милицию, а особенно в ЧК, так как боялись, что их имущество конфискуют, а самих их расстреляют, поскольку у них в отличие от многих других было что грабить. Другими словами, они боялись, что их сочтут социально обеспеченными людьми, т.е. не пролетариями.

Периодичность ограблений поражала, получалось, что бандиты ходили на грабежи и разбои как на работу.

Кроме того, возможно, у них были подражатели, которые более-менее удачно копировали деятельность банды. О том, что эта идея была популярна, свидетельствует тот факт, что одно из таких ограблений описал в своем романе «Хождение по мукам» Алексей Толстой: «В сумерки на Марсовом поле на Дашу наскочили двое, выше человеческого роста, в развевающихся саванах. Должно быть, это были те самые “попрыгунчики”, которые, привязав к ногам особые пружины, пугали в те фантастические времена весь Петроград. Они заскрежетали, засвистали на Дашу. Она упала. Они сорвали с нее пальто и запрыгали через Лебяжий мост. Некоторое время Даша лежала на земле. Хлестал дождь порывами, дико шумели дикие липы в Летнем саду. За Фонтанкой протяжно кто-то кричал: “Спасите!” Ребенок ударял ножкой в животе Даши, просился в этот мир».

Банда «попрыгунчиков» активно промышляла вплоть до весны 1920 года. Долгое время у милиционеров до них просто не доходили руки, поскольку требовалось вмешательство для ликвидации более опасных банд. Объясняется это тем, что «попрыгунчики» редко применяли насилие. Основным средством воздействия на потерпевших, как я уже говорил, был страх.

Бандитов, изображавших привидения 1920-х годов, как и бандитов 1940-х годов, поймали на элементарную подставку. Видимо, иллюзия безнаказанности притупила у них чувство опасности. Милиционеры работали и великолепно воплотили в жизнь свой план. Так, в районах, прилегающих к Смоленскому и Охтинскому кладбищу, стали появляться подвыпившие мужики, которые громко хвастались своими успешно повернутыми делишками, принесшими им огромные барыши. Сказанное подтверждалось мешками, которые были у них за плечами, из которых торчали всевозможные съестные припасы. Кроме того, в местах обычного появления «попрыгунчиков» стали появляться влюбленные парочки, которые будто бы нарочно гуляли по самым опасным местам в самое темное

время суток. Разумеется, все это было не случайно, а явилось результатом действий сотрудников уголовного розыска.

Как-то раз «попрыгунчики» все-таки соблазнились серьезным «кушем» и вышли на дело. Но когда бандиты, одетые в белые балахоны и прыгая на пружинах, со свистом и улюлюканьем, кинулись на пьяных с виду мужиков, те, нисколько не растерявшись, выхватили револьверы и наганы и приказали нападавшим поднять руки вверх, что последние незамедлительно и сделали, поскольку в противном случае их просто убили бы на месте.

После этого милиционеры немедленно отправились на бандитскую «малину», которая располагалась по адресу: Малоохтинский проспект, дом 7. Там было изъято 97 мужских и женских шуб и пальто, 127 костюмов и платьев, 37 золотых колец и много другого, так сказать, обывательского барахла.

Суд над бандой «попрыгунчиков» был скорым и весьма суровым. Несмотря на рабоче-крестьянское происхождение, Бальгаузена и Демидова приговорили к высшей мере социальной защиты и вскоре расстреляли. Другие менее известные участники банды были приговорены к длительным срокам лишения свободы и отправились в только начинающий складываться ГУЛАГ. Что касается третьей, самой известной участницы банды — Маньки Соленой, то ее не расстреляли. По слухам, отбыв наказание в местах лишения свободы, она уже больше не возвращалась к преступному образу жизни и до конца своих дней работала в ленинградском трамвае кондуктором.

Теперь вновь о криминальной ситуации в Москве во время войны.

В бесконечных очередях у продуктовых магазинов распускались слухи, инспирировались беспорядки и погромы. Среди заброшенных в Москву диверсантов было немало бывших уголовников, о чем я уже говорил. Бандиты, слетевшиеся в столицу, словно воронье в предвкушении будущей поживы, со всех концов страны, совершали налеты на квартиры, убивали людей, грабили магазины и склады железнодорожных станций и всячески провоцировали у населения панические настроения. Москва была буквально наводнена оружием, которое в массовом порядке стекалось в столицу с фронта. Надо сказать, что значительное число заключенных было отправлено на фронт для защиты родины. Часть из них воспользовалась предоставленной возможностью и дезертировала из армии, чтобы потом всплыть в Москве. В «мутной воде» сложившейся неразберихи преступники чувствовали себя прекрасно. Не улучшала криминогенной обстановки и массовая миграция населения. Злачные места Москвы буквально кишели преступниками.

В октябре 1941 года появилось знаменитое постановление ГКО «О введении в Москве и пригородах осадного положения». Пункт 4 указанного

постановления гласил: «Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте».

О том, какова была общая ситуация в Москве в это время, свидетельствуют воспоминания генерала И. А. Серова, который в ту пору был заместителем народного комиссара внутренних дел: «Ночью раза два поднимали меня по тревоге: “Немцы идут!” В те времена страшно все боялись окружения. Дело доходило до того, что бросали оружие и сдавались без боя, только от одной мысли об окружении. Но это было только в первое время.

Утром прилетел в Москву. Сразу вызвали к наркому. В кабинете у Берия был Щербаков.

Мне еще утром, когда я ехал с аэродрома, рассказали, что вчера в Москве началась паника. Распространили слух, что немцы вот-вот будут в Москве. Это пошло в связи с тем, что было принято решение ГКО об эвакуации ряда заводов в тыл страны. Некоторые директора вместо того, чтобы как следует организовать выезд рабочих и эвакуацию, бросили все, погрузили семьи и стали уезжать из Москвы. На окраинах их хватили рабочие, выкидывали из машин и не пускали.

Когда я вошел в кабинет, Щербаков ходил красный и взволнованно говорил: “Ой, что будет!” Берия прикрикнул на него: “Перестань хныкать”. Когда я поздоровался, они мне начали наперебой рассказывать то, что я уже знал. Я сказал об этом. Тогда сейчас же поезжай на артиллерийский завод в Мытищи, там на дворе собрались тысяч пять рабочих, зажали Устинова (министра вооружения) и не дают эвакуировать завод. Возьми с собой 2–3 автомашины солдат и пулеметы. Надо заставить эвакуировать завод.

Я поехал. Подъезжая к заводу, я увидел, что толпа не только запрудила территорию завода, но вылилась за ворота. Там уже было не пять тысяч, а тысяч десять, не меньше. Я с шутками стал пробираться сквозь толпу. Мне тоже рабочие отвечали шутками — “пустите начальство”. Добрался до центра, а затем вошел в дирекцию завода. Там был Устинов (будущий министр обороны СССР Д. Ф. Устинов, 1908–1984. — *И. М. Мацкевич*), директор завода Гонор и другие руководители завода. Поздоровались. Устинов грустный, заявил мне, что ничего не выйдет. Я говорю, пойдём к рабочим, он: “Я уже был, не хотят слушать”. Ну все же пошли. Пробрались к центру. Там на грузовой машине стояли ораторы и кричали: “Не дадим, не пустим” и т. д. Мы с Устиновым забрались на машину. Я попросил слова. Спрашивают: “А кто ты такой?” Говорю: Зам. наркома. Молчат. Начал говорить... Никакого результата. Вижу, дело плохо. Перешел к другому

варианту. Начал спрашивать о зарплате. Кричат: “Не выдали деньги за октябрь”, “Не подвозят хлеба”. У меня мелькнула мысль, что если я сейчас организую подвоз хлеба и выдачу денег, тогда с территории завода можно будет всех вывести...

К вечеру завод очистили и оборудование вывезли, а рабочих с семьями — следующим эшелонам. Я про себя подумал: рабочие хотят защищать свою Родину, столицу. Им надо было все разъяснить, они бы поняли, что для защиты Родины важнее организовать выпуск артиллерийских орудий не в осажденном городе, а в тылу. Но этого не было сделано...

Вообще нужно сказать, что многие деятели растерялись, когда немец подошел к Москве».

Самыми криминальными местами в Москве в военное и послевоенное время считались Марьино Роща и Тишинский рынок. При этом кровавые подвиги Тишинского рынка затмевали славу не только Марьиной Рощи, но и Вахрущенки и Даниловской заставы. На территории Тишинки среди преступников существовала даже своя служебная иерархия и даже что-то наподобие форменной одежды. Ниже всех в иерархии Тишинки стояли уголовные солдаты-огольцы. Они ходили в синих кепках-малокозырках, в скомканных «в гармошку» хромовых сапогах и носили белый шарф на шее. Кроме того, у каждого из них во рту был золотой зуб-фикса. Занимались огольцы кражей продовольственных карточек, снимали на ходу шапки, отнимали у детей билеты в кино и т.п. Следующие были так называемые солидняки. Они контролировали сбор награбленного «огольцами», распределяли сферы влияния, изгоняли с территории рынка «чужаков». На верху пирамиды находились «воры в законе». Большинство из них никто никогда не видел, но все их боялись. По их приказу человека запросто могли лишить жизни.

В конце войны в ноябре 1944 года оперативными службами госбезопасности и московской милиции, с привлечением значительных армейских сил на Тишинском рынке была устроена грандиозная облава, которая произошла совершенно неожиданно для его обитателей. Силы правопорядка действовали решительно и жестоко, по законам военного времени. Некоторые бандиты, оказавшие сопротивление, были расстреляны на месте без суда и следствия. После облавы те преступники, которые не были арестованы, разбежались кто куда: сгинули «огольцы», исчезли мордатые спекулянты, залегли на дно «воры в законе». Как на самом рынке, так и в соседних дворах еще в течение долгого времени местная детвора находила брошенные деньги, ценности, финки, кастеты и даже пистолеты.

С бандитами боролись привычными на тот момент способами: массовыми чистками, облавами и расстрелами на месте. Брали без разбора всех

подряд. Те, кто попадал в поле зрения милиционеров случайно, все равно несли уголовную ответственность по ст. 59³ УК РСФСР как пособники бандитов.

С массовым бандитизмом в Москве, таким образом, было покончено за полгода.

Следует еще раз подчеркнуть, что в конце 1940-х годов страна была буквально наводнена нелегальным оружием. В концентрированном виде это прежде всего было характерно для Москвы. В воровских притонах прятались дезертиры и уголовники, сумевшие выбраться на свободу в смутное послевоенное время. Нельзя было сбрасывать со счетов и недобитых всевозможных «лесных братьев», которые помимо диверсий, совершаемых по политическим мотивам, просто вынуждены были красть, грабить и убивать, чтобы добыть себе пропитание.

Необходимо сказать и о другом. Пять фронтовых лет сильно изменили солдат. Смелость и инициативность, умение ориентироваться, самостоятельно мыслить и принимать решение в сложных ситуациях, которые на войне возникали постоянно, стали определяющими чертами характера вчерашних фронтовиков. Война стерла возрастные границы между ушедшими воевать седовласыми отцами семейств и вчерашними школьниками, превратив их в единое поколение. Именно на войне большинство из них почувствовали собственную необходимость, испытали личную ответственность за успех порученного дела и судьбы других людей.

Кроме того, для самых молодых фронтовиков (1923—1927 годов рождения) демобилизация из Вооруженных Сил (Закон о демобилизации был утвержден Верховным Советом СССР 23 июня 1945 года) проходила наиболее трудно. Уходившие на войну вчерашние школьники возвращались взрослыми людьми, не имея ни профессии, ни образования. К 1947 году демобилизация в основном завершилась, и к мирной жизни вернулись восемь с половиной миллионов человек. Однако далеко не все они сумели себя найти в этой самой мирной жизни. Очевидно, что в целом мужское население страны, прошедшее через войну, несло на себе определенный «психолого-социальный» отпечаток, который можно назвать послевоенным синдромом. (Примерно то же самое было, как я уже говорил в предыдущей главе, и после окончания Гражданской войны. Только масштабы этого явления были другие, более значительные.)

Надо сказать и еще об одной проблеме. Война и репрессии конца 1930-х годов привели к существенному росту беспризорных детей. Беспризорники перемещались по всей стране в товарных поездах, промышляли кражами на вокзалах и рынках, устраивали набеги на огороды, опустошая все, что попадалось им под руку, словно саранча.

Количество преступлений, совершаемых ими, возрастало день ото дня. Беспорядочников ловили, кого отправляли в детские приемники, ремесленные училища и школы ФЗО (фабрично-заводского обучения, что позже стали называть «вечерние школы») или просто на работу, а кого и судили. Причем даже при наличии смягчающих обстоятельств им грозило до пяти лет лишения свободы. Впрочем, даже те из них, кто был зачислен в училище, не имея устойчивых жизненных ориентиров, вскоре вновь оказывались в подозрительных компаниях и становились благодатной средой для пополнения криминального сообщества новыми членами.

Таким образом, рост основных качественных и количественных показателей преступности после Великой Отечественной войны был закономерен. У населения на руках осталось значительное число оружия, причем почти все взрослые мужчины страны свободно им владели. Криминальная ситуация усугублялась отсутствием жилья, постоянным дефицитом продуктов, беспорядочностью, распространением бандитизма.

Увеличению числа преступников способствовала также репрессивно-карательная система, сложившаяся в стране после войны. Зачастую в банды и воровские шайки приходили бывшие военнопленные и репатрианты, а также, как я уже сказал, оказавшиеся без паспортов дезертиры. При этом так называемыми трудовыми дезертирами помимо бывших военнослужащих считались и колхозники, не выдержавшие голода и ушедшие с насиженных мест, а также сбежавшие по тем же или другим причинам рабочие с промышленных и строительных объектов. Основным мотивом преступной деятельности таких лиц стало добывание средств существования, а наиболее распространенными преступлениями стали кражи, грабежи, разбои, часто сопровождавшиеся убийствами. В городском транспорте, в магазинах и на базарах орудовали карманники, многочисленные «черные рынки» в Москве и других крупных городах были хорошим местом для сбыта краденого.

Местом дислокации воровских шайк и банд становились окраины городов, чаще всего рабочие поселки, основным типом жилья которых были бараки. Банды терроризировали население, совершая налеты на магазины и оптовые склады, подробности которых, зачастую не соответствующие действительности, передавались из уст в уста. Отсутствие официальной информации о таких налетах только порождало слухи и уподобнические настроения. Некоторые преступные группировки даже жили в лесах, грабя колхозников, везущих на продажу то, что выросло у них на огородах.

При таких обстоятельствах обыватели готовы были поверить в существование любой невероятной банды, причем название «Черная кошка» для этого очень подходило. Ведь «Черная кошка» — символ мифического,

чего-то невероятного и опасного — всегда ассоциировалась с темными сторонами человеческой души.

Впрочем, должен отметить, что зачастую, когда речь идет о послевоенных годах, упор делается на совершаемых насильственных преступлениях, между тем как довольно широкое распространение именно в это время получили преступления экономической направленности (хозяйственные преступления). Весьма значительные масштабные хищения в конце 1940-х годов проходили в системе потребительской кооперации и государственной торговли. Такие преступления, пользуясь тяжелой ситуацией на рынке продуктов питания, в основном совершали директора продовольственных баз, складов, магазинов, которые при этом ловко использовали свое служебное положение для приписок, искажений в отчетных документах, искусственного создания дефицита и реализации «левого» неучтенного товара. Несмотря на то что такие преступления для обывателей оставались незамеченными, в отличие от совершенных бандитскими формированиями типа «Черной кошки», именно преступлениями экономической направленности стране наносился самый большой материальный урон, который составлял сотни тысяч рублей. Кроме того, сами экономические преступления совершались в течение многих лет.

При этом уже тогда степень сплоченности преступных группировок, специализирующихся на совершении преступлений экономической направленности, была чрезвычайно высока. Такие группировки были построены по иерархическому признаку и имели весьма высокую степень конспирации. Однако знаменитыми стали бандиты и убийцы из мифической «Черной кошки», а более ловкие и хитрые, как их стали впоследствии называть, «хозяйственники» или «цеховики» остались незамеченными и не были романтизированы преступным миром.

Наверное, криминальная ситуация в стране в конце 1940-х годов в какой-то мере напоминала ситуацию, сложившуюся после Гражданской войны: тот же «расцвет» бандитизма, те же многочисленные воровские «малины»; тот же панический страх перед преступниками у населения. Однако эта схожесть внешняя.

Строго говоря, преступники конца 1940-х годов заметно отличались от преступников 1920-х годов. В то время бандиты времен, так сказать, становления советской власти были склонны к лихачеству, позерству и эффектным, но бесполезным жестам и словно стремились доказать неопытным представителям новых правоохранительных органов, что им ничего не страшно. Многие банды 1920-х годов, как утверждал занимавшийся исследованием профессиональной преступности этого периода и уже упоминавшийся мною М.Н. Гернет, имели устрашающие

названия, например, такие как: «Шайка Черной Маски», «Руки на стенку!», «Девятка смерти», «Банда Лесного Дьявола», «Деньги ваши будут наши», почему-то — «Бим-Бом» и др. Более того, во время одного из ограблений квартиры в Москве в конце 1923 года на углу ул. Каретный Ряд шайка бандитов, например, демонстративно развлекалась игрой на рояле и пением, а также лакомилась найденными конфетами. Когда одной из насмерть перепуганных женщин, находившихся в квартире, стало плохо, налетчики бросились отпаивать ее водой и не покинули квартиру, пока женщина не сказала, что ей стало лучше. В другом случае во время вооруженного нападения на один из кооперативов, располагавшийся на улице Герцена в Москве (ныне Большой Никитской), бандиты приказали всем присутствующим лечь на пол, а когда одна из дам отказалась это сделать из-за того, что пол был слишком грязный, налетчики специально для нее разослали на полу кусок мануфактуры и аккуратно уложили барышню на материю. Конечно, эти действия преступников иррациональны, но весьма характерны. Бандиты 1920-х годов словно утверждали: «Да, мы преступники, но смотрите, какие храбрые и благородные!»

Впрочем, фирменный знак для любого преступника — это всегда лишняя улика, и, скоро поняв это, лидеры преступных бандитских объединений стали, наоборот, всячески конспирировать свою деятельность. Поэтому оставление разрисованных стен в виде силуэтов черных кошек и других похожих символов — все это было характерно для 1920-х годов, а не для конца 1940-х годов. Тем не менее, как я уже сказал, бандитские формирования в 1940-х годах были достаточно распространенным явлением.

Разумеется, миф не мог возникнуть из ничего. Среди большого числа банд, действовавших на территории СССР, было несколько, которые, как утверждается, назывались именно «Черная кошка». Одна из таких банд была раскрыта и ликвидирована отнюдь не в Москве, а в Одессе.

После освобождения Одессы от фашистской оккупации в 1944 году в городе и его окрестностях сложилась опасная криминальная обстановка. Отступая под ударами советских войск, разведывательным органам германской и румынской армий удалось сформировать несколько банд из числа наиболее «отпетых» уголовников, в основном бывших рецидивистов, полицейских и различного рода пособников оккупантов. Основная цель этого мероприятия была всячески затормозить дальнейшее наступление советских войск через совершение в тылу налетов, грабежей и разбоев. Главная задача заключалась в том, чтобы посеять панику у обывателей и оттянуть с фронта силы для борьбы с бандитами. В значительной степени это удалось, и среди местных жителей начались массовые выступления недовольных.

Возглавлял так называемую «Черную кошку» Николай Марушак, а его «правой рукой» был бандит Федор Кузнецов по кличке Когут. В банде насчитывалось 19 отъявленных негодяев-рецидивистов. «Черная кошка» терроризировала город и область. За короткий срок банда совершила 12 убийств, налетов и ограблений. Члены банды зверски расправились с участковым инспектором милиции по фамилии Небит, сотрудником госбезопасности и несколькими войсковыми офицерами. Все это производилось с целью присвоения оружия и форменной одежды, в которую экипировались бандиты, когда шли для совершения следующего преступления. Следует отметить, что бандиты были изначально прекрасно вооружены. У них было в изобилии стрелковое оружие, а также гранаты и взрывчатка. Но от дополнительного вооружения, которое они захватывали у милиционеров, они также не отказывались.

В активную борьбу с уголовниками вступили сотрудники Одесского уголовного розыска во главе с капитаном милиции Давидом Михайловичем Курляндом (1913–1993). В семь лет Курлянд остался сиротой. Жил в сыром подвале. Добрые люди его подкармливали. Потом Курлянд оказался в детском доме в Одессе. Он самостоятельно обучился грамоте и физически окреп. После выпуска из детдома он научился сапожному делу, закончил фабричную школу (фабзавуч). Затем призвался в армию. В Одессу Курлянд возвратился уже с вполне сложившимися взглядами. По рекомендации трудового коллектива обувной фабрики его направили на работу в уголовный розыск. В первые же дни его работы бандиты убили сотрудников уголовного розыска Нумерованного и Ополько, вместе с которыми он пришел в милицию. Смерть друзей укрепила уверенность Курлянда в деле борьбы с преступностью. Со временем Курлянд дошел по служебной лестнице до должности заместителя начальника городского управления внутренних дел по уголовному розыску. Но в кресле он сидеть не мог и почти всегда сам планировал и руководил операциями. Безрассудно своими подчиненными Курлянд никогда не рисковал. Сотрудники уважительно называли его «профессор».

Очевидно, что именно он стал прообразом главного героя в известном теперь телесериале «Ликвидация» режиссера С. Урсуляка.

Трупы своих жертв бандиты Марушака прятали в катакомбах. Курлянд поставил перед своими подчиненными цель — в сжатые сроки взять или уничтожить «Черную кошку». При этом предполагалось прежде всего взять живым Марушака, так как всех членов банды в лицо знал только он. Значительную помощь в поиске бандитов оказало население Одессы. Благодаря мирным жителям сотрудники уголовного розыска шаг за шагом сжимали кольцо вокруг банды. Тем не менее Марушак каждый раз избегал подготовленных милиционерами ловушек.

Однажды оперативникам удалось выследить Марушак и пуститься за ним в погоню. Но Марушак, великолепно знавший катакомбы, сумел оторваться от преследователей и пробраться в свою пещеру на Куяльнике, где находилась его штаб-квартира.

Как-то раз при очередной облаве на барахолке в числе других был арестован один из активных членов банды «Черная кошка». Об этом стало известно случайно, когда задержанного опознал бывший служащий местной полиции во время оккупации Одессы, обезвреженный милиционерами ранее и сотрудничавший с ними. Под угрозой едва ли не немедленного расстрела бандит, спасая свою шкуру, выдал место, где мог скрываться Марушак, в том числе и назвал упоминавшуюся пещеру на Куяльнике.

Действуя оперативно, сотрудники одесского уголовного розыска ранним утром окружили пещеру. Но бандиты, оценив опасность и понимая, что они заперты в ловушке, решили с боем прорываться сквозь кольцо. Они понимали, что в случае пленения их ожидал неминуемый расстрел. Неожиданно выскочив наружу, бандиты открыли по милиционерам ураганный огонь. В ответ оперативники также начали стрелять на поражение. Завязался настоящий бой.

Впрочем, силы были неравны. Большинство бандитов пали, сраженные огнем милиционеров. Кроме того, в начале боя Марушак был тяжело ранен. Из последних сил он отстреливался из пистолета и пытался уйти от преследователей, но его догнали и разоружили. Когда все уже полагали, что главарь схвачен, тот неожиданно достал ампулу с ядом и раскусил ее. Смерть наступила мгновенно.

Оставшиеся в живых бандиты выдали своих пособников, и вскоре большинство из них были расстреляны. Остальные были приговорены к длительным срокам лишения свободы. Однако, поскольку Марушак не удалось взять живым, так и не стало ясно, всех ли членов банды ликвидировали или нет.

Между тем каких-либо документальных доказательств того, что банда Марушак называлась «Черная кошка», мне найти не удалось.

Другая банда, действовавшая в начале 1950-х годов, орудовала непосредственно в Москве. Возглавлял ее некий Митин. От природы он был сутулый. За это его прозвали Митька Горбатый. Кроме того, он был блондин, поэтому еще его банду называли банда Митьки Блондина. Бандиты под его руководством проявляли невероятную активность, наглость и изворотливость. Банда Митьки Горбатого, как его звали соучастники, совершила за три года 27 вооруженных налетов.

Первые банда Митина дала о себе знать 26 марта 1950 года. Тогда трое мужчин, представившись сотрудниками МГБ, ворвались в промтоварный

магазин Тимирязевского района Москвы и обчистили кассу на 68 тыс. рублей. Московские милиционеры пытались, что называется, по горячим следам найти преступников, но те на несколько месяцев легли на дно.

16 июля 1950 года был ограблен магазин, расположенный на улице Бассейной. Ущерб составил 24 тыс. рублей. 10 августа того же года был ограблен промтоварный магазин в Кутузовской слободе, в результате чего пропало 62 тыс. рублей. Спустя еще два месяца прогремели пистолетные выстрелы на швейной артели им. Розы Люксембург, которая находилась до недавнего времени рядом с Крымским мостом, на улице Тимура Фрунзе. В результате налета была похищена вся суточная выручка. Согласно свидетельствам швей, руководил ограблением «высокий, интересный мужчина в офицерской шинели» (это был один из подручных Митина — вероятно, прототип Фокса). Но даже словесные портреты не помогли сыщикам поймать преступников. Почувствовав безнаказанность, бандиты стали чересчур самоуверенными. Так, 1 февраля 1951 года в Ховрине ими были убиты сторож промтоварного магазина и прибывший по его вызову оперуполномоченный местного отдела милиции Кочкин, заставший, на свою беду, бандитов на месте преступления.

Последние убийства всколыхнули общественность Москвы, и слух о неуловимой банде дошел до первого секретаря горкома ВКП(б) Никиты Сергеевича Хрущева, который вызвал «на ковер» все руководство московской милиции и поставил перед ними вопрос ребром: либо милиционеры должны наконец поймать преступников, либо каждый из сотрудников ответит перед партией своей карьерой. Майору Овчинникову, который непосредственно вел дело банды, Хрущев лично пригрозил снять погоны. Тем не менее налеты продолжались, звучали выстрелы и лилась кровь. До февраля 1953 года бандиты успели совершить еще 15 вооруженных налетов, во время которых убили трех милиционеров и пятерых граждан.

По воспоминаниям очевидцев, банда наводила ужас на москвичей, но иногда бандиты неожиданно совершали псевдоджентльменские поступки. Так, однажды зимним вечером бандиты напали на возвращавшуюся домой с работы сотрудницу Большого театра. Однако, убедившись, что взять с девушки было нечего, они отпустили ее, подарив на прощание капроновые чулки. Эта история перекликается с той, которую поведала пенсионерка Андреева. Впрочем, этот эпизод псевдоджентльменства, как я не раз убеждался на других примерах, мог быть от начала до конца выдуман и специально распространен преступниками. Разумеется, они считали себя благородными разбойниками, а не бандитами и всячески пытались создать вокруг себя хоть какое-то подобие образа «романтического» героя.

Вообще я не встречал ни одного бандита, который о себе сказал бы, что он бандит.

Разоблачить преступников удалось после того, как один из бандитов по фамилии Лукин из озорства выкупил у продавщицы пива целую бочку у стадиона в подмосковном Красногорске. Этот странный случай стал известен оперативнику по фамилии Мишин. Лукин был студентом вечернего отделения Московского авиационного института, учился на отличные оценки, был комсомольским активистом. За ним установили негласное наблюдение. Вскоре выяснилось, что Лукин постоянно встречается со своими приятелями, которые работают на закрытом оборонном заводе № 34. После трудовой смены все они ходили на каток играть в хоккей. Главным в этой группе был Митин, который также был передовиком производства. Более того, Митин за достигнутые успехи был представлен к ордену Трудового Красного Знамени. Другие приятели тоже считались трудовыми активистами. Один из них, по фамилии Болотов, был членом коммунистической партии. Неудивительно, что все они были вне подозрения. В ходе проведения негласных оперативных мероприятий были установлены убедительные доказательства причастности Митина и его дружков (всего в банду входило 12 человек) к вышеописанным преступлениям. После этого всех бандитов арестовали. Митин недолго упорствовал, во всем сознался и был приговорен к расстрелу. Остальные члены банды вынуждены были отбывать длительные сроки лишения свободы. (К расстрелу был приговорен также член банды Самарин.) Многие из бандитов не вышли из тюрем, а те, кто вышел, например, тот же Лукин, которому на момент ареста не исполнилось и 20 лет, превратились в дряхлых стариков с набором неизлечимых болезней. Лукин, кстати, умер в тот же год, когда его освободили.

Впрочем, и в данном случае банда Митина не имела устрашающего названия «Черная кошка», и ее члены никогда не рисовали никаких животных на месте преступления. Банда Митина вообще никак не называлась.

Расследовать преступления, совершенные бандитами, приходилось Владимиру Федоровичу Чванову. После тяжелейшего ранения он вернулся с фронта и 20-летним юношей начал свою карьеру в двадцатом отделении милиции в Москве в должности помощника оперуполномоченного. Отделение обслуживало знаменитый район Марьиной Рощи. Братья Вайнеры признавались, что во многом прототипом Шарапова был именно Владимир Чванов. Чванов вспоминал, что в самом начале его карьеры ему поручили заниматься довольно обыденным делом — у женщины в трамвае срезали сумку. В сумке — продовольственные карточки, а дома — дети. Муж — на фронте. Перспектив раскрыть это простое с точки зрения

совершения преступления дело не было никаких. Женщина от отчаяния пыталась повеситься, но ее спасли бдительные соседи.

Негласные помощники Чванова сказали ему, кто мог украсть сумочку, но доказать причастность вора к совершению преступления было невозможно. Взвесив все «за» и «против», Чванов решился на прямой разговор с преступником. Он встретился с ним и предложил вернуть продовольственные карточки в обмен на то, что он не будет его за это наказывать. Вор некоторое время думал, но когда Чванов рассказал о голодающих детях, он неожиданно подошел к сугробу и пнул его ногой. Оттуда выпал спичечный коробок, а в нем, как оказалось впоследствии, были карточки.

Воры и бандиты всегда считали Чванова «справедливым ментом». Говорили: «У нас своя работа, у него — своя, и он делает ее по-человечески».

Под его руководством были раскрыты многие знаменитые преступления. Так, Чванов сумел найти машину, на которой убийца Ионесян, представлявший себя работником Мосгаза и наводивший ужас на московских обывателей, которые отказывались впускать к себе в квартиру кого бы то ни было, перевозил похищенный телевизор. Вскоре Ионесян был задержан, осужден и расстрелян. Также группа Чванова раскрыла угон автомобиля, принадлежавшего начальнику Генерального штаба. Задача усложнялась тем, что автомобиль был оснащен специальными средствами связи. В результате долгих и плодотворных поисков автомобиль был найден в грузинском городе Кутаиси. На нем разъезжал начальник местного отделения ГАИ. Кстати, попутно было обнаружено и возвращено владельцам более 50 угнанных автомашин.

Чванов всегда утверждал, что банды под названием «Черная кошка» в Москве никогда не существовало.

В то же время существовала банда так называемых докторов, которая действовала решительно и нагло. У них было два военно-санитарных фургона с красными крестами. Вся Москва знала, что в таких фургонах привозили раненых с фронта с Белорусского и Киевского вокзалов в московские госпитали. Бандиты точно рассчитали психологическое состояние населения. Налеты происходили следующим образом. Ночью в двери магазинов и оптовых складов стучалась женщина в форме военврача. Сторож, как правило пенсионного возраста, подходил к двери и видел там молоденькую девушку военврача, которая, рыдая, жаловалась ему, что у них сломался санитарный фургон с тяжело ранеными и просила разрешения позвонить срочно в госпиталь, чтобы выслали другой автомобиль. Естественно, сторож тут же открывал дверь, в которую вламывались затаившиеся рядом бандиты, которые убивали сторожа и

любых других людей, находившихся, на свою беду, в магазине или на складах. Свидетелей они не оставляли.

Раскрыли и ликвидировали банду из-за одного принципиального и бдительного сторожа, который, несмотря на слезы и уговоры военврача, так и не открыл дверь своего магазина, ссылаясь на инструкцию. При этом, убедившись, что сторож дверь не откроет, молоденькая симпатичная военврач совершенно неожиданно разразилась в его адрес самой грязной нецензурной бранью. Больше всего упрямого сторожа поразило именно это обстоятельство. Отборный мат никак не соотносился с симпатичной девушкой. Об этом случае он доложил своему непосредственному начальству, которое сообщило обо всем работникам милиции. Последним достаточно было сопоставить известные факты, и стало понятно, почему ночные сторожа в нарушение всех правил и инструкций открывали двери охраняемых объектов неизвестным им лицам. Вскоре лжефургон и лжеврачи были разоблачены и задержаны.

Возможно, именно этот фургон впоследствии был взят в качестве основы за прообраз фургона в известном фильме, о котором я уже говорил, правда, там фургон был хлебным.

Кстати, когда все члены банды были задержаны, выяснилась довольно любопытная деталь — у руководителя банды оказались, как говорится, чистые подлинные документы. В частности, был обнаружен военный билет, в котором было записано, что предъявитель его комиссован из Советской армии после тяжелой контузии, а также медицинская справка из госпиталя, паспорт с московской пропиской и ночной пропуск по Москве. Как было установлено впоследствии, медикам, сделавшим бандита инвалидом, было отгружено три мешка американской консервированной колбасы. Писарь военной комендатуры, регулярно выдававший бандитам ночные пропуска, получал водку, меланж (яичный порошок) и мясные консервы.

Но и эта банда не называлась «Черная кошка».

Реальные события, как мне удалось установить, связанные с «Черной кошкой» (впрочем, связанные весьма своеобразно), происходили вовсе не в Москве, а на Дальнем Востоке. Должен отметить, что и эта банда называлась не «Черная кошка», а «Три валета». После войны в Хабаровске и его окрестностях в период с конца 1946 по осень 1947 года участились налеты и грабежи. Бандиты нападали преимущественно на китайские семьи, которые занимались старательством в таежных речушках. После налетов бандиты никого не оставляли в живых. В общей сложности на их счету было более 70 убийств. На месте преступлений они всегда бросали три карты — три валета. На психику местных жителей это действовало

угнетающе, распространялись невероятные слухи о могуществе и неуловимости бандитов.

В управлении уголовного розыска было известно, что банда базируется в тайге и «на дело» выходит только накануне запланированного ограбления. При этом в основном бандиты действовали в пригороде Хабаровска — Чернодымовке.

По оперативным данным, главаря банды, некоего Владимира Мальцева, хорошо знал один карточный шулер, проживавший в Чернодымовке. Через него в банду был внедрен молодой 23-летний милиционер, только что вернувшийся с фронта, Станислав Андреевич Меньшиков. Меньшиков был артиллеристом 54-го отдельного полка и закончил войну в звании капитана. Собственно, и в милицию он был приглашен в качестве оперативного сотрудника, поскольку жил на конспиративной квартире и ни с кем из местных жителей знаком не был.

Меньшиков стал налетчиком, но для утверждения в качестве одного из членов банды ему, конечно, необходимо было совершить серьезное преступление, чтобы быть «повязанным» с остальными соучастниками. В этом ему помог в значительной мере случай. Когда Меньшиков вдвоем с напарником зашли для совершения ограбления в один из магазинов, продавец уже повесил на дверях табличку с надписью «обед» и в зале никого не осталось. Они скомандовали «Руки вверх!», и напарник явно уже намеревался стрелять в продавца, как вдруг в магазин вошла совершенно посторонняя женщина. Увидев в магазине вооруженных людей, она опрометью пустилась на улицу с криками: «Караул! Грабят!» Налетчикам пришлось немедленно ретироваться, но зато Меньшиков стал у бандитов вне подозрений, не участвуя при этом в убийстве.

Вскоре во время совершения одного из очередных грабежей промтоварного склада, на который вся банда отправилась почти в полном составе, они угодили в засаду. О готовящемся преступлении Меньшикову удалось заранее оповестить руководство милиции. У милиционеров был приказ: в случае оказания сопротивления никого живым не брать. Когда бандитам это было объявлено, они тут же сдались. Однако Мальцева среди них не оказалось. В тот же день благодаря Меньшикову на воровской малине, о которой он узнал случайно, взяли и главаря банды Мальцева. После него были арестованы и двое его ближайших помощников. Обоих звали, как и самого главаря, Владимирами. Именно поэтому, как выяснилось, банда и называлась «Три валета». Все-таки амбиции и воровская сентиментальность, граничащая с глупостью, во все времена являются характерными чертами преступников!

Состоялся суд, который основных членов банды приговорил к расстрелу.

Впрочем, Мальцеву невероятным образом удалось бежать из-под стражи. Находясь в камере смертников, он алюминиевой ложкой расковырял стену ветхой тюрьмы, сделал выход наружу и, связав располосованный матрас, спустился вниз по стене. В камере он находился не один, но бежать вместе с ним не решился никто.

Мальцев задумал спрятаться на квартире у своей знакомой и отсидеться там какое-то время, надеясь в дальнейшем скрыться из города. Но знакомая, испугавшись ответственности за укрывательство опасного преступника, вышла на улицу под благовидным предлогом, что ей надо в магазин, и немедленно сообщила о местонахождении бандита в милицию. Вскоре его снова взяли.

И только когда Мальцева поместили обратно в тюрьму, ему сообщили, что он оказался единственным в камере смертников, просьба о помиловании которого, как бывшего фронтовика, была удовлетворена.

Нездолго перед расстрелом по просьбе Меньшикова у него состоялась встреча с Мальцевым. Меньшикова интересовало, почему бандиты так жестоко расправлялись со своими жертвами. В ответ Мальцев заявил, что они хотели всего-навсего «перещеголять» знаменитую банду «Черная кошка», о которой они были столь много наслышаны. Каково же было разочарование Мальцева, когда Меньшиков сказал ему, что такой банды никогда не существовало. Падкая до слухов и сплетен людская молва сочинила такие небылицы, в которые поверили даже матерые бандиты.

О том, как родилась настоящая легенда о «Черной кошке», рассказал писатель и одновременно свидетель тех событий Эдуард Хруцкий. Он утверждал, что банда «Черная кошка» на самом деле была преступной группировкой несовершеннолетних учащихся ремесленников с Пушкинской улицы. Тогда их называли проще — шпана. Возглавляли ее шестнадцатилетний Витька Панов и семнадцатилетний Фима Шнейдерман. Попались они на первом же своем деле — на неудачно совершенной квартирной краже в доме 8 на той же Пушкинской улице. При обыске на квартире Панова нашли лист бумаги с большим заголовком: «Кодля Черная кошка», на котором ниже была изложена программа созданной преступной группировки и стояло восемь подписей. Когда все участники новоявленной «банды» были задержаны, выяснилось, что у всех восьми на руке красовался рисунок черной кошки, выполненный тушью.

Скорее всего, как утверждал Хруцкий, на несостоявшихся бандитов были «списаны» многие совершенные преступления того времени. Впрочем, слухи о некой «Черной кошке» действительно наводили ужас на многих московских обывателей. Утверждалось, что прежде чем ограбить квартиру, бандиты рисовали на ее дверях изображение кошки. Это было правдой

лишь отчасти. Во всяком случае массового характера такие рисунки не носили, хотя их встречали не только на дверях квартир и в записках в почтовых ящиках, но также и на газетных киосках и даже в подземных пешеходных переходах.

Эдуард Хруцкий в своих воспоминаниях утверждал, что многие подростки, в том числе и он сам, невольно поддерживали веру в банду «Черная кошка». Так, они из озорства ежедневно рисовали морду черной кошки на дверях квартиры одного из директоров магазина. Торговая семья некоторое время тряслась от страха. Это продолжалось до тех пор, пока милиционеры из десятого отделения не сели в засаду выше этажом и не отловили компанию подростков. Им всем надрали уши и отпустили.

На самом деле только в Москве существовало в разное время не менее четырех подростковых преступных группировок с названием «Черная кошка». Например, 14 декабря 1945 года была совершена кража и на месте преступления оставлено бандитское уведомление — нарисованная на стене черная кошка. Преступление было быстро раскрыто, и через три дня преступную группу из пяти человек задержали. Еще в 10 областях бывшего СССР существовали банды, которые якобы назывались «Черная кошка», в том числе на Украине, на Урале, в Сибири. Впрочем, документальных подтверждений этому мне найти не удалось (кроме Одессы).

Существовало в том числе несколько банд, которые назывались «Черная кошка», в послевоенном Ленинграде. Все они, так же как и московские аналоги, состояли из подростков в возрасте 12—14 лет.

Из нескольких московских банд с названием «Черная кошка» одна была подростковой молодежной группировкой, относительно безобидной, мальчишеской шайкой. В нее входили ребята 10—12 лет, занимавшиеся разгромом уличных палаток, в которых продавались папиросы и конфеты. Предпочитали действовать малолетние преступники поздними вечерами и на людей не нападали. После каждого случая погрома они рисовали на стене очередной обворованной палатки силуэт черной кошки. Разоблачили и задержали их довольно быстро.

Подтверждение вышесказанному, и прежде всего версии Хруцкого о молодежных шайках с названием «Черная кошка», было найдено мной в архивах ГУВД Москвы и в музее милиции Москвы. Так, мне удалось посмотреть подлинные документы по делу московских молодежных преступных группировок. Подростки, которые называли себя членами банды «Черная кошка», были, если так можно сказать, «тимуровцами» наоборот.

Например, 7 декабря 1945 года в почтовом ящике квартиры Гольберга, проживавшего по адресу Тюфелев переулок, дом 4, кв. 24, был обнаружен конверт, в котором находилась записка следующего содержания: «Ждите

гостей. С нетерпением жду свидания. Черная кошка». Записка была написана явно рукой подростка.

8 декабря 1945 года в Люблино было совершено вооруженное ограбление квартиры Чернышевой. Арестованные по этому делу 14–16-летние учащиеся ПТУ Е.С. Липучев, С.З. Краснихин, А.З. Краснихин и В.А. Назаров сказали, что они с целью запугать Чернышеву назвались участниками банды «Черная кошка».

11 декабря 1945 года было обнаружено объявление напротив дома 20 по улице Крюкова: «Объявление. До 9 часов вечера пальто ваше, а после 9 часов пальто будет наше. Черная кошка».

13 декабря 1945 года в парадном дома 52/1 по Тропинскому переулку был обнаружен большой палец мужской руки, завернутый в газету с надписью «Черная кошка».

14 декабря 1945 года была совершена кража со взломом у гражданина А.А. Хрипунова по улице Усачева, дом 29, корпус 7, кв. 356. На месте совершения преступления была оставлена записка: «Взяла Черная кошка». Были задержаны члены подростковой преступной группировки Гусаков Н.Д., Жиганов В.А., Новожилов Л.Д., Синицин Н.А., Пурлетов В.И.

В этот же день в ящике подполковника Советской армии Кротова была обнаружена записка следующего содержания: «От отряда “Черная кошка”. Здравствуйтесь, хозяева. Я, предводительница отряда «Черная кошка», предлагаю вам положить 3 тыс. рублей под крыльцо 58 магазина по Большой Мытищенской улице. Если вы осмелитесь донести, будете убиты. Остерегайтесь. Панику не поднимать. Черная кошка».

16 декабря 1945 в столярном цехе завода № 300 на стене был обнаружен кусок фанеры с надписью: «Требуется воры и убийцы в шайку “Черной кошки”. Бойтесь и берегитесь кошки!!!». Вскоре были установлены личности сочинителей объявления. Ими оказались Валентин Игнатов 14 лет, Анатолий Тимохин 14 лет, Юрий Зотов 16 лет.

Конечно, серьезной опасности эти группировки не представляли. До уровня настоящих бандитов им было далеко. Но они и не были так уж безобидны. Во всяком случае несколько убийств, как я говорил, припозднившихся подвыпивших граждан приписываются деятельности именно этих группировок. С другой стороны, прямых доказательств, что убийства были совершены ими, мне обнаружить не удалось. Речь может идти только об отрезанном большом пальце, о чем я уже говорил, который был приобщен к материалам одного из уголовных дел в качестве вещественного доказательства. Но и в этом случае отрезанный палец еще не доказывает того, что кто-то был убит. Ведь труп обнаружен не был. Вполне вероятно, что действительно убийства были просто «приписаны» преступной деятельности подростков.

Надо сказать, что одним из действительно легендарных московских бандитов послевоенной поры был знаменитый Паша Америка. Он не был связан ни с какой «Черной кошкой», но элементы воровской бравады и показухи для него были весьма характерны. Одним из прототипов литературных персонажей он вполне мог быть. В действительности его звали Андреев Павел Никитович. Несмотря на молодость (ему было всего двадцать пять лет), среди уголовников Америка слыл в авторитете. Более того, многие молодые воры смотрели на него как на божество и старались во всем ему подражать. Америка обожал серые костюмы, красивую обувь и кожаные пальто. В Москве у него было три любимых места. Если у него было достаточно денег, он шел в ресторан «Астория», если недостаточно — в ресторан «Звездочка» в районе Преображенки, а если совсем мало, то в называемый в быту «Есенинский бар», пивное заведение, где любил бывать знаменитый поэт вместе со своим якобы другом, известным авантюристом Блюмкиным и которого сейчас не существует, поскольку именно на его месте был возведен известный на всю страну магазин «Детский мир». Люди, сталкивавшиеся с Америкой, говорили, что он был весел и щедр. У себя дома, в коммунальной квартире он не жил, так как не хотел ссориться с соседями. Он снимал себе комнату в Сокольниках в деревянном доме рядом с парком с отдельным входом. Снимать комнату без прописки было невозможно, и такая прописка у него была, причем в паспорте значилось другое вымышленное имя — Никитин Андрей Павлович. Имелась и справка с работы, в которой указывалось, что А.П. Никитин работает художником-модельщиком в производственном комбинате МОСХа. Была и справка о зарплате, в которой было зафиксировано, что заработок Никитина сдельный и составляет до двух тысяч рублей в месяц. Такая высокая зарплата была указана специально, чтобы Америка мог оправдать свои дорогие одежды и бесконечные поездки на машинах.

По Московской области катились ограбления магазинов и сберегательных касс. Они совершались в один и тот же день, практически в одно и то же время, группами по три-четыре человека. Только 2 февраля 1947 года были ограблены три магазина в Химкинском, Балашихинском и Кунцевском районах. Бандиты унесли в общей сложности 120 тыс. рублей. После того как удавалось сорвать большой куш, банда ложилась на дно. Всего в банде состояло 14 человек, а во главе стоял Америка. Причем бандитов подбирал сам Америка, это были преступники с двумя, а то и с тремя так называемыми ходками на зону.

Однажды в ресторане «Звездочка» Америка встретил «блатного» (вора) по кличке Никола Взрослый, который предложил Америке верное «золотое дело».

15 апреля 1949 года кассиры Московского финансового института Никитина и Тимакова получили в банке 258 тыс. рублей и отправились развозить мешок с деньгами на машине. В вестибюле института в 18 часов к ним подошел молодой человек в элегантном габардиновом плаще и серой кепке-букле. «Зарплату привезли?» — спросил он вежливо. «Какое ваше дело?» — последовал ответ. «Никакое», — сказал вежливый молодой человек и трижды выстрелил в них. Никитина упала замертво, а Тимакова получила смертельное ранение и скончалась позже в больнице.

Америка, а это был именно он, подхватил мешок с деньгами и прыгнул в поджидавшую автомашину «Победа», за рулем которой был Никола Взрослый.

Двойное убийство всколыхнуло общественность. На месте преступления были найдены три гильзы от парабеллума, и удалось составить словесный портрет преступника, но самое главное — в брошенном на Башиловке такси был найден один четкий отпечаток пальца. Было установлено, что этот отпечаток принадлежит Америке. Однако сразу задержать его не удалось.

В марте 1949 года в Казани в пивной у рынка состоялась роковая для Америки встреча, на которой он сам не присутствовал. Встретились бандит и уголовник Николаев и его старый приятель, у которого была кличка Брюнет. Николаев не мог знать, что Брюнет к тому времени уже являлся секретным агентом уголовного розыска. Николаев за кружкой пива поделился с Брюнетом, что у него есть надежные документы, которые он сумел изготовить за 500 рублей путем вытравления из украденного паспорта старых сведений и внесения туда новых, необходимых для него. На следующей встрече Брюнет уговорил Николаева помочь ему сделать документы для его брата, который якобы недавно бежал из лагеря. Николаев согласился, но предупредил, что он знает только посредника. После этого за Николаевым было установлено наблюдение, и вскоре выяснилась фамилия посредника. Им оказался некто Сычев. В числе его окружения был Баринов, который не проходил по уголовной картотеке. Однако оперативникам удалось установить его настоящую фамилию. Им оказался Новиков, он же Лапин, дважды судимый. Новиков, несмотря на то что у него были фальшивые документы, с преступным прошлым «завязал». Он работал честно и согласился помочь сыщикам в обмен на то, что те забудут про фальшивые документы. Через несколько дней удалось выйти на подпольную типографию. Как выяснилось, документы изготавливал Василий Михайлов, опытный гравер с солидным уголовным стажем. При обыске в его квартире нашли штампы, печати, бланки и многое другое. На допросе казанские оперативники особенно интересовались, кому из уголовников Михайлов делал документы.

Так вышли на Америку. Михайлов выдал его новую фамилию и вспомнил о справке из МОСХа.

Два дня понадобилось сотрудникам МУРа, чтобы найти Америку. Его задержали 20 мая 1949 года на одной из «блатных хат» (конспиративных квартир), вместе практически со всей его бандой. Его не расстреляли только потому, что тогда на два года была отменена смертная казнь. Попадись Америка в 1950 году, и его расстрел был бы неминуем.

Кстати, парабеллума, из которого он убил инкассаторов, при нем не обнаружили. Америка утверждал, что не знает, куда делся пистолет. Ему не поверили. Оружие всплыло только в июне 1949 года, когда было совершено нападение на ювелира Курочкина. Причем Курочкин не только не пострадал, но сумел вырвать оружие у преступника и, избив его, сам доставил нападавшего в отделение милиции. Здесь выяснилось, что пистолет проходил по делу Америки. Задержанный грабитель был вынужден признаться, что украл оружие у Америки во время одной из многочисленных совместных попок.

Таким образом, настоящей, жестокой и всемогущей банды «Черная кошка» не существовало. При этом меня удивил, собственно, не этот, в общем-то, прогнозируемый вывод, а то, что в процессе исследования я натолкнулся на действительно уникальную историю о банде совершенно иного рода.

На самом деле наибольшую опасность представляла банда, о которой не написано книг и не снят ни один фильм. Банда, о которой пойдет речь, совершала преступления экономической направленности. Ее деятельность принесла ущерб государству на сотни тысяч рублей. В действительности подсчитать реально причиненный ущерб практически невозможно. Банду создал и возглавил некто Николай Павленко. Следователь прокуратуры, который расследовал это дело, Сергей Михайлович Громов, рассказывал, что о деле Павленко нигде публично не упоминалось. Тем не менее это дело весьма поучительно. Как говорил Громов, бытует мнение, что в сталинские времена не было места крупным аферистам и мошенникам. Однако это совсем не так, и уголовное дело в отношении Павленко относится именно к этой категории дел.

Н.М. Павленко родился в 1912 году, при этом в официальных документах он написал другую дату — 1908 год, чтобы, как он сам потом признался, ему было легче устроиться на работу. Родился он в селе Новые Соколы Киевской области в семье мельника. Кем был мельник на селе до Октябрьской революции 1917 года, думаю, объяснять не надо. Так что детство Павленко, судя по всему, прошло в достатке и изобилии. Но после революции он, конечно, стал считаться неблагонадежным элементом, что ему неоднократно мешало. Свою трудовую деятельность

Павленко начал простым рабочим в системе Главдортранса. Имея хороший стаж, неплохой ум и положительные характеристики с места работы, он без особого труда поступил на автодорожный факультет Минского политехнического института. Впрочем, спустя всего два года он вынужден был оттуда уйти. Дело в том, что в деканат пришла бумага о его кулацком происхождении, которое он постоянно вынужден был скрывать. Павленко вновь вернулся на работу в Главдортранс. В 1935 году его впервые арестовали в Ефремове. Он подозревался в хищениях и приписках, но уголовное дело по непонятным для меня причинам было прекращено. Вероятно, что Павленко просто «купил» себе свободу, став негласным осведомителем НКВД. Косвенно это подтверждается тем, что в период борьбы с троцкистами по его доносам были арестованы, а затем расстреляны два сотрудника стройуправления. Сам Павленко после этого был рекомендован на работу в Главвоенстрой. Казалось, карьера его стала на ровные рельсы, его происхождение было ему прощено. Павленко стал начальником стройучастка, и ему было присвоено воинское звание — воентехник 1 ранга.

Но тут началась Великая Отечественная война, которая застала его в Минске. 27 июня 1941 года Павленко был назначен на должность помощника инженера 2-го стрелкового корпуса. Вскоре Минск был захвачен фашистами. Павленко сначала вместе со всеми отступал до Вязьмы, а потом просто дезертировал, подбив к этому же шофера Щеглова. На грузовой машине они отправились в город Клин. По словам Павленко, он выполнял приказ о строительстве аэродрома в подмосковном Калининe. Впрочем, обстоятельства дела это никак не подтверждается. В уголовном деле, которое, забегаая вперед, скажу, было возбуждено значительно позже, значится, что Павленко стал создавать ложную военно-строительную часть в марте 1942 года. Получается, что почти год он непонятно где был и непонятно чем занимался. Думаю, все это время он находился прикомандированным к одной из частей, дислоцированных в Калининe, и всеми правдами и неправдами уклонялся от отправки на фронт.

В любом случае и лето 1941, и лето 1942 года, как известно, были чрезвычайно тяжелыми периодами в войне. Воспользовавшись царившей в то время организационной неразберихой, Павленко сам себя откомандировал в Калинин (Тверь), где по фиктивным документам создал и возглавил лжевоенно-строительную организацию под вымышленным наименованием УВС-1 (Управление военного строительства). До войны Павленко работал именно в Калининe. Здесь он имел обширный круг знакомых.

Во время одного из многочисленных застолий, которые Павленко умел организовывать с нужными людьми, в том числе из числа военных специалистов тылового обеспечения и представителей комендатуры, его знакомый

Рудниченко, которому, кстати, на тот момент исполнилось всего 16 лет, продемонстрировал свои уникальные способности, вырезав из резиновой подошвы гербовую печать с надписью: «Участок военно-строительных работ № 5 Калининского фронта». Все посмеялись, но Павленко это запомнил.

Не прошло и нескольких дней, как Павленко пришел в комендатуру с рапортом о постановке на учет военно-строительной организации, прибывшей из временно оккупированной территории Советского Союза. В условиях царившей в то время неразберихи таких частей было много. В типографии у знакомых Павленко заказал бланки несуществующей части и сумел открыть счет в банке. Под «крышу» созданной военно-строительной части он собрал дезертиров, рецидивистов, а также своих родственников и приятелей (нередко это все были одни и те же люди).

Павленко фальсифицировал себе документы на имя начальника участка управления военных работ при Калининском фронте военинженера 3 ранга. С этими документами он заявился к начальнику фронтового эвакуопункта № 165 военврачу 1 ранга Биденко и предложил услуги прибывшей военной части, которая ждет приказа о передислокации, по строительству землянок для фронтового госпиталя. Биденко поставил всех строителей на довольствие и оформил с Павленко несколько договоров подряда. Банда Павленко была легализована.

Таким образом, Павленко и его приближенные, воспользовавшись ротозейством и беспечностью командиров отдельных воинских частей, обманывая и подкупая тыловиков, смогли обмундировать личный состав «своей воинской части» в форму солдат, сержантов и даже офицеров Красной армии, вооружить их и, находясь в тылу действующих войск, занялись массовыми хищениями, кражами и даже грабежами государственного, а также трофейного имущества на территориях, освобождаемых от фашистских оккупантов.

Параллельный с действующей армией поход на Запад УВС-1 сопровождался не только массовыми хищениями, но и бесчинствами и даже самочинными расстрелами под видом борьбы с уклонистами и дезертирами. На первый взгляд это кажется невероятным, но, с другой стороны, война есть война, и преступления и злоупотребления, как известно, совершаются во время войны, к сожалению, постоянно. Рыцарство и современные войны — это две абсолютно несовместимые вещи. Именно поэтому никто особо и не выделял среди прочих преступления, совершаемые «военнослужащими» УВС-1.

Как выяснилось позже, в орбиту преступной деятельности Павленко были втянуты управляющие трестами, работники МВД и МГБ, военные комиссары, командиры воинских частей. Никому из них не приходило

в голову удостовериться в подлинности документов Павленко и подлинности представляемой им организации!

После ликвидации Калининского фронта Павленко представился командиру 12-го района авиационного базирования подполковнику Цыплакову, после чего весь личный состав УВС-1 влился в штат настоящей воинской части.

По существу, УВС-1 (в разные времена организация Павленко именовалась по разному: УВР-2, УВР-5 и т.д.) представляло собой самую настоящую и хорошо замаскированную вооруженную банду. Как ни парадоксально звучит, но Павленко со своей бандой дошел почти до Берлина.

Воинская часть УВСП-2 двигалась вслед за так называемым РАБом (район авиационного базирования), который перемещался на запад вслед за победами советских войск. УВС-1 строило дороги, возводило аэродромы, копало укрытия для самолетов, причем все это делало быстро и качественно, а ее руководство воровало.

В части Павленко была создана собственная контрразведка, чьим начальником Павленко поставил своего близкого знакомого, которого звали Юрий Константинов, более известного в криминальных кругах под кличкой Констинтер, присвоив ему воинское звание майора. Кроме него, Павленко одел в военную форму начальника снабжения УВС-1 Допкина, который был фальшивым инженер-майором. Фальшивые офицерские звания носили и другие участники преступной организации: Завада, Фелимонов, Щеголев и некоторые другие.

Подкупив некоторых должностных лиц из числа военных комендантов в немецких городах, он добился выделения для своих приближенных железнодорожных вагонов и беспрепятственно вывез летом 1945 года все награбленное им имущество в Москву.

Дав крупную взятку военному чиновнику в комендатуре Берлина, Павленко смог получить в пользование железнодорожный вагон, набил его трофейным барахлом, продуктами и двинулся в Кишинев. Именно в Кишиневе он объявил своим подчиненным приказ о демобилизации и о роспуске УВС-1.

После этого Павленко разделил значительную часть имущества между своими «однополчанами», причем даже умудрился щедро их наградить через командование других частей орденами и медалями. Большинство своих «бойцов» он снабдил настоящими документами и организовал их демобилизацию. Тех, кого не удалось обеспечить настоящими документами, он демобилизовал по фиктивным документам.

Описывать в подробностях все преступления, совершенные Павленко, нет смысла, тем более что в 2006 году в издательстве «Терра — Книжный клуб» вышла книга А.С. Безнасюка и В.Е. Звягинцева под названием

«Трибунал. Арбат, 37 (дела и люди)», которую многолетний председатель Московского военного трибунала (позже — Московского военного суда) и одновременно один из авторов, Александр Сергеевич Безнасюк мне любезно подарил. В книге история Павленко рассказывается более чем подробно. Ведь приговор ему выносился именно Московским военный трибуналом.

Скажу только, что после войны Павленко стал примеряться к мирной жизни. В Калинин (Твери) он создал артель «Пландорстрой» и поставил себя на место ее председателя. Вскоре, расхитив свыше 300 тыс. рублей кооперативных денег, Павленко скрылся, а в марте 1948 года вновь появился в Кишиневе. Он решил, что организовывать финансовые аферы все же легче в Вооруженных Силах. Не учел Павленко только одного — война закончилась, а вместе с ней закончилось время относительной неразберихи при распределении денежных средств.

В Кишиневе вместе с Константином Павленко, используя сохранившуюся у него печать, организовал военизированную строительную артель, благо из Германии было вывезено много строительной техники. Потихоньку они начали работать. Строительная артель была создана по уже знакомой схеме. Была вновь сделана липовая гербовая печать, открыт счет в банке. Новая организация называлась УВС-1 (Управление военного строительства). Шло время, УВС-1 работало на полную мощность, заключало договоры, строило и сдавало объекты.

Основным способом хищений было заключение УВС разного рода договоров на дорожно-строительные работы, фактически выполнявшиеся наемными рабочими, главным образом из числа колхозников, вовлеченных в эту организацию обманным путем и не подозревавших о ее подлинном характере и целях. Молдавское руководство высоко ценило полковника Павленко. В любой праздник ему находилось место на трибуне рядом с тогдашним руководителем молдавских коммунистов Леонидом Ильичом Брежневым.

Павленко имел обширный круг знакомых, в том числе среди партийно-советской номенклатуры. Именно ему приписывается организация роскошных застолий с девушками «легкого поведения», благо в УВС-1 было много хороших вольнонаемных работниц, приезжавших в Молдавию со всех концов страны. Причем отбирал их на работу лично Константин. Кроме того, Павленко давал ежемесячно взятки руководителям республики, естественно, наличными.

Крупнейшая афера в Вооруженных Силах Советского Союза раскрылась, как это довольно часто бывает, совершенно случайно.

Один из бдительных членов коммунистической партии по фамилии Ефременко написал на имя Маршала Советского Союза К.Е. Воро-

шилова письмо, в котором утверждал, что офицеры военной части УВС-1 распространяли среди вольнонаемных служащих облигации государственного займа, при этом деньги собрали, а облигации так и не выдали. Другими словами, просто обворовали своих подчиненных. Кроме того, в этом письме была следующая примечательная фраза: «На работу принимаются лица, бежавшие из заключения и разыскиваемые советскими органами, или бывшие полицаи при немецких оккупантах и другие чуждые элементы без документов». На основании этого письма 23 октября 1952 года во Львове было возбуждено уголовное дело. Первые же допросы полностью подтвердили изложенные в письме факты. Дальше — больше. 24 октября 1952 года был допрошен Кудренко, который работал в УВС-1 с 1949 года. Он показал, что в сентябре 1952 года он обращался к военному прокурору города Могилев, поскольку ему и его служащим не была выплачена заработная плата. Заработную плату выплатили, но в дальнейшем выплаты производились несистемно и не по действующему законодательству. Например, могли заплатить 40–50 рублей, хотя оклад составлял 90 рублей. Кроме того, Кудренко сказал ключевую фразу, что он не знает, кому подчиняется УВС-1. Более того, по его словам, командир части и его непосредственный начальник Павленко в 1948 году носил погоны майора, в 1951 году — стал надевать форму подполковника, а в 1952 году — стал полковником. Кроме того, офицерам части Павленко воинские звания присваивал сам: Курицын был демобилизован из армии старшиной, а в УВС-1 стал сначала старшим лейтенантом, а спустя короткое время — капитаном; Невский сразу стал капитаном, хотя имел звание рядового и т.д. По описаниям Кудренко, на тот момент Павленко выглядел следующим образом: среднего роста, фигура полная, почти толстая, носит очки с черной отделкой, волосы седые, голова бритая, глаза карие, живот большой.

Было возбуждено еще несколько уголовных дел, которые 5 ноября 1952 года объединили в одно дело и передали в следственную часть по особо важным делам Главной военной прокуратуры.

Только после этого, как это ни странно, было установлено, что Павленко давным-давно находится во всесоюзном розыске. Еще в феврале 1948 года в отношении него было возбуждено уголовное дело прокуратурой Калининской области по факту хищений, о чем я уже говорил. К тому же Павленко бежал из Калинина еще и от жены с детьми, бросив их на произвол судьбы. Как все это время он умудрялся еще вести производственные дела, остается только гадать. Между прочим, эта история — серьезный упрек тем, кто тоскует по сталинским временам и якобы царившему тогда порядку. Мол, не было коррупции и воровства. Оказывается, было, и никакие массовые репрессии этому не мешали!

До момента разоблачения в 1952 году Павленко совместно со своими поделщиками, используя открытый счет в Госбанке, из сумм, выплачиваемых различными организациями за выполненные дорожно-строительные работы, расхитил свыше 30 миллионов рублей. Сумма по тем временам фантастическая.

Кроме того, как было установлено в ходе следствия, Павленко и его сообщники по разного рода липовым и подставным представлениям получили свыше 230 орденов и медалей. На момент фактической ликвидации УВС-1 в ноябре 1952 года преступная организация и ее активные участники располагались в Киевской, Одесской, Запорожской, Днепропетровской, Харьковской, Могилевской областях, а также в Молдавии и Эстонии. В штате УВС-1 числилось свыше 300 лжевоеннослужащих, большинство из которых не знало о сути преступной организации. Пятьдесят самых приближенных к Павленко солдат, которых отбирал лично он, либо Константи́нер, были хорошо вооружены и фактически составляли его личную охрану.

При ликвидации банды было конфисковано 3 ручных пулемета, 21 винтовка и карабин, 8 автоматов, 18 пистолетов и револьверов, 5 ручных гранат и свыше 3 тыс. боевых патронов. Кроме того, была конфискована автотехника: легковые автомобили, грузовики, трактора, экскаваторы. Также в большом количестве были изъяты фальшивые гербовые и простые печати, штампы, бланки, справки и т.д.

Сам Павленко был задержан 23 ноября 1952 года сотрудниками МГБ во главе с майором С. Литвиновым в Кишиневе в частном доме по Котовскому шоссе. Как следует из акта задержания, Павленко и его очередная любовница Тютюнникова были задержаны в той части дома, которая была закрыта на висячий замок. Интересно, что ордер на его арест за № 97 выдал заместитель министра госбезопасности Молдавской ССР С.К. Цвигун, который 19 января 1982 года покончил с собой при так и не выясненных до конца обстоятельствах (первый заместитель председателя КГБ СССР по вопросам военной контрразведки и борьбе с идеологической диверсией, 1917—1982).

Суд над Павленко и его сообщниками начался 10 ноября 1954 года. Дело о банде УВС-1 составляло 164 тома. Только обвинительное заключение судьи трибунала зачитывали по очереди несколько дней. На суде Павленко говорил:

— Я совершил много преступлений, но никогда не имел ничего против Советского государства и не ставил своей целью подрыв экономической мощи Советского государства. Мы не изымали государственные средства из банка, а получали законные деньги за выполненные работы. Я признаю себя виновным в том, что участвовал в расхищении государственных

денежных средств. Используя фиктивные печати и штампы, я заключал договоры на производство дорожно-строительных работ для того, чтобы, выполняя работы, часть средств брать на себя и моих соучастников.

В ходе судебного заседания было доказано, что Павленко расстрелял двух участников банды. Как он сам утверждал, за мародерство. На самом деле мотивы этого убийства остались для суда до конца невыясненными. В 1945 году, когда УВС-1 находилась на территории Германии, Павленко вывел недавних своих подчиненных Михайлова и Коптева из помещения, куда, по его указанию, они были помещены под арест. Михайлов догадался, что его сейчас будут убивать, и стал просить Павленко о пощаде, говоря, что у него есть жена и двое детей. Тем не менее Павленко отвел обоих от расположения УВС-1 на 150 метров и лично выстрелил из пистолета Михайлову в затылок. Коптев был расстрелян по его приказу позже.

4 апреля Военный трибунал Московского военного округа под председательством полковника юстиции Довальцова огласил приговор: Павленко по совокупности совершенных преступлений окончательную меру наказания избрать — расстрел, с конфискацией лично принадлежащего ему имущества и дома, приобретенного на похищенные деньги.

Другие участники банды были приговорены к длительным срокам лишения свободы. То, что их не расстреляли, для меня загадка. Во всяком случае, тот же Константинер был виновен во многих преступлениях, включая пособничество Павленко в укрывательстве бывших полицейских и других лиц, сотрудничавших с нацистами на оккупированных территориях.

Таким образом, миф о банде «Черная кошка» весьма показателен в том смысле, что, как выясняется, он был нужен не только преступникам, но и отдельным представителям власти. Вторым — для того, чтобы отвлечь внимание рядовых граждан как от повседневных забот, так и от откровенных просчетов, причем не только в области политики (что в 1940-е и в начале 1950-х годов просто не обсуждалось, а если обсуждалось, то среди самых близких и доверенных лиц), но и даже в области борьбы с преступностью. Намного проще и выгоднее заявить о ликвидации банды «Черная кошка» (либо иной другой, название в данном случае не имеет значения), чем рассказать о том, как в течение 10 лет, образно говоря, «под носом» у власти действовала банда, паразитировавшая на государственном бюджете и умудрявшаяся за воровство, грабежи и убийства получать правительственные награды. Лишний раз напомним, что банда Павленко действовала во время войны, в самые тяжелые для страны годы. Кроме того, на мифическую банду легче «списать» нераскрытые преступления.

Исследование легенды о банде с красивым названием «Черная кошка» привело меня к следующим выводам.

1. Послевоенные годы с точки зрения борьбы с преступностью были необычайно сложными, однако ситуация в течение короткого времени была взята под контроль. При этом были использованы чрезвычайные, жесткие и даже жестокие меры.

2. Антикриминальная пропаганда в то время практически не велась и вместо разъяснения официальной позиции органов правопорядка по Москве циркулировали слухи один фантастичнее другого, что самым неблагоприятным образом сказывалось на панических настроениях москвичей. Многие из них самого обычного вора были готовы записать в бандиты. Кстати, с тех пор мало что изменилось.

3. Преступники умело манипулировали неустойчивостью в настроениях людей и постоянной склонностью к преувеличениям и активно насаждали свое мировоззрение, в том числе посредством страха.

4. Мифы и легенды о невероятных возникающих из ниоткуда бандитах, словно народные сказки, появились не на пустом месте. Толчком к их распространению могло послужить любое упоминание о совершенном налете, например, на магазин, которого в действительности могло вовсе и не быть, или же за бандитский налет могли быть приняты хулиганские действия подростков, обчистивших какой-нибудь газетный ларек.

5. В мифическую «Черную кошку» поверили не только обычные граждане, но и сами преступники. В нее играли даже дети и подростки.

Как могла возникнуть подобная невероятная легенда, я попробую пояснить на другом простом примере. На примере событий, свидетелем которых я был сам. В середине 1980-х годов течение двух месяцев по одному из районов Тамбовской области прокатилась волна краж из сельских магазинов и угонов грузовых автомобилей (причем все время из одного автопарка). Людская молва приписывала совершение этих преступлений возникшей из ниоткуда опасной банде цыган. В действительности, как потом оказалось, «банда» состояла из одного дезертира из Советской армии (правда, он был действительно цыган по национальности) и постоянно меняющихся его собутыльников. Самое смешное, что автомашины он угонял из одного и того же гаража, поскольку в этом гараже он работал до призыва в армию и знал, что любая машина там заводится двухкопеечной монетой советского образца.

Впрочем, задерживали его со всеми полагающимися «атрибутами»: была погоня и даже стрельба (одна пуля срикошетила от колеса и ударила его невероятным образом в спину, в результате чего на теле образовался огромный синяк).

Кражи из магазинов он совершал, чтобы взять очередную бутылку водки и несколько рыбных консервов, взламывая замок брошенным тут же ломом. При этом волна краж состояла из двух краж из одного и того же магазина и еще одной кражи из магазина, расположенного по соседству. Не удивительно, что обычному дезертиру стали приписывать совершенно не свойственные ему черты.

Разумеется, я не склонен преуменьшать опасность бандитов, действовавших как в Москве, так и в других городах в военное и послевоенное время. Однако зачастую именно неумение вовремя пресечь преступную деятельность банды и порождало мифы о ней как о неуязвимой, а сами бандиты невольно начинали романтизироваться — как же, всемогущий уголовный розыск ничего не может с ними поделать.

Что касается банды «Черная кошка», то можно сказать совершенно точно: сама легенда о ней — миф. Как совершенно точно сказал один из героев неоднократно упоминавшегося мною телесериала, процитировавший китайского философа Конфуция (551—479 до н.э.): «Очень трудно искать черную кошку в темной комнате... Особенно когда ее там нет».

АЛЕКСАНДР СОЛОНИК

Александр Солоник родился 16 октября 1960 года в Кургане в самой обычной семье. Его отец был машинистом на железной дороге, а мать медсестрой. Отец Александра, возможно, имел греческие корни, что самым невероятным образом в дальнейшем сказалось на жизни его сына. Он был единственным ребенком в семье, и, судя по воспоминаниям сверстников, Солоник в детстве был окружен вниманием и заботой. В школе он ничем особенным не отличался, не был он ни отстающим, ни особо одаренным учеником — «среднячок», которых подавляющее большинство и на которых по большому счету держится земля. Ничто не предвещало, что юный Саша станет впоследствии самым знаменитым «киллером» России 1990-х годов.

Этот период времени, пожалуй, любопытен не столько Солоником, сколько городом, в котором он родился и рос. Курган — небольшой провинциальный городок, находящийся на расстоянии более двух с половиной тысяч километров от Москвы. С одной стороны его подпирают Уральские горы, а с другой — Казахстан. Соответственно, не изобилуя особыми развлечениями, Курган являлся перевалочной базой для транспортировки наркотиков из Казахстана в центральные регионы России, а местные жители заменяли себе театр сильными горячительными напитками, в основном водкой.

В течение долгого времени в городе не было ни одной сколько-нибудь серьезной преступной группировки. Область была в основном сельскохозяйственной, а так называемые смотрящие (люди, которые должны были контролировать, чтобы преступники не забывали часть своих «доходов» отправлять в общую кассу, воровской общак) либо присылались из Тюмени, либо назначались на эти должности с благословения более мощных тюменских преступных сообществ.

Градообразующим предприятием Кургана на протяжении длительного времени был Курганмаш, знаменитый тем, что производил и производил боевые машины пехоты (БМП). Однако в период, когда Солоник достиг совершеннолетия и должен был определяться со своей судьбой, в стране стали уже обозначаться определенные экономические трудности. Короче

говоря, перспективы работы в элитном предприятии Солоник для себя не видел. Более того, не хотел он идти ни по стопам отца, ни тем более по стопам матери. Вероятно, он мечтал, впрочем, как и многие курганские юноши и девушки, уехать из города если не в Москву, то куда-нибудь в центр России, поближе к Москве.

Представляется, что к тому времени у Солоника сформировался некий стереотип человека, на которого он стремился быть похожим. Поскольку он не отличался ни красотой, ни особыми умственными способностями, он стал культивировать то, что дала ему природа — отменное физическое здоровье и силу. По свидетельству всех людей, с которыми он встречался и тогда, и после, Солоник старался всегда поддерживать хорошую физическую форму. В детстве ходил в спортивную секцию самбо, где, впрочем, особых лавров не снискал, не попав ни разу даже на областные соревнования. Но и никогда он не был в числе отстающих. Отличался он, пожалуй, от многих своих сверстников тем, что не курил и никогда не злоупотреблял спиртным. Наиболее близкие его друзья также не курили и не пили.

При росте всего 165 см Солоник был болезненно самолюбив. Известно, что небольшим ростом обладал Наполеон, но он не только не испытывал по этому поводу комплекса, а умел весьма остроумно подчеркивать другие имеющиеся у него достоинства. Однажды маршал Мишель Ней попробовал поспорить с Наполеоном. В запале он воспользовался полусуточным доводом в свою пользу и опрометчиво воскликнул: «В конце концов я же выше вас!» Наполеон посмотрел на него снизу вверх и отпарировал: «Не выше, а длиннее. И эту длину я могу легко укоротить на голову!»

Существует даже красивая легенда о том, что в юношестве Солоник страстно влюбился, но из-за своего маленького роста был отвергнут, что послужило причиной его дальнейшего донжуанства и пренебрежительного отношения к женщинам, которых он разделял только по тому основанию, кто из них себя ценит более дорого, а кто готов быть с любым мужчиной за более умеренную плату. Поражений на любовном фронте он терпеть больше не желал. Причем в число своих женщин он выбирал только первых красавиц. Не случайно вместе с ним погибла фотомodelь Светлана Котова. Впрочем, об этом я подробно скажу в конце.

Пришло время, и Солоника призвали в ряды Вооруженных Сил тогда еще Советского Союза. На этом первый этап его жизни завершился. Скорее всего, Солоник еще не принял окончательного решения о том, кем он хочет стать. Главным итогом его формирования тогда стало детское и юношеское братство со знакомыми со двора и со школы. Он понял, что, как бы ни складывалась в дальнейшем его жизнь, именно земляки его никогда не подведут. Служба в армии лишь утвердила его в этом мнении, поскольку, как известно, армия преуспела в культивировании «землячества».

Ему повезло, он проходил действительную срочную военную службу в Западной группе войск в ГДР. Повезло в том смысле, что в Западной группе войск в значительно меньшей степени были распространены факты так называемой дедовщины и Солоник имел постоянную возможность совершенствовать свое физическое развитие. В дальнейшем, когда Солоник стал знаменитым убийцей, возникла версия о том, что именно в армии он был замечен спецслужбами и проходил подготовку в отдельном спецподразделении. На самом деле это было совершенно не так и служил он в обычных танковых войсках. Служил, судя по всему, неплохо и был уволен в срок, после чего вернулся в родной Курган.

Тем не менее армия оказала на него определенное влияние, он еще более окреп физически и пристрастился к оружию. (Возможно, увлекался он оружием и раньше, но именно в армии эта страсть нашла свое абсолютное подтверждение.) Хотя на тот отрезок времени никто не отмечал у Солоника каких-либо экстраординарных навыков в стрельбе. Кроме того, и это уже совершенно точно, часть, где он служил, дислоцировалась по соседству с элитными войсками специального назначения, и Солоник мог часами наблюдать за тренировками спецназовцев. Наверное, тогда он окончательно для себя решил, кем он станет. При этом его мечта носила скорее неосознанные очертания, но одно было совершенно очевидно — бессмысленное высиживание на работе от 9 до 18 часов не для него. Ему хотелось риска, хотелось использовать свою силу, хотелось, чтобы его боялись, главное — хотелось власти. Несомненно, как показали дальнейшие события, он был безмерно честолюбив и мечтал стать знаменитым.

В Кургане Солоник сначала поступил в строительный техникум, вероятно, под влиянием родителей. Он стал учиться на сварщика (эти навыки емугодились при осуществлении его второго побега), но особого усердия в учебе он не проявлял, зато отличился игрой в карты на деньги, за что и был отчислен с третьего курса, впрочем, без особого для себя сожаления. Кроме того, у Солоника уже начались его бесконечные любовные похождения, которым не было ни конца, ни края.

Наконец, пришло время ему самому решать свою дальнейшую судьбу, и он сделал выбор в пользу милиции. Причин этому было, наверное, несколько, но главным для него явилось то, что: во-первых, эта работа была связана с риском и не требовала длительного кабинетного сидения; во-вторых, ему выдали табельный пистолет, который был всегда при нем; и, наконец, в-третьих, его милицмейское удостоверение давало ему огромную власть над обыкновенными людьми.

В 1983 году Александр Солоник был принят в милицию на должность сержанта патрульно-постовой службы. Согласно одной из версий, Солоник довольно быстро разочаровался в милицмейской службе,

поскольку там процветало пьянство и мелкое взяточничество. Думается, что его разочарование, если оно и имело место, было не столь значительным. Во всяком случае сам он из милиции уходить не собирался. Более того, спустя всего год после службы Солоника направили в Горьковскую высшую школу МВД. Едва ли человека, который бы своими действиями демонстрировал полную безучастность к порученным обязанностям, направили бы на учебу для получения офицерского звания. Кроме того, в отличие от многих своих сослуживцев Солоник отличался тем, что относительно мало пил, совсем не курил, на службе был дисциплинирован и поддерживал хорошую физическую форму.

Кстати, что касается того, что Солоник не пил, то это правда лишь отчасти. Как и многие его сослуживцы, он не мог не пить, потому что пили все, особенно после службы, снимая таким образом нервное напряжение и не торопясь идти домой к жене и детям. Другое дело, что в отличие от большинства коллег он никогда не напивался, предпочитая употреблять слабоалкогольные напитки (пиво и вино), а не водку. При этом предпочтение он всегда отдавал сухим винам. Также следует отметить, что именно с 1983 года расцветает бурная сексуальная жизнь Солоника. Женщины у него менялись с калейдоскопической быстротой, он одерживал любовные победы в одиночку, но и не отказывается от участия в групповых сексуальных оргиях. Согласно его собственной версии, которую он внушал, в частности, своим адвокатам, все любовные утехы у него происходили исключительно на добровольной основе. Однако существующие документальные доказательства опровергают эту точку зрения. Вот как, например, описывала одну из «побед» Солоника потерпевшая, на основании показаний которой в том числе Солоника в дальнейшем осудили впервые: «Солоник взялся за шнурки моей куртки и перетянул мне их на шею. Я стала задыхаться и упала, он потащил меня в квартиру и положил на кровать. Силой сняв с меня плашки, поднялся повыше, взял меня за шею и совершил половой акт в рот. Я отворачивалась, но Солоник держал мою голову». В другом случае он длительное время насиловал девушку, подавляя ее сопротивление ударами по лицу, а когда девушка, улучив момент, выбежала из квартиры, он догнал ее и, ударив ногой в живот, с издевкой спросил: «Куда, стерва? А кухню кто будет мыть!»

Впрочем, здесь я немного забежал вперед, но важно отметить, что, проходя службу в милиции, Солоник мало чем отличался от своих коллег, ни в худшую, ни в лучшую сторону. И если кто-то скажет, что в милиции нет злоупотреблений и сержанты патрульно-постовой службы не избивают задержанных и не пользуются при случае услугами девушек, которые не в силах им отказать в удовлетворении сексуальных притязаний,

именно потому, что перед ними милиционеры, позволю себе в этом сильно усомниться.

Собственно, печально знаменитая история с полицейским участком «Дальний» в Казани, в котором полицейские (кстати, только что прошедшие переаттестацию) замучили до смерти задержанного С. Назарова, только подтверждает вышесказанное. А сколько таких историй осталось неизвестными? А сколько их произошло после расформирования отдела «Дальний»?

Полагаю, что стиль поведения Солоника не отличался от поведения его коллег и он в достаточной степени наслаждался своими властными полномочиями.

В Горьковской школе Солоник не пробыл и года. Отсутствие каких-либо сдерживающих начал вдали от родного города сыграло с ним злую шутку. Он начал прогуливать занятия и стал напропалую гулять с женщинами. Как он сам говорил впоследствии, курганские девушки ему надоели и ему захотелось испытать новых ощущений с совершенно новыми женщинами, которые были и более образованны, и более изысканно одеты. О его похождениях стало известно начальству, и его без долгих колебаний отчислили из школы. Курганское милицееское руководство, узнав о случившемся, на всяких случай перестраховалось и вовсе турнуло проштрафившегося сержанта из органов. Это был скорее вынужденный шаг, чтобы, так сказать, успокоить начальство и, дождавшись удобного случая, вернуть Солоника обратно. Откуда такая любовь к Солонику со стороны милицееского непосредственного начальства, можно только догадываться. Скорее всего, объяснялось это простым отсутствием кадров. Судя по всему, Солоник против такого поворота дел не возражал, поскольку, проработав незначительное время на автозаправочной станции, уже в 1984 году он вернулся обратно в милицию, правда, был переведен в другую службу, а именно во вневедомственную охрану. Служба эта была не в пример легче предыдущей, да и свободного времени у Солоника стало больше. Впрочем, и после этого он не мог остановиться в своих любовных утехах, хотя к этому времени он уже был женат и имел ребенка.

Точных данных нет, но, судя по всему, среди коллег про Солоника ходили не очень хорошие слухи. Говорили о том, что женщины вступают в интимную связь с ним после угроз, издевательств и избиений, что он становится все более агрессивным. Один раз во время сексуальной оргии он при всех избил девушку, которая отказалась вступать в сексуальные отношения одновременно с Солоником и его друзьями.

Наконец, терпение милицееского руководства лопнуло и Солоник был с позором изгнан из правоохранительных органов, теперь уже навсегда. Официальная версия увольнения звучала так: за самовольное

оставление маршрута и дискредитацию органов МВД. И хотя обстоятельства его увольнения довольно туманны, весьма похоже, что уволен он был потому, что накопилась критическая масса негативной информации, и не только о нем, поскольку в различных развлекательных мероприятиях принимали участие и его коллеги. Но, если так можно выразиться, «козлом отпущения» был избран Солоник. Вполне возможно, что к этому времени он и сам тяготился милицейскими погонами, но то, что он считал свое увольнение несправедливым, это очевидно. Именно этим обстоятельством объясняется его пренебрежительное отношение в дальнейшем к органам правопорядка. Иначе как полностью коррумпированными он их не называл.

Кстати, проведенным криминологическим и социолого-экономическим исследованием установлено, что Курганская область наименее коррумпирована из всех регионов России.

Почему уволили прежде всего Солоника, остается только гадать. Весьма вероятно, что стиль его поведения и манера общения стали вызывать смутное беспокойство у начальства. Возможно также, что он начал злоупотреблять своим служебным положением. Так или иначе, но в Солонике с настойчивостью стали проявляться все те отрицательные черты его характера, которые и привели его в дальнейшем на путь наемного убийцы. При увольнении Солоник не сдал свое милицейское удостоверение № 1700 и переделал его в удостоверение сотрудника КГБ, что позволило ему в дальнейшем при осуществлении своих преступных намерений свободно входить в любые помещения, козыряя удостоверением, перед видом которого безропотно открывались практически любые двери.

Многие знакомые Солоника отмечали, что он был хорошим другом, неплохим парнем и в общем-то не был от природы жестоким человеком. Позволим себе в этом усомниться, поскольку даже люди, утверждавшие это, отмечали присущий Солонику максимализм. Например, проявлялось это в его отношениях с женщинами. Обычно Солоник говорил понравившейся ему женщине: «Люблю, и точка, не дашь — зарежу!» В последние слова верили почему-то особенно.

После увольнения из милиции Солоник устроился работать на кладбище и стал рыть могилы. Наверное, он и сам не ожидал, насколько прибыльным и доходным окажется это место. Вскоре он купил первую в своей жизни машину и даже приобрел однокомнатную квартиру.

Страсть к автомобилям будет у него в дальнейшем развиваться в геометрической прогрессии, при этом он будет предпочитать наиболее дорогие спортивные автомашины, и прежде всего дорогие быстроходные мотоциклы. Вообще следует подчеркнуть, что в жизни у Солоника были три страсти, которым он отдавался весь без остатка: во-первых, женщины,

которых он одновременно и презирал и, как это ни парадоксально звучит, любил; во-вторых, оружие, которое он лелеял и с которым он составлял единое целое. Как оказалось, он был стрелком от Бога, но об этом более подробно будет сказано несколько ниже, и, в-третьих, автомобили и мотоциклы, о которых он мог говорить часами. Даже находясь в местах заключения, он не переставал интересоваться автомобилями и требовал, чтобы ему приносили самые последние журналы, касающиеся авто- и мотоспорта.

Работа могильщика, как стало понятно позднее, была, наверное, самым светлым моментом его жизни. Солоник совершенно легально зарабатывал вполне приличные деньги, а если учесть, что в отличие от прочих тружеников ритуальных услуг он не тратил заработанные деньги исключительно на выпивку, вполне понятно, что денег у него не только хватало на жизнь, но еще и оставалось. Так, например, он несколько раз отдыхал за границей, в том числе на хоть и не дорогих, но весьма приличных курортах Болгарии. К этому времени он был уже женат вторично и, как представляется, был вполне счастлив в браке. (Тем более что брачные узы не мешали ему время от времени развлекаться на стороне.)

Подозрительно, что примерно в это время Солоник потерял паспорт, и 27 марта 1986 года он написал заявление с просьбой выдать ему новый документ взамен утерянного. Не было ли это уже тогда подготовкой к будущей конспиративной жизни?

В результате двух браков Солоник в неполные тридцать лет уже имел двух детей от двух жен: дочь Юлию и сына Антона.

Между тем работа на кладбище привела Солоника к весьма оригинальному выводу, который, возможно, стал определяющим в его дальнейшей судьбе — **смерть человека стоит дороже, чем его жизнь!**

Впрочем, на новом месте Солоник также не смог проработать достаточно долго. Ему постоянно хотелось новых ощущений, и он не замечал, что вокруг него медленно и неуклонно сгущаются тучи. Курган — город небольшой, и «слава» о сексуальных похождениях Солоника, естественно, была достаточно распространена. Были также известны и методы, которыми нередко эти сексуальные победы добывались.

Гром среди ясного неба грянул 20 августа 1987 года, когда в прокуратуру поступило заявление от одной из потерпевших, в котором утверждалось, что накануне, 19 августа, она была изнасилована Александром Солоником, с которым познакомилась лишь в тот же день. После этого заявления об изнасилованиях, совершенных Солоником в разное время, стали поступать в прокуратуру одно за другим. В числе прочих поступило заявление и от школьницы, в котором та утверждала, что в результате изнасилования, совершенного Солоником, она забеременела и вынуждена

была сделать аборт. Также среди потерпевших оказалась и жена одного из курганских милиционеров, которую в прокуратуру привел ее муж. Сам он хотел убить Солоника, но сослуживцы, видя его настроение, отобрали у него пистолет.

Солоник утверждал, что изнасилований он не совершал и всегда вступал с женщинами в интимные отношения только по обоюдному согласию. Дело было сложное. Абсолютной уверенности в виновности Солоника, судя по всему, не было даже у судьи, потому что мерой пресечения в отношении него была избрана подписка о невыезде, а не арест. Кроме того, Солоник, видимо, был уверен, что выпутается из сложной ситуации, поскольку в противном случае он просто сбежал бы. Он настаивал, что первое уголовное дело в отношении него, которое и решило его судьбу, поскольку в результате он был осужден на 8 лет лишения свободы в колонии строгого режима, было от начала и до конца сфабриковано. В числе доводов, говорящих в пользу такой точки зрения, обычно приводится тот факт, что Солоник обвинялся в изнасилованиях, которые были им якобы совершены в период с 1983 по 1987 год. Мол, что же раньше потерпевшие ничего не заявляли?

Полагаю, что версия об абсолютной невинности Солоника в совершении приписываемых ему изнасилований несостоятельна. Объяснение, почему Солоника не обвинили в совершении указанных преступлений раньше, видится в том, что: во-первых, сами потерпевшие обычно весьма неохотно заявляют о совершенном в отношении них преступлении, опасаясь огласки компрометирующих их сведений. Например, даже в случае с Солоником потерпевших было гораздо больше, чем поступивших в прокуратуру заявлений, но многие из них отказывались давать официальные показания против насильника — ведь у некоторых из них были мужья, любовники, которые ни о чем не знали. В случае со школьницей о том, что та уже живет взрослой половой жизнью, не знали даже ее родители, естественно, об изнасиловании она предпочла умолчать; во-вторых, поскольку некоторые заявления потерпевших по времени совпадали еще с тем периодом, когда Солоник работал в милиции, местное руководство не хотело давать им официального хода, опасаясь как дискредитации возглавляемой ими правоохранительной системы, так и своей собственной дискредитации; в-третьих, любой профессиональный юрист, хотя бы раз в жизни столкнувшийся с делами об изнасилованиях, скажет, что это наиболее сложные дела. Нередко заявления об изнасиловании служат лишь прикрытием откровенного вымогательства со стороны женщин. В других случаях сам мужчина совершает изнасилование не потому, что он откровенный насильник, а потому, что не может точно рассчитать, где заканчивается естественное сопротивление женщины, вызванное

консервативным воспитанием в духе принципа, что нельзя вступать в интимные отношения с женщиной в первую же встречу, и начинается вполне реальное сопротивление, вызванное именно категорическим отказом совершать половой акт. Кроме того, при любом исходе в результате интимной близости у женщины, как правило, остаются на теле синяки, объяснение которым ею может быть дано самое разное.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что Солоника в Кургане знали, и если не все, то многие побаивались. Даже следователь, который вел дело об изнасилованиях, совершенных Солоником, до сих пор отказывается встречаться с кем бы то ни было, опасаясь, что со стороны «киллера» может последовать месть (ведь сколько говорят и пишут о том, что, возможно, Солоник жив).

Миф о том, что он был хорошим парнем и поэтому не мог в принципе совершить изнасилование, не выдерживает критики. Например, одна из потерпевших после изнасилования пришла домой вся в крови: Солоник бил ее по лицу кулаком и давил пальцами на глаза (кстати, именно такой прием часто используют недобросовестные работники милиции, «выколачивая» показания у подозреваемых). Жизнь этой девушки оказалась разрушенной, поскольку, узнав об изнасиловании, от нее ушел жених. Сколько подобных судеб разрушил Солоник еще задолго до того, как стал профессиональным убийцей? Несомненно одно — он мечтал стать известным и своего добился. Во всяком случае в Кургане он был знаменит, но эта известность была абсолютно в негативных красках.

Таким образом, обвинительный приговор в отношении Солоника был действительно предопределен. Но не чей-то злой умысел был тому виной, чтобы обогатить и «подставить» честного могильщика Александра Солоника, а он сам, собственными руками на протяжении длительного времени усиленными темпами копал себе яму, в которую и угодил. Согласно воспоминаниям сотрудников милиции, которые помогали следователю в сборе доказательств по первому уголовному делу в отношении Солоника, речь вовсе шла не о том, чтобы сфабриковать надуманные эпизоды об изнасилованиях, а о том, как из множества вполне реальных эпизодов выбрать те, которые наиболее показательны и где потерпевшие не отказались бы от данных ими показаний на стадии предварительного следствия. И таких эпизодов было более чем достаточно. Именно этим обстоятельством и объясняется столь суровое наказание в отношении Солоника — 8 лет лишения свободы.

Интересно, что одним из свидетелей по делу об изнасилованиях, совершенных Солоником, проходил Колегов — один из организаторов и руководителей будущей «курганской» преступной группировки. Показания Колегова были направлены на защиту Солоника.

Принято считать, что свой первый побег прямо из зала Первомайского районного суда города Кургана Солоник совершил спонтанно, услышав, что в отношении него вынесен столь суровый приговор. Представляется, что это не совсем так. Будучи человеком отнюдь не глупым, возможность вынесения обвинительного приговора в отношении себя он не исключал, поэтому как минимум в качестве одного из вариантов своего будущего поведения он наверняка просчитал и вариант побега. Поэтому его действия в момент побега и были столь расчетливы. Подтверждается вышесказанное и его наглым поведением во время следствия и суда. Солоник был уверен, что так или иначе обязательно выкрутится. Следовательно, например, он открыто угрожал, что, мол, ему самому он ничего не сделает, но вот его маленький сын однажды может и не вернуться домой из яслей.

Так или иначе, но перед оглашением приговора, когда стало ясно, что приговор будет обвинительным, Солоник попросил отпустить его в туалет и банально вышел из зала суда, а затем на улицу. Никто его не остановил. Почему-то все решили, что он спокойно отправится в тюрьму. Видимо, еще никто не понял, с кем имеют дело. А Солоник исчез. Приговор был оглашен, но место подсудимого осталось вакантным.

На мой взгляд, совершенно очевидно, что к моменту вынесения первого обвинительного приговора Александр Солоник был уже совершенно сформировавшимся преступником с определенным набором отрицательных черт характера, которые совершенно отчетливо говорили о том, что он готов для совершения новых, возможно, более опасных преступлений.

Первичная негативная социализация Солоника состоялась, а, как справедливо утверждает Ю.М. Антонян, преступное поведение есть продолжение первичной социализации, но в других формах. Другими словами, можно констатировать, что первичная социализация Александра Солоника протекала в исключительно негативном русле и с неизбежностью вела его к преступному образу жизни. Но главное заключается в том, что в данном случае отнюдь не обстоятельства были против Солоника, как это довольно часто представляется, что он, дескать, сам жертва, а на самом деле неплохой парень и где-то даже отечественный Робин Гуд, поскольку воевал с лидерами преступного мира, а он в решающей степени сам выбрал себе тот путь, который в результате и прошел до конца.

Побег Солоника из зала суда для Кургана, конечно, стал настоящей сенсацией. В бегах он находился всего несколько месяцев, отсиживаясь главным образом на дачах у знакомых и интенсивно тренируясь. Ежедневно он поднимался в 6 утра, бежал до озера и купался. В общей сложности каждый день он пробегал около 10 км.

Впрочем, его довольно быстро поймали. Задержал его начальник криминальной милиции Кургана В.И. Фридьев, когда Солоник собирался свести родинку на лице в одном из косметических салонов в Тюмени. Свой срок, но теперь уже в более жестких условиях, а именно в ИТУ № 78/8 Ульяновской области, Солоник все-таки был отправлен отбывать. Любопытно, что Фридьев весьма скептически относится к тому, что Солоника неофициально считают киллером № 1 постсоветской России. В частности, в розыском деле Солоника, которое пришло в Курганскую милицию после побега Солоника из ИТУ № 78/8, указывается, что Солоник представляет повышенную общественную опасность, в совершенстве владеет английским языком и стреляет из пистолетов с двух рук. Особенно последнее обстоятельство вызывает у Фридьева большие сомнения, поскольку никто и никогда этого не видел, тем более оперативные сотрудники ИТУ, которые и составляли вышеприведенную ориентировку непонятно с чьих слов (скорее всего, со слов заключенных, отбывавших наказание вместе с Солоником). Что касается английского языка, то это совершенно точно неправда, поскольку достоверно известно, что, будучи в бегах за границей, Солоник с трудом объяснялся на английском языке, в частности с таможенниками, пограничниками и прислужгой. Смутило составителей ориентировки, видимо, то, что Солоник, когда попадал в места заключения, всегда брал в библиотеке учебники для изучения иностранных языков. Наверное, это выглядело внушительно, а Солоник, вполне возможно, мечтал о карьере международного преступника. По мнению Фридьева, ореол суперпреступника Солонику стали создавать сами оперативники, тем самым как бы объясняя собственное головотяпство: вот, мол, видите, кого упустили, настоящего супермена. Помогли затем в создании этого образа и журналисты, по сути, и сделавшие из обыкновенного курганского преступника наемного убийцу № 1, грозу российского криминалитета.

Тем не менее следует сказать, что 3 апреля 1990 года Александру Солонику удалось на этот раз действительно дерзкий побег из ИТУ. При этом он тщательно к нему готовился и воспользовался тем, что его перевели на должность бригадира и он работал на промышленной зоне, а не в самой колонии. Перевод, между прочим, был им заслужен за дисциплинированное поведение и хорошую работу. Бежал Солоник через канализационный люк, пройдя в общей сложности по шею в фекалиях, ежесекундно рискуя либо ими захлебнуться, либо отравиться зловониями, более 400 метров, а затем сумел выбраться наружу и исчезнуть.

Именно с этого времени Александр Солоник и начинает свою настоящую карьеру профессионального убийцы.

Кстати, не совсем понятно, почему бывший милиционер оказался в обыкновенной колонии вместе с обычными заключенными, а не был отправлен в специальные места отбывания наказаний для бывших милиционеров и других сотрудников правоохранительных органов. Строго говоря, бывшему милиционеру, да еще осужденному по ст. 117 УК РСФСР (изнасилование), в обычной колонии ничего хорошего ждать не стоило. По неписаным законам блатного мира его должны были «опустить», совершив с ним акт насильственного мужеложства. Согласно общепринятой версии, Солонику, отстаивая свою честь, а возможно и жизнь, пришлось выдержать настоящий бой против заключенных, откомандированных совершить с ним насильственный половой акт, и из этого боя он вышел как минимум непроигравшим. В результате на какое-то время от него отстали. Но он, как и все окружающие, понимал, что попытка насильственного мужеложства будет предпринята вновь, вопрос лишь во времени. При этом вторая попытка должна была бы по логике заключенных закончиться убийством Солоника. Поэтому решение о побеге было равносильно выбору между жизнью и смертью.

В период с 3 апреля 1990 до 6 октября 1994 года достоверных сведений о том, где был и чем занимался Солоник, не существует. По некоторым рассказам и даже слухам, Солоник после побега перебрался в Москву, но постоянно там не находился, выезжая то в Тюмень, то в Новокузнецк. Якобы появлялся он и в родном Кургане. Некоторые милиционеры утверждают, что Солоник проходил по оперативным данным как один из участников бандитской сходки, состоявшейся в Сочи и закончившейся перестрелкой, в результате которой несколько человек были убиты и ранены. В октябре 1990 года Солоника вновь едва не задержали. Он должен был встречаться со своей очередной знакомой у входа в ГУМ в Москве. Сотрудник уголовного розыска Анатолий Удинцев, взяв с собой двух оперативников, прибыл к месту, названному информатором. Сотрудники остались в машине, а Удинцев расположился неподалеку от входа в магазин. Солоник появился неожиданно, он был одет в длинный кожаный плащ, атласное кашне (от франц. *cache-nez*, буквально «тайник для носа», шейный платок или шарф) и модные ботинки. Удинцев не рискнул брать Солоника на всегда многолюдной улице Двадцать Пятого Октября (нынешняя ул. Никольская), так как была информация, что тот при себе имеет револьвер системы «наган». По рации Удинцев запросил подкрепления, но в этот момент Солоник, почуяв что-то неладное, смешался с толпой и исчез.

Известна также история, случившаяся незадолго до перестрелки на Петровско-Разумовском рынке, когда милиционерам удалось вычислить квартиру на Зеленоградской улице в Москве, в которой вместе со своей любовницей Натальей Ильиной находился Солоник. Наверное, тогда

Солоник был как никогда близок своему третьему аресту. Однако задержать его не удалось. Милиционеры не могли догадаться, что он снимал не одну, а две квартиры, расположенные рядом (о второй квартире не знала даже его любовница). Пока милиционеры ломались в дверь, Солоник перебрался во вторую квартиру, а оттуда, сбросив с балкона веревку, спустился вниз и был таков. Кстати, во второй квартире был обнаружен настоящий оружейный склад. Более того, там были установлены станки для быстрого и качественного изготовления глушителей и подгонки оптических прицелов. Подобные оружейные склады затем находили везде, где только появлялся Солоник.

Между тем в конце 1980-х годов в Москве появилась и стала быстро захватывать чужую территорию так называемая курганская преступная группировка. Члены указанной группировки имели репутацию «отморозков», поскольку не считались с воровскими порядками и могли в любое время начать войну практически со всем преступным миром. Методы действия «курганцев» действительно были чрезвычайно жестокими. Так, например, они сумели разгромить «коптевскую» преступную группировку, выследив всех их членов, разузнав все детали их бизнеса, маршруты ежедневного передвижения, а затем в течение нескольких дней расстреляв всю «верхушку» конкурирующей банды. При этом лидер «коптевских» В.М. Наумов считался приятелем Колегова и Нелюбина (лидеров «курганских»). Более того, Наумов помогал «курганским» нелегально лечить своих раненых бойцов. Бизнесменов, которые до разгрома работали на «коптевских» ребят, «курганские» переподчинили себе.

Бандиты «курганской» преступной группировки специализировались главным образом на заказных убийствах. В 1990-х годах именно члены указанной преступной группировки считались лидерами среди «ликвидаторов». Так, например, в сентябре 1994 года в собственном автомобиле «Мерседес», который находился почти в центре Москвы — на улице 3-й Тверской-Ямской, был взорван один из лидеров «солнцевской» преступной группировки Сергей Тимофеев по кличке Сильвестр. При этом буквально за несколько секунд до взрыва из его машины вышел и скрылся один из активных членов «курганцев» Олег Нелюбин. Судьба самого Нелюбина достаточно трагична. Когда после долгих скитаний по различным зарубежным странам он все-таки был выдан российским правоохранительным органам и помещен в следственный изолятор, сидевшие там заключенные отомстили ему за гибель преступных авторитетов и, специально организовав массовую драку, убили его. В следственном изоляторе был убит и главный контрразведчик «курганских» Павел Зеленин. Официально он умер от передозировки наркотиков, а согласно неофициальной версии — от насильственно вколотой ему инъекции с заведомо

смертельной дозой психотропных препаратов. Строго говоря, практически все члены «курганской» преступной группировки на сегодняшний день мертвы, причем у всех смерть была насильственной.

Кроме заказных убийств «курганцы» занимались мошенничеством с векселями. Согласно неофициальным данным, якобы около 90% всех профессиональных убийц являются выходцами из Кургана, а девять из десяти заказных убийств в России совершены выходцами из «курганской» преступной группировки. Впрочем, как мне представляется, эти цифры взяты с потолка.

Вообще, история «курганской» преступной группировки обросла мифами и легендами не меньше, чем история самого Солоника. Как утверждает бывший сотрудник курганского управления по борьбе с организованной преступностью Александр Перлин, инициатором создания этой группировки было ФСБ. В частности, он заявил, что во главе некой частной охранной структуры, под прикрытием которой начинали действовать «курганцы», стояли офицеры ФСБ, специально для этой цели отправленные в мнимую отставку (может быть, в том числе поэтому говорят, что бывших разведчиков не бывает). «Киллеров» в создаваемую организацию набирали из числа штатских, благо в желающих хорошо зарабатывать в Кургане в конце 1980-х годов отбоя не было, поскольку среди молодежи процветала безработица. Среди прочих в «киллеры» был определен и Александр Солоник, тем более что обратного пути у него не было, так как к этому времени Солоник уже был осужден и находился в ИТУ. Перед созданной организацией была поставлена вполне конкретная задача — насильственными методами начать борьбу с лидерами криминального мира. Как подчеркнул Перлин, инициатором привлечения Солоника в созданную организацию был один из офицеров ФСБ, друг Солоника со школьной скамьи. Именно он и помог Солонику бежать из ИТУ № 78/8.

Среди членов «курганской» преступной группировки значился Андрей Колегов по кличке Андрей Курганский, 1964 года рождения. Он окончил высшее военное училище, был лейтенантом запаса и слыл комсомольским активистом. «Курганскую» преступную группировку он строил по военному образцу. Мозгом группировки считался Олег Нелюбин, 1965 года рождения, выпускник Института физкультуры. Его отец был знаменитым спортсменом в Кургане. Сам Нелюбин в армии стал снайпером, после увольнения в запас работал в школе учителем физкультуры. Однокурсником Нелюбина был Виталий Игнатов, 1962 года рождения, отвечавший за вопросы, связанные с финансированием банды. Любопытно, что все они, включая Солоника, вместе работали на кладбище. Еще один «курганец», Владимир Шугуров, был когда-то инспектором

ГАИ. Будучи задержанным, он сдал все конспиративные адреса и явки бандитов в Москве. «Курганцы» в своей преступной деятельности использовали дорогую оптическую оружейную аппаратуру и самые дорогие виды оружия — пистолеты-пулеметы «Аграм», «Глок» и другие. (Agram — хорватский пистолет-пулемет, в начале гражданской войны в Югославии был сделан хорватским изобретателем Иваном Вугреком, который за это был объявлен национальным героем. Среди российских преступников был особенно популярен из-за того, что в архивах МВД отсутствовала гильзотека стрелянных гильз из этого оружия, да и само оружие первое время производилось без какой-либо маркировки. Пистолеты Glock конструкции австрийского инженера Гастона Глока серийно производятся в Австрии с начала 1980-х годов. Семейство пистолетов насчитывает сегодня около десяти моделей (Глок-17, 18, 19, 20, 21, 22, 25, 26, 27 и др.). Ими вооружены военные спецподразделения, полиция, силы безопасности более чем в 30 странах, включая Беларусь.)

Помимо расправы над лидерами других преступных организаций (в частности, как я уже сказал, они ликвидировали практически всю верхушку «коптевской» преступной группировки, а в декабре 1997 года «курганцы» расстреляли одного из лидеров «коптевских» — Василия Наумова по кличке Наум-младший, причем убийство было совершено недалеко от здания ГУВД Москвы на улице Петровка, 38, и по некоторым сведениям в осуществлении этого преступления принимал участие в том числе Александр Солоник, специально для этой цели прибывший из Греции, что, впрочем, в ходе судебного процесса над бандой «курганских» не нашло своего подтверждения), «курганские» не знали жалости и по отношению к предателям из собственных рядов. Так, несовершеннолетнего Балабуткина перед расстрелом они заставили выкопать себе могилу в одном из подмосковных лесов. Правда, Балабуткин не знал, что роет могилу себе. Его «друзья» Шугуров, Перепелкин, Вершинин сказали, что в эту могилу будет зарыт их общий враг. Затем, когда они стали возвращаться к шоссе, где был оставлен автомобиль, Шугуров несколько раз ударил Балабуткина лопатой по голове, после чего тот упал. Вершинин по кличке Андрей Маленький выстрелами из пистолета в затылок и убил Балабуткина. В такой же манере был убит другой представитель «курганских» А.И. Циборовский. Его пригласили якобы для деловой встречи, а затем прямо в машине выстрелом в затылок убили.

Даже одного из адвокатов Солоника, а именно А.Н. Завгороднего «курганские» избили до полусмерти. Солоник, находясь в следственном изоляторе «Матросская тишина», о чем будет сказано ниже, стал требовать от назначенного ему в качестве защитника Завгороднего, чтобы тот изменил тактику его защиты и строго выполнял его указания. Завгородний в резкой

форме ответил Солонику, что он лучше его знает, что делать, и вообще подозревает, что Солоник не собирается выстраивать линию защиты, поскольку, видимо, рассчитывает на побег. Поскольку Завгородний не собирался в этом способствовать Солонику, он отказался от его защиты. Действительно совершив побег, Солоник попросил членов «курганской» банды отомстить Завгороднему, что и было сделано.

Вечером 29 июля 1995 года Перепелкин, Роменский, Таран, Зелянин и другие выследили Завгороднего и напали на него в подъезде дома в Митино, где он проживал. Они избили Завгороднего резиновыми дубинками с металлической начинкой, причинив ему в том числе закрытый перелом кисти правой руки со смещением, десять ушибленных ран головы, вдавленный перелом левой теменной кости и многие другие телесные повреждения. Завгородний после этого остался инвалидом. При этом, когда Завгородний находился в больнице, он попросил представителя «курганских» Перепелкина прийти к нему, чтобы выяснить, кто на него напал. Однако Перепелкин в ответ только выругался и сказал Завгороднему буквально следующее:

— Получил по башке и сиди!

Между тем Завгородний немало сделал для Солоника. По его поручению он ездил в Анжеро-Судженск и Курган. В Анжеро-Судженске Завгородний встречался со второй женой Солоника, которой он передал деньги на содержание ребенка и с которой он оформил юридический развод брака, зарегистрированного с Солоником.

Методы работы у организации, которая якобы создала «курганскую» преступную группировку, были действительно зверские. При этом немало важно подчеркнуть, что формально организация не входила в структуру ФСБ и была полностью, так сказать, самостоятельной. Другими словами, организации были переданы оружие и явки, и дальше она должна была действовать сама по себе. Перлин говорит, что организацию, которая курировала «курганцев», бандиты действительно боялись. Например, один из бывших офицеров ФСБ нашел в Кургане бомжа, отмыл его, одел, накормил и предложил за небольшое вознаграждение разыграть перед одним коммерсантом комедию, что вроде бы он ему должен отдать деньги и не отдает, а он его из-за этого безжалостно пытается. При этом бывший офицер предупредил, что ему главное напугать коммерсанта. Бомж без колебаний согласился. В укромном месте в лесу бывший офицер закопал бомжа по шею в землю, а затем туда привезли и коммерсанта. Бывший офицер сказал коммерсанту, что закопанный человек, так же как и он, должен отдать ему деньги, но упрямится. После этого офицер взял косу и одним взмахом отрезал коммерсанту (бомжу) голову. Напуганный до смерти настоящий коммерсант в тот же день отдал организации все

требуемые от него деньги. Насколько достоверна эта история, судить не берусь. Но версию о вербовке в киллеры Солоника именно выходцами из ФСБ активно поддерживает его последний адвокат В.М. Карышев.

Так или иначе, но, как было сказано выше, до этого никогда Курган не славился тем, что в этом городе могли бы появиться известные преступники, поскольку весь криминальный мир Кургана был полностью зависим от тюменских и челябинских преступников.

Между тем и Перлин, и адвокат Солоника в один голос говорят о существовании на территории соседнего с Курганской областью Казахстана лагеря специальной подготовки, где Солоник в совершенстве овладел навыками стрельбы практически из любого вида оружия. Во всяком случае события на Петровско-Разумовском рынке, о которых будет сказано ниже, свидетельствуют о том, что стрелявший посредственно Солоник стал настоящим асом стрелкового мастерства.

Организация под прикрытием ФСБ действовала примерно год, а затем проект по непонятным причинам, по словам Перлина, прикрыли, но не совсем, а пустив его на самотек, во что, честно говоря, верится с трудом. Представляется, что если подобная организация и была создана бывшими офицерами ФСБ, то она вряд ли была бы так просто отпущена в свободное плавание. Контроль остался бы обязательно. Именно по такому сценарию и развивались события, по мнению адвоката Солоника.

Кстати, весьма показательно, что после очередного ареста Солоника многие члены «курганской» преступной группировки, как по команде, отбыли в Афины. Тот же Колегов получил греческий паспорт на имя Андреаса Каландополоса.

Однако хотелось бы подчеркнуть, что все вышесказанное относительно истоков возникновения «курганской» преступной группировки на грани домыслов. Правда состоит в том, что 6 октября 1994 года в Москве на Петровско-Разумовском рынке милиционеры решили проверить документы у двух подозрительных мужчин, которые около часа бесцельно бродили по контролируемой ими территории. Как выяснилось позже, ими оказались Алексей Монин и Александр Солоник — оба выходцы из Кургана. На рынке они должны были встретиться с лидером «бауманской» преступной группировки Валерием Кошевым по кличке Коша, которого в результате Солоник должен был застрелить. Между прочим, несмотря на то что в этот день убийство Кошева не состоялось по независящим от Солоника причинам, «курганские» не отказались от своих планов.

13 мая 1996 года на улице Солянка в Москве Зелянин и Тыкин из автомобиля «Жигули» четвертой модели, за рулем которого был Романюк, открыли огонь по Кошеву из пистолетов-пулеметов «Аграм». Но и на этот раз Кошев остался жив. Более того, охранники Кошева стали стрелять в

ответ из своего оружия и ранили Зелянина в плечо, а Романюка — в ногу. Нападавшие «курганские» поспешили ретироваться.

Между тем на Петровско-Разумовском рынке оба подозрительных мужчины спокойно подчинились требованию милиционеров и прошли в опорный пункт, располагавшийся в будке на территории рынка. И здесь разыгралась настоящая драма. У Монины и Солоника при себе было незарегистрированное оружие. Кроме того, у Солоника были фальшивые документы на фамилию Максимов, и, испугавшись разоблачения, Монин открыл беспорядочную стрельбу из пистолета вверх и бросился наутек. Ему удалось непостижимым образом смешаться с толпой и скрыться. Солонику ничего не оставалось, как выхватить из-под плаща семнадцатизарядный пистолет-пулемет «Глок» и также открыть стрельбу, но уже на поражение. Шансов у Солоника практически не было никаких. Тем не менее двое милиционеров были убиты наповал, и на какое-то время Солонику удалось оторваться от преследователей. По пути на бегу он еще убил охранника рынка и водителя машины вневедомственной охраны, причем последнему пуля угодила точно в голову. Его скорострельность и точность стрельбы поражали. Один из милиционеров спрятался за столб, когда Солоник трижды выстрелил в его сторону. Как выяснилось позже, пули легли так кучно, что входящие на столбе отверстия можно было накрыть старой советской пятикопеечной монетой.

В отличие от Монины Солоник побежал в другую сторону, опасаясь, что не сможет пробиться через толпу народа, которая уже собиралась, привлеченная звуками выстрелов. Он хотел перебежать через проходящее рядом железнодорожное полотно и скрыться на другой стороне. Однако убежать ему было не суждено. Один из многочисленных выстрелов со стороны милиционеров оказался точным — пуля попала в спину Солонику в область поясницы. Ранение оказалось если не смертельным, то во всяком случае крайне тяжелым. Позднее в результате операции у Солоника была удалена одна почка. Между прочим, во время операции Солоник чуть не скончался и по другой причине. Прямая игла ушла в паренхиму печени и, учитывая большую опасность осложнений, вытаскивать ее побоялись.

После событий на рынке Солоника поместили в городскую спецбольницу № 20. Несколько дней он был между жизнью и смертью. И тогда Солоник решился рассказать о себе правду, о том, чем он занимался после побега из ИТУ № 78/8.

На этом я хотел бы заострить внимание. С моей точки зрения, весьма показательным, что Солоник заговорил сам. Разумеется, у следователей не могли не возникнуть в отношении него определенные подозрения, учитывая необыкновенную меткость при стрельбе на бегу, а также достаточно

экзотическое оружие и хорошо сделанные фальшивые документы на имя Максимова, которые были при нем. Кроме того, произведенный на даче Солоника, которую он снимал, обыск дал ошеломляющие результаты — там был оборудован настоящий оружейный склад, где хранилось оружие из самых разных стран мира, от пистолета «Макарова» до пистолета-пулемета «Глок», находящегося на вооружении австрийских спецслужб, и даже до гранатомета.

И все же Солоник заговорил сам. В какой-то момент, как мне представляется, он подумал, что умирает и о нем никто так ничего и не узнает. Александр Солоник стал сознаваться перед объективами следственных видеокамер в совершении самых громких заказных убийств начала 1990-х годов. Он не мог допустить, что умрет в безвестности, в то время как он был тем самым неуловимым, страшным и великим профессиональным убийцей знаменитых преступных авторитетов, о котором ежедневно на протяжении последних лет писали газеты и с новостями о котором начинали работать все телевизионные каналы России.

Итак, Солоник добровольно признался, что в июне 1990 года он убил лидеров тюменской преступной группировки Николая Причинина и Машкина, в апреле 1993 года из карабина с оптическим прицелом застрелил вожака «бауманской» преступной группировки, носившего титул вора в законе Валерия Длугача по кличке Глобус, когда тот выходил из популярной в то время дискотеки «У ЛИС'Са» (пуля угодила Длугачу точно под левую лопатку, и он скончался на месте), в январе 1994 года из автомата Калашникова расстрелял подручного Глобуса Владислава Выгорбина, который имел также другую фамилию (Ваннер), а также кличку — Бобон. Бобон был не только известным преступным авторитетом, но и довольно богатым человеком, поскольку он был совладельцем фирмы «Тринити Моторс». При этом вместе с Бобоном он безжалостно расстрелял и его водителя Глодина, выполнявшего по совместительству функции телохранителя, а дочка Бобона не пострадала лишь по случайной случайности. Во время убийства отца она упала на пол машины, и пули ее не задела. Кроме того, он сознался в убийствах известного преступного авторитета Виктора Никифорова по кличке Калина (погиб зимой 1992 года и, по слухам, был нареченным сыном другого известного преступника Вячеслава Иванькова по кличке Япончик), главы Россельхозбанка Николая Лихачева и президента банка «ДМАМ» Ильи Медкова.

Кроме того, Солоник заявил, что весной 1994 года он выезжал в Тюмень для серьезного разговора с Андреем Рурой по кличке Мамонт, лидером самой мощной преступной группировки, именовавшейся «Десятка». В офисе одной из фирм Солоник долго, но безуспешно убеждал Руру вернуться

долг одному из московских банков. Как выяснилось позже, Рура перед разговором с Солоником заручился поддержкой Отари Квантришвили, к тому же фигура Солоника не была авторитетна для него. Якобы в ходе разговора Рура даже сказал Солонику:

— Ты здесь — никто!

Следователи, воспользовавшись предоставленной им возможностью, пытались добиться от Солоника признательных показаний по поводу на тот момент, наверное, самого громкого заказного убийства Отари Квантришвили. И надо сказать, что Солоник проявил поразительную осведомленность в этом вопросе и даже заявил, что действительно на него выходили неизвестные ему люди с предложением за крупное вознаграждение убить Квантришвили, который имел заметные связи в высших политических кругах страны и стремился подняться еще выше, активно занимаясь политикой. Однако, по словам Солоника, в дальнейшем заказ на убийство Квантришвили был отменен, и кто его убил, он не знает.

После выздоровления Солоника и перевода его 21 ноября 1994 года в учреждение ИЗ № 77/1 УИН Минюста РФ, более известного в народе, как следственный изолятор «Матросская тишина» (по названию одноименной улицы, на которой он располагается), следственная бригада, созданная для расследования его дела, вывозила его на места совершения преступлений для закрепления показаний. И Солоник довольно подробно и точно рассказывал и показывал на месте, как именно он совершал заказные убийства. Следователи и оперативные работники настолько поверили в то, что они действительно поймали самого загадочного и могущественного «киллера» современной России, что когда 1 марта 1995 года в Москве в подъезде собственного дома, совсем рядом с Московской городской прокуратурой, был застрелен популярный тележурналист Владислав Листьев, к одному из первых они пришли именно к Солонику, полагая, что тот обязательно в курсе происходящих событий, даже несмотря на то, что находится в следственном изоляторе.

Любопытно, что Солоник не стал их разочаровывать. Вместо того чтобы честно признаться, что он никакого отношения к убийству Листьева не имеет и не знает, кто именно мог его убить, а тем более абсолютно не имеет представления, кто мог желать его смерти (что, как мне представляется, и было на самом деле), Солоник стал туманно распространяться, что в этом вопросе, безусловно, следует разобраться и что он должен подумать и все взвесить, и лишь потом он, может быть, даст какой-либо ответ. Когда же следователи спросили его, может ли он предположить, где сейчас находятся убийцы Листьева, Солоник безапелляционно заявил, что они уже мертвы, как будто он сам их застрелил и закопал.

Как известно, в дальнейшем, когда у Солоника появился защитник, он стал поэтапно отказываться от данных ранее признательных показаний, утверждая, что все, о чем он говорил, происходило в то время, когда он находился на волосок от смерти под психологическим давлением работников прокуратуры и милиции. Однако парадокс заключается в том, что, отказываясь от того, что он убил наиболее известных преступных авторитетов, Солоник тем не менее хотел, чтобы его продолжали считать «киллером № 1».

И надо сказать, что его действительно считали (а некоторые считают до сих пор) самым известным профессиональным преступником постсоветской России. Об этом свидетельствует хотя бы то, что в камере № 938 в спецкорпусе № 9, который до распада Советского Союза был закреплен за КГБ и в котором среди прочих узников ждали суда члены ГКЧП, он находился один, хотя камера была рассчитана на четырех человек. Кроме того, в камере Солонику поставили холодильник и телевизор, для того времени совершенно невероятные поблажки, особенно если учесть, что в соседних корпусах «Матросской тишины» камеры были переполнены как минимум в 10 раз.

Как и в случае попадания в ИТУ № 78/8 Ульяновской области, перспективы у Солоника были отнюдь не радужные. Его вина в убийстве милиционеров и охранника на Петровско-Разумовском рынке в Москве была доказана, и только за это ему грозила смертная казнь, мораторий на исполнение которой тогда еще не был принят в России. В то же время его причастность к убийствам преступных авторитетов могла быть поставлена под сомнение судом, но считалась доказанной преступным миром. Поэтому Солоник был потенциально приговорен к смертной казни дважды — судом государственным и судом воровского мира. И выход из создавшегося положения у него был один — бежать. Иной означал смерть.

Между прочим, Солоник едва ли не при первой встрече предложил следователю миллион долларов США за помощь в организации своего побега, во что, честно говоря, верится с трудом, потому что следователь, если бы даже очень захотел, вряд ли смог бы в этом вопросе хоть чем-нибудь помочь Солонику. И Солоник не мог этого не понимать.

Тем не менее в ночь на 5 июня 1995 года Александр Солоник бежал из следственного изолятора «Матросская тишина», из спецкорпуса № 9, из которого бежать невозможно.

Вот как эти события зафиксированы в одном из официальных документов, составленных почти сразу же после того, как стало известно о побеге: «5 июня 1995 года в 1 час 40 минут сержантом внутренней службы С. Сахаровым, младшим инспектором отдела режима и охраны

на 29-м посту 9-го режимного корпуса было обнаружено отсутствие постового, младшего сержанта Сергея Меньшикова, 1974 года рождения, работавшего в ОВД с ноября 1994 года. При обследовании группой резерва помещений 9-го режимного корпуса в камере № 938 отсутствовал находящийся на одиночном содержании заключенный А. Солоник, уроженец г. Кургана, без определенного места жительства, арестованный прокуратурой Москвы 6 октября 1994 года. При проведении первоначальных следственных действий было обнаружено, что входная дверь в прогулочные дворы открыта, навесной замок лежит на полу. С крыши прогулочных дворов по стене на улицу Матросская Тишина опущен альпинистский шнур длиной 20 метров».

В результате несложных умозаключений стало понятно, что где-то около 1 часа ночи 5 июня 1995 года Меньшиков открыл дверь камеры Солоника, выпустил его, затем они вместе вышли в прогулочные дворы, от дверей которых ключи также находились у Меньшикова, после чего они взломали замок чердака и пробрались на крышу, где закрепили имевшийся у Меньшикова альпинистский шнур и опустили его почти точно по углу здания вниз. Это место с контрольных постов периметра не просматривалось. Затем они по очереди спустились на крышу небольшого сарайчика, вплотную примыкавшего к зданию следственного изолятора и, спрыгнув с него на землю, ушли в неизвестном направлении. Скорее всего, где-то поблизости их ждала машина.

Между прочим, некоторые сыщики утверждают, что весь побег был инспирирован от начала до конца, что альпинистский шнур был брошен для отвода глаз, а на самом деле Меньшиков под благовидным предлогом вывел Солоника через тамбур тюремного подъезда.

Во всяком случае, могло быть и так. Но и спуститься по веревке для Солоника особого труда не составляло, ведь после операции прошло восемь месяцев, а опыт лазания по стенам у него уже был. Вообще физически он был подготовлен неплохо.

Совершенно очевидно, что побег Солоника был хорошо спланированной акцией. Весьма примечательно, что младший сержант С. Меньшиков, только что вернувшийся из армии, устроился на работу в следственный изолятор практически одновременно с арестом Солоника. Но, конечно, сам он в одиночку организовать побег не мог. Меньшиков был всего лишь исполнителем тщательно продуманной операции. Дело в том, что в 9-м режимном корпусе следственного изолятора «Матросская тишина» установлена специальная электронная система охраны помещений, в том числе и видеонаблюдение. Не секрет, что в значительном количестве в любом следственном изоляторе имеются и специальные агенты. Но в ночь побега ничего не сработало. Более того, система электронной охраны

вообще оказалась исключенной непонятно кем и не работала более часа. Сам же побег был осуществлен не более чем за 12 минут.

Кстати, как было установлено через некоторое время, в начале мая 1995 года коллеги Меньшикова обратили внимание, что материальное положение их сослуживца заметно улучшилось. У него появились дорогие часы в золотом корпусе, сам Меньшиков стал приходить на службу явно после обильного ночного возлияния. Кроме того, Меньшиков хвастался, что его обхаживает «дорогая баба», которая водит его по ресторанам и катает на шикарной машине иностранного производства. К сожалению, всерьез слова Меньшикова тогда никто не воспринял, и как показали дальнейшие события, напрасно. Что касается женщины, о которой говорил Меньшиков, то, скорее всего, речь идет о Наталье Ильиной, но о ней и о ее связи с Солоником будет сказано в самом конце.

Кто стоял за организацией побега Солоника, остается только гадать. Вскоре в прессу просочилась информация, с моей точки зрения, очевидно, специально подброшенная, что побег был организован воровским сообществом, которое вложило в его осуществление более 800 тыс. американских долларов. Думаю, что убить Солоника воровскому миру было проще и дешевле как раз в стенах следственного изолятора, о чем свидетельствует и судьба другого курганского «киллера» Олега Нелюбина, о чем я уже сказал.

Предположительно, побег Солоника был осуществлен российскими спецслужбами, которые по каким-то причинам не хотели, с одной стороны, дальнейших саморазоблачений Солоника, а с другой стороны, не желали его смерти. Косвенным подтверждением этой точки зрения служит тот факт, что, несмотря на огромный шум, поднятый в прессе после побега Солоника, и воинственные заявления милицейского руководства о том, что виновное в должностной халатности начальство следственного изолятора будет привлечено к строгой ответственности, в действительности никто по большому счету наказан не был. Разумеется, были наложены определенные дисциплинарные взыскания на узкий круг должностных лиц, но никто не был даже снят с работы, что в случае, если бы вина руководства была бы доказана, последовало бы незамедлительно.

После бегства, несмотря на предпринятые экстраординарные меры по его поиску, Солоник объявился в Греции с документами на имя греческого гражданина Владимира Кесова. Видимо, люди, стоявшие за организацией его побега, имели на него определенные виды.

Бланк паспорта на имя Кесова был подлинный. Дело в том, что во время распада Советского Союза на территории Грузии пропало около двухсот пустых бланков заграничных паспортов Советского Союза. Именно на основе одного из них и был сделан документ для Солоника. Кстати,

греческий паспорт Колегова тоже был сделан из этой партии пропавших документов. Паспорта Солоника, Колегова и других «курганцев», впоследствии оказавшихся в Греции, не были фальшивыми в полном смысле слова, поскольку, как известно, некоторое время бывшие союзные республики за не имением своих выдавали заграничные паспорта с символикой Советского Союза. Кстати, по греческим документам Солоник числился как уроженец города Рустави Грузинской Республики, так же как и Колегов, между прочим.

Забегая вперед, скажу, что после убийства Солоника и разразившегося скандала глава внешнеполитического ведомства Греции приказал отозвать из стран Восточной Европы, в том числе из России, всех работников своих посольств и консульств, прослуживших не менее трех лет. Все они оказались под подозрением в злоупотреблении при выдаче виз «грекам по крови» без учета их прошлых судимостей и других негативных моментов в биографии.

В течение следующих двух лет о Солонике вновь ничего не было слышно. В то же время по Европе прокатилась серия загадочных убийств бывших выходцев из СССР, которые в то или иное время имели непростые отношения с законом и, обосновавшись, в частности, в Италии и Германии, тоже, согласно оперативным данным, не очень стремились к его соблюдению уже на новом месте жительства. Кроме вышеназванных стран, и это установлено документально, поскольку он отмечался на пограничном контроле, Солоник побывал в Венгрии и Швейцарии. Как минимум совершение некоторых из этих убийств приписывается Александру Солонику. В частности, его подозревают в убийстве Шакро-старшего, проживавшего в Германии.

Проживал Солоник в городе Афины, точнее в его пригородах, поочередно меняя три виллы, в том числе расположенные в Лагонисии. При этом Солоник также регулярно появлялся в квартире многоэтажного дома, расположенного в Афинах, где все соседи принимали его за сотрудника российского посольства. Причем в этой квартире постоянно проживали, как думали соседи, жена Солоника и двое его детей. Опять-таки, по словам соседей, Солоник был довольно строгим родителем и частенько ругал за нерадивость и жену, и детей. У него был собственный переводчик, которого звали Костя Грек, а также прислуга из числа местных жителей. И хотя официально он считался Кесовым, греческим гражданином, выходцем из СССР, которых в то время в Грецию прибыло достаточно много, особенно так называемых понтийских греков, практически все среди бывших и настоящих российских граждан, проживавших в Афинах, знали его настоящее имя. Да и сам Солоник, достаточно часто бывая в местных ресторанах, где он покупал проституток, причем в большинстве

своем это были русские девушки, приехавшие на «легкие» заработки, практически не скрывал своего настоящего имени. Более того, по свидетельству очевидцев, он зачастую бравировал им. При этом Солоник жил, практически ни в чем себе не отказывая, ездил на дорогих машинах, отдыхал на самых дорогих курортах. Греческий паспорт открывал ему свободный доступ практически в любую страну мира, а что касается европейских стран, то для поездки в любую из них ему не нужна была даже виза. Поэтому, когда говорят, что Солоник так ловко скрывался после побега из «Матросской тишины», что в течение долгих двух лет его никто не мог найти и даже всемогущий Интерпол сбился с ног и расписался в собственном бессилии, мне вспоминается анекдот про неуловимого Джо, которого также никто не мог поймать, но только потому, что он никому не был нужен.

Подтверждается вышеизложенное и тем, что, находясь на как бы конспиративном положении, Солоник не отказался ни от одной из своих самых разорительных привычек: он гонял по Греции на мощном мотоцикле «Харлей Дэвидсон-1340» с греческим регистрационным номером УХМ- 905, на автомобиле «Мицубиси-Паджеро» класса «внедорожник» (автомобиль после убийства Солоника исчез), «пачками», как было сказано выше, скупал проституток.

По словам уже упоминавшегося Александра Перлина, он видел докладную одного из оперативных работников в Москве, в которой утверждалось, что тот знает, где именно в Афинах скрывается «киллер № 1», и содержалось предложение о задержании Солоника, но на докладной была сделана резолюция вышестоящего руководства — «в архив». Таким образом, каких-либо серьезных розыскных мероприятий по поиску Александра Солоника после его бегства не проводилось. Свидетельствует об этом и то, что Солоник настолько почувствовал себя в безопасности, что даже в декабре 1996 года приехал вместе со своей подругой Светланой Котовой в Москву, где, не стесняясь, почти ежедневно проводил вечера на палубе переоборудованного под казино парохода «Александр Блок». Там, а также в других местах Москвы его видели несколько человек. Он совершал покупки в самых дорогих магазинах Москвы, а жил во Владимирской области в особняке, приобретенном на имя Максимова (именно с паспортом на фамилию Максимов Солоник, как я говорил, был задержан на Петровско-Разумовском рынке).

Совершенно точно установлено, что Солоник в последний раз уехал из России 12 декабря 1996 года. Между прочим, как утверждают оперативные работники, в Москву он приезжал вместе с Меньшиковым, судьба которого неизвестна. Более того, его якобы видели в прокурорской форме и с соответствующим удостоверением. Наверное, это тоже одна из легенд.

В то же время приговором суда по делу о банде «курганских» установлено, что 14 октября 1996 года Солоник произвел выстрел из автомата Калашникова с глушителем, находясь в движущемся автомобиле «Фольксваген-Пассат», за рулем которого был член «курганской» преступной группировки Кобезский. Его целью был заместитель генерального директора АОЗТ «Сократ» А.Ю. Лукашев, который в это время прогуливался со своей женой рядом с гостиницей «Международная», намереваясь посетить магазин «Итал-Мода». Ликвидацию Лукашева Солоник осуществил по приказу Нелюбина и Игнатова. При этом Солоник произвел всего один выстрел, причем стрелял через заднее стекло. Мало того, обращая внимание, что он стрелял не из снайперской винтовки, а из автомата (разницу люди, имевшие хоть какое-то отношение к оружию, поймут без труда). Но выстрел его был точен — пуля попала в грудь коммерсанту. Лукашев смог только ввалиться в магазин и произнес:

— В меня стреляли из темного «Фольксвагена» с номерами, оканчивающимися на 50 РУС.

И упал.

Его доставили в больницу, где он вскоре скончался. Любопытно, что исполнение преступления контролировал Нестеров, который находился в холле гостиницы «Международная» и наблюдал, как Солоник убивает Лукашева. Как только Лукашев упал, Нестеров позвонил по мобильному телефону и доложил об успешном завершении операции.

Убийство Лукашева в течение относительно долгого времени оставалось нераскрытым. Во всяком случае его никак не сопоставляли с Солоником.

О скандальном побеге и совершенных им громких преступлениях почти забыли, когда 1 февраля 1997 года мировые агентства новостей неожиданно сообщили, что в Греции в местечке Варибоби в районе Аттики был обнаружен труп гражданина Кесова, в котором был опознан известный российский преступник, числящийся в федеральном розыске и в розыске по линии Интерпола, Александр Солоник. Согласно официальной версии, Солоник был задушен специальной удавкой и труп его находился в мешке.

Почти одновременно с появившейся информацией о смерти Солоника стали распространяться слухи о том, что в действительности обнаружен труп не Солоника, а либо его двойника, либо человека, похожего на него. Между тем труп Солоника действительно нашли довольно странным образом. Дело в том, что сначала из Греции в Москву позвонили неизвестные и сообщили, что знают, где находится тело мертвого Солоника. Затем в Грецию отбыла оперативная группа сотрудников управления по борьбе с организованной преступностью, причем не поставив в известность о целях своей поездки греческих коллег. После прибытия в

Афины им практически подбросили записку, в которой с пояснениями на русском языке содержался план местечка Варибоби с указанием, где именно находится тело Солоника. Именно в обозначенном месте оно впоследствии и было обнаружено российскими милиционерами, и лишь после этого на место происшествия были вызваны греческие полицейские, которые затем и занялись официальным оформлением страшной находки. Российские же милиционеры, заявив, что, хотя, очевидно, ими был обнаружен труп Солоника, тем не менее по документам он считается греческим гражданином Кесовым, а следовательно, они не могут принимать участия в расследовании обстоятельств его гибели, отправились обратно в Москву.

Впрочем, существует и несколько иная трактовка описанных выше событий. Так, утверждается, что на самом деле московские милиционеры получили вполне достоверную информацию о местонахождении Солоника и отправились в Афины арестовывать его. Более того, захватывать его готовилась совместная российско-греческая бригада, так что греческие правоохранительные органы не только были в курсе событий, но и принимали в них непосредственное участие.

С другой стороны, сотрудники службы безопасности Президента России, когда этот пост возглавлял Александр Васильевич Коржаков, постоянно утверждают, что как минимум за два месяца до гибели Солоника информировали греческие спецслужбы о том, что бежавший из «Матросской тишины» убийца скрывается в Греции. По их словам, после того как был обнаружен труп Солоника, шеф департамента безопасности Атики Янис Попадакис им заявил, что они не могли найти убийцу, потому что в ориентировке, присланной из России, значился Александр Солоник, а в Греции он проживал по вполне легальным документам на имя Владимира Кесова. Объяснение по меньшей мере странное.

Кстати, согласно первоначальной информации, Солоника предполагалось задерживать не в Греции, а в Италии, куда он должен был отправиться для совершения очередного преступления. Якобы у оперативников даже были куплены билеты на самолет в Италию.

После соблюдения всех необходимых процедур тело Александра Солоника было погребено на муниципальном кладбище в Афинах. На белокаменном кресте появилась надпись на греческом языке: Александр Солоник (заметим, не Кесов). Через несколько лет могила Солоника была признана бесхозной (никто из близких родственников ни разу не посетил ее, и никто не удосужился внести соответствующую плату за ее содержание) и была ликвидирована. Тело «киллера № 1» теперь покоится

в братской могиле и где именно, неизвестно. Так завершился жизненный путь самого знаменитого преступника новой России.

Возникает резонный вопрос: кто убил и, самое главное, «заказал» наемного убийцу № 1? Вариантов ответов на него много. Какой из них правильный, знает только тот, кто на самом деле отдал приказ об убийстве Солоника. Среди многочисленных версий можно выделить следующие.

1. Многие преступные авторитеты, обосновавшиеся в Греции, якобы представляли теневые интересы чиновников различного уровня из консорциума «Газпром». Возглавлял их Сергей Токаев. Вроде бы определенный интерес к этому проявлял и Солоник, причем с Токаевым у него вышли серьезные разногласия на, как это ни странно, политической основе, поскольку Токаев поддерживал проправительственные партии, а Солоник открыто симпатизировал коммунистам, во что, строго говоря, верится с большим трудом. Якобы Солоник надеялся, что в случае победы лидера коммунистов на выборах он смог бы вернуться в Россию на постоянной основе. Тем не менее Токаев по делам уехал в Италию, а летом 1996 года Солоник последовал за ним. С тех пор о Токаеве никто ничего не слышал. Согласно этой версии, именно разногласия экономического и политического характера предопределили судьбу Солоника.

2. Существует версия о причастности к гибели Солоника главарей сицилийской мафии. Дело в том, что итальянским мафиозии надоела экспансия русской организованной преступности в их страну, и они стали интенсивно вытеснять ее представителей. Солоник неоднократно выезжал в Италию, и его подозревали, как я говорил, в причастности к убийствам нескольких коммерсантов и преступных авторитетов — выходцев из стран СНГ. В пользу этой точки зрения говорит и способ убийства Солоника — умиртвление при помощи удавки считается классическим способом убийств (их криминальным почерком), совершаемых наемными убийцами сицилийской мафии.

3. Наиболее вероятной представляется версия об убийстве Солоника из-за разногласий, которые накопились внутри «курганской» преступной группировки (тем более что убийства своих там практиковались постоянно). Дело в том, что начиная с 1996 года «курганцев» стали методично уничтожать. Так, в январе 1996 года на улице Алабяна в Москве рядом с магазином «Джип» из револьвера «Таурус» были убиты Пересадило, Кузнецов и Суриков. Все они были хорошо известны милиции. Например, Пересадило задерживался в 1994 году в связи со взрывом на Осеннем бульваре в Москве, неподалеку от дома первого Президента страны Б.Н. Ельцина. Тогда вместе с ним были также задержаны Колегов, Перепелкин, Нестеров и Нелюбин. Все они парились в бане пансионата «Лопасня», причем у них были отобраны малокалиберная винтовка,

охотничье ружье и патроны. Правда, вскоре их отпустили, так как к взрыву они не были причастны, а доказать принадлежность оружия именно им не удалось. Примерно в это же время погиб один из владельцев ночного клуба «Арлекино» Гуськов, с которым Солоника связывали, можно сказать, дружеские отношения. Между прочим, 22 января 2002 года значительной части «курганских» бандитов Московским городским судом был вынесен обвинительный приговор. Так, Колегов был осужден на 24 с половиной года лишения свободы. Во время процесса выяснилось, что уровень большинства «курганских» бандитов оказался чрезвычайно низким, и остается только недоумевать, как им удалось совершать столь дерзкие преступления. Например, один из преступников по фамилии Перепелкин в суде всячески пытался уйти от ответственности и отрицал свою причастность к убийствам. При этом в качестве доводов он приводил тот аргумент, что в момент, в частности, убийства Сорокина по кличке Копченый и Билалова по кличке Губа (их считали виновниками гибели «курганцев» Пересадило, Сурикова и Кузнецова) он находился в поезде, который шел из Москвы в Ялту. Каково же было удивление Перепелкина, когда ему возразили, что этого не может быть, так как поезд из Москвы идет только до Симферополя, до Ялты нет ни одного железнодорожного полотна.

Очевидно, дни «курганской» преступной группировки были сочтены. Часть людей, входивших в нее, сбежали из России в Грецию, где они обосновались на виллах вместе с Солоником. В том числе среди прочих на виллах проживали Джим, Дима, Сергей Кашлев и Андрей Колегов. Именно этой группе приписывается налет на дом в Мениди, в котором проживала семья понтийского грека, приехавшего из Грузии и промышлявшего торговлей наркотиками. В результате налета хозяин виллы и еще один человек были убиты. Незадолго до своей гибели Солоник связывался по телефону со своим адвокатом Карышевым и практически завещал ему свои записи на аудиокассетах, которые он наговаривал в течение нескольких лет, заявив, что «за ним следят». Скорее всего, это была не слежка, а просто разногласия внутри группы достигли своего предела. Рискну предположить, что кто-то из «курганцев» решил ценой убийства Солоника купить себе свободу и жизнь. Вероятно, это понимал и сам Солоник, потому что незадолго до своей гибели он предпринял неудачную попытку убийства одного из лидеров «курганской» преступной группировки, также находившегося в Греции, Андриана Асатряна. По иронии судьбы Асатрян проживал в городе Салоники. После этого судьба самого Солоника была предreshена. Его убили ближайшие друзья, которым он беззаветно доверял и которые не раз выручали его в трудную минуту. Согласно оперативным данным, убийство Солоника организовал Сергей Кашлев, а помогали ему в этом Андрей и Джим, как

было сказано выше, проживавшие вместе с Солоником на одной из вилл. Кстати, удавка, накинутаая на шею Солоника, свидетельствует именно о том, что он был задушен близкими ему людьми, так как довольно сложно предположить, чтобы Солоник, отличавшийся чрезвычайной осторожностью, подпустил к себе так близко незнакомых ему людей. Кроме того, вряд ли можно считать простым совпадением, что после того как 30 января 1996 года в аэропорту «Шереметьево-2» был задержан гражданин Греции Коландопулос, оказавшийся Андреем Колеговым, так спешно была организована отправка в Афины отряда московских милиционеров. Вероятно, Колегов попросту «сдал» Солоника милиционерам и предупредил их о готовящейся над ним расправе. Я все-таки склоняюсь к версии, что милиционеры направлялись в Афины задерживать живого Солоника. И лишь по прибытии в Грецию им была подброшена схема, на которой был нарисован план, как найти труп «киллера № 1». Милиционеров демонстративно опередили.

Между прочим, в тот же день в аэропорту Афин были обнаружены брошенные автомашины «тойота» и «ауди», как было установлено позднее, принадлежавшие Кашлеву, Джиму и Диме. Самих «курганцев» обнаружить не удалось — они сбежали.

Существуют и другие версии убийства Солоника. В частности, что от него избавились российские спецслужбы, на которые он якобы работал; что его убили «кровники», поклявшиеся отомстить за убийства «преступных авторитетов», и т.п. Например, в одном из пригородов Барселоны были арестованы Сергей Буторин по кличке Ося и Марат Полянский — члены так называемой ореховской преступной группировки, которые вроде бы убили Солоника, отомстив за смерть Сильвестра. Впрочем, никаких доказательств против них добыть не удалось.

Я бы еще обратил внимание на версию, которая нигде не афишировалась. Смерти Солоника могла желать и одна из многочисленных отвергнутых им женщин, а некоторые из них могут быть чрезвычайно опасны, особенно если они считают, что их демонстративно унизили и оскорбили. Во всяком случае если Солоник был просто задушен, то его новая подруга Светлана Котова, которой, очевидно, он в тот период времени был очень сильно увлечен, была не просто убита, но ее труп был расчленен. Очень похоже на яростную месть.

При этом можно предположить, что кто бы в действительности ни был заказчиком убийства Солоника, вероятнее всего, для реализации плана по его ликвидации просто воспользовались разногласиями среди «курганских». Все-таки убит Солоник был, наверное, своими.

Между тем интерес к персоне Солоника вместе с его смертью не ослаб. Многие задаются вопросом: кем же он был на самом деле? Благодаря

в первую очередь журналистам вокруг Солоника возник ореол некоего романтизма — человек едва ли не в одиночку боролся чуть ли не со всем преступным миром, не пил, не курил, любил красивых женщин, которые также любили его! Еще немного, и Солоник может предстать живым воплощением российского варианта Джеймса Бонда с его знаменитой лицензией на убийство (а у Солоника, предположим, эту лицензию заменяло неофициальное негласное разрешение на «отстрел» преступных авторитетов).

Разумеется, все это не так. Солоник с криминологической точки зрения является довольно типичным преступником периода дележа общенародной собственности в новой России. Конечно, он отличался от обыкновенных, я бы даже сказал, традиционных уголовников, но таких, как он, в начале 1990-х годов было много. В чем же причина необычайной популярности Александра Солоника?

В значительной степени своей известностью он обязан случаю. Например, тот же Перлин довольно язвительно отзывался о профессиональных и личных способностях Солоника. Он утверждает, что Солоник в действительности был мелким исполнителем. Среди «курганцев», отобранных бывшими сотрудниками ФСБ, были «киллеры», которые по исполнительскому мастерству стояли на голову выше Солоника. По словам Перлина, Солоник в структуре «курганской» группировки был «сявкой». Все принципиальные решения принимались без него, и его мнение ни по одному наиболее важному вопросу не учитывалось. Подтверждается это и тем, что согласно информации, которой располагает Перлин, Солонику никогда не доверялось исполнять тот или иной «заказ» одному, он всегда действовал в составе бригады из четырех человек, правда, довольно часто старшим этой бригады назначался именно он. Перлин убежден, что большинство заказных убийств, которые сегодня приписываются Солонику, в действительности были совершены другими участниками «курганской» преступной группировки. Солоник знал детали их совершения и самовольно приписал «славу» этих преступлений себе. Он мечтал, можно даже сказать, бредил о славе, об известности, и когда, наконец, добился ее, оставшееся ему до смерти время наслаждался ею и грелся в ее лучах.

Один из сыщиков, участвовавших в поимке Солоника, Юрий Плотников, утверждал, как бы дополняя Перлина, что Солоник был крайне осторожен. Он никогда не входил в дом первым, особенно туда, где его должны были ждать. Он всегда посылал вперед кого-нибудь еще, «проверялся». Можно сказать, что у него было просто звериное чутье на опасность. Когда он жил в Москве в доме на Зеленоградской улице, Солоник ни разу не воспользовался лифтом, каждый раз поднимался и спускался только по лестнице, внимательно вслушиваясь в каждый подозрительный

шорох. Наверное, исходя из этого вряд ли можно говорить, что он пренебрегал собственной жизнью.

Романтизм вокруг Солоника исчезает, если вспомнить, о каких суммах могла идти речь за каждое совершенное им преступление. Например, в Афинах он арендовал три виллы, стоимость аренды каждой составляла около 5 тыс. американских долларов ежемесячно. При нем всегда были дорогие машины и не менее дорогие женщины. Вероятно, он не был прижимистым человеком, но деньги, безусловно, любил. Я предполагаю, что Солонику по большому счету было все равно, кого ликвидировать, преступного авторитета, или бизнесмена, или просто ставшего негодным кому-либо человека. Вопрос был лишь в цене. Но люди, которые умело манипулировали Солоником, поняли его главную черту характера — обостренное самолюбие — и на этом умело играли. Наверное, ему льстило, что в газетах то и дело говорилось о таинственном киллере, убивавшем «плохих» бандитов. Сам он себя, естественно, бандитом не считал, но если и считал, то, видимо, «хорошим» бандитом. Вряд ли ему было возможно объяснить, что не бывает бандитов «плохих» или «хороших».

Еще одной важной чертой, позволяющей более подробно охарактеризовать Солоника, был его эгоизм в крайней степени. Если Солоник чего-либо хотел, то это должно было быть ему предоставлено обязательно. Именно поэтому он не мог позволить себе поражений в интимных утехах, и если девушка вдруг отказывалась с ним вступать в сексуальные отношения, он, без всякого сомнения, добивался своего силой. Наиболее наглядно то, о чем я говорю, проявилось в его безмерном желании добиться понравившейся ему модели Светланы Котовой. Солоник не пожалел ни средств, ни времени для того, чтобы заполучить ее к себе в Грецию. Она прилетела в Афины в конце января 1997 года, и он сам ее встречал с цветами. При этом ее дальнейшая судьба Солоника совершенно не волновала, поскольку фактически он ее обманул, пригласив в Афины якобы для проб для дальнейшей работы в модном рекламном агентстве. Как известно, Котова не только разделила судьбу Солоника, но с ней поступили даже еще хуже: в отличие от него ее труп был расчленен и брошен у дороги в чемодане. Лишь благодаря случаю ее тело было найдено и предано земле.

Помогло Солонику в становлении его образа «романтического» убийцы и прозвище, которое он получил, — Александр Македонский. Согласно общепринятой версии, его так стали называть за умение стрелять одновременно с обеих рук. Впрочем, надо отметить, что нигде это умение документально не зафиксировано. Когда именно Солоник получил подобное прозвище, непонятно. Скорее всего, это произошло

после его побега из ИТУ № 78/8, когда он попал в лагерь специальной подготовки на территории Казахстана, где готовилось большинство бойцов «курганской» преступной группировки. Следует отметить, что для Солоника полученное прозвище было как нельзя кстати. Вскоре везде он представлялся именно так. Лежа на больничной койке в спецбольнице № 20 с простреленной почкой, Солоник также назвался Александром Македонским. Не знаю, кто именно придумал Солонику указанное прозвище, но парадоксальным образом оно в какой-то степени предопределило его судьбу. Так же, как и Македонский, Солоник мечтал завоевать мир, так же, как и Македонский, он считал, что для этого все средства хороши, так же, как и Македонский, он не терпел поражений и не знал, что означает слово «нельзя», так же, как и Македонский, он любил женщин (впрочем, как уже говорилось, любовь Солоника отличалась большой своеобразностью), так же, как и Македонский, он не смог достичь конечной цели, так же, как Македонский, он погиб не без помощи своих соратников в молодом возрасте. Кроме того, прозвище Солоника предопределило и его последующее местожительство после побега из «Матросской тишины» — Грецию.

Впрочем, мне хотелось бы обратить внимание на фамилию Солоника, которая, как уже говорилось, имеет ярко выраженные греческие корни. Не знаю, был ли кто-либо из его предков греком или нет, но вполне возможно, что его кличка явилась логичным продолжением его фамилии и к мастерству стрельбы прямого отношения не имеет. Прозвище Македонский, безусловно, нравилось Солонику, мне буквально видится, как он представлялся, особенно знакомясь с женщинами:

- Я Александр Македонский!
- Неужели тот самый?!
- Да, тот самый!

И наконец, Солоник стал продолжением греческой мифологии, но об этом более подробно будет сказано чуть ниже.

Относительно недолгая работа Солоника в похоронном бюро очень хорошо показала суть его натуры. По большому счету он был в действительности могильщиком и ничем больше. Могильщиком с огромными амбициями. Разумеется, нельзя отрицать, что у Солоника были довольно сильные волевые качества, умение достигать поставленной перед собой цели. Но одновременно он был абсолютно атрофирован к чужой боли и чужому несчастью. Копая могилы и видя безутешное горе родных покойного, он был абсолютно спокоен. Его не трогало ни чужое горе, ни свое собственное. Я не уверен, что он вообще знал, что означает это понятие — горе. Никто еще не дал объяснения возникшему в начале 1990-х годов термину — «отморозки», которым назывались и называются люди, в основном молодые

и даже очень молодые, стремившиеся к захвату власти в преступном мире и демонстративно отвергавшие хоть какие-то неформальные ограничения и правила поведения, предпочитавшие решать любые проблемы исключительно насильственным путем и отличавшиеся повышенной агрессивностью, но Солоник был воплощением этой новой формации преступников. Он был настоящим «отморозком».

Как уже говорилось, у него осталось двое детей. Их судьба его совершенно не интересовала, не говоря уже о судьбе его жен. Более того, он абсолютно не интересовался судьбой своей матери, которая вообще осталась одна. Дело в том, что отец Солоника еще во время следствия в Кургане, когда достоянием гласности стали случаи изнасилований, открыто выступил против собственного сына и, не выдержав позора и горя, вскоре после этого умер.

Вторая жена Солоника уехала из Кургана в неизвестном направлении, забрав с собой, естественно, и сына. Первая жена сменила фамилию и всячески срывает какое-либо отношение к Солонику, его дочь Юлия не знает, кто на самом деле ее отец. Даже мать Солоника изменила фамилию и уехала из родного города в другой конец России. Мне самому приходилось разговаривать с курганцами, и ни один из них не высказал особого восторга тем, что они являются земляками Солоника. Думаю, что не будет преувеличением сказать, что Солоник — позор Кургана.

Таким образом, среди множества негативных черт Солоника, которые, как мне представляется, вполне логично привели его на путь совершения преступлений, необходимо выделить следующие.

1. Непомерные амбиции и честолюбие, направленные исключительно на удовлетворение абсолютно завышенных потребностей (Солоник хотел всего и сразу).

2. Пренебрежение интересами других людей. Особенно это проявилось в его отношениях с Натальей Ильиной, известной фотомodelью. Его связь с нею продолжалась дольше обычного. Надо сказать, что Ильина ждала Солоника, буквально как жена декабриста. Солоник подарил ей автомобиль-внедорожник «гранд-чероки» и ярко-красный спортивный автомобиль «порше». Вместе они объехали всю Европу и побывали на самых дорогих курортах мира. Ильина была моложе Солоника на 6 лет и выше его на 12 см. Прописана она была в городе Люберцы Московской области, но постоянно жила в Москве на квартирах, которые снимал для нее Солоник. Для окружающих Ильина представлялась женой преуспевающего художника или супругой бизнесмена из Пакистана, который занимался в Москве продажей автомобилей. Ильина приняла деятельное участие в подготовке побега Солоника из «Матросской тишины». Возможно, именно она ждала его в ночь побега на машине неподалеку

от следственного изолятора. И абсолютно точно, что именно она «обхаживала» Меньшикова, склоняя его помочь в организации побега. Ильина исчезла вместе с Солоником из России после побега. Вместе они оказались в Греции, и Солоник даже приобрел для Ильиной один из меховых магазинов. А затем неожиданно наступил разрыв. Это тем более странно, что Ильина до этого настаивала на разводе Солоника с его второй женой, и по этому поводу, как я уже говорил, адвокат Завгородний летал в Анжеро-Судженск для ведения соответствующих переговоров. Что произошло между Ильиной и Солоником, неизвестно, но, скорее всего, Солоник стал тяготиться Натальей и в какой-то момент просто выбросил ее, как ненужную и надоевшую вещь.

3. Отсутствие внутренних запретов.

4. Пренебрежение к жизни — некрофилия (жизнь человека для него ничего не значила).

5. Желание быть знаменитым любой ценой (он не раз говаривал разным людям, что о нем неплохо было бы снять фильм, и даже предлагал свою кандидатуру режиссера. По его мнению, с этим мог бы справиться, например, Никита Михалков. Кстати, в какой-то степени в этом он оказался прав, потому что действительно есть несколько фильмов, в главных героях которых легко угадывается образ Солоника.

6. Безразличие (аномия) к чужому горю (отсутствие чувства сострадания).

7. Гипертрофированное пижонство (так, готовясь к побегу из «Матросской тишины», Солоник попросил, под предлогом, что он собирается в суд, чтобы ему принесли в камеру костюм. При этом он в категорической форме отказался от предложения, чтобы ему принесли джинсы. Он потребовал, чтобы в камеру доставили дорогой костюм, а после побега демонстративно оставил в камере пустую коробку от патронов к «браунингу», мол, не торопитесь пускаться в погоню, помните, с кем имеете дело.

8. Всепоглощающая корысть. Солоник через членов «курганской» преступной группировки узнавал, интересы каких коммерческих структур затрагиваются в результате предстоящего убийства, какую возможную прибыль получит заказчик, и исходя из собранной информации корректировал предложенную сумму, естественно, в сторону увеличения.

9. Безответственно-мальчишеский стиль поведения. Создается впечатление, что Солоник все время играл в «казаков-разбойников». Помимо материального интереса ему доставляло удовольствие заниматься конспирацией, гримироваться, выдавать себя за другого человека, эдакая игра в шпионов. Не всегда понятно, где заканчивалась игра и начиналась настоящая жизнь.

Вероятно, на подсознательном уровне Солоник не мог не понимать, что он человек без будущего. Очевидно, что пенсию по старости ему никто платить не собирался.

Мне приходилось слышать о проводимых параллелях между Солоником и не менее знаменитым убийцей 1920-х годов Ленькой Пантелеевым, о судьбе которого я рассказывал. Действительно, совпадений много: а) оба работали в правоохранительных органах — Пантелеев в ЧК, Солоник — в милиции; б) оба были чрезвычайно честолюбивы и хотели быть знаменитыми; в) оба были прекрасными стрелками; г) оба не могли оставаться равнодушными к женщинам и манипулировали ими; д) оба совершили дерзкие побеги из мест предварительного заключения; е) обоих не любили традиционные преступники; ж) оба были пижонами, например, Пантелеев перед каждым ограблением представлялся, наводя ужас на обывателей, а Солоник, находясь в больнице, поспешил рассказать о совершенных им убийствах, чтобы только не остаться незамеченным. Но самое главное — оба были всего лишь мифом, созданным людскими слухами и недомолвками работников правоохранительных структур. Разница заключается только в том, что, спохватившись, работники милиции Петрограда сделали все от них зависящее, чтобы разрушить миф о Пантелееве, и даже выставили его труп в морге для всеобщего обозрения, чтобы каждый житель мог убедиться, что Пантелеев мертв и ничего интересного собой не представляет. А работники прокуратуры и милиции Москвы до сих пор не дали хоть сколько-нибудь убедительного ответа, кто же был на самом деле найден в Варибоби — Солоник или человек, на него похожий?

Именно поэтому еще в течение длительного времени то тут, то там будут появляться «достоверные» сведения, что тот или иной человек видел Солоника, а многие наиболее громкие убийства, особенно те, которые не удастся раскрыть, будут приписываться «киллеру № 1». Как мне представляется, все это не так безобидно, как кажется. Уже сейчас дети играют в Солоника, а что будет дальше, предугадать нетрудно. Его злодеяния постепенно забудутся, потускнеют, и останется только романтический образ грозы преступного мира, ловко стреляющего с обеих рук и уходящего от наивных и туповатых милиционеров.

Между тем парадокс заключается в том, что, как и в случае с Пантелеевым, когда в одно и то же время с ним действовал другой известный бандит Ванька-Белка, который был не менее знаменит, чем Ленька, и в какой-то степени был более «честен» (если это понятие вообще применимо к бандиту), поскольку не вступал в сговор с чекистами и погиб, как настоящий бандит — в открытом бою с милиционерами, в перестрелке, но для обывателей остался абсолютно неизвестным, так и в случае с Солоником,

когда имелось много более известных и знаменитых преступников, но в историю отечественной криминалистики войдет именно он, а не другие. Подобно тому, как время от времени вновь объявляется очередной серийный сексуальный убийца, но все равно самым знаменитым остается Андрей Чикатило.

Полагаю, что искусственно романтизировать Александра Солоника не следует. Он был всего лишь наемным убийцей, для которого человеческая жизнь (любая, а не только преступных авторитетов) измерялась числом нулей на долларовых бумажках. Его судьба может быть показательна только в одном — он умер вдали от родного дома насильственным образом, будучи довольно молодым человеком, и могила его уничтожена, поскольку оставалась бесхозной на муниципальном кладбище Афин в течение более трех лет. Никто из родственников и близких ему людей (если таковые у него и были) ни разу за три года не пришел на его могилу. И в этом и есть показательность. Такая судьба закономерна для наемного убийцы.

Кроме всего прочего, всякие разговоры о том, что Солоник, возможно, жив, мне представляются вредными, поскольку вместо развенчания мифа о нем способствуют его возрождению. Любопытно, что даже его адвокат Карышев, который видел труп Солоника в морге и первоначально был абсолютно уверен, что убит именно его клиент (несмотря на то что Солоник сделал пластическую операцию нижней части лица, на его теле присутствовали характерные отличительные признаки, включая следы от операции по удалению почки), в дальнейшем изменил собственную точку зрения и неоднократно говорил, что не уверен, что видел труп Солоника. При этом он стал утверждать, что не мог тщательно рассмотреть тело Солоника, хотя до этого заявлял, что самым внимательным образом изучил его.

В качестве довода, что Солоник жив, приводят тот факт, что, увидев тело своего сына, его мать развернулась и в тот же день улетела из Афин к себе домой, даже не оставшись на похороны. Но при этом совершенно упускают из вида, что она с Солоником не желала общаться, поскольку из-за него умер ее муж, и, как мне кажется, стыдилась его. Более того, узнав, что бывший адвокат Солоника задумал написать о нем книгу, она запретила в каком бы то ни было виде упоминать имя отца Солоника. Поэтому в книге Солоник именуется Александром Сергеевичем, хотя на самом деле он — Александр Викторович.

Думается, что российские правоохранительные органы знают, кто именно похоронен в Греции, и, как мне представляется, давно следовало бы поставить точку в его деле, открыто обнародовав, что убит именно так называемый киллер № 1. Замалчивание этого с неизбежностью приведет

к «воскрешению» романтического образа Александра Македонского российского вида. Преступный мир будет торжествовать, у него появится еще одна легенда, а, как известно, нет ничего более живого, причем со временем легенда будет приукрашена и обрастет немислимыми деталями. В этой связи я вспоминаю, что был поражен, узнав, как отличается миф о Минотавре от реальных событий, когда-то происходивших на Крите. Много сотен лет назад Крит был более могущественным государством, чем Греция, и греки были вынуждены ежегодно платить дань Криту, отправляя в том числе на остров в рабство и наиболее красивых девушек. Со временем государство на Крите ослабло и для того, чтобы отменить постыдную дань, на остров направилась делегация греков. Переговоры не были сложными, поскольку греки в случае провала переговоров грозили Криту войной, которую ослабевшее государство, безусловно, проиграло бы. Спустя непродолжительное время делегация греков вернулась в Афины с триумфом — дань была отменена. Вот и вся история. В мифе же, как известно, все обстояло по-другому. В действительности никто не знает даже имени правителя Крита, который отменил дань. Минос, стоявший во главе Критского государства, в переводе с тогдашнего критского означает всего лишь — царь. Не было никакого Минотавра (слово внешне схоже со словом «Минос» и, возможно, от него и образовалось), а этот образ, скорее всего, означает некоего злобного правителя, которого удалось победить грекам. Из всей мифической истории только лабиринт был в действительности, но так назывался дворец Миноса (это был практически город, поскольку само Критское государство было государством-городом), а никаких ужасных подземелий не было и в помине.

Так греки свою не очень трудную дипломатическую победу мифологизировали до такой степени, что она представилась как одержанная над самыми темными силами зла, олицетворением которых был человекозверь — Минотавр. Есть большие опасения, что из обыкновенного насильника и убийцы (пусть даже неординарного, но все равно преступника) со временем сделают миф о загубленной чистой душе, о бесребреннике, ненавидящем преступников и отдавшем в борьбе с ними свою жизнь.

P.S. Когда я уже закончил работу над главой о Солонике, в средствах массовой информации появились сообщения о том, что в Москве на улице Вавилова арестован Андрей Гусев, представитель «ореховской» преступной группировки, которого подозревают в причастности к гибели Солоника. Согласно версии, которой придерживаются сотрудники правоохранительных органов, Солоника убили «ореховские».

Якобы Солоник пал жертвой Сергея Буторина (воровская кличка Ося), до которого дошли слухи о том, что Солоник угрожает «разобраться» с ним. Опережая «киллера № 1», Буторин, проживавший в Испании, дал указание подчиненным ему бандитам Алексею Гусеву, Александру Шарапову и Александру Пустовалову убить Солоника. Те незамедлительно вылетели в Афины.

Поскольку они были лично знакомы, Солоник впустил своих убийц к себе на виллу. В ходе непринужденного разговора Шарапов с Гусевым неожиданно навалились на Солоника и повалили его на пол. Пустовалов ловко затянул на шею Солоника синтетический шнур, и вскоре все было кончено. Но тут появилась Светлана Котова, которая стала невольной свидетельницей убийства своего любовника. Она закричала, и бандиты накинулись на нее. Котова разделила судьбу Солоника.

Любопытно, что один из главных исполнителей убийства — Александр Пустовалов — в преступном мире носил кличку Саша Солдат и считался «киллером № 2» в России. Согласно оперативным данным, он совершил несколько десятков убийств. Любопытна и такая деталь: Александр Пустовалов проходил срочную службу в подразделениях морской пехоты и был там на хорошем счету. Согласно легенде, Александр Пустовалов попал в банду после того, как ввязался в драку, разразившуюся в одном кафе, и мастерскими ударами разбросал и правых, и виноватых. Одной из сторон дерущихся были рядовые бандиты из «ореховской» группировки, которые и доложили своим лидерам о необыкновенном парне. В отличие от Солоника Пустовалов не взял на себя ни одного недоказанного убийства. Следователям и судьям он категорически заявил: «То, что докажете, мое. В остальном участия не принимал». Среди доказанных убийств, совершенных Пустоваловым (кроме Солоника), значатся, например такие: убийство коптевского авторитета Кутепы, лидера ассирийской преступной группировки Биджамо по кличке Алик Ассирийский, лидера греческой преступной группировки, который, кстати, помогал многим бандитам с оформлением греческих паспортов, Кульбякова и многие другие.

В настоящее время Гусев, который признан организатором убийства Солоника, осужден на 10 лет лишения свободы. Александр Пустовалов осужден на 22 года лишения свободы.

Сергей Буторин (Ося) в 1999 году был арестован в Барселоне. Ему было предъявлено обвинение за незаконное хранение оружия и незаконное пересечение границы с целью совершения преступления. Обвинение в свой адрес по поводу причастности к убийству Солоника он категорически отрицает. Суд приговорил его к восьми с половиной годам лишения свободы, поскольку наиболее тяжкие преступления он совершил в России, а в Испании он был осужден только за незаконное хранение

оружия. После отбытия наказания в Испании Буторин был экстрадирован в Россию. Здесь он был немедленно арестован, и начался, наверное, один из последних ретропроцессов над одной из самых кровавых банд из 1990-х годов. В результате суд доказал вину Буторина не только в организации банды, но в совершении 36 убийств. 6 сентября 2011 года он был приговорен к пожизненному лишению свободы. Интересно, что среди всех подсудимых, которые были членами банды, Буторин единственный, кто не признал своей вины.

Александр Шарапов до сих пор находится в бегах.

Думаю тем не менее, что окончательную точку в деле убийства Александра Солоника по кличке Александр Македонский пока ставить рано.

Важно то, что, кажется, и средства массовой информации, и работники правоохранительных органов впервые совершенно ясно заявили, что Солоник мертв.

ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ АЛЕКСАНДРА СОЛОНИКА

Из материалов розыскного дела

«После перевода в СИЗО-1 («Матросская тишина») с 13 декабря 1994 года Солоник был поставлен на учет, как склонный к совершению побега, и по постановлению старшего оперуполномоченного Г., санкционированному прокуратурой, содержался один в общей камере № 938, находящейся в специальном корпусе № 9.

С 20 часов 4 июня 1995 года до 8 часов 5 июня службу по охране осуществлял заместитель дежурного помощника начальника следственного изолятора (ДПНСИ). Контроль за несением службы на спецкурсе приказом по охране осуществлял заместитель дежурного помощника СИЗО. На внутренних постах № 29–30 дежурил младший сержант внутренней службы Меньшиков. Третий этаж находился под контролем сержанта внутренней службы С. Как показала проверка, сержант С. и Меньшиков несли службу в основном на третьем этаже корпуса, периодически обходя вдвоем камеры четвертого и пятого этажей. В связи с этим входные двери, ведущие на этажи корпуса, на замки не закрывались.

В 21.30 сержант С. отлучался из корпуса в дежурную часть СИЗО, и Меньшиков около 30–40 минут находился один. Примерно в 23.50 С. вынужден был вызвать врача для оказания экстренной помощи заключенному из камеры № 935 (третий этаж). В это время Меньшиков находился на своем посту. Отлучаясь из корпуса, С. в нарушении приказа, оставлял ключи от дверей на столе дежурки старшего по корпусу (третий этаж), и у Меньшикова была возможность ими воспользоваться.

Около 0.20 из камеры № 935 вновь попросили вызвать врача (камера расположена напротив комнаты старшего по корпусу и камеры Солоника). Сержант С. пригласил по телефону врача и позвал Меньшикова для оказания подстраховки при входе в камеру (по инструкции дверь открывать можно только при поддержке другого охранника). Однако Меньшикова на посту не оказалось. В 0.40 после ухода врачей с резервной группой и вывода больного заключенного из спецкорпуса для помещения в медсанчасть СИЗО, сержант С. вновь стал искать напарника. Но ни на постах,

ни вообще в здании Меньшикова не оказалось. При осмотре этажа С. обнаружил открытыми проходные двери, ведущие наверх к прогулочным дворикам, на полу сорванной с двери навесной замок. На крыше на краю прогулочных двориков был найден шнур со страховочным карабином, конец которого около двадцати метров длиной свисал с крыши корпуса вдоль фасада за пределы СИЗО-1 на улицу Матросская Тишина. При обследовании группой резерва помещений спецкорпуса в камере № 938 Солоника не обнаружили. Вместо него за закрытой на два оборота ключа дверью на спальном месте лежала «кукла», имитировавшая спящего человека. Розыск постового Меньшикова и заключенного Солоника в пределах учреждения положительных результатов не принес. В раздевалке личного состава среди вещей Меньшикова найдены два запасных страховочных карабина и упаковка от альпинистского снаряжения. В камере Солоника обнаружены: этикетка от спортивной одежды, межкамерная переписка, разорванная на клочки, пустая фабричная упаковка от патронов калибра 7,65 мм к пистолету системы «Браунинг».

Из материалов розыскного дела

Из розыскного дела:

«Сергей Меньшиков, 1974 года рождения. В СИЗО-1 принят на работу в ноябре 1994 года. Заявление о приеме датировано 11 октября. Срочную службу проходил во внутренних войсках, по месту службы характеризовался отрицательно, как неискренний, замкнутый, “себе на уме”. После демобилизации непродолжительное время работал на одном из московских заводов, охранял коммерческие палатки около железнодорожной станции Перерва, а в начале 1994 года три месяца числился сотрудником фирмы “Баярд”, охранявшей выставочный комплекс на Красной Пресне. С последнего места работы ушел, не забрав трудовую книжку. До призыва в армию на срочную службу увлекался стрелковым спортом».

Из розыскного дела:

«Приметы Александра Солоника: на вид 30–35 лет, рост 165–170 сантиметров, среднего телосложения, лицо овальное, заметны лобные залысины, брови дугообразные, глаза карие, губы тонкие.

Особые приметы: на среднем пальце левой руки татуировка с изображением короны, которая выведена косметическим путем. На верхней губе шрам от удаления родинки, в области поясницы с правой стороны шрам».

Из оперативных материалов:

«15 июня 1995 года поступила информация от неустановленного лица с просьбой о встрече с руководителем штаба по розыску Солоника. Человек предложил увидеться в 16.00 в тот же день в Парке около Речного

вокзала. При контакте принято сообщение, что некие лица через курьера сделали заказ на изготовление паспорта Солонику для выезда его за рубеж. Следующая встреча предполагалась в центре Москвы у Патриарших прудов через неделю. Была разработана операция под кодовым названием «Арбалет», с привлечением ряда оперативных подразделений МВД и ФСБ. Однако в назначенное время источник информации на связь не вышел, а дальнейший контакт с ним восстановить не удалось».

Из оперативного сообщения:

«...Ближайшая связь Солоника Наталья И. в конце 1996 года готовится к поездке на одну неделю в Италию для встречи с неизвестным. Последний прилетает в Италию из Лондона. Однако установить точные сроки приезда и цель встречи не удалось по техническим причинам».

«Афины, 2 февраля 1997 года. Отдел безопасности района Аттики Подразделение по борьбе с преступлениями против жизни и частной собственности, 1-й подраздел преступлений против жизни.

Служебная записка. Сегодня в 13.00 (02.02.97) в лесном насаждении Варибоби района Аттики был найден убитым (задушенным) мужчина без удостоверения личности 35 лет. Как было установлено в дальнейшем, им оказался Солоник Александр Викторович 1960 года рождения, уроженец города Кургана Уральской области России. Отпечатки пальцев убитого сходятся с имеющимся в полиции отпечатками пальцев Солоника...»

Из материалов оперативной разработки:

Криминальная полиция Афин переслала в Россию результаты осмотра тела и некоторые сведения об убитом: труп был идентифицирован по переданным ранее российскими властями и хранящимися в криминалистическом подразделении отпечатками пальцев Солоника. Он был одет в серо-зеленую рубашку с длинными рукавами, черные брюки и черные ботинки. По мнению следователя, на теле имелись четкие следы удушения, смерть наступила за 18–24 часа до обнаружения трупа.

В ходе посмертного обследования тела установлено, что Солоник перенес пластическую операцию в области нижней челюсти и носа, в области поясницы имеются послеоперационные шрамы.

Солоник прибыл в Грецию 13.06.95, имея паспорт на имя Владимира Кесова, уроженца Грузии. В паспорте имелась виза, выданная в марте 1995 года греческим посольством в Москве. Позже Солонику были выданы греческая идентификационная карточка (удостоверение личности) и греческий паспорт на имя Кесова Владимира сына Филаретоса и Марии, 1968 года рождения, уроженца Рустави (Грузия). Такие же документы выданы находившейся с ним женщине, представившейся женой. Солонику оформили греческую идентификационную карточку на имя Попова Валериоса сына Космоса и Анны, 1958 года рождения,

уроженца Грузии. При сравнении отпечатков указательных пальцев на обеих карточках (Кесова и Попова) была установлена их идентичность отпечатку соответствующего пальца обнаруженного трупа и имеющейся дактокарты Солоника.

Из материалов розыскного дела

«ГУВД города Москвы за побег из-под стражи разыскивается особо опасный преступник Солоник Александр Викторович, 16 октября 1960 года рождения, уроженец г. Курган, ранее судимый.

Его приметы: среднего роста, атлетического телосложения, лицо овальное, волосы светло-русые, нос средний, глаза карие, шея короткая толстая.

Вместе с Солоником исчез младший сержант внутренний службы Меньшиков Сергей Александрович, 1974 года рождения.

Его приметы: рост 180 см, худощавого телосложения, волосы русые, одет в камуфляжную форму, при себе имеет удостоверение сотрудника ГУВД Москвы на свое имя.

Солоник вооружен огнестрельным оружием.

Граждан, располагающих какой-либо информацией о местонахождении Солоника и Меньшикова, просьба сообщить по телефонам: 200-90-78, 200-87-12, 200-90-19 или 02.

Анонимность и вознаграждение гарантируется.

Главное управление внутренних дел города Москвы».

Из приговора суда

«Для осуществления своих преступных целей члены банды незаконно приобрели:

хранившиеся по месту временного проживания Солоника (дело в отношении которого прекращено в связи со смертью) по адресу: г. Москва, Зеленоградская ул., д. 19... и выданные 18 мая 1994 г. Верещаком Е.И., относящиеся к боевому огнестрельному оружию и пригодные к стрельбе:

- 9-мм пистолет TAURUS модели PT92AF с уничтоженным номером,
- 9-мм пистолет GLOK модели 19 серии AMU № 813,
- 9-мм пистолет ASTRA модели A-100 с уничтоженным номером,
- 9-мм пистолет R-61 серии BN 6994,
- 7,65-мм пистолет TAURUS модели PT57SC серии EN 13769,
- 7,62-мм пистолет обр. 1930/33 г. Конструкции Токарева (ТТ) № 30050126 и 33 пригодных к стрельбе патрона к нему,
- 5,45-мм автомат Калашникова (АКС-74У) № 478750 без магазина и 7 пригодных к стрельбе патронов к нему,

— 40-мм подствольный гранатомет ГП-25 обр. 1978 г. № 339914, а также:

— укороченное ружье WINCHESTER модели 1300 DEFENDER 12 калибра серии L № 2573344, относящееся к гладкоствольному огнестрельному оружию многоцелевого назначения и пригодное к стрельбе,

— 5,6-мм винтовку (карабин) № 895162 французского производства с глушителем звука выстрела, относящуюся к нарезному огнестрельному оружию специального назначения и пригодную к стрельбе, относящиеся к боеприпасам и пригодные для стрельбы,

— 51 9-мм патрон Парабеллум, из них 31 — американского, 15 — финского и 5 — бразильского производства,

— 44 7,65-мм патрона Браунинг, из них 21 — финского, 5 — американского, 18 — австрийского производства,

— 48 улучшенных револьверных патронов калибра 38 (9 мм), из них 27 — финского и 21 австрийского производства,

— 1 патрон калибра 7,62 мм к револьверу Наган отечественного производства,

— 8 малокалиберных пистолетных патронов калибра 5,45 мм центрального боя отечественного производства,

— 1 револьверный патрон калибра 32 немецкого производства, и не относящиеся к боеприпасам, пригодным для стрельбы,

— 34 5,6-мм патрона кольцевого воспламенения отечественного производства, предназначенных для стрельбы из спортивно-охотничьего нарезного огнестрельного оружия,

— 12 патронов для стрельбы из гладкоствольного огнестрельного оружия и оружия многоцелевого назначения 12 калибра, из них 9 — отечественного и 3 — немецкого производства,

— изъятый 6 октября 1994 г. при осмотре участка местности у автобазы возле эстакады им. Комдива Орлова в г.Москве пригодный для стрельбы 9-мм пистолет GLOCK-19 № AMU814 US, являющийся ручным боевым нарезным короткоствольным огнестрельным оружием австрийского производства, и не менее 16 патронов к нему;

— изъятый 29 августа 1996 г. при осмотре участка местности у д. 38 по ул. Малой Филевской г. Москвы и относящийся к стандартному боевому нарезному огнестрельному оружию, пригодный для стрельбы 9-мм пистолет SMITH & WESSON Model SW9F № PAD4886 и 17 патронов калибра 9 мм к нему, — изъятые 30 августа 1996 г. при осмотре участка местности у д. 36 по ул. Малой Филевской г. Москвы и относящиеся к стандартному боевому нарезному огнестрельному оружию, пригодные для стрельбы,

— 7,65-мм пистолет TAURUS PT 57 SC № E13765 и 8 патронов калибра 7,65 мм к нему,

— 9-мм пистолет SMITH & WESSON Model SW9F № PAC8153 и 32 патрона калибра 9 мм к нему;

— изъятые 30 августа 1996 г. при осмотре автомобиля Опель-Вектра гос. номер А 374 ВУ 50 rus 9 патронов Brauning, являющихся пригодными для стрельбы боеприпасами калибра 7,65 мм,

— изъятый 4 февраля 1997 г. при задержании Роменского пистолет «Вальтер» калибра 7,65 мм модели ППК № 351934 К, относящийся к нарезному короткоствольному оружию, не пригодный к стрельбе из-за поломки бойка, и 6 пригодных к стрельбе патронов калибра 7,65 мм к нему;

— изъятые 1 марта 1997 г. при обыске на даче Солоника (дело в отношении которого прекращено в связи со смертью), по адресу: Владимирская обл., Киржачский район, п/о Кашино, д. Бынино пригодные к стрельбе и относящиеся к нарезному огнестрельному оружию,

— комбинированное охотничье ружье модели Иж-56-3 (Белка-3) № В 5800,

— самозарядный карабин мод. 64 В № L 069701 калибра 5,6 мм производства Канады,

— 7,62-мм карабин обр. 1944 г. с уничтоженными номерами и оптическим прицелом № 4448442,

— 5,45-мм автомат Калашникова отечественного промышленного производства № 4362816 1986 г. выпуска, — 7,62-мм автомат, имеющий обозначения 931100575, собранный в не заводских условиях из частей и деталей автоматов Калашникова разных моделей,

— четыре 7,62-мм охотничьих самозарядных карабина модели Тигр № 38164, 36659, 36585 и не имеющий маркировочных обозначений, собранный в заводских условиях,

— относящийся к огнестрельному оружию и непригодный к стрельбе 5,45-мм автомат, имеющий обозначение «94», собранный в заводских условиях из частей и деталей автоматов Калашникова разных моделей, а также пригодные для стрельбы,

— 52 патрона калибра 7,62 мм обр. 1908 г., предназначенных для стрельбы из военного оружия: 7,62-мм пулемета Калашникова (ПК), винтовок СВД, 7,62-мм винтовки обр. 1891/1930 гг., относящихся к боевым припасам,

— 153 патрона 5,45х39, предназначенных для стрельбы из 5,45-мм автоматов и ручного пулемета конструкции Калашникова (АК-74, АКС-74, АКС-74У, РПК-74), относящихся к боевым припасам,

— 214 патронов калибра 7,62 мм обр. 1943 г. с пулей УС (уменьшенной скорости), предназначенных для стрельбы из автоматов конструкции Калашникова с установленным на стволе прибором бесшумной стрельбы, относящихся к боевым припасам,

— 28 патронов калибра 7,62 мм обр. 1943 г. с трассирующей пулей, предназначенных для стрельбы из 7,62-мм автоматов и ручных пулеметов конструкции Калашникова или карабина СКС, относящихся к боевым припасам,

— 87 патронов калибра 7,65 мм Браунинг, предназначенных для стрельбы из более чем 100 моделей оружия, в том числе — военного (например, из пистолета-пулемета Скорпион), относящихся к боеприпасам,

— 251 охотничий патрон 7,62×39, предназначенный для стрельбы из охотничьего оружия: карабинов «Сайга», «Вепрь», ОП-СКС, указанные патроны не относятся к боеприпасам, но могут быть использованы для стрельбы из 7,62-мм автоматов и ручных пулеметов конструкции Калашникова (АК-47, АКМ, АКМС, РПК) и карабина СКС,

— 2 пригодные для производства взрыва боевые ручные осколочные наступательные гранаты РГ-42, являющиеся боеприпасами ближнего боя, — изъятые 17 марта 1997 г. у Малашевского в ходе его личного обыска пригодные для производства выстрелов 7,62-мм пистолет ТТ обр. 1930/33 гг. с маркировкой ЧУ 1416, являющийся короткоствольным нарезным боевым огнестрельным оружием, собранный из трех пистолетов ТТ, и 8 патронов калибра 7,62 мм к нему,

— изъятые 17 марта 1997 г. при обыске по месту временного проживания Малашевского по адресу: г. Москва, ул. Академика Павлова, д. 40, корп. 2, кв. 63,

— пригодный для производства выстрелов пистолет с маркировкой PIETRO BERETTA, изготовленный самодельным способом с использованием промышленного оборудования, являющийся копией 7,65-мм пистолета Беретта мод. 1934, относящийся к короткоствольному нарезному огнестрельному оружию калибра 7,65 мм,

— пригодный для производства выстрелов стандартный 9-мм пистолет SMITH & WESSON модели SW9F N PAD 4840 производства США, относящийся к ручному нарезному короткоствольному огнестрельному оружию, и не менее 6 патронов калибра 9 мм к нему,

— пригодный для стрельбы стандартный 7,65-мм патрон Браунинга, являющийся штатным боеприпасом к 7,65-мм пистолетам,

— стандартный глушитель звука выстрела ПБС-1 для бесшумной стрельбы из автомата Калашникова (АКМ, АКМС и других модификаций) калибра 7,62 мм, — изъятые 12 апреля 1997 г. при обыске по месту жительства Нелюбина (дело в отношении которого прекращено в связи со смертью), по адресу: г. Москва, ул. 3-я Песчаная, 1/2-171 пригодный к стрельбе и относящийся к нарезному огнестрельному оружию 5,45-мм автомат Калашникова № 4091013 отечественного промышленного производства и 56 патронов калибра 5,45 мм к нему,

— изъятые 20 марта 1997 г. в ходе обыска по месту жительства И. (дело в отношении которого выделено в отдельное производство) по адресу: г. Москва, Поварская ул., д. 29/36, кв. 21 5 пригодных к стрельбе 5,45-мм пистолетных спортивных патронов, предназначенных для спортивного пистолета Иж-75 калибра 5,45 мм, не являющихся боеприпасами,

— изъятые 10 апреля 1997 г. в ходе обыска по месту жительства Циборовского по адресу: г. Москва, ул. Пивченкова, д. 1/3, кв. 59 штатные боеприпасы, пригодные для производства взрыва,

— стандартную боевую ручную осколочную оборонительную гранату Ф-1 промышленного производства, снаряженную тротилом-бризантным взрывчатым веществом,

— стандартный запал (взрыватель) ручных осколочных гранат типа УЗРГМ-2 промышленного производства и снаряженный навесками инициирующего и бризантных взрывчатых веществ общей массой 1,32 г., а также,

— 53 пригодных для стрельбы патрона калибра 7,62 мм образца 1943 г., которые могут использоваться для стрельбы из 7,62-мм автоматов и ручного пулемета конструкции Калашникова (АК-47, АКМ, АКМС, РПК), карабина СКС, охотничьих карабинов Сайга, ОП-СКС, Вепрь, относящихся к боевым припасам,

— 10 пригодных для стрельбы патронов калибра 7,65 мм Браунинг, которые могут использоваться для стрельбы из пистолета Взор-70, пистолета-пулемета Скорпион, относящихся к боевым припасам,

— 21 пригодный для стрельбы патрон Смит и Вессон, указанные патроны не относятся к боевым припасам и могут использоваться для стрельбы из револьверов фирм Смит и Вессон, Росси,

— изъятые 21 апреля 1997 г. при обыске по месту временного проживания Дегтярева В.А. по адресу: г. Москва, Ленинградский проспект, д. 28, кв. 30 пригодные для стрельбы,

— 141 патрон калибра 9 мм к ПМ, которые относятся к боевым припасам,

— 56 охотничьих патронов 7,62x39, не относящихся к боевым припасам, которые могут использоваться для стрельбы из 7,62-мм автоматов и ручного пулемета конструкции Калашникова (АК-47, АКМ, АКМС, РПК), карабина СКС, охотничьих карабинов Сайга, ОП-СКС, Вепрь,

— 7,62-мм автомат АКМ конструкции Калашникова № НП 2365, относящийся к нарезному огнестрельному оружию и пригодный к стрельбе,

— боевую ручную осколочную гранату РГ-42 промышленного изготовления, пригодную для производства взрыва, являющуюся боеприпасом,

— боевой запал УЗРГМ, пригодный для производства взрыва, являющийся боеприпасом,

— изъятые 8 апреля 1997 г. при личном обыске Зелянина (дело в отношении которого прекращено в связи со смертью),

— пистолет 43 мод. 70 Взор № 560624 калибра 7,65 мм, являющийся боевым нарезным короткоствольным огнестрельным оружием производства Чехословакии, неисправный, но после незначительной доработки пригодный к производству отдельных выстрелов, и 9 стандартных военных 7,65-мм патронов системы Браунинга к нему, пригодных к стрельбе,

— десять металлических цилиндров и 23 резиновые прокладки в металлических обоймах, являющихся приспособлениями для бесшумной стрельбы со сменными шайбами и предназначенные для использования с огнестрельным оружием калибра от 7,62 мм до 8 мм, изготовленные кустарным способом с применением промышленного оборудования,

— изъятые 8 апреля 1997 г. при личном обыске Перепелкина пригодный для производства выстрелов револьвер Jaguar 32 калибра (8 мм) № 06558, являющийся боевым нарезным короткоствольным огнестрельным оружием производства Аргентины, и 7 патронов калибра 8 мм к нему,

— изъятые 8 апреля 1997 г. в ходе обыска по месту временного проживания Дегтярева по адресу: г. Москва, ул. Кубинка, д. 15, корп. 3, кв. 137 пригодные для производства взрыва боеприпасы,

— 6 запалов УЗРГМ, изготовленных промышленным способом,

— боевую гранату РГД-5 промышленного изготовления,

— боевую гранату РГ-42 промышленного изготовления,

— боевую гранату Ф-1 промышленного изготовления,

— а также пригодные для производства выстрела и взрыва боеприпасы,

— две реактивные противотанковые гранаты РПГ-18 Муха, изготовленные промышленным способом,

— реактивную противотанковую гранату РПГ-22 Нетто, изготовленную промышленным способом,

— пригодные для производства взрыва самодельные взрывные устройства,

— заряд к магнитной мине,

— заряд к осколочной мине направленного действия с готовыми убийными элементами;

— две тротиловые шашки ТП-200 по 200 г каждая, являющиеся зарядами взрывчатых веществ промышленного изготовления, пригодные к производству взрыва,

— детали взрывных устройств,

— два радиовзрывателя самодельного изготовления,

— 10 накольных механизмов МН промышленного изготовления, пригодных для применения по назначению,

— а также пригодные к стрельбе и являющиеся огнестрельным оружием:

— три 7,62-мм пистолета-пулемета образца 1943 г. Конструкции Судаева (ППС) № Н 17876, Н 43822, ВР 4431,

— 5,45-мм автомат Калашникова иностранного промышленного производства серии ММ № 1417, 1993 г. выпуска,

— три 7,62-мм автомата конструкции Калашникова модели АКМ № АС 2317, ТТ 2331, 988454,

— два автомата, собранных в не заводских условиях из частей и деталей автоматов Калашникова разных моделей: 5,45-мм автомат, имеющий обозначения 84 3258185, и 7,62-мм автомат, имеющий обозначения 1974 191762,

— 7,62-мм охотничий самозарядный карабин модели Тигр № 33535, пригодные к стрельбе боеприпасы,

— 7,65-мм патрон Браунинг для стрельбы из большого числа моделей самозарядных пистолетов, среди которых есть военные образцы, а также из пистолета-пулемета Скорпион,

— 63 патрона калибра 7,62 мм к револьверу образца 1895 г. Наган,

— 20 патронов калибра 7,62 мм для стрельбы из 7,62-мм винтовки образца 1891/1930 гг., самозарядной винтовки конструкции Токарева (СВТ-40), снайперской винтовки Драгунова (СВД) и ряда пулеметов,

— 809 патронов калибра 7,62 мм образца 1943 г. для стрельбы из 7,62-мм автомата Калашникова (АК), 7,62-мм ручного пулемета Калашникова, ручного пулемета Дегтярева (РПД), самозарядного карабина Симонова (СКС) 7,62-мм модернизированного автомата Калашникова (АКМ),

— 366 военных патронов калибра 5,45 мм для стрельбы из 5,45-мм автомата Калашникова (АК-74), 5,45-мм ручного пулемета Калашникова (РПК-74), 5,45-мм автомата Калашникова АКБ-74У,

— а также пригодные для стрельбы и не являющиеся боеприпасами:

— 35 охотничьих патронов 7,62×53 для стрельбы из охотничьего оружия, в частности — из карабина Тигр,

— 988 охотничьих патронов 7,62×39 для стрельбы из охотничьего оружия: карабинов Сайга, Вепрь, ОП-СКС,

— 18 пистолетных спортивных патронов калибра 5,45 мм для стрельбы из спортивного пистолета Иж-75 калибра 5,45 мм,

— 73 револьверных патрона калибра 38 для стрельбы из различных моделей зарубежных револьверов (Смит и Вессон, Таурис и др.),

— 87 непригодных к стрельбе и не являющихся боеприпасами револьверных патронов калибра 38,

— изъятые 5 апреля 1997 г. при осмотре автомобиля ВА3-2104 гос. номер В 179 ЕО 77 пистолет-пулемет Образец 61 Скорпион № В 2683 калибра 7,65 мм, являющийся пригодным к стрельбе огнестрельным оружием, и 18 патронов калибра 7,65 мм к нему,

— изъятые 5 апреля 1997 г. у Ермолаева пистолет 6П37-7,6 К РО 0872, являющийся переделанным самодельным способом в заводских условиях из газового пистолета огнестрельным оружием калибра 5,45 мм, пригодным к стрельбе, и 8 патронов калибра 5,45 мм к нему,

— изъятые 17 марта 1998 г. у Макарова СВ. в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий автомат АКС-74У № 6087 калибра 5,45 мм, пригодный к стрельбе и являющийся огнестрельным нарезным оружием заводского изготовления, и 28 патронов калибра 5,45 мм к нему,

— изъятые 20 марта 1998 г. у Макарова С.В. в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий пригодный к стрельбе пистолет образца 1933 г. конструкции Токарева серии Н № 8637, изготовленный заводским способом и являющийся самозарядным короткоствольным нарезным огнестрельным оружием, изготовленный заводским способом, и 7 патронов калибра 7,62 мм к нему,

— не менее четырех дубинок,

— не менее 2 неустановленных пистолетов ТТ калибра 7,62 мм и не менее 3 патронов калибра 7,62 мм к ним;

— изъятый 13 мая 1996 г. при осмотре участка местности у д. 1/2 по Певческому переулку г. Москвы пистолет-пулемет AGRAM 2000 № 77,

— являющийся боевым огнестрельным оружием, пригодным к стрельбе; выданный 13 мая 1996 г. Цуриным Н.Н. пистолет-пулемет AGRAM 2000 № 19, являющийся боевым огнестрельным оружием, пригодным к стрельбе, и не менее 89 патронов калибра 9 мм образца 1908 г. Парабеллум к ним, а также не менее двух экземпляров неустановленного 9-мм огнестрельного оружия под указанные патроны;

— изъятые 26 июля 1996 г. при осмотре участка местности у д. 1 по Большому Матросскому переулку в г. Москве, пригодные к стрельбе и являющиеся огнестрельным оружием 7,62-мм автомат конструкции Калашникова модели АК-47 № 950074 и 7,62-мм автомат конструкции Калашникова модели АКМС № 56-1 26150266 и не менее 29 патронов калибра 7,62 мм к ним,

— неустановленный револьвер SMITH & WESSON 38 калибра и не менее 2 патронов 38 калибра к нему,

— неустановленный автомат конструкции Калашникова калибра 5,45 мм и не менее 3 патронов калибра 5,45 мм к нему,

— не менее 2 неустановленных автоматов конструкции Калашникова калибра 7,62 мм и не менее 17 патронов калибра 7,62 мм к нему,

— изъятый 28 апреля 1997 г. при осмотре места обнаружения трупа Балабуткина пригодный для производства выстрелов самодельный пистолет калибра 6,35 мм, переделанный из газового пистолета Вальтер ППК 111426, являющийся огнестрельным оружием и не менее двух патронов калибра 6,35 мм к нему,

— не менее 1 неустановленный пистолет калибра 7,65 мм.

О наличии и назначении указанного оружия и боеприпасов все члены банды были осведомлены, они незаконно, без соответствующего разрешения, носили при себе, хранили в местах проживания; использовали при совершении преступлений.

В целях конспирации, облегчения совершения преступлений, избежания случайных конфликтов с представителями правоохранительных органов Колегов, Нестеров, Малашевский, Шугуров, Перепелкин, Роменский, Ермолаев и Зелянин (дело в отношении которого прекращено в связи со смертью), а также К. (дело в отношении которого выделено в отдельное производство), изготовили с помощью неустановленных лиц и использовали следующие поддельные документы:

— общегражданский паспорт гражданина СССР XXXI-МЮ № 542967 на имя Короткова А.В. с фотокарточкой Зелянина (дело в отношении которого прекращено в связи со смертью),

— заграничные паспорта гражданина РФ: 44 № 0767074 на имя Короткова А.В. с фотокарточкой Зелянина, 44 № 0767056 на имя Тихонова В.А. с фотокарточкой Нестерова, 44 № 0767073 на имя Родионова Д.А. с фотокарточкой Малашевского,

— паспорт гражданина Греции на имя Kalaidopolos Andreas с фотокарточкой Колегова,

— водительское удостоверение АВЖ № 795929 на имя Зайцева Э.А. с фотокарточкой Перепелкина,

— удостоверения старших следователей Военной прокуратуры пограничных войск РФ: № 376 на имя Тихонова В.А. с фотокарточкой Нестерова, № 374 на имя Родионова Д.А. с фотокарточкой Малашевского, № 359 на имя Воронцова В.С. с фотокарточкой Шугурова, № 357 на имя Зайцева Э.А. с фотокарточкой Перепелкина, № 374 на имя Короткова А.В. с фотокарточкой Зелянина, № 355 на имя Кирсанова Н.В. с фотокарточкой Роменского,

— удостоверения командира взвода ГУВД администрации Московской области: сер. МО № 001437 на имя Егорова В.В. с фотокарточкой К. (дело в отношении которого выделено в отдельное производство), сер. МО № 032574 на имя Нестерова И.В. с фотокарточкой Нестерова,

— удостоверение эксперта бюро судебно-медицинской экспертизы Курганской области № 24 на имя Ермолаева В.Ю. с фотокарточкой Ермолаева,

— удостоверение сотрудника милиции на имя Крутикова Олега с фотокарточкой Нелюбина (дело в отношении которого прекращено в связи со смертью),

— справку АОЗТ «МТС» на имя Тихонова В.А., подтверждающую оформление разрешения на пользование радиотелефоном,

— временное разрешение на право управления транспортными средствами 77 ВЭ № 273005 на имя Зайцева Э.А.

Выполняя указания Колегова, Нелюбина (дело в отношении которого прекращено в связи со смертью) и И. (дело в отношении которого выделено в отдельное производство), члены банды Таран, Нестеров, Малашевский, Зелянин (дело в отношении которого прекращено в связи со смертью), Перепелкин, Шугуров, Кобезкой, Роменский, К. (дело в отношении которого выделено в отдельное производство), Солоник (дело в отношении которого прекращено в связи со смертью), а также В., Т., Р. (дело в отношении которых выделено в отдельное производство) совершали нападения на граждан, кроме того, они, а также Поликарпов, Пересадило, Суриков, Кузнецов, Бердников, Циборовский, Балабуткин (дело в отношении которых прекращено в связи со смертью), Ермолаев, Дегтярев и неустановленные члены банды, осуществляли слежку за объектами нападений, производили проверку имевшегося на вооружении у банды оружия, обеспечивали безопасность Колегова, Нелюбина (дело в отношении которого прекращено в связи со смертью), а также И. (дело в отношении которого выделено в отдельное производство), получали от контролируемых бандой коммерсантов денежные суммы, на выделяемые руководителями банды деньги приобретали для обеспечения деятельности банды различное имущество, в частности, членами банды были приобретены автомобили:

- «Мерседес 300 Е» гос. номер М 833 МТ 77 rus,
- «Мерседес 500» гос. номер М 98 J HE 77 rus,
- «Ниссан-Альмера» гос. номер Р 295 КР 50 rus,
- ВАЗ 21083 гос. номер Н 022 РВ 77 rus,
- ВАЗ 2104 гос. номер Н 185 ВО 50 rus,
- ГАЗ 31029 гос. номер Н 132 ЕК 77 rus,
- «Сaab9000» гос. номер Н 010 АН 50 rus,
- «Фольксваген Пассат» гос. номер Т 881 КА 50 rus,
- ВАЗ 21083 гос. номер С 820 РК 77 rus,
- ВАЗ 2104 гос. номер В 179 ЕО 77 rus,
- не менее 6 неустановленных автомобилей

Деятельность банды характеризовалась стабильностью ее состава, тесной взаимосвязью между ее членами, согласованностью их действий, постоянством форм и методов преступной деятельности, длительностью ее

существования, большим количеством совершенных преступлений, беспрекословным подчинением членов банды ее руководителям, решительностью последних в достижении своих преступных целей и готовностью совершать любые преступления, пренебрежением возможным наказанием за совершенные преступные деяния».

Из приговора суда

«Из показаний Кобезского М.А. усматривается, что он принял участие в убийстве Лукашева по указанию Нелюбина и Игнатова. В один из дней октября 1996 г. он вместе с Солоником в автомобиле “Фольксваген-Пассат” черного цвета с затемненными стеклами находился у гостиницы “Международная” в г. Москве, ожидая звонка по радиотелефону от Нестерова, который должен был сообщить о появлении человека, которого необходимо убить. После звонка Нестерова они увидели этого человека, проходящего вместе с женщиной. Он, управляя автомобилем, выбрал место для стрельбы, и Солоник выстрелил через стекло автомобиля в этого человека из автомата Калашникова. Затем они захали во двор недалеко от места преступления, где бросили автомобиль. После убийства Солоник звонил по радиотелефону Колегову, находящемуся за границей, и просил выяснить, убил ли он коммерсанта, в которого стрелял. Автомобиль “Фальксваген-Пассат” приобретал Циборовский на чужое имя.

Из показаний Тарана следует, что в октябре 1996 г. по просьбе Нестерова он подвозил его к гостинице “Международная”. Они зашли в гостиницу, поскольку вход был свободный, пробыли там 5—10 минут. Нестеров отошел от него и позвонил кому-то по радиотелефону, затем выбежал из гостиницы. Позже Нестеров объяснил, что ему надо было там за кем-то проследить. Находясь в гостинице, он, Таран, понял, что Нестеров за кем-то следит.

Из уголовного дела № 201188, возбужденного Пресненской межрайонной прокуратурой г. Москвы по факту убийства 14 октября 1996 г. А.Ю. Лукашева следует, что примерно в 12.50 неизвестный произвел выстрел из огнестрельного оружия возле магазина “Итал-Мода” по адресу: г. Москва, Краснопресненская набережная, д. 1/2, в результате чего Лукашев скончался.

Из показаний потерпевшей Лукашевой О.В. усматривается, что 14 октября 1996 г. она и муж, являвшийся заместителем генерального директора АОЗТ “Сократ”, около 12.30 вышли из гостиницы “Международная”, где проживали, и направились в сторону магазина “Итал-Мода”, возле которого она услышала хлопок. После хлопка муж присел, попросил вызвать “Скорую помощь” и сказал, что в него стреляли из автомобиля

“Фольксваген-Пассат” черного цвета с тонированными стеклами и последними цифрами гос. номера “50 rus”. Она завела его в магазин “Итал-Мода”, где он упал. Она увидела на нем кровь, затем его доставили в больницу.

Из протокола осмотра следует, что в магазине “Итал-Мода” изъята пуля и куртка Лукашева с признаками огнестрельных повреждений.

Выводы судебно-баллистической экспертизы свидетельствуют о том, что указанная пуля УС (уменьшенной скорости) патрона 7,62 мм выстрелена из 7,62 мм автомата конструкции Калашникова. На поверхности пули имеются частицы неорганического стекла, свидетельствующие о том, что пуля имела правильную ориентацию полета и пробилла стекло.

При обыске на даче Солоника в д. Бынино Владимирской области изъяты 214 патронов 7,62 мм с пулей УМ (уменьшенной скорости), а также другое огнестрельное оружие и боеприпасы.

Заключение судебно-медицинской экспертизы трупа Лукашева свидетельствует о том, что ему причинено огнестрельное ранение поверхности грудной клетки, относящееся к тяжким телесным повреждениям по признаку опасности для жизни. Смерть Лукашева наступила от геморрагического шока, развившегося в результате указанного ранения, между ранением и наступлением смерти имеется прямая причинная связь.

Из рапорта оперуполномоченного 11 о/милиции г. Москвы Федюшкина А.Б. следует, что 17 октября 1996 г. им во дворе д. 4 стр. 2 по ул. Трехгорный Вал г. Москвы был обнаружен автомобиль “Фольксваген-Пассат” черного цвета Т 881 КА 50 RUS.

В ходе осмотра указанного автомобиля установлено, что стекло пятой задней двери в мелких трещинах, на стекле имеется круглое отверстие.

Свидетель Литвиненко Н.П. показал, что продал указанный автомобиль в июле 1996 г. на Люберецком авторынке ранее незнакомому покупателю, оформив ему доверенность.

Доверенностью от 28 июля 1996 г. Литвиненко Н.П. уполномочил Бакотина В.В. управлять и распоряжаться указанным автомобилем.

Свидетель Бакотин В.В. показал, что примерно в начале 1996 г. потерял свой паспорт. Полагает, что лица, оформлявшие доверенность, воспользовались его паспортными данными, никакой доверенности он лично не оформлял.

При обыске по месту жительства Циборовского по адресу: г. Москва, ул. Пивченкова д. 1/3 обнаружена и изъята доверенность № 50 АМ 615946, осмотром которой установлено, что она оформлена 28 июля 1996 г. от Литвиненко Н.П. Бакотину В.В. на право распоряжения автомобилем “Фольксваген-Пассат” гос. номер Т 881 КА 50 RUS.

Из показаний свидетеля Демина следует, что осенью 1996 г. Кобезской и Солоник несколько раз приезжали на дачу последнего в деревню Бынино на автомобиле “Фольксваген-Пассат” черного цвета с тонированными стеклами, иногда с ними приезжал Игорь, которого он опознал, им оказался Нестеров».

Из приговора суда

Показаниям свидетеля Карышева на предварительном следствии суд доверяет. Изменив показания в суде, свидетель объяснил свою позицию: он не желает, чтобы его постигла участь адвоката Завгороднего, т.е. свидетель опасается расправы за правдивые показания.

САЛМАН РАДУЕВ

Салман Радуев родился 13 февраля 1967 года в городе Гудермесе Чечено-Ингушской АССР. Он был гражданином великой страны — Советского Союза и, несомненно, этим гордился. Родился он в семье, не отличавшейся достатком. Отец Бетыр был строителем и всю жизнь строил дома. Бетыр родился в 1937 году в селе Тейпа-Гордали Ноша-Юртовского района. Согласно непроверенным данным, Бетыр погиб 1 августа 1996 году в одной из междоусобных стычек боевиков. Мать была домохозяйкой и очень гордилась Салманом, который лучше других учился в школе и всегда был лидером. Соседи и знакомые сулили ему большое будущее, и сначала эти прогнозы полностью оправдывались.

Надо представлять, что ощущал юный Радуев, который родился на окраине великой Империи, но был представителем народности, некогда изгнанной со своей земли. Представителем, так сказать, национального меньшинства без серьезных надежд пробиться наверх, во власть. Быть лидером только среди своих односельчан Радуеву явно было мало.

В ноябре 1990 года Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР провозгласил суверенитет, а в мае 1991 года принял декларацию о государственной независимости. Чечено-Ингушская АССР разделилась на Чеченскую и Ингушскую Республики, граница между которыми остается неутвержденной и приблизительной до настоящего времени. Кстати, Ингушетия вошла в Российскую империю добровольно в 1810 году, а с Чечней была продолжительная и кровопролитная война вплоть до 1859 года. Радуев, как и другие полевые командиры и руководители самопровозглашенной Чеченской Республики, откровенно спекулировал на этой чрезвычайно болезненной и для чеченцев, и для русских, и для всех граждан России проблеме.

Салман Радуев принадлежал к тейпу Гордалой, корни которого уходят в исторический центр Чечни — Нохчиймохка. Всего у чеченцев насчитывается около 130 тейпов, а по другим источникам — приблизительно 300. Тейп (по-чеченски — тайп) — единица родоплеменной организации чеченского народа, состоящая из нескольких родовых общин (союзов общин) и самоидентифицирующая себя общим происхождением от конкретного лица

(рода) либо рода занятий, например, Биовлой (по-чеченски — башня, т.е. люди из этого рода, видимо, были дозорными).

В школе Радуев не только хорошо учился, но и был комсомольским активистом. В это трудно поверить, но он руководил атеистическим кружком. Кроме этих общеизвестных фактов другие факты не могут не вызывать сомнений, поскольку в большинстве своем известны со слов самого Радуева из его многочисленных интервью как во время его преступной деятельности, так и во время отбывтия наказания. Мало кто из современных террористов давал так много интервью и так много в них говорил неправды. Так, со слов Радуева, он окончил школу № 3 в Гудермесе с отличием. Тем не менее почему-то после школы он не продолжил обучение в вузе, что для представителей малых народов было даже проще сделать, поскольку в лучших учебных заведениях Советского Союза для них были выделены специальные места, а устроился работать штукатуром на стройке. Тогда же он был призван в ряды Советской Армии. В армии у Радуева неожиданно проснулись организаторские способности, которые, скорее всего, были вызваны карьеристскими побуждениями, имманентно ему присущими. Только этим можно объяснить активную работу Радуева в комсомольских армейских организациях и его вступление в июле 1987 года в члены КПСС. После увольнения из армии Радуев устроился работать в ПТУ мастером газосварочного дела.

Но интересно другое — Радуев стал членом Чечено-Ингушского областного комитета ВЛКСМ. Судя по всему, что-либо организовывать ему нравилось все больше, а заниматься рутинной работой — все меньше. Другими словами, он ощутил сладость власти. По комсомольской линии он прошел далеко — в ноябре 1988 года достиг должности инструктора одного из отделов в республиканском обкоме ВЛКСМ. Он занимался организацией отправки молодежи на ударные комсомольские стройки в Волгодонск, Комсомольск-на-Амуре и в другие не менее отдаленные от Чечни города. Поездил вместе с ребятами и сам Радуев. Так что страну он знал хорошо.

Интуитивно понимая, что комсомольская карьера скоро закончится (ведь в Советском Союзе начинался этап первоначального накопления капитала), Радуев, кстати, как и очень многие комсомольские активисты, в которых неожиданно проснулся дух предпринимательства, в начале 1990-х годов учредил фирму «Центр добровольных трудовых объединений», специализировавшуюся на торговле товарами легкой промышленности.

В это время Радуев поступил учиться на заочное отделение Института народного хозяйства в Ростове-на-Дону. Между прочим, в этом городе не только тогда, но и сейчас существует влиятельная чеченская диаспора (от

греч. «рассеяние» — часть народа какой-либо национальности, компактно проживающая вне территории своего происхождения, образующая устойчивые этнические группы). Позднее Радуев заявлял, что учился в аспирантуре и что он почти написал диссертацию. Скорее всего это все неправда. Известно, что Радуев пытался учиться в Высшей школе менеджмента при Болгарской академии наук и как минимум побывал на экономическом факультете хасавюртовского филиала Махачкалинского института управления, бизнеса и права. Но это было уже в период распада Советского Союза и нарастания общего хаоса в стране. Вузы в то время практически не работали, конкурс, особенно в технические учебные заведения, упал до нуля.

Во время событий осени 1991 года Радуев безоговорочно поддержал Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧП) и привезенного из Прибалтики новоявленного лидера Джохара Дудаева. В 1993 года Радуев женился на дочери, по одним данным, троюродного брата Дудаева, по другим — родной сестры Дудаева. Очевидно, что сделал это Радуев, чтобы быть как можно ближе к главе новоявленного государственного образования. Вряд ли он боготворил Дудаева, как он это всегда и везде подчеркивал. Просто настало время наконец пойти во власть. Радуев решил, что пришло его время. Между тем его неуклюжие попытки угодить были Дудаевым оценены. Дудев назначил своего дальнего родственника префектом Гудермеса.

Дудаев поручил Радуеву создать элитное военное подразделение, которое должно было взять на себя функцию охраны президента. Радуев с готовностью исполнил волю родственника (и по совместительству президента) и вскоре возглавил новый чеченский спецназ, который он назвал «Президентские береты». В ноябре 1992 года из этого подразделения были сформированы подразделения специального назначения — 6 батальонов, вошедших в состав так называемого Юго-Западного фронта Вооруженных Сил Чечни и получивших название «Борз» (по-чеченски — волк).

Первая Чеченская война началась со штурма в ночь на 1 января 1995 года города Грозного. Штурм, как известно, неудачного. Радуев был назначен командующим Северо-Восточным фронтом Чечни. Судя по всему, командующим он был не очень хорошим. Вскоре вверенные ему отряды были вынуждены оставить Гудермес. Радуев бежал и скрывался в горах Введенского района. При этом все его подчиненные разбежались, и он оказался в отряде Басаева, не только не имея ни одного подчиненного, но будучи сам рядовым солдатом. Радуев недолго мирился с таким неожиданным для себя поворотом дел. Он подговорил несколько человек из отряда Басаева, и они ушли вместе с ним грабить поезд в районе Гудермеса, одновременно занимаясь рэкетом и грабежами окрестностей. Грабили они и русских, и

чеченцев. Тем, кто сопротивлялся, Радуев объяснял, что действует в интересах их свободы. Между прочим, тогда же Радуев силой разогнал митинг жителей Гудермеса, которые требовали прекратить Гражданскую войну с Россией.

Кстати, еще в декабре 1994 года, до начала широкомасштабных боевых действий, Радуев организовал первые провокации против российских войск, дислоцированных в Дагестане. Действовал он в противоречии с другими командирами, которые только под угрозой расправы над его семьей убедили Радуева не будить «русского медведя». Таким образом, он всегда подчинялся только самому себе. Его можно назвать великим чеченским провокатором. Уже тогда Радуев в полном противоречии со своими действиями заявлял: «Я по натуре человек сугубо мирный. Больше всего на свете я мечтал превратить свою страну, свою Чечню во второй Кувейт, засадить ее садами, украсить фонтанами, дворцами и нефтяными вышками. Но сейчас реализация моей мечты отодвинута. Сейчас война. Нас загоняют в угол, и если так будет и дальше, мы перекинем войну на территорию Дагестана».

Наконец, 14 декабря 1996 года руководитель госбезопасности Чечни Султан Гелисханов взял Радуева себе в помощники. Вместе с ним он спланировал и осуществил боевую атаку на Гудермес. Боевой операцией эту атаку назвать в полном смысле нельзя, поскольку боевики вошли в город под видом мирных жителей, а потом последовала череда обманов и провокаций. Тем не менее город был взят и удерживался до 23 декабря. При этом Радуев объявил себя комендантом Гудермеса и пошел к Дудаеву, чтобы тот утвердил его в этом самозваном назначении. Дудаев не только согласился с требованиями Радуева, но создал под него специальную новую должность — должность особого командующего. С этого времени до июня 1997 года Радуев считался командующим специальными воинскими подразделениями, подчиненными непосредственно президенту, — «Армией генерала Дудаева».

Первый удачный боевой опыт вдохновил Радуева. 9 января 1996 года Радуев вместе с Хункар-Паши Ибрапиловым и Турпал-Али Атгериевым напал на аэродром и военный городок батальона Внутренних войск МВД, расположенный в Дагестане недалеко от города Кизляра, славившегося своими коньяками. При этом непосредственными военными руководителями нападения были Ибрапилов и Атгериев. Радуева взяли скорее, что называется, из-за протекции Дудаева, чтобы поделиться с ним боевой славой. Основной удар был нанесен по вертолетной базе российских войск. В результате были уничтожены два вертолета МИ-8 и сожжен бензовоз. К удивлению нападавших, другой военной техники на аэродроме не было. Вскоре ситуация резко изменилась. Нападавшие поняли, что

оказались в окружении и что не они захватывали вертолетную базу, на которой и вертолетов-то не было, а что их попросту заманили в ловушку. Федеральные войска стали планомерно сжимать кольцо вокруг боевиков. Отряды Исапилова, Аггериева и Радуева несли тяжелые потери. Только убитыми они потеряли 35 человек. Сам Радуев едва не попал в плен. И тогда он принял решение отступить к Кизляру в сторону больницы. Позже он уверял, что в его планы не входило захватывать заложников. Вряд ли в это можно верить. Скорее всего, захват больницы с самого начала рассматривался в качестве страховочного варианта, тем более что перед глазами был недавний опыт страшного по своему цинизму и последствиям рейда Басаева в Буденновск.

(Басаев вместе с Абдулхаджиевым и Исмаиловым 15 июня 1995 года захватили город Буденновск, расположенный в Ставропольском крае. Город никак не был связан с военными, и действия Басаева носили откровенно террористический характер. Басаев захватил в общей сложности более 1 тыс. заложников и стал прикрываться ими, как живым щитом, укрывшись в больнице и расстреливая идущих на штурм спецназовцев из-за спин больных. После того как 17 июня спецназ ФСБ и МВД РФ предпринял неудачную попытку штурма больницы, в прямые переговоры с Басаевым вступил премьер-министр страны В.С. Черномырдин. Большая часть требований террористов была удовлетворена, и Басаев освободил заложников и вернулся в Чечню 20 июня как триумфатор. Всего в ходе террористического нападения на Буденновск Басаев и его подчиненные убили 129 человек, включая 18 милиционеров, 17 военнослужащих. Кроме того, 415 человек получили ранения различной степени тяжести.)

Впрочем, вполне возможно, Радуев приписал себе идею с захватом больницы, а в действительности это было решением Исапилова или Аггериева. В любом случае эти трое террористов не имели ни совести, ни морали. Они решили усилить эффект цинизма и поэтому не просто захватили больницу — они захватили родильное отделение в этой больнице вместе с беременными женщинами. Кроме рожениц в родильное отделение были согнаны жители близлежащих домов. Всего, таким образом, в больнице оказалось около 3 тыс. человек. Понимая, что ему ничего не грозит, пока он за спинами беременных женщин, Радуев потребовал от Президента Б.Н. Ельцина вывести все федеральные войска из Чечни. Радуев был террорист, но не полный идиот. Он прекрасно понимал, что его требования выполнены не будут. Выдвигая их, он, с одной стороны, элементарно оттягивал время для заранее запланированного бегства, а с другой стороны, удовлетворял свои амбиции и наконец-то получал то, к чему стремился со дня окончания школы — мировую известность и

славу. Не важно, что это была слава террориста и убийцы № 2 (первый был, конечно, Басаев).

Тем не менее, очевидно, что между Радуевым и руководством федеральных сил были достигнуты определенные договоренности. Радуеву был обещан свободный уход в Чечню взамен на освобождение заложников. 10 января Радуев вместе со своими боевиками, прихватив с собой несколько беременных женщин, больных стариков и мужчин в качестве своеобразного живого щита (всего было взято 165 человек в качестве заложников), покинули Кизляр.

Что было дальше, как говорится, почти полный туман. Согласно официальной версии, Радуев был загнан в ловушку в районе села Первомайское на границе с Чечней и окружен федеральными войсками. В ходе завязавшихся боев, согласно официальной версии, 82 заложника были освобождены (при этом к заложникам, привезенным из Кизляра, Радуев прибавил заложников из числа местных жителей), 13 погибли. При этом погибли 23 военнослужащих и милиционера, ликвидированы 153 боевика, 30 боевиков захвачены. Сумели убежать в Чечню не более 15–20 человек (подчеркну, согласно официальной версии). При этом тела 153 убитых боевиков так и не были предъявлены общественности.

Немного позже генерал А.Г. Михайлов огласил результаты проведенного прокуратурой следствия. Данные следствия существенно отличались от официальной версии, но это никого не волновало тогда и не сильно волнует сейчас. Наши силовые ведомства никогда не учатся не только на чужих ошибках, но и на своих собственных. На месте боев были обнаружены 39 тел боевиков (а не 153), 12 человек были пленены (а не 30), двое из которых позже скончались от полученных ран в больнице. Кстати, профессиональных арабских наемников среди радуевских террористов, о чем так много в то время говорили средства массовой информации, не было обнаружено ни одного.

В свою очередь, Радуев утверждал, что, отступая к Чечне, он еще решил, по его словам, повоевать. На блокпосту возле села Первомайского он захватил в плен 36 новосибирских омонцев, которые попросту проспали боевиков (удивительно, но они ничего не знали о том, что к ним приближается отряд Радуева с захваченными заложниками). Тем не менее, как видно из того, что происходило позднее, федеральные силы решили ни в коем случае не допустить отхода Радуева и его сподвижников в Чечню. На подъезде к Первомайскому боевиков атаковал российский вертолет, который огнем своих пулеметов и ракетами уничтожил единственный мост, по которому они могли переправиться в Чечню.

Осознав, что с ходу в Чечню ему прорваться не удастся, Радуев решил окопаться в Первомайском, и захватил, как я говорил, еще дополнительных

заложников из числа местных жителей. Дальше начались изнурительные бои с применением стрелкового оружия. Тяжелую технику и гранатометы федеральные силы не применяли из-за боязни жертв среди мирного населения и заложников.

Для отражения атак федеральных войск Радуев поделил село на 4 сектора обороны: со стороны Кизляра ответственным был брат Ибрапилова, со стороны Чечни — Атгериев, с Юго-Востока — Абалаев, со стороны населенных пунктов Советское и Теречное — Чараев и Сулейман Радуев (родной брат Салмана Радуева). О всех изменениях докладывалось не только Радуеву, но и Ибрапилову.

В боях в селе Первомайском, по словам Радуева, широко разрекламированным им после своего триумфального возвращения 18 января в Чечню, погибли всего 28 боевиков. При переходе минного поля по дороге в Чечню подорвались еще 6 террористов. Из 15 человек, которые остались в Первомайском и прикрывали отход отряда Радуева, 11 боевиков попали в плен (как видно, последние данные практически полностью совпадают с официальными данными следствия), 4 — погибли. Среди тех, кого федеральным войскам удалось захватить, был брат Радуева — Сулейман. Общее число потерь чеченских террористов, таким образом, составило, по словам Радуева, 70 человек. При этом Радуев заявил, что его бойцами были убиты более 250 российских военнослужащих, а также были уничтожены 25 единиц боевой техники (боевые машины пехоты и бронетранспортеры). Кроме того, Радуев хвастался, что они подбили 5 танков и сбили 1 вертолет. Последнее было полным враньем.

В действительности боевыми отрядами, направленными на захват Кизляра, непосредственно руководили, как я отмечал, не Радуев, а Турпал-Али Атгериев и Хункар-Паша Ибрапилов. Но они сознательно отдали видимую славу Радуеву, чтобы, во-первых, самим остаться в тени и, во-вторых, угодить генерала Дудаева, которому Радуев приходился зятем, о чем я тоже говорил. Очевидно, что в отличие от Радуева они были как минимум намного хитрее. Кстати, забегая вперед, скажу, что оба они в отличие от Радуева сумели избежать максимально сурового наказания.

В ночь на 18 января первый отряд боевиков во главе с Атгериевым начал прорыв. Строго говоря, особых усилий для этого не понадобилось. Линия окружения, как оказалось, не была сплошной, и террористы, четыре раза вступив в перестрелку с милиционерами и военнослужащими Вооруженных Сил РФ, вышли к реке Терек, через которую переправились по газопроводной трубе, а также в брод.

Правда, во время этой переправы их атаковала российская авиация. Боевики оказались в чистом поле как на ладони. Здесь они понесли самые

большие потери, поскольку спрятаться им было негде, а средств противовоздушной обороны у них не было. Впрочем, все равно террористическая операция Радуева увенчалась безусловным успехом, а сам он оказался в лучах славы. При этом Радуев вдогонку Басаеву цинично называл заложников военнопленными и не стеснялся в средствах достижения цели — убивал всех подряд. Уже будучи арестованным, он неожиданно заявил, что захваченные им новосибирские омовцы прорывались вместе с ним из Первомайского добровольно. Более того, они чуть ли не атаковали федеральные силы совместно с Радуевым. Такое впечатление, что у Радуева было какое-то обостренное чувство даже не мести, а жажда делать гадости людям. Наверное, он никого вокруг себя и за людей не считал, причем это относится в равной мере и к чеченцам.

Сама по себе эта террористическая атака запомнилась в том числе выступлениями Президента Б.Н. Ельцина. Сначала он набросился с упреками на генерала А.И. Николаева, который в ту пору возглавлял Федеральную пограничную службу. «Пограничники проспали. Проспали две границы. Пропустили чеченскую границу, пропустили дагестанскую границу. Как вас понимать, генерал? Как в игрушки с вами играют!» — грозно распекал Б.Н. Ельцин генерала А.И. Николаева. Видимо, Б.Н. Ельцин был тогда готов признать независимость Чечни, а заодно и Дагестана, раз границы с этими субъектами Российской Федерации должны были, по его мнению, охранять пограничники, которые, как известно, охраняют внешние границы страны. Но пограничников на административно-территориальных границах не было, с чем, видимо, вынужден был согласиться Николаев и признал свою вину. Его позиция была понятна: уж виноват я в том, что хочется вам кушать. Спустя год А.И. Николаев был отправлен в отставку из-за публичного спора с Б.Н. Ельциным по поводу контрольно-пропускного пункта на границе Грузии и Южной Осетии (Ельцин настоял на переносе КПП дальше от Грузии (в то время со стороны Грузии в Россию через Южную Осетию шел неисчерпаемый поток фальсифицированной контрабандной водки), но потом, в 1999 году, КПП вернули назад, но тихо, без всякого шума. Ельцин не любил признавать собственные ошибки, тем более публично, впрочем, как и любой другой государственный деятель высокого ранга).

Но самое знаменитое выступление Б.Н. Ельцина произошло 15 января 1996 года, когда боевики все еще отстреливались в Первомайском, а федеральные войска никак не могли их ни взять, ни уничтожить. Говоря о неминуемой гибели террористов, Ельцин заявил: «Операция очень и очень тщательно подготовлена. Скажем, если 38 снайперов, то каждому снайперу определена цель, и он все время видит эту цель. Она, цель, перемещается, и он глазами перемещается постоянно, постоянно — вот

таким образом. Ведет, ведет, ведет снайпер противника. Куда тот, туда и снайпер. Ведет и — бац!.. Ну, и по всем другим делам: как задымить, пони-маешь, улицы, как дать заложникам убежать. Задымляются улицы, и они оттуда, с городка, убегают. А когда они разбегаются широким фронтом, тогда, конечно, трудно их убивать».

Как говорится, жаль, что заложники не знали, как им легко убе-гать. Кстати, омоновцы, которые несколько раз пытались штурмовать Первомайское, вспоминали, что их заставляли идти в атаку с автоматами наперевес, как, видимо, в сорок первом году поднимали в атаку против фашистских танков вчерашних ополченцев.

После очевидного провала операции и ухода большей части боевиков в Чечню, включая Радуева, Аггериева и Исрапилова, Б.Н. Ельцин не-ожиданно заявит, что Первомайское — это был опорный пункт генерала Дудаева, с дотами и подземными коммуникациями, который строил-ся несколько лет. Каково это было слышать жителям Первомайского? Получается, они были не пострадавшими, а пособниками террористов? Ведь такое масштабное строительство не могло быть осуществлено без их ведома, а возможно, и помощи.

Не в меньшей степени запомнилось высказывание тогдашнего руково-дителя ФСБ РФ М.И. Барсукова, который безапелляционно заявил, что в момент прорыва на территорию Чечни боевики разулись и ночью боси-ком вышли из села Первомайское, поэтому никто не слышал их отхода. Когда он это озвучивал, среди журналистов стоял настоящий хохот. Как говорится, было бы смешно, если б не было так грустно. В дальнейшем, когда Радуева арестовали, этот эпизод был под особым вниманием сле-дователей. В ходе одного из допросов Радуева буквально вынудили при-знать, что когда боевики переходили реку Терек в брод, то они намочили ноги и вынуждены были поэтому дальше идти босиком. Но, во-первых, какой в этом был смысл, что в мокрых ботинках, что босиком по снегу — удовольствие не из приятных (к тому же, должен совершенно авторитетно заявить, что босиком по снегу идти менее приятно, чем в ботинках, пусть даже и мокрых). Во-вторых, это было уже после того, как террористы оста-вили Первомайское, так что все-таки из села они уходили, совершенно точно, в ботинках.

Каким образом действовал романтик независимости Чечни Радуев в Кизляре, видно из следующих воспоминаний очевидцев. Султанова ле-жала в родильном отделении, когда туда ворвались боевики. Лежавшая рядом с ней роженица хотела позвонить, но ее ударили и приказали всем (и роженицам с детьми, и беременным) спуститься на первый этаж. Захваченного в плен милиционера боевики здесь же заживо сожгли на гла-зах у беременных женщин.

В книге В.В. Устинова «Обвиняется терроризм» приведены показания свидетелей действий романтического Радужева.

Д.Д. Курбаналиев сказал, что 9 января 1996 года примерно в 4 часа утра в больницу, где он находился на лечении, ворвались боевики. Они стали стрелять из автоматического оружия во все стороны и тут же убили двух молодых ребят, одного 15 лет, а другого — 16 лет. Сам Курбаналиев был ранен в ногу.

Г.М. Махмудов рассказал, что 9 января в больницу, в которой он работал врачом, ворвались боевики. Они ударили его прикладом по затылку и заставили потом лечить террористов, постоянно угрожая ему расправой.

Р.Ю. Магомедов заявил, что находился в больнице в связи с переломом ноги. Когда больницу захватили террористы, они заставили других больных переносить тех, кто не мог самостоятельно передвигаться (в том числе его) с первого этажа на второй. В результате его уронили, и он сломал вторую ногу.

Ю.А. Подлипный сказал, что когда он увидел врывающихся в город террористов, то стал от них убегать. Боевики открыли по нему прицельный огонь, в результате чего он получил ранение правой ноги.

Э.Г. Чаринова заявила, что ее муж А.М. Чаринов 9 января выехал с грузом из Кизляра. Возвращаясь вечером того же дня домой, он узнал, что в городе террористами захвачена больница. Милиционеры отказались пропускать его на машине в город, убеждая его, что это небезопасно. Однако Чаринов и его напарник оставили машину и пешком пошли в город. Здесь при первой же встрече с боевиками они были убиты.

А.В. Косенко видел, как его мать оказалась на улице, когда террористы Радужева насильственно загоняли мирных горожан в больницу в качестве заложников. Его мать закричала: «Спасайтесь!» Она успела добежать до входной двери в дом, когда раздалась автоматная очередь. В.А. Косенко упала. Она получила множественные огнестрельные ранения в живот, от которых скончалась.

После того как Радув вышел из окружения, его несколько раз перевозили из одного чеченского села в другое, пока он окончательно не пришел в себя. Тем временем шла работа по освобождению заложников. С чеченской стороны этим вопросом занимался Масхадов. Вскоре все заложники покинули территорию Чечни. В обмен федеральные силы провели стремительную операцию по амнистированию захваченных в Первомайском террористов (она, естественно не предавалась широкой огласке), и именно на них обменяли заложников. В числе амнистированных боевиков был и родной брат Радужева — Сулейман. Любопытно, что это позволило ему в дальнейшем избежать суда, и на процессе по делу

Радуева он выступал в качестве свидетеля (нельзя судить за одно и то же дважды).

Затем Радуева представили генералу Дудаеву. Дудаев за эту операцию наградил Радуева званиями Герой нации (по-чеченски — Къоман Турпал) и Честь нации (по-чеченски — Къоман Сий).

Руководители Российской Федерации тоже наградили Радуева. По-своему. Он был назван террористом № 2, вслед за Басаевым. Так же, как и Басаева, его объявили в федеральный, а затем и в международный розыск. На Радуева начиналась охота, причем как со стороны российских спецслужб, так и со стороны конкурентов из числа полевых командиров чеченских повстанческих незаконных формирований. Междоусобная война в Чечене проходила параллельно войне с федеральными войсками и отличалась не меньшей жестокостью. В Гудермесе был взорван дом Радуева, самого его там не оказалось, но погибли некоторые члены его семьи. 3 марта 1996 года, когда Радуев двигался по автодороге между Старыми Атагами и Урус-Мартаном, в него выстрелил снайпер. Пуля попала в голову. Ранение было смертельным, он в течение нескольких дней был между жизнью и смертью. Его переправили через Азербайджан в Турцию, а затем в Германию, где ему была сделана сложная операция, в частности вставлена пластина в голову, ампутирован глаз, изменен нос. Надо сказать, что и Турция, и Германия официально опровергли информацию, что Радуев находился у них на лечении. Вся эта история опять-таки известна только со слов самого Радуева. Согласно другим данным, операцию ему делал пленный военный врач Виктор Качковский.

В июне 1996 года в совершенно неузнаваемом виде он провел пресс-конференцию. Виновными в покушении Радуев, разумеется, назвал российские спецслужбы, хотя позже сам признавался, что, скорее всего, стреляли в него его противники из окружения Масхадова и Басаева. Надо заметить, что Радуеву в его переездах через территорию, контролируемую российскими федеральными силами, помогали его бывшие комсомольские товарищи, которые служили в федеральных войсках и никак не симпатизировали его деятельности. Но старые товарищеские отношения оказались выше политики.

Летом 1996 года Радуев отказался подчиниться требованиям Яндарбиева прекратить террористическую деятельность. Он взял на себя ответственность за неудачную попытку теракта в Воронеже 19 июля. 21 апреля погиб Дудаев, но Радуев публично заявил, что Дудаев жив, и даже поклялся на Коране, что это так. На этом основании он призывал отказаться от выборов Президента Чечни, которые проходили осенью 1996 года. Его слова и действия возбуждали крайнее недовольство у Яндарбиева, Масхадова, Удугова и Басаева. Сами привыкшие никому

не подчиняться, они поражались абсолютной бесконтрольности и неуправляемости Радужева.

В октябре 1996 года Радужев организовал похищение профессора Грозненского университета Абдурахмана Хасбулатова, брата бывшего председателя Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатова. К этому времени относится его публично озвученный приказ подчиненным террористам — в день убивать по одному российскому солдату.

14 декабря 1996 года Радужев направился в Дагестан на съезд чеченцев-аккинцев. (Чеченцы-аккинцы — так называемые равнинные аккинцы, этногруппа чеченцев. Сформировалась в XVI–XVII веках в Терско-Сулакском междуречье. В настоящее время относятся к малочисленным народам России.) Этот съезд был объявлен мирным. Организаторы заявили, что на время его проведения объявляется всеобщее перемирие. На въезде на территорию республики он был остановлен милиционерами для проверки документов. Но Радужев не мог позволить, чтобы его проверяли. Недолго думая, Радужев их разоружил и взял в заложники. Всего он захватил 22 человека. Такие действия вызвали волну возмущения не только в руководстве России, но и среди дагестанцев и лидеров террористического движения Чечни. Не ожидая такого напора со всех сторон, Радужев отпустил милиционеров без каких-либо условий.

С начала 1997 года Радужев начал серию провокационных заявлений. Он обещал применить химическое оружие, взял на себя ответственность за взрывы на военных складах в поселке Бира Еврейской автономной области (это было ложью). Масхадов назвал заявления Радужева бредом сумасшедшего. Радужев объявил, что подает на Масхадова в шариатский суд, но делать этого не стал.

В начале февраля 1997 года Яндарбиев наградил Радужева именным оружием — пистолетом Стечкина — «за заслуги в отражении агрессии российских оккупационных войск». Эта мера была скорее связана с задабриванием Радужева, который все больше выходил из-под контроля.

В начале марта 1997 года Радужев демонстративно провел в Грозном парад подконтрольных лично ему военных подразделений незаконных вооруженных формирований. Масхадов и Яндарбиев не могли ему в этом помешать и только скрежетали зубами от злости. Строго говоря, Чечня была на грани междоусобной войны.

13 марта 1997 года Радужев прилетел в Египет, после чего хвастливо заявил: «В Египте шла конференция по борьбе с терроризмом. В день начала конференции я, террорист, прилетел туда. И меня встречал премьер-министр Египта». До сих пор точно неизвестно, было ли это в действительности или, как и в других подобных случаях, Радужев просто врал. И верил в свое вранье, что весьма примечательно.

11 апреля на Радуева было совершено очередное покушение, он был ранен. Произошло это опять в районе Урус-Мартана. Ни для кого не было секретом, что его атакуют люди Масхадова и Басаева. 22 апреля в Грозном было совершено нападение на начальника службы безопасности Радуева. Кольцо вокруг него сужалось. Фактически он был приговорен к смертной казни за неповиновение, и дни его, казалось, были сочтены.

22 мая 1997 года Радуев был вызван в шариатский суд, на котором принес публичные извинения за свое поведение. Вроде бы примирение состоялось. Но 30 июля была взорвана припаркованная у здания штаб-квартиры Радуева автомашина. Погибли три человека. Радуева по счастливой случайности поблизости не оказалось. Стало понятно, что Масхадов и Басаев решили уничтожить Радуева во что бы то ни стало. Радуеву просто ничего не оставалось, как провести ответные акции.

2 августа 1997 года Радуев возглавил новое созданное им движение «Путь Джохара». Внутри движения он организовал военный спецназ — «Солдаты свободы». Интересно, что это были своего рода незаконные вооруженные формирования внутри других незаконных вооруженных формирований на тот момент фактически независимой Чеченской Республики. Масхадов предпринял ряд неудачных попыток распустить отряды Радуева. Более того, Яндарбиев приказал Радуеву прекратить совершать террористические акты на территории России в связи с подписанием Хасавюртовских соглашений. (31 августа 1996 года А.И. Лебедь по поручению Президента РФ Б.Н. Ельцина и Аслан Масхадов по поручению Президента Чечни З. Яндарбиева подписали совместное заявление о разработке «Принципов определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой». На тот период чеченские незаконные боевые отряды фактически контролировали большую часть территории республики, включая такие крупные города, как Грозный, Аргун и Гудермес. Итогом договоренностей стало прекращение военных действий и вывод федеральных войск из Чечни, а решение вопроса о юридической независимости территории Чеченской Республики было отложено до 31 декабря 2001 года.)

Радуев снова отказался выполнять ультиматум формального Президента Чечни, хотя не понятно, совершал он какие-либо террористические акты в результате или нет. Во всяком случае за любой террористический акт, совершенный против России где бы то ни было, Радуев незамедлительно брал ответственность на себя. Радуев заявил о своей причастности к взрывам на вокзалах в Пятигорске и Армавире и даже к неудачному покушению на президента Грузии Э.А. Шеварднадзе. Что касается последнего, то зачем ему это было надо, совершенно непонятно.

В июне 1997 года Радуев организывает захват грозненского телецентра. Он открыто выступает против нового президента Масхадова, который лишил его всех наград и званий. (Яндарбиев исполнял обязанности Президента Чечни после смерти Дудаева. На выборах нового президента, которые состоялись 27 января 1997 года, Масхадов набрал 59,3% голосов, его соперники: Басаев 23,5% голосов и Яндарбиев 10,1%. После выборов Масхадов сменил свое имя Аслан на арабское Халид.)

Дело Радуева о его неповиновении новой власти передают в Верховный шариатский суд Чечни, который приговаривает Радуева к четырем годам лишения свободы. Возмущенный Радуев отказывается подчиняться и Масхадову, и решению суда.

1 октября 1997 года вновь была взорвана машина Радуева, погиб его телохранитель. Радуев получил осколочные ранения правой руки, таза, многочисленные ожоги головы. Операцию ему делали в Германии, и стоила она больших денег. Впрочем, все это опять со слов Радуева, поэтому в достоверности информации следует сомневаться. Известно, что многие операции классные хирурги грозненских больниц делали как военнослужащим российских войск, так и террористам. Как бы то ни было, после возвращения из больницы Радуев исчез из Грозного.

Вскоре он объявился в окружении Хаттаба. Вместе с Хаттабом, единственным, с кем у него на тот момент не было конфликтов, он создал в Урус-Мартане центр по подготовке диверсантов. Выпускниками центра стали в числе прочих Ачимез Гачияев и другие причастные к взрывам жилых домов в Москве, Буйнакске, Волгодонске террористы. (В период с 4 по 16 сентября 1999 года по российским городам Буйнакску, Москва и Волгодонск прокатилась серия террористических актов, в результате которых были взорваны жилые дома вместе с их жителями. Взрывы производились в основном в ночное время, когда люди спали в своих квартирах. Всего в ходе этих террористических атак погибли 307 человек, более 1700 получили ранения различной степени тяжести, многие из раненых остались инвалидами. Согласно провозглашенным приговорам террористические акты были организованы Хаттабом и Абу Умаром, исполнителями выступили боевики из повстанческого отряда, возглавляемого указанными лицами так называемого Исламского института «Кавказ». В настоящее время все исполнители террористических атак на жилые дома, по утверждению официальных представителей ФСБ, уничтожены.)

3 декабря 1997 года Радуев заявил по поводу Хасавюртовских соглашений: «Я не верю в этот мир. Это просто политическая игра. Надо немедленно и окончательно расставить все точки над «и»: или Чечня будет полностью независимым государством, или давайте не будем обманывать и российский, и чеченский народ и скажем честно: «Не будет

никакого государства! Ничего не строите: через 5 лет снова будет война, и мы все разрушим. Чем дольше мы будем вести переговоры, тем сильнее и глубже нас втянут в эту политическую игру и интриги. Поэтому я противник любого мира, если он не основан на полной независимости Ичкерии. Если мы войной не смогли добиться независимости, то никогда ее не добьемся политическими методами. Пусть гибнут чеченцы! Я, например, так считаю: или нация будет свободна, или, если мы не сумеем завоевать свободу, пусть все идет к Аллаху. Третьего пути у нас нет». Его слова словно списаны из речи Адольфа Гитлера непосредственно перед самоубийством в подземном бункере, когда советские войска штурмовали Рейхстаг.

В 1998 году Радугев был вновь тяжело ранен. Его опять подорвали в автомобиле. К нему в больницу приехали Басаев и Яндарбиев. Радугев был возмущен таким лицемерием. Он выставил их за дверь и кричал им вслед: «Сначала меня взрываете, а потом приходите узнать, умер я или нет?! Не дожидетесь!!!»

Радугев был не просто в оппозиции к Масхадову, он был в военной оппозиции к нему. Он полагал, что Масхадов — слабый президент, которым в своих интересах манипулируют ваххабиты во главе с Яндарбиевым и Басаевым. Совершенно понятно, что Радугев считал себя потенциально лучшим президентом, чем Масхадов. Наверное, он полагал, что, учитывая его родственные связи с Дудаевым, пост президента должен был перейти к нему, что называется, по наследству.

Тем временем «независимая» прокуратура Чечни в ходе следствия установила, что все покушения явились следствием незаконной деятельности Радугева по контрабанде бензина из республики. Наверное, целью такой дискредитирующей кампании было лишить Радугева даже малейшего влияния в Чечне. Это удалось. О нем забыли. Даже во время нападения террористических чеченских отрядов на Дагестан в 1999 году Радугев от операции был отстранен. Радугев снова был вовлечен в орбиту вооруженного противостояния только после начала Второй Чеченской войны. При этом он не входил ни в одну группировку, подконтрольную Масхадову, и действовал сам по себе. Дни его были сочтены.

Будучи вне боевых террористических операций, Радугев на свой страх и риск начал планировать серию диверсий в российской глубинке. Он не мелочился — объектом его атак должны были стать ядерные реакторы. Радугев создал несколько мобильных групп по 15 человек в каждой. Они проходили усиленную подготовку в специальных лагерях Хаттаба, но до боевых операций дело не дошло. Никто не стал спонсировать откровенно авантюристические замыслы вконец потерявшего связь с реальным миром Радугева.

С ноября 1999 года Радуев включился в самостоятельные боевые действия против Вооруженных Сил РФ, которые он ни с кем не согласовывал. Просто ставил в известность Масхадова и Басаева, чтобы случайно не вступить в бой против них. Ни тому ни другому это не нравилось, но поделаться они ничего не могли. Более того, своими анархистскими действиями Радуев вносил дезорганизацию в боевые операции террористов, что было на руку федеральным войскам. Таким образом, как это ни парадоксально, Радуев помогал Вооруженным Силам России сломить сопротивление мятежников. Может быть, в том числе и поэтому сами террористы «сдали» информацию о местонахождении Радуева специальным службам. Они наивно полагали, что тем самым сумеют сплотить свои ряды.

12 марта 2000 года Радуев был арестован в поселке Новогрозненский сотрудниками ФСБ в ходе спецоперации. Никакого сопротивления он оказать не успел. Выглядел при этом абсолютно растерянным. Позже Радуев говорил, что его предали чеченские командиры высокого ранга, намекая на Масхадова и Басаева, что, как теперь известно, было правдой. В августе 2000 года уголовное дело Радуева было передано из ФСБ в Главное управление Генеральной прокуратуры России по Северному Кавказу. Радуев был помещен в СИЗО № 1 города Махачкалы. 2 октября того же года в Институте психиатрии им. В.П. Сербского Радуеву была проведена экспертиза, которая установила отсутствие у него патологий и его вменяемость.

Радуев тут же заявил о готовности сотрудничать со следствием. В частности, в обращении на имя генерального прокурора он писал: «Обладая информацией об источниках и способах финансирования боевых подразделений реакционного религиозного течения “ваххабизм”, могу оказать помощь администрации Кадырова и спецслужбам России в их выявлении и прикрытии». И это говорил человек, который всего несколько месяцев назад грозил России ядерной катастрофой!!! Письма аналогичного содержания были отправлены всем, кто мог оказать влияние на его судьбу.

То, что суд было решено провести в Дагестане, отнюдь не было случайностью. Но не потому, что Радуева могли освободить боевики, как может кому-то показаться. В то время Радуева в Дагестане ненавидели. Пропагандируя фундаменталистские ценности, Радуев вполне искренне, как уже говорилось, не понимал, что в действительности занимался оккупацией территории соседней отнюдь не братской республики. Внутри народов Северного Кавказа существуют многовековые споры и противоречия, скорее не только не решенные, а усугубленные за годы существования советской власти. Вторжение Радуева в Кизляр было

оценено именно как захват. Его идеи простыми дагестанцами воспринимались только как прикрытие агрессии. Все это подтвердилось, кстати, действиями Хаттаба и Басаева.

26 апреля 2001 года было сформулировано обвинительное заключение, в котором Радуеву инкриминировались следующие преступления: ч. 2 ст. 126¹, ч. 3 ст. 218¹ УК РСФСР, а также ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 208, ч. 3 ст. 222, ч. 1, 3 ст. 205, п. «а, е, ж, н» ст. 105 УК РФ (похищение человека, нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий, бандитизм, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, террористический акт, убийство с квалифицирующими признаками). Уголовное дело составило 129 томов. Следует отметить, что Радуева судили на основании двух уголовных кодексов — нового Уголовного кодекса Российской Федерации и старого Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Среди прочего, доказанными считаются похищения и убийства военнослужащих и сотрудников Пензенского ОМОНа в декабре 1996 года, организация взрыва на вокзале Пятигорска в апреле 1997 года.

Судебный процесс начался в Махачкале 15 ноября 2001 года и продолжался совсем недолго, чуть больше месяца. В ходе процесса были приняты самые серьезные меры безопасности. Судебное заседание проходило в СИЗО, в одном зале которого расположились суд, обвинение и защита. Кстати, обвинение поддерживал лично Генеральный прокурор РФ В.В. Устинов. В другом зале находились пресса, свидетели и потерпевшие. Была налажена прямая телевизионная трансляция. В деле фигурировали 3 тыс. свидетелей, но показания согласились дать только 100 человек. Впрочем, было достаточно и этого.

Обстановка вокруг судебного процесса была накаленной. Секретарь Совета безопасности Дагестана Ахмеднаби Магдигаджиев заявил, что если Радуев не будет осужден, то дагестанцы сами найдут способ расправиться с ним. Разумеется, такое заявление выходило за пределы правового поля, и со стороны одного из руководителей республики выглядело излишне эмоциональным, но оно красноречиво свидетельствует, что происходило вокруг Радуева в то время.

25 декабря 2001 года Верховный суд Дагестана признал Радуева виновным по большинству пунктов обвинения. Из обвинения было исключено только создание незаконных вооруженных формирований, между прочим, непонятно почему. Требования В.В. Устинова были

удовлетворены — Радуев был приговорен к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима № 14 учреждения 240/3 Главного управления исполнения наказания по Пермской области.

В своем последнем слове Радуев, как это ни странно, не сделал никаких громких заявлений. Он отказался признать себя виновным, но в то же время заявил, что процесс прошел объективно. Это был морально надломленный человек, который вдруг неожиданно осознал, что прожил жизнь совсем не так, как хотели его мать, отец и он сам.

В свою очередь, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении подвела итог делу Радуева. Было установлено, что Радуев осужден за создание вооруженной банды, терроризм, организацию многочисленных убийств граждан, включая военнослужащих Вооруженных Сил РФ, способом, опасным для жизни многих людей, организацию причинения тяжких телесных повреждений многочисленным потерпевшим, организацию посягательств на жизнь работников милиции в связи с исполнением ими своего служебного долга, захват заложников, хищение огнестрельного оружия, похищение людей и т.д. и т.п.

Одновременно в многочисленных интервью Радуев заявил, что оспаривал решение Дудаева о проведении военной операции в Кизляре на территории Дагестана. Как будто это не он воевал в Кизляре и Первомайском. Он говорил, что боевые действия, развязанные на территории Дагестана, были ошибкой. Более того, находясь в заключении, Радуев уже не настаивал на отделении Чечни от России и говорил, что чеченцы должны жить вместе с Россией. Радуев положительно отзывался об Ахмаде Кадырове и утверждал, что именно он настоял на утверждении его муфтием в 1995 году.

Соучастники Радуева Турпал-Али Атгериев, Асланбек Алхаузов и Хусейн Гайсумов были приговорены к 15, 5 и 8 годам соответственно. Кстати, в отличие от Радуева им почему-то создание незаконных вооруженных формирований было вменено в вину и приговором суда, в том числе по этому пункту, они были успешно осуждены. Адвокат Радуева С. Арсанукаев пытался обжаловать приговор Верховного Суда в порядке надзора на Пленуме, а также обещал подать жалобу в Европейский суд по правам человека. Впрочем, в Европейский суд он обратиться не успел. Было бы по меньшей мере интересно, как отреагировал бы Европейский суд на жалобы террориста и убийцы.

Между тем еще 7 декабря 2000 года Радуев обратился с официальным заявлением к следователю следственного управления ФСБ России. Вот текст этого заявления.

«В связи с хорошим знанием менталитета чеченского народа, обстановки, сложившейся на территории Чечни, а также учитывая мой авторитет среди населения республики, прошу Вас сообщить руководству ФСБ России о моей готовности оказать содействие в мирном урегулировании “чеченской проблемы”. Моя помощь может заключаться в следующем:

1) В связи с тем, что я лично знаю всех чеченских полевых командиров, подразделения которых в настоящее время подчинены Басаеву и Хаттабу, могу оказать содействие администрации Кадырова установить с ними контакт и склонить к отказу от ведения боевых действий против российских войск.

Моя уверенность в этом основана на том, что большинство из них в прошлом — мои подчиненные, и я до сих пор пользуюсь авторитетом среди них.

2) Обладая информацией об источниках и способах финансирования боевых подразделений реакционного религиозного течения “ваххабизм”, могу оказать помощь администрации Кадырова и спецслужбам России в их выявлении и прикрытии. Лишившись этих источников, иностранные наемники будут вынуждены покинуть территорию Чечни.

3) Используя свой общественно-политический авторитет, могу помочь администрации созвать съезд чеченского народа с целью консолидации всех здоровых сил чеченского общества вокруг процесса мирного урегулирования.

Считаю, что эти первоначальные меры мирного урегулирования необходимо провести незамедлительно. А положительные результаты можно получить через 1,5–2 месяца с начала реализации».

Но ни тогда, ни тем более после осуждения услуги Радиева были не нужны. Строго говоря, ничего, о чем говорил Радиев, он сделать не мог. Его авторитет был мнимым. Кроме того, в своих многочисленных показаниях Радиев неоднократно откровенно врал. Например, он утверждал, что в момент прорыва из села Первомайское вместе с ним прорывались Новосибирские омовцы, которые затем вернулись обратно. При этом он сам же говорил, что взял их на блокпосту в плен. (В действительности омовцы выполняли роль живого щита.) Таких примеров вранья, намеренной путаницы, выдуманных небылиц в словах Радиева было так много, что создается впечатление, что он сам в конце концов потерял связь с реальной действительностью. Наверное, он не был психически больным человеком с медицинской точки зрения, но это был человек из выдуманного мира, в котором жизнь и смерть были для него своего рода виртуальной компьютерной игрой, а он в этой игре — романтическим главным героем.

К месту исполнения наказания Радуев был этапирован 10 августа 2002 года. Сам Радуев был уверен, что последуют массовые протесты в его защиту. Более того, он говорил, что будут многочисленные попытки его освобождения. Ничего этого не произошло. Никто и не думал его освобождать. Окружение Масхадова, как я уже говорил, было даже довольно его арестом. (Впрочем, самому Масхадову жить оставалось недолго — он погиб 8 марта 2005 года.)

Радуев содержался в 26-й камере для пожизненных заключенных исправительной колонии особого режима № 14 учреждения 240/3 Главного управления исполнения наказания по Пермской области.

ВК-240 — исправительная колония, которую еще в советские времена осужденные называли символично «Белым лебедем». Колония находится практически в центре Соликамска (юг Северного Урала). На коньке одного из зданий действительно закреплена фигурка белого лебедя, но она появилась значительно позже, чем так стали называть саму колонию. Существует несколько версий такого неофициального необычного названия колонии. В свое время эта колония была предназначена для отбывтия наказания так называемых воров в законе, которые из-за своего статуса не имели права делать хоть что-то (за них всю черновую работу должны были делать воры, находящиеся по статусу ниже их). В «Белом лебеде» воров в законе специально заставляли мыть полы и убирать за собой, это было равносильно их гибели. Во всяком случае ворами в законе они уже быть не могли, а потерять статус вора в законе означало одно — смерть. Поэтому направление в колонию ВК-240 — это была последняя лебединая песня самых матерых преступников. Кстати, примерно то же самое сейчас практикуется в тюрьме № 2, знаменитом «Владимирском централье». Есть другая, более реальная версия названия «Белый лебедь», о которой я скажу чуть ниже. Колонией для отбывтия наказания в виде пожизненного лишения свободы ВК-240 стала в 1999 году. Официально она называется, как я уже говорил, исправительной колонией особого режима. Само по себе исправление пожизненно лишенных свободы, конечно, звучит нелепо, но закон есть закон. Согласно действующему закону (ст. 127 Уголовно-исполнительного кодекса РФ) осужденные к пожизненному лишению свободы содержатся в камере по два человека. Их труд организуется с учетом их личности. Часто возможность трудиться — это реальное (а не формальное) поощрение осужденного. Занимаясь трудом, осужденному удастся хотя бы на время отвлечься от невеселых мыслей, которые сводят с ума. Осужденные имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью 1,5 часа. За хорошее поведение прогулка может быть увеличена до двух часов. Осужденный гуляет в камере, у которой вместо крыши решетка с видом на небо. Окрестного пейзажа осужденный не видит.

Теоретически осужденный к пожизненному лишению свободы может выйти на эту самую свободу. Для этого в соответствии с ч. 5 ст. 79 Уголовного кодекса РФ надо отбыть не менее 25 лет наказания и за это время не совершить ни одного злостного нарушения. Кроме того, суд должен быть уверен, что такой осужденный не нуждается более в изоляции от общества до конца своих дней. Условия почти невыполнимые.

Камера, в которой содержался Радуев, представляет собой помещение три на три метра, устроенное по принципу камеры в камере, из которого выводят только в наручниках и в весьма своеобразной позе (человек идет на полусогнутых ногах, с высоко поднятыми за спиной руками, кисти которых замкнуты наручниками, с низко согнутой почти до пола головой). Такая поза похожа на позу лебедя, когда он поднимает крылья. Это вторая и более приближенная, с моей точки зрения, к истине версия названия колонии — «Белый лебедь».

Соседом Радуева был убийца, на счету которого доказанных в суде восемь насильственных смертей, совершенных с особой жестокостью. Любопытно, что этот человек в прошлом был спецназовцем, т. е. по идее заклятым врагом Радуева, но психолог колонии точно рассчитал, что эти два человека между собой вполне мирно уживутся. Конфликтов между ними ни разу не было.

Радуев наивно полагал, что к нему будет особое отношение. Но особое отношение выразилось всего-навсего в особом режиме содержания в колонии. Так, один раз Радуев решил прилечь днем на нары, а в другой раз из-за природной лени убрал собственную камеру не очень тщательно. В результате он был немедленно наказан и провел следующие трое суток в штрафном изоляторе. В дальнейшем Радуев не допускал подобных нарушений и соблюдал все требования режима.

Время от времени к нему допускали журналистов, и им он поведал, что придумал для себя психологический ход, с помощью которого он надеялся приспособиться к отбыванию наказания. Смею предположить, что он был уверен, что выйдет рано или поздно на свободу: изменится политическая конъюнктура, к нему обратятся за консультацией сотрудники спецслужб или случится еще что-нибудь, что изменит его унижительное положение. Во всяком случае в законе, как я говорил, возможность выхода на свободу для пожизненно осужденных существует, и Радуев полагал, что, может быть, именно для него эта возможность примет форму осуществленной реальности.

Чтобы до этого времени не сойти с ума, Радуев, по его словам, ежедневно убеждал себя, что он находится как бы в тренировочном лагере: «Я — курсант, надо мной стоят инструктора. Они дают команды, и курсанты их выполняют. Это нормально».

О сотрудниках колонии особого режима Радуев отзывался весьма хорошо. Он отмечал их корректность. Кроме того, условия содержания были вполне достойными. Отдельной похвалы он удостоил повара колонии. Еда, по его словам, была очень вкусной.

Еще недавно Радуев призывал чеченцев к войне с Россией до победного конца. Он кричал, что каждого чеченца надо начинать готовить к войне с Россией с 12 лет. Они обещал подготовить подразделение смертников из числа добровольцев, у которых погибли братья, сестры, матери, отцы. Он утверждал, что если будет надо, то сам готов пойти взрывать российские объекты и выступить в роли смертника. (Очередной блеф. Никто из лидеров так называемого чеченского сопротивления ни разу не подставил свою голову под пулю и, уверен, не подставит. А вот голов чужих молодых парней для удовлетворения собственных амбиций им не жалко ни одной.)

Находясь в «Белом лебеде», этот недавний непримиримый боец и «легендарный», как он, несомненно, считал, командир армии генерала Дудаева стал миротворцем. Внимательно слушавшим его журналистам он снисходительно и даже покровительственно объяснял: «Все еще есть желающие вести войну до конца, но этот конец не принесет ничего полезного ни России, ни Чечне». По его словам, даже Дудаев осознавал, что рано или поздно все равно придется сесть за стол переговоров с руководством России и мирно разрешить конфликт.

Радуев замыслил начать писать книгу, но осуществить свое намерение не успел.

6 декабря 2002 года у Радуева появилось небольшое кровоизлияние в глазу. Судя по всему, на это не сразу обратили внимание, ведь Радуев ни на что не жаловался. 13 декабря он был переведен в областную больницу УТ 389/9 ГУИН России по Пермской области с диагнозом геморрагический васкулит (воспаление стенок мелких кровеносных сосудов) неясного генеза, множественные кровоизлияния во внутренние органы. Утром 14 декабря Радуев умер в терапевтическом отделении городской больницы Соликамска в результате обширных внутренних кровотечений.

Вскрытие установило, что Радуев страдал лимфомой (гематологическое заболевание лимфатической ткани, при котором начинается быстрое увеличение лимфатических узлов, сопровождаемое поражением различных внутренних органов, в которых происходит бесконтрольное накопление опухолевых лимфоцитов). Никакой титановой пластины, широко разрекламированной им самим, в его голове обнаружено не было. Была обнаружена только небольшая металлическая скоба, которую ему вставили после очередного ранения. А ведь Радуева даже прозвали

«Титаник» за эту самую пластину, о которой он всем хвастался и которой он очень гордился.

Тело Радуева родственникам выдано не было. В соответствии с Инструкцией Министерства юстиции РФ «О порядке погребения лиц, умерших в период отбывания уголовного наказания и содержания под стражей в учреждениях ФСИН России» оно могло быть выдано. Но Радуев был террористом, и на него даже после его смерти общие правила не распространялись. Тела погибших террористов не выдаются, и это общемировая практика. Тело Радуева было сожжено. Место захоронения его праха не объявлено.

Некоторые общественные организации, например Международная амнистия, которая себя скомпрометировала поддержкой чеченских террористов и не осудила их за взрывы жилых домов в Москве и других городах России, потребовали провести независимое расследование причин смерти Радуева. Отклика на это не последовало ни от кого. Радуев никому уже был не интересен и не нужен, в том числе и чеченским боевикам. В сущности, он умер еще за несколько лет до своей физической смерти.

Единственные, кто в какой-то мере были озабочены вопросами смерти Радуева, были его близкие родственники. Робкую попытку поднять вопрос о выдаче тела террориста предпринял адвокат Арсанукаев. На его письменные запросы ответа не последовало, а в ходе устных переговоров было рекомендовано по этому вопросу обращаться в Москву, а не к руководству колонии. Родной брат Сулейман заявил было, что поедет разбираться в Соликамск, но дальше Москвы не двинулся, да и из Москвы, как только стало известно, что он здесь находится, решил вскоре поспешно ретироваться. Ведь, несмотря на акт амнистии, никто не забыл, что он делал в Кизляре. Сам Сулейман Радуев говорил, что опасается мести.

Во всяком случае вдова Радуева Лидя тоже не поехала в Соликамск. Более того, вопреки заявлениям для журналистов, судя по всему, родственники так никуда обращаться и не стали, понимая, очевидно, бесперспективность подобных попыток. Начальник пресс-службы ГУИН Министерства юстиции России сделал следующее официальное заявление: «К нам никто из родственников Радуева с просьбой о перезахоронении не обращался. Тем более что наше ведомство эту проблему решать не уполномочено — этот вопрос находится в ведении местных властей». Круг замкнулся. Ясно, что место захоронения террориста Радуева не будет объявлено и соответственно останется неизвестным.

Радуев — романтик терроризма. Для других важны действия, для него — идеология. Как и все романтики (даже террористические), он был глубоко наивен. Он наивно полагал, что существует конечная цель

движения. Например, установление фундаменталистского строя в Чечне и Дагестане, построение на Кавказе сильного мусульманского государства. Он не мог понять, что достижение конечной цели его соратникам вовсе не было нужно. Для них террористическая борьба — это способ существования, высокооплачиваемая работа. Радуев же действительно верил в некие высшие идеи справедливости, понимаемые им тоже, надо сказать, весьма своеобразно. В действительности, претендуя на роль лидера, он сам нуждался в сильном лидере. Для него все, что делал и говорил генерал Дудаев, было доходчиво. Политику он не понимал и политиков не любил. Все окружение Дудаева он считал сборищем карьеристов и был в этом смысле недалек от истины.

Как и большинство преступников, Радуев выстраивал систему самооправдательных мотивов. Он до последнего дня снимал с себя ответственность за свои действия. При этом, сам себе противореча, он говорил, что отговаривал Дудаева от террористической деятельности, но вынужден был выполнять его приказ, в то же время многократно повторяя, что идея штурмовать Кизляр принадлежала непосредственно ему (Радуеву). Видимо, все-таки Радуев не мог допустить, чтобы о нем вовсе перестали говорить. Как справедливо говорил М.И. Еникеев, «причины своего преступного поведения преступник видит не в своих отрицательных качествах, а во внешних обстоятельствах, поведении других людей»¹. Для Радуева, как и для многих преступников, характерны стихийно возникающие побуждения. Зависимость поведения от случайных ситуаций. Поведение Радуева было полезависимо, т. е. он реагировал импульсивно на некие стимулы, обладающие для него релевантной побудительной силой. Часто Радуев действовал без предварительно сколько-нибудь продуманного формирования собственных целей, без осознания мотивов своих поступков. У него было патологическое отсутствие возможности просчитать последствия своих действий.

Я полагаю, таким образом, что Радуева следует отнести к психопатическому, тревожно-конфликтному типу личности, для которого были важны прежде всего внешние проявления и мгновенная реакция ответственности на совершенные им преступления. Отсюда бравада, показуха, безответственность и самовлюбленность.

Разумеется, об этом нельзя говорить всерьез, но все же интересно представить, как сложилась бы судьба этого человека, если бы не распался Советский Союз и его карьера партийного активиста продолжилась бы. Кем бы в результате он стал?

---

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология. М.: Норма, 2005. С. 295.

ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ САЛМАНА РАДУЕВА

Из кассационной жалобы

Адвокат Арсанукаев (защитник Радуева) отметил, что из-за ненадлежащего расследования дела по взрыву в г. Пятигорске, не установлено, кем произведен этот взрыв. Арсанукаев полагает, что Верховный Суд Республики Дагестан необоснованно возвратил 20 томов дела в отношении Таймасхановой и Дадашевой в Ставропольский краевой суд до написания ими кассационной жалобы по делу.

Осужденный Радуев полагал, что по эпизодам похищения людей и захвата заложников его действия должны были быть квалифицированы не по ст. 125¹ ч. 3 и 126¹ ч. 2 УК РСФСР, а по ст. 126 ч. 3 и 206 ч. 3 УК РФ, и так как он добровольно освободил их, он должен быть оправдан по этим статьям.

Что касается других эпизодов, связанных с нападением на город Кизляр, действиями, происходившими в селе Первомайское, захватом пензенским милиционеров, адвокат Арсанукаев полагает, что в действиях Радуева нет состава преступления, так как шла война между суверенными государствами, какими являлись Чечня и Россия. В Чечне руководством страны были созданы вооруженные силы. Поэтому по ст. 208 ч. 1 УК РФ Радуев должен быть оправдан за отсутствием состава преступления, а не за недоказанностью его вины. Поскольку эпизоды действий Радуева в городе Кизляре и в селе Первомайском были связаны с военными действиями Чечни и России, а эпизод с пензенскими милиционерами также произошел между воюющими сторонами в условиях перемирия, считал, что в действиях Радуева нет состава преступления.

Далее адвокат Арсанукаев ссылаясь на нарушение права на защиту, так как его лишили возможности заявить ходатайство о назначении политологической экспертизы, он не ознакомился с материалами дела до начала судебного процесса. Обвинительное заключение ему вручили без списка свидетелей и справки движения по делу. Его замечания на протокол судебного заседания председательствующим по делу отклонены

единолично, без вызова его и Радуева в судебное заседание. Адвокат указывал на то, что в судебном заседании допрошены лишь небольшая часть свидетелей и потерпевших. Показания же не явившихся в суд лиц, данные на предварительном следствии, оглашены в судебном заседании с нарушением требований ст. 286–287 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Адвокат полагал, что дело не должны были рассматривать в Верховном Суде Республики Дагестан, так как все судьи этого суда, в том числе председательствующий по делу Б.М. Унжолов, были заинтересованы в исходе дела.

Адвокат Арсанукаев считал, что убитые и раненые при артиллерийском обстреле и авиационном ударе со стороны российских войск в селе Первомайское необоснованно вменены в вину осужденным.

Он же полагал, что ущерб, взысканный с осужденных, чрезмерно завышен и не мотивирован.

Кроме того, адвокат Арсанукаев считает, что приговор по делу вынесен не в совещательной комнате и не судьей Унжоловым, а кем-то другим. Он просил по остальным эпизодам приговор отменить и дело производством прекратить за отсутствием в действиях Радуева состава преступления.

Из приговора суда

Радуева Салмана Бетыровича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17 ч. 4 и 102 п. «в», «г», «д», «з», «н»; 17 ч. 4 и 108 ч. 1; 17 ч. 4 и 109 ч. 1; 17 ч. 4 и 191²; 126¹ ч. 2; 218¹ ч. 3; 125¹ ч. 3 УК РСФСР и 209 ч. 1; 205 ч. 3; 205 ч. 2 п. «б»; 33 ч. 3 и 205 ч. 3; 33 ч. 3 и 105 ч. 2 п. «а», «е», «ж», «з», «н» и 222 ч. 3 УК РФ.

Назначить наказание Радуеву С.Б.

— по ст. 209 ч. 1 УК РФ — 14 лет лишения свободы, с конфискацией имущества (Бандитизм);

— по ст. 205 ч. 3 УК РФ — 15 лет лишения свободы, с конфискацией имущества (Террористический акт);

— по ст. 17 ч. 4 и ст. 102 п. «в», «г», «д», «з», «н» УК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики — 15 лет лишения свободы (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах лица в связи с выполнением им своего служебного либо общественного долга или его близких родственников, а также иных лиц, убийство которых совершено с целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица; совершенное с особой жестокостью; совершенное способом, опасным для жизни многих людей; двух или более лиц; совершенное по предварительному сговору группой лиц);

— по ст. 17 ч. 4 и ст. 108 ч.1 УК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики — 8 лет лишения свободы (умышленное тяжкое телесное повреждение);

— по ст. 17 ч. 4 и ст. 109 ч. 1 УК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики — 3 года лишения свободы (умышленное менее тяжкое телесное повреждение);

— по ст. 17 ч. и ст. 191² УК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики — 15 лет лишения свободы (посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника);

— по ст. 126¹ ч. 2 УК РСФСР — 15 лет лишения свободы (захват заложников);

— по ст. 125¹ ч. 3 УК РСФСР — 15 лет лишения свободы (похищение человека);

— по ст. 218¹ ч. 3 УК РСФСР — 13 лет лишения свободы (хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ);

— по ст. 222 ч. 3 УК РФ — 5 лет лишения свободы (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств).

На основании ст. 40 УК РСФСР путем поглощения менее строгого наказания более строгим Радуеву С.Б. назначить окончательно 15 лет лишения свободы, с конфискацией имущества.

— По ст. 205 ч. 2 п. «б» УК РФ Радуеву С.Б. назначить 15 лет лишения свободы;

— по ст. 33 ч. 3 и ст. 205 ч. 3 УК РФ — 20 лет лишения свободы;

— по ст. 33 ч. 3 и ст. 105 ч. 2 п. «а», «е», «ж», «з», «н» УК РФ назначить пожизненное лишение свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Радуеву С.Б. назначить пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

В соответствии со ст. 40 УК РСФСР по совокупности всех совершенных преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно Радуеву С.Б. назначить пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима, с конфискацией имущества.

Протокол допроса обвиняемого Радуева С.Б.

Город Москва

25 июля 2000 года

Допроса начат в 10 часов 30 минут

Допрос окончен в 12 часов 20 минут

На поставленные следователем вопросы обвиняемый Радуев показал следующее:

Как я уже показывал в ходе предыдущих допросов, с 10 по 14 января 1996 года включительно отряд боевиков под моим командованием вместе с заложниками находился в селе Первомайском и никаких боевых действий с федеральными войсками не вел.

15 января, в 9 часов 30 минут, федеральные силы в течение получаса произвели по селу сильную артподготовку и примерно в 10 часов их штурмовые группы выдвинулись для атаки. Если мне не изменяет память, основной удар наносился со стороны села Советского и юго-западного направления, где с нашей стороны оборону держали подразделения моего брата Сулеймана Радуева и Чараева Муссы. По моей команде, которую я передал по радиии, им было переброшено подкрепление из числа боевиков Абалаева и брата Исапилова, что позволило отбить этот первый штурм федеральных сил.

Примерно в 14 часов, после бомбежки села из минометов и с вертолетов, федеральные войска начали с того же направления второй штурм села. К исходу светового дня им удалось войти в село и закрепиться на его южной окраине. Однако с наступлением темноты они покинули Первомайское, и мы вновь заняли свои прежние позиции.

В ходе боев в первый день штурма федеральным силам удалось убить нескольких боевиков, а двух взять в плен. Нам удалось уничтожить примерно 20 военнослужащих федеральных сил, в том числе, как нам стало известно из средств массовой информации, командира московского СОБРа подполковника Кристинина.

На следующий день, 16 января 1996 года, боевые действия были возобновлены. Примерно в 8 часов федеральные войска с помощью вертолетов нанесли бомбовый удар по нашим позициям. После этого примерно в 10 часов начался штурм российских войск в южном направлении села. Атаки с небольшими перерывами продолжались примерно до 16 часов. Несмотря на то что федеральным силам удалось вытеснить наши подразделения с южной части села, полностью уничтожить боевиков и освободить заложников они не сумели. С наступлением темноты российские военнослужащие вновь покинули пределы села, а наши подразделения, в свою очередь, заняли прежние позиции.

Во время указанных боев я находился в своем временном штабе, расположенном в подвале одного из домов, адреса которого я не знаю, и по рации координировал действия боевиков. Периодически по телефону космической связи и рации я связывался с Басаевым, Масхадовым и представителем Дудаева, которых информировал о сложившейся ситуации.

Вечером 16 января, точное время сейчас вспомнить затрудняюсь, я пригласил к себе в штаб Ибрапилова. В ходе беседы мы обсудили создавшееся положение и наши дальнейшие действия. Ибрапилов предложил держать оборону до последнего. Кроме того, он настаивал выставить заложников между нашей линией обороны и позициями федеральных сил, чтобы максимально затруднить штурм со стороны последних. Свою точку зрения он мотивировал тем, что заложники, с одной стороны, отвлекали наши силы, выделенные для их охраны, а с другой — в один прекрасный момент могли завладеть оружием и ударить нам в спину. Нельзя забывать, что среди удерживаемых нами заложников были новосибирские омовцы, которые хорошо владели стрелковым и иным вооружением.

Я высказал мнение вырываться из кольца вместе с заложниками, так как в случае удачи это получило бы максимальный политический резонанс, хотя и было очень рискованно. Принимая во внимание серьезность ситуации и то, что мы никак не могли прийти к единому плану действий, было принято решение собрать совет полевых командиров.

Примерно через час в моем штабе помимо нас с Ибрапиловым собрались: Атгериев, Чараев, Абалаев, Долгуев, Нунаев, мой брат Сулейман и брат Ибрапилова. Мы изложили собравшимся наши точки зрения по дальнейшим действиям. Сразу скажу, что разговор был непростым, так как мнения полевых командиров разделились практически поровну. И только после того, как мою точку зрения поддержал брат Ибрапилова, было принято решение прорываться из кольца федеральных сил вместе с заложниками.

На этом совещании был разработан план выхода из окружения, который заключался в следующем: основные силы направить на прорыв в сторону реки Терек, на территорию Шелковского района, имитируя небольшой по численности группой прорыв в сторону села Советское. При этом наши действия необходимо было скоординировать с действиями отрядов Масхадова и Басаева, расположенных вне кольца федеральных войск.

Организация прорыва в сторону реки Терек на совещании была поручена Долгуеву. Он должен был разработать направление движения основных сил, произвести разведку местоположения федеральных войск по маршруту с выставлением дозоров, расширить траншеи ходов сообщения в направлении прорыва, чтобы по ним можно было пронести

раненых на носилках. Кроме того, во время следования на прорыв именно Долгуев был назначен проводником, так как он хорошо знал эту местность. О готовности основных сил к прорыву Долгуев должен был докладывать лично мне.

На Нунаева была возложена обязанность подготовки отвлекающего удара по селу Советское. Курировал этот вопрос со стороны руководства нашего отряда Исрапилов.

О решении прорываться из кольца федеральных сил мы с Исрапиловым по рации, используя кодовые переговорные таблицы, сообщили Басаеву, а также Масхадову и получили от них одобрение наших планов. С ними были также скоординированы наши общие действия, которые заключались в том, что одновременно с отвлекающим ударом на Советское отряды Масхадова также нападут на это село в тыл федеральным войскам, а Басаев должен был обеспечить вышедших из окружения на территорию Шелковского района боевиков транспортными средствами, их дальнейшее рассредоточение по населенным пунктам этого района. Прорыв был назначен на вечер 17 января, точное время сейчас вспомнить затрудняюсь.

Как я уже показывал выше, все переговоры с Масхадовым и Басаевым велись с использованием переговорных таблиц, поэтому даже в случае перехвата их со стороны российских войск это не позволило бы им своевременно узнать об истинных наших намерениях.

Весь световой день 17 января 1996 года федеральные силы вели по селу массированный огонь, используя артиллерию, минометы, а также авиацию. Однако никаких действий, направленных на штурм наших позиций, предпринято не было.

В ночь с 17 на 18 января, точное время сейчас вспомнить затрудняюсь, небольшая группа боевиков, которую подготовил Нунаев, предприняла атаку на позиции российских войск, расположенных в северной части села Советское. В это же время боевики Масхадова численностью примерно 150 человек предприняли наступление на это село с противоположной стороны. Таким образом, у российского командования сложилось впечатление, что именно в этом направлении наш отряд будет вырываться из кольца, поэтому сюда было направлено подкрепление, снятое с других мест. После выполнения указанной группой задачи по отвлекающему маневру, она без потерь вернулась в расположение основных сил, которые сразу же, согласно ранее подготовленному плану, выдвинулись в направлении канала имени Дзержинского, проходящего между западной частью Первомайского и рекой Терек.

Мой замысел при выводе основных сил состоял в следующем: весь вырывающийся из кольца отряд условно был поделен на три части: впереди

шли боевые подразделения, за ними — заложники, которые несли раненых, а замыкали колонну также боевые подразделения, обеспечивающие наш отход. В случае боевого соприкосновения головной части с российскими войсками они должны были вступить в бой и вести его до тех пор, пока остальные не пройдут дальше в направлении реки Терек.

В настоящее время я затрудняюсь вспомнить, какую задачу при выходе из кольца выполняло то или иное подразделение. Знаю только, что на первоначальном этапе возглавляло колонну подразделение Аггериева, которое первое вступило в бой с федеральными силами. Следуя моему плану, к рассвету 18 января 1996 года основные силы боевиков, четырежды вступая в перестрелки с российскими войсками, вышли к реке Терек и по проходящей через нее газопроводной трубе, а также вброд начали переправляться на чеченский берег. В ходе переправы многие боевики промочили обувь, которую для удобства дальнейшего движения сняли и дальше шли по снегу босиком. Таким образом, заявление по этому поводу в средствах массовой информации директора ФСБ Барсукова о том, что мы босиком выходили из окружения, в какой-то мере соответствовало действительности.

На чеченском берегу реки Терек нас уже ожидал обеспеченный Басаевым авто- и гужевой транспорт, который развозил вышедших из окружения боевиков и заложников в населенные пункты Шелковского района. Руководил этим процессом Долгуев.

Во время переправы наше местоположение засекли российские вертолеты и самолеты, которые нанесли сильный бомбовый удар. Именно в это время мы понесли самые большие за все время потери: убитыми около 60 человек, а 10 боевиков, в том числе и мой брат Сулейман Радуев, попали в плен.

Всех боевиков, вместе с заложниками, вышедшими из кольца федеральных сил, разместили в различных населенных пунктах Шелковского района. Меня лично поместили сначала в одном из домов станицы Шелковская, а затем несколько раз перевозили в другие населенные пункты, названия которых в настоящее время я вспомнить затрудняюсь.

Примерно 21 января 1996 года меня привезли в Новогрозненское, там уже находились боевики, участвовавшие в нападении на Кизляр. Хочу отметить, что вопросами нашей безопасности после выхода из окружения занимался Масхадов. В Новогрозненском я, ни от кого не скрываясь, пробыл четыре дня. В это время у меня были многочисленные встречи с журналистами, а также простыми жителями. Российские войска хотя и дислоцировались в непосредственной близости от этого населенного пункта, никаких силовых акций в отношении меня не предпринимали. Переговорами с дагестанской и федеральной сторонами по поводу

освобождения захваченных нами в результате нападения на Кизляр заложников занимался Масхадов.

После этого наш сводный отряд прекратил свое существование, так как цель, с которой он создавался, а именно: нападение на город Кизляр, была успешно реализована. Входявшие в его состав подразделения разошлись по своим фронтам.

В ходе сегодняшнего допроса с моих слов составлена примерная схема села Первомайского и его окрестностей, на которой я указал рубежи обороны отдельных наших подразделений, а также направление выхода нашего отряда из кольца федеральных сил в ночь с 17 на 18 января 1996 года. Ее прошу приобщить к настоящему протоколу допроса.

Протокол допроса мной прочитан лично. С моих слов записано правильно. Дополнений и изменений не имею.

Радуев С.Б.

подпись

Нечепуренко П.Я. (защитник)

подпись

Допросил и протокол составил:

Следователь по особо важным делам

Следственного управления ФСБ России

Подполковник юстиции

Баранов Л.В.

подпись

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНОГО ТИПА

Вместо заключения

Ученые разных исторических эпох, разных мировоззрений, представляющие разные общественно-экономические формации, в течение последних 200 лет пытаются найти ответ на вопрос: почему одни люди совершают преступления, а другие — нет?

Много разных споров было по этому поводу, и кажется, что ответ где-то рядом, что вот-вот кто-то, наконец, сорвет пелену с наших глаз и скажет: я знаю!

Но нет. Самым невероятным образом тихий, незаметный Андрей Чикатило, семьянин и на вид тщедушный стареющий мужичок, оказывается жестоким серийным убийцей-извергом. Витебский убийца Михасевич мечтал, что о нем снимут фильм и он, словно Герострат, войдет в историю с черного хода. Солоник бредил идеей, что его образ романтического злодея когда-нибудь будет играть сам Н.С. Михалков. Несформировавшийся подросток со смешной фамилией Пичужкин сделал убийства смыслом своей никчемной жизни, заявив, что первое убийство, как и первая любовь, не забывается.

Корыстные преступники, с которыми сталкивался я, мнят из себя авантюристов-романтиков, не к месту употребляя замечательные слова Леонида Дербенева, написанные им к известной песне из кинофильма «Земля Санникова»: «Призрачно все в этом мире бушующем, Есть только миг, за него и держись». В их устах эти слова приобретают совершенно иной смысл: наплевать на все, после нас хоть потоп. Они как будто приходят в эту жизнь, чтобы своим примером показать бессмысленность самого существования человека.

И все эти люди живут по соседству с обычными добропорядочными гражданами и посмеиваются над ними, говоря, что такая жизнь скучна. Сами добропорядочные граждане предстают, с их слов, людьми серыми, невидимыми, которые рождаются не для того, чтобы прожить яркую интересную жизнь, а для того, чтобы прозябать и умереть в безвестности.

При этом почти все преступники, я бы сказал, маниакально сентиментальны, но их сентиментальность сродни сентиментальности Гитлера, который души не чаял в своей собаке и отправлял миллионы людей, в том

числе и немцев, на верную и ужасную смерть. Гитлер со своими бредовыми идеями возомнил себя богом (скорее дьяволом) на земле и спрашивал у Гудериана: разве Фридрих Великий не посылал тысячи солдат в бой на верную смерть? А почему же его, Гитлера, упрекают в том же самом? Обладая ярко выраженными некрофильными чертами, Гитлер в то же время был вегетарианцем, не ел мясного, вполне возможно, из-за запаха свежего мяса и крови, который пугал его со времен Первой мировой войны. Он стремился к смерти и одновременно боялся ее, имел очевидные психологические проблемы, связанные с интимной жизнью, и при этом рисовал пейзажи, умел наслаждаться музыкой и рядом со своими друзьями (были ли у него настоящие друзья?) был чуток и заботлив. Но если бы у сентиментального Гитлера была атомная бомба, он неминуемо ее применил бы. В своем стремлении достичь своих античеловеческих целей он вполне логично был готов уничтожить все человечество.

Впрочем, если Гитлер не применил атомную бомбу, то ее применили руководители страны, которая считается образцом демократии и культивирования общечеловеческих ценностей. Не правда ли, парадокс? Нацист и злодей, олицетворение самого ужасного, что случилось с человечеством в XX веке, Гитлер не применил атомную бомбу, а Трумэн, руководитель оплота демократии и надежды человечества в том же самом XX веке, применил ее дважды, причем оба раза не против боевых частей, а против самого что ни на есть мирного населения. Подчеркну и напомню, что атомная бомба именно потому была сброшена на японские города, чтобы среди мирного населения было как можно больше жертв. Если бы атомная бомба применялась на фронте, то ее поражающий эффект был бы не так очевиден.

Многие из преступников добры, но их доброта выборочна и не мешает им отнимать последнее у простых граждан, нападать на пожилых людей сзади и бить их по голове молотком, красть детей и требовать за них выкуп, а в случае его неполучения спокойно убивать их.

Так кто же они? Люди или не люди? Это особая категория перерожденцев или это затаившиеся среди нас звери, или, страшно об этом даже подумать, звери, которые сидят в каждом из нас и до поры до времени ждут своего часа, чтобы вырваться на свободу, как только мы дадим им для этого повод?

В свое время, как известно, Чезаре Ломброзо дал, как он утверждал, окончательный ответ на этот вопрос: «Мы различаем именно атавистические преступления, грубейшими примерами которых являются убийство, воровство и изнасилование, и эволюционные, отличающиеся от предыдущих более тонкими приемами, основанными не на силе, а на хитрости. Преступлениям первого вида подвержено небольшое число лиц, роковым

образом предрасположенных к ним, а преступления второго типа мы наблюдаем у всех тех, кто не обладает достаточно уравновешенным характером, чтобы противостоять окружающим вредным влияниям»¹.

Другими словами, Ломброзо делил преступников на прирожденных, которые обязательно совершат преступление и воспитательные и социальные превентивные меры к которым неприменимы. При этом эти преступники рождены для совершения самых страшных и тяжких преступлений. И на преступников, которые могут никогда не совершить преступления, а если их совершают, то либо под влиянием внешних случайных факторов, либо из-за плохого воспитания. Разумеется, я упрощаю взгляды Ломброзо, но главным здесь является то, что есть прирожденные преступники, т.е. это не люди в привычном для обывателя понимании, или скорее не те люди, которые могут жить в человеческом обществе.

О Ломброзо так много и так по-разному говорили и продолжают говорить, что нельзя не остановиться на основных этапах его жизни. Впрочем, его биографы достаточно скупы, а его биография — это биография ученого, который трудился на отведенном ему поприще не покладая рук, поэтому те, кто ожидает каких-либо экзотических откровений и интригующих подробностей его жизни, будут, безусловно, разочарованы.

Чезаре Ломброзо родился в Вероне 6 ноября 1835 года. При рождении ему дали имя Езикия Марко. Скорее всего, выбор имени связан с библейскими мотивами, ведь семья Ломброзо была достаточно набожна, а если говорить более конкретно, это была семья ортодоксальных иудеев. (Кстати, в ортодоксальности иудеев нет ничего необычного, ведь, например, православие — тоже ортодоксальная религия.) Нелишним будет напомнить, что Верона, как и вся Италия, в то время входила в состав Австрийской империи. Его отец, Аарон Ломброзо, был состоятельным торговцем, так что маленький Ломброзо был выходцем из достаточно богатой семьи. Более того, род Ломброзо принадлежал к древнему еврейскому роду, представители которого считались выдающимися талмудистами и раввинами. Отец Ломброзо занимался торговлей более чем успешно. Его предприятие процветало. Он помнил времена Наполеона, хотя в большей степени симпатизировал не ему, а Великой Французской революции, провозгласившей идеалы добра и социальной справедливости. Мать Ломброзо, Зефира Леви, была дочерью богатых промышленников. Аарон посватался к ней в 1830 году. Говорят, что, давая согласие выйти замуж за Аарона, Зефира потребовала, чтобы жених поклялся, что даст будущим детям самое лучшее образование.

---

¹ Ломброзо Ч. Преступный человек. М.: Мидгард, 2005. С. 44.

В 1835 году Верона, которая устала от затянувшегося владычества Австрии, была похожа на постоянно кипящий котел, готовый вот-вот взорваться очередными социальными потрясениями. Аарон Ломброзо не скрывал своих симпатий к свободолюбивым итальянцам и с детства внушил сыну ненависть к тирании, а в более глубоком смысле — нетерпимость к нечестности и несправедливому социальному устройству общества. Он был далек от глобальных обобщений, и несправедливость у него имела вполне конкретный адрес — Австрийская империя. Более того, несмотря на приверженность иудаизму, Аарон Ломброзо считал себя итальянцем.

Неудивительно, что с раннего детства юный Езикия мечтал об объединении родной страны. Он часами слушал рассказы о борцах за независимость Италии и в этот момент ощущал себя более итальянцем, чем сами итальянцы. Впрочем, преувеличивать его помыслы о революционной борьбе и об освобождении Италии не стоит. Не надо забывать, что он воспитывался прежде всего в еврейской семье, которая считалась одной из самых ортодоксальных в округе.

Юный Ломброзо быстро изучил несколько языков, включая иврит, а также арабский, арамейский и даже китайский. Вообще учеба ему давалась чрезвычайно легко. Вскоре он захотел знать больше, чем давалось в рамках строгой программы обучения в гимназии, которая жестко регламентировалась орденом иезуитов. Австрийский император Франц Иосиф I (нем. *Franz Joseph I.*, венгр. *I. Ferenc József*, чешск. *František Josef I.*) говорил по этому поводу: «Мне нужны не образованные, а послушные подданные». (Не напоминают ли эти слова высказывания некоторых политиков современной России? Люди, которым дорога собственная власть, а не страна, во все времена боялись и боятся образованного народа.)

На глаза юноши попались книги Чарльза Дарвина о теории эволюции, и, разумеется, одна из главных среди них — «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» (англ. «*On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life*»)¹. Книги Дарвина полностью перевернули мировоззрение Ломброзо. Особенно

---

¹ Книга вышла в свет 24 ноября 1859 года тиражом 1250 экземпляров, который был раскуплен в этот же день. В книге Дарвин представил в обобщенном виде все свои аргументы в пользу собственной теории эволюции. Именно в этой книге процесс эволюции был впервые представлен широкой общественности в завершенном виде. Впоследствии совокупность принципов теории эволюции, изложенных Дарвином, стали называть дарвинизмом. В книге Дарвин обосновывал свои научные доказательства материалами, собранными им во время знаменитого путешествия в Южную Америку, на Галапагосские острова и в Австралию на борту корабля «Бигль» под командованием капитана третьего ранга Роберта Фицроя в период с 1831 по 1836 год, когда корабль совершил свое первое кругосветное путешествие.

его впечатлила их логическая завершенность, основанная на обширном эмпирическом материале, который Дарвин добыл лично во время своих натуралистических экспедиций. Наверное, тогда Ломброзо решил, что будет ученым. Он начал штудировать многочисленные философские работы и уже в возрасте 16 лет опубликовал в веронском журнале свою первую научную работу — это была рецензия на книгу врача Марцоло. Тогда же молодой Ломброзо прочитал труд ученого из Российской империи (Прибалтики) Карла Бурдаха «Учебник физиологии». Ломброзо теперь знал, какой именно наукой он будет заниматься. Перед собой он поставил ни много ни мало задачу разгадать тайну человека и ответить на вопрос, почему при однотипном физиологическом строении всех людей независимо от принадлежности к той или иной расе каждый человек тем не менее уникален. Таким образом, Ломброзо решил посвятить себя модному тогда направлению в науке — медицинской антропологии.

Ломброзо без труда поступил в университет города Павии. Он пошел на лекционные курсы Бартоломео Панницы, который преподавал студентам структуру и строение нервной системы человека как основы поведения личности человека. Панница, тоже, кстати, еврей, увидел искреннюю заинтересованность Ломброзо в изучаемом предмете и начал заниматься с ним индивидуально. Он посоветовал Ломброзо прочитать труды современных психиатров, тем более что психиатрия как самостоятельная учебная дисциплина в университете не преподавалась.

Кроме того, Ломброзо самостоятельно изучил этнолингвистику и социальную гигиену. В свои неполные 20 лет он оказался одним из пионеров нового научного течения — антропологии. Перед ним был открыт огромный простор для научных изысканий. Считается, что решающую роль в интеллектуальном формировании молодого Ломброзо сыграла философия позитивизма, представители которой, в частности, отдавали предпочтение результатам научного познания, полученного экспериментальным путем. Впрочем, философия позитивизма сыграла главную роль в становлении в целом учения о преступности как общественном феномене и в появлении науки криминологии.

Между тем молодой Ломброзо был человеком своего окружения. Как и все, он страстно желал свободы родной Италии и ухода ненавистных оккупационных австрийских войск. Свои мысли по этому поводу он не особенно скрывал. Неудивительно, что вскоре он был обвинен в заговоре против австрийских властей и арестован. Удивительно другое, что с течением времени Ломброзо в своих работах фактически приравнял всех революционеров к лицам с преступными наклонностями.

Как бы то ни было, арест Ломброзо не сломил, но заставил переосмыслить поставленные перед собой методы и способы решения научных

задач. Кроме того, находясь в тюрьме, он, наверное, был поражен теми типажам людей, с которыми вынужден был вместе находиться. Видимо, тогда он впервые заинтересовался криминалистикой, наукой в то время достаточно широко понимаемой, изучавшей как суть преступлений, так и способы их раскрытия, и судебной медициной.

Достоверно неизвестно, как и почему был освобожден Ломброзо, но, судя по всему, это было связано с определенным покаянием, поскольку он не только, несмотря на арест, не был исключен из университета, но вскоре его вполне успешно закончил. Ему был 21 год. Но чтобы начать врачебную практику, Ломброзо должен был сдавать экзамен на звание врача в столице империи Вене. Ломброзо избрал темой диссертации, которую он по правилам должен был защитить, кретинизм (от франц. *cretin*, идиот — эндокринное заболевание, вызываемое недостатком гормонов щитовидной железы, при этой болезни у больного наблюдается задержка роста и умственная отсталость, доходящая иногда до идиотии; больные кретинизмом имеют карликовый рост и крайне непропорциональное строение тела: короткие конечности, большую голову, маленькие косые глаза, вдавленную переносицу, толстую и грубую кожу). При этом произошло еще одно знаменательное событие: из Павии выехал Езикия Марко Ломброзо, а в Вену приехал Чезаре Ломброзо. Он изменил имя, поскольку в Вене царили антисемиты, а он, наученный горьким опытом, не хотел лишний раз провоцировать австрийских чиновников. В результате Ломброзо с блеском защитил диссертацию и получил диплом на имя Чезаре (Цезаря) Ломброзо.

В это время в европейской психиатрии развернулась настоящая интеллектуальная борьба между теми, кто считал, что психические болезни происходят из-за того, что это болезни человеческой души, а потому они неизлечимы (представителей этого научного направления называли «психами»), и теми, кто полагал, что психические заболевания коренятся в человеческом мозгу, а потому они вполне поддаются лечению (их называли «соматиками»). Второе направление только начинало развиваться, оно требовало серьезного научного погружения и не могло быть напрямую связано с практикой. А практика — это деньги. Несмотря на это, Ломброзо достаточно смело отказался от выгод практикующего врача и решил полностью посвятить себя науке.

Уже в 1859 году он опубликовал результат нескольких лет упорной работы по изучению больных кретинизмом — статью «Исследования по кретинизму в Ломбардии». Ломброзо пытался доказать наличие закономерностей в антропологических особенностях строения тела психически ненормальных больных. Многие психически больные люди находились в тюрьмах, и вполне естественно, Ломброзо начал более внимательно

изучать особенности их анатомии. При этом исследования головного мозга заключенных привели Ломброзо вместо ответа к новым вопросам — всегда ли человек, совершивший преступление, ненормален и насколько преступнику выгодно представлять себя психически больным человеком?¹

В том же 1859 году Ломброзо был мобилизован в армию для борьбы с бандитизмом в южных областях Италии. Он служил в должности военного хирурга. Находясь на переднем крае боевых действий, Ломброзо решил не терять времени даром и, пользуясь предоставившейся ему возможностью, начал собирать первый эмпирический материал. Он изучал черепа убитых солдат и сравнивал их с черепами убитых бандитов. Собранные данные он в дальнейшем положил в основу предложений по развитию социальной гигиены, а чуть позже — в создание криминальной антропологии.

В результате обобщения полученных эмпирических данных Ломброзо сделал вывод, что отсталые социально-экономические условия жизни в Южной Италии обусловили воспроизводство там анатомически и психически аномального типа людей, склонных к совершению преступлений.

После окончания военных действий Ломброзо несколько лет не мог найти себе постоянной должности. Фактически он занимался собственными исследованиями на собственные деньги, добываемые, скорее всего, частной врачебной практикой. При этом он продолжал писать научные статьи, которые регулярно выходили в не очень популярных журналах, не имея, впрочем, особенного успеха.

В 1862 году Ломброзо, наконец, получил приглашение стать лектором университета Павии (так называемый приглашенный лектор). Это был несомненный успех. Его научные изыскания и потерянное время не прошли даром. Ему было только 28 лет, а перед ним были открыты двери ведущих университетов Европы. Ломброзо не преминул этим воспользоваться и последовательно прошел научные стажировки в Вене, Турине и Париже.

Ломброзо продолжал писать, и о нем уже говорили как о признанном специалисте. В 1871 году он получил должность директора клиники душевных заболеваний в небольшом городке Пезаро. Здесь, за толстыми стенами клиники, Ломброзо получил возможность полностью погрузиться в написание научных трудов. Денежные вопросы, вопросы пропитания и проживания его уже не волновали. Первым монументальным произведением, вышедшим из-под его пера, была известная книга «Гений и помешательство». Читатели быстро оценили мастерство автора рассказывать интересно о самых необычных вещах. Кроме того, Ломброзо

---

¹ Фурманская Э. Человековедение по Ломброзо // Личность. № 36.

явно стремился удивить и ученый мир, и общество. Он безапелляционно утверждал, что нет гениев без психических отклонений. Разумеется, это был определенный вызов обществу, и Ломброзо вполне осознанно на него шел.

Надо сказать, что научный мир был действительно удивлен и озадачен. Ломброзо поражал настойчивостью, уверенностью и совершенной безапелляционностью суждений, подкрепленных огромным эмпирическим материалом, который он неустанно собирал лично. В 1879 году Ломброзо становится профессором судебной медицины и общественной гигиены в Туринском университете. Этот год вообще был для него судьбоносным, ведь в этом же году он написал свою наиболее важную работу «L'Uomo delinquente» («Преступный человек»), выдержавшую пять изданий на итальянском языке, переведенную на большинство европейских языков и изданную во многих странах мира. При этом работа первоначально выходила в виде серии очерков в научном журнале. Ломброзо как бы проверял реакцию научной общественности на свои идеи. Помимо прочего в работе Ломброзо привел огромный массив эмпирического материала, включая статистику и собственные данные об изучении лиц с психическими отклонениями. Эти данные обозначались тысячами различных цифр. Ломброзо все это привязывал к климату, колебаниям цен на урожай и т.п.

Его вывод о наличии преступного человека взбудоражил всю общественность, научную в том числе. Вызванное им и его учениками, в особенности Р. Гарофало и Э. Ферри, движение научной мысли привело к осознанию необходимости пересмотра оснований науки уголовного права, а также устоявшихся и принятых в качестве аксиомы правил отправления правосудия. (Кстати, с тех пор, несмотря на выводы и Ломброзо, и других ученых, как его последователей, так и его противников, о том, что приговор суда не может определяться только судьей, который на разных людей надевает одинаковые формальные одежды юридической нормы, ничего в этом вопросе не изменилось. Мнение представителей медицины для суда является определяющим только в случае установления невменяемости подсудимого, да и то, как говорится, в этом вопросе тоже могут быть нюансы.)

О том, насколько Ломброзо поразил ученый мир, можно судить хотя бы по тому, что криминальная антропология, создание которой он провозгласил, сделалась предметом дискуссии на трех международных конгрессах криминалистов, собиравшихся в Риме (1885), Париже (1889) и Брюсселе (1892). Четвертый конгресс предполагалось собрать в Женеве, в 1896 году. На нем антропология не была доминирующей дисциплиной, поскольку обсуждалась большая литература по разным отраслям знания.

Но тем не менее вопросы криминальной антропологии обсуждались, хотя сам Ломброзо, в том числе под влиянием многочисленной критики, существенно пересмотрел свои взгляды, признавая большое значение влияния социальных факторов на становление личности преступного типа.

В 1897 году Ломброзо приехал в Россию в качестве специального гостя на XII Международный съезд русских врачей, который проходил в Большом театре под председательством Н.В. Склифосовского. Ломброзо был оказан восторженный прием. Ломброзо выступил с докладом, в котором назвал Л.Н. Толстого, одним из писателей, в сочинениях которого «первый раз эстетика заключает тесный союз с учеными». Тонкость такого пассажа объясняется тем, что в работе «Гениальность и помешательство» в числе прочих гениев был упомянут и Толстой.

Сам Ломброзо был высокого мнения об успехах русских ученых как в области психиатрии, так и в области криминалистики (в широком смысле слова), хотя его идеи о прирожденном преступнике в России не прижились. В то же время Ломброзо после возвращения домой жестко раскритиковал общественное устройство в царской России. Он осудил полицейский произвол, который доминировал, по его мнению, в повседневной жизни, а также регулярные еврейские погромы. Самодержавие он характеризовал как авторитарную и бесперспективную форму управления страной.

Что касается еврейских погромов, то Ломброзо постоянно интересовался этой проблемой и всячески поддерживал сионистское движение. В частности, он одобрял участие в нем своего ученика Макса Нордау, который, в свою очередь, в работе «Антисемитизм и современная наука» утверждал, что в людях, проповедующих антисемитизм, проявляются черты атавизма и психопатологии¹.

Находясь в России, Ломброзо осуществил свою давнюю мечту о встрече с Л.Н. Толстым. Он чрезвычайно высоко ценил его гуманистические идеи и хотел привлечь его на свою сторону в оценке прирожденного преступника. При этом он знал, что его теорию «личности преступного

---

¹ Макс Нордау — псевдоним, настоящее имя Симха Меир — еврейский философ, публицист и общественный деятель, один из основателей Сионистской организации, врач-психиатр. В начале Первой мировой войны как австро-венгерский подданный был вынужден оставить Францию, его имущество было конфисковано. В 1919 году, когда волна еврейских погромов прокатилась по Украине и другим частям бывшей Российской империи, Нордау настаивал на немедленном переселении шестисот тысяч евреев. Руководство Сионистской организации отклонило его предложение как нереальное, и с 1921 года Нордау отделился от активной сионистской деятельности. В 1923 году он умер, а еще через три года после его кончины, в 1926 году, его прах был перевезен из Парижа и перезахоронен на Старом кладбище в Тель-Авиве.

типа» Толстой считал ложной. Встреча состоялась в Ясной Поляне 11 августа 1897 года. Сохранились воспоминания Ломброзо об этой встрече: «В самый день моего приезда он в продолжение двух часов играл со своею дочерью в лаун-теннис, после чего, сев на им же самим взнузданную и оседланную лошадь, пригласил меня ехать вместе с ним купаться. Ему доставило особенное удовольствие видеть, что я через четверть часа не мог уже плыть за ним, и, когда я выразил удивление его силе и выносливости, жалуясь на свою немощность, он протянул руку и приподнял меня довольно высоко от земли, легко, как маленькую собачку. Конечно, только благодаря этой телесной силе и своему вышеописанному образу жизни, он был в состоянии преодолеть тяжкую болезнь, которою страдал в последнее время. Затем я последовал за ним в его рабочий кабинет, где меня ожидал совершенный сюрприз... Его рабочий кабинет оказался бедной сводчатой кельей, настоящей норой без малейших украшений, кроме небольшого числа самых необходимых книг, помещавшихся в стенных нишах этого убежища... Я видел совершенную невозможность говорить с ним, не раздражая его, о некоторых предметах и особенно о том, что у меня больше всего лежало на сердце, — убеждать его, например, в справедливости теории “прирожденных преступников”, которую он упрямо отрицал, хотя он, как и я, лично видел такие типы и описывал их. Но тут между нами возвышалась духовная стена, которая мешала нам понимать друг друга. Стена эта заключалась в его изумительном утверждении, что ни моя, ни прочие теории уголовного права не объяснили еще, на чем человеческие общества основывают свое право наказывать преступника... Он оставался глухим ко всем доводам, насупливал свои страшные брови, метал на меня грозные молнии из своих глубоко сидящих глаз и, наконец, произнес: “Все это бред! Всякое наказание преступно!” Несколько месяцев после этого я, читая его “Воскресение”, находил там фактические доказательства тому, что я напрасно надрывал свои легкие».

А вот как об этой встрече рассказывали «Русские ведомости» от 18 августа 1897 года № 227: «Профессор Ломброзо — один из самых ревностных почитателей графа Л.Н. Толстого. Он знаком со всеми его произведениями, которые почти все переведены на итальянский язык (в том числе и такие, которые не изданы в России). Почитание великого русского писателя не ослабляется тем, что граф Толстой не разделяет многих воззрений Ломброзо и относится к ним даже враждебно, а равно и тем, что Ломброзо видит в Льве Николаевиче гениального, но несколько парадоксального мыслителя, как он это и высказал в своей книге о гениальных людях, хотя в то же время и решительно протестует против характеристики Толстого, сделанной его приятелем Максом

Нордау¹. Поездка в Ясную Поляну к графу Л.Н. Толстому оказалась для Ломброзо не вполне удачной в том отношении, что он застал в доме тиф, поразивший одну из дочерей графа. Это обстоятельство, конечно, не могло не отразиться на отношении к гостю, который провел, впрочем, сутки в Ясной Поляне и мог видаться и говорить с графом. Впечатление, которое Лев Николаевич произвел на Ломброзо, было самое благоприятное; итальянский психиатр нашел его бодрым, здоровым, крепким и, шутя, заметил ему, что граф мог бы быть его сыном, хотя Ломброзо всего 61 год, а графу за 70. Вынужденный отказаться в последние годы от работ в поле, колки дров и других более тяжелых занятий, граф посвящает все-таки ежедневно 3—4 часа на писание, следит за литературой, а в свободное время упражняется в лаун-теннис, ездит верхом или на велосипеде и купается. “Он свободно плавает полчаса, тогда как я не выдержу более 10 минут”, — заметил Ломброзо. Граф занят теперь большим трудом об искусстве, его значении и задачах. Вообще же Лев Николаевич, по выражению Ломброзо, облекся в броню недоступности перед интервьюировавшим его психиатром и только отчасти мог удовлетворить любопытство последнего. Ломброзо, впрочем, был уже доволен тем, что ему удалось видеть знаменитого русского писателя в его сельской обстановке и хотя немного побеседовать с ним о некоторых вопросах искусства и жизни».

В своем дневнике от 15 августа 1897 года Толстой отметил: «Был Ломброзо, ограниченный, наивный старичок». В письме к А.К. Чертовой он тогда же дал ему такую практически аналогичную характеристику: «Малоинтересный человек, не полный человек».

В 1906 году Ломброзо стал профессором уголовной антропологии Туринского университета. Это назначение было как бы внешней оценкой

---

¹ Макс Нордау в своей книге «Вырождение», опираясь, в том числе по его собственному утверждению, на идеи его учителя Ломброзо (кстати, введение книги было посвящено именно Чезаре Ломброзо), следующим образом характеризовал и самого Толстого, и его взгляды: «Чтобы доказать, что толстовщина составляет умственное заблуждение, одно из проявлений вырождения, нам необходимо критически рассмотреть сперва самого Толстого, а потом публику, которая вдохновляется его идеями... Толстой составил себе взгляд на роль человека в мире... Взгляд этот довольно прост и может быть выражен в двух словах: отдельный человек ничего не значит, все дело в совокупности людей; индивид живет, чтобы делать другим добро; все зло — в мышлении и анализе; наука ведет к гибели; в вере — спасение... Миросозерцание самого Толстого, этот плод отчаянных усилий всей его жизни, представляет не что иное, как туман, непонимание собственных вопросов и ответов, поток пустословия» (Нордау М. Вырождение. М.: Республика, 1995. С. 106, 109, 113.)

Стоит добавить от себя, что, Л.Н. Толстой знал как о высказываниях Нордау в свой адрес, так и о том, то Нордау — ученик Ломброзо. Поэтому холодный прием Ломброзо в доме Толстого был ему обеспечен.

заслуг Ломброзо перед обществом, которое он одновременно идеализировал, но в позитивные возможности которого не верил.

Умер Чезаре Ломброзо в Турине 19 октября 1909 года в возрасте 74 лет. Похоронен на местном муниципальном кладбище. На его могиле находится мемориальная доска.

Итак, Ломброзо настаивал, что есть прирожденные преступники. Но возникает вопрос, приближает ли нас эта теория хотя бы на шаг к разгадке главного вопроса криминологии и существования человеческой цивилизации — почему одни люди совершают преступления, а другие все-таки нет? Рискну предположить, что даже среди тех лиц, которые как бы маниакально предрасположены к совершению тяжких преступлений, найдется немало людей, которые никогда в силу разных причин не совершат насилия над другими людьми. Почему они этого не сделают — не менее сложный вопрос, чем тот, который стоит вначале. Наверное, играют роль сдерживающие социальные факторы, в том числе страх перед уголовным наказанием и общественным осуждением. Но только ли это?

Может быть, мы приблизимся к ответу на поставленные вопросы, если обратимся к психологам. Так, В.Н. Курташев не видит принципиальной разницы в механизме поведения человека, будь он преступником или законопослушным гражданином. Во-первых, психический (социально-психологический) механизм с формальной точки зрения является одинаковым как для правомерной, так и для правонарушительной деятельности. Разными могут быть их содержательные свойства и элементы, структуры форм выражения и функционирования. Во-вторых, психический механизм юридической деятельности (поведения) людей в правовой системе общества включает следующие блоки: а) сбор и обработку фактической и правовой информации; б) мотивационный; в) программно-целевой (включая прогнозы); г) энергетический (внимание, воля); д) личный опыт (способности и мастерство); е) оценочный; ж) блок принятия рационального решения и его реализации. В-третьих, изучение указанных блоков позволяет выявить соответствующие дефекты и погрешности в механизме поведения и может быть положено в основу целенаправленного воздействия на отдельные стороны и параметры правового поведения путем соответствующей организации осознанного и подсознательного регулирования деятельности людей, их коллективов и организаций¹.

Таким образом, выходит, что личности криминального типа не существует. Все дело в социальной организации общественного бытия. Чем оно выше, тем ниже уровень преступности. Но тут же возникает другой вопрос —

---

¹ Курташев В.Н. Психологический механизм юридической деятельности (личностный аспект). Ярославль, 2010. С. 23–24.

почему же даже при самом высоком уровне организации человеческого сообщества преступления все-таки совершаются? И наступит ли когда-нибудь такая организация общества, при которой преступления сведутся к эксцессам, как об этом говорил В.И. Ленин и другие марксисты?¹ Помню, как на экзамене в конце 1980-х годов строгий профессор спросил меня, что нужно сделать, чтобы люди перестали воровать. Я пустился в долгие размышления, пытаюсь объяснить сложную структуру формирования преступного поведения, но был остановлен заявлением экзаменатора, что я слишком все усложняю. В обществе, в котором будет изобилие товаров, не будет необходимости в воровстве. Разумеется, с экзаменаторами спорить не принято, но даже при выходе из аудитории я не смог ответить себе на незаданный встречный вопросу профессору: почему же в таком случае США, которые давно провозгласили себя обществом потребителей, где потребитель — царь и бог, не могут справиться с потоком преступности? Нет, был уверен я тогда и так же уверен сейчас, — не все так просто.

В.Н. Кудрявцев говорил: «Общественные противоречия неизбежно сказываются на личности, формируют антиобщественный образ жизни, различные взгляды и мотивы поведения»². Особенно печально, что под давлением внешних обстоятельств человека заставляют многократно менять свои взгляды и убеждения, что приводит к низкому некритическому восприятию самого себя. Уже не человек властвует над ситуацией, а ситуация властвует над ним. Произошедшие в 1990-х годах перемены помимо их революционной губительной сущности, включая варварский криминальный передел собственности, стыдливо прикрываемый пустым словом «приватизация», страшны тем, что в памяти целого поколения осталось то, как люди вынуждены были в целях выживания отказываться от тех идей, которые они проповедовали, от тех идеалов, которым они служили, от тех основополагающих принципов справедливости, добра и зла, которые им внушали с детства. При этом одновременно с развенчанием прежних идеалов взамен предлагался идеал мифической рыночной экономики как некоего экономического фетиша и идеал обогащения любой ценой. Этот процесс протекал тяжело для всех слоев общества, но особенно тяжело для людей, по закону стоящих на страже Родины, которых унизили и морально, и материально, а многих просто выбросили на улицу. Не случайно

---

¹ Незадолго перед Октябрьской революцией Ленин, рассуждая о будущем устройстве социалистического общества, говорил о том, чем будут в самом совершенном человеческом обществе преступления: «...Мы не утописты и нисколько не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов отдельных лиц, а равно необходимости подавлять такие эксцессы» (Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 89–90).

² Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. С. 35.

так много самоубийств было среди военнослужащих. До сих пор стыдливо замалчиваются случаи, когда офицеры, не в силах понять и принять происходящие изменения, расстреливали из табельного пистолета уставы и законы, которым присягали, а последнюю пулю пускали себе в голову. Все это процессы носят характер социально-общественный, и они напрямую влияли и, я убежден, еще долго будут влиять на рост преступности в стране. Никакие разговоры о том, что несправедливую приватизацию нельзя пересматривать, не изменят того простого факта, что большинство нынешних российских миллионеров получили собственность не только несправедливо (потому что не приложили к этому никакого труда), но и незаконно. Соответственно как можно признать их все последующие действия законными?

Я убежден, что та криминальная приватизация должна быть пересмотрена. Обществу должен быть подан очевидный сигнал — несправедливость не имеет сроков давности, незаконные действия должны быть так или иначе наказаны, а их последствия исправлены. Это не означает, что надо всех осудить, но мне представляется правильным, что люди, незаконно получившие в собственность предприятия, должны возместить обществу понесенные убытки. Институт реституции (от лат. *restitutio* — восстановление) известен со времен римского права и служит инструментом исправления неправильных и незаконно принятых решений. И потом пересмотр приватизации — это пересмотр ее итогов в отношении всего сотни далеко не самых обездоленных людей, которые, строго говоря, и до ее начала не бедствовали.

Казалось бы, в очередной раз мы убеждаемся в главенствующей роли социальных факторов при превращении человека в преступника. Но почему же в таком случае человек не может подняться над ситуацией? Ведь он осознает свое место в этом мире. Тем более получается нелогично. Человек понимает, что совершает неблагоприятный поступок, совершает преступление, обусловленное социальными факторами, которые он тоже осознает, но не может остановиться. Что-то тут все равно не складывается. Может быть, биологические факторы мы рано сбросили со счетов и идея Ломброзо об атавизме преступников, которые как бы отстали в своем эволюционном развитии от всего человечества, следует трансформировать применительно к современным условиям и взять на вооружение?

В.Н. Кудрявцев полагал возможным отнести к биологическим факторам, влияющим на формирование личности, в том числе противоправной личности, следующие: а) черты характера; б) тип нервной системы; в) силу процессов возбуждения и торможения; г) склонность к эмоциональным состояниям (гнев, страх, обида и т.п.). С его точки зрения в группу риска должны входить люди, которые находятся в критическом состоянии и

могут при определенных условиях совершить преступление. Среди факторов такого риска он в первую очередь называл пьянство, наркоманию, игроманию, склонность к конфликтам, отсутствие семьи, сомнительные знакомства, склонность к физическому насилию и т.д. Исходя из этого он полагал, что на индивидуальном психологическом уровне основная причина преступления — это неблагоприятное или отрицательное взаимодействие несоциализированной личности и криминальной ситуации, криминальной среды¹.

Но почему же все-таки не все люди, попадающие в аналогичные кризисные ситуации, совершают преступления и почему есть люди, которые сознательно создают ситуации, которые облегчают им совершение преступления? Я не говорю о патологических явлениях, к которым можно отнести kleптоманию, и даже не о серийных убийцах, многие из которых (для меня это очевидно) психически нездоровы. Речь идет о преступниках обычных.

Если попытаться разобраться с психологической составляющей поведения человека и увязать ее с социальными факторами, то можно остановиться на следующих моментах. Во-первых, как известно, свойства личности определяются двумя главными подструктурами: а) психологической, в которой проявляется личная индивидуальность каждого человека, и б) социальной, в которой (или через которую) раскрываются ее узкосоциальные широкие общественные роли, включая опыт поведения в той или иной социальной среде.

Несомненно, особый интерес вызывает психологическая подструктура. В свою очередь, элементами психологической подструктуры личности являются ее психологические свойства и особенности, называемые чертами личности, или, как иногда более конкретно говорят, — черты характера.

Психологическая подструктура является определяющей при установлении уровня личности каждого человека. Таких уровней четыре. Первый можно назвать биологическим уровнем. Он складывается из природных свойств типов нервной системы, возраста человека, принадлежности к определенному полу, препатологических (предваряющих патологические состояния) и даже патологических свойств психики, а также темперамента.

Второй уровень условно назовем индивидуальным. Сюда включены особенности протекания процессов, связанных с индивидуальными свойствами человека, которые присущи только этому конкретному человеку: особенности памяти, проявления эмоций, ощущений, способы мышления, восприятия, чувства, волевые характеристики.

---

¹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма. С. 32, 33.

Третий уровень связан непосредственно с социальным опытом. Этот опыт приобретается с учетом двух предыдущих уровней и характеризуется особенностями получения личностью знаний, навыков, умений и привычек.

Четвертый уровень можно назвать индивидуальной позицией личности. Эта позиция оценивается путем социально-психологического анализа, когда оценивается направленность человека, учитываются его разнообразные влечения, желания, интересы, наклонности, сформированные идеалы, индивидуальное мировоззрение и понимание окружающего мира (ближнего окружения, окружения внешнего и социального окружения). В качестве высшей формы направленности оцениваются убеждения человека (дается не только их качественная оценка, но и степень уверенности в них, готовность их отстаивания, уверенность в собственных убеждениях).

Важно подчеркнуть, что личностная структура человека существует не наряду с другими ее компонентами и не в противопоставлении к ним (речь идет о потребностях, целях, интересах, ценностях), а рассмотренные выше ее элементы проникают во всю сложную систему сознания и самосознания человека. Именно потому и трудно дать ответ на, казалось бы, простой вопрос, что представляет собой человек и как и чем объяснить то или иное его поведение, что человек существует как сложная и внутренне, и внешне противоречивая самоорганизация. Вопреки устоявшемуся мнению, смею предположить, что нет никаких точных данных, чтобы ответить, чего же в этой самоорганизации больше — биологического или социального.

Карл Юнг говорил: «Мой тезис... таков: помимо нашего непосредственного сознания, которое имеет полностью личностную природу и которое, как нам кажется, является единственной эмпирически данной психикой (даже если мы присоединим в качестве приложения личностное бессознательное), существует вторая психическая система, имеющая коллективную, универсальную и безличную природу, идентичную у всех индивидов. Это коллективное бессознательное не развивается индивидуально, но наследуется. Оно состоит из предшествующих форм, архетипов, которые лишь вторичным образом становятся осознаваемыми и которые придают определенную форму содержания психики»¹.

Одними из причин, почему люди не совершают преступления, особенно самые тяжкие и ужасные, является то, что человек наделен способностью любить, состраданием и жалостью. Эти особенности человека, как

---

¹ Юнг К. Аналитическая психология. М., 1997. С. 72.

считается, его душевные качества, удерживают его от жестокости и насилия по отношению к окружающим. Но мы неоднократно видели проявления тех же особенностей у животных, особенно у домашних. Значит жалость и сострадание — это не монополия человека.

С другой стороны, большая часть преступлений, возможно, не совершалась бы, если бы человек точно знал, что за их совершение он будет осужден и строго наказан. Человек прежде всего дорожит своей жизнью, это самое ценное, что у него есть, тем более что в отличие от тех же животных он понимает ее конечность и надеется на покой и душевное равновесие (если, конечно, он не страдает психическими расстройствами). Важно то, что человек боится потерять жизнь. Вот то главное, что отвращает его от совершения преступления. При этом под боязнью потери жизни я имею в виду не наказание в виде смертной казни, а любое наказание. С моей точки зрения любое наказание за каждое совершенное преступление — это потеря определенного жизненного отрезка у человека, отрезка невозвратимого. Опасность такой потери есть тот самый социальный тормоз, который сдерживает человека, задумавшего совершить преступление, от исполнения своего замысла. Понимаю, что сказанное банально, но тем не менее от этого оно не становится менее значимо — не суровость наказания имеет главное значение, а его неотвратимость. В этом смысле удивляет инертность и примитивность мышления при принятии решений о постоянном ужесточении наказаний за те или иные правонарушения: увеличить до невообразимых размеров штрафы, увеличить сроки лишения свободы и т.д. и т.п. Давно известно, что наибольшее количество краж на площади совершается в тот момент, когда на эшафоте палач отрубает вору руку и обыватели глазят на это. Прежде чем что-либо ужесточать, надо добиться правильного и справедливого исполнения действующих законов.

Исходя из портрета обычного рядового человека можно достаточно точно описать портрет типичного преступника. Например, вот как должен выглядеть человек, склонный к совершению насильственных, возможно, серийных преступлений.

Это человек, испытывавший сильное душевное расстройство. С точки зрения психиатрии он находится в пограничном состоянии, которое при длительном невмешательстве неминуемо переходит в состояние фрустрации (от лат. *frustratio*, тщетное ожидание, психическое состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных личных потребностей). Его вялотекущая болезнь латентна. Он не имеет близкого человека, с которым мог бы поделиться своими переживаниями. У него нет нормального полового партнера. Он понимает свои проблемы, стыдится их и боится, что о

них кто-нибудь узнает. Из-за этого он снова не может найти близкого человека. Он в замкнутом круге. Разочарован в жизни, потерял способность испытывать нормальные человеческие чувства по отношению к людям. Жизнь для него не имеет смысла и стала длящимся душевным страданием. При этом он несмел, боится боли, боится тех, кто заведомо сильнее его физически. Он замкнут, не имеет друзей даже по интересам. Может жить и не один, но редко выходит из дома. Социально пассивен, нечестолюбив. Либо перебивается случайными заработками, либо имеет постоянную, но не высокооплачиваемую работу, которую ненавидит (это очевидно для всех, потому что работает он плохо). Постоянно сидит за компьютером и просматривает социальные сети, хотя свой блог (англ. *blog*, слово, которое, в свою очередь, происходит от *web log* — интернет-дневник) не ведет. В то же время может писать дневник или какие-либо художественные произведения, но прячет эти записи от всех. При этом считает себя недооцененным и искренне не понимает, почему он должен себя сдерживать в исполнении любых своих желаний. Полагает устройство общества неправильным и несправедливым и не считает, что должен соблюдать принятые правила. К людям он либо относится безразлично, либо ненавидит. Он думает о том, как совершить свое первое преступление и не быть пойманным. Он лишен естественных социальных тормозов. Он, безусловно, социально опасен.

Как мне представляется, найти такого человека среди простых обывателей несложно. Просто правоохранительная система построена не для этого. Об этом подробнее чуть ниже.

Можно по аналогичной схеме дать портрет корыстного преступника, хулигана, человека, склонного к сексуальным преступлениям, и т.д. Типичный преступник, как и, строго говоря, типичный человек, предсказуем. Типология как форма обобщения накопленных знаний как раз и нужна, чтобы на ее основании можно было говорить о различных направлениях изучения личности преступника, причем применительно не только к общему типу, но и конкретным категориям лиц, учитывая при этом признаки частного порядка. В стрессовых ситуациях, к которым относится и момент совершения преступления, преступник действует определенным, часто типичным стандартным образом (как говорят, его поведение подчинено моторным инстинктам). Например, если человек поскользнулся, он инстинктивно пытается за что-нибудь ухватиться. Это не только дает возможность говорить о почерке преступника и его индивидуальной манере, но и указывает на тип личности преступника. Следовательно, следы преступления могут свидетельствовать о принадлежности преступника к тому или иному типу личности. Кстати, по этому основанию в свое время пытался типизировать преступников прокурор из

г. Горького (теперь — Нижний Новгород) Л.Г. Видонов. Его большая (по значению) работа, основанная на большом массиве эмпирического материала, как мне представляется, сегодня незаслуженно забыта¹.

Криминология, как и прикладная, в данном случае, криминалистика, изучая личность преступника, исходит из признаков, которые имеют общий характер для всех однородных преступлений. Например, преступления объединяются в группы в зависимости от объема совершенных преступлений, массы преступников. Так, в самостоятельную группу объединяются все разбои, или, наоборот, в отдельную группу выводятся только разбойные нападения с применением огнестрельного оружия, или выводятся только разбои, совершаемые несовершеннолетними, и т.д. При этом криминалисты полагают, что общие для группы преступлений признаки, соответствующим образом систематизированные и типизированные, составляют криминалистическую характеристику данного рода, вида или даже подвида преступлений. Об этом же говорят и криминологи с той только разницей, что криминологи акцентируют внимание на личности преступника, точнее говоря, на типологии преступников. Криминалисты, как и криминологи, пишут в таком случае о типичном портрете преступления, опираясь на то общее, что объединяет множество конкретных преступлений.

Криминологи тоже говорят о типичном портрете, но не преступления, а преступника. Таким образом, в криминалистике разработана информационная модель типичного преступления конкретного вида или рода, в которой особое место занимает личность преступника. А в криминологии разработана типичная модель личности преступника, в которой особое значение имеют поведенческие аспекты личности, включая способ совершения преступления. Получилось так, что две смежные науки пришли к схожим результатам на основании типичного совершения преступления. Прежде всего это связано со способом совершения преступления. Просто в одном случае речь идет о преступлении, а в другом — о преступнике.

Между прочим, давно известен набор вопросов для типизации преступника, с которых начинается, как правило, первый допрос подозреваемого в совершении преступления. Впрочем, этот набор далеко не полон, что подтверждается следующим примером одного из вариантов опроса насильственного преступника.

Вопросы для составления криминологического портрета насильственного преступника:

---

¹ Видонов Л.Г., Селиванов Н.А. Типовые версии по делам об убийствах. Справочное пособие. Горький, 1981.

- а) пол;
- б) возраст;
- в) место проживания;
- г) род деятельности;
- д) внешность;
- е) физическое здоровье;
- ж) семейное положение;
- з) окружение;
- и) психологические особенности;
- к) особенности психики;
- л) мотив преступления;
- м) длительность преступной деятельности;
- н) соучастники;
- о) тип преступной личности.

В конечном итоге разработка криминологического портрета преступника предназначена для того, чтобы на ранних этапах постараться предупредить совершение преступлений. Идея о прирожденном преступнике Ломброзо преследовала ту же цель, и вечный вопрос о том, почему одни люди совершают преступления, а другие — нет, ставится тоже для этого. Человеческое общество пытается обезопасить себя от проявлений агрессии и поведения, нарушающего существующие правила поведения, со стороны своих членов, чтобы уверенно смотреть в будущее. Но именно этого и не происходит. В чем же дело? В том, что все-таки прав Ломброзо, а мы до сих пор не в силах принять его пессимистические идеи о прирожденном преступнике, которого надо изолировать с момента его рождения?

Полагаю, что проблема в другом. Оставим на время личность преступного типа и посмотрим, как действует наша правоохранительная система. Даже приближенного взгляда на нее достаточно, для того чтобы понять — она построена не для профилактики правонарушений и преступлений, но даже не для локализации преступных проявлений. Обратим внимание, какие данные собираются на преступника и на его окружение, которые уже попали в сферу действия правоохранительной системы (т.е. в данном случае мы говорим, что на расследовании конкретного преступления уже надо начинать заниматься предупреждением следующего, еще не совершенного). Но данные собираются минимальные. Что происходит потом с этими данными? Ничего. Они даже не исследуются, не говоря уже о том, чтобы постараться использовать их для немедленного тиражирования для тех исполнителей, которые по закону должны стоять на переднем крае предупреждения преступлений (участковые инспектора, работники инспекций по делам несовершеннолетних и другие). Следовательно, правоохранительная система давно превратилась в исключительно карательную,

которая борется не преступностью, а с преступлениями и, более того, заинтересована в наличии тех самых преступлений. Как всегда, ситуация парадоксальная, на грани абсурда — правоохранительная система не заинтересована в преступности в том смысле, что преступность — это социально-негативное явление, которое мешает нормальному функционированию общества, но не может существовать без преступлений. Чем больше преступлений, тем больше выделяется денег на их раскрытие, тем надежнее штаты, тем выше заработная плата. В утешение себе и всем могу сказать только, если это может нас хоть в какой-то степени успокоить, что точно такая ситуация: 1) произошла практически во всех странах мира; 2) все это — не случайно.

В известной работе с примечательным названием «Борьба с преступностью как индустрия» (Crime control as industry) Нильс Кристи писал: «Действия не являются, а становятся теми или иными. То же и с преступностью. Преступлений как таковых не существует. Некоторые действия становятся преступлениями в результате долгого процесса придания смысла этим действиям. Особенную роль играет при этом социальная дистанция. Эта дистанция усиливает стремление трактовать определенные действия как преступления, а людей, совершающих такие действия, упрощенно считать преступниками»¹. А дальше он показывает, к каким результатам приводит работа карательной системы применительно к борьбе с наркотиками. По его утверждению, война с наркотиками вымостила дорогу войне с той частью населения, которая признана наименее полезной и потенциально наиболее опасной. Своим существованием эти люди демонстрируют, что не все организовано как надо в социальной структуре, и в то же время они являются потенциальными источниками беспорядков².

Этим примером я лишь хочу подчеркнуть, что сложная общность под названием человечество не может предложить хоть сколько-нибудь оптимальный вариант регулирования проблемы преступного поведения себе подобных. И проблема эта тем более кажется неразрешимой, что оценивать, что преступно, а что нет, какому наказанию следует подвергнуть виновного, а главное, судить человека будет точно такой же человек, возможно, с теми же самыми внутренними проблемами, которые привели преступника на скамью подсудимых. Человеческое общество своими противоречиями, порождая все новые и новые преступления, уходит от проблемы их разрешения, уповая только на репрессивные и запретительные меры. В этом смысле я говорю о не случайности исключительно

¹ Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. М., 2001. С. 21.

² Там же. С. 70.

карательной сущности правоохранительной системы. Тот же Ломброзо говорил: «Цивилизация чуть ли не ежедневно создает новые преступления, быть может, менее ужасные, чем прежние, но столь же, если не более, вредные»¹. И что же изменилось с тех пор? Вместо того чтобы хоть как-то попытаться разрешать социальные противоречия, вместо того чтобы попытаться предупредить противоправное поведение конкретного человека, который еще не потерял для общества, общество всячески пытается отгородиться от преступного человека, при этом не знает, как это сделать. А поскольку оно не знает, как это сделать, и боится преступника, оно отгораживается от него многометровыми заборами и колючей проволокой.

Все это привело к тому, что, как справедливо полагает Ю.М. Антонян вслед за Карлом Ясперсом, в современной цивилизации вместе с феноменальными успехами рационализации и универсализации утвердилось сознание грозящего хаоса, вплоть до страха утратить все, ради чего стоит жить. Каждый человек, чтобы выстоять, должен напрячь свою рабочую силу до предела, работать все интенсивнее из-за боязни быть выкинутым за пределы круга своего социума².

При этом наблюдается извечная борьба, крайние формы обострения которой мы все наблюдаем воочию, между человеком и обществом, в котором он находится. «Человека можно обозначить как существо, находящееся в активном поиске оптимальных путей своего развития...»³ При этом у человека есть две возможности: либо остановиться в своем развитии и превратиться в порочное существо, либо полностью развернуть свои способности и превратиться в творца⁴.

Общество же не только не помогает развиваться человеку, но часто мешает ему, не видит его вместе с его мелкими, как представляется, проблемами. И поэтому человек, оставшись один на один с собой, замыкается в себе и начинает ненавидеть не общество в целом (поскольку он не понимает, что это такое), а отдельные институты этого общества и вполне конкретных представителей этого общества, которые в результате и становятся жертвами его преступлений.

Приведенные в книге биографии преступников полностью подтверждают этот тезис. Никто из них не был запрограммирован на то, чтобы стать преступником, но многие из них неизбежно становились преступниками, потому что в конкретный период их жизни само окружение,

¹ Ломброзо Ч. Преступный человек. С. 48.

² Антонян Ю.М. Множественные убийства: природа и причины. М.: Логос, 2012. С. 103.

³ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика. 1994. С. 222

⁴ Там же. С. 231.

само существование общественных институтов даже не подталкивало, а направляло их на преступный образ жизни. Бессмысленно говорить, кем бы они могли стать, если бы не стали преступниками, но вполне вероятно, что Софья Блювштейн могла бы быть, например, знаменитой актрисой, Михаил Винницкий мог бы стать политическим деятелем или меценатом, Леонид Пантелеев — одним из первых представителей рабочей интеллигенции, Салман Радуев — комсомольским лидером (и не было бы большего защитника единого советского или российского государства). В этой цепочке не вижу, кем бы стал Александр Солоник, но в конце концов работа могильщика тоже нужна людям. Он мог бы им и остаться, и даже дорасти до директора кладбища.

Следовательно, я убежден, что предопределенности к совершению преступления у человека с момента рождения нет. Человек рождается свободным, не испытывающим запретов, не понимающим необходимости собственных ограничений в чем-либо. И с момента рождения эти ограничения искусственно начинают ему насаждаться. Все последующее воспитание человека сводится к сознательному насаждению таких запретов. И в этом мне видится корень проблемы становления личности преступного типа. Сколько надо запретов и каких — никто не знает. Общественные институты, а тем более государственные, часто вводят глупые и вредные запреты. Наивно при этом полагать, что все проблемы в семье. Не может здесь быть идеальной никакая семья. Я думаю, что в каждом обществе, в каждом конкретном времени запретов должно быть именно столько, сколько нужно. Понимаю, что легко сказать, но трудно предложить, особенно сделать. Но каждый лишний запрет — путь к совершению преступлений.

Тем не менее надо с чего-то начинать, и я не вижу ничего другого, кроме как начать с создания профилактической системы против преступных проявлений. Это дело настолько же долгое, насколько дорогостоящее и насколько неблагодарное (в том смысле, что за раскрытие преступления получишь повышение по службе или внеочередное звание, а за несовершение преступления — ничего не получишь). Но каждое совершенное преступление помимо того, что оно исключает из общества очередного его члена, — это преступление общества перед тем, кто преступил закон.

Таким образом, на вопрос о том, почему одни люди совершают преступления, а другие — нет, я предлагаю следующий вариант ответа. Потенциально каждый человек готов совершить преступление (как нарушение установленных запретов), и дело общества не дать ему этого совершить. Нет прирожденных преступников, есть рожденные люди, готовые совершить преступление.

При этом хотел бы подчеркнуть один важный момент. Я говорю об отсутствии предопределенности к совершению преступлений у человека, но

это не означает, что я не разделяю позиции о природных, биологических особенностях человека, которые облегчают, склоняют его к совершению противоправных действий. В свое время только за то, что И.С. Ной заявил о необходимости изучения наследственной предрасположенности отдельных лиц к совершению преступлений, его подвергли остракизму¹. Сейчас, как говорится, времена другие, но моя позиция заключается в том, что биологическая предрасположенность к совершению преступлений точно такая же, как и любая другая (социальная, психологическая), может привести человека на скамью подсудимых, а может не привести.

Существует много возможностей у человека не совершать преступления. Лица, склонные к корыстным преступлениям, могут начать заниматься коллекционированием, лица, склонные к бродяжничеству и связанными с этим преступлениями, могут начать путешествовать, лицам, склонным к насилию, можно порекомендовать занятия единоборствами с применением прямого физического контакта против соперника и т.д. На самом деле теория прирожденного преступника могла бы облегчить нам жизнь при одном условии, что мы как члены общества расписываемся в собственной бесполезности.

---

¹ См.: Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.

